

ЗНАТКИ, ВЕДУНЫ И ЧЕРНОКНИЖНИКИ

**Колдовство
и бытовая магия
на Русском Севере**

ЧЕЛОВЕК

В КУЛЬТУРЕ

ЗНАТКИ, ВЕДУНЫ И ЧЕРНОКНИЖНИКИ

**Колдовство и бытовая магия
на Русском Севере**

2-е издание, исправленное

Под общей редакцией
А.Б. МОРОЗА

ФОРУМ
НЕОЛИТ

УДК 616
ББК 53.4
370

Рецензент:
доктор филологических наук *О.В. Белова*

Авторская работа выполнена в рамках проектов
РГНФ-БРФФИ № 11-24-01002а/Вел и № 15-24-01004а(м)

Составление, подготовка текстов, вступительные статьи:
*Н.А. Бирюкова, А.С. Васькина, П.С. Задорожный, В.А. Комарова,
Ю.В. Ляхова, А.Б. Мороз, О.А. Окунева, Н.В. Петров, Е.Б. Рабей, А.А. Скулачев*

Предисловие, указатели, комментарии, карта:
А.Б. Мороз, Н.В. Петров

370 **Знатки, ведуны и чернокнижники: колдовство и бытовая магия на Русском Севере** / Под общей ред. А.Б. Мороза. — 2-е изд., испр. — М. : ФОРУМ; Неолит, 2016. — 592 с.

ISBN 5-91134-994-3

В сборнике публикуются фольклорные тексты о сельских жителях, которые пользуются магическим знанием (колдуны, пастухи, плотники, охотники, повитухи и др.), а также собственно магические тексты. Все они записаны в ходе многолетней работы фольклорной экспедиции Российского государственного гуманитарного университета (Москва) в различные районы Архангельской области.

Записи, представленные в книге, отражают живую традицию магических практик и поверий жителей Русского Севера. Тексты отрецензированы и снабжены обширным справочным аппаратом.

Издание предназначено специалистам в области фольклористики, этнографии, культурологии, студентам-филологам и всем интересующимся народной культурой.

УДК 616
ББК 53.4

ISBN 5-91134-994-3

© Коллектив авторов, 2012, 2015
© Издательство «ФОРУМ», 2013, 2015
© Издательский дом «Неолит», 2013, 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга продолжает издание материалов, собранных в ходе фольклорных экспедиций лаборатории фольклористики Института филологии и истории РГГУ (первый сборник «Каргополье: фольклорный путеводитель» вышел в свет в 2009 г. в издательстве ОГИ). Она представляет собой сборник текстов, посвящённых людям, которые, по распространённому среди носителей традиционной культуры верованию, прибегают к помощи сверхъестественных сил, используя для этого магические приёмы, т. е. знахарям и колдунам, а также тем, кто по роду своей профессиональной деятельности использует магические приёмы и практики: печникам, плотникам, пастухам, охотникам и рыбакам, повитухам и др. Именно в этом состоит новизна сборника: впервые некоторые виды профессиональной деятельности жителей традиционного села рассмотрены в контексте магической практики, к которой они обращаются. Заметим, что в севернорусских деревнях профессиональные пастухи, охотники и др. часто воспринимаются именно как колдуны.

Публикуемый материал представляет живую фольклорную традицию. Все тексты записаны в ходе систематической многолетней (с 1993 по 2011 г.) работы экспедиции лаборатории фольклористики РГГУ в ограниченной зоне — на юге Архангельской области (Каргопольский, Няндомский, Плесецкий и Вельский районы). Тексты полностью аутентичны и представляют собой дословную расшифровку аудиозаписей; большинство из них публикуется впервые. В сборнике содержатся, во-первых, рассказы о колдунах, во-вторых, рассказы практикующих колдунов и знахарей о своей деятельности, в-третьих, описания используемых ими обрядов. Наряду с рассказами о колдунах и рассказами самих колдунов в книге приводятся заговоры из рукописных сборников. В нашем издании магические тексты даются не изолированно, а в контексте разговора. Таким образом, в рамках одного рассказа оказываются и актуальные верования, бытовые подробности, непосредственный отклик на события социальной жизни самого рассказчика. При этом важно, что все магические практики и верования, тексты о которых читатель найдёт в настоящем сборнике, до сих пор играют не последнюю роль для жителей села, а подавляюще

большинство историй рассказывалось не как небылицы, а как случаи из недавнего или удалённого прошлого. Многие из наших информантов и сейчас пользуются услугами знахарей или практикуют сами.

Этот сборник ни в коей мере не может считаться практическим руководством по магии — все публикуемые материалы представляют исключительно научный или историко-культурный интерес. Точка зрения публикаторов на магию и колдовство никак не отражена в публикации, при этом различные мнения наших информантов представлены без какой-либо правки и коррекции. Наша задача — не критиковать или пропагандировать, а сохранить и сделать доступным уходящее культурное наследие.

Когда мы готовили это издание, нам хотелось показать, что магия и колдовство и по сей день играют заметную роль в жизни села, а статус знахаря или колдуна — не просто ярлык, навешиваемый обществом на неуютного человека. Напротив, многие практикующие знахари не скрывали от нас факта обладания магическим знанием, хотя и отнюдь не афишировали его. По этой причине, а также во избежание случаев, когда наша публикация могла бы стать причиной конфликтов между названными в текстах людьми, мы изменяем некоторые имена собственные.

Сборник снабжён обширным справочным аппаратом: комментариями к текстам, сведениями об их происхождении (где, когда, кем и от кого была произведена запись), словарём диалектизмов и малопонятных слов, указателем мотивов, указателем географических названий, указателем мест записи, картой. Указатель мотивов рассказов о магических специалистах окажется незаменимым как просто при поиске нужных текстов, так и в научной работе с ними.

Составители сборника выражают глубокую признательность тем людям, которые, отвлекаясь от дел, часами беседовали с нами о своей жизни и деталях биографии, о прошлом и настоящем. Мы очень надеемся, что этой публикацией не доставили никому из них неприятных минут и никого не обидели. В противном случае приносим наши искренние извинения.

Неоценимую помощь в организации работы экспедиций нам оказали представители сельских администраций, директора школ и учителя, сотрудники Каргопольского государственного историко-архитектурного и художественного музея и Вельского районного муниципального краеведческого музея, отдел производственной практики РГГУ. Сердечное вам спасибо! Без вашего бескорыстного участия эта книга не была бы подготовлена.

О КОМ И О ЧЁМ ЭТА КНИГА

В традиционной жизни села обладающие магическим знанием люди, связанные, как считалось, с потусторонним миром (*знающиеся*¹ с нечистой силой), занимают особое место. Как правило, и по сей день в большом селе или в нескольких рядом расположенных деревнях обязательно есть хоть один человек, который, по общему мнению, умеет колдовать. Обычно сами эти люди не склонны афишировать своё знание, да и окружающие не говорят о них открыто, однако это не мешает всем местным жителям знать, к кому следует обращаться в случае болезни, для поиска заблудившегося в лесу человека, для приворота возлюбленного и т. д. В местах, откуда происходят публикуемые нами тексты, этих людей называют *знатками* (*знатоками*), *знатухами* или *знающими*. Это самое общее наименование, отражающее не оценочную позицию, а суть явления: такие люди *знают* нечто, чего не знают другие, — обладают особым, тайным знанием — и ещё они *знаются* с потусторонними силами. Весь этот комплекс тайного, магического, колдовского знания называется *знатъём*. При подобном использовании глагола *знать* или образованных от него существительных и причастий никогда не поясняется, что именно *знают знатки* — объект не требуется: он и так ясен. Поэтому, когда нам говорят: «Вы пойдите к Марье Ивановне, она знает», — мы понимаем, что Мария Ивановна не знает что-то известное или привычное, а обладает магическим знанием. Точно так же для магических текстов используется вполне нейтральное и совершенно однозначное обозначение — *слова* (*слова от грыжи, слова на выгон скота, дать слова, сказать слова* и т. п.).

Знающими (*знатухой, знатком*) могут назвать и старушку, которая лечит *словами*, и обиженного на молодожёнов колдуна, которого не звали на свадьбу, а он в отмстку её *испортил*, и того, кто сделал так, что

¹ Здесь и далее курсивом выделены обозначения, формулировки, используемые в текстах наших информантов. Большие цитаты из текстов передаются курсивом и в кавычках.

у пастуха все коровы разбрелись по лесу, и того, кто их нашёл в лесу и собрал вместе, — слово не знает разделения на тех, кто использует магию на пользу, а кто — во вред людям. Да и само это разделение — на злых колдунов и добрых знахарей — в большей степени существует в сознании далёких от традиционной культуры современных городских жителей. Сами же носители традиции, напротив, обычно не проводят такого различия. Это деление вполне искусственно: что на пользу одному — то на вред другому, — как тут всем угодить? Поэтому и говорят про всех, что они *знают* — а уж кто что (или *на что*) знает — уже другой разговор.

Во введении, комментариях и указателе этого издания мы будем использовать то же обозначение (*знаток, знатуха*) как нейтральное и универсальное.

Отношение к *знаткам* со стороны окружающих может быть разным, причём разные проявления отношения легко уживаются в сознании одного человека. Страх и уважение, недовольство и надежда, ирония и жалость — всё это определяет статус *знатка* в деревне. Его боятся, но к нему идут за помощью, в нём видят и спасение, и причину всех невзгод. Часто обвинение в колдовстве возникает из ничего: небольшая странность в поведении, внешности, речи односельчанина и совпавшая с нею по времени неприятность — и готово обвинение в колдовстве. Но это никак не означает, что все *знатки* появляются таким способом: напротив, многие сознательно перенимают *знатё* у престарелых родственников, могут даже идти ради этого на некоторые ограничения и жертвы, чтобы затем мочь *знатить*, лечить, колдовать, а впоследствии оказаться перед опасностью тяжёлой мучительной смерти, какой умирают *знатки*, не передавшие своего *знатья*. Подчас в условиях фактически отсутствующей в деревнях медицины и долгое время отсутствовавшего родовспоможения и т. д. *знатки* выполняли эти функции, иногда сильно облегчая жизнь односельчанам.

Мы попытались в настоящем сборнике дать слово всем участникам этой коммуникации: колдунам и их жертвам, лекарям и пациентам, верящим и не верящим в колдовство. Именно из сочетания всех этих точек зрения и может сложиться представление о той роли, которую играло и всё ещё играет *знатё* в жизни традиционной севернорусской деревни.

Магия так или иначе присутствует в жизни всех сельских жителей. Наряду с теми, кого обычно принято называть колдунами и знахарями — людьми, которые по просьбе других или во благо себе самим совершают магические действия с целью исцелить, навести порчу, свести парня с девушкой или поссорить влюблённых, найти вора, снять сглаз и т. п., — определённым, профессиональным *знатём* обладают или обладали в прошлом представители разных профессий, люди, которые в селе занимались не обычным крестьянским трудом (или не только обычным крестьянским трудом), а другими важными в жизни села, но не общедо-

ступными видами деятельности: кузнецы, пастухи, строители, охотники, рыбаки, повитухи, коновалы. Все они, живя среди соседей-крестьян, обладали ремеслом, которого у других не было. Конечно, построить дом, выгнать скот на пастбище, подстрелить утку и принять роды мог любой житель села, однако тут речь идёт именно о тех, для кого эти виды деятельности были главным или одним из основных источников дохода и кто делал это лучше других (скажем, охотники, ухודившие на промысел на несколько недель, взяв с собой одну лишь буханку хлеба; пастухи, пасшие скот в лесах и уберегавшие стадо от хищников). О таких людях неизбежно складывалось представление как об обладающих тайным магическим знанием. Они же не просто поддерживали в других такое восприятие, но и сами придерживались этой идеи. Они перенимали *знание* у старших коллег и тщательно хранили его в тайне, чтобы перед смертью *сдать* премнику.

Наконец, определённым знанием магических приемов может обладать любой житель деревни. В ряде бытовых ситуаций, в случае мелких неприятностей и повседневных нужд каждый может сам справиться при помощи «фонового» знания: чтобы остановить кровь, выгнать скот на пастбище, вылечить детскую бессонницу, найти потерянную вещь и т. п., не нужно обращаться к *знатку* — это могут все. Фигура *знатка* возникает, когда уже что-то не получается, когда «домашних» средств оказывается недостаточно. *Знаток*, к которому обращаются за помощью, не обязательно сам примет участие в обряде — он может просто *дать слова*: наговорить на предмет или написать заговор на бумажке и сказать, что с этим предметом и *словами* делать. В этом сборнике мы не стремимся отразить всю широту народных магических знаний и приводим только материалы, касающиеся деятельности *знатков*. Однако в ряде случаев мы отступаем от этого правила, поскольку границу между знанием *знатка* и «фоновым» магическим знанием не всегда можно провести, а люди, не считающиеся *знатками*, используют те же приёмы, что и сами *знающие*, например, заимствуя знание у последних. Иногда не представляется возможным отделить одно от другого: когда, например, «заказчик» получает от *знатка слова* (при этом не сообщается, какие именно), а затем описываются действия самого «заказчика» без уточнения, то ли посоветовал *знающий*.

Готовя тексты к печати, мы старались представить как можно более широкий спектр верований и обрядов, связанных с людьми, имеющими статус *знатка*, и не ограничиваться только описаниями самих магических действий. Значительное количество публикуемых (и бытующих в традиции) текстов составляют рассказы о контексте их деятельности: о передаче колдовства, о ритуальных запретах для профессионалов, об отношении к колдовству в обществе и т. п.

ПРИНЦИПЫ ПУБЛИКАЦИИ ТЕКСТОВ

Тексты публикуются без правки и без значимых купюр. Все купюры, обозначенные как [...], представляют собой опущенные оговорки, запинки, посторонние, не относящиеся к теме разговора реплики информанта или собирателя, переспросы в случае плохо слышанных слов собеседника и т. п. Там, где участникам экспедиции при расшифровке не удалось слышать слово в аудиозаписи, ставится помета [нрзб.]. В случае если слово слышано, но нет уверенности, что оно слышано верно, после него стоит помета [?].

Помещённые в квадратных скобках вопросы, реплики, комментарии принадлежат собирателям, записывавшим текст и расшифровывавшим аудиозапись. Остальные примечания даны в сносках.

Диалектизмы и малоизвестные слова поясняются в Словаре диалектизмов и малопонятных слов в конце сборника.

Информация о месте, времени записи и шифр информанта приводятся сразу после текстов. Для того чтобы получить более детальные сведения об исполнителях, необходимо по шифру информанта и названию места записи найти данные в Списке информантов.

Место записи, указанное после каждого текста, даётся в масштабе села (куста деревень), более детально, до названия деревни в границах того или иного села, сведения не приводятся, — их можно получить из Списка информантов. Когда группа деревень не имеет общего названия, приводятся два названия: вначале — название центральной деревни этого куста, затем — места, где сделана запись (например, Смольянец-Дымковская, Кречетово-Дуброво). Примерно так же обстоит дело в случае с группой деревень Няндомского р-на, входящих в куст, который исторически образовывал Лепшинскую волость, но утратил это название в связи с возникновением одноимённого лесопункта. В настоящее время группа деревень не имеет общего названия — они сконцентрированы вокруг д. Ступино. Мы используем историческое название Лепша для обозначения этой группы деревень. Соответственно, если в качестве места записи приводится Лепша-Кырчема, это значит, что информант живёт в д. Кырчема, входящей в группу деревень с историческим названием Леп-

ша. В таких случаях сведения об информантах следует искать по первому названию села (соответственно, в списке информантов из с. Смольянец, Кречетово, Лепша), а запись сделана в деревне, обозначенной вторым названием (соответственно, Дымковская, Дуброво, Кырчема).

Для того чтобы найти все тексты, записанные в одном конкретном месте, рекомендуется пользоваться Указателем мест записи.

Указатель мотивов поможет исследователю отыскать нужный сюжетный элемент в публикуемых текстах.

В сборнике мы не обозначаем, кем был записан каждый текст, чтобы излишне не отягощать справочный аппарат, однако мы сочли необходимым привести полный список участников экспедиций и выражаем нашим соратникам глубочайшую признательность за их труд.

КОЛДУНЫ И КОЛДОВСТВО

Как уже было отмечено, публикуемые материалы не содержат чёткого деления *знающих* на колдунов и знахарей. Одни и те же люди наводят порчу и снимают её, помогают и *делают на зло*. Поэтому и мы, чтобы не навязывать традиции чуждое ей деление, помещаем рассказы о колдовстве *на добро* и *на зло* в один раздел. Особое внимание здесь будет уделено контексту существования колдовства. Этот контекст, в общем, складывается из нескольких типовых ситуаций.

1. Кто может стать **знатком**

Лечить, колдовать, знаясь с чертями могут люди старшего поколения. Их называют *старик, старуха, бабушка, колдун* и проч. Термин *старые люди* подчёркивает, что в прежние времена, по общему мнению, колдовство было более распространённым явлением.

Носителями магического знания часто считаются те, кто отличается от большинства внешним видом или особенностями поведения. Так, *знатками* в глазах носителей традиции становятся черноглазые люди, однорукий человек, старушка, похожая на Бабу-ягу, очень рано просыпающийся человек, хозяин, никогда не закрывающий двери, женщина лёгкого поведения...

Бытуют представления о том, что колдунов больше (или просто много) и что они сильнее на чужой территории — от соседней деревни или района до другого народа. Так, в районах, материалы из которых здесь публикуются, считается, что более всего колдуют на Пинеге.

Как носители сакрального знания воспринимаются старoverы и иноверцы, цыгане и нищие, кузнецы, плотники, рыбаки, пастухи, охотники.

Культура современного общества (корректнее говорить об отражении современности на момент середины XX века) вносит коррективы в традиционную культуру. Появляются новые персонажи и темы. Таковы мотивы соперничества врачей и знахарей. Что не получается у современных специалистов, получается у знахарок: «Она [врач] *возьми да эту волосину-ту взяла да стёрнула! А пуп у меня там в нутро. Я на ей так гляжу, она сразу сменилася с лица. Я говорю: „Вы чё наделали?“ „Ничего, просто, — говорит, — так. У него подтёк“. Я грю: „Нет уж, вы чё-то сделали!“ А чё, ну-*

повинка упрыгнула туда, не вытянёшь». В другом рассказе традиционный обход скотины вместо пастуха делает зоотехник: *«Выгоняли, тоже делали обход. [Кто делал обход?] А вот... Так у нас делал зоотехник, а вот последние годы зоотехник ушла, дак».*

2. Как знаток получает и передаёт магическое знание

Наиболее часто *знатьё* передают старшие родственники младшим. Многие информанты говорят о том, что магическое знание передаётся строго по наследству, от матери, отца — к дочери, сыну, от бабушки — к внуку, внучке. Целостный подход к текстам позволяет увидеть и другие, нетипичные случаи.

Например, *знатуха* обнаруживает свой дар, работая в больнице массажистом: *«...нас, говорит, привели на практику, я, говорит, ну стала массаж делать, и, говорит, я кому сделаю массаж — всё, этому хорошо. И потом, говорит, такие, шо, которые девчонки были, массажисты, от них, говорит, все ко мне [пришли]».*

Иногда для того чтобы получить *знатьё*, нужно достичь определённого возраста и набрать солидный опыт: *«У меня дедушко этим занимался, старый, он всё мне в десять годов всё передал, в десять годов, учил меня, водил, всё везде — куда пойдёт на сеанс и меня берёт далеко».* А лечить можно уже только в зрелом возрасте: *«Он [дедушка] говорит: „Дар к тебе тридцати годов всё придёт“».*

Способы передачи магического знания крайне разнообразны: от магических (надо проглотить ящерицу, лягушку, слюну старушки, которая лечит, тайно вырезать из одежды того, кому надо передать, лоскут и наговорить на него *слова*, держать за руку) до рациональных (передавая *знатьё*, переписать на бумаге заговоры, долго обучать).

Профессионалы делятся своими знаниями с профессионалами, пастух передаёт секреты *отпуска* пастуху, знахарка помогает пастуху искать потерявшийся скот. Магическое знание не передают людям, не соблюдающим чистоту в поведении, ругающимся, пьющим, слишком разговорчивым. В рассказах о бытовании магии встречаются такие ситуации, когда охотник отказывается передавать *знатьё* племяннику, так как тот *«водку пьёт и баб любит»*; бабушка не передает *слова* внуку, так как он *много болтает*.

Профессионал-охотник не передаёт своего знания до того, как перестанет охотиться, иначе лишится удачи в охоте; пастух никому не даёт своего *отпуска*, пока происходит пастьба — в противном случае он будет иметь дело с лешим.

В текстах сборника встречаются и конфликтные ситуации, возникающие, когда профессионал старшего поколения (например, кузнец) хочет передать своё *знатьё* дочери — профессионалу в сфере образования:

«Кузнец он был [...]. Не знаю, откуда он взял это дело. Умер, дак дочери передал, Валентине Фёдоровне, та учительницей была, тоже тяжело, она тоже не знай, как от йих отсоединилась, и надо работу, работу, работу день и ночь, шоб вот им надо. Они мешают и спать не дают и всё. А как она от йих отсоединилась, может, переехала...».

Иногда существенным моментом оказывалось членство в КПСС — оно несовместимо с колдовством, причём не для партийного, а для того, кто передавал колдовские навыки: *«Дык она на него ругалась, потому что он партийный, [смеётся] типа того что ничего ему передавать не будет».*

Отдельным моментом является и передача знания перед смертью знатка. *«Колдунья, если она не передаст своего мастерства следующему, она до тех пор не может умереть, она кричит, бьётся в конвульсиях, страдает, как только передала вот свой секрет, пока они вот это всё другому, она спокойно умирает».* Чтобы умереть, знаток должен либо передать *знатъё*, либо *выплевать шепотки*.

Колдуны, *не сдавшие знатъя*, страшно страдают во время смерти и после неё: переворачиваются в гробу, черти подвергают их страшным мучениям (заталкивают их под кровать, вырывают глаза и язык).

Интересные мотивы возникают на стыке грамотности и неграмотности. В одном случае неграмотная принимающая не смогла *списать слова*, и *знатухе* пришлось наговоривать их на хлеб.

В другом случае *знатку* не удалось уговорить соседа принять *знатъё*, и пришлось *сдавать слова* на старый истрёпанный веник — *гулик*: *«Никаких мне слов не надо и твоего колдовства не надо [...] Я с этим и связываться, — говорю, — не хочу».* — *«Ну, тогда придётся, — говорит, — на гуликé в реку снести. На гуликé. Иначе, — говорит, — не умереть».*

3. Как знаток и окружающие осмысляют магическое знание

Знатъё, которым наделён *знаток*, может осознаваться рассказчиками как полученное от Бога или от нечистого. Пастухи для успешного выпаса скота пользуются покровительством и того и другого. Если отпуск *лесной*, значит, леший за пастуха пасёт стадо; если отпуск *божественный*, то пастух больше трудится сам, но ему помогают Бог и святые.

Иногда пресса (например, газета «Дачная» и другие подобные издания), затрагивающая вопросы колдовства, вносит свои коррективы: традиция хорошо усвоила термины *чёрная* и *белая* магия: *«Белая магия — это добро несёт, а чёрная — лихо. Вот и все секреты».* Количество чёрной магии в мире, по мнению наших рассказчиков, превосходит количество белой. Особенно маркирована приворотная/отворотная магия, которая практически всегда осмыслиется как зло, за которое приходится нести ответственность. Рассказчица, вернув себе мужа, воспользовалась *остудой*: *«Это-то буду говорить, а портить дак не буду, потому что, може, за это*

такое дело, ну, какая порча — вот кто отбивает, вот чтоб не жили. Это грех мене, вот иконка-то [показывает на божницу] Пресвятая Богородица следит за мной. „Нельзя, бабка!“ — говорит».

4. Как относятся к знатку

Отсюда можно проследить, как складываются отношения знатков с окружающими. Их либо уважают, либо боятся, так что они вынуждены всячески скрывать своё знание. Записан рассказ о том, что знахарку в знак признания её заслуг возили на начальственных машинах: «Её всё на „Волгах“ возили. Я: „Бабушка! Да что за ерунда такая?“ Детей лечила. Ой, бляха-муха, это лучше бабушки не было!». Другая история о том, что на похоронах знахарки собралось очень много людей: «Дети вот, например, когда слезают, они, например, плачут, плачут, плачут, и ничего сделать не могут, тоже их к ней притаскивали, и тут много. Вот когда её хоронили, очень много пришло людей провожать, потому что они все обращались к ней вот с такими вещами, с детьми».

Знатуха или знаток зачастую предпочитают скрывать, что они обладают способностью лечить («Знаешь чего — я не применяю ни на ком. Стараюсь, знаешь чего, быть незамеченной. Ну, в семье, если у себя дома что-то, дак я стараюсь помочь, а так нет...»); поскольку и в этом случае их могут отождествлять с плохими, могущими портить колдунами: «...я дозаговаривала, что мне дали прозвище „колдунья“. Вот, как думаешь?».

5. Что делают знатки

Умения знатков ограничены семейными и хозяйственными отношениями и редко выходят за эти рамки. Самое частотное действие, приписываемое знатку, колдуну — это портить других людей, скот, постройки. Испорченному человеку жена может показаться чёртом, муж также не избавлен от этой участи: «...в доме ц'ёловек как ц'ёловек, муж как муж, а в баню придёт — мохнатой сидит. Ц'ёрт». Если кинута остуда, муж и жена могут казаться друг другу мышами или жабами. Это значит, что остуда наведена с помощью слов, где были упомянуты различные гады: «...надо вспомнать, какая гадость ползает по земле: лягухи, мыши, змеи».

Причины порчи банальны: это либо месть брошенной девушки или парня, либо облачённое в магические одежды нежелание родителей женить или выдать замуж своего ребёнка. Сюда же относятся и маргинальные случаи, когда жена портит собутыльника своего мужа.

Помимо того что знатки могут насылать и снимать порчу, они закрывают скот и людей. Это особые умения, роднящие магических специалистов с нечистой силой. Если человек или скот закрыты, то это значит, что его не видят те, кто его ищет. Так же, когда пастух заключит договор с лешим, медведь или волк пасется в стаде коров, не видя их. Интересна исто-

рия, когда люди в поисках коровы отдыхают на самой же корове, думая, что это поваленное дерево: *«Потом сходили там, какой был колдун, ц'ё ли. И этот колдун им открыл, оне пришли, говорит: мы на корове сид'или, сидел мужик, курил, коробок спиц'ек оставил, пришли, и коробок этот на корове. Правда ли нет?»*.

Многие знатки используют колдовские приёмы, чтобы уберечь стадо, умеют искать потерявшихся людей. Поиск утопленников предполагает специфические умения знатков. Так, на утопленника указывает пущенная по воде икона или свеча: там, где она остановится, следует искать тело.

Знающие предсказывают будущее, судьбу ушедших на войну, гадают о том, выздоровеет ли человек или умрёт. *«[Эта женщина иконку сбрызнула, а что она потом с этой водой сделала?] А ниц'его так. Выплеснула, и всё. [Просто ополоснула?] Да, и всё. Просто. А на иконке со... иконка-та, она прикоп-тела, ак она полоски-те сделала, вода дак видишь, пыль-то ей, просветь-то есь. „Если бы, — говорит, — просвети не было, вот этих капелек — дак, — говорит, — она бы не поправила[сь]... А просветь ли есь — поправится“»*.

Популярностью пользуются умения, связанные с любовной магией. Приворожить можно, используя наговорённые напитки, еду и части животных, предметы. Однако наиболее распространено в таких случаях использование месячных, размешанных в вине. Интересен следующий рассказ про приворот и отворот. Для этого необходимо поймать лягушек во время спаривания, положить в мешок, завязать на три узла чёрной ниткой, положить в муравейник; когда останутся кости, взять кость-крючок — *цеплять девок*, и кость-лопатку — *отталкивать девок*, когда будут надоедать.

Знатки могут испортить свадебный стол, так что гости, пришедшие на свадьбу, через короткое время разойдутся по домам. Нами записан и редкий сюжет о превращении людей на свадьбе в волков.

Колдуны на свадьбе останавливают лошадей, кидая перед свадебным поездом стручок с девятью горошинами внутри и приговаривая: *«Триде-вять горошин, тридевать пудов гороху, тридевать пудов жених, триде-вять пудов невеста, не взять коням с места»*. Имеется в виду, что горох и молодожены настолько тяжелы, что кони не могут сдвинуться с места. Некоторые жители деревни, чтобы специально попасть за свадебный стол, останавливали свадебный поезд, имитируя действия колдуна, и таким образом, до конца жизни были почётными гостями на каждой свадьбе.

Кроме того, знатки лечат различные болезни: от простуды и до рака; избавляют дома от насекомых не только с помощью мелка «Машенька» или дуста, но используют при этом колдовские методы: *«Дак тут кто знал, отправлял в бурлаки. В бурлаки [тараканов] отправлял. Ну, вот бур-лаки, вот пошли они в бурлаки — паспорта рвут. Паспорта — бумагу рвут, кидают, уйдут и совсем. Надо слова знать. Когда отправляет, тог-да и говорить»*.

6. Условия успешности колдовства

Широко распространено представление о том, что колдовать может тот *знаток*, у кого есть все зубы. *Знатки* всячески пытаются сохранить способность колдовать, лечить. Так, при отсутствии зуба на его место надо приложить монету. В наше время появляются и усовершенствования — вставные челюсти, которые несколько не мешают успешной деятельности знахарки.

Практика заговаривания и обучения *знатью* сопрягается с целым рядом ограничений и запретов. Прежде всего, *знатё* должно держаться в секрете, иначе *знатуха* не сможет лечить. В разговоре с собирателями, которые пытались узнать детали лечения, тексты заговоров, исполнительница прямо говорит: *«Я тебе открыто хочу сказать, мне, детка, некогда, во-первых, а хучь бы и знала, сказать не имею права [...]. Если я скажу, то... всё это, моя детка, я следующий раз другому человеку не имею права лечить...»*. Иногда свою силу теряет не *знатуха*, а сами заговоры, которые она использует для лечения.

Неуспех в лечении возможен, если *знаток* и пациент оказываются друг другу *не по крови*. В некоторых случаях имеется в виду цвет волос (один имеет светлые волосы, второй — тёмные): *«„Мои... мой заговор, — говорит, — тебе по крови не подойдёт“; — она мне так сказала [...]. Она... я поняла так, что я русая была, а она была чёрная»*. В других текстах выражен иной запрет, который также передаётся словами *по крови* или *не по крови*: колдовство или лечение не будет действовать, если пациент — близкий родственник *знатка*: сын или брат. *«Так шо... а вот брат у меня, родной брат, я ему зачертила, он... как говорится, пришло не по крови. [Не по крови?] Да. Пришло ему не по крови. Ну вот. [А что это значит?] И а... не приняло. Угу. Не приняло. Вот ещё как бывает»*; *«У ней сын, хоть был женатой, а ходил к другой, а я ей и сказала: „Тётка, ты делаешь остуду, не даёшь другим, чужим людям, почему сыну не кинешь“*. Она говорит: *«На сына нельзя»*.

Совершать обряд нужно тайно, чтобы никто не видел, не слышал, нельзя оглядываться, ругаться — иначе он будет нерезультативным: *«Вот, потом пошла и говорит: „Пойди, — говорит, — и не оглядывайся»*. *Вот... я так и шла, не оглядывалась“*. *«Она мне дала слова, я пришла, говорит, намой ей, я пришла, этой водой намыла, и прошло всё. На подпольных дверях. Она нашептала, сказала: „Пойдёшь — ни с кем не разговаривай“»*. То же и с другими профессионалами: пастухи должны прятать предметы, с помощью которых делается *отпуск* (в колодец, под куст, зарывать на пастбище, за иконой). Интересна история о том, как представители власти забрали свисток у пастуха. В результате тот удавился, так как испугался, что за то, что его предмет попал к чужим людям, его накажет леший.

7. Как нужно платить **знатку**

Плата, которую дают *знаткам*, условна. Распространено представление, что *знатки* не берут денег за работу, однако принимают подношение чаем, сладостями, тканями. Если же *знатки* всё же берут деньги, они это делают особым образом, не называя конкретной суммы и не принимая их в руки: заказчик кладёт заранее известную сумму или *сколько не жалко* на стол, комод и т. п. Те же ограничения накладываются и на устную благодарность: часто *знатки* запрещают заказчикам говорить им «спасибо», мотивируя это тем, что *слова* не подействуют. В целом сельские *знатки*, скорее, оказывают помощь бескорыстно (по крайней мере, формально), что не мешает, разумеется, тем, кому они помогают, одаривать их. В городах же, даже в небольших районных центрах, картина иная — там отмечается бóльшая «коммерциализация» услуг знахаря, по всей видимости, под влиянием особенностей городской жизни.

1

У меня бабушка была ведунья. Вот честно скажу, токо в милицию поступил работать, я приезжал на таком разбитом УАЗике, в городе, Вельске, жила, ну, сама вологодская она. Её всё на «Волгах» возили. Я: «Бабушка! Да что за ерунда такая?» Детей лечила. Ой, бляха-муха, это лучше бабушки не было. Но верующая в Бога, это... все... все молитвы знала, на каждый праздник в церковь ходила. И вот, детей лечила. Всё говорю: «Бабуля, да передай мне это самое». Говорит: «Не, Валерий. Болтаешь много. Отвали. Тебе, — говорит, — это не пойдёт». А... если не передаст, то тяжело умираешь. А... бабушка тяжело умерла. Передать некому было. А если вот кому-то свои знания передаёшь, то умирает человек хорошо, легко. [Как можно передать, рассказать что-то?] Да, рассказать и вот, ну, это кому дано, дак это самое, ведь все молитвы запоминаются, и они никогда... как от зубов отскакивают... их не забудешь. Вот есть такие люди. Ну, мне вот не дано это было. [Кому обычно передавали? В семье передавали?] В семье, только своим родственникам. Кому там, внуку обычно или внучке. Токо вот им, так вот.

Благовещенск, 2009, ШВД

2

[Речь идёт об отце МПВ, который был колдуном.] А умер он очень хорошо. Я тоже не была дома. [...] В бане намылся, лёг... сердце заболело так, занесли его, зимой заволокли в дом. Он уж так, плохо дышал. Это ўот сердце — он перенагрелся в бане, а тут мороз. Так вот, его так занес-

ли. Значит, он кому-то передал это всё колдовство. Если бы он не передал, он бы долго-долго умирал. Он хотел мне передать. Я тогда не хотела, а шас бы я согласилась. Я бы не стала ничего плохого делать. Я стала бы ўот заговаривать кровь, всё такое вот, отпуска вот — там всё записано было, в книжке. В книжке у него было записано, а мы про книжку-то и не знали. А всё это знала одна соседка-то, утащила его. Она и книжку-то забрала. Она, конечно, не говорила, что книжку забрала. Она не сказала, что книжку забрала. Но у неё муж — молодой и красивый мужчина! Вдруг. А она такая деревенская девка с двумя детьми. Он да и с ней жил всю жизнь. Василий Иванович его звали, царство ему небесное. Он всю жизнь пас коров. И всё пас хорошо. Потому что он воспользовался записями моего отца. Я так поняла. Анна Филипьевна, по-моему, ещё жива. Я к ней ходила ночевать, так она мне всё рассказывала. Была у него тетрабочка, там всё записано было. И ни мать, ни я не знали про тетрабочку. А она почему-то знала. Значит, она этим воспользовалась. И, воспользовавшись этой записью, она имела мужа молодого и симпатичного. И безбедно прожила, может быть, из-за этого, что она знала отворот-приворот. [...]

Да вот, я ходила спрашивала у всех родных. Все говорят: «Ой! Отец токо придёт, отец придёт, сразу вот уже, замуж невеста соглашается». Все сказали. [А как он узнавал, кто на войне живой и мёртвый?] Вот и узнавал. Вот узнавал и всё. При мне приходила женщина. «Василий Платонович, скажите, жив мой муж или нет?» Хотя как ўот узнавал-то он. Ну, во двор, во двор ходил, наверно [...]. А он сказал, а он сказал, говорит: «Узнаю». А потом, говорит, она пришла, а он говорит: «Да жив твой муж». Он у нас учитель был начальных классов, у которого я училась. Павел Петрович, по-моему. Учитель, учил нас. А она — жена учителя. «Да жив, — говорит, — твой, жив». А он ўот, как раз-то не жив, а убит. Я так поняла, что он просто не хотел её расстраивать. Не хотел её расстраивать, сказал, что: «Да жив он твой, жив». Чтобы надежду какую-то женщине дать. А может, потом его убили. Он говорил, предсказывал.

Каргополь, 2003, МПВ

3

[О прежних знахарях.]

Это всё — кто на что горазд: кто лечил, кто как, кто чёво делал. Кто по скотины знал, очень много. Даже было так, что потеряется ско... скот потеряется где-то, вон бабка была одна, что она даже знала, могла эту скотину найти. Вот травинку, как говорится, и определит, где, в каком месте, скажет: «Иди, вот там ищи, в том-то месте твоя корова... и там твой барашек потерялся». Вот это было так. [Что с травинкой делала?] Травинку ложит в рот, вот травку. От нать было на Иван-то-день идти было,

самое, раздеваться было идти, ночью, идти голому, срывать травку вот эту отворотную, колдовскую, в ошшем, траву, и взадпятки, самое, прийти домой. [Взадпятки — это как?] Задом. [Спиной?] Спиной. [Из лесу?] Ну, где она растёт. Надо идти голому. [И чтоб никто не видел?] Да. И чтоб никто не видел. [А если увидят?] Дак... значит, действовать она не будет. [Это не опасно?] Да нет, зац'ем, самое. Ну, там были свои слова, эти... Вот если кто украл, например, вот эту травку [надо найти], она человека заставит... вернуть. Бабка слова скажет, котора знала это дело, — всё, уже... замучит того человека [смеётся]. Вот и была такая ерунда. Это надо было на Ивана Купалу, как раз в Иванову ночь было это дело. Эту травинку надо было рвать.

Моша, 2004, ЩАИ

4

[ПЮВ говорит, что её дочка в детстве плохо спала.]

[Что вы делали, чтобы она хорошо спала?] Ой, бабуку тожо звала. Да одна, бабуку созвала, она мне так намыла, что она у меня ещё пуще реветь стала. [Что она делала?] Дак что-то, каки-то слова давала, на молоко, нацедила молока да на молоко давала. Ну, нацедила, молока-то [из] груди дак. Она на молоко, что попой, да бу[де]т лучше — ничего. Ничё не знают. А ещё котора как берёт [за свой труд] — значит она вообще ничё не знат. Котора старуха знает — та никогда ничё не возьмёт. Я думаю так. А которая это берёт, что вот... то конфет принесут коробку, то сарафан принесут, то халат принесут, то кофту принесут, то ещё чё-нибудь — это, шчитай, ничёго она не знае. Котора знат — та не берёт. У нас в той деревне была одна старуха. Если б она знала... У жёнки старик гулял, ну, не старик, молодой ишчё. Да она все сарафаны-печатники — ведь раньше были сарафаны-то портяные, ткали сами-то. Она все сарафаны и постели, ну, наматрасники, тожо были портяные, ляные², в общем — ну, вот, всё сносила. А старик как гулял, так и гулял, всю жись. [Куда сносила?] Ну, этой колдунье. [Что бабка с ними делала?] Дак бабка с йими-то ничё не делала, себе брала, а ей давала слова, чтобы у ей старик не блядовал [шёпотом]. А это ничё не помо[гает]... Я-от не верю.

Моша, 2004, ПЮВ

5

[Ранее разговор шёл про некоего Фёдора, знавшегося с чертями.] [А Фёдор этот, он кто такой вообще?] Кузнец он был. [Кузнец?] Ага. Был. [А в народе-то его, может, как-нибудь называли?] А всё Федько Олюшкин да Федько Олюшкин. [А за глаза как-нибудь?] Мужики да, может, там го-

² Льянные.

ворят, это и чудотворец да колдун да. А он говорит: «Я шас своих колдунов выпущу, ак убежите» [смеётся]. [Что он делал, почему колдуном был?] Не знаю, откуда он взял это дело. Умер, дак дочери передал, Валентине Фёдоровне, та учительницей была, тоже тяжело, она тоже, не знай, как от йих отсоединилась, и надо работу, работу, работу день и ночь, шоб вот им надо. Они мешают и спать не дают и всё. А как она от йих отсоединилась, может, переехала в Кулой. Даже вот шас этот дом куплен, дак с Северодвинска, по-моему, приехали, купили дом вот йихний. Дак и то вот ночью, говорят, лежишь, всё хто-то бегат по потолку. Может, какой остался где. [Это он дочери передал?] Он дочери передал, дочь уехала в Кулой, может, и умерла тоже уж. А этот дом-то купили совсем другие, чужие люди с Северодвинска как дачу. Дак рассказывали, что тоже по народу-то, видимо, слыхали, что он этим делом-то занимался, дак теперь, говорит, тоже вот спишь другой раз и всё как вроде кто-то там по потолку шевелится, бегат. Как говорится, малáвит всё. [Что делает?] Малáвит. [Что это значит?] Ну, что ходят, живые ведь там, призраки какие-то, вот. [Не говорили, что он умирал тяжело?] Да, эти тяжело умирают, кто колдует да кто вот много знает, те тяжело умирают. Вот и на Прилуке была Марья Кузьмовна, она ведь тожо и людей лечила от многих болезней, и приворожить, и отворожить, и наказать, и как говорится, и на зло, и на добро — всё делала, дак она тяжело умирала. [Тяжело?] Тожо передала своим подругам, некоторые, может, дела. Они тяжело умирают, сила-то ведь эта, надо колдовать, надо всё равно энергию с себя какую-то выжимать, чтобы пристало к человеку-то. [А можно облегчить тяжёлую смерть?] А это уже не облегчить.

Судрома, 2009, НАА

6

[Если у человека не все зубы свои, он может ещё заговаривать? Работают его слова?]

[БЛН:] Не может, и без зубов не может. Насколько я знаю, если человек, он знает там, и у него уже зубы выпали, он не может, уже слова будут недействительны.

[ЖТП одновременно:] Ну, да, если зубов нет, ведь не так выговариваешь.

[Что-то можно было сделать, чтобы и без зубов заговаривать опять? В рот ничего не нужно было взять?]

[БЛН:] Вот именно нельзя. Как-то хлеб... жевали хлеб и на хлеб, видимо, наговаривали, но уже без зубов, вот, если бабушка знает, вот это, какой там наговор, да она без зубов, да как? Нет, наверно. Отказывается, наверно, скажет, что «у меня и зубов нет», и... ничего, уже не то.

Смолянец-Гридинская, 2010, БЛН, ЖТП

7

[Если вещь украли, как вора определить?]

[ТИЯ:] Не знаю. Вот бабушка была у нас в деревне, которая гадала на картах. Вот, предположим, корова потерялась, со стада не пришла, вот кто её потерял, может, серьгу, колечко там, сумочку, кошелек. Она вот всё на картах выкладывала. Анна Павловна Распопова. Раскинет колоду — сразу скажет: «Найдёшь. Не найдёшь. Не найти». Вот така бабка была. По картам.

[ЛИ:] Хорошая.

[ТИЯ:] Хорошая бабушка была. Да. Мне-то и сказала: «Найдёшь кольцо».

[ЛАВ:] Галя ей будет племянница, да?

[ТИЯ:] Ага. Это Оля, у ней была сестра Ольга. [Но она не помогала искать?] Нет, не помогала, она тут по картам погадает и скажет, что найдёшь. А вот Нина Тумкина, дак у ей три раза обокрали вот тут дом, в деревне вот всё время. Дак она вот ездила к какой-то тоже бабке на Хидову, дак ей вички давали. [Вички?] Ну. Берёзы, ну вички вот обычные, вот веточки, она подала вицы.

[ЛАВ:] Вица — веточка.

[ТИЯ:] И вот, чего она ей велела нашептать там эта бабка, её пусти по реке, дак это значит того, тех людей Бог накажет. Ну и наказал. Вот она вицы-то опустила с приговором-то, чё она там ей сказала сказать-то, ну и потом вот выявилось: один умер, второй — все-то сами узнали, хто это сделал. Вот такие дела. Ну потом, ну пусть не сразу, но всё равно вот это как-то выходит. Есть люди, я думаю, дак есть такие люди. Была у нас тоже бабка, она жила там за рекой, Кошелиха. Она много знала хорошего, но она много знала и на дурак. [Кого знала?] На дурак много делала, плохо, вредила то есть. На дурак.

[ЛАВ:] Плохо. На дурак — это плохо.

[ТИЯ:] Ага. На дурак.

[Зачем?]

[ЛАВ:] Что не нравится.

[ТИЯ:] Например, вот не нравится тебе, этот у ей был... была внучка, а у соседки был внук, вот ей не надо было, чтобы внучка с внуком... как тебе, вместе были. Она всё равно сделала так, что они никогда больше не были вместе. И у ёго счастья не оказалось, и у ей никакое счастье нет. [Что она сделала?] Ну чё, она нашептала, чем намыла, наверно, вот нашептала, это главное — знать слова. А этих слов никогда никто ни скажет. Вот хороши слова: «Тьфу [плюёт], откуда пришло, туды пойди, дак». Или вот: «Переполох на землю», — ак это все скажут. Бабушка, бывало, вот у нас бабушка была, ак она, как малый ребёнок не спит никак, дак снеси ей водички в баночке да две конфеты возьми, ак она там молитву сразу прочитает, принесёшь, умоешь ребёночка, он уснёт. Вот и приговор, видишь? На добро делала людям, а другие вот по-всякому делают. Вишь, вот на-

шепчут чё на замок, да бросят в реку, да там вот... А она много вредила, даже Нина, видишь, нам сказала, о том, что она много знала. Хорошее и худого. Кому-то она сделает добро, мот [может], приколдует мужа к жене или жену к мужу... Там ещё чего, а кто как.

Хозьмино, 2010, ТИЯ, ЛАВ, ЛИ

8

А вот Титовна-то вот, это, я не знаю, откуда она знала, откуда она знала всё это хозяйство. Говорили, что она с кем-то была связана. И когда было, может, классе в четвёртом-пятом, может быть, то бабушка мне говорила, грит: «Возьми». Она умереть не могла! Её кто-то не отпускал из жизни. Ну вот. «Они», — говорит. Нужно ей было это дело передать. «Мол, — говорит, — не хочешь взять?» Я пацанёнком, честно говоря, побоялся, по глупости души, я б щас бы согласился. Ну вот. Но дак ить было время, когда за колосок садили. Ну вот. Ну и эту Титовну тоже тут прихватили энкэвэдэшники, ну и повели. А моего деда поставили охранять, пока за ней не приедут наутро. Ну и вот, она-то, дед охранял, тут где, в амбаре в каком-то, там вот раньше конюшня была ещё. Ну, где-то, в каком-то амбаре. Ну вот. Она говорит: «Тимофей Иваныч, отпусти меня, — говорит, — я, — говорит, — утром к восходу солнца вернусь». Ну вот. Мне, — говорит, — надо. Вот именно ей нужно было сходить туда, на Грибову³. Ну вот, он что: ну, не придёт — его повезут, вот так-то, время такое было. Ну вот. Ну, отпустил её. Она, говорит, как нарезала, только юбка затребыхалась сюда. Ну и что. К утру, уже солнце встаёт — её нет, дед-то уже забеспокоился. Эти приедут оттуда — их раньше называли «стрелки», ну вот. Всё, потом она приходит: «Ну, — говорит, — спасибо тебе, Тимофей Иваныч, — говорит, — щас, — говорит, — ни тебе, ни твоим детям, ни твоим внукам бояться особо нечего, — говорит. — А, — гыт, мол... — а я, — говорит, — скоро вернусь». А раньше за это срокá давали — кому пять лет могли вставить. И когда вот её повезли уже, за ней приехали, семья-то вышла, она говорит: «Отверните детей, чтоб дети не смотрели мне вслед. Ни в коем случае чтоб никто вслед, иначе я не вернусь». Ну и так вот, что дети, там, повзрослее, видать, отвернулись, маленьких отвернули, — а через два месяца приехала обратно. Бабулька интересная была.

Смолянеи, 2010, ПЮН

9

[Придумывать имя ещё до рождения ребёнка можно было?] Придумывают, придумывают. Если знают что и ждут кого. Ну теперь, теперь-то к... Лучше знают, раньше тожо бабки знали. Бабка скажет за месяц даже:

³ Название поляны в близлежащем лесу.

«У тебя девка» [смеётся]. [Бабка скажет?] А? [Это бабка скажет?] Бабка. [Что за бабка?] Да вот какие-то бабки, которы знают... угу... посмотрит на женщину. [А как она определяла это?] Определит, определит очень просто как-то. Я-то, примерно, так догадываюсь... если у женщины задница шире, значит девка, если живот острый, значит парень [смеётся]. [...] [Как определить ещё, девочка или мальчик?] Определить это? [Соб.: Да, понять заранее.] Дак вот э... бабушка скажут, иди к той бабушке, котора знает, она на тебя посмотрит и скажет точно. [А были у вас тут такие?] Были. [А сейчас тоже есть?] Нет, у нас здесь не знаю, да здесь-то, наверно, на Благовещенске-то, есь... когда я дом здесь построил, дак у меня дети все уже выросли. [...] [А как называли таких старушек?] Ведуны. [Что они, кроме определения пола, могли делать?] Вот у меня мама дак могла вылечить много болезней, ноги, например, могла вылечить, язвы, если особенно на ногах, вылечить могла это. Зубы заговорить могла, чтобы не болели. [А что надо говорить?] Так что не знали уж как-то. [Вы не знаете?] Зубы дак: «У Лазаря усопшего не... не болят ни зубы, ни дёсна, ничего ни... ни тревожит, ретивый печень как-то, горячей крови, так же и у раба, например, у Михаила не должны болеть», — там уж приговорят на луковку. Положишь на зуб, как рванет раз, такая боль — и всё пройдёт [смеётся]. [...] [А скотину или людей такие бабушки не помогали искать?] Как ж... один раз, я помню... с фермы пастухи потеряли корову, целую неделю искали, и нигде коровы нет. Сходили, там в Мелеховской бабушка была, и она говорит... а она никуда уже не ходила, дома была. «Что вы, — говорит, — сходите, идите, — говорит, — вот сейчас пойдёте, смотрите направо, сосна такая, — говорит, — раздвоилась, смотрите вот, возле лежит корова-то у этой сосны, мёртвая, — говорит, — правда уж». Дома даже знали. А другой раз ездят, ох и страшно. Один раз мне это привелось, Евгенья с Воскресенска — Воскресенск, слышали? Там деревня есть. [Соб.: Да, мы были там.] В лес-от пришли дак, кажется, лес-от до земли гнётся, да. [Лес гнётся?] Да вот это так поехали с дому, тихо, в лес приехали, она там чего-то сделала, такой шум поднялся, какой-то ветер забушевал. Потом всё утихло. «Вон, — говорит, — коровы-то». Семь коров было потерялось. «Вон, — говорит, — коровы-то стоят». Мда. Они поехали до... «Они, — горит, — сами придут, если не придут, завтра ещё раз приедете за мной...» Она пришли ночью сами. [И людей тоже искала?] Да. Как-то даже на ставят на круг... было... вот... сестра у меня дво... двоюродная Тоня... тоже недавно ходили искали, бабка там что-то сделала, Елена Дмитриевна, вроде. Никак, нету, потерялись две девочки, двенадцати годов обе были, шли куда-то за ягодами и нигде нет, идти некуда, там рецька, там рецька, там дальше дорога. Это... такое место-то, что должны бы выйти куда-то, никак не, целую неделю искали. Потом она привела их [смеётся]. [А как она нашла?] Так это она знала, где дак. [Просто знала где?] Конечно.

[Кого-то спрашивала, может?] Да она сама их и свела дак, сама, наверно, с... свела. [...] [Не говорили, что люди такие умирали тяжело?] А есь и... есть это дак, есть ещё: «Чтоб ты, — говорят, — дак в гробу перевернулся!» [смеётся]. Что-то... «Чтоб ты, — говорят, — в гробу перевернулся», — это уж не зря ведь это поговорка, да значит что-то есть... да мучает людей. [Не говорили, что знатёе передать должны?] Ан... тоже слышал-то какую штуку, один это... с дедом у нас было, дак хорош... евонна мать увидела, увидела дак выбежала, так бы не знай, говорит, чтобы с ним было. Какой-то старичок... так вот, чего-то хотел ему передать. Всё говорят, что какие-то черти есть, дак не знай, правда ли, нет. [Черти есть?] [Смеётся.] Да. [А как выглядят они, не говорили?] Юрий Андреевич даже рассказывал, он двадцать четыре дня, говорит, пил, дак потом... ему на кровати, это, две штуки, на окне сидят. «Вставай, — говорит, — выпьем!» [смеётся]. Маленькие, говорит, в красных шапочках [смеётся]. Он до чертей допился [смеётся]. [А были у вас тут такие, которые с чертями знали?] Тут говорили, вон там на Кашине деревня была, тоже теперь нету деревни-то, тожо... Журавлёв Михаил, Журавлёв, забыл отчество его как это... Дак говорили, что у его есть. Придёшь в евонный амбар... специально по... что поспишь, дак ночью выганивают. Уходи и всё, не дадут спать. [Черти спать не дадут?] Да. [А что они?] Всё... что-то... уходи, да всё. Поворочаешься, поворочаешься да уйдёшь. Мы... мне один... у него усадьбу молотили на комбайне с Рудольфом... всё смолотили, пошли стаскать это зерно, всё туда к ему на поветь, всё сделали и ушли туда, в амбар, спать в сено, нда... ни хрена не... не дали нам спать. [А что они, шумели или что?] Шумели, да что-то... что-то такое, ну никак не успеть это. Потом пришли к ему, это он весь разбитый, вся рожа в это... «Что с тобой, Мишка?» — «Да ничто со мной, ребята, это, наверно, что с вами было». [То есть?] Да чёрт его знает, где она это... тоже, видно, ночью бродил, что ли, может, он и гонял нас с это, в потёмках-то, наверное, может на чего [смеётся].

Благовещенск, 2009, ММФ

10

[У вас тут не было староверов?]

[НАА:] Как, было. [Были? Прямо здесь в деревне?] Староверы, колдуны, шопотуны. [Староверы и колдуны — это одно и то же?] Да. [У них же вера какая-то другая?] Другая вера, они э... знать, сами по себе там. Ой, все травки знали, муравки. Что от чего, кака травка от чего, и как, и что, и чем напоить. Как приколдовать. [Как это сами себе?] А сами по себе — это вот и... наверное... друг от друга уже по родству идёт. [Это они передавали колдовство?] Да, да, да. Передают друг другу. [А Бог у них тот же был?] А? [Соб. повторяет вопрос.] Бог конечно, тот. Только умирали те, которые колдуют, да передают другу, тяжело умирали. Энергия-то в теле, эт... по-

мираешь... [Не говорят, что пока колдун вот это не передаст, не сможет умереть?] Мучиться дольше будет... Умереть-то он умрёт, только мучиться до... э... больше будет. Вот это что и передают. Даже такие люди были, что с чертями знали. [Что это значит?] Обыкновенные чертёнки. [Их видно как-то?] Да. Такие небольшие [показывает, что размером примерно от пола до стола], мохнатые, как собачки. У нас был такой один. Фёдор э... Фёдор Ой... Олюшкин. Шёл он и коров находил в лесу, и вот ребёнок если потеряется — найдёт. Вот предсказывал: где и чего. Ушёл ребёнок куда, или корова. Ищите там. Если не найдут, то он опять э... сходит на перекрёсток, где вот дорога... лес. И скажет: «Она уж умерла». Вот были у нас в Судроме такие случаи. Корову нашли, задранную медведем. А девочку нашли э... по колено сидела в болоте, возле речки. Нашли, и отгнили ноги у ней по колено. Ей пять было, девочке. Пошла, корову погнала в лес. Ну и призаплутала. Ведь корова-то туда забежит-то, туда. Она сбилась с дороги и заблудилась. [Это он с чертями знался?] Да. [И поэтому знал?] Да. [Его как называли?] А никак эх... Федя, да и всё, Фёдор, Олюшкин. [Колдун не называли?] Не, ни называли. [Знатком не называли?] Вот и он э... умирал, дак передал дочери. Да, та, наверно, до сорока дней. Всё, говорит, бегали по потолку. Не знай. Стучат да, бегают да. Грешат да. Надо работу — им всю дорогу надо роботу и роботу. А работы нет. А как она избавилась от йих, я не знаю. Это вообще. [Избавилась, да?] Угу. [Как он передавал, не знаете?] А тоже не знаю. [Не говорят, что надо как-то ящерицу проглотить?] Не знаю этой беды. [Это добровольно она взяла?] Она и не знала, что он передал ей, тут всё тайно делается. [Нужно, чтобы человек не знал?] Угу. А вот пришёл другой раз на Погост: вот тут под гору-то спускаться с гор... крута-то [дорога] в гору напрямую-то была. Близу складов-то ваших. Вот, захотел выпить: «Мужики! Хотите я вам чертей покажу?» — «Боже упаси, какие черти теперь?» — «А хотите, покажу! Только бутылку мне поставьте — и всё». Ну мужики и сбегали за бутылкой. [Обращаясь к ВВБ:] А ты Федька-то Олюшкина знала? Ну, пай... т... это... Валентины-то Фёдоровны отец-то.

[ВВБ:] Ну... Не знала. Я и её-то не знала.

[НАА:] Не знала? Ну вот, а они бутылку ему принесли. Он троих и... вывел. А те от страха убежали [смеётся], и бутылки... и бутылки не надо. Мы, говорит, тебе ешшо две поставим, только не показывай [смеётся]. Хе, вот так. А Галька-то у Серафимы-то... заблудилась с коровой-то. [Обращаясь к ВВБ:] При тебе?

[ВВБ:] Да я слыхала это.

[НАА:] Тожо вот он и с чертями вы... э... нашёл её. Вывел. [Он как-то у чертей спрашивал?] А потом у этой, у Миши-то Прибытка... вот. Здесь сейчас Нинка-то Прибыткова живёт. Ну да, ну-то вот жила — дак еённый мужик-от пастухом был. Корова потерялась. Тожо нашли черти — дак та

уже корова на Цыганском бору, там в лесу э... задрана... медведем была. Хорошо-то съедено там, выше, да всё выдрано э... а кости-то остались. Вот. [Это ему черти ответ давали на вопрос?] Да, да. Да, да. [Не говорят, что можно узнать как-то, колдун человек или нет?] Да вот у нас женщина была на Прилуке Марья Кузьмовна, всё знала. Обыкновенна такая простая женщина, как она [ВВВ], как и я. Откуда узнали, колдунья она — не колдунья. Она всё знала. Вот. И переколдовать может и заколдовать может, и болезни лечила всякие. Вот грыжу ма[леньким] детям, пуповую лечила. Там это вот э... опухоль... злокачественная в груди, там или ешшо что-нибудь такое. Ну да, она болезни знала э... лечила. Травы у неё были. Всё. [Она грыжу как-то в бане мыла?] Нет, она э... грыжна трава есть, растёт в лесу. М... ну вот, бутылку принесёшь там, или чекушку. Она-то грыжну траву... э... в эту, в вино настоит, слова свои там скажет. И пей. И она и сходит. [Она слова эти сама говорила или давала человеку?] Она ничто не говорила. Она э... б... там нащепчет в бутылочку — и всё. Никому ничто, только скажет, как что. Потом Анна Павловна была, вот Гальки [нрзб. — фамилия] мать. Тожо грыжу хорошо лечила. Ну та заколдовывала э... бессонницу знала. Та в бане заколдовывала. Закусывала. [Закусывала?] Мы... мы... мыла ребёнка, ну и пуповину закусывала. [Это как?] Ну в рот возьмёт — да зубами прищемит, да и всё. [Зачем?] Тоже не знаю. Это ихнее право. Вот так.

Судрома, 2009, ВВВ, НАА

11

[Перед этим говорили о колыбельных, КОИ сама меняет тему:]

Там вот в бане мыли, вот они, дак тожо с какими-ти приговорами первые-те сутки, как он рóдится-то, чтоб спокойнее-то был, так это вот были и такие это, что вот надо к этой бабке сходить, это, ак она, говорит, помóет, дак спокойней будет. Грыжу вот заговаривали у маленьких — тожо к бабкам ходили, определённые такие были. Ну, конечно, кто знает, тот ведь не хвастает. Ну, опять — хто знает, надо вот заплатить ему, вот заплатить, а она не должна брать. Если она от души делает это, она платы брать не должна. Вот там эсли угощение какое, там вот, что вот угостить-то там чё-то, вот, или сладость какую принести, или там чего-то, а вот так, что я вот это сделала, цена вот такая моя — это уже не пристанет. Это всё... это, говорит, мне дано от Бога, а Бог торговаться не любит. [Это специальные бабушки?] Да, бабушка от бабушки так передавали это всё и так вот делали. [Не знаете, как?] Немного-то знаю, я ж бабушка тожо, ак тожо сказывать не буду, у меня скоро правнучка родится, дак мне надо самой. А у меня дочери есть, а мне надо дочерей научить, у их дети нарожают [усмехается]. [А если просто так сказать?] Не... не знаю, наверно, пользы не будет. Это не передаю, не говорят это, кто чё и знает, дак не говорят.

Хозьмино-Исполиновка, 2010, КОИ

12

У меня Васька ходил дак... внук-от пьянствовал неделю, я... у стола ноги... привязала — живо прибежал домой.

Ну, пиши. Тёмно-то, наверно, писать-то тебе.

[Диктует:] Ты шут («ты шут» вниз, внизу пиши) — я шут, ты шут, не шути надо мной, ты шут надо мной шутишь, я, шут, над тобой пошучу.

Ну, написала?

Ты шут, и я шут, ты шут, не шути надо мной (шут, не шути надо мной)... ты шут... пошутишь — и я над тобой пошучу.

Ну-ко, прочитай, чё написала, может не так.

[Собиратель читает написанное].

Да. Я, шут, над тобой пошучу. (Шо тут не написала?) Шучу. Пока ты вот, примерно, кого ты, своего кавалера: Пока ты ко мне не придёшь, я те... я... пок у тебя... не развяжу у стола... Пока ты не при... (ну, там, придёшь ли там, ну, или чё потеряешь — дак не принесёшь ли) пок... не развяжу.

И вот это три ночи связывать надо. [Всё равно, какие ночи?] Ну, три... три ночи у стола. [Любые?] Да, три ночи. И... шерстяной ниткой, ш... вот три раза у каждой ноги этой проговорить. Напиши, чтобы не забыть. Вот. Вот.

Ну, ещё каки надо слова?

[Это нужно проговорить у каждой ноги?] Это... у каждой ноги проговорить, так это... завязывали, шоб на ногу, говорить, чтоб там к другой, там повернуть, тоже проговорить, потом к третьей. Вот. [По одному разу около каждой?] По одному разу.

[А вы ещё говорили, в хлев ходить надо?] Дак а вы там где там пойдёте в Москвы хлева-то? [А вы как делали?] А я сама эт не делала. Я сама... с Архангельска у бабки списала, а тут э... женщина-та... потеряли пилу, вот пришла, ну, списала у меня... дела... сама делала, я говорю, я сама это, я теперь плохо вижу, я делать не буду дак. Ну, это длинное:

Дедушка и бабушка (пиши, это второй-от, это там подчеркни это), дедушка и бабушка, хозяин и хозяйюшка... хозяин и хозяйюшка, я вам... ноги связываю, в путь-дорожку упрашиваю за тридевять земель, за тридевять морей, рек, ручей, болот и озёр. (За тридевять морей, рек, ручей и болот. «И озёр», наверно, ещё надо «и озёр» надо приписать). Доставьте мне домой, ну там, примерно, твоего любимого там.

Пиши как есь, дак что: «Достаньте мне домой моего любимого». Если там чё потеряешь дак: «Достаньте мне дак...» Я теперь забываю. Ну, шо там утеряшь, вот там, этта, ли парня: «Спокою ему не давай, не давайте, мучьте-канайте, покою ему не давайте, мучьте-канайте... (Написала?) ...глаза копайте, волосы выщипывайте, по рукам и ногам колотите, поскорей домой воротите. Я вас... я вас беспокою не даром, я вас беспокою не даром,

уплачиваю златом-серебром. Вот, за моим столом не пивать — не кушивать, не кушивать, а хозяйшку послушать нужно».

[Это значит, меня послушать?] Хозяйку... ну... ты, если будёшь делать, дак хозяйшку послушать нужно. Ну вот, старше себя никому не давайте, даже списывать не давайте старше себя. Помоложе можошь, а... вот. Чё там написала то-то? Ну, там шо-ни... ну, давай, давай. От теперь станешь, этта, знашь, стаёшь, примерно, в угол так вот э... спиной [поворачивается лицом в угол комнаты], ц'ерез левое плец'ё, и идёшь там или в кладовку, или в хлев, та баба-та в хлев ходила, скотина есь дак. Вот, там, этта... зайдёшь, надо в три угла проговорить, и как зайдёшь так от нать и выйти, не поворачиваться, и всё.

[10 копеек в доме бросают?] Да, в доме, ц'ерез левое плец'ё. А ноги тожо надо три связать, тожо три ноги надо связать. [Сначала связать, или сначала говорить?] Ну, свяжошь, а потом-то станешь, поговоришь, денюжку бросишь и идёшь куда, в кладовку, ли в хлев, ли куда. [Слова про шута надо говорить при этом?] Не, а ищ... про шута надо говорить. [Про шута, а потом это?] Да, все три раза, надо проговорить, а это... надо, когды связывашь, дак можно не говорить. [Это на всё слова, или только на человека?] Это да, там это... которые женщины-то были, от дочка-та в Луге живёт, они пока сюда ездили это... не прошлый год — позапрошлый, и там на них украли этот, ц'ё-т⁴, эти... телевизор, потом всё эти музыкальные игры — всё украли, ну, она... она сюда пришла, у них свой двор есь дак, старинный, и мы с эта... Катя-та сидела, не та, что говорила, а та рядышком-то сидела, ко мне пришли, ну, и Катя-то слыхала, что о... это... я у архангельской старухи тожо научилась-то, вот, и потом она поделала, а мать-та эта, что с ней разговаривала-то с ней, та не знала, и ничёго. Она говорит — у стола ноги, связыват: «Почто она?» — говорит, эта говорит, а потом уехала домой, там нашли вора-то, и... пишот: «М... мама, пригласите тётю Марфу, с... заплатите ей там, чё-нибудь ли там».

Канакиша, 2006, НМА

13

[МВД описывает заговоры, которые знает:]

Ну вот, там хозяин, что-нибудь украли у него. Дак вот я хожу ишшу. Вот это ещё. Ак, говорю, иду, беру, что мне на три дорожки: туда дорожка, сюда дорожка и так... На перекрёстке это, выламываю палочку. И потом эту палочку несую, запихаю сюда. Вот иду. И подхожу к дому... надо мне, чтобы никого не встречать и не разговаривать. От, и подхожу к дому. Одна, чтобы наверх, на эти... над дверями положить эту палочку. [У своего дома?] Нет, кто утерял. [Где украли?] Где украли. Где украли. Вот я эту

⁴ Что-то.

ложу палоцьку и приговариваю слова и... и так тожо нахожу. Приносят. Подкидывают потом эти вешы. [А почему они подкидывают?] Дак их беспокоит видно уж так. [Как беспокоит?] Дак... Дак уж не могут, надо снести обратно. [Они просто подкидывают, сами не показываются?] Нет, они сами — нет. Они тайно подкидывают. [Т.е. это вы ищите палочку, которая на перекрёстке трёх дорог лежит?] Ага. На перекрёстке трёх дорог. Вот дороги идут: вот одна туда, вот и берёшь эту палоцьку. Ложу я... под правую, вот сюда положу. [В рукав, да?] Ага, в рукав. В рукав ложу, ага, справа. [С внутренней стороны руки?] Ага, изнутри. На тело ложу и потом подхожу к дому. Уж ни с кем не встречаюсь и ничто. И вот, тут подхожу и говорю: «Дедушка и бабушка, я к вам с гордостью, с великой покорностью. Вешш⁵ хозяевам найдите или вора покажите. А ц'еловека того муцайте, канайте, покою не давайте. Ни днём, ни ночью — вот вам кнут». Вот это кнут. Вот эта вицька называется как кнут. Чтобы она гонила. Чтобы они шли с этим. [«Мучайте канайте», да?] Да, «мучайте-канайте, покоя не давайте. Ни днём, ни ночью». [А что значит «канайте?】 Канайте — дак это беспокойте. [А дедушка и бабушка — это кто?] Хозяин дома — дедушка и бабушка. Это, скотину выпускали кто, просят: «Дедушка и бабушка, я сён⁶ скотинку выпускаю. На велико полё, на широко полё. Храните-берегите». Икону беру, берёшь икону — хозяин идёт. Не одна ведь я, ещё мы с иконой. У кого корова ещё, во двор идёшь и помолишься. И с этой, с иконой... И в каждый угол кланяешься с иконой, ходишь и выпускаешь. Вот, «и домой приходите не позднее...» — там, установишь, сколько цясов: пять — шесть — семь. И скот должен идти в то время. Он и приходит.

Моша, 2004, МВД

14

[А не говорят, что если похоронная процессия встретит, допустим, мужчину, то следующим в деревне умрёт мужчина?]

Не знай, Бог его знат-то, не знаю. Я, бывало, ехала с Архангельска. И ехала в поезде старушка (уж это было давно дело). Она говорит: «Вот, — говорит, — женщины, я сiju, — говорит, — я с этого места, — говорит, — сойду — сёдет молодой ц'еловек на это место, и будут умирать молодые люди». И вот, тоцьно. Век буде не забыть этой мне старухи. Вот и потом и пошло. Молодёжь, хто... этого места... убьётся, хто зарежется, хто чёго. Ёт... кака была старуха. Век не забыть будё мне вот...

[Она была из Архангельска?]

А нет, она сама не с Архангельска. А не знай, куда она... туда, в ту сторону ехала. К Москве.

⁵ Вещь.

⁶ Сегодня.

[А зачем она так сделала?]

[Не] знаю. Видно, знатуха кака ли что ли, Бог йих знат-то. «Я вот, — говорит, — сойду с этого места, седе молодой человек и будут умирать». Оно так и есь.

Архангело, 2008, ААС

15

[Сейчас в селе есть знающие люди?]

[КИ:] Таких людей нету больше. Вообще.

[СН:] По белой нету. По чёрной магии есть.

[КИ:] По чёрной есть.

[СН:] Много.

[КИ:] По чёрной.

[СН:] По чёрной, портят, да.

[КИ:] Да-да-да-да-да. Бабушки, да, которые всё на зло.

[Что делают?]

[СН:] Ну как?! Ты к ним подойдёшь там... вот на то-то. Они у тебя там чё-нибудь такое [сделают]. А у тебя там самое, всё твоё хорошее там возьмут. В общем итоге, ты останешься.

[КИ:] В общем, ты чё-нибудь попросишь, допустим, вот, я люблю такую девушку...

[СН:] Да.

[КИ:] Мне надо приворожить, они приворожат, но у тя чё-то взамен всё равно возьмут.

[СН:] Возьмут.

[Что?]

[КИ:] Допустим, здоровья там немного возьмут.

[Заболеешь?]

[КИ:] Да, ты будешь чаще болеть.

[СН:] Да, и не в том дело, может, вообще там чё-нибудь сломать себе.

[КИ:] Вот, может чё-то несчастливое у тебя быть в жизни. А то, что ещё что-то. Ну, с пустяка там, допустим. Идёшь вот, вот с этой ступеньки сошёл — всё, хоп! — Ногу подвернул, сломал.

[На всю жизнь это?]

[СН:] Пятно на твою жизнь.

[КИ:] А вот видишь, у меня бабушка... Вот я простудой, я за все свои двадцать шесть лет, я не болел. Вообще! Я не знаю, чё такое температура. Ну, если только там по болезни какой-то, там, после операции там загноится чё-то. А вот так, чтоб от морозов там чего-нибудь такое чтоб — ни разу.

[А когда бабушка умерла, стал болеть?]

Нет, всё у меня, всё так и есть. В армию, кстати, она мне написала, вот я уходил в армию, она мне написала бумажку, говорит: «Храни это с собой». У меня армия прошла офигенно вообще, просто могу сказать, офигенно!

[А в бумажку смотрел?]

Нет, нет.

[А где хранил?]

В нагрудном кармане всё хранил. Да-да-да.

[И потом не смотрел?]

Нет-нет. Нет.

[А потом что с ней сделал?]

А я вместе с формой передал другому, молодому. Когда я уже... ну, мне надо уже на гражданку, всё одеваю, я просто молодому передал эту форму, и всё.

[Человека этого знаешь?]

Конечно, знаю.

[А у него армия как прошла?]

Да-да [смеётся]. Мне докладывали как бы, ну, всё равно как-то связью поддерживали. Он, говорили, ну, нормально. Ну, я как бы и сам выбрал нормального пацана, чтоб не такой какой-нибудь. «Вот, — говорю, — вот тебе всё, как раз по размеру», — который подходил и всё. Говорю: «Всё, — говорю, — вот этот, в этом кармане не открывай, всё. Пусть он у тебя будет постоянно закрытый». И ничё мне, как бы. Молодые, вот которые у меня были, молодые мне сказали, что вот... Ну, он ихнего призыва был, всё отлично тоже там. Звания нормально повышали там. Мне же ведь тоже ни за что ни про что сержанта дали. Вот просто ни за что!

Благовещенск, 2009, КИ, СН

16

Колдунов погляди скоко, людей портят. [Много?] А как? Много. [Как они людей портят?] А портят, вот так сделают, что человек погибает дак. [Можно как-то уберечься?] Дак надоть опять человека искать, который бы спас. [Это уже другой человек должен быть?] Да. Вот слушайте, я вам свою, свой опыт, или как вам называть, расскажу, у меня на опыте было. Ой. Меня вот, моего мужа брата жена меня сделала. Приколдовала так, что ужас. [Что она сделала?] А сделала так, что я падала, я на работу пойду, у меня везде всё ломит, всё давит, вот, ну, спортила, одним словом. Я позвала человека, мне сказали, говорят, сходи вот туда-то, в таку-то деревню, там дедушко один понимает. Я сходила, его пригласила, он пришёл «У-у, — говорит, — милая, у тя, — говорит, — стоко наделано, дак Боже мой. И на росстанях насыпано, пойдёшь, дак всё на тебе, всё на тебе, всё на тебе». [Что на росстанях?] Дак соли насыпано, на соль нашопочут, да насыплют, а ты пройдёшь, и вот на тебя опять и

действуют. Ну, вот этот человек пришёл, мне как сделал доброту, говорит: «Ещё раз приду». Да-от двенадцать часов ночи исполнилось, так вот, которы меня портили, те его задушили, и скамейку меж но́ги вот сюда голову запихали, вот лежит так-от, вот. [Его задушили?] Да, да. Он второй раз и не пришёл. [Из-за того, что он хотел вам помочь?] Да как хотел совсем, чтобы вышло это из меня, что сделано было. [А что он делал, чтобы это вышло?] А уж он не говорил, он говорил вот опять, ну и с хозяином. [С хозяином?] Да. [С вами он ничего не делал?] Нет. Он только мне сказал: «Ни с кем не ругайся и никому ничё не говори». [Он ничего у вас не брал?] Не, не, не, не. «Я вот ещё раз приду, у ты всё выйдет, больше не будешь болеть». А вот не дали придти-то. Он только ушёл, а старуха, котора портила, прибежала: «Чё Панфилов у ты делал? Чё, зачем приходил?» Я говорю: «Надо, и приходил». Так. И ушла. И в двенадцать часов ночи его задавило. Ну, с чёртом зналась она. [А он не с чёртом знался?] Нет, а он добрый человек был, он очень хороший, он очень хороший, он только на доброту делал. [Т.е. можно делать на доброту, а можно с чёртом?] Он на худое не знал ничего, он только делал... помогал людям.

Каргополь, 2003, КЕИ

17

[А не было таких женщин, которые что-то плохое делали?] Были и такие женщины. От у нас, например, была-то женщина, вот которая мою-то девочку вылечила, а у меня мама родила... кого-то из нас, не знаю, не помню я, мама рассказывала, и вот, а она была какого-то такого, вот, лёгкого поведения, эта с... женщина в молодости-то. А мой отец, значит, возьмёт да и передаёт её мужу, что, мол, она ведёт так себя плохо. Он был в армии. И вот она... мама родила, она принесла, раньше в деревнях приходили, называли «на кашу», там приносили пироги роженице. И вот она пришла, ей нанесла всяких пирогов, мама поела и заболела, но она потом, значит, мама сходила к ней, мучилась-мучилась, сходила к ней снова: «Что хочешь, то и делай, или ты меня совсем ў гроб, чтобы я умерла, а не мучилась, вот, или же помоги мне выздороветь». — «Ой, да я ведь ничего не знаю». А потом согласилась, и мама поправилась. Вот это. [А как она вылечила?] Так опять словами вот какими-то. [...] Тожо вот родила перву-то дочь, а эта уже старушкой была, эта женщина. Она жила тожо в Каргополе. Я родила, и она, пока в больнице я была, она пришла в больницу, принесла мне тожо пирогов, а мне как до этого мама-то рассказала, что были такие случаи от неё, и я этих пирогов не ела, я женщине одной отдала, говорю: «Вот такое-то и дело», рассказала ей, она и говорит: «А давай, — говорит, — мне, если она колдовала, дак она, мол, на твоё имя, а меня по-другому ведь зовут, дак на меня не подействует». А это дело было

в сорок шестом году, это ещё было после войны голодно, и я с радостью отдала эти пироги, а она с радостью приняла. Вот. Было такое дело. [А зачем она портила?] Да кто её знат-то, зачем.

Каргополь, 2003, КАД

18

[Колдуны как-то передают то, что знают?] Передают. Да. [Как?] У нас один был старик, он жил один, а это было в войну. У нас отец ушёл на войну и долго-долго вести не было. Мама стала плакать, говорит: «Наверно, отец убит, как я останусь, вас пятеро». Потом ей сказали: «Сходи к этому», — вот как, забыла, старика-то звали, он, деревня Чертовицы, помню это, он жил один. «Сходи, сходи в Чертовицы к дедку». Она говорит: «А чё я пойду-то, у меня и снести нечего». Тогда, в войну-то, что, это ведь худо. Сбивались коё-как дак. «А сходи, сходи, Варвара, да поплачь, может, он тебе поверит, что у тебя пятеро ребят, а муж на войне дак. Может, жив ли, не жив он. Он, может, не жив». Она пошла. Как же этого старика звали? Она к ему: «Я, — говорит, — пришла». Он: «Ну, подружка, что у тебя случилось?» А вот так и так: от мужа вестей нету, а вот у меня пятеро робят, что мне делать? А он, говорит, сходил, достал книжечку, там раньше в избе такой прилѹб за печкой назывался. [Прилѹб?] Прилѹб, угол. Он как, говорит, сходил в этот прилѹб, принёс книжечку, посмотрел да и говорит: «Поди домой, Варварушка, твой жив Иван, но он далёко-далёко. А домой он придёт, ты не расстраивайся». Она пришла: «Не знаю...» (Ой, Исипатом его звали, Исипат.) [Исипат?] Да. Старый, старый дедка. Она пришла домой: «Не знаю», — говорит. Тут соседка пришла: «Дак что, Варвара, сходилато?» Она: «Да не знаю. Исипат мне сказал, дак не знаю, правда ли нет, что, говорит, Иван жив, иди, не расстраивайся, он домой придёт». А у ей тоже был на войне, у соседки, муж. Она говорит: «Ну, давай будем ждать. Иван придёт, может, и мой Федя придёт». И отец у нас пришёл с войны. И был он на Дальнем Востоке. Увезли их туда. Худой. Страшно худой. Ну, в войну, чего. Мама и говорит: «Ты чем, Иван, питался-то? Ты такой худой». Он говорит: «Я работал в военном госпитале. Лошадей лечил, лошадей». Он раньше-то у нас дома работал конюхом. Дак знал лошадей-то хорошо, и он лечил лошадей. И говорит: «И питался я кониной».

Каргополь, 2003, ВЕИ

19

[Не слышали, что нужно сделать, если ребёнок часто плачет? Как-то умывали его?] Как-то да. Старушки, была у нас на Елюге старушка. Я сама ходила. Грыжа... она заговаривала детей вот моих, не внуков, а вот детей

моих. У старшего сына была грыжа пуповая⁷, это самое, дак ходила она. Ну, маленькому-то она заговаривала, а взрослому-то в девятом классе всё равно сделали операцию. А так-то вот заговаривали, да, от сглаза, да. Он такой очень у меня маленький второй, дак как-то он стал плохо спать, дак тоже мама говорит: «Сходи, может, как же называется, обурочили?» Дак я ходила с ней к этой женщине, она заговаривала на водичку, пил. Дак пил, вроде как спокойней был [смеётся]. [Что сделали, говорите?] Заговаривала, что называется. [С ребёнком что сделали?] А, обурочили. [Обурочить и сглазить — это то же самое?] Наверно, наверно... где как говорится: у одних где-то — «сглазить», у других — «обурочить». [Как это можно сделать?] А Бог... Бог ёго знает, как. Ну, что и щас есть люди, у кого-то глаз такой, нехороший... глаз. [Этих людей как-то можно увидеть?] Да, не знаю. Как-то вот по деревне, да как-то уже молва идёт, дак так вот и знали, что, это самое, что, вроде как, что вот они... стараешься с ней как-то вот [не видется]... так идёшь, дак ты и ребёнка отвернёшь [от неё] или там ещё чего-то. [Если обурочили, нужно бабушку найти?] А сейчас уж мы нет, молодёжь не верит совершенно ничему щас, да и правильно, хорошо, как бы всё нормально. [...] [Этим бабушкам давали что-то за работу?] Вот, была бабушка, она и щас живая женщина, но уж она старая очень стала. Ну, говорят, что у неё много чё-то было, много она знала. Это бы, конечно, она живая, тут у неё родственники. Сын у меня старший попал, был молодой, попал в компанию, и там, в общем, произошла не очень хорошая история. А они попали по глупости, чё, ему шестнадцать лет было. И там, конечно, старше ребята были. И вот, я тогда тоже пошла. На них дело завели, я пошла по всем, конечно, инстанциям, где могла. И вот к этой женщине пошла, вот она сказала мне тогда, что сказала, говорит: «Я потеряла, — так она сказала, — медведущку или чё-то такое, — говорит, — я потеряла, когда мы переходили из комнат — этот дом был старый, да». И к старому пристроили новый, да. Говорит, вот, говорит: «То ли кто взял у меня, то ли чё, — говорит, — но я его потеряла». Ну вот, это самое, там чё-то сказала мне. Потом говорит: «Вот щас пойдёшь, не оборачивайся». Ну, я пошла домой. А она тут, на краю деревни так-то живёт. Пошла, вроде, ничё, а потом, вроде, как мне собака завыла, вот бывает, бывает, ветер в трубе, бывает (я не знаю, вы деревенские или городские сами-то), бывает тоже так вот, завоет, бывает, вот ветер. Ну, вот, мне вот вслед как собака завыла, ну, и чего это, как бы ничего так, всё ничё. Ну, а дело закрыли как бы за неимением состава преступления, то есть как бы ничё не произошло. Ну вот, я потом тоже, думаю, пошла тоже, не знаю, чё, она говорит:

⁷ Под грыжей в народной медицине понимается любая острая («грызущая») боль внутренних органов, в особенности у грудных детей. В зависимости от её места выделяются разновидности грыж. *Пуповая грыжа* — боль в области пупка.

«Нет, как бы, я ничё не беру, мне ничё не надо». Но я потом ей, когда было плохо, конфетами шоколадными. Я тогда, наверно, килограмма полтора купила шоколадных конфет и отнесла, вот так. А так денег — нет. Они, эти женщины, которы точно что-то знают, они не берут денег, им нельзя как бы. Вот так чем-то, там, как раньше, может, полотенца, раньше вот как принесёшь. Ну, вот так чё-то, а я тогда конфеты снесла. Ну и вот так как бы ничего не было вот тогда, она вот сказала вот тогда, grit: «Была бы вот как медведущка, — она, вроде, как бы сказала, — Да, — говорит, — я бы тебе точно сказала. Но, — говорит, — вот я её потеряла». Она живая, эта, конечно, бабушка, у неё очень уже, теперь тоже, может, с головой у неё всё... не очень хорошо, но тогда-то так вот всё и прошло. [Она не нашла это? Что это было?] Ну, она, как бы, всё равно чё-то знала. Она мне, я пошла, сказала: «Не оборачивайся, чё ни услышишь». И я так пошла от неё. [Т.е. вы просто сказали ей, попросили и всё?] Вот я рассказала ситуацию, как бы... и говорю, говорю: «Чё-то, — говорю, — можно хоть чё-то, — говорю, — сделать-то ведь?» Ну, чё, шестнадцать лет, по глупости вот. Притом как бы, это самое, да. И вот она мне и сказала, говорит: «Была бы у меня такая вот это, вот медведущка-то, дак, — говорит, — крепко бы тогда. А так вот, — говорит, — ну, не знаю». Вот потом чё-то там куда-то ушла, потом пришла и говорит: «Подёшь щас... поди, — говорит, — не оглядывайся, — grit, — услышишь, может, чё — не оглядывайся». Ну, вот я и говорю, вышла так на дорогу-ту, пошла и вроде как вот собака... вот как завыла... натурально собака завыла мне вслед. Ну, я так уж, не оглядываясь: «К чему, — думаю, — это всё?» Потом она говорит: «Я не могу сказать-то тебе даже вот результата-то». Ну вот, и пошла я. А потом мне, наверно, через день, может, сон приснился, сон приснился, я с этим сном тоже к ней ходила. Я маме сказала, а она говорит: «Надька, я ничего не понимаю». Говорит: «Сходи снова к ней». Я пошла, вот сон ей рассказала. Ну, вот она мне и сказала, говорит: «Не переживай, — говорит, — если чё, дак и небольшим чем-то снимешься». А сон-то такой мне вот, вроде, я иду... здесь вот я уже жила-то, а родители жили вот туда, за реку-ту. [...] И я вот иду, вроде как... золы два ведра несус... вот... обычная зола из печки. Вроде как не тяжело, а руки так вот как-то, натянуло руки мне... и жаркий-жаркий день, вот как вот сейчас. И вот я, вроде, а там, вроде, такая тень, и я, вроде не хочется туда, в эту тень-то. Я, вроде, зашла, она такими вот накатами: то светло, то темно. А там в угор-то выходишь. И вот я, вроде, выхожу с этими вёдрами-то и вот вижу, что от с улицы-то пурга такая несётся, снег, и вот такой прямо крутит-крутит. И я вроде так вот подошла к забору, зацепилась вот что, кажется, меня не унесло-то. И чё-то мне эту золу-ту жалко. [...] Так, это самое, золу-ту прикрываю, как-то мне почему-то её жалко, этой золы-то... Но она до меня не дошла, она как-то вот подула-подула чуть на меня и остановилась. Вроде как не попала в этот вот,

в такой вот в ураган-то снежный. Вот я и пошла к ней, потом говорю: «Вот такой сон, — говорю, — мне приснился». Вот так она мне и сказала, говорит: «Два ведра — это два сына, вроде и не тяжело, — говорит, — а руки натягивает». Говорит: «Вышла — вот на тебя надвигалась эта такая вот б́утора, что называется по-деревенски. [Б́утора?] Б́утора. [Что это?] А это бывает вот зимой снег вот с ветром. Вот сейчас скажут вьюга, а раньше какая вьюга — скажут б́утора. Вот б́утора б́уторит вот так вот всё таким вон, говорит: «Она до тебя не дошла, только чуть подуло.» Из одного ведра вроде так вот немножко золы, такой бурунчик как вот да, а вроде, так прикрываю его. «Бурунчик сдуло, — говорит, — немножко, — говорит, — зола и осталась на месте, — говорит, — дак ничё.» И как-то вот потом нам через полмесяца позвонили, что дело закрыто за неимением состава преступления. [Что это за медведушка такая, не знаете?] Не-а, не-а. Вот что, да от она мне и говорит: «Переходили из избы в избу и я его потеряла, — говорит, — то ли кто унёс». А что это, живое или это какой-то оберёг какой-то или чё-то, даже вот не знаю. [Она без этого не может?] То есть, как бы, вот она точно мне не могла сказать, чего меня ожидает. Так, говорит: «Вот был бы он, дак, — говорит, — я бы тебе точно сказала, а так, — говорит». Вот, потом пошла и говорит: «Пойди, — говорит, — и не оглядывайся». Вот... я так и шла, не оглядывалась, к чему, думаю, собака завыла, сама не знаю. Ак вот забыла так... а потом вот сон приснился, к ней ходила, она мне так его растолковала. Как бы так вот по сну всё и вышло. Нервов-то попортила я себе как бы, конечно, но вроде бы так всё обошлось.

Хозьмино, 2010, ШНВ

20

[Как выводили из дома клопов и тараканов?] Как выводили — это дак знаю, то... вот это ак видала: приходила знатуха кака-то к нам, выводила (мы-то небольшие были). Она говорит — летом тороканов раньше ить много было, вот тороканы-ти пошли в окошко — открыли, в окошко пошли, пошли на улицу-ту, а мы... ещё закланялись эдак тороканы-ти: прощаются с нами. А мы захохотали — тороканы-ти вси обратно. Она говорит: «Ну, захохотали — ниц'его теперь мне не сделать». Обратно все и пришли. [Что она делала?] Не знаю, ц'его она делала — это нам не показала. Вот... видели, как оне пошли, а мы не... Она говорит: «Только не хохочите», — а мы не могли утерпеть, как оне, главно, закланялись, прощались с нами — а мы все, как глупые, захохотали и все. Обратно все воротились.

Ловзаньга, 1999, ЧАФ

21

[Как-то раньше насекомых выводили?] Выводили. [Как?] [Смеётся.] Вот в этом доме заставляли бегать кругом дома голой. Сковородник меж-

ду ног. [Смеётся.] [В какой день?] А не знаю, не помню. Была маленькая, ума-то не было, была такая маленькая. Я была, не знаю, сколько мне лет было. То керосином это пол... — ведь на полу спали раньше. Никак не могли. А потом уже мне гоўорят, ну, кто самый младший должен, а я младшая дак. Голая, а чё там ещё голой-то у меня:

- Дома ли хозяин?
- Дома, дома.
- Чем он... — чё-то забавляется ли чего?..
- Пирогам да колачами.
- А клопы чем?
- ... а вот забыла, чем клопы.

Ну и там, в общем: «Хлоп по этому [показывает на пах, подразумевается «по пизды»], клопы вон из избы!» [Смеётся.]

[По чему хлопать?] Ну как, догадываетесь? [Смеётся.] [...] «Клопы вон из избы!» — и опять, три раза надо было обежать. Вот так три раза. Это я сама бегала. Маленькая.

А потом ещё дед рассказывал. А у них — у его отца тожо клопы были. Так шёл странник. Все, это самое, попросился — никто не пускает ночевать. Пришёл, а дед... прадед мой, пустил ночевать. Тожо, клопы были. И гоўорит: «Да помещения-то не жалко, да только клопов, — говорит, — только у нас». — «Да, я клопов, — говорит, — не боюсь». — «Ну дак ночуй, что ж». А утром, значит, он гоўорит: «Ну, хозяин, спасибо, клопов-то больше у тебя не будет». Он, значит, вынял нож, в порог воткнул этот нож: «Ну, — говорит, — давайте, пошлите!» Все клопы, значит, откуда все ползут, ползут, ползут на этот нож, всё падают, падают, через порог, через порог, через порог, и вот гоўорит: «Страшно, — говорит, — волосы, — говорит, — шевелятся», — ну, столько клопов, и все и идут, и идут, и идут, выходят, выходят — все. Он гоўорит: «Нет, не все, ещё, — говорит, — главного хозяина нету», — и, гоўорит, ползёт такой клоп, гоўорит, огромный, вот. «Вот сейчас, — гоўорит, — все. Ну, всё, давайте, марш!» И всё, больше не видали клопов. Дед ушёл, и больше клопов не видали. Это вот дедушка мой рассказывал.

Труфаново, 1998, АЕС

22

[Как выводили из дома клопов и тараканов?] Есть люди, знают это всё. Тараканов выводят, знают. Был у нас вот на Межном старик, тараканов много, дак то же самое, прийдёт, из печки головёшку возьмёт, она чтобы совсем отухла, а куда положил? Через три-четыре дня ни одного таракана не найдёшь. Да, где-то в доме положил. Он уж не покажет, не скажет, что вот тут я склад да, значит, не троньте. Он один там останется в дому, а куда он складёт. Или за пазуху складёт, или в карман складёт или...

Казаково, 1998, СИА

23

[Как выводили из дома клопов и тараканов?] Дак тут кто знал, отправлял в бурлаки. В бурлаки [тараканов] отправлял. Ну, вот бурлаки, вот пошли они в бурлаки — паспорта рвут. Паспорта — бумагу рвут, кидают, уйдут и совсем. Надо слова знать. Когда отправляет, тогда и говорить. Ево просто дома и так [нрзб.] пойдут.

Печниково, 1997, ДФП

24

Вот у нас один мушчина рассказывал, гоўорит, бывало, шли бурлаки. Из этой... не из Печоры... ли откуда там... Не знаю, каким местом, оне куда шли из Печоры, кажется, ну сюда, в общем, в этот край, там где-то от Каргополя вот ли, ли перед Каргополем, Пудож где там есь? Не знаете такую? Вот там. А шли-то осенью, снег уж такой был, уходят по весне, а приходят осенью. На лето уходили работать. Зарабатывали гроши себе. Шли-шли гоўорит, до деревни дошли, ну, пасм[урно], ну, сумерки, темнить стало, по всей деревне, и в каждой дом попросились ночевать — никто не пускает этих мужиков, семь мужиков идёт. Ищё, гоўорит, там остаётся один дом. На самой окраине деревни. В предпоследнем-то попросились доме, а этот дядька вышел, гоўорит: «Вам чёго?» — «Пусти ночёвать». — «Паспорта есь?» — гоўорит. Какие из деревни паспорта раньше? Теперь есь, а раньше не были ведь. Вот. «Паспортов нету, — гоўорит, — не пушшу». И вот одна избушка ещё там остаётся, на самом краю деревни. «Ещё, — гоўорят, — попросимся, не пустят, дак чёго — надо костёр раскласть, да согреться, хоть бы уж на деревне... на дороге, а туда дальше волок большой, на двадцать километров до другой». А потемнело уж. Постукались там в последнем доме, дедка открывает: «Вам чёго, робята?» — «Дедушко, пусти ночёвать. Всю деревню, — гоўорит, всех... — никто не пускает». — «Ой, да я бы пустил, — гоўорит, — дак вас клопы заедят, у меня клопов тьма-тьмуцая». — «Дедушко, не заедят клопы, пусти». — «Ну, дак забирайтесь, не боитесь клопов дак». Зашли к дедку, дедко набросал чёго-то на пол, повалились все, повалкой (раньше ведь не были кровати, что как теперь). Один мужик, гоўорит, остался на лавке: «Дедушка, — гоўорит, — бумажки никакой у тебя нет?» — «Дак, гоўорит, — не знай, где-то был тарак, где-то валялся». — «Так дай мне». А те захрапели, спят уж без памяти. Дедка потом рассказывал, гоўорит, уселся этот мужик на лавку, там эту бумажку всё рвёт, а: «Бу-бу-бу-бу, бу-бу-бу-бу», — не знай, не знай, гоўорит, чё гоўорит про себя. Всю пре[рвал], так он прекрошил. Ну ладно, ночь прошла, утром... а в декабре дак уж так, ну тёмно-то долго, а этот сосед-от, ещё так не совсем россветало, дак, который паспорта-те спрашивал с них, и бежит к этому дедку-ту: «Тимоха, — гоўорит, — беда, не знай!» — гоўорит. — «Чё тако?» — гоўорит. — «Клопы дак, эшелонами, —

гоўорит, — эшелонами идут от тебя ко мне. И, — гоўорит, — с какима-то бумажками всё. Клопы-те идут [смеётся], — гоўорит, — такима партиями, одна пройдёт, — гоўорит (а ещё не россветало), — опять другая идёт, опять и с бумажками». А дедко-то ему и гоўорит: «Ты вчера, — гоўорит, — мужиков не пустил спать, паспорта спросил?» — «Просил». — «Ну вот, — гоўорит, — дак принимай гостей, — гоўорит». [Смеётся]. Все клопы ушли к этому. От дедка все ушли все к этому. С паспортами всех пустил. [Смеётся.] Вот вам всё: вот такую историю я слыхала. Дак и дедка спасибо этим мужикам надавал: «Всёгда, робята, заходите, вот так». — «Дедушко, спи спокойно, больше клопы не кусают, всё!» — всех отправил. [Бумажки — это паспорта были?] Вот ти, рвал-то которы, парень осталсы на лавке да, все улеглись, а он чё-то знал, наверно, уж. И: «Бу-бу-бу», — всё, так вот мелко-мелко-мелко: ну клопу велика ли там бумага надо. И всю, гоўорит, эту прекрошил бумажку. Все ушли бригадами: прямо по снегу, и, гоўорит, не спрашивают. На новосельё. Все клопы ушли. Вот так. Вот эти мужики, гоўорит, до того спасибо дедку надавали. Один чёловек нашёлся хороший, пустил переночевать.

Ошевенск, 1999, ТНП

25

Два были колдуна. Один у одного корову покупает. И гоўорит тогда хозяйину: «На, корову-то. Ну, — гоўорит, — коровушка, погости, да домой приходи». Ну второй-то и гоўорит: «Ладно, погости, да, — гоўорит, — к себе в гости веди». У тово корова-то, она пришла, да обратно семи коров увела [т.е. вернулась к старому хозяйину вместе с другими коровами].

Бор, 1996, КВС

26

[Не говорили, что пастух с нечистым водится?]

[СВН:] Бывает. У нас была такая вот тут одна бабка за рекой вот там, в деревне, она и водилась с чертями, например.

[ДМЮ:] Дружила.

[СВН:] Дружила. [Как это?] А вот так. Она и даже всё время кормила. [усмехается]. Если идёт, в карманы у неё уже везде там кусочки хлеба наложены, и всё, и она может идти, и вот им через плечо так кидать этот хлеб [показывает, как будто кидает хлеб через левое плечо].

[ДМЮ:] Через левое. [Через левое?] Да.

[СВН:] Я не знаю там, через какое.

[ДМЮ:] Ну, по поверью по старинному всегда на правом плече сидит ангел, на левом — чёрт.

[СВН:] Если, наверно, она и без хлеба уже там в карманах или чёго-то без чёго-то — она никогда не выходила, потому что они её могут и, как по-

колотить было, говорили, и всё, и там если она что-то им ничё не даст. Это вот было. [А как черти выглядели?] Не знаю, мы их никогда не видели, она токо могла, это, их видеть и знать.

[А как вы узнали, что она с чертями знается?]

[ДМЮ:] Сама сказала.

[Сама сказала?]

[СВН:] Да, и дак это знают все.

[ДМЮ:] Это все знают.

Благовещенск, 2009, СВН, ДМЮ

27

А бабка умирать стала с ц'ертями-те да. Снег-от весь, весь измят снег-от. [Это зимой, у крыльца?] Да, зимой-то, зимой-то. И по дороге каталась-каталась, да так и нашли её мёртвую. Замучили ц'ерти-те. Ц'ерти-те замучили её. А ц'ерти-то просят работы. Вот опять же за бабушкой-то, у нас жила эта, Татьяна-то дак. Сходит, говорит, сима лянное⁸. [Льянное семя?] Семя льянного. Раскидает, говорит, по двору. Ну-ко, во дворе сямечко, меленькое такоё семечко-то, да корова, да навоз дак. Ц'ерти эти ведь всё семечко соберут. [И куда потом это семечко?] Опять, может, пригодится, дак опять работу они просят, работы. [А если не дать работы?] Вот эти ц'ерти-те у бабки-то просили работы-то, а она, видно, не могла дать-то йим работу-то. Так её и упётали ц'ерти. [Упётали?] Упётали. [Что это значит?] Дак умерла.

Благовещенск, 2009, ПКВ

28

[ПТП упомянула, что пастух Лаврентий знался с чертями. Соб.: Как?]

Да, он знался, а как он умирал, бедный. [...] Тяжело умирал. [Почему?] А эти черти-те... надо передать ведь кому-нибудь, а кто их возьмёт. [Передать надо?] Да, эти шёпотки ведь там ц'ё-то⁹ делают. [А кому передать можно было?] Тебе не надо и мне не надо ц'ертей [смеётся]. Шо будешь делать-то, им работа надо. [Работу им надо?] Да, вот. Так вот он и умер, бедный, дак на нём скрючено всё было. [И не передал никому?] Никто не взял, по-моему. [А ведь сын был?] А? [Ведь у него сын был?] Сын был, да. А что сын возьмёт, то что сын в школу ходил дак? [Не говорили, что только родственникам передавать надо?] Да и можно было, дак только что хто возьмёт такой, кому нужны. А корова своя была, так вот пригонит ве'ером домой, пойдём мы в магазин, это, со скотного [двора]. Дак она всё там во дворе: М-м! [изображает нечто среднее между мычанием и сто-

⁸ Льянное семя.

⁹ Что-то.

ном] день и ночь, всё вот эдак. [Почему?] Не знай поц'ему, оне, наверно, ей не давали покою. [Черти?] Нò. [А черти эти как выглядели?] А оне небольшие, знашь ли, ноги кривые, ну, как эти, не так, как у ц'еловека, они эти, значит, в красных колапцках. Кто-то, не знай, рассказывали, что вот такие, ну потом это старый хто-то мне рассказывал.

Тут рядом старик жил, он один, больше [у] его никого не было. И он поехал, поехал куды-то, не знай, и воз сена привёз, во двор поставил, корова тут осталася это сено есь¹⁰. И заказал этим соседям-то, всей деревне-то, что вы в окно не глядите. Вот они говорят: наутро встанем, дым из трубы, печь топится, дома никого нет. Вот оне там хозяйничали, и корову доили, и кормили. Вот было это раньше, а теперь-то вот, знаешь, ничё нет, нет этого.

Благовещенск, 2009, ПТП

29

[УДА упомянула про парня, который знаялся с чертями. Соб.: Что значит «знался с чертями»?]

Ну, всё раньше говорили, вот ходят: «Возьми у меня чертей!» И нам предлагали, мы говорим: «Миллион впридачу, дак мне не надо чертей», — вот. На что они, эти черти? [А кто предлагал?] Да вот многие у нас тут в деревне были, дак предлагали. [Соб. иронически: Т.е. идёшь по улице, а тебе предлагают чертей взять?] Нет, почему по улице. Вот у нас он щас, вот он щас не знаю, где живёт, ему мать передала, и евонной матери мать передала, а евонна мать ему передала, сыну. И вот он потом этих чертей раздавал. [По одному?] Всем, кому надо, дак а кто возьмёт йих, кто... я говорю: «Мне и миллион в придачу дай с чертями, дак мне не надо». [Зачем черти нужны?] Ну да вот, которые, да, наверно, скажут: «Черти всё тебе помогать будут, в хозяйстве делать, все делать». [Почему их тогда не брал никто?] Дак потом, на кой они чёрт, потом будешь умирать, дак они не дадут умереть спокойно. [Как это не дадут?] Им работу надо, всё работу им, работу, работу надо. Они без работы не могут. День и ночь им надо, им работу. Да на что их, этих чертей. [Как мать передавала ему чертей?] Да, может, наэрно, прийти, засунуть да и ничё и не сказать. [И так передать?] Да. Оставит и всё. Они у тебя появятся в квартире. [Она какой-то свой предмет оставляла?] Не знаю. [Вещь какую-то свою?] Не знаю. [Не говорили, что для чертей какое-то льняное семя даже рассыпают?] Да уж нечего делать, дак льняное семя даже рассыпают. [Это когда совсем нечего делать?] Да. [И черти собирают?] С... Всё соберут. [И куда это потом?] Не знаю, в мешок соберут, а потом, если опять когда надо им работу, дак опять рассыпают — опять собирайте. [Какую работу ещё чертям дава-

¹⁰ Есть.

ли?] Вот у нас пастух был, когда я дояркой работала, пастухом был и с чертями знался, у него, он сидит сам на берегу, вот тут, здесь коров пас, вот здесь, под горой, сам сидит на берегу, а ц'ёрти... бегают и пасут коров... вот с такими плётками [показывает, как будто у него в руке плетъ]. [С плётками?] Да, вот такие маленькие человечки [показывает приблизительный рост чёрта — около 10 см.] [Около 10 см?] Ну, десять, вот такие бегают, маленькие человечки. В красных шапочках. [Они как люди выглядели?] Их так не увидишь, ты рядом пройдёшь, их не увидишь, а... а наш вот который пастух, который знал, всё ему говорили: «Чё ты не пасёшь, всё сидишь берегу, а коровы у тебя ходят спокойные, никуда не бегают?»

— А у меня, — говорит, — пастухи есть.

— А где, где, — говорят, — твои пастухи?

— А вот посмотри, — говорит, — это... поклонися и меж ног своих посмотреть.

[Это как?] Да вот так вот наклонися и вот так посмотреть. [Показывает: поворачивается к собирателям спиной и наклоняется.] [И так их увидишь?] И чертей всех увидишь [смеётся]. Они все бегают в красных шапочках. [Хвост у них есть?] Небольшой хвостик вроде есть. Я не видала, не знаю, это всё понаслышке говорю. [Кто-то же их видел?] Кто-то видал, может, но не знаю. [Вам кто рассказывал?] Да вот так всё, в деревне рассказывали.

Благовещенск, 2009, УДА

30

[Не говорят, что знаткие знаются с кем-то?] А! Они знаткие, они не больно расскажут, что они там делают. [Не говорят, что они с чертями водятся?] С чертями. С чертями водятся, да. Я знаю, что с чертями водятся [смеётся]. У соседей тут, бывало, были черти-то, дак тут не дай Бог. [Черти были?]

Да, с чертями-то знались дак. [Что делали черти?] Что делают черти, что прикажут им хозяин сделать, дак черти дак всё и делали. [Он им работу давал?] Да, работу давал. Им без работы нельзя, он им отдавал работу. [Какую работу?] Вот, что прикажут там, они всё сделают. [А если без работы оставит?] Ну, без работы оставит, дак это уж нехорошо, нехороше дело, видно. [Не говорят, что они хозяина замучат?] Да. Такоё может быть. Потому что вот у нас были дак. Гоняли вицами до большой дороги, вон туда, до перекрёстка. Чертей-то. [Как гоняли?] А вот так гоняли. Видно, уж спасу не было больше, дак вицами гоняли, бегали. Наэрно, хороши были черти-то. [Кто гонял?] Хозяйка. [Хозяйка чертей?] Хозяйка дома этого. [У которой черти были?] [Усмехается.] Да. Если с чертями знались, дак чертей и гоняла. Почему, говорим, бегала с вица-

ми, гоняла? Говорят, черти у ей, дак вот и гоняла. [Не говорят, что таким людям умирать тяжело будет?] Вот и именно, шо тяжело, говорят. Таким людям тяжело, если ты не передашь никому. [Передать надо?] Да. Надо передать кому-то. А хто возьмёт такое дело? [Кому передавали обычно?] Кому? Вот и детям, детям ведь. Вот на Кашине жил старик с чертями. Он уже старый, вот и ходиў сюда всё. Вот и не знай хто: или Холзаков взял этих чертей, или Катерина взяла этих чертей. Вот они у йих и появились. Эти черти. А если не передашь этих чертей никому, дак ты знаешь, как самую укокошат эти черти. [...] [Как они передали?] Вот уж это я не знай, как передают. [Словами передают?] Да, вот, наверно, что-то тут делают. Дело тонкоё, наверно, тут я не знаю. Я с чертями не знаюсь, ничего не знаю. [Вицей гнали чертей?] Да. [Прогнали?] Прогнали, я не знаю, она прогнала или нет. А хвостала [хлестала], туды гонила их дак. [Можно было прогнать чертей?] Их прогонишь. Они всё равно обратно придут. Никак их.

Благовещенск, 2009, НТФ

31

Вот в войну-то этот самый умер [колдун]. У меня жил на этом, на заднем-то¹¹. Дак всё-то он, говорят, знался он с чертями-то, да? Дак он просил свою... сноха Ульяна-то была ему, чтоб она от него приняла [колдовство]. Умереть долго не мог. Она: «Нет-нет-нет». Он умирал очень долго. Так вот, говорят, что он знался с чертями. [Так кому он передал всё-таки?] Не знаю, не знаю, он очень мучился. [Страшной смертью умерал?] Да. А я не знаю вот, про него говорили, что [он говорил:] «Ведь я дам им, это самое... работу». У нас там река, вот на Воезере, впадает как раз в Спасское-то озеро. Быстринка называется. Вот он сказал, говорит: «Пусть... — а там ставили для рыбы заездки такие. Морды. — Уот, — говорит, — пусть они там... зальют эти самые. Ну как называют — заезд». Ну, такая как оградка небольшая, ставят. Вот послал их туда, и где они зальют. И он умер, говорят, за это. Не знай, про него говорили тогда иль нет. Долго он мучился. [Что значит «зальют»?] Ну, чтобы не было видно. А колышек где, а его не будет видно. А это сколько водой ни лить, вода там, всё равно ж она [утечёт]. [Это чтобы не поймали ничего? — собиратель не понял, о чём идёт речь.] Чтоб черти дали ему умереть. Не надоедали ему. Он их послал, значит, за этой самой... заливать эти самые... колышки¹².

Канакша, 2006, ЧГФ

¹¹ Т. е. в задней, зимней избушке.

¹² Колдун дал чертям задание, чтоб они оставили его в покое: заливать водой вбитые в дно реки колья, на которых крепились рыболовные снасти. Черти должны были залить водой колья, чтоб их не было видно.

32

[Как можно было приворожить мужчину?] Да ведь тут уже ворожеи сами знали, я вот про это не знаю. [А были ворожеи?] Были. [Кто это такие?] [Информант не понимает вопроса] Ворожеи и звали, [а все знали] что она можот делать, да, а потом, они трудно очень умирали. [А можно им было смерть облегчить?] Ну, это тут уж все, все трубы, всё открывали, говорят, печи даже шатались. [А ворожеи должны были передать своё умение кому-нибудь?] Да. [Кому?] А в основном, кто возьмётся, в основном-то сыновьям. [А дочкам?] Ну, или дочкам, или сыновьям, вот своим детям, кто, кто хочет. От матери, например, идёт к дочери, а вот тут в Наволоке был, дак он своему сыну Андрею передал. А Андрей, видимо, не дал какой-то работы своим чертям, он с чертями знался. [А откуда вы знаете, что он с чертями знался?] А потому что никогда дверей не закрывал, ничего, куда бы он ни пошёл, всегда. На охоту идёт, он с охоты всегда много всего несёт, на рыбалку поедёт — всегда много всего несёт, а говорили, что если у него черти не заняты делом, дак его, не дают ему покоя, так он раскидывал целую миску льняного семени. [Где раскидывал?] Об стену прямо во двор бросит. [Зачем?] А им скажет: «Собирайте!» Вот они пока собирают — он спокойно спит, его не тревожат.

Моша, 2004, ГАК

33

[Разговор о знатком мужике.] Ну, это, наверно, дядька обладал гипнозом, потому что вот стоял наш дом, рядом стоял магазин, недалеко, ну, да там усадьба и рядом стоял магазин, а тут — обрыв такой к реке, крутой-крутой, и вот, значит, сидят мужики, вышли отдохнуть, значит, брёвна тут положены — кто-то строился ли что — вот так только помню, да. Сидят, разговаривают, а вот выходит Жилкин — фамилию его хорошо помню — и пшено у него в руках, и... рис или... ну, в общем, какая-то крупа ещё в руках, два пакетика. Выходит, и под гору это — бац! — всё высыпал... на него смотрят: «Ты чё это будешь делать?» Он говорит: «Ребята займутся работой хоть, а то... — говорит, — мне покою не дадут». [Это черти были?] Посидели, поразговаривали немножко — опять полные пакеты у него уже. [Это были черти?] Да я думаю, шо тут элементарно гипноз. [«Ребята» — это кто такие были?] Да: «Ребята, — крик, — делом займутся хоть»... [Какие ребята?] Откуда знаем, но факт то, что вроде мы видели все, как он рассыпал и опять уже сидит с пакетами. Вот сама помню это. Я так думаю, что это просто он обладал гипнозом, может, он ничё не рассыпал, потому что, ну как? Вот, но говорят, что он знался с бесами. Бесы, не черти — бесы. Вот едет мужик мимо на лошади, сеном гружёное. Проезжает дальше, а вот он посмотрел — зеваёт этот Жилкин, сидит разговаривает, а тот с этого, с воза-то своего и говорит:

«Да шо вы его слушаете-то, вы его, — говорит, — не слушайте, лучше отойдите подальше!» А он поворачивается, говорит: «Господи, да у тебя и сено горит!» И тот давай этот воз растаскивать, представляете? Ну, мы-то прекрасно видим, что не горит! Не горит, а он его распотрошил всё. [А ему кажется, что горит?] Да, вот тушит, сено-то ведь всё стгорит или как мы бегали дом заливали. [Что делали?] Да все — горит дом, мы все бегали, дом заливали, все до одного, и до того убились... [Но он стгорел?] Да ничего не горело. [И вы тоже ходили тушить?] И я бегала тоже тушила [смеётся], да мы все... я говорю, мне-то кажется, это просто гипноз... вот природный дар, да? Наверное, потому что столько людей и бегают, как дурачки.

Хозьмино, 2010, БЛЯ

34

У меня-от у зятя, у Кольки, он с Комсомольского, мать. А у её были вот, сам-от Колька был маленькой, а оне с мужем-от работали на железной дороге, а у них была в няньках старушка, с ребятами водилась. И эта старушка уходила, как двенадцать цясов, и она уходит из квартиры. А сватья-то возмёт да и подкараулит, шо чё она в каждую ночь в двенадцать цясов и всё уходит. «А я, — говорит, — и подкараулила». Она вышла на крыльцо и говорит: «Двенадцать зайцят, двенадцать ц'ертят, собирайтесь ко мне». Оне все собралися. «Сёдня, — говорит, — вам работы нет, побегайте». Ну вот. А она потом [подслушавшая] пришла и Саше сказала, её выгнали, эту старушку, она зналася с ц'ертятами. Вот все прибежат эти ц'ерти-те, там зайц'иками ли, нет ли оне, все легко прибежат, соберутся, ну, вот, что сёдня работы нет, побегайте. А потом, её как вы'гонили, попал Сашка-то под поезд. Сразу она отомстила. Шёл с работы с железной дороги, и поезд идёт: сигналил, сигналил, и его зарезало, поездом. Ёму' некуда деватся-то, ёму' ходу-то не дали эти ц'ерти-те. И сигналил на весь посёлок этот — зарезало, попал под поезд, его сунуло, эти, ц'ерти-те. Отомстила бабка-та. [Она говорила: «Сегодня работы нет». А что это за работа?] Нечего делать. [Что это за работа может быть?] А работа... может, ты чего, плохое слово скажешь ли там ц'ёго: «Пошли ты к лешему!» — она скажет, оне вот и уносят. Да. Ц'ерти — это такие, что... [Вы сказали, они зайчиками оборачиваются?] Оне могут показаться зайц'иками, и могут там... кем угодно. Всё скорее больше зайц'иками. Вот, бывало, обходы были, коров пасли пастухи, дак вот бывает, что обход — тоже с лешим ещё... ак видали люди-те, что коров пасут зайцы, обход такой бывает. Пастуха нет, а чтобы стадо не расходилося по сторонам, дак говорят: зайц'иков-то по сторонам-то, ходу не дают, оне заворачивают это вот. Оне и кажутся этот вот, леший от, кем угодно покажется. [...] Оне могут показаться и белыми. Вот у нас была

эта... Анна Ивановна пастухом, дак день песен был на реке, а коровы-те пришли на берег. Ак видели, что белые зайцы, белыми показались. Кому как покажутся.

Хозьмино-Никитинская, 2010, ААО

35

[Говорят, что есть люди, которые с чертями знаются?] [Смеётся.] Да вот пьяницы тоже с чертями знаются [смеётся]. У нас Лёшка вон Орлов, дак до того догоняет, что все стены дома изрубил топором — всё ц'ертей гонял. [Что?] Ц'ертей гонял. [Кто?] Вот там на Горе¹³ Лёша Орлов был. Дак уж ц'ерти ему кажутся, пьяница дак. Ак он с топором бегаёт по избушке, да всю избушку изрубил — всё ц'ертей гонял, а то уж другие, правда. [А не говорили, что чертей нужно кормить зерном?] Нет-нет, нет, нет, такого не слыхала. [Или они скот пасут, богатство приносят?] Тоже эко слыхала, но не знаю тоже. А кто же, ну-ка, правда, деньги-те приносил? А вот токо ли не ц'ерти. У нас в Кишерме был Валя Климов, наверно, фамилия, это Климов. Дак у ёго ц'ерти-те, он вот недавно умер. А говорят, после, как он умер, дак ц'ерти до того доревели об ём, дак о! В Кишерме ведь недалёко. [Черти о нём доревели?] А вот, как его захоронили-то, дак они больно реви'ли, ц'ерти-те. К дому было нельзя, говорят, подойти, как они ревели, стонали об ём. А теперь там живут. Ведь это далеконько от нас-то как в Кишерме-то дак. Дак живут люди, ничё не слыхали, чтобы ц'ерти там делали. [Т.е. когда он умер..?] Когда он умер — ц'ерти ревели, хозяина потеряли. Вот хозяина потеряли. Он с ц'ертями-те будто знался. У его везде были эти головы. То от овец, то от коров ли, от быка. На колья пови'сит их — не подойдёшь к ёму. У его и огороды не было. Вот какой-нибудь кол поставит да голову пови'сит — скотина рядом ходит. У всех в огород зайдут, у ёго не зайдут. [Т.е. он как-то свой огород огораживал, кол и череп?] Да. Да-да, ага! А ц'ереп повешат, и всё, и к ему никто не ходил в огород. Нихто, ни одна скотинина не зайдёт. А вот тут одна эта баба-то, сторож, с йим ругалась всё время, дак как та не закрывает, всё и в каждый год — только скотина вышла весь огород. Рядом и жили, и весь огород истопц'ёт. А у его и огорода нет, и нихто и не придёт. [А черепа какие были?] Ц'ерепа вот, убьют скотинину, дак он ц'ереп вот высушит, высушит голову-то у ц'ерепа-то. Да и вот, вешает на колья-то. Вот так. [Вы говорили, черти ревели?] Ревели, они больно, говорят, его жалели, хозяина-то, Вало. Валя Вершинин¹⁴... Вершинин фамилия-то. [...] [А говорили, как черти

¹³ Неофициальное название д. Портновская.

¹⁴ Несовпадение упомянутой в конце текста фамилии с упомянутой в начале объясняется распространённой в деревнях практикой именованья односельчан

эти выглядят, сколько их?] А ц'ерти, говорят, бегают, как большие... как обезьяны. Хвосты, говорят, долгие. Я уж не видала, а слышать-то слышала. Что как обезьян, так поменьше. Ак хвосты, говорят, долгие, ц'ёрные они ак бывают. Вот так, такие ц'ерти. Дак и я так представляю, что дак это уж ц'ерти [смеётся].

Смольянец-Никольская, 2010, ОЯБ

36

[Вспоминает о знающей бабке.] А потом бабка-та умерла и... я не знаю, через какое-то время уж. Прошло сорочины-ти, больше уж, с полгода, наверно. Вдруг, смотрю, стучаются. Выхожу, и вот этих чертят-то: мужичок маленький, это... побольше-то, потом меньше, потом меньше, потом кошечка, потом такая девушка, потом... ну, туды, до заборчика, вот от калитки до заборчика всё эти вот чертятя [стоят]. Ну вот. Я и говорю: «Чё вам надо?» — «А нам надо бабушку». Я говорю: «Бабушка умерла, а эти свои записи, — говорю, — отдала другим. У меня, — говорю, — ничего нет, и я вас не пушшу. Мне, — говорю, — вас не надо, я с этим делом не занимаюсь». А они потом: «А! Мы так и знали, что вы нас не пуштите». И они завернулись, и опеть в заворчик, и пошли-пошли. [Как они выглядели? Мужичок?] Да-да-да-да. Вот все. Да, всяки ц'ертятя, и кошки, и собачки, и человечки, и маленьки. Ну, всё такое. [Она этих чертей никому не отдала?] Нет, она тут одной женщине, старухе, Марфа, Марфа Теляхина. [...] Ну вот, эта бабушка пришла, а нашей-то уж худо стало, она уже перед смертью. «Ой, — говорит, — Анна Панфиловна, ну-ко, — говорит, — дай-ка мне слова-ти, твои, дак тебе легче будёт». Ну, она с удовольствием, наша: «Возьми-возьми, Марфа, возьми». Ну вот. А ц'ё Марфа? Марфа неграмотная. «Ну, давай, — говорит, — Анна, наговори-ко вот на хлебец, тут, на кусоц'ек дак, я и возьму у тебя слова-ти». «Ну, возьми-возьми, Марфа, возьми». Ну вот. А что Марфа? И раньше-то такая была. Ну, потом Марфа выйдё, дак кусок бросит, куды попало да и всё. Куды она со словами-ти с экими? Только её освободить. [Она свои слова на кусок хлеба наговорила?] Ну. Отдала как вроде свои слова этой бабке, что топерь она уж не будет заниматься. А та: «Давай, Панфиловна, давай. Возьму-возьму-возьму». Ну, а чё, эсли надо наниматься. Наговорила чё она? На кусок хлеба дак. А та вышла да выкинула, вот и всё, не понесёт же домой. [Марфа взяла слова?] Нет, нет. [Почему?] А на что они? Бабка-та мне говорила: «Молодица, возьми мои слова». Я грю: «У! Сохрани меня

не официальными фамилиями, а прозвищами *по деревне* — общеизвестными и позволяющими различать однофамильцев, которых в деревнях всегда много. В данном случае *Вершинин* — официальная фамилия, а *Климов* — прозвище *по деревне*.

да и помилуй! [...] [Если у человека эти слова есть, он обязательно должен их передать?] Да, должен, конечно, должен. Он долго не умирает, пока не передаст слов-то. Он долго не умирает, этот человек.

Хозьмино-Никитинская, 2010, ГАГ

37

[Есть такие люди, которые могут сделать плохо?] Есь такие люди, есть... [Кто это?] Могут такие люди сделать плохо, скажут, колдуны, колдунья [нрзб.] [Что они могут сделать?] Интерес на плохое есь, дак я и говорю, что сделают плохое чё-нибудь. Что что-нибудь у тя случилось плохо, там не знаю... На болезнь, например, заболеешь чем-нибудь... [А как они это делали?] Эти-ти. А не знаю, есь у человека взгляд тяжёлый, тоже посмотрят — тяжело... с... становится. [Как это называется?] Сглаз, скажут, сглаз. [А как его снять?] Там какие-то слова говорили, старухи раньше скажут «ураз» или как-то ещё. [Это что?] И призорные слова дак. Призорные слова. А например чё-то болит там, да вот снимают боль — это ураз. Скажут «уразные». [А откуда эти слова брали?] Ну дак раньше-то, наверно, знали люди всё ведь, раньше в церкви ходили, да вот сюда ходили дак. Они всё знали, старые-то люди. Это уж мы-то такие выросли бестолковы, ничё не знаем. [Не говорили, что эти слова как-то передают?] Передаются оне... Вот у нас, например, старушка тут была, она, всё всё-всё болезни за... за это... это жо так, словами — слова знала, дак она к нам ходила, дак она всё говорила: «Я тебе слова передам». Я говорю: «Нет-нет, не надо мне никаких слов. У меня, — говорю, — вси дети выросли свои давно, мне не надо слов». А не думала, что внучат-то много будет. [Она хотела передать слова, чтобы лечить?] Да, да. Которые лечить, она хотела слова передать. [Почему вы не захотели?] Не знаю. [Как их передают?] Ну, например, как я... я ей сказала, говорю, да: «Ой, да у меня, говорю, тётя Мотя, нету нету никакой памяти, мне не запомнить тех слов». Она говорит: «Дак ты приди, я тебе всё запишу, перепишу». Ну вот так не ходила, не переписывала. [Почему она хотела вам передать?] Не знаю... наверно, душу облегчить. Раньше, скажут, например, многие раньше люди были таки, что так, скажут, с чертями знают. Там чё-то какие-то, наверно, призраки кажутся, ли что ли, не знаю, каки там с чертями знают. Дак вот тоже, говорят, кака-то книжечка была у нас раньше, был там за озером старик. Книжечка была, он вот эту книжечку кому-то передаст, дак ему легче будет. А так его всё время ему нет покоя. [Почему?] Не знаю. [Из-за чертей?] Черти, да. [Что они делают?] Они, говорят, ночью спать ложится, они ночью прыгают в доме. [Не слышали, что им надо как-то работу давать?] Дают. Овса насыпят. Чтoб собирали овёс, ему только покой есь в то время, пока они овёс собирают. [Их можно увидеть?] Наверно, он уж видел, раз говорит, шо черти, дак он сам

рассказывал, какие черти дак. [А ещё какую работу давали?] Не знаю. [Нрзб.] вот скажут, шить заставляют. Это-то там скажут шить — шьют чё-нибудь сидят черти, шоб дольше сидели¹⁵. [Как вы сказали, шить?] Не знаю, чего-то заставляли, каки-то для них чё-нибудь, наверно, [нрзб.] да говорят чё-то, работа-работа. [А чертей надо перед смертью передать или когда-то?] Дак а наверно, а наверно, и не перед смертью можно передать. Дак они другому не... не дают покою, кто книжечку возьмёт. [А что это за книжечка?] Ну какая-то книжечка, говорят, у него была. А его эта книжечка по наследству, говорят, досталась. Ему, говорят, кто-то присоветовал, шоб он передал. Никто у него не взял. И вот так, скажут, черти в могилу загонят. [А что они сделают?] У нас, не знаю, за озером, говорили, туда, кака-то старушка раньше с чертями зналася тоже. Мы тогда внимания не обращали, а мы-то [нрзб.] маленьки были дак смеялись: как это так — черти... в доме. [Что рассказывали про эту старушку?] Тоже говорили, что дома ей не дают спать ночью всё черти. [А зачем им были нужны черти?] Не знаю. [Они что-то помогали делать?] Не знаю. [Не говорили, что людям, которые знают с чертями, везёт на охоте?] Не знаю, этого не знаю.

Ступино, 2007, ТАС

38

[Можно было знатё передать вещи или животному?] Ой, дак уж, хто знал, дак и передавали, которы стары, дак, молодым своим-то родственникам. Есть, передавали. [А если не передать?] Да говорят, нать жилика-то проглотуть. [Что сделать?] Когда умираешь дак... этого, ящерицу нать проглотуть живую. Да. Да тут дак грехи Господь сымет с тебя.

Архангело, 2008, КЛВ

39

[Не говорили, как можно передать знатё?] Вот этого не знаю, не знаю. Вот слыхала, что можно лоскуток, только из самого лучшего платья, вырезать — вот этим можно передать. [От своего платья отрезать?] Ну, вот я колдовка, а я тебе должна передать... и... а ты, соглашайся и не соглашайся, значит, я к тебе как-то подхожу, и чтоб ты не видела. Вырезать на самом лучшем платье, лоскуток, и вот этот лоскуток сжечь, и там слова тожо есть, даются слова, вот, проговорить, тогда ты только возьмёшь у меня это, колдовство. [А платье своё?] А твоё платье. А ты потом его пожалеешь, увидишь эту дырку... я, может, тебе, хто его знает, где вырежу.

Архангело, 2008, ПАТ

¹⁵ По всей вероятности, в этом фрагменте говорится о том, что чертям дают работу — шить.

40

[Если умирал колдун, что нужно сделать, чтобы он легко умер?] Они умирают худо, колдуны. [Худо?] Тяжело, тяжело, говорят, умирают. [Почему?] А не передали никому. Вот, говорят, худо их мучает. [Передать должны?] Да, нать передать. Вот мы работали когда в сорок седьмом году, [...], ак вот отседа, тут с Пилюгина, тоже давно уж нету ей живой. Настей звали, она рассказывала, колдунья-то ей хотела [передать]. У ей матери не было, отец один остался, с отцом жили. Стала... видит, что стара, дак хотела передать ей. «Вот, — говорит, — а чё мне, — говорит, — четырнадцать-пятнадцать годов было. Вот, — говорит, — дурочка, согласилась», — нам рассказала, а мы потом до того рассмеялись. «Дак вот, смийтесь, правда, — говорит, — нискоко не вру». — «Ты, — говорим, — Настя, врешь». — «Нет, нет, девки, не вру нискоко. Вот, — говорит, — сказала [колдунья]: „Приди в баню в таку-ту“. В ихню ли в чью. Ну, я пришла. Она, — говорит, — пришла, узелок в руке. Ну, посадила меня, — говорит, — там чё-то пошоптала, пошоптала. И говорит: „Настенька, закрой глаза“. Я глаза-ти, — говорит, — закрыла. А она, — говорит, — подходит ко мне... а лягушка маленька... в руках. „Ну, рот открой“, — главно дело. Я как, — говорит, — как открыла глаза-те, как лягуху-то... А её, говорит, как пихнула, она улетела, а я, говорит, из бани бегом. Да будё, — говорит, — колдовства принимать». Хохотали мы над ей. Мы говорим: «Ты, Настя, врешь». — «Не вру, девки, нет, на кой леший-то колдованье!» Дак она, говорит, умерала потом дак ой-ой-ой. [Тяжело?] Да.

Кена, 2008, ТАФ

41

[Как колдунам агонию облегчали?] А не знаю, вот бабушка наша, ак я помню, что она говорила, она когда умерала, она просила взять слюну у неё. [Слюну?] Да. Взять у неё слюну. Ну вот это, что я слышала, но насколько это верно, я не знаю. Но слюну у неё взять никто не решался. [Как это, взять слюну?] Ну, как, взять слюну... [Поцеловать её?] Ну, поцеловать, или она соберёт, может [показывает жестом плевков], вот, что и учить ничего не надо, что знать будешь, но вот насколько это верно, девочки, я не скажу. [Т. е. она знатьё должна была передать?] Да, как бы передала, да, как бы передала бы. И этим бы она облегчила участь, вот.

Кена, 2008, ПМН

42

Вот раньше многие бабули почти... да почти каждая, наверно, знали вот, ну, это всё передавалось. [...] [Как передавалось?] Передавалось как... или рассказывали один на один обычно. И рассказывали. А когда рассказывают, держат за руку. Это считается передача, а если не держат, просто

так дают, дак то считается, когда вот человек держит человека. Даже можно не рассказывать, что слова говоришь вот... за руку поддержать. [А кому передавали, родным?] А вот выбирали кого-нибудь из родных... тожо и ведь не каждому всю передадут.

Ступино, 2007, ВАК

43

[Колдуны своё знатё как-то передавали?] Да! Передавали, передавали. У меня вот тут сосед жил. Вот, хата тут рядом. Ак этот сосед мне предлагал [с иронией]: «Слушай, — говорит (ну, он меня быё старше, конечно, он фронтовик быё), — слушай, — говорит, — Шура, давай я тебе, это колдовство передам. У тебя, — говорит, — зубы есть, давай я тебе передам¹⁶». [Нужно, чтобы зубы все были?] Чтобы зубы были — он мне так объяснил, этот сосед, мужик, Пансофий Васильич был такой, вот он, его хата стоит рядом. Ну вот, я говорю: «Нет-нет-нет, Пансофий Васильич, ну его на хуй! Никаких мне слов не надо и твоего колдовства не надо. Ты, — говорю, — даже, блядь, не заикайся! Ничё мне не надо. Я с этим и связыватся, — говорю, — не хочу». — «Ну, тогда придётся, — говорит, — на гуликé в реку снести. На гуликé. Иначе, — говорит, — не умереть». Я во всё это не верил и до сих пор даже не верю в это. Потому что я атеист, во-первых. Да я ни в Бога, ни в чёрта не верю! [На гулике снести?] «На гуликé, — говорит, — снесу в реку!» [Бросить в реку?] Видимо. Вот такая штука. Ну, что это, я не знаю, это всё, наверно, на грани какой-то фантастики, я так подумал: «Вниз головой, блядь, ненормальный!» Да-да-да. [Людам это словами передают?] Вот мне Пансофий-то и сказал, говорит: «Передам, я остареё, зубоё больше нет, значит, уже, — говорит, — я потерял, ну, эту... силу, колдовскую или... ешшо что-то. Возьми». Я говорю: «Э, ты, — говорю, — ты что, отъебись от меня, не надо мне, блядь, твоих никаких слов и ничё мне не надо. Нет-нет-нет!» — «Ну, тогда, — говорит, — на гулике в реку снесу». — «Неси, — говорю, — мне-то что?!»

Смолянец-Дымковская, 2010, САА

44

[Бывает так, что колдуну черти служат?] Да. [Не говорили, что их надо передавать?] Передавать, надо передавать слова. Слова, если вот у нас одна старушка тожо знала, с ц'ертями зналася. Ну вот. Дак, она стала умирать, ак надо было ей... передать слова, если она не передаст, она ить долго не умрёт, её будёт доўго муц'ить. Доўго муц'ить. У нас-от одна была женщина: с лешим зналася. Ну, леший и ц'ерт вот. Ну вот. Дак иё ведь — от, ли-

¹⁶ Широко распространено представление, что колдовать может только тот, у кого есть все зубы.

ко, она уж не вставала, дак ие сбросит с кровати, затоўкает под кровать, туда. Едва достанут. И пришлось ей слова передать. Передала слова. Ведь не каждый возьмёт ведь! Не каждый! Ну вот, передала, дак сразу успокоилась и спокойно умерла. А эти бы вот, ц'ерти её бы убили. Не дай Бог с ц'ертями знаться! Ой! [Не рассказывали, как черти к дому умершего хозяина приходят?] Да ить это... Она, пожалуй, оне могут сожегц'и и дом. [Да?] Да. Если хозяин не передаў, дак ц'ё-нибудь, да сделают, а передашь — и они отступятся. Это с ц'ертями не дай Бог знаться! Ой! Никому крешшоному.

Хозьмино-Никитинская, 2010, ААО

45

[ЮТМ рассказывает про свою тётю, которая лечила и перед смертью записала заговоры.] Вот она, говорю, перед смертью дак она записала. Просто. А ещё, знаю, у нас есть бабуля, была бабуля, щас нету, у неё только щас дочь жива. Она, по-моему, так очень много чего знала и перед смертью, я, например, даже боялась, вот на той стороне¹⁷, когда приезжала, там ещё родители жили, она вообще ходила на двух вот ещё костылях, я тогда пришла, думаю: «Господи, — говорю, — как, даже страшно, как Марина ходит». А мама мне тоже сказала, говорит, она очень много колдовала. Вот. И она всё время просила, и ей надо было вот эти слова передать, она долго не могла умереть. Вот ей бы надо было умереть, а у неё ж там немножко крыша поехала, даже такое ощущение. Она, например, приходили когда к ней, то она говорила: «Ой, — говорит, — на том-то свете, — говорит, — черти ведь пашут-то, — говорит, — как у нас, — говорит, — раньше в колхозе, — говорит, — на лошадях пахали, щас, — говорит, — черти пашут, там же так же»¹⁸. Вот это вот такие у неё были разговоры. И ей нужно вот эти свои вот все слова там да надо кому-то передать. Дочери она... «Иди ты», — типа, мне не надо, а вот этот зять-то говорит: «Ну передай ты, — говорит, — мне-то». Дык она на него ругалась, потому что он партийный [смеётся], типа того что ничего ему передавать не будет, надо было кому-то передать. И вот люди-то говорили, что она не может умереть даже, потому что она вот этих много вот всяких... слов, колдов... знала, и не может умереть поэтому, ей надо кому-то передать. Кому она передала — не знаю. Во всяком случае дочь её ещё жива. [А что значит «передать»?] Ну она дала... как бы, всегда говорили, что вот если человек что-то знает, он должен это вот здесь, на земле оставить, он всё это должен передать кому-то. Каким путём он передаёт, или вот тот должен человек вот эти, допустим, заучить и знать, но в письменном виде ведь раньше не передавали,

¹⁷ Имеется в виду противоположный по отношению к с. Ступино берег озера.

¹⁸ Вероятно, имеется в виду, что она говорила, будто на том свете черти пашут на грешниках.

наверно. Вот. [А что она говорила, что черти на том свете пашут?] Она жила у них как-то отдельно — там в комнате, потому что, говорят, такие, и вокруг себя ещё так [плевала]: «Пфу, пфу, пфу! — вот так всё говорила. — Господи, сколько чертей тут, прямо вот, — говорит, — тут вот...» — вокруг неё. И рассказывала, что, говорит: «Вот на том-то свете-то, — говорит, — поглядите-ко, как ведь у нас в колхозе, — говорит, — так же, — говорит, — черти, — говорит, — пашут, — говорит. — Мы на лошадях, а там, — говорит, — на чертях». Вот так, вот у неё такое вот было.

[А ещё что-нибудь про тот свет не рассказывала?] Ну, это [смеётся]... Вы ить знаете, как им на неё было потом страшно даже смотреть, вот так послушаешь, как-то вот было... Думаю, Господи, как она мучается, бабуля эта. [Не облегчали как-то смерть тем, кто не мог долго умереть?] Ну, они всё равно же потом-то всё равно всю жизнь жить не будут, но вот я... всё вот так как-то даже потом думала, думаю, интересно, кому ж она всё-таки передала, потому что она всё время [говорила], что ей нужно передать, ей нужно передать. И зять-то говорит: «Дак отдай-то, — говорит, — мне, да передай ты мне-то», — как бы вот эти все... А он партийный был [смеётся], ему она то ли не хотела, то ли нельзя, то ли не положено.

Ступино, 2007, ЮТМ

46

[Про колдуна Сашу.]

А умирал, вот это я помню. В этом, в огороде межа! Дак на меже лёжал. Его биси-то — он никому не передал этих действий-то — дак биси-то у его и язык вырвали, и глаза высадили, и всё: такой страшный-то, дак ужас. Его биси-то вот так замучили остатки. А потом куда эти биси девались — не знаю. От так. С бисями не связываться [смеётся]. [...] Хоронили, я тоже подростком была. Ну вот, дак хоронили — мы ходили смотрели этого Сашу. Страшный, страшный. Дак мало кому и показывали, всё закрывали лицо ему. Саваном. [Как это — передать?] Дак вот, надо было этих бисей-то кому-нибудь передать. [А как?] Дак и не знаю, там уж он знал. Он от кого-то тоже этих бисей принял, что биси ему помогали. [Кому можно было передавать?] А хоть тебе. Тебе — ты желаешь с бисями жить, дак пожалуйста, он бы те[бе] и передал [смеётся]. [Любому можно передавать?] Вот так, что с бисями. Биси — маленькие, колпачки на них, кисточки красные, вот. Я от папы слышала: «Вот, — говорит, — бисей мы, говорит, видели».

Каргополь, 2003, ШУИ

47

[Не говорили, что колдуны умирают тяжело?] Ак уж если колдун, дак какие слова знашь, какие знати, дак сдавай. У нас тут одна бабка умерла, вот в Корякино умирала дак, так, наверно, никто не умирал, как вот она

умирала. И биси-то с ей требовали работу. Ак ей покою-то не давали, ак на диване лёжит, дак под диван запихают. [Кто запихает?] Под диван. [Кто запихает?] Биси-то вот ей. Ну, она не сдала этих тожо слов-то, никаких знатей-то. [А кому она должна была их передать?] Дак уш надо своим кому-нибудь было отдать, а, видно уж, не взели ли не захотела отдавать, не знаю, как уж она не сдала. Дак она тяжело умирала. [А биси её как запихали под диван?] Наготову закатали. [Что значит «наготову»?] Нô. Дак она потом своих-то, у своих-то всё говорит: «Насыпьте мне чего-нибудь тут к дивану-ту, чтобы работали биси-ти. Зёрна какого да. Насыплют, дак они отступятся от ей маленько. [А что они с зерном делали?] Собирали. [Т.е. надо вокруг дивана зерно насыпать, биси его перебирают, и её не трогают?] Ну дак, уж они не трогают. А тебе-то они всё равно ни покажутся. [Они невидимые?] Нô. Ей уж тут и ей, наверно, самой не покажутся, этой, котора лежит-то. [Т.е. бисей никто не видел, а её под кровать бросало?] Но. [А зерна нужно насыпать вокруг кровати?] Ну, вокруг дивана вот насыплют дак. А то ведь запихают так, говорят, зять дак одва вытащит ей ведь из-под дивана-то. [Почему так?] Так запихают-то. [А она цепляется там за что-то и оттого её нельзя вытащить никак?] У бисей запихано да, так и пихано, чтобы не вытащить.

Кена, 2008, ОАФ

48

[Не говорили, что вихрь грешного человека как-то поднимает и о землю стучает?] Нет, такого вот я не знаю вот. Которы вот много знали раньше вот, рассказывали, что когда они умирали, очень сильные ветры были. Значит они много знали. Бури вот эти вот. Вот перед покойником вот. Когда вот человек умирает, такой ветер. Какой-то вот покойник спокойно умирает, погода такая хорошая, да? А у кого-то такой ветер, сильный-сильный аж. [Это у кого?] Ну вот, наверно, что-то человек знал, наверно, ли как вот. [Слова какие-то?] Наверно, что вот такие вот ветры-то всё. Не передал, может, так я думаю так. Не замечали такого? [Соб.: Нет.] Обычный человек умрёт — спокойно всё, погода. А есть которы люди умирают — дак перед ними как-то такие ветры начинаются, дуть, собаки воют. Не знаю вот это. Вот это дак и щас, кажется, совпадают.

Хозьмино-Кишерма, 2010, ЗОВ

49

[Как колдуны тяжело умирают, их подбрасывает, они мучатся?] Дак вот у нас Костя вот на Горе¹⁹ жил — такой стариц'ёк... тоже много знал. Дак его всего извело, дак и в гроб не могли положить — и руки, и ноги — и всего

¹⁹ Местное название д. Портновская.

его извело дак ведь ой, как он умирал-то. Дак ведь вся деревня слышала, как он орал — умирал больно тяжело. И не показали, как хоронили — уж то больно-то его всю извело: слов не передал... Никому, вот так. [Можно было облегчить его страдания?] Вот уж-то вот медичка уж не в силе. [А по-народному?] А по-народному — от тоже у нас-то по-народному, пожалуй, были тоже такие, что лецили. Там тожо, в Смольянце. У нас-то здесь никого такого, нет, были. Она-то одна... Алевтина да Марья... Тожо-от много знали. Нô. Облегц'ить не могут. [А если постучать по девятому звену дома?] А это тоже у нас было-было. Вот Костя-то тот сам знал, а слов-то не передал, дак вот и умирал больно тяжело. И родные-ти никого и не пускают. Все слышат, что он больно тяжело умирает, а родные-ти никто и не пускают никого в избу-ту. Вот так он умер. А потом как умер-то дак, тоже мало кому показали, что больно-то уж его искарало всего. Ноги-то так свело, что коленок не могли разогнуть, дак так, и крышка-то не закрылась — так и хоронили. [А про то, что надо постучать по девятому звену?] Про девятое звено тоже я слышала чё-то, что... Надо постуцать... постуцать-то. Так он вроде испугается! Как постучишь — дак кто, у нас дак так говорят, что вроде испуг спадёт и ему легче бûдёт.

Смольянец-Никольская, 2010, ОЯБ

50

[Кто портит?] А это вот если мне на вас обидно, дак я приду да вам чё-нибудь да назло сделаю, если я знаю — вот такие люди были. [Тоже знать надо?] А как жо? Надо. Надо, надо, божественное тожо надо знать-то. Ой, только эти вот старушки тяжело умирают. Им надо сперва эти все шопотки, как тяжело-то, дак все выплèвать. У нас, это, была одна тоже на Елюге, ак я видала. Мы с ейной внукой дружили: «Бежи-ко, — говорит, — у нас бабушка-та как от шопотков-то сколь тяжело умирает». Я говорю: «Ак чё, бабушка, обязательно?» — «Обязательно надо, Раюшка, выплèвать. Я вот дочери передавала — никак не берёт, сука!» — «А нам-то?» — «А вы молоды, вам ещё нельзя» (мы все девчушками бегали). [А когда можно передавать?] Наверно, в возрасте когда, дак тогда передают.

Хозьмино-Кишерма, 2010, КИП

СГЛАЗ И ПОРЧА

Порча и сглаз в текстах различаются носителями традиции мало. Сглаз обычно упоминается в связи с детьми, он довольно легко снимается *знатухами*: чаще всего детей моют особым образом. Порча — более распространённое слово для описания недуга, случившегося внезапно. Интересны в данном разделе прежде всего мотивировки, причины порчи. Это могут быть денежные отношения, например, строители мстят за то, что хозяин им мало заплатил. Однако рекордное количество текстов, где объясняется причина порчи, связано с семейными отношениями. Родители или родственники невесты или жениха (часто с помощью колдуна) наводят порчу, так как не хотят свадьбы детей или желают поссорить их. Интересны случаи, когда обиженный тем, что его не пригласили на свадьбу, наводит порчу или имитирует наведение порчи. С этих пор он слышит колдуном и его обязательно зовут. Способы наведения порчи зависят от квалификации специалиста. Подсыпать состриженных когтей кошки и собаки в стаканы молодым может практически каждый, а испортить дом, подложив в подпол *ворону*, способны лишь строители. Имитация порчи и шутки, связанные с неправильной постройкой дома, направлены на хозяйку, которая не угодила строителям. Так, в одном из текстов женщина плохо угостила печников, а они построили печь так, что у неё каждый раз, когда она подходила к ней, задирался подол юбки.

51

[Сглаз.] Бывает это люди нехорошие, вредные, злые таки, хитрые. У меня бывал случай. Пришла одна старуха, я качала девку-ту. «Ой, кака у тебя девочка-то хорошая, спокойная, спит-то». Эта старуха ушла, да у меня девка взялась, всё ревит да ревит. Мы с мамой сидели качали: до полуночи она сидит, а с полуночи я. Мне сказали: в байну сходи, головёшку возьми да положи под подушку, дак не будё реветь. Я сходила, сделала, принёсла — нет, ничего не помогает. Потом пришлось сходить мне-ко к одной старушке, она дала слов на воду. Она мне дала слова, я пришла, говорит: «Намой ей», — я пришла, этой водой намыла и прошло всё. На подпольных дверях. Она нашптала, сказала: «Пойдёшь — ни с кем не разговаривай».

Архангело, 1995, МЕА

52

Ну, вот может человек одумать — вот какая девушка-то красивая, или: «Ой, ну ты и умница». Ну, как бы оговорить. «Оговорище» — по-нашему говорить. Ой, у девки-то, говорят, оговорище, не спит целый день, умывай, давай. [Что делать?] Кто чего. Кто — через скобку моет. Воды в рот наберёт и через скобку обратно изо рта — и на ладонь. И умывают ребёнка. Бывает, ложки вот, которыми едят, там всё бросят в воду, в миску. Ложки вынимают и с ложек этой водой моют. С каждого стола водичкой сполоснут эти углы с каждого угла-то вот и этой водой обмывают, помогает. Я больше ничёго тоже не делывала. Она [внучка] такая интересная девчушка, разговористая, иногда вот сходишь куда-нибудь с ней, там ей заинтересуются, одумают, или обсмеют, она там что-нибудь смешное скажет, обхохочут её. Ну, и закапризится, завывобенивается. Ну, слегка помоешь только, и становится легче. Видимо, помогает. Кто чем. С углей моют. Возьмут с печи и в воду бросят три угля. Они зашипят сильно-сильно в этой водичке. Угли прошипят, и [этой водой] ребёнка попят. [Что говорят при этом?] «Лейсь с гоголя вода, отойди от Яны вся худоба». [И правда помогает?] С углей.

Евсино, 1996, ВВС

53

[Бывает, что сглазят кого-нибудь?] Да как не бывает — очень часто бывает. Вот ещё черноглазые — так очень часто бывает. Не знаю [как предохраниться от того, чтобы испортили]. Солью-то крестят²⁰. Вот у меня была свекровь, дак они набожные были, вот всё в печке. Печку белили раньше известью, вот приходит, рукой мазнёт: «Печь-матушка, ничто не льнёт, не льни к рабе Божьей там, к Алипушке ли какой». Перекрестит и пойдут гулять. Рукой мазанёт, чтоб не запачкать ничего так. Перекрестит-ся и пойдёт.

Хотеново, 1995, КАИ

54

У меня в отделе, значит, женщина была, и она рассказывала... Значит, приехала на родину к мужу и попали на свадьбу. И вот, значит, люди гуляют, свадьба, вино, всё, значит. И ей женщина... э... ну ковш или братыню. Или там, подаёт, пить. Она только хотела, значит, взяла выпить. В это время муж увидел и у ней как стукнет по ковшу. Ковш улетел, значит. Та расплакалась, что... шо это, при гостях такой... обида такая. А он потом ей, значит, дома объясняет: «Глупая, да она тебе порчу поднесла, а ты... обрадовалась». А там у них делали икоту. [Что это такое?] Вот человек гово-

²⁰ Крестообразно посыпают соль на темя ребенку.

рит: «Ик, ик». Икать [смеётся]. Наводили икоту, вот в их краях. Это, вы не бывали там ещё?

Воезеро, 2005, РНГ

55

[Не знаете, что можно как-то испортить?] Портёжат? [Портёжат?] Портёж, это кого испортишь? Человека? [Соб.: Ну например.] А я не знаю, это я слыхала, что портёжат, а я сама на портёже, бывало, была [вздыхает]. [А что это такое?] Вот ц'ёго-то тожо было у кого-то наделано, а... во фляге, бражку-то раньше всё варили, и мы у одних были в гостях, и мне давали выпить. Я выпила и так меня железом о... обдало, вот у меня в коридоре под водой вот эт... такие грязные зимой дернь... тут воду... это, у нас они нержавеющей, а которы ржавеющи... это там ведь это... брагу ли ц'ёго делаешь, дак она ведь и... отъедает и потом... я пришла и одним, это, на[до] сюда мне идти на заботы, мы на сенокосе были в Орьме-то, а потом... это... в Наволок приехали я... там у меня вся... вот вся заболела. Утром директор там, в Петарихе, приезжает: «Ты шо, Николавна, надо отчёты сёдня делать около первого сентября!» — а я говорю: «Я, Фёдор Тимофеич, ничё не могу, я пойду на приём». У меня поднялась температура. Мне потом эта старушка, котора старшу [?] да старушке [?], у меня родители очень рано умерли, дак и этих всё ко старичкам, любила, они меня любили, как дочку и... она говорит: «Ой, Ньюра, — она говорит, — я... знашь что, тебе слов дам!» Надо всё слова знать, а мы веть ниц'ё не знаем... на ц'еснок ну... «Слов дам, — говорит, — на ц'еснок, потом, — говорит, — ой, девушка, у тебя ведь портёж! Где ты ц'ёго пила-ела?» Я ей рассказала, что выпила браги-то, а меня железом-то! Омахнуло. Вот. И потом, знаете, у меня в этом [показывает: на верхней десне] теперь зубов-то нигде нет [...]. В этом месте, много ли тут мяса, сделался нарыв, вот, нарыв. И вот, гворят, это от портёжа, нарыв садится всегда в неопределённо место, где ц'ёго тут-ка? Я потом пошла, а здесь няндомские²¹ люди работали, стали они, говорю, делать отчёт без меня, я лежу, прямо температура такая. Она всё приходит ко мне: «Ой как, — главное-то я, — ой, будь вы проклята, я не могу головы поднять!» Да делайте вы в Няндоме, да всё делать [...] Я в Макаровскую иду за деньгами вот... зарплату на рабочих послали и вдруг дорогой у мя прорвало! Гной вот это — фу!!! Вот, вот портёж!

Моша, 2004, КАН

56

[Можно ли испортить не только двор, но и человека?] Да, человека вот... я на себе это испытала, два раза притом. [Как это было?] [...] Как

²¹ Из г. Няндомы.

это было? Ну как тебе сказать. Я со своим познакомилась, приехала сюда в деревню. А... а мне мама сказала, говорит: «Пришёл Миша Курников со Кстова утром и порчу нам сделал, с Юркой, порчу сделал». А пришёл он к нам рано, в семь... в семь утра, а мама говорит: «Я у нево спросила: „Ты чё, Миша, к нам рано пришёл сегодня?“ — „А я, — говорит, — пилу точил да...“ Ещё не знаю, чего там поделал он. А он, говорит, как сказал, пилу-то поточил, дак это уж с порчей пришёл. «А я, — говорит, — этот разговор чула ещё от соседки, от Порновых. Там, — говорит, — Анна была такая-от, она вспоминала, — говорит, — если пилу поточить, да этой стружкой молодым дорогу пересыпать, они никогда вместе жить хорошо не будут». [А как пересыпать? Стружкой.] Стружкой, ну... на пол сыплют есть. [Молодым?] Моло... вот люди сошлись, да им... пересыпать этой стружкой, говорит. [Это делают на свадьбе или не только?] Ну... в... в доме. [В доме?] В доме, да. [А что сделать, чтобы не испортили?] А я не знаю, что сделать, эт... надо просто не делать людям худо, а вот они, а вот они делают, дак вот откуда знаешь, что вот... Я утром встала, умываюсь, он прибежал, я умываюсь, Юрка тоже в туалет ходил. Мама у печи ходит с ухватом в руках, он ходит посередь избы. «Я, — говорит, — пилу поточил да...» Она говорит... пилу-то поточил. Она мне после рассказывает: «Пилу-то поточил, дак это человек с порчей пришёл». Мы с Юркой так и не жили хорошо потом. Не жили хорошо мы потом так это... так и не живали. Дак вот, она и говорит, это, говорит, порчу сделают человеку, и они вместе потом никогда жить не будут, оно так и есть. Ну вот... так и есть.

Моша, 2004, СНС

57

[В порог ничего не втыкали?]

[ПЛА:] Иголки втыкали, бывало. [Куда?] В порог. [В какое именно место в порог?] А вон [показывает под порог дома]. [Прямо под дверь?] Да. [...]

[ДЮФ:] У тебя над... на опыте было ведь.

[ПЛА смеётся, ДЮФ:] Ты и знаешь.

[ПЛА:] Да, было, было. [Расскажете?] Не знаю уж, сказывать ли не стоит.

[ДЮФ:] Да скажи, чего не сказывать-то?

[ПЛА:] Вышла я первый раз замуж, прожила три недели и ушла домой: нажилась. Начала мыть и в каждом косяке были все иголки втыканы. В... ворота там и двери и в всё. Я уж потом обнаружила. Я много не спорила, ничего, вижу, шо тут всё: чё-то сделано. Эти иголки выняла, все в яму закопала, свои манаточки собрала и домой ушла. Вот, вся моя жись на этом — ровно три недели.

[Иголки для чего были?]

[ДЮФ:] Да, нашёптано ц'ё тамо.

[ПЛА:] Всё нашёптано, шоб не жили. [Это так испортили?] Такая любая, видно, была для кого-то. Шо... с жи... вот жили.

Судрома, 2009, ПЛА, ДЮФ

58

[Не говорили, что, чтобы навредить, можно подсыпать соль?] Так вот это... [смеётся]. Проказят иной раз... [Что?] Ну это, делают... Привороты, отвороты все — это я не знаю. Колдовство да вот этого я не знаю. [Не говорят, что можно как-то наколдовать?] Есть вот колдуют да это. И наколдуют, что... соль к дверям насыпят и всё, чтоб люди плохо жили. [К дверям?] Да... У меня в Няндоме был такой случай. В общем, сын женился не... на той, которы надо было. Так мы вышли... и... я иду с работы и дверь насыпа... Там у двери соль насыпана. Так я ни сына, ни сноху не пустила, говорю: «Давайте я уберу соль, — говорю, — чтоб никого». Шо, на площадке как будешь, в пятиэтажном доме, соль насыпана у двери. Это было. В восемьдесят седьмом году. Не знай, чёго.

Мехреньга, 2005, БЛМ

59

[Могли портить свадьбы?] Да, свадьбы-те портили много. [Как?] Я вчера вам говорила: вот, ну, скормят жениху, что он ей ненавидит или там... свои, если не хотят отдать, дак больше невесты не портили, потому что как ей спортить, как она ночь поспит — уже, может, беременна — больше портили парня, чтоб он ей ненавидел. В столах. Скормят что-то, подают и всё. Или вот порог, говорят, перешагнут, если... есть такие, что вот в пята — вон порог откроешь двери-те, а петли-те где-ка дёржат — это пята уголок-от называется воно²². Вот. Вот. Где батарейка складена²³ — это пята. Под пята ц'ёго ли во двери складут, слова наговорят, и, говорят, перешахнёт ц'еловек и всё. И всё. [Что кладут, на что говорят слова?] Хто его знат, хто на что — я ить не могу знать. Я сама не делаю этого, а вот так слыхала, говорят, под пята кладут. И вот в байну дак на камелёнку наговорят да соли кинут. Немного-то я слыхала: «Чтобы жили ка-то сидит ц'ёртовка на камню... сидят... ц'ёрт с ц'ёртовкой на камню, ругаются, кусаются, царапаются — и вот так бы молодые... дрались, кусались...» — вот, чтобы жили худо. Вот и вы... это наговорят,

²² Информант показывает на паз в косяке и пороге, куда входит дверь, когда закрывается. Имеется в виду угол этого паза, между порогом и боковой частью косяка, с той стороны, где навешена дверь.

²³ В избе ФЛА, чтобы не закрывалась дверь из одной комнаты в другую, в пятау в качестве распорки положена батарейка.

соли кинут и пошлют... мужа вымыться в бане. Он вымылся, напарился и... больше... вот так. А ещё слыхала вот от Серёгиной [соседа] матери: ну, говорит... тожо девка вышла, а в баню раньше ить ходили молодые вместе, парой, вот... всё терпела, потом ушла — он попрже ушёл, а она пошла, бельё взяла и пошла. Бежит с рёвом. Вот, не знаю, сестра ейная или хто. А — ну... матушкой звали свекрову, матушка: «Ой, матушка, ой, на полке ц'ёрт! Ой!» Говорит: «Что ты, Бох с тобой, что ты, одумайсе, что ты», — думает, она заболела. Пошли. Ну, мать ведь — уж к сыну неловко зайти: он нагой, открыла: «Ц'ё у вас вышло-то? (Пусть Любава.) Любава-то прибежала с рёвом, что ц'ёрт!» Он ни слова ей не сказал. И вот, ей как только в баню идти — она баню открывает — ц'ёрт на полке. Ну, преобразали его или что так сделано было, и она потом не могла с ним мыться, ушла. Не могла жить и не могла. Ушла. Мне Ульяна рассказывала, Серёгина мать, Серёги. Невозможно: в доме ц'ёловек как ц'ёловек, муж как муж, а в баню придёт — мохнатой сидит. Ц'ёрт. [Черт мохнатый?] А что — вот как рисуют, видимо, так и есть, наверно, а какой облик покажется. И вот ушла — не могла жить. Ак подь знай как... Раньше цюдес было всяких...

Ягrema, 2001, ФЛА

60

[Человека можно испортить?] Испортить? [Соб.: Да.] Это тожо было раньше. При советской власти не помню, а раньше было. От здесь вот в Артемье²⁴ у меня бабушкина сестра, от она ить сюда замуж выходила, ў ошшем оне дружили с парнем, было всё нормально, а у ней родители умерли рано, и она жила, уже девчонкой была животником²⁵, ў обшем, а животник — это значит, у их сыновей не было, а дочерей, самое... а вот их, значит э... старики это животника принимали... э... ну как, вроде, за сына. И вот он пожалел, шо, мол, как с... мол, как вроде хотел её сделать такой, шоб она его... её оставить в работницах, шоб не... не нанимать людей, дешёвая своя работница, и вот он тогда её чё-то она... эти раньше были... назывались не ветврачи, а коновалы, ў обшем, коней лечили, люди такие, и вот он с этим человеком-то там оне сделали, оне испортили тётю Лукию, ў обшем, она какая-то ненормальная была, но дядя... и он... он этому не поверил... догадались, ў обшем, шо это вон сделали с ней. И вот во время свадьбы тогда сказали, шо её надо, в которм она будет стоять наряде за столом, на свадьбе, от... Этот, значит, её туда вывезли, это, бросить в реку по воде и приговорить: «С людей под...

²⁴ Неофициальное название д. Луневская, входящей в куст Судрома.

²⁵ В данном случае имеется в виду, что девушка после смерти родителей жила в чужой семье.

пришла — на людей поди», — и приговоры-то сделали эти, ведь с ветра принесло, значит на ветер поди. И вот её в воде, это, в реке купали, эту одежду всю с неё сняли, бросили по воде, уплыла, а её одели в другую одежду, а у ней это всё прошло. Уж как этот приговор, может, ещё чего делали, не знаю, не помню. Но вот это было. Делали люди подлость такую. Да.

Судрома, 2009, ТГН

61

[КВИ:] У меня вон дочь недавно спортили. Сейчас уж можно сказать. Три года назад она кончила педучилище, поехала учиться²⁶: станция Фоминская, познакомилась с парнем. Приехала только туда вот, директор, директор школы — она у них пожила недолго — у них племянник. Вот Надежда ему и понравилась. Приезжает домой Надя, говорит: «Ой, мама, мне, — говорит, — сказали, что всё — свадьба. Всё, взамуж меня». Вот в ноябре приезжала. «Я, мама, — говорит, — я взамуж не хочу». Ну, и она с парнем тоже — она сказала, что «Андрей, мы с тобой не пара, короче говоря, останемся друзьями и всё, потому что мы с тобой не пара». И вот у этого племянника есть бабка. И она так сделала, что у меня чуть дочь на тот свет не ушла. Можете поверить? Я думала, с ума сойду. Она заболела по-женски и в больнице лежала, температура у неё держится под тридцать восемь, и ничего температуры сбить не могут, и ничего толком определить не могут, что там придатки, где чёго придатки, и она в больнице лежала, и ничёго определить не могут. Ну что делать-то? Да хорошо, попалась ей врач, добрые люди попались. И она приезжает в марте: «Мама, мне надо окреститься». Сначала-то она, что болеет, она мне ничё не говорила сначала. Ну, окреститься, дак окреститься, и потом-то она мне сказала: «Только, маманька, ты никому не говори». — «Да ты что?» Вот, я её окрестила, всё, денёг нашла, заняла, и отправила её [обратно в Фоминскую]. А сама не на месте, думаю вот как: она нашла там бабку, нашла там эту старушку, старушка сказала, что... пришла к старушке... лёжала в больнице... она лёжала в больнице уже два месяца, третий... и вот в больнице добрые люди нашли старушку в Коноше ей и её свели туда, к этой старушке. Она ей помогла. Она ей сказала: «Тебе сделано на след²⁷. Если б ты меня не нашла, ты бы через полгода умерла».

[УЗА:] А ты мне никогда ниц'ёго не говорила. Не смела? Я бы никому ниц'ёго не сказала.

²⁶ Оговорка: имеется в виду работать.

²⁷ Т. е. порча была наведена на след ноги девушки, оставленный на земле. Обычно в таких случаях верхний слой земли со следом срезается и на него наговариваются заговоры.

[КВИ:] Нельзя было. Прости меня, но нельзя. Теперь-то уж можно, но нельзя было. Теперь всё нормально, всё хорошо.

Казаково, 1998, КВИ, УЗА

62

[Одна женщина родила без мужа, потом у отца ребёнка умерла жена, и он взял её к себе жить.] А жили худо. Худо он с ней жил. Он привёз с другого сельсовета женщину, взял её, а [эту] выгнал. И она чё-то принесла ему, а принесла, и он её заставил, что найди и забори, чего сделала. Она [показывает: над входной дверью за притолоку] записала какой-то узелок. Ну, чего-то там наколдовала, и он стал ненавидеть ту, которую привёз-то, жену-то свою стал ненавидеть, что вот не могу глядеть. Как она уйдёт куда, говорит: терпенья нету, нать, чтоб она вернулась. Домой придёт — смотреть не могу. И потом, говорит, догадался, что это она [мать его детей], он выгнал-то её так. Он стал говорить, что «всё равно, поймаю — убью». [Он её поймал и заставил вынуть то, что было за притолокой:] «Вынимай, чего куда склала». И она за порогом взяла узелок. Он её отпустил, и всё хорошо стало.

Печниково, 1997, ФАА

63

Вот у меня сестра, она была в Чечено-Ингушетии. От у неё свекровь, наверно, чё-то знала, от кого-нибудь, от бабки. Вот она всё хотела уехать оттуда. Ну, чё-то с мужем не очень хорошо жила. И она, значит, что-то такое, ей шарик закатала, значит... и... эта... а она пол подметала, эта Нина, и увидела это что-то: «Чё-то, — говорит, — такое?» И раз замела-то и в печку выбросила, сожгла. А вот она, говорит, чё-то она ей хотела сделать, чтоб она осталась там, не уезжала от неё. [Это кто ей сделал?] Свекровь. [Т. е. если бы она не сожгла этот шарик, она бы там осталась?] Да, да, может быть.

Лукино, 2001, ПБА

64

[Что раньше делали, чтобы не рожать?] Не знаю. Не испытала такого, к счастью. [Не делали что-то, чтобы несколько лет не было детей?] Там какие-то слова бывают, но я не знаю там, это... говорят, а у меня мама-то рассказывала, да я не больно-то принимала это всё. Не оц'ень-то тут я пыталась. Тоже было так, и порчу... и портили, бывало, детей, эти... родители этих... Ну и вот. У нас мама была спорчена дак, оне уж замужем жили, а тут старуха одна спортила, чем уж она, я не знаю. Ну вот, дак он ей, отец-от мой, ей ненавидел на белый свет, а потом она потом сходила к старухе к другой, она ей дала слов на цяй, она напоила его цяем, два раза. Нать бы ещё и третий напоить. Дак он потом говорит: [нрзб.] Один раз дак он ей

цють топором не разрубал. Говорит: «[Я тебя сейчас топором] зарублю, ты, — говорит, — на ц'ёрта похожа». Она и зна'ит, превращёна в худого человека. Ну вот, а потом она это поделала, по-хорошему-то. Он... сили²⁸ вот обедать, он на ей смотрит, смотрит, говорит, на меня и говорит: «Катя, ты что не такая-та?» — «Кака, — говорит, — была, такая...» — «Нет, — говорит, — ты совсем, — говорит, не такая! Я думал, я тебя не вижу, дак вот ушёл [нрзб.] свет, а вижу, дак [нрзб.]». Вот ц'ё было сделано! Это с мамой с моей. [И кто это сделал?] А такая старушонка сделала [нрзб.], не знаю, а другая старушонка наладила. [Как наладила?] На цый слова наговарила каки-то. [На чай?] Да. Вот отцу и спoitь надо, [нрзб.] оне ходили первый раз с ней [?] водки, так вот она ей сказала-та: «Я те дам ф цяшке дак, и цяшку-то вот эту отставь ему, чтобы он выпил». Ну вот, дак он ту цяшку выпил. А потом домой дала на цый. Она дома [наговорила (?)], ещё напоила. Она и говорит: «Ты в третий раз сходи!» А он не пошёл больше. А та вот сделала хорошо, луцьше [нрзб.] был, потом встал, выпил, всё дак... Собралси... «[Нрзб.] всё равно убью, ты не похожа на человека [похожа на черта, а не на человека]» А так я не знаю, там каки слова, кто колдовал, кто отколдовывал. Кто их знат.

Лукино, 2001, КМА

65

[Ножики не втыкали в грядки, чтобы лук острее был?] Бабушка-колдушка у нас была, дак она вилки в навоз тыкала зачем-то, не знаю, ну колдушка была бабушка, умерла. Алёна Ивановна. [Зачем?] Ну чё-то неприятности у тебя с соседи... Ну... есь тако, бываё, бабушка... рассказывали. Вилку, што... пр... ну хозяйка, например, идёт домой, а понимает, што с хлева чужая бабушка идёт, чё бы ей там делать? От бабушка была во хлеву... а ўот она э... стала убирать навоз, а в навозе вилку нашла — потом скотина у неё чё-то сделалось, заболела или что-то было с ней приключенье какое-то. Ну ўот так, и один раз, чё-то другой раз тоже — у неё неприятность с этим, что... чё-то такое острое попадут, дак ну, как будто что-то есть, может, неприятности какие со скотом придут если... [...] Она утром очень рано вставала, эта бабушка, Елена Ивановна. Придёт, мы ещё, прости Господи, спим на работе [...]. Ну, пять часов — придёт и стучится, ну и чё: и поговорить, да давление померить, да...

Моша, 2004, ВНВ

66

[Про соседку.]

[УБС:] Колдуёт. Бегает, блядь, кругом дворов и везде [нрзб.] колдуёт.

²⁸ Т. е. сели.

[УАМ:] Она тут какого дня обежала, дак вокруг бани обходила, дак вокрут белья да.

[УБС:] Недавно, какого дня, колдовала, бегала кругом байны.

[И что?]

[УБС:] Там у неё платъё висело, она кругом байны обошла, она ходила за реку...

[УАМ:] Чтобы, наверно, скорее умерли.

[ГА:] Колдует, дак кто её знает, чё она...

[УБС:] Чёго-нибудь она планирует. Чё-нибудь планирует ведь всяко.

[УАМ:] Кругом байны...

[УБС:] Кругом байны бегала дак... Чёго-то она планирует.

[УАМ:] А я говорю: умрём, дак и без Юли умрём.

[УБС:] Планирует чёго-то.

[УАМ:] Ей тоже надо не умереть.

[УБС:] Соседу, двоюродному брату, она... катит, бегат там, колдует, пихат... это, как его...

[УАМ:] А я говорю: я со вторым живу мужем, да никакого: ни первого не колдовала, ни второго. Да живём, слава Богу.

[УБС:] Не знаю, чёго она пихает-то там. Не укус ли, или хуй знает, чёго-то она пихает туда. [Куда?] А в углы. Там во двор забежит, вот и пихает... каждую ерунду. Вот чё-то она планирует, у ей много написано... всякой ерунды. Не укус, а не знаю, чёго она там... каку ерунду всё пихает-то [нрзб.] А, дуст. [Что?] Дуст. [Дуст?] Да. О, я теперь-то вспомнил. Дусту напихано во все углы у соседа. Вот во хлевы-то и пихает, колдует. Дусту. Ну. [нрзб.] Дак всех овец выжила. [У соседа?] У соседа. Ни од[ной овцы не осталось]... все овцы сдохли. Вон. Дусту пихает по всем углам. Во блядина кака. Ой беда. Что делает так.

Ольховец, 2000,

УБС, УАМ, ГА

67

Я вот далеко не пойду, говорить в этот-то не хочется... Знаешь, это мне какого году рыбник положили, чёрный — нижняя корка — и сверху, в огород положили. Мне надо было картошку садить, только вскопано было, не разграблено, а я пошла разграблять, грабли только взяла, как вырыла — и муж рядом стоит, я говорю: «Посмотри-ка, что сделано». Так зарыли две-то, они думали, я сейчас посадила уже картошку и всё, а у меня не посажена картошка была и не разграблено ничего. Ну вот я вытащила и говорю: для чего она кладёт? Для того, чтобы не выросло. Рыбы не было, одни корки, внизу корка и сверху коркой закрыто.

Тихманьга, 1994, АЛС

68

Вот, говорят, кого надо спортить, так ведь опять же слова надо. Говорят, кого надо спортить, в церковь сходить да кверху ногами свецьку — это, говорят, портёж. А ц'ёго говорить, дружок, я не знаю.

Рягово, 1998, СВА

69

Слышал, что там портили людей, чё-то давали выпивать или просто ложили чёго-то. Это я... ну слышать слышал, что спортили человека. От особенно... или кто хорошо живёт, так там обязательно надо чё-то подсунуть ему, а чё подсунуть — я дак это не знаю. [В дом подсунуть?] Да, наверно, в дом. Говорили об этом. Или для скота вот делали, там кошку бросали или вот под дерево — вот это было. [...] Например, убьют кошку, или где-то найдут, или... Ну не знаю, какие там наговоры, наэрно, были у них. [Куда кошку бросали?] Под дерево... это, под хлев. [Под бревно?] Да, под бревно туда.

Ловзаньга, 1999, САП

70

Я вот здесь пришёл двадцать второго октября. Собрались мы ехать с Няндомы, пошли домой. Я прихожу, его дома нет этого мужика, а жена, ну она чё-то знает. Прихожу к ней. Я только выпил у ней чашку, и так мне захотелось клубники. Только две ягоды съел, пришёл домой, утром... мне надо было идти в ночь, чтоб это на работу. [А после работы должны были с другом ехать.] Я домой вечером-то пришёл, бутылку взял, хоть вина не пил, бабке своей говорю: «Нина, дай мне стопку, сейчас поважусь спать... А завтра допью и поедем с Сашкой» [в Рягово]. Выпил, вижу, у меня голова чё-то не то. [Вдруг] не вижу в глазах. Чё такое со мной сделалось? Ничё не было, не болело. Не пил столько, никогда не пил, чтобы я стопку выпил [и так плохо]. Меня трясёт вот так всего. Потом друг у меня приходит, пришли [к нему печку топить]. Приходит это мужик на ночь-то, свечи, меня как взяли на скорую и увезли. И вот я всю ночь, трое суток, меня уже хотели как алкоголика, [а когда меня] взяли на машине, она уже знала, эта бабка, евонная жена. Три месяца я лежал, язык у меня [отнялся]. Потом приехал туда: «Поезжай, — говорит, — на Волошку к Оксе, надо найти тебе знахарку». И вот я поехал. Не то что вино, а взял красного бутылку.. Она мне ничего не сказала... Уходит от меня, слова не говорит уже. Я ей говорю: «Оксенька! Дайте мне чего-нибудь сделать-то...» И так вот я муцьясь. От этой старухи. [А Оксенька-] то она убежит, никак она не может, или она не хоц'ет. [А та, которая испортила], я как к ней иду, пришёл, и она убегает. Тоже. А она знает всё это от старика, он тоже знал. Он ей чё-то дал, она знает. [А есть те, кто колдует на хорошее и

те, кто на плохое?] Вот эта Окся-то на хорошее. А она [первая колдунья] на плохое.

Рягово, 1998, ОБВ

71

У меня приехали молодые, сын с женой, и жену испортили в бане. Пришла из бани [нрзб.] и не может ребёнка маленького держать. Старушка там была одна, знала, поглядела, и говорит: «Баню-то заложает? Заложай! Её, — говорит, — испортили...» Пойду, думаю, буду в бане искать и нашла такую медную трубку, медная, не знаю, откуда взятая, и одиннадцать дырок, с одной стороны все дырки, дырки, дырки. Я пришла показала Тане²⁹. Она говорит: «Поди, выкинь наопашку». Выкини.

Евсино, 1996, АЕП

72

И глаз тоже, знаешь. Ну, вот я хотя бы могу собственный пример рассказать. Что у меня всё было нормально в жизни, ну, относительно нормально, это вот в Кировске. Выпивал конечно, и в ментовку залетал, бывало. И, короче, тут такая вещь случилась, что приехали ребята с Петербурга, ну они первый год там учились, одноклассники, и короче, решили выпить, нормально, а ещё один сказал, что... я вот и сейчас, и раньше был очень большим противником садомазохизма и самоубийства, вообще, не переносу людей, которые этим занимаются. Вот выпили, как-то, всё нормально, и мне как-то, кто-то меня обидел, или там, знаешь, непонимание, какая-то хуйня, короче, случилась, и меня повело — голову, и наутро просыпаюсь, пиздец, короче, всё. Так выхожу, вот так, знаешь, как колёс наелся, ладно, первый день думаю, ладно, похмелье. Второй день такая же хуйня. Третий день, четвёртый, пятый. Короче, на шестой день вот просто, знаешь, всё в замедленном действии, вот для тебя всё нормально, а двигаешься в замедленном действии всё. С ума сходишь, короче, не знаешь сам, куда себя деть, я уж хотел всё, лежу в ванной, в ванную залез, думаю что, хоть вены себе перерезать себе. Думаю, чего-то я совсем с ума схожу. Мама гоёрит: «Пойдём к бабке, дак бабка заговорит чего», — ну, мы сходили к ней, короче, к бабушке, в церкви, знаешь, перед иконой короче, ну, иконостас там в городе, ну, бабушка рассказывала про молитву-то, она про заговоры, что Лёле рассказывала, а может Маше³⁰. Вот, короче, она [знахарка] посадила меня на стул, свечки зажгла, ладан зажгла, ну, ты сам-то знаешь, дурман, ну и начала сначала говорить чего-то, разгова-

²⁹ Знахарке.

³⁰ Вспоминает о собирателях, которые незадолго до того интервьюировали его бабушку.

ривать, говорила разные заклинания. Потом вот это начала говорить, ну там плечевые вот, локтевые, короче, суставы все, ножные, что вся дурь, короче, уйдите. И, короче, меня начало трясти всего, ну действительно, было: я сижу на стуле, вот мышцы сокращаются, а руки вот так тряслись. Вот эта вот рука, помню, вообще вот так тряслась, вообще произвольно и чуть ли не как птица летела. Просто. Ну это как, наверно, три дня продолжалось, на первый день я заплакал, второй день... ну.. и гоёрит, что когда луна спадёт, неполная луна когда будет, обязательно, чтобы луна неполной. Вот я приходил три раза. То есть день, потом через три дня, короче, надо было прийти. Вот через три дня пришёл, ну там, шоколад, обязательно, гоёрит: «Деньгами нельзя брать, только продуктами, продуктами можно, а деньгами, — гоёрит, — нельзя». Ну и вот на второй день у меня просто руки тряслись, но уже не прыгал. На третий день плохо, короче, так, знаешь, тошнило. Тошнило и, знаешь, какой-то взрыв и что-то вот исчезло. И с тех пор, короче, я целый месяц, я, понимаешь, у меня целый месяц радость была одна, вот я выходил на улицу, вот этот город, который мне опротивел до усрачки, я выходил, и он мне нравился. Я вот смотрел на жисть, знаешь, как на мультик, сюрреализм сплошной. Люди вот, которые, знаешь, скажут: «Ты козёл», я погляжу: вот какие люди хорошие, смешные, знаешь, всё, короче, в жизни, у меня это два месяца продолжалось и этот, бабушка сказала, что тебя какая-то девушка, короче, напоила, а это действительно было, девушка меня напоила, кстати перед той пьянкой, когда ребята приезжали, седьмого ноября было. Меня как-то девушка одна водочкой напоила, угостила, всё нормально, короче, и сглазила. Она гоёрит: водочки выпил, и тебя на этом деле сглазили, девушка, которая... И действительно, так и получилось, короче, потом всё нормально, гоёрит, сказала: «Те пить нельзя это, месяца три, вот видишь, я два продержался, а потом, ну, знаешь, мимо ларька идёшь, и вот отвращение, даже пиво — не могу просто и всё, знаешь, как закодированный, перед иконой, знаешь, не могу просто. Я так хорошо чувствовал, ни водки, ничего, а вечера, знаешь, и на дискотеку потанцевать, раньше выпить, знаешь, без выпивки как-то, без выпивки или чего-нибудь такого. А так нормально: на дискотеке танцуешь трезвый и себя хорошо чувствуешь. Летаешь вообще. И ничего не надо такое, всё у тебя хорошо, здорово. Вот с тех пор я действительно начал верить, что действительно сглазили. Это, знаешь, сказала, что типа булавку носить надо, ну вот булавку, знаешь, короче, вот сюда приколоть, чтобы, знаешь, не видел никто [в кармане]. Ну это действительно, бабушка тоже знает³¹. Но бабушка говорит, что надо книзу вот самой застёжкой, изгибается вот иголка, ей книзу надо, а мне бабушка [знахарка] сказала, точно помню, что квер-

³¹ Имеется в виду родная бабушка информанта.

ху надо. Ну, я её носил одно время. Потом, гоёорит, крестик обязательно с собой носи. [Ты как булавку носил?] Я кверху носил. Ну, кверху, и, гоёорит, она дала мак, какого-то, мак и ладана, гоёорит, ладан обязательно надо зашить в рубашку, в рубашку или во что-нибудь, что носишь, там, постоянно, ну, гоёорит, что чёрт ладана боится, гоёорит, что обязательно нужно с собой носить, и мака, мака, короче, в карман тоже насыпать, чтобы там три-четыре песчинки было, может, побольше, горсточку мака. Вот. Два месяца это было, я два месяца не пил, до Нового года. От седьмого ноября до Нового года. [...]

[Сглазить кого можно?] Любого человека. И это довольно распространено. [...]

Адрес. Улица Ленинградская, квартира шестнадцать, дом не помню. Напротив магазина «Мелодия» дом. Она, кстати, мы к ней зашли, она случай такой рассказывала, что... случай такой рассказывала, она, короче, тоже, наверно, выпивает, не без этого. [...] Ну, она чуть поддатая тогда была, гоёорит: ко мне мужик приходил, со сглазом тоже. Сидели... жена, всё, жену любит, и вот на каких-то похоронах, что ли, может, на поминках и какое-то место за столом, что вот между кем-то и кем-то, всё хозяйка сглазить, к себе приманить хотела. Ну, вот, — она гоёорит, — типа не ешь, или первым надо было есть, наложили ему первому, он знал, что не есть, но что-то всё-таки съел. А нет. «Пойдём, пойдём», — типа, мол, жена гоёорит, а женщина, хозяйка-то квартиры, гоёорит типа: «Останься, да выпей, да закуси», — ну он сначала ушёл вроде, а потом, — гоёорит, — вернулся, выпил, закусил, ну совершенно так уже чтобы, ничего. «И, — гоёорит, — вот думаю и думаю, всё тянет меня, — вроде и жену любит, а тянет и всё. — Ну, — гоёорит, — месяца три скрывался, а потом жене сказал, что не могу просто, не знаю, что случилось». Ну и они пошли к бабке, тоже к этой, крутило совершенно также, прыгал, гоёорит, плакал. Гоёорит, слёзы так, гоёорит, ты плакал, немножко плакал, а он, гоёорит, вообще дикими слезами рыдал, слёзы как из ведра. Ну, гоёорит, нормально стало, всё, больше не ходил всё. [...]

И вот тоже вот. Девочка, тоже, гоёорит, приезжала. Она, знаешь, местная целительница, все, знаешь, врачи не могли вылечить, она ходила в больницу, потому что та уже встать не могла. [...]

У неё там в комнате стоит иконка, типа икона. Вот квартира, [...] и вот окно занавешено, не знаю чем, и вот здесь вот в углу стоит столик, на столике вербовая веточка лежит, вот она, кстати, вербовой веточкой крестила, в воду этой святой водой и веточкой крестила и водой потом поливала, икона стоит, свечки горят, ну вот, она приходит, свечки горят и всех вот, какие есть иконы Божьей Матери, всяких вот там: Казанская, Владимирская — много там. Гоёорит, Божья Матерь Троерукая даже есть, с тремя руками, она гоёорит, у меня единственное, вот Троерукою

достать, вот если увидите где-нибудь, принесите, пожалуйста, вот все вот эти Божьи Матери на такой... иконостасик небольшой, и маленький... и только... где календарик, где фотография. [...] Ну, короче, сглаз-то как определять, у девчонки, действительно, у соседки, представляешь вот, крестик серебряный на серебряной цепочке, вот у неё за ночь почернело всё. На шее всё, и она стало... всё, пиздец, если б не бабуся. [...] Или как проверяют — серебряное кольцо берёшь и проводишь [по щеке, например]. Вот знаешь, мне провели, и ничего не осталось, а у девчонки у этой чёрный след остался.

Волосово, 1998, ИАК

73

[У информанта в 1989 году пропал 18-летний сын, через год его нашли мёртвого в 3-х км от деревни.] Такие люди есть, колдуны, закрыли парня, и его не найти. И милиция не возьмёт, потому что бабушка. Бабушка, что ты с ней будешь делать — она безвинна. Такие слова есть, книжки есть чёрные, чернокнижники называются, злые люди. [А как они сына-то закрыли?] А вот так. Закрыли: он меня видит, но он мне не скажет, а я его не вижу. За ягодами пошёл... А на второй год они мне открыли его уже в другом месте, а он от меня шагу не ходил. Кости, голова. Обращался, тут из совхоза ездили, а что толку-то? Не найти! Он рядом, а не найти ведь его. Он закрыт. Как шапка-невидимка, и говорить он не говорит. Нашли уже тогда, когда в безвыходном положении, [нрзб.], прошёл год почти что, они открыли и три километра от деревни, у озера.

Кучепалда, 1997, ПВА

74

[Почему леший водит?] Запрет нарушил [пастух]. У нас мужу-то моему отец пас. Да ц'его-то, не знаю, над колдуньей пошутил. А она говорит: «Погоди, погоди, Симон, я тебе слеаю». Он коров пригонил в лес, а уж не она, тут леший запахал ему сучеватую вершину в рукава. Дак он весь день выходил, да и вечером все коровы домой пришли, а его всё нету. Пошли мужики искать. А он вышел, порвал всё, что было на себе, как вынули вершину.

Лядины, 1997, СЗС

75

[Строители могут сделать, чтоб в семье детей не было?] Так это я слышала, что могут, могут это сделать, а зачем? Да, бывает, что в доме тоже наделают людям... плохое. [Что-то кладут?] По-видимому, да, что-то положат. [Куда?] А куда-нибудь сунут в угол или куда-нибудь, и век не найдёшь. Так уж так и страдать люди будут. А потом что-то находят других

людей хороших, и они могут это всё убрать. [Что кладут?] А не знаю, что они там. Может быть, каку-то ниточку со словами, что ли. Кто их знает. Или бумажку каку со словами. Это я слыхала от людей. [Бумажку со словами?] Да, со словами. [Чтобы написано?] Да. Там что-то не обязательно что, что-то написано, а нашёпчут на эту бумажку и сунут в уголок, и никогда не найдёшь. Есть ведь такие люди, делают. На добро-то ведь на роду ешь и много, но ешь и плохих, на плохое дело.

Река, 2000, КАА

76

[Работники испортили дом.] Там у попа работники жили, поп такой был скряга. Вот. Он рассчитался с ними худо, и они взяли ему подшутили — ворону дохлу положили под пол. И эта ворона... Ночью всё прееет, они такие раньше караваи пекли, большие пекли-то — всё подчистую, говорит [мама рассказывала], что на столе останется хлеб хоть чего — всё подчистую, ничего не могли напекаться, ничего. Она съедала. Со словами, они там сказали чего-то. Вот. И всю ночь, говорит, спать валится — то в коридоре стук такой, бряк, колоченье. Это — выйдут — никого нет. Опять зайдут — и всю ночь вот так ходят-бродят. И в старом [доме] тоже житья не было, тоже пугало ходило. А потом, говорит, вышли — такая большая собака сидит, вообще, говорит, огромная-огромная. Хозяин видит — чёрная ж собака — и исчезла. Такая миловидна, смотрит голодными глазами, говорит. И потом [поп] мучился-мучился, а эти работники уже далёко, сто километров, говорит. Не поленился, взял эту лошадь, съездил за ними, привёз, откормил, сколько надо, отдал им там деньги, и они из подпола вытащили ворону — и всё. И спать стали, и в новый дом перешли.

Рягово, 1998, РЛМ

77

[Родственники ПТА из Ошевенска купили дом и собирались его перевозить], и в доме они, что ли, там нашли какую записку, и они, что ли, не знаю, где-то купили, перевозили, что кто будет строить дом, тот... жив не будет, что ли... то ли жить не будет в нём, я не знаю. Так у нас Володя он же умер [...] хозяин-то, который строил дом. Умер. Отец у нас тоже сразу же умер. И Витя тоже умер. Вот они строили, они все сразу же, в один год и умерли. [Там была записка, что нельзя этот дом строить?] Нет, вот кто будет строить, чтобы они... Говорят, что записка была, но я не верю, что это записка была. Может, так уж. [Где она была?] Ну вот, например, купили если вот дом, вот здесь вот, вон тот, и вы стали его перевозить, ведь стали его рушить. И в оконнице там. Ну от я вот раз была в гостях, я не спросила, конечно, но возможно опять же такой же был же. Она и говорит: «Ну дедка...» Ну отец-то ейный испугался, говорит, этого, что... дом-то так

строить, что все поумирали, дак он, говорит, только раз приехал, и то, говорит, чурка ему по голове упала, и уехал он. Говорят, больше и не бывал. А эти у нас все, они, видимо, вот так это... что все друг за другом умирали. Раньше как строили дома, ведь они же всё же знали, всё равно в старину. Может быть, и так. [Не говорят, что можно дом испортить?] Как понять «испортить»? [Соб.: Сделать так, что в нем не будет житья.] Пугать будет, страшать ты будет. [Что нужно для этого сделать?] Вот же в одном доме и сам-то вот, допустим, вот приедешь где-то или хотя в гости, где-то ведь и нормально где-то ночуешь, куда-то ходишь, там во хлев сходишь, можешь, и можешь, там вот туалет вынесут тоже где-то далеко, нормально. А в иной дом приедешь, у тебя какой-то страх, ты боишься всего. Значит, что-то, наверное, где-то есть ведь. [Не говорят, что строители могут испортить дом?] Дак раньше строили, я не знаю, кто, а... потом же всё ведь нанимали, организации всё же делали, дак кажется, нет. [Не говорили, что они могут подложить что-то под венец, и в доме плохо жить будет?] Вот под это вот, [под] венцом-то кака подозрительная эта записка-то и была о том, что... Не знаю, вот, может быть, они действительно сами строили и, может быть, не хотели, чтобы этот дом перевозился. Может, по наследству и оставался, может, не хотели, чтоб его продавали. Может, и так ведь, да. [А они его перевезли, и все стали умирать?] Нет, они стали строить, его ставить на место стали.

Полуборье, 2000, ПТА

78

[После разговора о том, как девки могли приворожить парня.]

[КАЕ:] Кстаги, сколько раз вот находили... порчу наводят (ну это раньше же бабки были) — сколько раз находили зубы под домом...

[ПЕК одновременно:] На деньги. На деньги вот, знаю.

[КАЕ:] Под домом вот зубы, дом поднимали — зубы нашли. Бабка-то с дедком, помнишь, как плохо жили, у нас ругались ведь. Зубы подложены вот под этим домом. Это порчу навели, да.

Хозьмино-Никитинская, 2010, КАЕ, ПЕК

79

[Не слышали, что к только что заложенному дому опасно подходить? Например, женщинам?]

[ЧГИ:] Ну это... суеверные... Тут, когда... закладку дома делают, дак и... правда, и смотрит... хозяин-то... Всякие люди есь... есь и назло ведь делают, если в закладку если шо-то... подложат...

[ПБМ:] Сейчас этому ничему ни... ничего не верят.

[ЧГИ:] Да... будёт это... невезение... в этом доме.

[А что подкладывали?]

[ПБМ, усмехаясь:] А кто его знает.

[ЧГИ:] А кто... кто его знает... эта. [Соб. уговаривает информанта вспомнить.] Вот э... я... рядом соседи... начинали дом строить, и у них было в семье четверо детей. И хозяйка... этого дома... была в ссоре... там... ну, с соседкой... Вот, и у них делали заклад, и вот эта... соседка говорит: «Подожди, — говорит, — и я... какого-нибудь да буду те... с тобой рассчитаюсь»... И вот в заклад она положила... ну, говорят, что... иголку... это... [Куда она иглу положила?] Вот угол-то так, брёвна-то, дак вот тут она... [В угол?] В угол... положила иголку... и потом, правда, стали жить в этой семье... всё было... всё несчастье. [Это было сделано, пока дом столько строился?] Да, построился, они уже жить стали... уже стали жить... Дочери все... овдовели... вот. Хозяин... хозяйина громом убило... молния... и вот... у всех такое всё... невезенье в жизни, вот. [А воткнуть так можно в любой угол?] А... нет э... первый угол, где икону вешают... передний... вот, под передним углом... Но это делают только... эсли поспорили да имеют зло... Эк назло делают... Это всяко, всяко в жизни бывало.

Хозьмино, 2010, ЧГИ, ПБМ

80

[Есть такие места, где нельзя строить дом? Построишь и жить не сможешь?]

[САЯ:] Да как, это уж... опять же снова. Это уж... какие места заколдованные. Это ведь есть такое, вот... вот ц'еловек собирается строить... Вот не верим, а... а ц'еловек собирается строить... Закладники закладывают, вот всё эти закладники закладывают [...] Возьмёт какая знахарка да под закладники что-нибудь...

[СВА:] Пихнёт.

[САЯ:] Пихнёт. Всё, жизни не будет.

[СВА:] Знахарка [усмехаясь].

[Соб.: А что она может пихнуть?]

[САЯ:] А ц'ёрт её знает. Это я... это так уж говорю, а не знаю.

[СВА:] Это тоже приговаривают.

[САЯ:] У на... у меня сестра... построилась на Благовешшенске. Ну, взяла вот... мы в Подгородной [где САЯ родилась] — она свой не перевезла и построилась. А соседке тут рядом не надо было, чтобы она тут строилась. И вот, говорит... Чёрт её знает, шо она сделала. А что-то сделала. И она так и жить не стала и дом продала.

[А что стало с домом?] А... ц'ёрт знает, и... вот чего-то вырыто из... вот под закладник, и всё. [В доме шумело?] Чего? [Почему она дом продала?] А потому что... боялася жить. Думашь, шо сделано, дак и... Ну... это... не стала же... продала, да и всё. Ой, да много кой-ц'его люди знают. [...]

[Соб.: А почему она не стала в доме жить, там пугало?]

[САЯ:] Она так и не стала и переходить, и жить не стала.

[СВА:] Побоялась.

[САЯ:] Побоялась. [Она заранее знала?] Она в... и заранее, она видела, нашла место, шо тут что-то... делано. А ежели вот... ты вот заметила место, что вот тебе шо-то сделали — бери землю и кидай наотмашку. Вот. И... и всё пройдёт. [Откуда землю?] С того места, где это напáкошшено. [Т.е. если знаешь, что тебе напакостили, а тебе надо строить...] Да. А не знаешь, дак уж... [А наотмашку — это как?] Наотмашку вот... так кидаешь дак к себе, а это наотмашку дак вот так [от себя — показывает]. [Правой рукой от себя?] Да. [И ничего не надо сказать?] Ничего там не надо. [И все будет хорошо?] Да.

Благовещенск, 2009, САЯ, СВА

81

Хочешь соседу вред сделать? Коврики лежат сейчас у домов, ну пару иголок туда сунь, [...] под этот коврик — всё. Это точно. Хана будет соседям. [Плохо жить будут?] У! Не то слово, «Война и мир» будет.

Благовещенск, 2009, ШВД

82

[Если матица трещит, это что-то значит?]

[ВАС:] Он садится, дом дак... Всё время надо... постоянно хрупит, это самоё... Но... это обычно делают, строят дом когда, а хозяин скупой — поскупится дать д[енег]... не угостит потом плотников. Вот, старики раньше свинью и поставят какую-нибудь там, подсунут берестинку или чего-нибудь там, клинышек забьёт... И всю жись у тебя будет хрупеть, трупеть, скрипеть, пищать... Печники также... будет выть всё время в печи: воет и воет, плачет и плачет, воет и воёт, визжит. Там они знали раньш... сейчас нынешни не знают, рань... назло. Пожалел, жадина — ну, вот, на тебе. [Назло, чтобы выло в трубе?] Чтоб постоянно выло у тебя, раздражало всё время, вот [усмехается]. Они деўали специально это. А... так, чтобы там... Просто, и из-за шутки, из-за смеха делали... раньше такое... жалко хозяйину... Денежку пожалел положить побольше под угол, тоже клали вот денежки обязательно. [Под угол?] У меня сын собирал деньги — под правый угол в доме всегда денежку клали, обязательно, вы знаете? [Для чего?] Шо с... А, знаешь, чтоб в доме деньги водились, чтоб счастье было, чтоб дом хорошо. Я, бывало, дома перевозили, у меня полдеревни, на тракторе был. От... я говорю: «Мне ничего не на[до], даже вина не пил — денег только дайте, мне эту, денежку, у меня сын собирал эти, старинны-ти. Попадались ещё одна... четвёртая копейки, даже по-мойму, така денежка, какого там... сударя — не знаю. Я все ему эти денюжки привозил: «На, говорю, Женюшка, тебе всё вот эти...» Обязательно... в правый... Ну, правый здесь

[показывает на правый угол своего дома], значит, ну вот, вот, под этим, здесь, вот эт... так... под домом, дак как. [СОА указывает на тот же правый угол].

[СОА:] Где у нас это-то...

[Правый угол, если смотреть на вход?]

[ВАС:] Туда убрал! А? Не знай... эсли смотреть на дом, на дом смотреть, вот как на дом посмотреть, дак правый... шо э... получается, дак центра[льный]... Вот эт... и с дому... Да-да, с дому, с дому. Я переложил туды [говорит о печке] — не та, та советская. [А кроме денег, ничего не клали?] Ничего не клали. А вот как накладут — надо глядеть — основывается, так там старушки... заснут — старички, из других деревень — надо гонить палкой их было, топором, могут сунуть. Иголку сунут лomanую, лягушачьи лапы сунут...

[СОА:] В шестьдесят первом, меня, меня ещё не было-то на свете.

[ВАС:] Вот, напихают, когда, вот это беда было, под основу-то. Глаз не спускать. Рабочие, пусть пьют сидят, пусть угощ... Пряма вот брёвна положат, раньше так — все идут угощаться — в тот день больше ничего не делают... Пьют, гуляют... угоща... а хозяин гляди — чтоб никто ни пришёл случайно: «Ой, со Христом вас Богом», — да сам ещё, сам и туды чего-нибудь. [А зачем?] А п... мало ли какая есть вот нелюбовь. Что, у вас не было такого, когда плохой человек задумал се дачку строить под Москвой, а вы ему и подсуропите — дохлую летучую мышшь... во... и всю-то жись у него будет, её. Перекорёжит, и переломает, и всё на крыльях у него улетит, всё одни зубы скаленные будут вот... Такое бывало. Шо, врагов нь... Есть — везде. Надо... [Иголки клали?] Иголки лomanые, это, по-моему, дак... тут даже и... счастья не будет никакой в жизни, ничего, никого... ни... ни ж... ни одна жена не уживётся, ни один муж... Так вот... Там знали люди раньше, чего напихать. Нет, не везёт, тогда надо не... желательно под крыльцом поглядеть — нет ли чего — находили, говорят. То иголки лomanые, то мышка какая-нибудь там завёрнута, то лягушки лапы, то ещё чего. Вот.

[СОА:] Соль бросают.

[ВАС:] Соль бро... [усмехается] соль некоторые бросают, да. [Это тоже плохо?] С солью там долго надо, надо... крестик положить в сапог, вот и сказать, вот, это самое; пусть... этот крестик полёжит: «Отрекаюсь от Бога и отдаю себя в руки дьяволам». Вот... Пусть эт полёжит крестик сутки у тя в этом сапоге, потом на стенку повешать, вот, и на... соль постелить на бумажку и пошептать, вот... «ак... вот соль эта рассыпает, так жись рассыпает». Да чего, мне ведь нельзя говорить... рассыпается. Как это всё, вот ви... Потом взять эту соль-то то и раскидать. У эт... у крыль... у крылечка у своего... [И иди к крыльцу в этом сапоге?] Не, в са... Хотя в каком иди в сапоге потом. Хотя в каком, всё... Хотя в чём иди, потом... ток главно, шо соль потом, и... покидать, пока... ну, естественно, хозяин спит,

наверно, вот, пусть, пусть она... потом посмотреть, что будет. [Внутрь дома кидать соль?] У крыльца... По которому ходит-то он... сейчас, говорят, раз ... ставят растяжки больше, гранаты, говорят, лучше помогает, но... [усмехается].

Архангело, 2008, ВАС, СОА

83

[Кости или зубы животных не кладут в дом?]

[РНГ:] Ну, зубы животных тожо, говорят, на зло, ложат, шшучьи, зубы, ага.

[ТВГ:] Да...

[РНГ:] Вот на скандал да. Такое молодым это уж э... чего-то там пода... хотят их...

[ТВГ:] Ну и, в... скотинке класть, я говорю, будто дак тожо, значит, чтобы порча в хлеве была.

[А, портили так?]

[Вместе:] Да-да-да-да, да.

[РНГ:] Скотинке бывают так, что хлев новый построит, а скотинка жить не может, испортят заране хлев.

[Куда это кладут?]

[РНГ:] В это, в угол тоже.

[Когда строят?] Под... под угол, да, когда строят. [Подсовывает кто-то?] Да, да-да. Вот человек подсовывает, и... хозяин дела не знает. [Щучьи зубы?] В щучьи зубы вот на скандал тоже, да.

[На скандал — в хлев или в дом кладут?]

[РНГ:] Да вот не знаю куда, слышала звон, не знаю, где он [смеётся].

[ТВГ:] И в хлев, и на скандал тоже делают.

[РНГ:] Ну вот, во всяком случае, я сюда приехала уже значит, э, с мужем-то, вот он заболел вскоре дак, эта порча была или ли эта, я не знаю, но вскопала я грядку, капусту, белокочанную надо было высадить, всё значит, её вскопала, грядку нарыла, разборошила и, думаю, утром рано посажу э... капусточку. Утром вышла, значит, рядок посадила другой как э... Надо же луночку сделать, ковырну я, значит э... луночку-то сделать, а там яйца тухлые. Гнилые яйца. Дак вот это тожо порча, но от какая порча и на кого, на его или на меня, не знаю, но надо было, значит... эти яйца э... извлечь, в руки беря, да?

[ТВГ:] Да, надо было на что-то взять.

[РНГ:] Вынести э... с пределов своей территории, ну, вообще-то бросают желателно на... перекрёсток трёх дорог, вот ну вот у нас тут перекрёсток трёх дорог получается.

[ТВГ:] Не всё-таки, не трёх, хоть две, ну всё-таки перекрёсток.

[Откуда вы знаете?]

[РНГ:] Да-да-да-да, людские... разговоры.

[И что дальше делать?]

[ТВГ:] Ну, и бросить э... через левое плечо, как бы наопашку, не просто вот как бросают, а наопашку швырнут.

[Левой рукой через левое плечо?]

[Вместе:] Да-да-да-да. Да.

[ТВГ:] И приговорить: «Откуда пришло, туда и иди, от кого пришло, на того и иди».

[РНГ:] «От ветра пришло, по ветру...».

[ТВГ:] «С ветром пришло — по ветру иди». [С ветра пришло, по ветру иди?] Да.

[РНГ:] «От лихих людей — на лихих людей». [И все?] [Подтверждает.]

[Один раз сказать?]

[ТВГ:] Три.

[Три? Когда кидаешь?]

[Вместе:] Да-да-да-да.

[ТВГ:] Ну, кидаешь и... говори...

[РНГ:] Кидаешь и говори.

[ТВГ:] Ну а потом уж кинула, ак ешшо эт повтори раза два, и всё.

[А когда? Ночью, днем?]

[РНГ:] Ну так ведь на... при людях не будешь бросать.

[ТВГ:] Когда пойдешь, но желательно, когда толпа идёт людей, не... види дели хоть [смеётся].

[РНГ:] Конечно, не... чтобы... чтобы не при них. [Чтобы не видели?] Да-да-да. Ну желательно, то шо ещё скажут, ты чего это, умом тронулась.

Воезеро, 2005, РНГ, ТВГ

84

[Не говорили, что дом можно как-то испортить?]

[СГА:] Ну, испортить-то могут. Только, это, нехорошие люди могут испортить. Это, которые вот, ненавистные люди. Оне могут сделать так, что ты и в доме не будешь жить. Вот, у нас вот был случай, вот, в той деревне. Значит, и оказалось, женщина-то ещё даже... Она даже не знала, что она ей будет сватья. Но она знала хорошо это колдовство. А она ей что-то не угодила. И она ей так сделала, что она жила одна в доме и он... ей пришлось даже уйти. Она не могла даже дома жить. И много годов. В доме не могла находиться. [Как это?] Пугал, стучал, там чёго. Она боялась жутко. Она боялась, никуда, это... И ушла, и жила долгое время у дочки. Ну вот. Потом уже она... Только уж потом узнала, что ей спорчен этот дом, вот. И тогда она начала искать старушек, которые налаживают. Уже... А та умерла, которая... А она оказалась потом ей даже сватья. Сын даже женился на ёной внучке. На этой бабушке... которая испортила ей

дом. [...] [Т.е. дом испортили, когда люди уже в нем жили?] Она уже жила, да, да-да. Т... уже семья была, она уже... И вот и парень в армии служил и был, это... И вот она это... Даже она ещё, она мне сама лично говорила, что её... Аннушка звать, которой... и она испортила-та. А во... А за ней мужчина ухаживал. Жена умерла... А они ещё и в детстве в школу вместе ходили. И он хотел её взять. Он... жена умерла, и хотел, чтоб... с ней сойтись, и всё. А она сказала, не бывать ей за ним. И сделала, что она даже... И он не взял её, женился на другой. И вот, а ты говоришь. [А как можно испортить дом?] Она уже это... Это уже секрет, это она не зна... это слова такие. Вот. [Т.е. слова нужны?] Да, да, приговаривают, слова, это уж она, да. Ну вот. А потом вот стали находить вот и в Няндоме, я знаю. Женщины у меня, даже две, которые лечат людей. И леч... и дом наладят. Вот она сюда п... я ей сказала, мы привозили её. Наладила. И сейчас она уже живёт в своём доме. Всё отошло. Благодаря... другими уже людьми, которые смогли на... сделать уже... её... и вот она сейчас спокойно живёт уже, всё нормально. Эта женщина. [Как налаживали?] Тоже со словами всё, на всё надо слова знать. Ну вот. Которые люди знают. Ну вот. [Не говорили, что можно опрыскать святой водой?] Это можно, можно, да. Подождика, дак я ведь и... и то знаю, как чтобы за... зай... это, освятить дом. С... с... освятить дом. Квартиру, квартиру. [Новый дом?] Да, вот сейчас вот, например. Ну вот. Освящать нужно дом. Это как вот, с водой святой. В углы прыскать, ну вот. Сейчас-то у меня, наверно, не... Я забыла уж, как это надо, приговаривать-то. Ну вот. Памяти-то... У меня где-то даже на открытке, это мне Вера, сестра, наказ... говорила. Приговаривать-то как, ну вот. Свечка, свечка. Если свечка, это, загор... Так, значит, святая вода, попрыскаешь, свечку зажигаешь. Вот. Свечка эсли горит спокойненько, без... она не трещит, значит, всё нормально. Если только она трещит и с таким пламенем... идёт вверх. Вот это уже чего-то есть уже в доме. Чего-то уже, или там порча. Какая-то уже в доме есть уже. Ненормально. Ну вот. [Т.е. каким пламенем она должна гореть?] Ну, должна так спокойненько, как... гореть, как в церкви горят свечки. Там же не трещат. Ты бывала в церкви-то? Ну вот, они же спокойненько горят, не трещат, нет. А вот эсли как чего, дак она с треском таким загорается. И как... и такой, ну в общем, не така... [Смотрит на СВИ, смеётся.] Дед, дак дак а чего?

[СВИ:] Хватит болтать уже.

[СГА:] Дак чего, в самом деле если так дак? Ну вот. [А где надо зажигать свечку?] Ой... в общем так, начинаешь... зажгёшь свечку, вот, зажигаешь и идёшь, это, как её... в каждый угол. Перекреститься надо... п[еред]... каждый. И проёмы. Ну вот, значит. И проёмы, и окна, и всё. Идёшь и со свечкой всё освещаешь. «Во имя Сына и Святого Духа. Аминь». Вот. «Во имя Сына и Святого Духа. Аминь». В каждый угол и даже проёмы, проёмные, эти, как её.... окна. Ну, окно так. И идёшь, по кругу начинаешь, вот

как зашла, значит, с правой стороны, вот как икона. Да. В этот угол освятила, пошла, следующее окно, окно. Сколько есть у тебя — всё обошла ко... и потом последнее, двери. Двери. И свечку потом поставишь, свечку не за... Не туши её. Пускай она догорит сама по себе. На стол поставишь, и она всё, догорит. Вот это я знаю. Ну... [А надо идти по солнышку или против?] Дак вот... как у нас солнышко... Д... да, против ведь надо, видно. Эсли солнышко у нас встает где-то здесь, и оно идёт так ведь, да? А здесь эсли, идёт вот так... Наверно, против солнышка. Не по солнышку, видно.

Моша, 2004, СГА, СВИ

85

[Если на бывшем кладбище дом построить, несчастье будет?] Да. [Вы говорили, что-то пугало?] Да. Правду. [Расскажите об этом.] Дак я как знаю, там стучало вот, из подполья такой стук, вот там у нас называется подпольё, под мостом-то. Оттуда всё стучало, изба вот как-то колубáлася, всё вот пугало старуху дак там, и милиционеры ходили, и эти, руководители-то наши, как эти придут — всё шито-крыто, как уйдут, опять и начнёт старуха. Потом она нашла, а под печкой эту, колдовство-то. Ну кто-то ей подложил, наверно, враги какие были уж они. [А что за колдовство?] Ну вот там чего я говорила, что всего — перья да, волосы да, шерсть собачья да, кошечья да вот такое всё. Ерунды всякой, ну там чего-то наговорят дак. [И что она с ним потом сделала?] Она нашла да сожгла да. [И все перестало?] Ну, и всё перестало.

Тихманьга, 2002, БЗА

86

[Не слышали, чтоб строители дом испортили?] Ну, у нас испорченный дом. У меня испорченный дом, что я не могу завести животину, чтоб вот корову. Я седьмой год живу здесь, я не могу корову завести. За семь лет я сменила шесть коров во хлеве. Не могу завести корову. У меня свекровь испортила. [Что с ними?] Не знаю. Какой раз я вынула иголку с ниткой шёлковой. [Откуда?] А вот там, из-за хлева. Из-за дверей. То в бане нашла косу вот такую [с ладонь], ржавую, ломаную. [Что сделали?] Выбросила сходила в реку. [Говорили при этом что-то?] Нет. Мне сказали: «Сходи, чего найдёшь, сходи выброси в речку». Я сходила, выбросила в речку. [...] А я пока на работе была, она здесь сходила, видно, во двор и дом мне испортила. Я не могу ничего завести: ни скотину. Недавно телёнка тут взяла на мясо, что вот рошу. И вот козлят взяла на мясо. Така — чтобы недолго держать скотину — вот это у меня живёт. А что корову — я не могу завести. Я вот купила в ноябре корову, а в мае пришлось мне её зарезать. Я не могу её держать. [Болеет?] Не болеет, она у меня вообще — то близко не

подпустит, то ещё чего-нибудь. Наверно, если хлев испорчен, мне коровы не держать, сказали. Мы позвали священника — он мне дом освятил, дом, хлев, всё — всё равно ничего не помогает. [Как ещё от порчи избавиться?] [...] Не знаю. А чего я пойду к свекрови, если она мне назло всё делает. И я её после того не стала уже звать. Видит — от ворот поворот, от порога сразу.

Ошевенск, 1999, ПНБ

87

[Если] желаешь зла, [в начале строительства] незаметно ложишь под порог собачьи кости крестом. Вот этому человеку не повезет всю жизнь, не будет скот жить, дети жить, все будут умирать.

Лекимозеро, 1997, МЗС

88

[Бывало ли такое, что строители наводили на дом порчу?] Да ведь вот я слышала так, что строят, дак что сами в каждом углу чтобы всё нормально было. А ведь кто-нибудь злится, либо что-нибудь, могут накопать вот таких мёртвых костей, да в углы-ти накладывают, дак вот уж тогда животные и не хороши и не будёт, так если животное заведёшь, а во хлеве, там где накладывают на вред, от тут... в деревне у нас одна держала корову, из другой деревни приехали, корову пригонили, значит, в другой дом, в другой вот двор, шо она завела, всё благословясь³², и всё. А вот соседка костьей-та каких наклала; потом уж, когды стали ворочать уж, после того год ли, два ли, три... корову подержала-подержала — корова на поле не ходит, корова во дворе стоит, пьёт-ест, и вот, а ну чего, видно, что корова худіёт, то-другое. Ну стары стали, люди стары дак, не стали держать. А потом уж вот, не так давно розворóц'яли хлев-от, шо на дрова, а в углах-то — кость, костьё, на-ко ты. Не в самом низу даже, а просто выдёрнут мох, туда, то в это, в паз впихнут и всё. А с колдовством, конечно, эти запиханы, не... без колдовства — дак что, тожо бесполезно. Вот. [Когда новый дом строили, под углы что-то клали?] Да. Вот деньги-те сами кладут, дак шо в новым ить, жито кладут-то, так-то, по закону-то, жито в каждый угол, чтоб к житью-то, шоб жить-то. И как пословица-то: «Жить — богáтеть, кунить — мохнáтеть», — да там всё с приговорами, дак всё ровно не помню, не знаю, я вам немного говорю. Да, да что ещё с приговорами, чтобы робята-ти родились, да... Ну, в общем, много всёго, токо я ниц'ё не знаю. Слыхать-слыхала, а не знаю.

Река, 2000, ЗГЕ

³² Поставила купленную корову в хлев, произнеся «Господи, благослови» или другую соответствующую молитву.

89

Говорили, ребята, что вот если кто-нибудь, который злющий человек вот на тебя злится, дак стараться, чтоб он не подходил к заложённому [дому], вот первые [дни]. Здесь у нас эти сначала камни ложат, здесь вот дома на камнях, вот раньше-то. А потом уже ложат первый ряд, там, второй ряд. Дак вот чтоб до третьего ряда не... стараться, чтоб вот этот не подходил человек, знаешь, что который злится. Ну а третий ряд уже когда положат, тогда уж... [можно]. А третий ряд уже тогда, говорят, Бог любит троицу.

Волосово, 1998, НАК

90

[Могли ли навести порчу на дом при его закладке?] Могут. А я вот слышала, что кость положат ц'еловечью — и будет пугать. Будет цюдиться и мерещиться. [Куда клали кость?] Да между бревен.

Тихманьга, 1994, КСВ

91

Вот мы когда переехали в этот дом [...], а потом летом выпустили скотину нам сюда. Корова домой не идёт. Верёвку наладёшь на рога, так приведёшь домой, она зайдёт. И боялась хозяина, и боялась хозяина, ну вот моего мужа. Увидит, дак её никакими способами домой не заг... не пустить. Овцы, дак те жили. [...] Чужи приехали, дак овцы домой не идут. [...] Моя мать сходила тут к одной старушке, в этой же деревне. Она говорит: «Погоди, вот у Аннушки будет выходной, дак я, — говорит, — приду». [...] Ну вот, потом она пришла, ну в хлев сходила, всё обошла. «Всё, — говорит, во хлеве всё в порядке, во дворе токо» [...] Вот запускали скотину в ворота, в ворота-те... «Вот вся причина, ищите вот тут». Вот сняли подворотню таку деревянную. Эту-ти и вот такой медный крест. Кто положил? А переходили ведь — двери-то ремонтировали. Землю рыли — ничего не было. Кто-то сделал, ведь вот этот крест. Ну вот этот крест, она его взяла, завернула в тряпочку и подала: «Вот, — говорит, — сходи на росстани» [...] И вот я ходила, вот там вот был колодец у попа, йордань была. Вот в то место ходила. [...] Ну, там какие-то слова она говорила, уж я теперь не помню, тоже надо было сказать, и потом вот так, чтобы никого не было, никто не видел, его выбросить ну так, нараспашку, вот так вот, чтобы никого не было, и потом придти домой [...] И вот, потом говорит: «Ну вот, теперь наблюдай, будет скотина или не будет домой ходить. Если не будет — значит чего-то где-то ещё есть».

Ловзаньга, 1999, ЧАВ

92

[ВОВ водила собирателей по деревне, рассказывая, кто в каких домах живёт.] [Было] поверье, что будто бы у них вот весь род... всему роду конец приходит, потому что бабка с Сондолы — это была такая бабка в деревне, их прокляла. Вот, ну у них вот в этой семье, ну правда, у них общих было два ребёнка, и у неё два. В общем, так вот... старший застрелился, второй... умер... ну, спился. Э... ну ещё два живые, но один уже... вообще, по сути дела, почти бомж, если бы квартиры не было своей уже с... ну словом... не работает, вообще страшно, облик потерял человеческий. Ну и младший тоже, в общем-то, пьёт. [Пьют все, потому что прокляла?] Ну, вот есть такое поверье. [Вот в этом доме?] Да. Вот дядя-то Болотов, вот Ваня Болотов умер... то ли первого, или второго мая, где-то так. [...] Ну, это самое, вы хоть тут не вспомните, что проклятый дом, потому что родственники могут обидеться.

Кена, 2008, ВОВ

93

[А не рассказывали историй про проклятые дома?]

[РТП:] Вот я вот знаю случай про вот тот дом... [показывает через дорогу] у реки. Значит э... сноха, но они не расписаны были, гражданским браком... к ней приходили [...] цыганки, а вот одна цыганка рассказывала. Говорит, значит э... в этом доме живёт э... [вспоминает] как же называла тожо эта и э... шо-то ходит... ходит. Значит, сыновья по... умрут, потом бабушка умрёт. Так и вышло. Три сын... [Это цыганка сказала?] Цыганка сказала: «Три сын...» Она вот, собственной снохе рассказывала — вот в этом доме живёт [показывает]. Три сына умерли, один за одним, а потом её убили. А ей было девяносто с лишним лет [...] [А что ходит?] А вот н... что вот ходит? Не домовой, домовый — это же хороший, а... что-то вот ху... плохое что-то вот. Как называется?

[КОЮ:] Дух, может, какой-нибудь?

[РТП:] Какой-то дух... какой-то... нет, не дух. Как-то по-другому она называла. И вот даже вот внук или... когда ему, ему сказала, да, говорит: «Я слышу, — говорит, — как будто что-то ходит». И вот это ход... это существо что вот э... вроде... что... до тех пор ходит, пока, значит, с одной стор[оны] мужской род умрёт, а потом хозяйка. Так и оно и вышло, такой случай был.

Кена, 2008, РТП, КОЮ

94

[ШИС говорит, что бывает в Корякине только летом, и здесь ей подружки много рассказывают:] Там, говорят, Округа³³ вот деревня, у меня там под-

³³ Неофициальное название д. Аверкиевская.

ружка живёт. Там такой дом есть, в нём больше сорока лет никто не живёт. А говорят, когда в доме не живёшь, он... ну, видно, что никто не живёт, там паутина на окнах, всякая пыль. Дом рушится потихоньку, когда не живёт в нём никто. А там он... стоит, ты смотришь на него — и он новый-новый. Окна, значит, все как будто покрасил кто-то, ни одной паутинки, всё чисто-чисто. Заходишь — даже парники... э... зимой под давлением снега же этот, вот эти все клеёнки, они же рвутся. А там уже всё стоит. Парник, всё. Ну, только не растёт, понятно, в нём ничего. И трава не растёт у этого дома. Вот такие тропинки, как будто по ним кто-то ходит-ходит, ходит-ходит. И говорят то, что... когда цыгане в прошлом году... Ну, тут... торгуют чем попало, кто ходит, отдых... ну, там остановились на какую-то ночь. Там дом двухэтажный. Они, говорят, там рассказывали местным жителям то, что не могли всю ночь заснуть, потому что на первом этаже кто-то из стенки в стенку бился, ходил. Там, говорят, какой-то дух живёт. То что из-за этого дом не рушится, из-за этого. Вот чего-то такое, ну тут много всяких... легенд ходит. Иногда страшно аж [смеётся]. Проходишь мимо этого дома, так смотришь: как будто вот живёт кто-то. И такое, знаете, энергия прямо от него такая идёт. Даже боишься подойти. Такой новый-новый вообще, как будто кто-то живёт там. Тут, если вы назад [обращается к собирателям] — с Москвы, да? — если назад поедете, его прямо видно. Вот, у нас река — Большая Сондола называется, через мост, а там — река Малая Сондола, тоже новый мост. И вот как едешь по этому мосту — сразу вот тут вот, с этой стороны [чертит пальцем по столу план: сразу после моста слева дом, о котором идет речь], по... левую руку, вот этот дом стоит. Там заметный он, потому что... будто новый-новый стоит, такие белые окошечки. Может, там, не знаю, поедете, остановитесь, посмотрите, ради... так, интереса, ну, так-то, жутко прям становится, когда рассказывают [смеётся]. Много всего рассказ... говорят, там ведьмы жили, из поколения в поколение, гадалки. Вот. И все почему-то после сорока лет умирали. Вот: бабушка, после сорока, там мама, там дочка и вот так, вот так, вот так вот из поколения в поколение. Так вот. Потом все умерли, видимо. И так дом остался, как будто там они все и живут. Остались, там. Ну, говорят, не уходят никуда. Они тут много чего рассказывали. Так, такие истории. [И они друг другу знатёй передают?] Ну да, видимо, кто-то чему-то учит. А я в это... не... в подробности не вдавалась. Ну то, что говорят, то что бабушка учит внучку там с мамой. И так вот, из поколения в поколение. Ну, говорят, что... ну, там, говорят, раньше... вся деревня ходила... ну, к тем, как бы жизнь предугадать, всю правду говорила, говорят — то, что, так вот была. [Гадали?] Страшно... Да, гадали, постоянно. [Какие ещё истории рассказывают?] Ну, не знай, тут больше вроде такого ничего. В одном тоже доме, говорят, никто даже жить не мог, тоже в Округе. Ну, он такой старой. Заходишь, и прямо не по себе становится, выходишь сразу. И никто не

знает, что там в нём. Все пытались, говорят, его сносили, новый ставили. И новый, говорят, такой же становится, самый старый через сколько-то... Ну, два года, ещё может, пройдёт, он опять весь, этот, разрушится, ну, как, нечистая земля считается, видимо. [Где этот дом стоит?] Ну да, где... ну, там сейчас он опять разрушенный весь. Говорят, то что нельзя там дом строить тоже. Округа, она такая, вообще мистическое по себе место. Там... в деревне стоишь, а вокруг тебя вот так вот лес. Как будто такая большая-большая поляна. А вокруг вот так — кругом, кругом, кругом вот так, идёт лес.

Кена, 2008, ШИС

95

[Не рассказывали историй про проклятые дома?] Как не рассказывали! Это в детстве я слышала, ну, только на нашей стороне³⁴ дак чего-то не помню, а вот было... я слышала, что... слышала, ой, не помню откуда, но маленькая, это всё идёт из оттуда, из глубокого... далеко-далеко, из детства. Например, Зеленинская, деревня, наверно, это рассказывали, на той стороне, вот, на той стороне Зеленинская деревня — была вечеринка, вот, и одна из соседок — она уже знала, вероятно, много — решила хозяину этого дома отомстить, в общем. Она вдруг появилась — я вот рассказываю так, как слышала, — она вдруг появилась на вечеринке. Все испугались. Она только с... а хозяйка дома сказала, что «никуда не уходите, сидите, девушки и парни», — ну вот. Ну, она не смог... не успела это ещё произнести, и дом провалился. И все провалились в землю. Ну вот, а вот, так, вот это нам интересно ведь было всегда про нечистую силу слышать. Теперь, наверно, детям не рассказывают — ничего не происходит. [Эта женщина поссорилась с хозяевами?] А пои... поссорились из-за чего: надо было её сыну вот как раз взять дочь замуж из этого дома, вот, а она дружила с другим парнем, вот она решила... решила отомстить. И, вероятно, выбрала момент, когда собралось много людей, — отомстила не только одному... одному вот из домов, а всей деревне, потому что ведь молодёжь... молодёжь-то было много, все собирались. Вот так. [Она что-то знала?] Да знала, наверно, наверно, знала. Говорили тогда, что... теперь-то этого не говорят, это с детства что услышишь — оно всё-всё-всё-всё сохранилось в памяти, ничегошеньки не забылось.

Моша, 2003, ЕСИ

96

У нас старушка осталась жить одна, и она заявляет, что у ней пугает в подполье, стучит даже. Говорит, покою нет. Трещит в подполье, в погре-

³⁴ Село Моша расположено вокруг большого Мошинского озера; информант не помнит рассказов о проклятых домах на том же берегу озера, где сам живёт, а вспоминает про расположенную на противоположном берегу д. Зеленинскую.

бе. В двери стучит и в сенях. Стала уж ждать коё-кого. [Пришел на ночь родственник]. Застучало при нём. И оне свет взяли, и он с топором туда полез. Никого нигде не видал. Чужие люди придут — ничего не слышат и не видят. Другие говорят: «Видно, осадку даёт дом». Нет, всё не то. Потом вроде под печкой нашла клубок: волосы да шерсть да. Она кого-то подозревала, с кем-то тут не ладила — они портёж подсунули. Больше ничего не стучало.

Тихманьга, 1994, ПКВ

97

У одной старушки тоже колдовство нашло, так пугало, она, наверно, с год или с два жила вон там, в маленькой зимовке. Вечером... день ничего, с сельсовета приходили. Чашки поставят — чашки на столе прыгали. С сельсовета говорят: «Бабка, ты врешь». Она созвала, пришёл председатель сельсовета, потом ещё милиционера созвали. Пришли, посидели, посидели, вроде ничёво, потом стол вот так вот заходил и чашки запрыгали. Они походили: «Кто, — говорят, — у тебя в подполе спрятан?» Она говорит: «Никого нет». А потом всё ж таки под печем нашли всё: волосы там, ещё чего-то, кости да лягуха сушеная — выняли, всё прошло. А подложили — её сын и там сошёлся — не по любви сходились, родителям не хотелось. И она умерла эта женщина, которая сделала, молодая умерла.

Тихманьга, 1994, АИР

98

На что делают наговор, то и положат. Может, кошку дохлую положат. На хлев кошку закинут со словами, и всё. Испортят. Может скотина пропасть, может потеряться. Дом испортят — в доме пугать будет. Нечистая-то сила будет ходить и пугать. Может дров покидать, поленьев, а встанешь — никакого полена и нет. Может быть, не лягешь на койку — будет с койки гонить.

Шильда, 1996, ВАГ

99

[Разговор о том, что знатёе бывает от Бога и не от Бога.]

[Те знающие, кто лечит, — от Бога или нет?]

[БЗЛ:] Ну как, вот у нас, например, Марья. Где она от Бога будет — она только на худое умеет.

[МАП:] Ну, я токо хотела сказать...

[БЗЛ:] Ну, божий одуванчик-то у нас.

[БЗЛ:] Мм... Она токо на плохое. Она сделать может любую гадость, но это разве от Бога?

[Это Шумилова?]

[БЗЛ:] Да, да.

[Что, были случаи?]

[МАП:] Далеко ходить не н[адо] [дефект записи, где рассказывается, как Марья испортила козу МАП].

[БЗЛ:] У каждого своё направление. Кто знает много про скотину или... Кто по людям. По скотине знают... э... знают, как скотину поставить, чтоб она домой ходила, чтоб она молоко давала, чтоб она ела. И в это же время можно испортить скотину так, что она будет у тебя... и рта не закроет, и жрать не будет, и молока не даст.

[Так что случилось с вашей козой?]

[МАП:] Вот... года два назад или три...

[БЗЛ:] Да.

[МАП:] Марья пришла — коза у меня поранилась. Доить не стала.

[БЗЛ:] Она много знает по скотине, тут говорить нечего. Это теперь она прикидывается Божей... А раньше её ведь никто в деревне не любил, эту старушку.

[МАП:] И теперь-то... Только за старость уважаешь. И чтоб не ходила, а она только ко мне ходит. Ну её.

[Т.е. она просто пришла к вам в гости?]

[МАП:] Ой, можно совсем не заходить [?].

[БЗЛ, одновременно:] Достаточно кусочка хлеба — мимо идти, хлебушек дать и... ну уж там со словами.

[А почему вы решили, что это она?]

[МАП:] А больше некому.

[БЗЛ:] А кто ещё? У нас она одна такая радость.

[Она не могла случайно сглазить?]

[БЗЛ:] Ну, сглаз — это вообще страшная штука. Сглазить, чего там. Вот только преднамеренно можно сделать такую вещь.

Моша, 2004, БЗЛ, МАП

100

[Порча хлева.]

[БЗН:] Сестра у меня жила от Каргополя восемнадцать километров, а потом дом стали перевозить сюда. Там жили, там скотину держали — всё нормально. Как сюда переехали — она сколько коров сменила... Цыганка сказала, что «у тебя чёго-то во хлеве». Наверно, когда хлев строили, а что, они жили в другой деревне — приди, хоть чего ли там закопай в угол ли, куда ли — кто увидит? Они тут не жили, когда строили. Андрей Егорович [сосед] много коров уже сменил, только одну купит — чёго-нибудь случится. Тоже чёго-то есть, наверно. Не держатся коровы. Вот сколько уже...

[ЗИК:] А чё-то со двором сделано.

[БЗН:] Чёво-то подкладывают или под хлев, или в угол со словами.

Нокола, 1997, БЗН, ЗИК

101

[Порчу наводить могут?] Могут, ведь раньше сколько было порченных-то, дак ужас... [Кто?] Так вот обыкновенные сельчане. Что вот нанесёт, например, ц'еловек тебе зло какое-нибудь, и вот они злились и вот что-нибудь дак делали. Или там чтобы вот двор портили у скота, там какие-то кости закапывали, дак всё, да помирал скот. Ну, что-нибудь да делали. Или в дому тоже, чтобы вот разлад был, мужа с женой портили, чтобы они ненавидели друг друга, эта порча вот всю жизнь велась. [Снять как можно?] Тоже были люди обратные.

Ухта, 1996, МЛИ

102

А вот под порог закапывают какую-то кость, вот я жила в Каргополе ещё, я всё скот держала, у меня хлев испортили. С таким мужиком жила, с гулёмой, ну вот, в общем, только горя приняла. [...] Так у меня что сделалось: придешь — корова не ест, сена не видит. Худая, худо пьёт, не знаешь что. Пришла бабушка, чё мне, а я хлев-то не заложала, она чё-то сходила, а раньше такие знали, сейчас таких старух нету, я тогда молодая была, а они были старше моего возраста. «Ты хорошенько поищи под порогом, как заходить, там у тебя с могилы кость зарыта». Понимаете, я действительно, стала разгребать: вот такая косточка, с кладбища, с могилы. Я выбросила эту кость, а потом равно. Я уехала, там она плохая была, а я уехала, она там и поправилась.

Казаково, 1998, НАФ

103

[Кто-нибудь может скотине вредить?] Сам хозяин не положит — это хто-нибудь на вред положит. Костьё какое-нибудь. Если во дворе плохо делается: скотина заболет ли, поддыхает ли что ли — станут переставлять: кость запихана, хто-то кость пихнул. Под угол или под стенку ли куда.

Лядины, 1997, СЕА

104

[Что значит, что «животное не ко двору»?] Да, не полюбит [хозяин скотину], дак [в]от скотина бывает, придёшь как утром, дак корова вся, этого, мокрая, и шерсть аж дыбом стоит. Нать вот когды это, корову покупаёшь, да приведёшь, дак говоришь: «Хозяюшко-багюшко, хозяюшка-матушка,

полюбите мою коровушку, поите и кормите ей», — и всё там, благословесь этого привести, и оттуда если повезёшь, оттуда навоза взять, чтобы от йих, у кого покупаешь, привезти и туда, этого, в свой положить. А так бывает, что, этого, вся мокрая, вот как если он ей не любит, дак она вся мокрая, шерсть-та дыбом стоит. Вот у нас было, было такое вот. И вот мы сколько, этого, сколько овец меняли, сколько чего, у нас был попорчен двор. Да, двор попорчен. Вот стали потом как двор — от там навоз, да всё там выкидывать, дак клоч волосья был там кладен у нас. Была вот сноха така, вот Васильев брат был, дак сноха, вот, она чёго-то сделала, дак овец как ни заведём, вот овца объёгнится, принесёт троих, четверых, бывало, а последний раз принесла, дак ещё два слепых было. [...] Нам потом и сказали: «Не заводите лучше, у вас двор попорчен». [Когда выкинули волосы, всё наладилось.] А то коров всё время меняли и овечёк.

Лядины, 1997, КМИ

105

[Дом не защищают от порчи?] Тут, я не знаю, у нас вот... тут медведь корову съел, тут ещё чё-то сделалось, и вот зять приехал, вот мне сестры муж, и говорит: «У вас ведь, наверно, чего-то сделано». И стал навоз выкидывать из двора. Кол осиновый вбит. [Во дворе?] Во дворе. Ну мы потом уж думали на одну да... Не застал ведь, не знаешь. [С колом что сделали?] А кол вытащил он и, говорит, выбросил куда-то, снёс. [Куда?] Не знаю. Наопашку, наверно, выбросил.

Полуборье, 2000, КАА

106

[Скотину портили?] Да. [Как узнать, что испорчена?] Ну, так овцы, например, дак они не разводятся, не подходят к этому. У меня было такое, что я к бабушке пошла. Она сказала: «Ищи, всё железо, [какое] ешь, уноси, это самое, на росстань и выбрасывай. В общем сделай, и во хлев, мол, сходи к тому человеку, у кого барана покупала». Ну, хозяйка, [ей] и на руку дали и всё. Она одну цену, я давала одну цену... [нрзб.] ну, я потом, [нрзб.]. Ну вот, она мне сказала: «Когда пойдёшь, возьми сена, постарайся взять сена клочок из двора». Ихнего. Вот. Возьми, и у себя возьми, возьми, и ступай к ним во двор. Когда будешь, это сено, в общем, это сено на крышу брось, и скажи: «Отдай моё, возьми своё»³⁵, — такое вот сказала.

³⁵ Суть рассказа состоит в том, что, покупая барана, информантка сбила цену и заплатила меньше, чем хотела продающая. Та, отдав животное, пожалела, и скот в хлеву у информантки перестал вестись. Знахарка велела принести клоч сена

А потом вроде нормально у меня стало. [...] А потом вроде как наладилось всё. Но всё равно, не разводится с тех пор так хорошо, как раньше. Вот они не разводятся.

Труфаново, 1998, АЕС

107

Робёночка есть много и проклинают. Много что проклинают робёночка. Вот там у нас Калма да Калма всё. [...] Ему и отдала, лесовику. [Как?] Да шо «понеси тебя там... леший» ли что ли. И робёночек ушёл, ушёл — мальчику было пять годов — и ушёл, ушёл и к ночи нету, и не одну ночь ходили искали, не могли найти, а потом пастух погонил стадо, ну вот, только мостик вот этот прогонил, а робёнок-от... робёночек-от очутился на мостике, сидит.

— Дак ты где был... дружок, был?

— А я был у папы да у мамы. Меня папа и мама кормили, мне было хорошо.

— А ты где спал?

— Я с мамой да с папой спал.

Вот. А ведь до того доискали-то ёго, ходили, думали, что и живого нет. Вот. Всё есть, всё есть. [Если потеряется человек в лесу, ходили к знающим людям, чтобы найти?] А Господь знает. Выходили, дак... раньше выходили в лес да укались ночью. [Что это значит?] Да что «отпусти моего дитя». У лесного. [Кому так говорили?] Лесному. [Как говорили?] Ну, отпусти моё дитя. Я не знаю, этих слов я не знаю. Не знаю. Только слыхала... [Спрашивать хозяина ходили?] Дак во хлев ходили, спрашивали, а к лесному я не знаю. Колдуньи-те дак к лесному ходили. У нас вот эта старуха-та ходила к лесному. Она зналася с лесным дак... Ходила к лесному. Колдунья была дак. [Она его о чем-то спрашивала?] Ну, она подёт, вся ростреплется и дак... [Когда к лесному шла?] Ну. Туды подёт, на запольки... [Куда?] Вот лес-от у нас тут, дак мы всё зовём запольки. [Как растреплется?] Ну, волосы ростреплёт да... [Без платка ходила?] Да и в [нрзб.] идёт да, на леву сторону юбку оденёт да... такая оденёт, как лешогонка и оденется. [Как?] Как лешогонка и оденется. [Что она там делала?] А поди знай, ц'ёго она, каки слова и говорила, она делала. [Зачем она лешего вызывала?] Да вот, кто может быть скотину не мог найти, дак она, может, и искала и скотину, то ли, может, на кого портёж кидала. Ведь она колдунья была, дак вот мненка сколдовала дак... я вот так знаю...

Лекима, 1998, ПВА

из своего хлева и бросить на крышу хлева женщины, продавшей барана, а из её хлева взять клочок сена и принести в свой хлев. Всё это надо проделать с приговором: «Отдай моё, возьми своё».

108

Вот [...] старуха мне перебежала дорогу. Я пошла на работу, а она бежит, платок вот так накинула на себя, и бежит, дак она меня чуть не стоптала с ног, чтоб мне только ей пробежать. И пробежала. И хотя бы она дальше бежала, я бы ничего не заметила. Но стала к изгороди, как прикованная. А я и говорю: «Господи, Анна Григорьевна, что же это такое. Ты меня чуть с ног-то не стоптала. Ты что, бежала, бежала, и вдруг-то остановилась, как вкопанная, что тебе от меня нать?» А она от меня так закрылась платком, ничего не сказала. А я иду и говорю: «Господи, спаси меня от злого человека, спаси и сохрани меня, грешную, тьфу, тьфу, аминь. Что ты мне желала, пусть всё тебе». Так ей и отравила.

Архангело, 1995, ХАЕ

109

[Не говорят, что можно как-то яйцом испортить?] Нет, вот говорят, что можно, вот в газетах тоже пишут да и так говорят, что могут ведь и порчу ведь насыпать и на порог, и на крыльцо там что-то сделать, грязи насыпать или там что-то такое скверное. Что надо её не руками трогать, а уж как-то выбрасывать. Что-то вот такое пришёл, вышел, странное заметил, дак... [Если что-то странное заметил, нельзя рукой трогать?] Ага. А нать подальше от дома отнести. Веник вот говорят, свой-то, вот болей-ш-болеешь, веник выбросить... Нельзя, ну, брошенный веник, нельзя, говорят, поднимать, если увидишь. [...] [Болезни подбираешь, если веник подберёшь?] Старый чей-то. Может наколдованный быть, может, кто его чё-то и наговорил. Кто и с каким умыслом выбросил.

Полуборье, 2000, ПТА

МЕДИЦИНА

До сих пор народная медицина остаётся одной из наиболее живых традиционных практик. При этом стоит заметить, что она имеет мало общего с тем, что называется народной медициной в современной городской культуре, т. е. с лечением травами. Традиционная медицина прежде всего пользуется магическими средствами: заговорами и сопровождающими их произнесение обрядами. В деревнях эта практика тем более актуальна, что собственно медицинская помощь остаётся труднодоступной ввиду удалённости лечебных учреждений и низкокачественной.

Вместе с тем традиционная медицина весьма сильно отличается от современной не только способами и методами лечения, но и самой номенклатурой болезней, их диагностикой, отношением к ним. Многие болезни, которые считаются совершенно разными в медицине научной, народная объединяет в одно заболевание на основании сходства симптомов или общности мифологических представлений. Так, например, термин *грыжа*, за которым в современной медицине стоит вполне определённое заболевание, в народной традиции означает болезнь любого внутреннего органа. Все они объединяются в одно на том основании, что человек испытывает сильную боль, напоминающую укус (болезнь *грызёт* человека). В зависимости от места боли выделяется до сорока разновидностей грыжи: *пуповая, паховая, подпятная, подноготная, головная* и т. п.

Лечение обычно представляет собой магическое воздействие на болезнь, воображаемую как некое существо, или на её симптом, причём часто в качестве лечения на болезнь оказывается воздействие, аналогичное тому, которое она оказывает на человека: грыжу *загрызают, закусывают* (покусывают больное место, произнося при этом заговор), боль в ушах *закалывают* ножницами, *утин* (радикулит; название происходит от глагола со значением «рубить») символически *засекают, рубят* топором и т. п.

Причины заболевания тоже представляются иначе: болезнь попадает в человека *по ветру*, человек может набрести на неё по пути (она лежит на дороге в виде какого-либо обыкновенного предмета), выпить её с водой и т. п. Болезнь также может насылаться на человека, умышленно (*порча*)

или неумышленно (*сглаз, оговор*). В соответствии с этими представлениями и выстраивается лечение: если человек внезапно тяжело заболел, ищут порчу, которая обычно имеет материальное воплощение (клок шерсти, гвоздь, ещё какой-либо предмет, подброшенный в дом), гадают, кто мог испортить, или снимают сглаз — необходимо определить, сглазили ли больного и кто именно это сделал. С этой целью в воду бросают горящие угли, каждый из которых соответствует одному из тех, кто мог бы сглазить: чей сильно зашипит, в том и причина.

Умением излечивать серьёзные болезни обладали лишь специальные люди: *знатки*, колдуны, к которым ходили *брать слова*. Они лечили на месте или наговаривали *слова* на какой-либо предмет и давали его больному с указанием, что дальше делать. При этом способы лечения ряда мелких заболеваний, таких как бородавки, ожоги, нарывы, были всеобщим достоянием. Хотя в некоторых случаях, когда домашние методы не давали результата, приходилось идти к знахарю.

В рассказах о *знатках* и о том, как они лечат, помимо описания самого процесса лечения, важное место занимают следующие мотивы:

Передача знания. Знание можно передавать только по наследству, от старшего к младшему. Вместе с тем передать его нужно обязательно — существует представление о том, что, если колдун не передаст знание, его ждёт долгая и мучительная смерть.

Использование знания. Обычно магические действия производятся если не в тайне, то без участия посторонних. Текст же заговора никогда не произносится вслух — *знающий* его *шепчет* или произносит слова про себя. При этом важно, какой человек заговаривает и как он это делает, — знахарю необходимо иметь волосы или глаза того же цвета, что и у больного, иначе заговор придётся *не по крови*. Ещё одно существенное ограничение заключается в том, что произносящий заговор должен иметь все зубы целыми, в противном случае заговор не подействует. Обойти это требование можно, положив в рот монету.

Лечение на расстоянии. Знахарю не обязательно совершать обряд непосредственно над больным. Он может *дать слова* — наговорить их на какой-либо предмет и сказать пришедшему, как поступать с предметом (например, наговорить заговор на растительное масло и велеть мазать им ожог или больной зуб). Человек, *взявший слова* и несущий их больному, не должен ни с кем разговаривать, останавливаться, переходить через реку, иначе *слова* утратят свою силу.

Оплата лечения. Обыкновенно за услуги, оказываемые колдунами, не принято платить деньгами — только отдаривать. Знахарям приносят в дар съестное или куски ткани, полотенца, платки. Однако в последнее время практикующие знахари часто отказываются от этого правила и принимают деньги, которые, тем не менее, не берут в руки, а велят по-

ложить в указанное место. При этом *знатки*, практикующие в основном в границах собственной деревни и не принимающие незнакомых людей, часто вовсе отказываются от платы, отказываясь и признавать себя знающими.

110

[Детей маленьких как лечат?] Я купаю их уже в ванне³⁶, не дома. Тожо всё приговариваю, всё заговоры у меня есь: начинаю с головы, потом спину, потом пупок — грыжу заговорить, двиг, родим. Всего этого ребёнка заговариваю: тоже бегаю, купаю. [Родимец — что это?] Родимец — бывает такой возьмёт ребёнка родимец, как от паралич-то, возьмёт котору у него сторону, ребёнок умираёт, он весь посинеёт, он посинеёт, его исковеркает. [Отчего он бывает?] А от чего бывает, вот так с детства вот рожают, такие есь и бывает у них, приступы, как у малыша приступы делаются, так и у дитё приступы. И умирают, им не выжить. Вот и такие-то, только на второй раз, вот взрослые-то помирают на второй раз, кто-то вот первый раз, как инсульт-то как называется, переживёт, на второй раз всё равно умирают — не пережить, очень тяжело-то болеть. [Двиг — это что?] Двиг — это от пупок, чтобы с места не сдвигалось [заговаривают], и... это писали нормально, а иные как вот мальчики, особенно, как вот не говоришь пока этого двига, они, знаешь, как писать, они не могут. [Слова надо говорить?] Да, да, всё слова, на кажно место всё слова свои. [Слова откуда берутся?] У меня дедушко этим занимался, старый, он всё мне в десять годов всё передал, в десять годов, учил меня, водил, всё везде — куда пойдёт на сеанс, и меня берёт, далеко: за два километра, за три деревни, тогда в Печниково-то много деревён-то³⁷. Вот он и ведёт, так я иногда иду, думаю и заплачу — шепчёт только про свой нос, а я чего? Ничё не слышу, не знаю чего, только руками водит, всё из них показывает. «Не надо реветь, не надо реветь, надо сначала научиться, что делать, а я тебе всё слова передам». И вот что, сходит, вот три раза к одному человеку меня сводит, там что он шепчет, ведь мы говорим тихо, шоб не слышал человек тот, которого мы лечим. Вот он придёт, вот это так, это туда, это сюда, вот такие-то слова... «До тридцати годов тебе роботать нельзя, — так и сказал, — вот тебе десять, двадцать годов ты не имеешь права ни с кем роботать». [Почему?] Вот таки данные были, вот тридцать годов сполнилось — я пошла роботать, я с десяти всё запомнила слово в слово. Он говорит, дар к тебе

³⁶ Ванной в деревнях обычно называют жестяное оцинкованное корыто с высокими бортами.

³⁷ В севернорусских областях отдельные деревни, расположенные по соседству, объединяются в единые *кусты*, села, имеющие свое собственное название. Печниково — один из таких кустов, в который входит несколько деревень.

тридцати годов всё придёт. [Слова записаны?] Всё, всё запомнено, у меня записи никакой нету.

Каргополь, 2001, ЧКИ

111

[Как лечили ушибы?] Ак и по-всякому лечили, кто как ведь. Дак вот тожо ведь слова, опять и обращаешься больше к старушкам, к старушке обратишься как вот, например, вот, хотя бы к Ксении Ильиничне [ЧКИ], до того да тожо были, дак обращались к старушкам, быстрее поправится, а всё равно идут в больницу. Старушки, старушки в больницу идут. [Что старушки делали?] Дак вот заговорят, чтобы сильно-то не болело. Вот тут была одна старушка, Вера Афанасьевна Попова, дак вот она работала, говорит, санитаркой, да как больного привезут вот, например, хотя бы вот ногу сломал или чего, она, прежде там, пока врачи собираются, она заговорит вот одну себе. И тот человек быстрее, говорит, поправляется, я вот от неё слышала во такое, быстрее, говорит, поправляется. [Откуда у них такой дар?] Вот Бог их знает, ничего не знаю, тожо уж видно, кто узнал, так один одному при смерти дак, видимо, и сдают. [При смерти?] Ну вот, вот начнут как чувствуют что себя плохо-то, что вот, дак вот и сдают другому человеку. [А если не сдашь?] Ак вот если, может быть, и есть такие, что вот сразу упал да умер, ведь бывает мало ли таких, дак вот и всё, значит, с собой всё унёс, не знаю, может есть и списано, дак Бог их кто знает [...] [А раньше не говорили, откуда такие знания берутся?] Так не знаю, по наследству, наверно, сдают да и всё.

Каргополь, 2001, ТЛВ

112

Раньше у мня зубы болели, мня мама направляла — там рядом деревня был... женщина была: «Сходи, мол, к Паше, она тебе заговорит. К Прасковье Васильевне сходи. Она тебя заговорит, у тебя зубы больны». Ну, я сходила, к Прасковье Васильевне, она мне там пошоптала чего-то — уж давно было, не помню — пошоптала чего-то, а я пришла — как болели, так и болят. А потом она мне говорит: «Мои... мой заговор, — говорит, — тебе по крови не подойдёт» — она мне так сказала. [Что это значит?] «По крови не подойдёт, мой заговор тебе по крови не подойдёт». [Что это значит?] Не знаю. Она... я поняла так, что я русая была, а она была чёрная. Так я поняла, что... [По волосам?] Да. По... по крови — у нас с ней кровь разная — дак по крови не подойдёт мой заговор. [Тёмные могут лечить только тёмных?] Наверно. [Она только говорила или ещё что-то делала?] Она говорила шото, шептала что-то, я уж не помню: мне моложе, тогда годов-то мне десять или... двенадцать было. [На зуб ничего не клала?] Не помню.

Каргополь, 2001, БКМ

113

[ЕМИ рассказывает о своей соседке, после разговора с которой ЕМИ заряжается хорошей энергией, у нее улучшается настроение. Соседка, по словам ЕМИ, колдовка, умеет заговаривать и лечить. После встречи с ней] сразу будто облегченье делается. Вот, говоря, как по крови, дак... повли-яёт. [Она заговаривает?] Но, но, заговаривают вот... она на зубы соль-от ложит-то сколько раз... Ребёночек-от не спит, дак тожо что-то заговаривают, грыжа беспокоит, чего дак.

Озёрко, 2001, ЕМИ

114

[А у вас в деревне есть бабушки, которые лечат?] Да есь, но все обычно к тётке Кате Кравцовой [о КЕА] обращались. [Она все лечит?] Не знаю, чё она, ну вот тут обращались... зубы, зубну боль да уж... ушную боль заговаривала. Дак она ведь тоже этого ничего не скажет. Знаем, что мы ходим потому что к ей, она помогает как чего, говорит, шо тоже не это самое... как лечит да... не скажешь, нельзя. [Как она лечит зубную боль, не знаете?] Нет, мне нельзя говорить-то, нельзя. [Нельзя рассказывать?] Да. Знаем, что вот есь; у меня тётка вот есь в Троице, тоже хорошо знает, любую боль заговаривает... вот, са́мо, святая вода у ей есть всегда. Из церкви привезена вот с этого, с Крещения, хранит святую воду постоянно. [Это вообще никому нельзя рассказывать или только определённым людям?] Так если вот кто верит, тому и поможет это, а кто... кто не верит ни в чего, дак тому хоть чё ты сделай, хоть залечи да ничего не получится. Веришь, дак тебе и поможет, легче будет, а нет дак, такой на таблетках придётся, на уколах и всё.

Озёрко, 2001, БТВ

115

[БЕП:] Как в деревне обычно вот есть старые люди, у которых даже книги были. По этим книгам они могли болезни лечить, заговаривать. Вот у нас даже здесь она и не старая — тётя Катя Кравцова [о КЕА] живёт, она вот зубы заговаривает, уши лечит.

[КС:] У кого-то у вас там зуб-то болит. Сходите к ней да и всё.

[БЕП:] Вот идите к ней, сходите — она заговорит. Вон только-то лечить здесь далеко, дак вот у меня зубы болели, я приехала сюда, у меня все были, а сейчас только спереди.

[ПАГ:] Но когда идёшь к ней, нужно верить, то она поможет.

[БЕП:] Да, но надо верить, что у меня вот сейчас поправится зуб. Она на соль сделает, и ты сам, она своими пальцами не будет, а этой солью ты место, где болит зуб-то, вот так потрёшь с той и с другой стороны. Всё, зуб успокаивается и не болит. Ну она слова сама знает какие что. Тут такие

тот же уши вот она закаливание делает ушей. [Как это делается?] Вот есть такие люди. Когда уши болят, из ушей течёт или болят, вот это она делает. Вот сходите с этой девочкой-то, пусть она сходит. [...] Пусть она сходит, только ничего она пусть не покупает — ни конфет, ничего и «спасибо» не говорит.

Озёрко, 2001, БЕП, ПАГ

116

У меня мать много знала. [...] Много знала мать у мя. [От укуса змеи как-то заговаривала?] Да. А как... ну, заговоры, давала слова. Могла тебе сказать, шо вот... тебе вот парень понравился, может приговорить, шо парень будет за тобой бегать. [Как она это делала?] Как... я, возможностей у меня таких нету.

Озёрко, 2001, СВА

117

Другие идут ко мне [...]: «Как ушки болят». Не зна... чё Граня идёт ко мне, я ей позаговаривала, у ей прошло. В деревне дак знают, а так... А так я, я... вообще детям своим потом, не рассказывайте, не рассказывайте, что моя это... то будут надоедать, скажут та, другая, а эта Граня, Господи, она ведь меня выругает, ещё скажет: «Ух, ты колдовка!» [смеётся], а чё я... людям добро делаю, людям добро делаю, а больше ничё... этих никаких, этих ничё не знаю, ничего, людям добро...

Озёрко, 2001, КЕА

118

Да, болезни вот... не должно быть. Много обращался к матери, много обращался у меня. И она много знала, никакой эмоции не было. Она... эти врачи даже не знали болезней, которые... [А откуда у нее такое знание появилось?] Ак... она до восемь[десят] восьмого года, всё знала, а вот она всю себя, как вот вы если... собирала всё, наследственно, где слушала — у ей память была [Ей кто-то эти знания передал?] Да, это от стариков всё переходило: от дедов, всё она слушала, всё запоминала, память была исключительна.

Озёрко, 2001, СВА

119

[А вы кому-нибудь будете передавать ваше знание?] Я... передаваю, если кто меня попросит, они переписывают. [Переписывают?] Да, переписывают и всё — чё мне.

Озёрко, 2001, КЕА

120

[О местной знахарке:] Ну она многим чего делала: кому там разно шептала и, тоже и, зубы и, маленьких ребяток лечила и... много она делала. [Ее «знающей» не называли?] Дак все... знающей. Знают, что идти туда к ней, дак знающей. [Ей что-нибудь давали за то, что она лечила?] Не знаю, и мне дак вроде мама ничё ей не давала. [Просто?] Ну, просто она так. Уж там лечат маленьких, ли чего дак, может, тогда чего дают, что вылечат как.

Калитинка, 2001, ШМТ

121

[Рассказывает МТИ о знахарке с Украины.] [Это на Украине, вы говорите?] Да, на Украине бабушка такая. [У вас голова болела?] Ну сильно голова болела, вообще. Я вот к ней сходила, наверно, с неделю походила. Я целый год себя так чувствовала, хо... отлично просто. [Что она делала?] Молитвы читала. [Молитвы?] Да. Молитвы. [Где всё это происходило? В доме?] В доме. Ну у них дом, хата. Там по-украински-то хата. Ну, у неё тут иконки тут. На кровати сидит-то. Комнатка. Бабушка такая приятная такая на вид, чистенькая, ухоженная. Вот девяносто шесть лет бабушке. [Где это всё происходило? Вы сидели на кровати или она?] Не, она вставала, когда это, молитву читала она вставала, а сидела на стуле. [Под иконой или где?] Ну, она-то под иконой стояла, а я-то на стуле сидела рядом. [Она читала молитвы и что-то над головой у вас делала?] Ну, ножом там чё-то. К-кре-крест там так нож делала крестом, читала молитву. [Что говорила?] Не, она про себя читала. [Не вслух?] Нет. [В какое время это было?] Ну когда время свободное так... обычно. [Светло было?] Да. [Она делала это когда светло было или когда темно?] Не, когда светло. Обычно мы часам так к десяти, к одиннадцати ездили. [А вы несколько раз ездили?] Ну, на машине тут зять свозит. Она не так далеко, можно и пешком было пройти. Ну, зятёк-то... я там обычно не... не очень ориентировалась сначала, потом тоже пешком стала ходить. [Не один раз ходили, несколько?] Да, наверно, в течение недели. [Знали там, что она лечит?] Да, к ней очень многие ездят. [Как называли её там?] Баба Маха... Маша. [Знахарка, колдунья?] Нет. Бабушка Маша. [Просто?] Ну, старушка, говорят, такая. [Что ещё она лечила?] Говорит, обычно приезжали от к ней с рани... Такие вот эти соддаты-то, с войны тоже. Рубцы на этих ранах заговаривала. [Вслух что-то говорила?] Нет, она обычно про себя там чё-то говорила, читала. [Что делала?] Ну, я не знаю. Она сама говорила, очень многие приезжали. Но я-то не видела. Я сама по себе ходила. [Ничего не давала попить?] Не, ничё. Молитву прочитает, мы так с ней поговорим, она там про свою жись рассказывала, как жили. [Что она от грыжи делала?] Ну, это я не видела. Ну, она просто разговаривала со мной, рассказывала. Ну,

я сама видела. Ну, выходишь там, она же сразу всех не пустит. Там уж назначала время. Малюсеньких детей вот носили к ней. [Она сама рассказывала, что она лечит?] Ну так беседовала. Ну, я от знаю, всем не всем, но она мне просто. Мы с ней так разговаривали. [Она не говорила, как она это делает?] Это она не рассказывала. Ну, просто, говорит, люди обращаются ко мне. Потом, говорит, поможет, дак приезжай, мне скажешь. [Она могла кому-то передать это умение?] Она говорит: «Я помру, дак дочке». [Дочке передаст?] Ну, дочке уже тоже седьмой десяток. [Это сейчас?] Четыре года назад мы ездили. [А если не передаст?] Нет, говорит, обязательно, я должна даже. [Должна?] Да. Должна, говорит, передать дочке. [Как передать?] Ну, как она мне скажет? Уж свои секреты у них. [Это нельзя говорить?] Ну, как она будет передавать секрет? Она чё, мне рассказывать будет? Это же человек какой-то силой наделён. [Она могла только дочке передать?] Да. [А если дочки нет?] Ну, вторая дочка есть, сын есь. [Только детям?] Да.

Калитинка, 2001, МТИ

122

[А правда, что вы, если спина болит, умеете лечить?] Кто тебе сказал?! [Соб.: Соседи рассказывали.] Ничего, Миша, я не знаю! [Смеётся.] У меня болит спина, дак чего я сделаю? Те, кто сказал, чего? А спина болит, я массаж умею делать. [Что за массаж?] А вот лягет да вот так поглажу да поглажу [делает ладонями движения сверху вниз]³⁸.

Калитинка, 2001, ТВТ

123

Ну вот, сейчас же, у нас там вот есть, на той стороне [на том берегу р. Кены] женщина, я к ней подошла, у меня ребёнок... ошпарился, да? В... кипятком. Говорят, надо заговорить... ожог. Я подошла, она сказала: «У меня уже нет зубов. Я не смогу заговорить». А ту же самую грыжу, говорят, загрызают, значит тоже к ней бесполезно уже обращаться, у ней нет зубов своих. [А вы говорите — свекровь делала?] Ну да, мама³⁹ заговаривала. [И что — она зубами загрызала?] Нет, этого тоже не видела. Это, наверно, вот именно — заговор. Вот когда она что-то говорила, шептала. Вот это, наверно, и считается. [А когда монету прикладывают?] Ну ведь... [Что-то сказать нужно?] Я лично ничего не говорила. Она мне просто говорила, что пусть она, эта монета, будет. Искупала, высушила — обратно её при-

³⁸ ТВТ слывет знающей и отговаривается от собирателя.

³⁹ В деревнях принято называть свекра и свекровь *мамой* и *папой* (в отличие от собственных родителей замужней женщины, которых она чаще зовет *мать* и *отец*).

делала⁴⁰. [И долго так нужно?] Не знаю, дней десять обычно, я делала. Это же ещё человеку должно как-то вот... Говорят ещё: «Не по крови». Я к своей бабушке ходила. Вот когда у меня Женя [младший сын ПОН, около 10 лет] не спал. Он что... бабушка... ну что, хоть что-нибудь делала. Не спит. Она говорит: «А не по крови!» Вот почему, это, может что-то и значила, я не знаю, что это. [Что значит «по крови»?] Ну, что она не сможет этого сделать. Вот почему не знаю. [Т.е. она заранее знала?] Да, уже... да. [Есть сейчас ещё бабушки?] Что заговаривают, да? Не знаю, у меня свекровь чирей может заговорить! [Смеётся.] Точно! А чтобы что-то серьёзное — не знаю. Вот моя бабушка, она находила людей... потерявшихся. Находила животных. Тоже терявшихся. Люди приходили... заговоры, вот, на мазь делали. [На что?] Ну, что уж. Там заболевание какое-то, ну, даже тот же самый... Я с... я знаю, что... у меня вот нога болела... Она мне: «Приди ко мне, купи там маргарину». Я... баночку... Заговорила, вот, скажет: столько-то дней... потри. Просто, простой вот маргарин на заговор, делала⁴¹. [И надо было мазать?] Да, да. [А как она искала пропавших?] Вот это не знаю. [Она сама ходила куда-то или говорила, где искать?] Не знаю, не знаю. Но она точно говорила: «Вот, найдёте такого-то числа, там-то, там-то». Иногда не говорила, что, где именно, а: «Ходите вот там». А и люди же, которые они... этими... занимаются, ну как: вот, заговоры, и всё, — они же вам этого ничего не скажут. Это же... [Нельзя?] Нет, это человек... только может передать, кому-то или что-то. А просто так: не скажут. [Что значит передать?] Ну, передать, вот, например... Наверно, тоже по крови как-то или... чувствует, может, что этот человек может это сделать. [Что значит передать?] Ну, значит, я могу, тоже, кому-то делать добро — придут, спросят, попросят — я сделаю. [Это на словах делают или предмет какой-то передают?] Ну, не знаю, ну вот видели вчера у меня, да? На листочек записано было? Это мне моя бабушка мне говорила, а я записывала. Ну, я естественно, и делала, своему ребёнку. Ну, я считаю, что у меня... способностей этих нет. Но она мне и говорила: «Я тебе скажу, я тебе расскажу, но... сделать уже не смогу — зубов у меня нет. Я не смогу».

Кена, 2008, ПОН

124

[МТГ отказывается сообщить заговор:] А без слов дак тут ведь и не скажешь, дак вот я тебе расскажу — дак как потом я буду? [Если Вы мне скажете — не будет работать потом?] Да. [А не записывают слова?] Нет,

⁴⁰ Если у знахаря не все зубы целы, заговор не будет иметь силы. Считается, что выйти из такого положения можно, положив на место недостающего зуба монету.

⁴¹ Т. е. произносила заговор на маргарин.

я наизусть знаю. [Собиратели упрасивают. МГТ, смеясь:] Этого не передают. Это ни... когда я передавать буду дак тогда уж. [А кому передавать будете?] Можот, дочерям. Тожо с собой-то уносить не надо. [Нельзя?] Если умрёшь-то, ак нельзя, что не передаёшь-то? [Почему?] А потому что. Нельзя, говоря, дак. [Надо кому-то обязательно сказать?] Да, надо обязательно сдать, шо ты ц'его как знаешь дак — передай другому ц'ёловеку. [А какому человеку — важно?] Можно своим, а можно и кто и... такой надёжный дак, чужому можно передать. [А не говорили, что кто не передал — тяжело умирал?] Да. Бываё так. Говорили шо так. [А что с ними?] А кто его знат, правильно ли... правда ли, неправда... Быват и правда. Что которые... ну которы ведь эти, знахарки-ти много знали, дак... те уж передавали такому надёжного ц'ёловека. Можот, из своей семьи, а может, и... передавали уж, так с собой не уносили, которые-ти знали много-то.

Архангело, 2008, МГТ

125

[ЩЛС отказалась сообщить *слова*, которыми она лечит детей, сославшись на то, что нельзя их раскрывать другим. На вопрос собирателей, как же она узнала их, ЩЛС ответила: бабушка] передаёт эти слова, и всё, а я уже передать никому не могу, пока не постарею. А потом уже постарею — могу передать. [Что значит «передать»? Их пишут на бумаге?] Ну, она напишет на листочек или так просто запоминаешь, и... вот и пользуешься этим. [Если бабушка передала, она уже не пользуется ими?] Ну, они уже старенькие, она уже, например, в живых её уже нету. Та бабушка, котора мне слова передавала, её уже в живых нет. Давно уже нету в живых. Ну это не всем тоже ведь передается, так оно, видимо... как-то не знаю, кому-то и... передают, кому-то не передают, ну не все этим пользуются. [У кого-то, кому передали, может не получиться?] Запросто. [Почему?] Я не знаю, почему... не знаю даже. Наверно, дар какой-то есть, энергия какая-то. Я дак даже понятия не имею.

Моша, 2004, ЩЛС

126

[ЧАЮ:] Черепанова, как фамилия-то её, бабушка?

[ЧИП:] Кому? Какой Черепановой?

[ЧАЮ:] Лечит-то она там вывихи да всю эту ерунду. У ней табличка висит прямо на двери⁴².

[ЧИП:] Я не зна[ю], как её зовут.

⁴² У ЧКИ, о которой идёт речь, пользующейся широкой известностью не только в Каргополе, но и по всему Каргопольскому и соседнему Няндомскому району, действительно, на двери висит лист бумаги, на котором написаны часы приёма.

[ЧАЮ:] Лида, по-моему.

[ЧИП:] Ну, точно я не знаю, как её зовут. [Ксения?] Ксе... Да! Вот, Ксения Ильи...

[ЧАЮ:] Слушай, не Ксения...

[ЧИП:] Ксения, Ксения... Ну, там увидите. [А кто это?] А это местный лекарь. [Она хорошо лечит?] Всякие отзвывы. Мы не лечились. [А какие вы слышали отзвывы?] Да я сказала, всякие. И так, и так говорят. Кому-то помогла, может быть, это... кому-то... говорят, что это... [Что говорят?] Дак чего говорят. Ничего... Бабушка тоже не очень да и знает уже тоже, старенькая, ну и говорят. [Ну, она помогает? Кому как?] Дак, вот я... кому как. [А принято её как-то одаривать?] Ну уж естественно. [А как одаривают?] Как одаривают? В это, наверно уж, это, ну да...

[ЧАЮ:] Деньгами не берёт... это точно.

[А что берёт? Продукты?]

[ЧИП:] Ну, я, ребята, не обращалась, дак. Да! Ну просто, это естественно, но... Человеку сделал добро... Обратился... Ведь всё равно же одаривают.

[А из ваших знакомых кто-нибудь был у неё?]

[ЧИП:] Нет. Наши, дак никто. Чего хотели. С чем хотели? Даню [внука], по-моему, хотели отправить-то.

[ЧАЮ:] Илюшку [сына ЧАЮ] дак другая бабушка заговаривала.

[ЧИП:] Но. Но, грыжу, да. Вот хотели идти, а сказали нет, она по детям дак не знает. У нас другая бабушка была — она уже умерла. [Она по детям не?... Вот эта бабушка...] Да, вот, вот эта бабушка, сказали, что по детям не знает. [А та бабушка, которая умерла, она здесь жила, в Каргополе?] Она здесь жила.

Каргополь, 2003, ЧИП, ЧАЮ

127

[Есть люди, кто заговаривает другим, к кому ходят?] Ходят. У нас Ксения Ильинична [ЧКИ] такая Черепанова. Вот к ней ходят заговаривать. Я сама лично сколько раз ходила к ней заговаривать. [Вы же сами заговариваете?] Знаешь чего — я не применяю ни на ком. Стараюсь, знаешь чего, быть незамеченной. Ну, в семье, если у себя дома что-то, дак я стараюсь помочь, а так нет. [Почему?] А зачем? А если я кому-то что-то и делаю, я никогда ничего не беру. [Почему?] А стараюсь... зачем? Спасибо скажут, и ладно. Стараюсь ничего не брать. Вот Ксения Ильинична, если она что-то заговорила или массаж сделала, или вот я упала — ключицу... вывернула, ходила к ней исцеляла, надо к ней идти, надо что-то нести: и деньги, и ещё что-то нести — она так делать тебе не будет. А как хорошо, если ты людям сделал добро, ничего с его не взял — ты в любое время с им встретишься и тебе не стыдно, и тебя приветствуют, и... тому хорошо,

и другому хорошо. Добро, что люди добрым словом [в]спомнят, и всё, и ты ладно. [У того, кто заговаривает должны быть все зубы?] Да, должны быть зубы, у меня зубов нет, у меня чужие зубы... Да, чужие зубы⁴³. Обычно... но с такими зубами можно заговаривать. Они же у тебя во рту, а если зубов нету — нужно ложить в рот копеечку. С копеечкой заговаривать. [Обязательно одну копеечку или любую монету?] Да-да. Любую монетку положить в рот, чтобы... копеечку одну, чтобы одна копеечка была-то. Положишь и заговаривашь.

Каргополь, 2003, ОАП

128

А я семьдесят восемь годов, а никого не отказывала. Тебя как зовут-то? [Соб.: Андрей.] Вот, Андрей, прожила семьдесят восемь годов, а никого не отказывала, никого. Кто приходит, я всех, всех лечу. А лечу я уже тридцать пять лет... вот... я... [Много к вам приходит народу?] Много, много. Много... много... я даже в Архангельске была, и то лечила [смеётся]. Ездил в больницу, и то лечила. Не то, что с Каргополю здесь. И я ездил и... и лечила. И... вылечу, и спасибо, зна[е]шь, скажут, благодарности, зна[е]шь... Позвонят мне...

Каргополь, 2003, ВЛН

129

[Не бывает такого, что человек продает душу дьяволу?]

[ГНЕ:] Не знаю... Это вот я слышала, что вот, которые лечат, дак они не могут умереть, пока не передают, шо не могут умереть, пока они не передают вот...

[ШРМ:] Колдуны...

[ГНЕ:] Но они были колдуны и хорошие... Они просто злые были колдуны, они были как бы лекарки ещё... ну всё равно... Вот это я в Шенкурск-от ездил, лечит эта... ой, забыла, как её фамилия-то... Дак она сказала, что она сильно болела, вот, плохо росла, ну и мать решила её отвезти к бабушке, что как бы... ну, подлечила. Привезла, бабушка, говорит, оставь — оставила, там она неделю живёт, приезжат мать, а она говорит, я, говорю, прыгаю, мне, говорит, легко, хорошо, говорит, что я запомнила. Ну и мать её забрала, платить было как бы нечем, забрала, ну: «Я с тобой, бабушка, рассчитаюсь». — «Ну, поезжайте с Богом». Потом, говорит, какое-то время прошло, она там что-то скопила и поехала заплатить. Приезжает, а, говорит, доски, и окна заколочены, у соседей спрашивает: «А где бабушка-то?» — «А вот ты дочку увезла, бабушка умерла». Дак она вот теперь лечит. Она сама не знает, и она говорит, что это всё, видимо, эта бабушка её

⁴³ Вставные.

передала так, маленькой, что она даже не чувствует, ну, у ней какие-то вот эти... силы есть, она говорит, я только кочек [?] не вижу, а так остальное всё вижу. [А эти колдуны знаются с нечистой силой?] Да не знаю, вот она не... с нечистой силой она никак, у её... вот я была у ей на лечении — дак у ней одни иконы стоят. Ну а дети зато ненормальные [смеётся]. Оба сына ненормальные. [Как вы думаете, почему?] А не знаю... Я одного видела — дак у него взгляд будто у зверя, ну вот, а второй в тюрьме сидел дак. [Потому что она лечит?] Да, видимо, это вот то, что в ней заложила эта старушка, а она какую-то энергию в себе чувствует. Она так-то шо фельдшер, работала, говорит, в начале не понимала, когда стали сдавать экзамены, нас, говорит, привели на практику, я, говорит, ну стала массаж делать, и, говорит, я кому сделаю массаж — всё, этому хорошо. И потом, говорит, такие, шо, которые девчонки были, массажисты, от них, говорит, все ко мне, меня, говорит, отстранили, ну... А я, говорит, и не понимала этого, вот. Потом, говорит, главврач вроде куда-то в командировку хотел уехать, я, говорит, зашла, на порог встала и говорю: «Вы не ездите», — а он говорит: «Почему?» А я, говорит, не знаю, чего и сказать, не знаю, ну вот. А говорит, тут же и умер. [Что?] Умер. А, говорит, почему я сказала, что вы не ездите в командировку — сама не знаю, говорит, почему. [Уехал и умер?] Нет, он не уехал. Так вот она и говорит: «Я не знаю, я что видела». Она не представляет даже, что видела, ну она вот потом почувствовала, что у ней вот какая-то сила есть. Мать заболела, я, говорит, стала матери массаж делать, был рак — вылечила. Вот не знаю, правду она говорит или неправду, не знаю. [А это что за сила?] Ну я не знаю, оно сама не знает, потому что ей старушка передала какие-то... так она дитё ещё была, вот. Ну а тут она уже стала учиться, где она ездила даже училась, диплом имеет она экстрасенса-то. И вот лечит... Это я от неё лично слышала, от этой женщины, и была у ней, ногу она мне вылечила.

Каргополь, 2003, ГНЕ, ШРМ

130

[Вы знаете, как продавали или покупали корову?] Не-а. [Что нужно было говорить или давать, или делать? Не было ничего?] Я тебе открыто хочу сказать, мне, детка, некогда, во-первых, а хучь бы и знала, сказать не имею права. [А почему?] Потому что это запрещено. Мне запрещено. Не вам, а мне запрещено. [Потому что вы что-то знаете?] Да. [И это нельзя говорить?] Нельзя. Если я скажу, то... всё это, моя детка, я следующий раз другому человеку не имею права лечить. [А вы откуда знаете?] Знаю. Понятно? [А вам говорили какие-то слова?] А я тебе на этот вопрос ответила. Ты что, не понимаешь? Говорить я не имею права. Всё, весь разговор. Если я скажу, если что не... понадобится, то я не, уже я эти... это лечить не имею права. Я хоть и буду лечить, но я не вылечу. [А вы лечили вообще?]

Да, лечила. Теперь не отказываюсь я. Всё. Лечила и лечу всякую всячину, шо мне нравилось. И люди ка... лечила. Я теперь сказала: мне некогда, девочки. Но говорить хорошая женщина никогда не будет, говорить эти слова.

Воезеро, 2005, РВЛ

131

[После рассказов о том, как лечит болезни:] Ну очень, очень тяжело, конечно, потом это на себе всё это. [Как это?] Ну, я беру болезнь на себя. [Когда вы лечите, вы на себя берете?] Конечно. Мне ж ведь тяжело потом. Я ж... мне потом этот стресс этот тоже надо как-то... снимается. [Вы от этого потом избавляетесь?] Ну как... Тоже так же молюсь. Тоже на воду. На воду наговариваю... эти слова, чтобы снять с себя, ну вот... попью этой воды и... потихоньку слабость проходит. Ну, потом опять сил набираю. Потихоньку. [Чтобы оправиться, вы наговорённую воду пьете?] Да. Обязательно. А как же мне... по-другому. Мне ж по-другому. Я же болезнь на себя беру. Если я не буду снимать с себя болезнь, дак как? Долго ли я... проживу [усмехается]? То что я ц'еловека лецю — дак я ж болесь... считай, на себя беру, эту боль. А мне ж потом эту боль надо... с себя тоже снимать. Эсли я не буду снимать дак... долго не проживёт ц'еловек... больной. Вот.

Мехреньга, 2005, БТВ

132

[У вас кто-нибудь лечил в деревне раньше? Словами какими-то?] Вон бабушка Поля. Она как... у нас считается да... типа ведунья. [А что она делала?] Ну что-то знала, вот это самое... Я... раньше б... попал [в] подстанцию, перемкнул короче своими пальцами [рассказывает, как обжегся в результате замыкания]. Вот она приходила... «Смотри в глаза», — и... она там, какие слова... она шепчет, я не помню. Да, помогает, действительно, есть... бабушки, дак. [Надо в глаза смотреть обязательно?] Да, обязательно в глаза. [А ещё чего-то не слышали от нее, что можно делать и чего нельзя?] Нет, такого ничего, просто что в глаза надо, чего там она шепчет, молитву, может, надо, но она... про себя губы шевелятся, а... не вслух. [А за руку она вас брала?] За руку [смеётся]. А чего там... а чего там брать, да. [Брала, да?] Так она держала пальцы в руках всё, и что именно, и чего что помню, что как говорится, вот именно что вот... это... именно надо в глаза вот смотреть. Когда она говорит, глаза в глаза смотрел. Ей в глаза. Она в мои, и я в её, надо. Лучше даже не моргать надо, а что там она... это уже её, можот, там по родству потом и передаст... слова-ти⁴⁴.

⁴⁴ Т. е. перед смертью она отдаст свое знание кому-либо из младших родственников.

[Это она вам один раз делала?] Да. Ну, то что я сам... помню, а почему, она что и людям помогает да... кто-то, что-то случится, к ней идет. [А от кого ещё слышали, как именно она лечит?] [ЛАС услышал только конец вопроса:] Ну так, какие болезни-то, именно такие... ситуации, как это, сложные вот... так она и... это, она особо... не привлекает [привлекает — ?], как говорится. [Чего не делает?] Ну... что называется не привора... Лишние не ходили, как говорится, это, оказывается, тоже, на неё тоже действует, она... на... с... свою энергию, получается, отдаёт, поэтому она... это не афиширует — только вот так [лечит знакомых]. А так, чтобы... к ней-то приезжали — ведь таких тут нету.

Лимь, 2007, ЛАС

133

[Был задан вопрос, к чему снятся разные животные; ЧИН неожиданно переключается:] Ну, животные, например, я знаю, что вот... Ну у меня вот сеструха была, царство ей небесное, Верка-то.

[МНВ:] Ну.

[ЧИН:] Она у меня это... белой магией занималась. [Это что за белая магия?] Вот она...

[МНВ:] Чёрна магия да белая магия есть магия, да.

[ЧИН:] Не, она белой магией занималась. [Это что?] Она токо лечила.

[МНВ:] Ну, она по книжкам, у ней книжки.

[ЧИН:] Она лечила, она лечила.

[МНВ:] Лечила она, да.

[А она по книжкам лечила или как бабушки говорили?]

[ЧИН:] Не, зачем! Она просто... она вот... ты к ней придёшь... вот у тебя, например, там, чего-то... сустав, или чего, выставился или... вставился... она тебе... пх-пх-пх-пх [изображает шепот] она-то... наговоры, она наговоры знала. Знаешь, это от Бога дано, от Бога. Это не у каждого, вот... она [показывает на МНВ] наговорит дак, она наговорит, дак у меня, наоборот, ещё сломается [смеётся].

[МНВ, говорит одновременно:] Ак этого многие тут ведь и этого... знают ведь этого. Ну свекровь у меня тоже, наверно, много тоже знала. Да. [ЧИН и МНВ ругаются по поводу слов ЧИН о том, что МНВ как наговорит — все сломается.]

[МНВ:] Не ври! У меня рука хорошая!

[ЧИН:] У тебя рука мягкая.

[МНВ:] У меня... хорошая рука. [Что значит «хорошая рука»?] Ну как, ну я Близнецы⁴⁵, дак я всё и... чего посажу, дак у меня всё растёт, ну я

⁴⁵ Имеется в виду знак зодиака.

Близнецы же. Знак ведь хороший считается, ну как. И чего приложено... у, чё всё быстро заживёт.

[ЧИН:] Ну как, вот например вот вот есть тяжёлая рука, тяжёлая.

[МНВ:] Есть тяжёлая, есть лёгкая рука. У меня лёгкая.

[ЧИН:] А у ней лёгкая рука. Вот она, например, меня подстригает, у меня волоса растут. [МНВ поддакивает.] А другие подстригут — годами, они годами не растут дак, ёптыть.

[МНВ:] Меня так ведь Семёновна постригла, ак у меня говорит... волосы не росли. И голова болела. А у кого лёгкая рука.

[ЧИН, говорит одновременно:] А вот... а... лёгкая рука, у неё [про МНВ], у неё, она...

[МНВ:] Оно зависит, тоже, от человека зависит всё. Оно всё зависит. [А лечат как?] Лечиться, я лечу травами. Например, всё знаю, какие могут более-менее, какие травы.

[ЧИН:] Лечат, почему...

[А какие травы?]

[МНВ:] Подорожник, например, знаю, что оно... [ЧИН, перебивает:] Подорожник, лопух, капуста, самая...

[МНВ:] Дак оно... уже... жар вытягивает и всё это, знаю некоторые дак. [А что жар вытягивает?] Из тела. [Какая трава?] Подорожник, например, капуста хорошо. [Ее прикладывают?] Я прикладываю, но.

Лепша-Ступино, 2007, МНВ, ЧИН

134

Ну, я вот не могу сказать здесь про [в]от людей, которым вот, я, например, у меня тётя была, вот здесь вот в этом доме жила. Она, например, могла делать. Вот к ней, например, ходили... вот заговаривать пупы... у ребёнка когда пупна грыжа нарастёт, она заговаривала. Вот. Потом, мало ли, кровь остановить, тожо останавливала. Дети вот, например, когда сглазят, они, например, плачут, плачут, плачут, их ничего сделать не могут, тоже их к ней притаскивали, и тут много, вот когда её хоронили, очень много пришло людей провожать, потому что они все обращались к ней вот с такими вещами, с детьми. Вот. И... знаю тут женщина... приходила, уже там, она уже плохо видела уже так, а пришла... у неё дочка... ну, маленькая такая, вроде как... серенькая, будем так говорить. А мужчина... очень видного нашла себе, встретила, и стала волноваться, что: «Ведь, — говорит, — бросит, ведь у меня, это, дочку-то, может, — говорит, — чего-нибудь тут знаешь?» Она говорит: «Да чё, — говорит, — я старая уж, ничего, — говорит, — и...» — «Дак мне хоть надиктуй». Дак она ей надиктовала... вот эту... молитву, которая она должна... сделать. И... живут. Двое детей. Живут [смеётся]. Не знаю, конечно, что она делала, делала, но делала, наверно,

потому что раз волновалась, что у неё... вдруг вот такой красивый да высокий да бросит у неё дочь... вот.

Лепша-Ступино, 2007, ЮТМ

135

[Не помните, клали что-то в зыбку ребенку под подушку?] Ах, это у меня было. Как говорится, в то время старушек очень много было. Ну и... И вот я... кака старушка, что бы мне она ни сказала... дети были беспокойные... всё я это делала, сама. Вот, допустим, вот этот... ребёночек вот так вот зашевелит, ножками вот так задрыгит, задрыгит, это бабушки говорили, что... беспокоит... Ночнуха. Дак я что сделаю, беспокоит ночнуха-та? Дак вот, если девочка, сделай прялку. Ну вот... лучинку переломи, [показывает, будто что-то ломает под углом 90°], лучинку вот так сломи, и вот... здесь и кудельку делала, чтоб прясть, веретно делали, всё это. Ну вот... а если мальчик, то... делали топор. Вот так... [Показывает, будто ломает что-то под прямым углом]: «Вот тебе, ночнуха-щекотуха, ага, пряди да не беспокой ребёнка». А мальчику говорили: «Вот тебе топор, строй, и займись этим делом». Вот так. Много, очень много таких вот... вот, вот этих... шо... ко всему, ко всему я прислушивалась. Ну, и вот, бывает, то вот, у ребёнка красны⁴⁶... Вот тожо, их трое⁴⁷, это тоже так же. Шо... приходит... печка русска топится, и вот этого ребёночка... этими, пятками. [Показывает, будто сует ребёнка пятками в устье печи.] «Вот тебе дым, вот тебе дым курчавый, уноси это всё от ребёнка». А ведь всё помогало. А теперь-то ведь нет. Теперь-то ведь это всё таблетки, таблетки, таблетки. Ну вот... Вот могла... чирей заговорить. Вот сел чирей, почерчу, заговорю... всё приходит. Чирей уже... Вот эти... завял, большущий ведь. Вот это, говорит, то что больше делали. [А заговор помните?] Да, как я не помню? Как я не помню? Вот был у меня такой случай: привезли внука. А дочь делала ремонт и... привезла его, он маленький был ещё. Ну... как вам сказать, ну месяцев, наверно, девять было его. Но... уже... вот вы видите-то... Ну вот, месяцев девять наверно, только было ему. И вот этот... девочки мыли в бане, и говорит: «Мама, у Женюшки, — говорит, — вот здесь, на лобке [показывает у себя ниже пояса] вот две красны... эти, две белых. Мама, — говорит, — мам, у него там чирьяки». Ну давай... бабушка делала, зачертила, всё. Только-только увидела, всё зачернило. Всё зачернило⁴⁸. Ну вот... [А как зачертила?] А... вот... вот это... теперь-то у меня гниют, ну, тут зуба во рту нету. Ни одного. А раньше и зубы были⁴⁹, и всё. На этот... палец

⁴⁶ Кожное воспаление на ногах.

⁴⁷ Трое внуков у ДЗА.

⁴⁸ Стало чёрным.

⁴⁹ См. сноску 16.

[показывает безымянный палец] поплюёт... [На какой? На этот?] Вот на этот. «Как этому па...» Вот много, вот у ме[ня]... этих, вот видишь, газет покупаю всего. Но... этого я и... около дела вот ходят, но этого я... этому заговору больше двухсот лет. Больше это ещё... прабабушка, не моя бабушка, а моей бабушки сто с лишним лет, моей-то бабушки, ну вот, а ей-ной ещё матери... дак... «Вот как этому пальцу...» Вот кругом водишь. [Водит безымянным пальцем одной руки по ладони другой, по кругу:] «... нет ни званья, ни имени». [Показывает пальцы по очереди] Мезэнец, ну вот, указательный, этот... средний палец, указательный: «...так у рабы или у раба Божьего... нет на белом теле чирью, вёреду...» — а раньше, в старину, назывался... верёд, не чирей, этот, а вёред. А теперь-то фурункул. Ну вот: «...так и у раба... или там, у рабы... нет места на белом теле... Чирею, вёреду там, что... Засохни, завэнь⁵⁰, как чёрный уголь. Моим словам ключ — аминь». Вот так перекрестишь [крестит ладонь безымянным пальцем]... и всё. Ой, сколько я людей в этих... этим вылечила! Ой... А ой-ой, как я помню... Помню, у одного, у мужика, у пастуха, уж он... пожилой был, и шо у него случилось дак... У него... вот, было вот... вот... здесь всё, и тут всё [показывает у себя вокруг пояса и ниже]... а я же молодая. А мужу-то говорю — как... А он уж больше ходить не мог, и ничёго. Я говорю, вот так и так, жена просит. А он говорит: «Что особенного-то? Поможет — сделай». Помогло ведь... И все-все-все... много-много-много... вот токо я вот это умею, теперь вот токо розговариваю, об этом [смеётся]. [А что вы тогда сделали пастуху?] А? [Что вы сделали?] Пастуху зачертила. Всё. Всё — всё, сколько у него было, всё зачертила, у него больше никогда не появился. [А что у него было?] Чирьяки. Чирьяки. [Чирьяки?] Да-да, вот эти чирьяки, вот что и в армии бывает, вот их вот заливают, ребяток. В армии бывает... Вот так. А у меня передано... сыну одному. «Мама, большое спасибо. Я ведь только этим и спасался». Вот так. [Передано, вы говорите?] Да, передано было. Вот так... Я не знаю, может, и оно было, он, ну как-то, чего-то ешь, я [и не знаю]. И такой же... заговор я от диатез. Вот. Простой диатез. Вот... десять ростила, и вот... у одного ребёночка было. Но. Шо такое, никогда не бывали щёчки красны. А тут красны. Медик пришёл, я говорю... я говорю: «Вера Ульяновна, никогда-то у меня ни у кого не бывало, а тут шо такое?» — «А это, — говорит, — диатез». Ну вот, она сказала, шо, мол: «Я завтра тебе чё-то принесу». — «Не носи. Придёшь через три дня, и диатеса не будет». Всё. Вот то... точно так же. Этот... А одна девуш... вот помню, в больницу... [А вы что-то сказали, когда диатез?] Ну а вот... Да... вот так же чертила, чертила, вот так же чертила вот это диатез. [По часовой стрелке?] Да, вот так [показывает по часовой стрелке]... вот так вот. Этот... сколько краснины захватила, так же всё. А... [А сколько раз надо было?]

⁵⁰ Завянь.

А если... так, если поможет, дак один... раз, а если не поможет, дак можно и не один раз зачертить будет. А помню... где... в больнице я лежала, с ребёнком дак, девушка пришла. Это... привезла ребёнка, уже она с Москвы привезла. С Москвы. Ну вот... дак у него такой диатез-то дак, вот как у рыбы чешуя. Вот такой уже весь. Ну в шо... Ничего, говорит... Ну, опять, говорит, давай, говорит, мазь, или то да друго. Я говорю: «Вот шо, девушка. У тебя зубы есь, всё есть, ты молода, вот сделай то, что я тебе напишу на бумажке». И она делала, и пока она лежала, это всё очистилось, Угу, кожа стала такая зажаренькая, врачаха придёт: «Ну и как помогло вот лекарство вот, ну вот как помогли уколы!» Вот как помогло вот... В Москве ничего не могли придумать. А вот ту... Ну вот... я говорю: «Я когда уеду, ты тогда токо скажи, а если у ней появится такое, пусть она ко мне придёт». Угу. Помогало очень. [А какие слова для диатеза?] А? [Какие слова?] Да эти же, эти же, эти же, эти же, эти же, эти же. Эти же [На все, что угодно?] Эти же... Вот даже взять лишай, лишай, лишай. Те же. Одни и те же слова. Вот я помню у меня ребёнка клюнул кукушонок, они нашли кукушонка, и вот он клюнул вот сюда [показывает рядом с глазом]. А сколько у этого кукушонка грязи на этой... на этой... в клюве. У него получилось заражение по всему... на лице. На головы... всё применили. Остатки, говорит, ну что, сделали переливание крови. Ну... а шприц набирали кровь, и обратно выливали. Ну вот... Ничего. Остатки Вера Ульяновна мне говорит: «Примени своё колдовство. Примени. Если уж это не поможет, всё», — говорит. Ну вот... всё сделала, всё очистилось. Вот я говорю: «Я только ничё не могу... не умею, вот такое-то дак умею делать. Угу. Вот...» [Вы говорите, зубы нужны, чтобы заговаривать?] А вот когда заговариваешь, дак зубами... закусывай, и всё. [Закусывать?] Вот зубами закусывает, зубами. Во... у меня нет зубов-то. [Делает движения ртом, будто кусает]. [То место, которое болит?] Нет, чуть... чуть... ты сделала вот это, да? Угу. Вот сделала, и закусывай зубами. «Как... нет на белом теле места чирею, вереду и всякой нечисти, так и у рабы Божьей или рабы... нет... нет это-то... засохни, завяни, как чёрный уголь». Вот... и заделай вот так вот зубами дак всё... [Чавкает ртом]... так. Щёлкай. [Просто ртом?] Щёлкай. Да, зубами-то щёлкай. Щёлкай. Зубами. Зубами-то щёлкай. Поняла? [Когда говоришь, щёлкаешь зубами?] Нет, ими уже когда закончишь. Закончишь когда. Вот так щёлкай зубами, и всё. [И сколько раз?] А уж сколько раз, один раз токо, и два, или вот так... Вот я... в аптеке была, женщина тожо, разговорились с женщиной. «Ничё вот я не могу сделать». Ну вот... Я говорю: «Молодая, вот я тебе напишу, и сделай сама». И позже мы встретились с этой женщиной через пять лет. Ну вот... я ведь... она: «Большое вам спасибо. У меня теперь уже трое детей, и чуть маленько, я это... больше никуда не хожу, и всё... делаю. Вот токо, говорит, шо очень помогает. Очень-очень. Всёго вот... всёго придумывают. А теперь вот нет бабушок. Ничёго... А вот эта бабушка,

от котора... там, на краю живёт, дак с детьми, у ней вот такое было, шо... ребёночек беспокойный. Очень беспокойный. И ей вот этого ребёночка принесут, она только... в руки ёго взяла, она уже чувствует, шо что с ним есть. И вот она... помоеет там его, ага, если легче не будёт... приходи второй раз. У меня сноха тожо ходила туда... и вот она помыла, всё... Ну вот: «Второй раз, — говорит, — Оля, придёшь», — ещё он ей... живут там... в Корякиной. Ну второго раза не понадобилось, парень спал, как убитый. [Плохо спал ребёнок?] Вот она... я не знай, чего она делает, но токо она взяла в руки. Вот... она уже чувствует, шо что-то есть. Вот теперь токо разговариваю, было две бабушки, да я тут. Ну вот. Вот так... А... в тот раз вы приходили, да? Не приходили? Не две девушки приходило? Ещё тут кто есть у вас там? [Здесь были мужчина и девушка.] А? Я не знаю, выходила внучка. Ну вот... Дак я говорю, я не знай, чего им надо? Я, говорю, не жила, а в то время, дак и такого не было, от когда вот я там... в райцентре жила. Ну вот уж когда на периферию приехала, ну вот, да дети пошли, ну вот... Так тут уж всё могу применить. Все гости... вовсе шо бы ни сказали, всёго... всё делаю сама. Ну вот. А это очень. Говорю, хорошо. Все вот эти внучата, прибегают: «Бабушка, бабушка, почерти». Ну давай, бабушка почертит, и бегите. Угу. Вот так. Так шо... а вот брат у меня, родной брат, я ему зачертила, он... как говорится, пришло не по крови. [Не по крови?] Да. Пришло ему не по крови. Ну вот. [А что это значит?] И а... не приняло. Угу. Не приняло. Вот ещё как бывает. [Это с родственниками когда так?] Ну... Родной мой брат, мы всё тогда смеялись. «Всем, — говорю, — скоко я ни делала, на своём веку, а всем прихо[дит]⁵¹, а почему тебе? Ты, наверно, чего-нибудь... из-за тебя. Но не из-за меня». Ага. Вот девушки ведь с одной... к одной дак ездила, приедут, бывало, на машине, увезут — делала. Помогло. Всё. А больше... Чё я могу? У той девушки был тоже диатез. Но долго, я не один раз ездила ей... этой девочки, ну а больше-то чё... Ничёго, говорила, этих... так вот.

Кена-Самково, 2008, ДЗА

136

[ШЛЕ и ШЯА упомянули о существовании специальных бабушек, левивших людей. Вопрос: как этих бабушек называли?]

[ШЛЕ:] Не знай.

[ШЯА:] Да ворожеи всякие и всякие...

[ШЛЕ:] Ворожеи всякие, колдуньи.

[ШЯА:] Знахари, как...

[ШЛЕ:] Знахари, знахарка вот звали.

[ШЯА:] Колдуньи. [А они хорошие или плохие, какие бывают?] Всякие.

⁵¹ Т. е. лечение *приходит по крови*, помогает.

[ШЛЕ:] Всякие бывают. [И хорошие и плохие?] Да вот как раз плохие-то, говорят, порчу наводят. А хорошие-то, они, наоборот, снимают порчу, лечат эту боль они.

[ШЯА:] Это, знаете, магия есь: чёрная магия, белая магия, вот это, только народное уже, вот идёт из поколения в поколение.

[ШЛЕ:] Но вот это. Некоторых боялись знахарок. [Боялись?] Да, боялись, что они... [А что она могла сделать?] Она могла скот извести, вот, порчу какую-то наложить, корова могла молока не давать, сгинуть, как говорится. Вот.

[ШЯА:] Она знала вот это.

[ШЛЕ:] А некоторые, например, наоборот, оне помогали находить, вот скотина исчезла, заблудилась, где-то ходит, вот они... определяют: жива ли, где искать, вот помогали находить скот, вот такие, эти, всякие бывают. [А как они это делали?] А вот не знаю. [Откуда у них такие способности?] Не знаю.

[Не говорили, что с лешим знаются?]

[ШЯА:] Это передается из поколения в поколение, это устное такое... устное народное творчество.

[ШЛЕ:] Держится в секрете. И даже... такие есь, если вот это... знахарка это, колдунья, если она не передаст своего мастерства следующему, она до тех пор не может умереть, она кричит, бьется в конвульсиях, страдает, как только передала вот свой секрет, пока они вот это всё другому, она спокойно умирает.

[ШЯА:] Да, это так считалось, это считалось так.

[Как облегчали им смерть?]

[ШЛЕ:] А вот облегчала смерть только тем, что передавала она свои знания. [Потолок не разбирали?] Не, этого не слышала, ни разу не слышала. [А кому они могут передать это все?] А вот или родственнице какой-то, или... ну, я не знаю, большинство случаев родственникам передавали, или кому-то, но пока не передаст, вот, говорят, ей не умереть. Ну... мучается.

[ШЯА:] Ну, это, это, знаешь, чаще всего это из поколения в поколение, допустим, вот мать передавала своей дочери, она и с детства её обучала, допустим, каким-то молитвам, какие-то травы она ей показывала, или варить, рецепты сост... ей рассказывала, вот и... из этого всё составляется, это-то знание-то имеют люди. Знают же они.

[ШЛЕ:] Я вот сама лично обращалась к такой бабушке, и вы знаете, ребята... вот, вот я считаю, если бы сейчас эта бабушка была жива, то можно многих болезней избежать. Вот и мне... [Расскажите, как это было?] А вот жила у нас бабушка, она с Украины, у ней в Няндоме и домик был — мазанка белая. Вот. Бабушка Анна. И вот... Мы ведь воспитывались в коммунистическом обществе, и у нас ведь были идеи коммунистической партии, и мы были атеисты все, и ни во что не верили. И вот, вы знаете, у меня,

наверно, на третьем курсе началась болезнь — ячмени на глаза... на глазах. Один вскакивает, другой проходит, следующий вскакивает, и вот так, ресницы все выпали, вообще всё было. Я ела дрожжи, вот пойду к врачам — мне прописывают дрожжи. Я эти дрожжи ела бутылками, прямо вот покупала их в аптеках и всё съедала. Никакой пользы, в общем, всё, приехала я на каникулы, помню, в декабре, перед Новым годом. А раньше у нас танцы были, нам хочется сходить, и у меня вот такой нарыв на глазу-то, дак даже, знаешь, глаз закрывается. И вот бабушка мне и говорит: «Давай я тебя сведу к Анне». Я говорю: «Не пойду, это всё я не верю», — она говорит: «Ну пойдём, хуже-то не будет! Пойдём». Ну, короче говоря, я уж тоже в отчаянии была, вот она меня и привела к этой бабушке. И вот у этой бабушки, на этой, в мазанке, вот у неё весь потолок был увешан всякими травами. Всякими-всякими был увешан. От пришли мы, она говорит: «Ну что тебе надо?» Я говорю: «Дак вот видите, вот у меня глаза болят, и ничего не могу сделать, и я пью вот лекарства — помощи никакой». Она и говорит: «Ну давай, садись». Я говорю: «Вот у нас завтра танцы, я вот приехала после сессии, мне теперь и на танцы не сходить, и Новый год я просижу дома». Она говорит: «Ничего, завтра на танцы ты пойдёшь». Ну я, конечно, не верю. И вот она мне шептала. Вот у неё было чего-то заварено в блюде, какая-то трава, очевидно, и она вот так мне... к глазу поднесла, и вот так вот мне по веку водила пальцами, и шептала про себя слова какие-то. У меня такое состояние было умиротворённое. В общем, она мне этот ткнула ещё в этот, в глаз пальцем, так и сказала. [Да?] Вот так, в это дак [Показывает, как ткнула пальцем знахарка.] «Пойдёшь на танцы завтра, не расстраивайся». Ну я пош... вышли мы от неё, вы знаете, я не верила, нисколько не верила, думаю: «Да врёт всё, ничего не будет». Когда я утром встала, на следующий день, вы знаете, у меня никакого нарыва не было. У меня всё подсохло, всё отвалилось, я пошла на танцы. И у меня после того не было больше, вот... вот у меня сейчас опять начинается, вот герпес этот, вы знаете, вот это... Отца парализовало, и у него начались припадки. И вот било его так, что вот он, знаете, язык искушает, он лежит на полу, мы не знаем, чего делать, вызвали врачей. Вот, врач-невропатолог посмотрел его и сказал, говорит: «У него эпилепсия, — вот, говорит, — и знаете, он от этого умрёт». И вот мы повели его к этой... бабе Анне. Вот кое-как, он же плохо ходил, тогда автобусов не было в Няндоме, вот помню мы его привели туда, за переезд, вот, и к бабушке Ане, вот бабушка Анна нас оставит на кухне, а сама туда, его посадит, у неё такой дак-от диванчик, он сядет, и вот она ему чёго-то тоже всё говорит, говорит, говорит, так шёпотом, с травами с какими-то всё, и он уснул. И вот она и говорит: «И пусть спит, сколько он проспит». Мы сидели у неё, чаю попьём, она денег никогда за свою работу не брала. Вот еси только мы принесём, вот масла принесёшь или что-то вот такого из еды, она возьмёт, а так денёг она не

брала. И вот он спал у нас, ребята, по три часа. И вот потом встанет, и мы пойдём. Она... и мы его водили так три раза к ней. На следующий день и ещё на следующий день. И потом на... на третий раз она сказала нам: «Всё, больше не водите. Он будет здоров, у него ещё будет позыв, может быть, несколько раз к тому, но вы не бойтесь, припадка не будет, уже никогда не будет припадка». И что вы думаете? Всё подтвердилось. Вот один раз он пошёл в баню, а мы из окна смотрим, вдруг он вернулся от дома там, идёт навстречу. Обрато домой прибежал. Я говорю: «Мама, у папы, наверно, припадок». Он пришёл и говорит: «У меня будет сейчас припадок. Я почувствовал, мне надо это, не пошёл в баню». И что вы думаете: он сидел-сидел-сидел, никакого припадка не случилось. И вот это ещё был ещё один раз. И всё: тожо так же почувствовал, всё. Всё! После этого он... и умер у нас, мы никогда не знали, никакой эпилепсии не знали. Потом ещё, вот это всё у меня на глазах было, я вот уверовала в эту женщину.

[ШЯА:] Да, дядя Коля ходил к нам на Садовую⁵², через всю Няндому ходил, уже не боялся.

[ШЛЕ:] Да, он через всю Няндому ходил потом, да-да, никогда, у него никогда даже признаков не было эпилепсии, хотя врачи сказали — от этого умрёт, ничего сделать нельзя. Потом пришёл парень, вот у мамы у подруги, вместе они работали, пришёл сын с армии, он был на подводных лодках. Уж не знай почему, но у него началась экзема. Экзема была такая, что у него не было на теле, вы знаете, кожу, кожи даже не было, от такая была экзема у него. И, в общем, он так мучался, и... он... пытался покончить собой. Вот, что жить так он не может. Ну что ему — ни жениться, ни погулять, он ничего не может, он весь облезлый. Вот и мама-то вот и рассказала, говорит: «Ты знаешь, вот бабушка Анна у нас вылечила, — говорит, — отца, и вот меня она вылечила, — говорит, — сходите к ней!» И вот тётя Дуся его повела. И вы знаете, этот парень... потом прекрасно женился, и дети были, и он до смерти, этот, был здоровым человеком. Она вылечила его за три приёма. Вот. Потом об эт... у меня тогда внук родился, у него была аллергия. Я и говорю, чего, бабушка Анна уже умерла, как раз умерла вот перед этим, я говорю: «Вот еси б бабушка Анна была жива, то... никакой аллергии бы не было». Вот. И я уверовала вот в ней, после того как вот эти случаи вот буквально произошли у меня на глазах. [А она никому не передала знание?] Вот не знаю.

Моша, 2004, ШЛЕ, ШЯА

137

[БВЛ:] У нас Райка работала в магазине в Няндомы, вот приехала, тожо у ней тут [около седьмого позвонка] пятонышко на шее. «Мама, —

⁵² Название улицы в Няндоме.

говорит, — у меня какое-то пятонышко на шее, волосы приставают, — говорит, — чего надо делать-то?» — говорит. Ну, говорит, раз уехала, ничёго, — оно ещё маленько было. На второй раз приехала, у ей уже большое, с пятак, такое большое уж. Батько оглядел: «Ты что, — говорит, — беспутная невеста, — говорит, — что ты делаешь?» То ли... через деньги, в магазине работала дак, то ли в баню ходит дак... Это таз берёт, берёт таз, ну вот, вот мы пошли к Марье Шарановой.

[И что она сделала?]

[УМФ:] Ну она тожо чего-то нам поговорила, дак я только запомнила: «На море костёр горит...» — только я запомнила. «Ой, девушка, дак надо до трёх раз прийти».

[БВЛ:] Марья хорошо знает.

[УМФ продолжает:] Валя... это, Райка позвонила в Няндому, что «я задержуся», в магазин позвонила, что задержится, ну и... Три раза сходила к Марье, потом приехала через неделю, и уже у ней нет ничего.

[Так, а что бабушка делала?]

[БВЛ:] Дак вот на[до] слова...

[УМФ перебивает:] На слова.

[БВЛ продолжает:] ...это слов поделает на водушку ли там на масло ли, на...

[УМФ:] Во у меня хлев тожо маленькой был, а телёнку батько стайку загородил в угол, я говорю: «Ой, батько, корове тесно будёт, тесно-тесно». — «Ну да бывает — говорит, — как-нибудь потихоньку легёт». Как я утром пришла, она и стать не можот, я растительного масла бутылку налила... Масла налила я полбутылки и пошла к Мане Шарановой, это которая мне на телёнка-то сделала, я и пошла, уж то надо корову доить, она и стать не можот. Ну вот потом... она мне слов дала на эти, на растительно масло, говорит: «Три раза надо помазать». Она, корова-та, стала ложиться, да о угол, о стаю-ту да и скокнула даже всю шерсть... и до этого, до колена, и тут-то дочапана нога, она так... ложиласи, ложилась так.

[Дочапана?]

[БЛМ:] Ну оцарапана.

[УМФ:] Оцарапано всё. Я вот, я три раза вот это масло вот три раза... помажь этам... маслом. Я ввечеру помазала, да я два раза помазала, а потом я лёжа доила-то ея, а пить она никак не может, я по полу ведро ей подала, она попила, ну что сделать, а потом-та третий-то пришла раз, она уже стоит, ой, слава тебе, Господи, тогда я во двор ея и выпустила. Вот тожо хорошо помогло. [Это слова какие-то?] Да, вот какие-то слова на растительное масло, вот три раза помажь, а я два раза помазала, у меня коровушка стала.

[БВЛ:] Марья знала хорошо, у меня Федя-то когда попал в трагедию, с мотоцикла-то упали, дак.. Галя говорит, я пришла, с мужиком-то с этим,

с водителем-то отваживаются что-то тута, она говорит, на Федю-то не гляжу, как погляжу, а лежит что уже... говорит: «Да что вы делаете!» — говорит, Фёдор-от, что умирает, ну вот потом их сразу, да Фёдору укол натыкали-натыкали, да в больницу, скорую, да в больницу, в больницу приехали, Ленка приехала сюда, сноха-та и говорит: «Мама, надо сходить к Марье к Шарановой, бывает чёго, каких слов даёт», — ну она сходи... да, мы с ней сходили, Марья Алексеевна дала, это, Дмитриевна ведь она! Ну вот тожо на водичку вот на водичку дала какие-то там слова, она говорит-то вслух слова, а разве запомнишь?

[УМФ одновременно:] Она говорит-то вслух, но нам-то не запомнить.

[БВЛ:] Да. [Т. е. она в полный голос их говорит?] Да, она в полный голос... вот как мы разговариваем, так и она говорит свои слова. А потом эта Ленка свезла эту водичку в больницу, Фёдор помылся, мужик помылся тот, второй раз Ленка приехала, я потом Марью-ту Дмитриевну увидела, говорю, дак: «Лена брала, сватья, — говорю, — сегодня на Фёдора?» — «Нет, не брала на Фёдора». Я говорю: «Нехудо, на мужика не берёт на своего, а на кого-то, на какого-то там водителя, взяла». Ну я потом пришла, сходила тожо домой, пришла к ней, говорю: «Ты мне дай, пожалуйста, ещё... Фёдору слов-то, — говорю — дак я в больницу как-нибудь перепровожу, — говорю, — пусть он там...» Вот она раз дала, второй значит, и третий раз, до трёх раз слова дают, слов дала. Потом врач пришёл, говорит, в больнице-то, а я к Фёдору-то потом сама подъехала, а врач пришёл в больницу, да и говорит: «Как вы лечитесь?» Он говорит: «Так вы лечите ведь». — «Нет, что-то не то у тебя, что у тебя за водичка на окошке?» А он и говорит: «Дак водичка просто, жарко, дак умываюсь». — «Нет, вот ты нам скажи откровенно, что тебе помогло так быстро? Мы, — говорит, — не думали, что ты так быстро пойдёшь на поправку». — «А, — говорит, — раз так быстро идёшь на поправку, выпишем домой тебя». И вот эту водичку... ещё он третий-от раз вымылся, и его выписали.

Мехреньга, 2005, БВЛ, УМФ, БЛМ

138

[Ранее ЮТМ рассказывала, как к её тёте приходили за лечением и приворотами. Вопрос: когда к вашей тёте с детьми приходили, что она делала? Вы говорили, с пупами что-то делала?] Она... которым-то пальцем... вот так вот [показывает безымянный палец] шептала молитву... водила вокруг пупика и вот так вот немножко прижимала, опять водила вокруг пупика и прижимала, и шептала. [Сколько раз?] Не знаю. [А зубами не загрызала?] У-у [нет]. А я знаю, что, говорят, загрызть надо, но я знаю, что она вот это... водила вокруг пупка и так немножко прижимала и шептала. [А в какую сторону?] По часовой стрелке водила, это... это я сама у неё видела. [А ещё от чего она лечила?] Ну вот... если сгла-

зят ребёнка, лечила, пупок лечила, кровь останавливала. [А как кровь останавливала?] А кровь, например, у меня... бабушка моя... мама мне рассказывала, говорит, порезала... на сенокосе косой. А коса же очень острая. Порезала, и она говорит, это... Только, — говорит, — пошептала, пошептала, — говорит, — кровь тут же вот остановилась, — говорит, — просто как свернулась вся. Ну, я... [Смеётся] я, например, этого не видела своими глазами, мне, например, странно. Вот это. Но она... говорит, что вот прямо на глазах остановилась кровь. [А как от глаза лечила?] От глаза они тоже... обмывали ребёнка и шептали. [А как обмывали?] Лицо просто обмывают, личико вот так надо, в ладошку [показывает], пошептут, обмоют личико и всё. [Просто водой, ничего не добавляли?] Водой, обыкновенной водой. [А ещё от чего-нибудь ваша тётя лечила? Может, чирьи?] Не, такого, по-моему, нет, она вот, говорю, вот с этим обращались к ней... много. [А слова, которые у нее были, она как-то хранила, записывала? Или просто помнила?] Она их помнила, но перед смертью у неё были записаны, я пробовала читать. Но так плохо, так уже написано... [Говорит, что если они и остались, то не в этом доме.]

Лепша-Ступино, 2007, ЮТМ

139

[Не говорили, что можно болезнь или глаз случайно на улице получить?] Да как вот, можно. [А как?] Да как вот на тебя немилым оком взглянё — вот кака... ведь не с... и народ ведь не весь одинаковой. Иной есть что и... этого... у меня вот это хозяин был, но у меня теперь его нет пять годов, пятый год. Я ушла в баню. Ушла в баню — пришла, а... одна женщина мне должна была денег. Она принёсла деньги... а дедко-то ей это на веранде встретил, она ему на веранде-то деньги-ти и подала. Это дело летом было. Я-то пришла из бани-то... а он не такой вот какой-то. Как вот такой дёрганный, чудной. А он у меня такой спокойный, дедко-то. Я говорю: «Николай, ты будто чёго-то не того». — «Ой, — говорит, — не говори! Эта пришла, — говорит, — мне-ка деньги-ти принёсла, подала, я, — говорит, — день... да, — говорит, — я не из рук деньги-ти брал, она на стол вот это, на стол, — говорит, — положила, на веранды. И меня, — говорит, — как стало тошнить, дак тошнить! Дак я, — говорит, — так заболел!» [Смеётся.] Да как вот... вот, пришла только, взглянула на его, вот, старого человека и того-то. А я из бани-то пришла, он: «Ой, не знаю, мне-ка... как в баню сходить, как в баню сходить, я, — говорит, — ведь даже заболел». Да как вот люди-ти разные есть. Кто он... с тобой хорошо дак говорит, всё. А... есть чего-то, шо... [А как плохих отличить?] Да как вот... вот как отличить вот... С хитринкой есть. И... взгляд у других такой, что... вот... взглядом убьёт. [Это потому что она?..] Она взглянула на его, наверно.

Архангело, 2008, МТГ

140

[С иконы водой не мыли ребёнка?] Да и с иконы мы... мывали, со скобы, с ложок умывали. [Это как?] Дак вот как этот... как вот, што... ребёнок, особенно которые эти такие, беленькие они, такие вот блон... блондинчики, они боятся, их взгляд, да, взгляд у человека бывает разный. Вот, бывает, посмотрит, и он от... от взгляда может и за... и плачет, и плачет, и плачет, ребёнок был спокойный вот, ну были, одни были да: «Ой, покажите, покажите. Ой, какой ребёночек! — особенно от начнут расхваливать. — Ой, какой ребёночек-то». А вот [...] уйдёт человек, и ребёнок плачет и плачет, и плачет, и ничем, и никаких, и все методы при... при-мешь — никаких. Да за скобу, за которую захватывался этот человек, поливаешь воду через скобу, возьмёшь ещё пару ложек, туда, в скобу, так вот поливаешь; один льёт, а второй умывает ребёнка. [Один льет воду, а другой держит ребёнка?] Да, и умываешь и [нрзб.]. [А поливать нужно изо рта или из ковшика?] Нет, из ковшика, из ковшика поливаешь, умоешь. Ну это надо на... делать-то на заре. [На утренней?] На заходе солнца... или на восходе, или на заходе. [Что-то говорить нужно?] А не знаю, мы так вот... там не запомнишь, дак: «Заря, красна девица, красная зарница, забери этот, недобрый взгляд, сними с ребёнка порчу!» Поговоришь, поговоришь, умоешь. Остатки то ли внушения, то ли что ли — бывает, што ребёнок засыпает, и всё равно уже протрёшь всего. Ну бывает взгляд, бывает такой. [С какой скобы его поливают?] Да, за которую выходила, держалась, этот человек, ну вот на кого ты думаешь. [...] Бывает, ведь и не один человек-то зайдёт, а вот не знаешь, на кого думать-то, какой человек-то. [Эта та скоба, которая в сенях?] Да, вот из дома-то выходишь. [А ложки нужно прямо в саму скобу положить?] Да, в скобу ложки-то, в скобу-ту положишь и на... льёшь воду, по ложкам, по скобе вода течёт. [А с иконы как мыли?] С иконы тоже, наверно, поливали водой, видимо, с иконы намывали. У меня ведь... тоже эту девочку мыла на заре старушка, дак она мне не по... она меня выгнала, не выгнала, попросила вытти. [Почему?] А не знаю вот. Девочка плакала, ночами не спала. Ак она тоже так это... говорит: «Давай я тебе приду помою», — она... дочка её сказала-то, говорит: «Попроси бабушку». — «Я, — говорит, — это...» Говорю: «Не спит и не спит, не спит, — говорю, — ночами ребёнок, — говорю, — вся измучилась». — «Да попроси, — говорит, — бабушку-то». Тут мурманские тут были в гостях. «А, — говорит, — попроси». Ну вот я стала. «И она — говорит, — сразу же не будет соглашаться она, ты проси её». Дак она... ну потом: «Ну ладно, мне жалко уж тебя, ты так измаялась, вижу, вся». Ак она вечером пришла, мне и сказала: «Приготовь пелёнки». Вот. А пришла она со своей травкой, в узелочках своя у ней была травка. «Нагрей, — говорит, — водички». Я нагрела воды. «Вот, расстели, — говорит, — мне пелёночки, а сама поди, поди погуляй». Так вот сказала: «На заходе солнца». Ну вот... А солнце, будто

в Мурманске летом солнце — где заход, там восход. Ну вот. Ну она мне пришла и говорит: «Помыла, всё». Вот этой там... чего, шо она спросила, но видела, что у ней узелочки с травой принесены, она вынимала тут эти узелочки. Ну и сказала: «Если ребёночек будет спать, пусть спит, сколько спит, а если будет плакать, бежи за мной. Как только заплачет, бежи за мной». А она у меня и спит, и спит, и утром, десять часов — спит, и одинацать — спит, я приду, посмотрю, хоть жива ли девка-то у меня? — Жива, дышит. Все дела переделала — она всё спит. Ну вот, пошла за молоком-то, она и говорит. Я говорю: «Я за молоком сходила, — я говорю, — а пошла, она спит». — «Пусть, пусть, пусть, не буди. Но я сегодня ещё приду помою». Вот ещё пришла она на второй день, ну тут она мыла при мне. Ну там она тожо всё благословясь: «Давай, Господь с тобой, давай...» — положила, наготовила водички, ну травку, не знаю какую... в узелочках, так-то не розвязаны, не насыпала так... положила в ванну четыре во все. [В углы ванны?] Угу, положила четыре узелочка. «Вот я, — говорит, — ещё вот ей помою сегодня. Но вот только — говорит, — водичку подбавляй, когда купаешь, локоток сунь (градусников, што ведь не было-то там), локоток... вот прохладно, но шобы не жгло, и ложи ребёночка, а потом подливай водичку, всё делай горячэй, горячэй, вынь из ванны так, чтоб у тя ребёночек был краснынький». [...] Она так и выняла, дак он, я думаю, руку положила, что там — горячо, не горячая, не горячая [?]. Выняла — она вся красненькая, красненькая. И как уснула, дак опять до утра и спала. И стала с тех пор, стала спать. Вот, значит, знают тоже, значит есть что-то, существует.

Тихманьга, 2002, АВВ

141

[А со скобы детей не мыли?] А... ну дак тут уж опять, что как... кто-то сглазил дак — со скобы моют. Кто сглазил. Иногда ведь человека-то сглазят. [Как это?] Ну станёт... Вот меня, бывало, саму сглазили. Я сижу дома, шла старуха. Она такая не... этого. Така... ну как вот Баба Яга считай, почти что похожа на Бабу Ягу. [Страшная такая?] Ну, тако лицо-то... уж ей много годов-то дак, а я девкой была, мне было тогда ещё, наверно, шестнадцать годов. Я на ферме работала, пришла с фермы тогда, мы с мамой пообедали, а она и в аккурат и пришла: «Ой, у тебя, Клавдия, кака девка-то хороша стала!» Только бабка ушла — я заболела. И заболела, и заболела, и... пала и лёжу. Мама-то ругается: «Вот тя леший, Васиху, принёс!» — Василиса-то её звали-то. «Девку-ту у меня оговорила!» А тут старуха ещё была. «Пойду к той». Взяла воды да... и пошла. Она туды сходила к этой, та, наверно, слов-то дала, мама пришла как меня дак и... изо рта-то пфф! [Изображает плевки.] Прыснула на меня на лицо тогда на всё-то. Я как вскочила! И как будто и... и всё прошло... встала и пошла. А так не могла... Не могла вот, одва из-за стола вышла! Шо вот так меня всю схватило, что

и... не знаю, как вот вся вот заболела, что и ни руки, ни ноги, и ничего не... пала и лёжу, так вот, така температура поднялась [смеётся]. Мама-та и заругалася, ак вот хорошо, эта старуха была, что мне вот слов дала, да мама меня прыснула, а то бы я сколько бы пролёжала, кто его знает! [А мама ничего не говорила — прыснула и все?] Да, она ничего не говорила, уже было наготово, даны слова-ти на воду-ту. [Старушка там на воду наговорила?] Дак она говорила [наговорила], а мама-то пришла да меня... в рот набрала воды-то, да изо рта-то вот как эк иногда... прыскают-то изо рта-то. Меня как всю-ту прыснула не один-от раз, три раза, наверно, она прыснула. И я от эдак вскочила, как будто с меня всё слетело. Я так... и... думала. Я токо на ферму ходила, думаю: мне и на роботу-ту не уйти. А и всё [смеётся]... и... и проболела, и поправилась, и на работу пошла. Ак вот старухи-ти каки раньше были, нынь-то, быват, таких и нету.

Архангело, 2008, МТГ

142

[Я ходила] дак к одной старушке, к Черепановой [ЧКИ] дак... [А она вам что лечила?] А вот у меня нога заболела сильно, тоже к ней ходила, к врачу сходила, говорит: «У тебя растяжение во всём», — а я и говорю, наступать не могла, мне гипс наложили, вот, я это самое [смеётся]. Я ему [врачу] говорю: «Буду ли я ходить?» — а врач говорит: «Не знаю вот». А у меня дочь работает продавцом; пришла Ксения Ильинишна [ЧКИ], спрашивает: «Как живёте?» — «А вот так и так, мама заболела, вот ногу положили в гипс». Она ко мне приходит: «Пошевели пальцами», — я пошевелила паль... пальцами, она говорит: «У тебя никакие не связки, ничего, снимай гипс». Вот она мне ногу наладила. [А что она сделала?] А вот не знаю, с какими она словами тут, она мне порастирала тут всё и говорит: «Ступай на ногу», — и я на другой день к врачу пришла сама. [Чем растирала?] А... не знаю, вазелином так вроде-то и вот. И с какими, видимо, словами, она умеет, у ней, как назвать, пальцы, ну как на... сказать вам не знаю, как вставляет вроде, всё вот, она идёт по этому, по телу, она всё же вот чувствует как, у человека чего болит. Вот шла, например, у меня тут: «У тебя что, желудок болит?» Говорю: «Дак чего-то так маленьчко», — но сильно-то не болел желудок, вот есть чего-то, вот так, такая старушка, вот. [И слова говорила?] Дак уж она-к идёт, дак уж тут она сама, я уж не знаю, шо ить она нам не скажет ведь. Люди к ней ходят и ездят, обращалась я в том числе.

Каргополь, 2001, ТЛВ

143

[Если спину ломит, на порог не клали больного?] На порог? На порог вали тебя, через порог, дак ведь надо, шобы не хрустнула спина. Валят-то через порог-от как раз вот этим местом [позвоночником] там туда, шобы

голова была на полу, а ноги с этой стороны. [Спиной вниз?] Да, спиной вниз. [Ногами и головой до пола?] Да. Вот на[до] полежать сколько там, минут пять-десять, потом вставать, и болеть, говорят, не будет. Я дак не верю. Я делаю как вот массажи, сама делаю массаж полностью спины, три сеанса, я заговорю и всё — люди работают годами. Три сеанса сделаю и всё. [Кроме массажа ещё слова?] Да, да, заговоры. Ноги, работаю ножом. Заговоры-то как по спине-то заговорить ведь надо, чтоб не болела спина. [Нож зачем?] Ножом [стучит по столу]: «Секу, секу», — да секу ножом.

Каргополь, 2001, ЧКИ

144

[Не говорят, что если радикулит, надо потереться обо что-то спиной?] А вот это не знаю, а вот у меня был... было такой случай, это я на ферме работала, и таскали мы коровам подкормку, дак вот лист капустный обрывали, турнепс редили, и накладёшь полный бучок турнепса — ну-ко со земли поднять — тяжело. Я как-то сбила позвоночник. И вот у меня пуп упал, как говорится. А это позвоночник. [...] И, это самоё, и я хожу иногда, как он упадёт книзу, дак там бывает понос ли что ли, а у меня он, наверно, всёгда кверху ли как ли. И вот я не могу исть⁵³, я стала худеть. И хожу и не могу, вся ослабла, а что? Тогда ведь, на ферме работали, ещё особенно летом, дак ни выходных, ничего ведь не было. Ну вот. И вот я хожу мучаюся. А потом у нас тут этот был бригадиром фермы, Рогов, а него жена медиком работала в больницы. «Катя, — говорит, — сходи, — говорит, — к Симе, она, — говорит, — тебе даёт вот...» Ну я и пришла. Она говорит, дала вроде таких капель. «Капай, — говорит, — у нас этого мы не понимаем, а вот это лучше, выпей, — говорит, — три капли». Там как-то, «может быть, тебе лучше будет». До этого дак стакан наставляла. Вот стакан хлебушка и кудели, льна зажгут и стакан наложат вот сюды. Так полный стакан заберёт, вроде лёгко так тебе сделается, просто... не знай⁵⁴. А как это снимут, с кровати сойду — и опять всё по-старому. Так я ходила-ходила, а у нас в городе⁵⁵ така была старушка... Я не знай, почто... ей Дуней звали, Евдокия. А всё по... это, прозвищё было — Грабушкина⁵⁶. Баушка мне и го-

⁵³ Есть.

⁵⁴ Описывается способ *поставить пуп на место*, напоминающий лечение банками: на живот кладётся кусок хлеба, на хлеб пучочек кудели или ваты, который поджигается. Все это накрывается перевёрнутым стаканом. Когда воздух в стакане выгорает, образуется вакуум, стакан прилипает к животу, знахарка водит им по телу, ставя таким образом *пуп на место*.

⁵⁵ В Каргополе.

⁵⁶ У деревенских жителей и жителей маленьких городов широкое распространение имеют альтернативные фамилиям прозвища *по деревне*. Они в част-

ворит: «Катька! Сходи ты к Дуне Грабушкиной, она, говорят, хорошо моёт да эти самые, пупы». Ну вот, я и пошла к ней. Пришла, она меня вдоль пола повалила, ну и начала мне вот от шеи, от позвоночника и вот так вот всё вот, вот так вот всё растирать. До самого копчика, эту всю спину. Ну вот. А она мне только: тырк-тырк-тырк, эти вот позвоночники-то. Вот она и говорит: «Ты, — говорит, — все мелкие позвоночники с места сбила. Ты должна бы горбатой быть». Это от тяжести, я подняла немножко, вот и это самоё. Вот она это мне вот так поростирила — поростирила руками, вот так, это самоё, а поясицы вот здесь на середине. Вот так защигнула... Уж не знай, чё она там говорила ли не говорила. Бог их знает. Я немного полёжала на полу, встала и пошла. Поблагодарила ей, она ничего с меня не взяла. Ну вот. А это самоё, хотя уж иду по мосткам, так боюсь, нигде чтобы мне не простудиться-то! Это самоё, чтобы у меня снова это не получилось! И нет, Бог храни. Всё поправилось.

Лукино, 2001, ККБ

145

[Ранее БТВ упомянула, что её муж сорвал с нее крест, сказав, что она некрещёная и не может его носить, после чего он заболел. Просим рассказать, как это было.] А как было — а... чего-то по злости тожо. Ну он... человек больной дак... чего-то... чего ему не понравилось — не знаю, ну вот, на меня соскоц'ил тут, ну, хватил. Я говорю: «Грех тебе большой будёт» — и он заболел, трое суток не вставал. Я думала, всё уже, и умрёт. А потом опять крест на... перед Богородицей перекрестилась, перед иконой, ну вот, и одела снова крест, и не снимаю, вот он. [И муж выздоровел?] Да. Да. Да. Да. Я и говорю, что на ноги встал дак. Ну что те... конечно... надо кое-что и знать. Чтобы человека на ноги поставить. Вот он ни лекарствов, ниц'его не и... не принимал. Ничего. Ни уколов. От больницы вообще отказался. В больнице полежал три дня... трое суток там он только и был, в больнице, и приехал. Всё, тоже выписали, что, можно сказать, завтрашний покойник. Ну вот, все уже приготовились тут что... а вот он у меня сейчас ходит, малину собирает, а я варенье варю. [Кто его лечил?] Я. [Сами?] Сама. [Что делали?] А что делала-то? Ну много-то я вам не скажу, чего делала, я же вам говорила уже: и с иконы обмывала, с Богородицы, завет клала. А завет клала я на шестое мая — Ёгорий, — ну вот... что до восхода солнца надо сходить искупаться. В этот день... в это утро. Ну вот. Ну так как он не ходил, я ходила сама, за водичкой. Сходила за водичкой, пришла, его намыла, трёхлитровый бидонц'ик принесла водицьки, да и... ходили с сестрой (вот здесь сестра живёт у меня), ну вот... она искупалась полностью,

ности позволяют различать тёзок-однофамильцев, которых в деревнях всегда много в силу того, что обычно фамилии повторяются.

разделась и искупалась, говорит: «О-ё-ёй, Тамара, — говорит, — вода-то какая тёплая». А я говорю: «Я же сказала тебе, что тёплая вода». Ну вот. Она говорит: «А ты-то не будешь купаться?» Я говорю: «Нет, — говорю, — я не буду». Она потом стала в лодку забираться — одежда была в лодке — близко-то к берегу не подойдёшь ведь там, ну вот, и... лодку перевернула, дак пришлось и самой искупаться, так и пришла, мокрая вся, в сапогах хлюпает и иду. Она-то сухая, а я... так вот... тожо, как говорится, принудительно пришлось искупаться. [Это где?] А вот на Чёлму тут мы ходили, тут река Чёлма есть [ранее БТВ сказала, что нужно купаться в проточной воде]. [Чёлма?] Ага. Вот на Чёлму мы ходили. Ну вот пришла, намыла, как видите. [Просто этой водой намыть человека?] Да... или самому сходить искупаться. Но только до восхода солнца. Обязательно. [Утром?] Да. Утром до восхода солнца. [Почему?] А... не знаю, так... святое... время это. Я и в... там... у нас ручей рядом был⁵⁷, деревня... туда... там-то мы жили, дак я и ходила там. Сама себе тоже клала завет, что болела сильно дак... Ну вот. Сходила тоже искупалась. Обратнo бежала — фуфайку накинута на себя и... далеко... обратнo. Ничего. Там... хорошо, что людей немного. [Как с иконы моют?] А с иконы как — ну, там слова приговаривают, ну вот, наговоришь — и потом этой... водичку берёшь, на икону поливаешь и... прямо... тазик ставила, ну вот, посадила [мужа] на диван и... этой водичку беру, но... наговорила-наговорила там на... на водичку, ну вот и с иконки поливаю на него, на него, на него вот так вот. То что с иконы вода... стекает в тазик, — и... его поливаю. [Сначала наговариваете на воду в тазике, а потом поливаете икону?] Нет, просто отдельно там, в ведро, или... в кастрюлю, или куда. В общем, отдельно воду на... наберёшь, ну вот и... тут наговор сделаешь на эту воду... [Сначала наговорить, а потом мыть с иконы?] Угу. Да и я приговариваю, что... эту воду... я воду с Матери Божьей... поливаю, чтоб здоровья тебе да... всего. Там... чтоб выздоровел скорее. Вот так вот. [Что говорить надо?] Этого не говорят. [Почему?] Нет. Этого я вам не скажу. [Почему не говорят?] Нет. Этого не говорят. [Почему?] А потому что в следующий раз эта молитва уже действовать не будет. [А в церкви все одни и те же молитвы читают?] Ну и что! То в церкви, а то — дома. Каждый знает свою молитву. [А вы её сами придумали или вам кто-то передал?] Да... и передавали, и сама... Мама передавала. [Мама?] Да. Я заговариваю... могу заговорить... болезни, рану там какую, чтобы, ну, боль снять, ну вот, могу делать массаж там, ешшо чего-то-то... ну, вот такое. Вот соседка, у ней рука... была... Вот я ей два раза уже... давала слов, ей легче стало. Она сказала, говорит: «Приди ещё разок». [«Давала слов» — значит, вы к ней ходили заговаривать?] Да. Потому что я знаю эти слова

⁵⁷ В д. Мартыновская, где БТВ жила до 2004 г. Ныне нежилая деревня на краю Мехреньги.

дак. Я снимаю боль. [Просто словами?] Нет, обязательно это... на что-то. Размываю. Могу ешшо размыть... там... поставить на место — эсли ушиб какой-то, ну вот, снимаю боль. Размываю. [Как это?] Как? Надо взять мыла... хозяйственного, и... уметь поставить руками... найти то место, где ушиб, ну вот и... потом вот так вот берёшь вот так вот [берет руку собирателя и начинает её массировать, как бы разглаживая запястье]. [Мылом?] Мылом намыливаешь и потихоньку вот так вот ишщешь, где... и на место ставишь всё это. [Это чувствуется?] Цювствуется. [Мылом же скользко?] Ну и что?! Дак тадо... надо знать. Не знавши дак... [При этом что-то говорить?] Нет, потом просто слов дам успокоительных и всё. [Успокоительных?] Да, ну вот, чтоб боль... [Что значит «дам слов»? Вы сами говорите или..?] Да. [Сами?] Да. Я просто так вот... но... я не знаю... у меня... эти слова... я в сама больная была, оц'ень болезненная... родилась, тожо считали, что... я и не выживу — так и матери говорили, что «она не выживет». Ну вот. Ну как... видите, дожила. Пятьдесят семь годов... Вот уж пятьдесят семь годов живу дак, слава Богу. Троих детей родила и ничего, слава Богу.

Мехреньга, 2005, БТВ

146

[СМА:] У нас бабушка, она всё время — вот живот болел если она всё время чугунок ставила на это самое...

[НБК:] На живот.

[СМА:] Чугунок или стакан. [На живот?] Да, на живот. [Стакан пустой?] Ну, пустой стакан, да. Вот, корочку хлеба, а стакан, вот, наверное тожо, ну как, чтобы не было в нём воздуха, зажигали там лучинку или что-то вот сначала туда, ну, представляете, как вот ставят-то в больнице?

[НБК:] Как банки ставят.

[СМА:] Вот точно так же, по такому же принципу. Вот, корочку хлеба э... клали на это самое, на живот, а потом вот этот стакан ставили.

[Хлеб зачем?]

[СМА отвечает, что не знает. Ее перебивает ПЕК:] Мне бы рассказать про болесь-ко одну да про лец'енье. Я в ц'етвёртый класс ходила здесь, в Ступино, в Лужной не было в тот год, у мя заболело колено — уй как. И заболело колено-то, так всё роспушило. А... на... меня домой... да уж увезли в Лужную, а... ходили это... перед Новым годом ходили ли... это... скота переписывали. Ну, у кого корова, у кого овцы, у кого что — переписывали ходили, секретарь да ещё-то какие сельсоветские роботники, ну бабушка с има ведь ходила, там показывала скота-та. Пришла да: «Катька, корова до ветру сходила, давай принёсу». Сходила, эту лямбúху положила на холщовую тряпку да мне взяла наложила — от лец'енье раньше какое было. [Просто наложила или слово говорила?] А не знай, не знай ц'ёго и не помню век ниц'ёго.

[СМА:] Слова-то вот, знаете, говорили если вот...

[НБК:] Говорили слова, я это... ну как, я не знаю.

[ПЕК:] В четвёртый класс ходила, дак не помню век ниц'ёго.

[СМА:] Секрета-то не выдавали тожо вот, кто знал эти, вот какие-то там заговоры, — секрета-то не выдавали. Вот у нас была старушка здесь одна вот — Сыропоршнева Евдокия Степановна, её уже щас живой нету — она тоже умерла у дочери там, под Архангельском, — вот к ней тоже обращались, вот она слова говорила, вот я и сама к ней обращалась...

[ПЕК:] Как не говорили слова — слова говорили.

[СМА:] Она сказала какие-то слова, но она вот тихо очень их говорит и как-то вот шепчет. Вот на растительное масло она чего-то пошептала, вот я одно только слово от неё услышала: «крякнула». Ну, крякнула — это значит вывихнула. Вот крякнула ногу — вывихнула. Вот это вот слово я услышала, а больше я ничего не услышала, она вот... растительное масло налила в стаканчик, вот эти слова сказала вот — «крякнула» — и вот... потом помазала этим маслом ногу. [И все?] Да, и всё.

Лепша-Ступино, 2007, ПЕК, НБК, СМА

147

[ЧКИ лечит людей, правит кости, знает заговоры. На столе у неё тупой нож, настойка алоэ, мазь, ножницы, специальная деревянная палочка.] [Палочка особенная?] Это специально вот такое есть она вырубается... от дерева сучок... вот тут отломился, вишь, эта маленька такая вот, ещё она длинная была, эту маленьку я ношу с собой, когда вот на вызовá ухожу, на вызовá. Вот ноги у тебя, где больное место есь, вот типа нарыва или прыщики какие-нибудь, вот я так зачерчиваю [водит ножом вокруг сучка на палочке и закрепивает сучок]. «Как на дереве сучок сохнет, так у рабы такой-то, нарыв или там прыщики, иссохните и исчезните. Аминь». Опять второй раз так же, третий... вот на палки, потом делаю, где уже там на руке или где ли, тожо три разá. И за три дня, три сеанса делаю три дня, и оно помираёт всё. [В какую сторону ножом водить?] А вот по солнцу, по солнцу, вот так, по солнцу. [А ножом ставите что?] Крест, крест ставлю. [Три раза?] Три раза, три креста. [И на руке?] И там на руке или на ноге, ли на чём.

Каргополь, 2001, ЧКИ

148

[На глазу прыщ вскакивает?] Ячмень. [Чем лечить?] Кукишкой. [А как?] В-вот так, дак я не буду [показывать на человеке?], во так в глаз: «На тебе, вот тебе, вот тебе раз, не садись никогда на мой глаз». Три раза тожо. Потом вот так-от ногтём-то вот так вот перекрестишь глаз и назавтра приходят, уже всё, — обмираёт. [Отчего он бывает?] От простуды, или школьники вот всё рано они плюются, один в одного и от этого от

плива, от плевка бывает даже по лицу не один садится. Такой ходит ко мне из школы, дак я говорю им: «Никогда не плюйтесь. Нельзя». Лицо-то некрасиво делается, ну там где бугорочек делается, они содерут, и туда ямочка как криворожие сделаются. Нельзя. [Не говорят, что яченье ещё появляется, если увидишь, как писает собака?] Да, да, да. И от этого бывает. [Это как?] Тожо вот поглядишь, вот что как писает там, дак надо сказать: «Тьфу, ссы, сри не на мой глаз, не показывай на нас». Тожо три раза. [И плюнуть?] Да. [На собаку?] Ну так — тьфу [через плечо]. [Какое?] Любоё. [Сколько раз?] Три разá над[о], три разá сказать и три разá плюнуть. Всё по три разá, всё делается.

Каргополь, 2001, ЧКИ

149

[Рассказывает про бабушку в посёлке Самково.] Но та лечит, ну как. Тожо по-хорошему. Ну... как бывает [смеётся]. [А могут по-плохому?] Да некоторы могут по-плохому. [Как?] Ну, когда не лечат, естественно, люди, просто могут плохо сделать. [Можно благодарить людей, которые лечат?] Да, только вот пачкой чая, и конфетами, и к чаю. Вот что к чаю и чай. А если деньги, то это считается, вот Ольга Филипповна [вышеупомянутая бабушка] говорила, это уже не... [Она силу свою потеряет, если деньги возьмёт?] Да. Но да-да. Я с ней сама потому что сталкивалась. У мя была аллергия на руке, вот когда корову начали держать. И всё-таки сидишь в сельсовете, неудобно. Ну вот и, пока вот я к ней не обратилась... даже врачи-аллергологи не могли понять. [Как она свела?] Она давала мне воду и пять раз я отсюда ездила к ней. Она заговаривала. [Она склонялась над рукой и что-то шептала?] Да, угу, угу. [Водила пальцем?] Угу, угу. [Покажите, как это на руке?] Она не на руке, она руку обливала водой, а чё-то на голове снимала, она говорит, что у меня была порча. [Она на руку поливала водой?] Да, на руку поливала водой и заговорёно. Ну вот, но снимала порчу, сзади стояла и говорила. [Это была порча?] Да. Потому что я была в Архангельске, и это самое, мне ничё не... не могли сказать. Но это было просто покраснение. Но как бы и беспокоило. [И сразу прошло?] Да. Угу.

Кена, 2008, ЛВЛ

150

У сына были бородавки. Так он ходил к старушке. Она ниточек назавязывала⁵⁸: «Закопай, — говорит, — в землю», — и него все сошли. Эти ниточки схорони в землю. Он зарыл, и у него потерялись [бородавки], руки стали нормальными.

Калитинка, 1993, АНН

⁵⁸ На нитке завязываются узелки по количеству бородавок.

151

Бабки тут были. Мне бородавки свела одна. А вот нитку обмотала, пошептала и вот в огороде [закопала]. Кровь останавливала. Она вот пошепчет... Руку порежешь, придёшь, она там пошепчет, пошепчет, и вот уж крови нет.

Нокола, 1997, НАК

152

[Как сводят бородавки?] Вот у нас была бабушка, так она водила его [мальчика с бородавками] на кладбище. И там вот эти есть камни на могилах... Вот она чего-то говорит и его заставляет по камням-то шоркать руками-то.

Архангело, 1995, ААР

153

[Были такие, что заговаривали ожоги или ещё что-то?] Ой, всё было да есь. И знахарки были и... Я говорю, бывало, у меня дочь тожо заболела. На голове коросты пошли, таки болячки. А старуха эта... она померла уж давно, Пелагея... как её отчество. Дак, своди, да, она, говорит, приведите меня. А мы [нрзб.] она тожо какой-то заговор там к эту [?] говорит [нрзб.] тожо [нрзб.] а... камешки какие-то чиркала хоть это... прошло ведь у ней. И быстро прошло, как-то вот какое [нрзб.]. [Камешки чиркала?] Нô. Скот вот пропадает, вот тожо... то надо... и вот тожо Пелагея. Уйдёт там на перекрёсток, в последний раз тут было это давно уж. Что... давно уж было. Восемь коров в болоте. Ну, звери-ти заснули. Она вышла, тут, там сходила, у неё [?] спросил председатель колхоза, [она] говорит: «Они недалеко». Коровы-то где-то... Пошли искать и... нашли это... двоих уже... вытаскивали всё, оттуда, из болота, вывезли всё. Вот. Это были такие люди. [Что за камешки она чиркала?] А, это чиркала, там чего-то приговаривали, искры летят... над головой. Кремень называется, камешок. [Она кремнем над головой?] Говорит камешки, вот она, чиркала, говорит, над головой — искры летят. [Прошло?] Прошло у ней быстро. А долго и тут, и тут было всё. Коросты такие, это болячки. [Что за камешки?] Кремень тот же самый. [Из дома?] Да, как вон от... крошится — его ударить как посильнее, дак она раскрошится.

Благовещенск, 2009, ВАС

154

[А если уши заболят, их как-нибудь лечили?] Ну, я, примерно, лечила. [Как вы лечили?] Слова говорила. [Что-нибудь ещё делали?] Ну, слова говорила это я... пока что можно б мне этого не говорить, а я вот... всё равно

проговорила⁵⁹... Уши, уши, эта... возьму иголку, вот шьют иголку эту; возьму сук, такой, чтобы это... ну такой там был сук, ну и вот над ухом вот говорю, обращаются ко мне эта... взрослые там, дети, обращаются. [Что вы с иголкой делаете?] Говорю слова. [Ухо как-то не колете?] У мя в ухо не-ет, только над ухом так вот... [А сучок этот куда?] Ну, это, надо слова говорить. Слова, ну [смеётся]. [А слова эти никому передавать нельзя?] Можно. [Кому можно?] Только шо моложе меня⁶⁰. [А нам вы не можете сказать?] Могу рассказать. [Расскажите.] Я как вас буду учить... Вот дайте полено это. [Вот это? Даем полено, лежащее на печи.] Иголку мне ка... не надо уж, иголку сами, ну вот, примерно... Вот подставляй ухо, тут держи. Вот я и говорю иголкой, вот это говорю на сук:

Золотуха, золотуха,
Не коли у рабы Божьей ухо,
А коли иголку,
Иголке нисколько не больно.
Коли в каждый час,
Иголке всё в раз...

Так, над ухом:

Иди в сыро болото,
Коли гнилу колоду,
Колоде нисколько не больно.
Коли в каждый час,
Колоде всё в раз...

Так три раза опять эти же слова, опять так говорю и опять над ухом...

Иди в сыро болото,
Коли гнилу колоду,
Колоде нисколько не больно.
Коли в каждый час,
Колоде всё в раз...
На тот заговор кладу ключ и замок,
Плотный заговор⁶¹, аминь.

[Вы иголкой в ухо колете?] Не, не иголкой нет, только иголкой, иголку держу так, так, чтоб она кому не... [ушком к уху] [Просто дер-

⁵⁹ КЕА имеет в виду, что, пока она ещё сама пользуется этими словами, т. е. практикует, и не собирается пока их сдавать (отдать свои знания другому, тем самым лишившись их самой), ей не следует рассказывать, как она лечит, а то слова могут утратить силу.

⁶⁰ Магическое знание можно передавать только от старшего к младшему.

⁶¹ Эта фраза — разновидность *закрепки* — формулы, усиливающей действие заговора.

жите её?] Ну, чтобы она просто в этот коничек кверху... Недавно мне приводили девочку, два года с половиной, как она, бедная орала эти... эти у ней ухо-то болело. [А как иголочку держать, острием?] Н... остриём вниз тыкать вот так вот, чтоб она... кверху коничек вот был. [И вы просто держите или как-то шевелите?] Ну, так держу, чтоб вот так вот, чтобы иголка была кверху, чтоб ей... она так бедная, два года с половиной девочка, сами живут в Архангельске, что ли... [А полено можно так несколько раз заговаривать?] М... можно, чё нельзя — можно, можно. [А полено вы как выбираете? Любое?] Ну, чтобы сук был да и всё, хоть любое, любое; хоть берёза, хоть ольха, хоть эта... осина, лишь бы сук был. [А сучок любой?] Ну, чтобы сучок был и всё: большой, маленький... [И иголку любую?] Ну, иголка тут хоть какую. [А откуда у вас такое знание?] А такое: моя мама научила, мама научила, то война была, она и говорит: «Катька, ухо болит, мне, мол, делай это». Вот она слова говорит, а я ей, как она говорит, а я с иголкой-то ей дак тоже... на это, на сук и так и перестало и вот так, я так и ничё не записывала, а со слов так я всю жись это и знаю, вот так вот. Ко мне обращаются: кому помогает, а кому не помогает. [...] [А если кто не верит, тому может помочь?] Если он и не верит дак, они ко мне и не придут больше, а так обращаются, вот так.

Озёрко, 2001, КЕА

155

[Рассказывают про знающую старушку:]

[ПАВ:] Умела она вот ухо, у ребёнка, вот у меня у самого даже она. Ночь не... ну, вечером не спишь, ухо колет.

[ПМН:] Ухо колет, болит.

[ПАВ:] Она придёт... с ножницами всё ходила, ножницы такие большие, ну, овец что стригли.

[ПМН:] Овец стригли которыми, они не видали [про собирателей], какими ножницами овец стригли.

[ПАВ:] Ну, представляют всё равно, таки больши ножницы это... и она тут [показывает у уха] чё-то поделает и уснёшь, а уж там... насколько. [Ножницами поделает?] Ну, вот... ножницами.

[ПМН:] Да, да, она... вот это называлось закалывать. [Закалывать?] Да, закалывать. [А что она делала?] Вот ножницами около уха там ну... Она умела закалывать, это называется закалывать.

[ПАВ:] И в ухо что-то говорит, но говорит-то непонятно. Да и одно, были небольшие...

[ПМН:] Вот она умела, да. Они были старообрядцы. Да, вот такая вот. Тётя Таня Адонькина, недавно умерла, вот в этом году умерла. Вот они были старообрядцы... староверы, как их называли.

Кена, 2008, ПМН, ПАВ

[Вы не слышали, что можно как-то уши у детей лечить, ножницами водить вокруг них?]

[АВП:] У нас мама заговаривала. Так как она была последняя в семье. И вот мизинцем... мизинцем, она... лечила вот эти ячмени... на глазах, крестила крестики, вот где ячмень должен появиться, уже сразу чувствуешь, краснеет. [А что говорить надо?] Она вот шёпотом, я не знаю, чё она шептала. [А сколько раз?] Три раза она покрестит.

[БКД:] Три, всегда три раза.

[АВП:] Значит три раза покрестит, значит, и что-то: «Шу-шу-шу-шу-шу». Не знаю, чё. [А последний ребёнок в семье лечить может?] Да, но она последняя, она имеет права.

[БКД:] Да, первый и последний.

[АВП:] Вот первый и последний. Но она была последняя, вот она этим мизинцем крестила. Вот я помню хорошо, что вот она... И вот уши, когда тоже, действительно вот золотуха, вот это вот, и что ли уши текли, вот это называется. Гнойный отит по медицине, а эта вот золотуха, как раньше она одна мыла. Так вот она тоже вот этим пальцем⁶² как-то вот за ухом крестила, крестила, крестила вот тоже там... это самое вот. А так больше вот я не знаю.

[БКД:] Ожоги вот у меня мама заговаривала хорошо. К ней со всей деревни ходили. Тогда Давыденко самовар-то вылил на Любовь. Целый самовар кипящий. Ай, и принёс в одеяле. Всё-то слезло, вся кожа и даже отсюда-то всё слезло [показывает в область паха]. Она до чего дозаговаривала, целую пол-литру масла вылила. [И что, вылечили?] О... она сказала: «Нет, паренёк, очень большая площадь ожога. Повези в Няндому». Но вот мать-то, дак всё благодарит, что всё-таки... Она как бы сняла боль-то с неё. Но она там, наверно, дней пять полежала в больнице и сбежала. В общем, дома, прошло у неё. Ожог нельзя, мама всю жись говорила, нельзя ни в коем случае завязывать. Ожог завязывать нельзя. Надо мазать его растительным маслом. Независимо, какое оно. Но лучше, конечно, неочищенным. Растительным маслом.

[АВП:] А, оно растительное...

[БКД:] Все, кто там солью, кто там чего. Лучше всех растительным маслом. Оно закрывает доступ воздуха... Маслом. Всё смазывай, смазывай, смазывай маслом. И он быстрее пройдёт, чем...

[АВП:] Или вот медвежье сало ещё. Мы всё лечили всю жизнь, все, в нашей семье, только растительным маслом.

[АВП:] А у нас, лечили всё медвежьим салом. Всё время медвежьим жиром, вот этим лечили, любую рану.

Воезеро, 2005, АВП, БКД

⁶² Безымянным.

157

[Рассказывает про знахарку, жившую рядом с родительским домом АВП. Она лечила словами. Вопрос: что она говорила?] Она вот... что, какие она молитвы, я не знаю, конечно, но она брала водичку, опускала туда угли и что-то она там говорила. А потом, значит, этой водичкой либо она обтирала, либо давала попить, и... боль прекращалась. [Какая боль?] Зубная там, да, например, или какая-то болячка, там что-то где-то болит — тоже переставало вроде как⁶³. Вот... такая бабуся... бабуся была у нас. В детстве мы часто к ней бегали. Но... она была... без одной руки, у неё как... не знаю, где у неё... она потеряла эту руку — я не знаю, и одна нога была без... ну, половина ступни только, пальцев не было. Одна пятка. Вот, и она была бабушка боговерующая, конечно, вот что она уходила в лес — она никогда не блудила, она уже знала, где чего, как уж она там... такая бабушка, с одной рукой ходила, и она всегда приходила, набирала [в лесу] что хотела там. Вот. И она по солнцу ориентировалась там, ещё почему-то, не знаю, но она всегда вот... такая, но она никогда не... с собой никого не брала. И ходила всегда одна.

Воезеро, 2005, АВП

158

[Если зубы болели, что делали?]

[ШЕА:] А зубы болели, дак у нас старик в той деревне жил, где магазин. Придём к нему, он плюнет, и всё заживёт. [Все смеются.]

[Плюнет?]

[МВЛ:] Ну какие-то слова скажет.

[ШЕА:] Ну, скажет слова, да плюнет.

[МВЛ:] Скажет: «Иди!» — всё.

[ШЕА:] «Иди, всё прошло». Или, скажем, зуб болит, например, здесь [показывает место во рту]. Дак кверху надо, на десну положить сала кусочек. И вот тоже проходило. Ну, такое вот всё. А обычно заговаривали. [Какие слова, не знаете?] Нет, на сл... на это заговора не знаю, на зубы. [А на что знаете?] [Смеются.] Секрет. [Секрет?] Да. [Почему?] Дак ещё будем заговаривать ходить... потом. Будешь колдуньей [смеётся] [Соб.: Нет, я не буду.] Я дозаговаривала, что мне дали прозвище «колдунья». Вот, как думашь? [Да?] Да. [Смеётся.] А я ничего не знаю. [Ну, может, вы расскажете?] Я просто, это само, знаешь, чё, у меня так... это глупое, может быть [смеётся]. Бабки разные бывают. Другие... прядут, вяжут там внукам чего, а я чего-нибудь собиратель... такой. Вот слова, конечно, я собирала. Сколько старушек было, они все уже умерли, но у меня от каждой слова остались. Ну, из нашей деревни, я имею в виду. Так что... и подписано даже, чьи слова. Ну вот. Такое вот. Но слов не учила. Не выучить уже. Ничего башка не варит.

Мехреньга, 2005, ШЕА, МВЛ

⁶³ Описанный способ представляет собой лечение от глаза.

159

[Как зубы лечили?] Заговаривали тоже. Да, слова. У меня вот один раз заболели... дак я две ноц'и не спала, ревела, ревела, а мне и сказали: вот пойдй, там такие два километра, старушка у нас была, она, говорят, слова дала. Вот я и пошла, и шла до деревни ревела: боль — спасу нет...

Я пришла. «Ц'ё, баба?» — «Ой, дядя Игнаша, зубы дак ноет, болит». — «Сейцяс, бабка, она вылечит тебя». А как раз она корову доила — вечером уж я пошла, вечером, осенью, дак, она пришла за молоко, расцедила да: «Ц'его, Танюшка?» — «Да, ой да, тётя Таня, зубы у меня, да не знаю, ц'ё-нибудь поделайте, ради Бога». — «Дай я сейцяс руки вымою, да сейцяс я тебе, давай этого, снимай жакетку». А как у ней тараканов было на пец'и — ой-ой-ой, как серебра! Она мне вот нашептала на хлеб, кусоц'ек на хлеб, да на соль: «Вот, на, — говорит, — прижимай, где зуб болел, прижимай и залезай на печь, и всё, чтобы торокан хоть в ухо не зашёл», — у них много, в зимовке-то, где выморозишь⁶⁴ — я только на печь зашла, у меня сразу же зуб затих, ну, сходу, я сразу же заснула... Ой, скажи, как я заснула. У меня ведь ниц'его не болит, одеревенел весь, как будто не мой зуб... «Вот пойдёшь, — говорит, — кто тебя спросит — ниц'его не отвечай, иди себе дорогой своей, иди по дорожке и всё, завяжись и рта не раскрывай». Она потом умирала — слова передала своей дочери. [Если не передать, тяжело умирают?] Вот, вот, вот, мучают дак. [Как таких людей называли?] Кто колдунами, кто как.

Ухта, 1996, ЧТИ

160

У нас вот старуха знала зубы заговаривать. А вот у меня зубы болели, терпения не было, я и ушла, сходила. Ну и она там чего-то пошептала мне, это, намазала щёки постным маслом. «Это, вались, — говорит, — на печь. На печь вались». Я легла да уснула, дак не помнила ничего. Встала. «Поди, — говорит, — домой, только кто встречу попадёт, ничего не говори. Ничего», — говорит. После того и ничего не стало.

Ухта, 1996, ККА

161

Зубы все больше словами лецят. К одной старушке сходила, она мне слов дала, я легла и уснула. Иные на це'рёмушку берут слова зубные⁶⁵. Иные говорят, на что возьмёшь слова, так то есть нельзя. А я на постно

⁶⁴ Вымораживать тараканов — способ вывести их из дома: уйти на несколько дней в другой дом (к соседям или из зимовки в летнюю избу), оставив свой дом нетопленным, чтобы тараканы вымерзли.

⁶⁵ Наговаривают *слова* на ягоду черёмухи.

масло брала. Ватку обмакнёшь, положишь на зуб и дёржишь. Ц'ерёмушку [щепку] на зуб положишь.

Калитинка, 1993, АГО

162

[Как зубы лечили?] У нас тут раньше старушка была — заговаривала. [Умерла?] Умерла. Вот на че... черёмухи немножко заставляла погрызть. [Ягоды или дерево?] Дерево. [Она говорила что-нибудь?] Уж она... [не вслух говорила].

Калитинка, 1993, ДЕВ

163

У нас праздник, такая была Троица. Со всех деревень собирались на мосту⁶⁶. Раньше мост такой высокий был. Лет мне было двенадцать-тринадцать. У меня зуб болел, и так болел! И мы с братом идём, а я 1942 года, а он 1946-го. Тётки навстречу. А я плачу, и брат плачет. Тётки спрашивают: «Вы что, ребята, ревите?»

— Да так, мол, и так.

— Да вы зайдите в эту избушку.

Зашёл я в эту избушку. Огромная печь, стол, зыбка, лавка и бабка. Кого там, внука или внучку качает. Я зашёл: «Баушка, у меня зуб болит». Она говорит: «Садись на лавочку». Я сел. Она говорит: «Давай, что у тебя в карманах есть?» Я говорю: «У меня вот две сушки». — «Одну, — говорит, — положи, и вторую мне дай». Взяла она эту сушку, пошла за печку. Чего она там говорила? Не знаю. Пришла, половинку разломала, положила на то место, где зуб болел. Меня вот, как я сидел, и меня спать, спать, спать потянуло. Брат побежал на улицу бегать, а сколько я спал, не знаю. Часа два-три я, наверное, спал. Вот, представляете, как укол мне сделали. Онемело у меня всё. [...] «Иди, — говорит, — домой. Сними эту половинку. Приди домой, положи вторую половинку сушки. Если у тебя кровь пойдёт или носом, или как, то у тебя зубы болеть не будут». Сколько я спал дома, не знаю. Мать меня будит: «Сынок, сынок, ты весь в крови». У меня зубы не болели до пятидесяти.

Ухта, 1996, ЧАМ

164

Мама всё гоўорила, что она пострадала на зубы. А потом цыганка пришла. Соль взяла на кусочек, она склала, и как рукой сняло. [На кусочек] хлеба. Она на хлеб нашоптала.

Шильда, 1996, ГМФ

⁶⁶ Мост — обычное место деревенских гуляний.

165

И чесноком мазали, и соль в зуб клали, и какой слюмы⁶⁷ не покладёшь. Я и деготь кладывала, и мочу свою кладывала, только чё не клала. Пока не выдерну, всё равно болит. У нас, бывало, одна старуха заговаривала в нашей деревне, так надо, чтобы зубы были непошевелёны⁶⁸. [Как заговаривали?] Не знаю, ц'ё говорили, нам не расскажут. Там никому не рассказала. Там умерла, никому этого не передала.

Кречетово-Данилово, 1996, ШЛК

166

У нас в Волосове была бабушка, ей нету живой, хозяину моему бабушка. К ей всё время ходили — животы ладили. Вот, говорят, пуп стряхнул, вот чё-нибудь тяжёлое поднимут если чё-нибудь, вот, говорят, пуп стряхнул или пуп сорвал, называют. Вот придёшь — она гладит, гладит, и я бывала. Я работала на маслозаводе, нам приходилось страшно поднимать, по сорок литров бочки с молоком приходилось поднимать. Я не один раз у ей бывала, вот она гладит, гладит-гладит со всех сторон вот так вот. Разденешься до трусов, и гладит, гладит, потом завернёт пуп, иногда поставит со свечкой стакан на пуп, туда так и подберёт всё в стакан живот. Потом пойдёшь — всё, поправилось, не болит и ничего. [Она что-то при этом говорила?] Нет. Не слышала я, чтоб говорила, но гладить вот гладила всё, гладила, гладила. Потом спину, ещё на спине вот так защипнёт кожу потихоньку. Вот тоже от кого-то от родителей, что ли, знала.

Каргополь, 2001, КАГ

167

[Бабушки как-нибудь лечили грыжу?] Я сам [её лечу]. Смотря какая грыжа, я токо могу пуповую. [Какая ещё бывает?] Паховая, пуповая [...]. [Нельзя рассказывать, как её лечить?] Ну почему нельзя, было бы желание. Как раз первый случай [лечения грыжи] очень неудачный у меня. Я думал, что парень надорвался, а, оказывается, он не надорвался, а, это самое, у него было... [Желтуха. ЕВБ определил, что у него желтуха только на следующий день после лечения, т. к. тот пришел к нему уже весь желтый. Поскольку ЕВБ лечил больного от грыжи, то лечение дало негативный результат, больному стало хуже.] На следующий день пришёл, я сразу же понял, что у него желтуха, потому что у него желтки были жёлтые-жёлтые, лицо жёлтое. [Почему вы не рассказываете, как лечить грыжу? Действовать не будет?] Нет, тут не наговор, не заговор, ничего тут, техническое такое.

Озёрко, 2001, ЕВБ

⁶⁷ Т. е. всякой всячины.

⁶⁸ См. сноску 16.

168

А бабушки лечили всё травами, травами. [Какими?] Они знают, какими, какая трава от чего. Травы, заговоры. Вот это вот было. У нас вот дёдинька была, дак у меня вот, не этот, а вот старший сын, ак он не спал ночами, во как зоря утренняя — он орёт дурным матом. Вечерняя зоря — солнце закатывается, да — он тоже дурным матом ревит. Я пришла, гоўорю: «Дединька, — это папиному брату жена, у нас всё „дядя“ и „дединька“ называли, — у меня вот Толя не спит, чё мне делать? Я вся измучилась, и в больницу снесу, в консультацию детскую снесу, скажут: „У вас много в грудях молока, вы его перекормили“, — а он груди не берёт, как перекормила-то? Всё отцеживала, и не берёт». А она пришла, две ночи ночевала, уж чего она там с ним делала: я уйду на работу, дак ей оставлю, раньше ведь маленькие декреты были, всё — парень семнадцать часов спал после ей. Чё-то она пошётгала и всё. Гоўорит: «У него зоряница, — назвала, говорит, — у него утренняя и вечерняя зоря, зоряница», — называла. Всё, пошётгала — и парень стал спать.

Каргополь, 2001, БПН

169

[А как старушки могут грыжу вылечить?]

[ИИЛ:] А так, слова старухи дают. [Слова дают?] Да.

[КМВ:] Словами, да.

[А не говорят, что пуповину хранили как-то?]

[ИИЛ:] Не знай.

[КМВ:] Да так уж его как будёшь хранить? С робёнком-то...

[ИИЛ:] Не знаю, я вот у меня у Витьки, как грыжа была. Тожо и вылезает, и вылезает пуп, вылезает и вылезает. Я там... жили мы в Мурманске, ну... пойду ко врачу, а врач и скажот: «Вы, — говорит, — мама, заклеивайте пластырем, ну крест-накрест». А купать начну — у его опять всё отцепилось, опять заклею на ночь. Только ночь, а на другой день начну, а у его вылезат, да вылезат, уже вот такой стал. Он у меня не плакал, а только: «Э-э-э-э». Вот кряхтел так, кряхтел так. А потом мне одна сказала, говорит: «Надо к бабушке — грыжа». Ну и врач-от говорила, что она, что у него, говорит, грыжа, у ребёнка. Одно яичко маленькое, а второе большое на мошоночке, мальчик, да.

[КМВ:] Бабушки лечат-те, слова знали, дак помогали маленьким.

[ИИЛ:] Вот, ну я бабке понесла, три раза сносила, деньги отдала, а бабка, она пила, придёт, другой раз по стенке идёт, а заговаривала. Она заговаривала так, что... Мне и говорит. Я... она... я и спрашиваю ей: «Бабушка, чего грызёшь?» Она: «Грыжу». Три раза это говорят. Я спрашиваю, она говорит, что грыжу. Я к этой бабке сносила три раза, а никакой пользы. Ничего не подействовало, всё вот так же у меня. Ну реветь он не ревил

сильно, а только вот как: «Хэ-э-э», — кряхтел. Потом я к другой бабке, мне сказали, тут мы жили на Зелёной улице, а тут на Марата я понесла. К этой я носила в два часа, это надо в одну зорю ходить, это каждый час считается, как ну вот в два часа понесла в первый раз, и потом надо в два часа всё носить. И я дак ей носила три раза. Принесла первый раз, она его тожо вот так же сказала. Я говорю: «Бабушка, чего грызёшь?» Она говорит: «Грыжу». А у ей тут один зуб, как... бабка така неприятная, пришла, как Баба Яга, она тут так её покусала, что синяки, что синяки на это, тут, на лобочке, тут да и тут, на ножках-то. Думаю: «Ой, отец придёт теперь с моря», — а Миша у меня, покойничек, ходил в море. Думаю, придёт, дак скажет: «Чё парня-то это ты всего, где изуродовала?» Думаю, а и он вскоре тут должен был прийти. А... спросила я первый раз, я принесла, она его вот за... погрызла-то тут вот, да и попоила с каких-то камешков. В ковшичке, и чай только пила из самовара бабка. Не... то дочка да внучка была, она с ними не пила. Спала на кровати, и на ейну кровать, кто ребёнка принесёт, дак на ейну кровать. Я принесла, она положила, из этого ковшика взяла воды, а там пять камешков. Чего-то она пошептала, вода как будто шипела. Она попила этой водички и его забрызгала, а он у меня как закричал, да закричал. Думаю: «Ой, да беда бедная». Она говорит: «Ну, будет жить. Я тут, — говорит, — будет жить». А родился он у меня мёртвой. Тоже так куда-то унесли, а там хлопали, хлопали, что... чтобы он ожил-то. А он у меня ожил. Ну вот. А потом принесла домой, он у меня шесть часов спал после этого. Это, видишь, по крови бабка. Страшна така вот, така, как Баба Яга. Худая, сухая, один зуб здесь, я первый-то раз принесла, думаю: «Ой, какая бабка-то». Ну вот. К ей все ходили. Она очень детям помогала. У ей, видишь, были слова божественны. Он уж у меня был крещёный. И были небожественны, которые ребёночка принесут и некрещёного. Она тожо [...] давала слова. Ну а потом... три разá я носила. Иду, сестра идёт, котора, ну, по нашему участку, медицинска-та: «Ой, Витеньку-то куда мама сносила?» Ну, знали, куда носят, что бабка эта лечила. И потом у его стало... пуп-от уж такой был здоровенный. Думаю: «Ну-ко, парень, пуп-от какой». Потом стал вытягивать, вытягивать и всё. И в мошоночке и яички наладились. Одно было как горошинка, а другое чуть побольше. А потом стали ровные. Три раза я к этой бабке сносила, и всё прошло. И вот... Вишь, какой умный, он у меня врачом глазным, уже не одну диссертацию защитил.

Калитинка, 2001, ИИЛ, КМВ

170

Есть и люди грыжу заговаривали, есть и всяко. [А как?] А грыжу не знаю. [А маленьким детям не заговаривали грыжу?] Их моют в бане... эта... женщина тут одна знает, их моет маленьких, это моя сноха. Вот она моет детей, она и заговаривает грыжу у детей. Ой, она от матери на-

училась. И вот у неё две дочери, а одна переняла от неё, младшая, а старше — нет. Вот у старшей недавно... ей уже правнучка родилась, она ездила в Воезеро мыла, а вот младшая дочка, Тамара, в этом живёт, в Октябрьском... ну, в Устьянском районе — та сама уже моет, та научилась от матери. [В каком районе?] Устьянском, посёлок Октябрьский, еёна дочь, вот та моет, от неё, от матери, научилась. Ну ўот. [А как она моет? Она что-то ещё делает?] Да, она делает. Вот она и моих ребят-то всех мыла. Вот это мы снохи с ней. Вот и родишь и... Первое — это вот три раза надо вымыть... Три раза баню топишь и она приходит, берёт яйцо и забыла ещё чего, а, деньгу... денежку. Воду... воду делает, чего-то на воду-ту шепчет, вот слова, много тут, длинные слова, и вымоет потом. [Это только от грыжи?] Не только, ото всего, от грыжи и ото всего. Она как-то моет, моет, как сказать, ба́бит. При... вот маленьких ребят она моет. Её даже в Мошу возили, в Воезеро вот многие возили. Она хорошо... Она моих ребят мыла, что я говорю. И даже вот у малого сына даже внук родился, дак и внука пришлось мыть. Мыла она. Тут приезжали с Архангельска, жили у меня, и она, тут бани топили, мыла. Вот от неё, между прочим, помогает, у мяя вот три парня, и ни у одного грыжи не было. Особенно у парней чтоб грыжи не было. А то бывает мошоночная и всякая... паховая. [Сколько всего грыж бывает?] Ой, очень много, их много грыж, я-от забыла сколько, но не знаю, много грыж. Так ведь у животных тоже грыжи бывают, и у человека, и всё, и... много грыж.

Мехреньга, 2005, БЛМ

171

[Лечение детского крика.]

А она вот тут — ребёнок поплачет, поплачет, чужается, а она в подпольные двери, ну, у кого есть, дак она вот возьмёт ребёнка, на подпольной двери повалит, нò, в одеяльце-то, и сама шагает три раза: «Чем мать родила, тем мать лечила», — вот туда шагнёшь, опять оттуда, опять: «Чем мать родила, тем мать лечила», — туда и третий раз, так вот.

Ухта, 1996, ПЕК

172

Бывает, это люди нехорошие, вредные, злые таки, хитрые. У меня бывал случай. Пришла одна старуха, я качала девку-ту: «Ой кака девоцька-то, хорошая, спокойная, спит-то». Эта старуха ушла, да у меня девка взяла, всё ревіт да ревит. Мы с мамой сидили кацяли: до полуноц'и она сидит, а с полуноц'и я. Мне сказали: в байну сходи, головёшку возьми да положи под подушку, дак не будё реветь. Я сходила, сделала, принёсла — нет, ничёго не помогает. Потом пришлось сходить мне-то к одной старушке, она дала слов на воду. Она мне дала слова, я пришла, говорит: «Намой ей».

Я пришла, этой водой намыла, и прошло всё. На подпольных дверях она нашептала, сказала: «Пойдём, ни с кем не разговаривай».

Архангело, 1995, МЕА

173

[А если ребёнок захворал?] Ну, к бабушкам водили. [Рассказывает, как на Урале заболел сын.] На конях поехали, приехали к этой бабушке: «Бабушка Катя, ёот так и так, у нас ёот парень, никак, ничего, плачет всё по ночам». Она и взяла растительного масла, чего... и в бутылочку маленькую налила, чего-то уж, наверно, наговорила, его всего смазала маслом этим растительным, и нам ещё там осталось, ещё отдала, говорит: «Езжайте домой, ни с кем, кто встретится, ни с кем не говорите, не здоровайтесь, ни с кем не говорите, приезжайте домой, тихо в избу зайдите». Ну ладно. Мы никого не встретили, домой пришли, ёот, перед тем как спать, ещё взяли его ваткой и этой, маслицем, всего его вытерли, и потом лучше стало парню.

Ухта, 1996, КВГ

174

[А с угольков грудного ребёнка не мыли?] Да я тебе и говорю: если которые старушки моют, они и венечек такой вот, метёлочку такую, берёзовую... не такую чтоб метлу, чтоб хлестать, а там несколько прутьшек, вот, тоже моют на этом на шаске⁶⁹ у печки, и вот этим... какие-то слова приговаривают, по спинке водят, и приговаривают. Когда мыла эта, Лопатина Катя, вот Светлану. Светлана такая была беспокойная... ночью особенно дак не было покою. Дак потом [позвала Катю]. Она пришла, мы водицьки наладили, она это-то всё, что-то она всё собрала, что знала... Ну вот, эту водичку... там пощупала — тёплая — водичку. Ей сначала помыла головушку, потом положила на эту, на руку, и вот поливала этой водой, а вот какие слова говорила — я уж не знаю. Вот, по спинке, на спинку она пополивала, потом повернула на животик, это всё пополивала... А она не купала в этой воде, она только поливала. И завернула, и вот — Валя не даст соврать — и она спала всю ночь, дак мы думали, она умерла. Всю ночьку проспала — не проснулась. И потом она стала спокойнее. У ней, оказывается, были, эти, шчетины.

Ухта, 1996, РЕН

175

Вот в 1949 году она [бабушка] вылечила у начальника милиции [в Свердловске] дочь. У него деушка орала день и ночь. У неё столик такой

⁶⁹ Т. е. на шестке.

был. Она делала такое тесто, раскатывала, ложила ребёночка на спиночку и начинала катать⁷⁰. Вот она сходила к ним, сделала ещё два раза, и ребёнок спал день и ночь.

Ухта, 1996, ЧАМ

176

Вот я помню, вот у меня первый сын... Отец как придёт в двенадцать часов, [...] он придёт отец домой, он заорёт, ночью заплачет, плакал, такой был беспокойный, водливой, как у нас говорят. Водливой — водиться надо с ним. Отец сделал ему топорик. Деревянный. Деревянный сделал топорик, вот ложат под подушку. Ложили. А что говорили-то? А: «Вот тебе топорик, руби, но нас не беспокой, не шевели». А девке, как девке, так делали прялку. Из лучины топориком он делал [...]: «Вот ты пряди, а не беспокой, не шевели».

Нокола, 1997, КЕА

177

У меня родилась первая девочка, и она так плакала, ну день и ночь, я думала, не знаю, говорю, чё и сделать с ней. И пошла — раньше назывались скрытные. Допустим, вот, она ушла в монахини, и она сказала себе, дала обет, что век свой будет в монахах, а монастырь-то разорили. И дала обет себе такой, что пойду в Каргополь пешком. Ходила в год раз, когда тепло было. И говорит: «Покушаете вот когда, поужинаете, я, — говорит, — вам подскажу, чего делать». Ну, мы пригласили её к столу. Покушали — тогда-то начинали жить хорошо, после войны-то. И она говорит: «Помойте все ложки и напоите эту девочку, что кушали ложками, с ложек этой водичкой». И как руку в дело. Девочка стала лучше. Мы через марлю пропустили и дали водички⁷¹.

Кречетово, 1996, БВА

178

Вот когда люди приходят, первый раз заходят к человеку в дом, поглядит вот на ребёночка. Мне свекровка всё время говорила иди под умывальник и три раза так помыть ребёночка, только лицо [чтобы не сглазили].

Кречетово-Медведево, 1996, МНД

179

Ночью вот есть ребятишки спят, спят, да и подскакивают, заорут, так она [свекровь информантки] какую-то молитву тоже давала. Даже не читай. Вот эту молитву переписут, под подушку положат, и то лучше спит.

Кречетово-Медведево, 1996, МНД

⁷⁰ Описывается способ сведения *щетинки* у грудного ребёнка.

⁷¹ Описывается способ лечения от глаза.

180

Вот было-от, если перепугают ребёнка, так его глаза поведёт и всего, врачам не вылечить. [Мама информантки лечила]. Тоже на заре вот взяла, а раньше хлеб пекли, скатертью закрывали-то хлеб, вот есть хлебна-то скатерка, есть ещё из-под хлебной муки мешок, ну, мама говорит. Это все принесли. «Я, — говорит, — ребёночка обмыла...» Там со словами... И ей склала этот мучной мешок и скатеркой завернула хлебной. Если поладишь слова, он сутки проспит. И под икону повалила, и он спал. По три зари вот так вот сделала...

Кречетово-Дуброво, 1996, ЖОП

181

Если там человек придёт, а потом ребёнок беспокоится. Вот у меня свекровь его обмывала [ребёнка] со скобы. Три раза. Со стола вот как-то мыла. Чего-то «Как стол стоит, так и Алёшка спи». Четыре ноги там чего-то было.

Кречетово-Данилово, 1996, И

182

[Дети маленькие плачут, не спят.] Бывает с ветру, с глазу приходит⁷². Уц'или нас — я своим ребятам дак опускала угольки на воду. Беру миску воды, уголёк-от там, перекрещиваю тим угольком [воду]: «С людей пришло — на люди поди!» — и опускаю. [Другим углём:] «С воды пришло — на воду поди!» [Третьим:] «С глазу пришло — на глаз поди». Вот какой уголёк если... и зашипит, если с чего пришло. [Горящий уголь?] Нет, и вода не горячая, так, холодная, и уголёк так, простой. Если вот с глазу, с людей так зашипит, а если с воды, так с глазу не зашипит, а с воды зашипит. Мыли этой водой. Обмоем и пить давали. И вот мыли ещё: в рот воды наберёшь и ц'ерез скобку. Изо рта на руку и мыть и вот это дело выведёт. [Потом] выплёскивали воду на улицу.

Евсино, 1996, БЕА

183

У меня первый сын рос, он до ц'его глазу боялся, он у меня был такой полный мальчишка, хороший. Пришла соседка: «Ой, Славик, какой ты большой, хороший!» Надо менее всего не думать. А я такая мнительная — подумала. Вот я сутки не могла ниц'его с ним делать. Господи, Боже мой, цего я только не делала. Парень [парня] ломает, ломает. Вдруг мама едет:

⁷² Т. е. болезнь приходит *по ветру* (ветер приносит чужую болезнь) или *с глазу* (от чужого глаза — так говорят о сглазе).

«Чего ты ходишь с ребёнком, ночью не спишь?» Я говорю: «Мама, делай воду». Она умела делать воду, надо три камешка или три уголька: от ветра, от людей и от Бога. И вот надо наговаривать на эти камешки. Который камешок от людей пришёл, от людей тебе пришло, на этот камешок загадала, он даже нац'инает шипеть немного. От Бога так и от ветру. Вот у меня мама очень воду делала хорошо, много лечила детей и меня саму лечила. [Тот камешек, от кого пришло —] он немножецко зашипит. А потом, цёто с этой водой: напоят тебя, намоют, скатят⁷³ полностью и чтобы ты уснула.

Евсино, 1996, РМВ

184

[Если ребёнок кричит, что делали?] Ну, тут ведь слова давали. Некоторые старушки знали ведь это дело, слова. [Грыжу] старушки заговаривали. Как она [бабушка] раньше столы, вот все четыре угла у стола обмоет, допустим, там, в ковшик. Возьмёт воды в ковшик и из ковшика-то этой водой вот обмоет все эти четыре-то угла у стола. И вот этой водой мыла ребёночка; помоем, выкупаем, и он спать ляжет, уснёт. [Что-то она говорила при этом?] Ну, так какие она слова говорила, но я этого не знаю, слова какие она говорила, не знаю. И только надо было обязательно, чтобы на зоре, или на утрешной, или на вечерней зоре. И три раза чтобы это делать. Вот тогда он был спокойный. [Что делали с водой, которой мыли ребёнка?] Выливали, наверно.

Архангело, 1995, ПАТ

185

[Что делать, если ребёнок плачет, не хочет спать?] А вот у нас вот этот Лёня был, он тожо ревел, так мы тут чужих старух звали. Вот одну старуху звали, она мыла в бане, не помогло ниц'его.... Мишки Петухова мать. Ниц'его не помогло. Говорят, надо ещё, чтоб крови однакой был. Кровь однака чтоб была. Шобы вот который ц'ёловек ц'ёрный [имеются в виду волосы], так ц'ёрный, а белый, так говорят, та кровь приставае⁷⁴. Так вот мы её звали [старуху], так она мыла у нас два раза в бане. И лучше не стало. А вот потом другую старуху звали, потом луцьше стало. [Куда выливали воду после такого ребёнка?] Не знаю, не видела, я не ходила в баню, как они мыли, я не знаю. А так, так мы сами-то что ведь [сливаем на пол].

Архангело, 1995, РАА

⁷³ Окатыт, обольют.

⁷⁴ У знахаря и больного должны быть волосы одного цвета, иначе заговор не *пристанет* — не действует.

186

[Как от сглаза лечили ребёнка?] Случай был, у меня внучку привезли, внучка у меня была бела-бела-бела. Набело бела⁷⁵. Ещё она небольшая была. Я ходила на ферму, а у меня была мама. Она пошла к соседке, а родители уехали, она пошла к соседке, а ещё соседка была — две старушки. В общем, ей, наверное, сглазили: «Ой, какая белая!» Я пришла с фермы — их нет. Я и пошла, знаю, где они. А мне мама рассказывает: «Ой, Анюшка, гляди, Светушка-то запеклась». Погорела, дак запеклась, головушка покраснела, сама вся покраснела. Я пришла, у ей температура. Обсудила [внучку с соседками], как попало — вот тебе и обсудила. Нельзя ходить было к тем старушкам. Потом мама взяла да через порог ей головушку намыла. У меня во втору половину [избы] был порог. А она взяла водушки, на водушке что-то поговорила и ей всю намыла головушку. [Мать была с одной стороны порога, а внучка — с другой]. Взяла лоток и помыла ей всю головушку. Тожо через скобу моют.

Архангело, 1995, ШАФ

187

[Есть такое заболевание — родимец?] Родимец — это болесь такая. А вот такое тело делается синёе — вот это и назывался «родимец». В основном на спине, вот так. Такое оно там как выжатое делается, синёе тело. Это тоже болесь какая-то. Вот, допустим, у ребёнкачка, он не можот спать. Ничего, плачет. Вот, допустим, у меня, у одного внука было так. Так я его и носила и к старушкам, и в больницу. В больнице решительно отказались, что «нам ничего не сделать с ним». Вот если только что там по медицине можут вылечить, там вылечат, а не можут, уже ничего не сделать, значит. И сказали к старушке сносить. Тож мы носили к старушке. Но ничёго. Старушка прямо сказала: ничёго у вас не будет из этого. И помер. Помер тот у нас ребёночек. Така синяя стала вся-вся-вся. А вот у взрослых дак я даже не знаю, бывает ли, нет такое. Это уж детска, по-моему, болесь. Он родится с такой болезнью, наверно. Не наверно — точно.

Архангело, 1995, ПАТ

188

Одна у нас там... Две — бабушка и мама — были женщины. Так брали работницу, она у нас жила, и что-то с ней сделалось. Шла вот к Елизарову да всё вечером, там оттуда и кто-то вышел, говорит, в двенадцать женщина ли, мужчина такой, говорит, мохнатый да за руку, говорит, меня-то взял, такой мохнатый да фукнул в лицо мне — она пошла, как будто ненормальная пошла. Вот мама ей повалила на лавку или на пол, уж не

⁷⁵ Светловолосая.

помню, и положила вот полотники раньше большие были... деревянные... [Посудина?] Да, мама положила эту полотницу и скатерть на неё накинула... чтоб она успокоилась, не тряслась.

Кречетово-Дуброво, 1996, ВАА

189

[РАЭ рассказывает про женщину, которая *спускала икоту*:] Так её потом выслали. Ну вот она что людей портила, да, вот эта женщина. [А они могут портить?] Да, как нет? Вот эту икоту-то на людей-то и наделают, что, как лягушка, квакает вот в этом [показывает на грудь] месте. Вот её выслали из нашего района, из Пинежского, и судили ведь это.

[РЕН:] За это дело ведь потом стали строго, дак они и стали побаиваться. Очень строго, как человека испортишь. Может быть, ей что-нибудь и выпоили в чём-то.

[РАЭ:] А как же, чай, пригласят тебя, откуда ты знаешь, чем, чего у тебя на душе, а ты, может, уже с ней чего-нибудь, какие-нибудь стычки были или чего-нибудь. За тем же, может, чаем... [Т.е. на чай могут передать?] Да, а чего? Через чай, или пообедаешь... Она слова может наговорить на пищу да на чего-нибудь. Вот и будешь, потом придёшь домой заболеешь.

Ухта, 1996, РАЭ, РЕН

МАГИЯ В ЛЮБОВНЫХ И БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Своевременное вступление в брак имеет для традиционной культуры принципиальное значение. Считалось, что парень или девушка, достигшие брачного возраста и не женившиеся/не вышедшие замуж, нарушают общественные нормы, и потому в ряде регионов они даже подвергались ритуальному осуждению или осмеянию. Если старший ребёнок в семье не мог вступить в брак, он тем самым обрекал на безбрачие и своих младших братьев и сестёр, поскольку было принято жениться и выходить замуж по старшинству.

В контексте перечисленных выше особенностей применение магии в любовных отношениях и семейной жизни имеет особое значение. К ней прибегали как собственно для обеспечения себе взаимности со стороны возлюбленного/возлюбленной в случае неразделённой любви, так и третьи лица, чтобы соединить или поссорить парня и девушку (мужа и жену).

Приворотные обряды часто разрабатывают мотив *сухоты*. Заговоры обращаются к различным персонажам (например, к ветрам, Богородице, архангелам) с просьбой внести сухоту (или *стрелу огненную*) в сердце её избранника. По поверью, в таком случае человек, на которого направлен обряд, будет мучиться (*гореть и сохнуть*) без того, кем или ради кого произносится заговор. Некоторые тексты акцентируют внимание на жизненной необходимости привораживающего для того, кого привораживают: *«Как рыба не может жить без воды, так бы и мой милый не мог жить без меня»*.

Особые магические качества приписываются менструальной крови. Поэтому распространённый способ *присушить* к себе мужчину — добавить несколько капель своей менструальной крови в питье (в вино) и дать возлюбленному выпить. Этот способ считается очень опасным: мужчина может тяжело заболеть или даже умереть, что указывает на специфический характер страсти, вызываемой магическим способом: она сродни безумию. Потому со стороны привораживаемого любовная магия воспринимается как вид порчи, которую необходимо снять. С этой целью используются *отвороты* — магические способы избавиться от повышенного внимания к себе лиц противоположного пола. К ним же прибегают

и третьи лица, желающие поссорить влюблённых или супругов в свою пользу. Действия и тексты, направленные на то, чтобы вызвать у влюблённых или супругов взаимное или одностороннее отвращение, напоминают способы наведения порчи вообще, однако в них присутствует устойчивый мотив совмещения несовместимого: кошка и собака, ссорящиеся черт и чертица, два предмета, несоединимые друг с другом (косяки двери) и т. п. Тексты сравнивают эти несовместимые явления, проецируют на взаимоотношения между людьми: «...*Так бы раба божья имярек с рабом божьим имярек дрались и кусались*».

Роль колдуна в собственно любовной магии не выражена особенно ярко: к *знаткам* обращались за помощью, но знания в области любовной магии были широко распространены и среди людей, не считающихся колдунами и знахарями. Любовные заговоры встречаются достаточно часто и в рукописных сборниках — тетрадях с заговорами, которые получили широкое распространение: *чтоб не забыть*. Однако особую роль *знатки* приобретают в ходе свадебного обряда, присутствие на котором *знахаря/колдуна* считалось обязательным.

Согласно народным верованиям, любая минимальная помеха при проведении свадебного обряда непременно отразится на последующей семейной жизни молодожёнов. Именно во время свадьбы жениху и невесте легче всего причинить вред: во-первых, в этот момент они наиболее уязвимы для сглаза и порчи, а во-вторых, на свадьбу всегда приглашается большое количество гостей, некоторые из них могут таить обиду на молодожёнов и желать им зла. Поэтому присутствие на свадьбе *знахаря*, способного предотвратить порчу, считалось почти обязательным.

В рассказах о порче на свадьбе упоминается несколько категорий людей, которые не желают, чтобы молодые жили мирно. Прежде всего, это обиженные девушки и парни, чьи избранники вышли замуж или женились на других; они могут навести порчу из чувства мести сами, или это сделают профессиональные колдуны по их просьбе. Исполнитель в таком случае не важен, поскольку значение имеет только производимое действие, а способы порчи, которыми пользуется специалист либо профан, не различаются. Магические действия направлены на то, чтобы причинить сопернику физический ущерб (навести помешательство, болезнь, паралич, лишить половой силы) или вызвать отвращение к супругу, которое приведёт к постоянным ссорам, побоям и, возможно, в конце концов к распаду брака. Для того чтобы нейтрализовать колдовство, нужно прибегнуть к помощи другого колдуна. Часто это оказывается невозможным, и жених или невеста остаются испорченными на всю жизнь, либо вскоре после свадьбы умирают.

Испортить могут также недовольные родители или близкие родственники молодых (чаще — свекрови), которым не нравятся избранники их

детей. Здесь цель порчи — разлучить молодых, и действия направлены именно на то, чтобы посеять рознь между ними.

Портит молодых и колдун, обидевшийся на то, что его не пригласили на свадьбу. *Знаток* не только пользуется уважением, но вызывает вполне понятное недоверие и настороженное отношение: встречи с ним лучше избегать, особенно, когда он может представлять опасность. Но свадьба — это событие, в котором участвует вся деревня, и любой не приглашённый оказывается фактически исключённым из социума. Поэтому обида колдуна — устойчивый мотив в народных рассказах.

Результат порчи свадьбы колдуном описывается, как правило, значительно более детально и ярко, чем месть соперников, что подчёркивает иной уровень его магического знания. Большая часть видов порчи связана с воздействием на сексуальную сферу человека, и на свадьбе они применяются довольно часто. Наиболее распространённый — наслать на жениха импотенцию.

По отдельным рассказам, колдун может также наслать *икоту*⁷⁶ на жениха или невесту, но чаще присутствует оговорка, что это случается в других регионах — на Мезени, в Холмогорах. Такие отсылки («у нас не колдуют, а в других местах колдуны сильные») довольно распространены.

Некоторые способы наведения порчи направлены на то, чтобы выставить молодых на посмешище: например, колдун может разрезать на две половинки какой-либо овощ, и когда он соединяет половинки, то молодые сходятся, а когда разделяет — они расходятся по разным углам, или невеста непроизвольно задирает подол, а жених снимает штаны. В этом случае конфликт улаживается просто: родственники молодых идут к колдуну, просят прощения и приглашают к столу; колдун снимает порчу.

В некоторых случаях колдовство необратимо и демонстрирует неограниченные возможности колдуна: он может превратить свадьбу (жениха, невесту и всех гостей) в волков.

Значительное место в рассказах о порче свадьбы занимает остановка свадебного поезда — по дороге к венцу или уже при возвращении из церкви или сельсовета домой. Сам путь молодых к венцу и особенно от венца символически понимается как их дальнейшая совместная жизнь, поэтому остановить его — значит поставить препятствие и на совместном жизненном пути будущих супругов. Для этого используются как магические способы (положить в сани/на дорогу стручки гороха), так и вполне рациональный (намазать нитку, протянутую через дорогу, медвежьим жиром: кони боятся запаха медведя и не пойдут дальше нитки).

⁷⁶ Нервное истерическое заболевание, преимущественно у женщин, при котором человек непроизвольно издаёт отрывистые, невнятные крики.

Если кони встанут — неважно, по какой причине, — молодым не будет жизни вместе.

В центре ряда рассказов о порче свадьбы лежит мотив состязания колдунов: собственно жених и невеста оказываются случайными жертвами в споре двух колдунов о том, кто из них сильнее. Такой спор происходит обычно именно во время свадьбы — этого требует необходимость публичной демонстрации своей магической силы, а найти в деревенской жизни мероприятие многочисленнее свадьбы едва ли возможно.

Иногда в роли колдуна на свадьбе может выступать специалист в другой области — пастух или коновал — знахарь, занимающийся лечением животных.

Таким образом, магический специалист на свадьбе — амбивалентная фигура. С одной стороны, боятся его отрицательного влияния на молодых, поэтому стараются не подпускать близко к дому. С другой стороны, это чревато его мезтью, и во избежание оной его специально зовут на свадьбу как защитника, при этом относятся к нему с большим уважением, усаживают на почётное место.

Кроме приглашения на свадьбу колдуна, существуют другие способы защититься от порчи — они выполняются индивидуально каждым участником обряда. Наиболее типичный — носить в одежде предметы-апотропеи: булавки, лук, соль, которые в силу своих свойств: остроты, специфического запаха и вкуса — отгоняют нечистую силу. Можно обвязаться под одеждой поясом, который также имеет апоетропеическое значение.

В дальнейшем супругам грозят те же опасности, и им приходится решать те же задачи, что и влюблённым: удержать при себе мужа или жену, воспрепятствовать супружеским изменам или ненависти к жене со стороны мужа, из-за которой он будет её избивать — здесь обращаются к *знаткам*, которые используют те же методы, что и для того, чтобы соединить или разъединить влюблённую пару.

190

[В муравейник никогда ничего не клали?] Так это для гадания подкладывали. Снизу вырывается [ямка], кладётся [в муравейник]. Так это тут девушки или колдовство какое. Лягушку кладут. Так для какой цели клали? [Потом] вынимают, но только она уже одним скелетом. Так уж для какой цели? Для присушки, например. Парня к девке. Вот хочешь, чтоб остался в деревне, к любой старухе присушим, и всё — останешься. Скелет-то надо [подложить так], чтоб тот человек не знал. Оно и действовало чтобы. Он не знал и носил ли как-то, ему подсунуть так, чтобы он и сам не знал. А отсушить тоже не так легко, но проще. Тоже можно.

Архангело, 1995, СНД

191

Бабки [?] говорят, с парнем ходишь, дак носовой платок надо у парня украсть... Вот это я не знаю чего. Чтоб... парня... чтобы любил, дак нать как-то утащить у него платок. Так тоже что, потом со словами что-то, я слыхала тоже вот. [Что надо делать, чтоб парень любил?] Да я не знаю, а раньше всё говорили, что ещё волосы выдёргивают, как-то из головы нать три волоса выдернуть. Чтобы любил. У парня. [И что с ними надо делать?] Не знаю, нонь ведь печек нету, дак нать... говорили, что в печку нать... вот тут, куда-то замазывать в печь. А я и не знаю. А у вас-то и печей нету. Вот. Не знаю. Платок... Вот тоже говорили, что надоть платок выстирать да и на камелёнку кинуть, чтобы любил дак. Тоже я слыхала, тоже, что на камелёнку нать было. Ай, всё неправда. На камелёнку нать тоже, говорят, кидать было. Что воду эту выплеснуть, чтоб любил дак. Ведь много... Ведь девками тогда ходили дак... друг у дружки-то много кое-чѣ знали. А нонь уж всё, всё забыла, всё.

Слобода, 2001, ВВА-1

192

[Присушка.] Стану я благословесь, выйду я перекрестесь из дверей во двери, из ворот в ворота, выйду я в ц'исто поле, в ц'истом поле лежит доска, а под доской тоска. Плац'ет тоска, извивается, вытти никак не может. (Так вот тут и просят, что вот:) Как вот тоска под доской, так вот чтобы мой милый обо мне тосковал, не мог ни пить ни йись⁷⁷, ни дня бы дневать, ни ноц'и бы ноц'евать, ни цясу бы цясовать, так бы тосковал обо мне.

Слова проговорить и жди, скоро ли тебя милый полюбит. Просто сказать да и всё. Пораньше утром вытти да рано на зоре.

Бор, 1996, СОА

193

Вот если ты хочешь приворожить кого-нибудь, то возьми целую восьминку чая, открой эту пачку чая, завари в чайник, и когда будешь ложить в чайник чай, то говори: «Сядем-ка рядом, да поговорим ладком». Три раза. Чай заварится, напой, сядь сама рядом, и попейте вместе.

Ухта, 1996, ЛНА

194

Чтобы муж от тебя не убежал, возьми... в обуви в каждой есть стельки — вынь, замажь в печку или на печи и говорить: «Как эта стелька сидит, так и ты плотно живи и сиди», — и человек никуда от тебя не уйдѣт.

⁷⁷ Есть.

Снаружи, чтоб не сгорела. Не надо, чтоб она сгорела. В шестке вот [замуровать].

Ухта, 1996, ЛНА

195

Тоска. На море — на окиане, на острове Буяне лежит тоска убивается, тоска поломя⁷⁸, а из поломя выбегает сатанина, кричит Паўльке Романину: Эй, беги поскорее, дуй раба Божия в зубы, в губы, в тело, в середину, рот сердце, печень чёрную, чтобы раб не спал, не лежал, а всё бы на уме меня держал. Не ел, не пил, лучше бы казался девице родной матери, отцу. Замыкаю я свой заговор крепко-накрепко, кидаю ключи в окиан-море, под бел-горючий камень. Аминь. (Да ещё:) Кто мудрейший меня взыщется, переносит песок со всего моря, тот отгонит тоску. Это ещё конец.

Ухта, 1996, ЛНА

196

[Написано рукой информанта. Орфография и пунктуация оригинала сохранены.] Слова присушить молодцу

Во имя Отца и Сына и Святого Духа я раба Божия пойду благословясь, пойду перекрестясь, выйду в чисто поле, во широкое раздолье на встречу мне среди чистого поля и широкого раздолья (семьдесят буйных ветров) — три брата, три ветра — первый брат — ветер восточный, второй брат — ветер западный, третий — север. Внесите тоску и сухоту к рабу Божию [имярек]... чтобы не мог он ни жить ни есть, тосковал бы по рабе [имярек], не мог бы дня дневать, ни часа часовать от ныны и во веки веков. Аминь, Аминь Ам

Моша, 2004, ЩЛВ

197

[Приворотная магия.]

[КГА:] И даже были разговоры, даже и теперь разговоры есь, что как-то приколдовывают молодого парня к невес[те]... Ну, он её не любит, парень, а она за ним бегаёт, хочет его... приколдовать, к себе. Как-то ему подмешивает в вино... вот когда женские дела идут — кровь эту подмешивают.

[КАИ:] Вот вчера тут рассказывали, что и... и жених умирает, болеет — и умирает.

[КГА:] Бывает, что болеет, как бы сохнет, сохнет по этой...

[КАИ:] Так что не приведи Бох этого никому. И не слушайте этих.

[КГА:] Не слышали такого, вот что такое было?

⁷⁸ Пламя.

[КАИ:] Не и... не приведи Бох этим заниматься, кто занимается этим — ему отольётся это, всё самому.

[КГА:] И вот вчера только тётушки приходили...

[КАИ:] Ну от рассказывали.

[КГА:] Вспоминали какую, что она таким образом решила себе кавалера присушить. Вот.

[КАИ:] Присушила — а он умёр, парень-то.

[КГА:] А потом на ней, она за другого замуж вышла, и у неё как бы...

[КАИ:] Ейный сын погиб.

[КГА:] ...Сыновья плохо все жили.

[КАИ:] Да и погиб, какой-то парень-то, гоёурили.

[КГА:] Ну не знаю, вот такие.

[КАИ:] Ну вот, так что не надо этим заниматься, плохим делом.

Моша, 2004, КАИ, КГА

198

[Можно приворожить парня?] Так это е... и теперь ведь бывает. [А как?] Так я не знай. Бывает, что, например, если мелкие ворожилки, дак оне могут месячно — на месячно наворожить. [Это как?] А вот в красно вино налей месячного и пожалуйста! Приворожи. [А что-то сказать надо?] Ничё не надо говорить, выпьет, да и всё. [А наоборот, чтоб не приходил, что можно сделать?] А наоборот — так сходи, в умывальник соли положь, дак и не пойдёт. [Смеётся.]

Льнозавод, 1999, ВУВ

199

У нас Нина Никитинская... муж-от тожо гулял. У неё тожо вот эти слова, [нрзб.] есть. Берётся берёзовый веник... а... [рисует руками в воздухе берёзовую ветку] веточка берёзовая... Берёзовая веточка берётся. В бане, кидаешь в пар... по-чёрному... или... так её, трясёшь, эту веточку [сидя на стуле, поднимает руку выше головы и изображает, как слегка трясут берёзовую ветку, листьями вниз] и говоришь: «Как эта веточка сохнет...» — сейчас, подожди, забыла опять [смеётся]. Тожо не выписываю ничё, потом из головы всё. «Вот эта веточка сохнет... [так] мой... Семёнов⁷⁹ пускай же сохнет по мне. Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь». Это, три раза тожо сказать и эту веточку... сначала надо положить её через порог, в бане, положить. Он перешагнёт, эту веточку. А когда намоется, эту веточку тожо берёшь, сама без него. Так вот это, трясёшь над паром [показывает, как трясут, точно так же, как в начале] и говоришь. Никитинская-та своего мужа... так-от... Она мне: «Он потом

⁷⁹ Имеет в виду своего мужа.

уж стал замечать: „Что, блядь, клады накладываешь!“» [смеётся]. «Как эта веточка сохнет, так и этот... мой... Семёнов, по мне так же сохнет, по мне». И эту веточку потом бросаешь, я её, вот, под полók, [поправляется:] ... под порог класть... [опять поправляется:] под полók. Чтоб её нигде не видно было. [Под порог?] Под полók. [Полок?] Это... в бане, где парятся. Полók называется у нас [...]. [Под полók — это куда?] А, в тёмное место, чтоб её нигде не видно было. Это сбывается всегда. Это я точно знаю [смеётся]. [А сначала под порог?] Сначала подставишь под порог, он перешагнёт, а потом это делается [смеётся].

Ступино, 2007, СТВ

200

Если [парень] не захочет ходить, а тебе нравится, так тоже ножки перевязывали там со столами... у стола, чтобы он пришёл. Евонну фотографию возьмёшь да там проведёшь верёвкой по евонной фотокарточке, потом свяжешь ноги у стола, так это тоже вот, чтоб пришёл. Ну и в вино вот — менструация тоже — каплю капали, ещё вот этим привораживали. [И давали выпить?] Да. [Что говорили когда ножки связывали?] «Как эти ножки связаны, так чтобы и мы были с таким-то тоже были связаны». Вот... [Две ножки связывали?] Две. [Когда кровь капали, что говорили?] Чтоб полюбил, наверно, чё-то говорили.

Лекимозеро, 1997, ТАМ

201

[Можно присушить?] Можно, в это я верю. У меня свой муж два года не жил со мной, я к одной бабушке-то сходила, и сделала она, не я. Я поехала где коровы, она мне на рыбник наговорила, и на это наговорила, на вино. И всё помогло. Я видела, она говорила слова, так я у неё записала. [Слова у вас есть?] В памяти. Это-то буду говорить, а портить дак не буду, потому что, може, за это такое дело, ну, какая порча — вот кто отбивает, вот чтоб не жили. Это грех мене, вот иконка-то [показывает на божницу] Пресвятая Богородица следит за мной. «Нельзя, бабка!» — говорит. Это вот, чтоб ну, примерно, вот я своего дедка⁸⁰. Дак:

Стану, благословясь, пойду, перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, выйду, я в чистое поле, повернусь на восточную сторону. На востоке есть озеро, на этом озере стоит маленький святых дом, там живут двенадцать ангелов, двенадцать архангелов. Прошу я вас: помогите моему горю, передайте Божьему рабу (вот имя:) Александру, чтоб он сухоту сухотавал, горе горевал, чтоб он думал и скучал о Божьей рабе Валентине, и чтоб он мог ни едой заести, ни питьём запить, ни сном заспать — всё

⁸⁰ Т.е. расскажу заговор на примере своего мужа, подставив его имя.

думал и скучал, и скорбил. И вот: Свято крепко, свято сильно. Аминь. Аминь. Пусть мои слова будут липкие, крепкие. Чтоб никто не мог эти слова испортить.

И всё это вот три раза по зорюшке, я эти слова скажу, и он пожил-пожил, начал по детям скучать.

Волосово, 1998, СВС

202

[Присушка.]

Да вот печку затапливаешь когда, дым-то идёт, так: «Дым-дымок, чад-чадок, лети ты на просторе. Есть у тебя двенадцать ветров, тринадцатый северик, унеси мои слова, печали».

Ну вот, я своего мужика так [возвращала домой, когда он ушёл]. Так с этими словами всё говорила. Пока печка топится, дым идёт, дак сколько раз повторишь, скажешь, можно повторить до трёх раз, дак лучше, вот:

«Чад-чадок, дым-дымок, я тебе наказуеваю, вылечи мои слова, вынеси на ветер. Двенадцать ветров, тринадцатый северик, и догони эти, буйный ветер, догони Божьего раба (там имя любое, только имя называй)... Божьего раба, хоть на одре лежащего или спящего, чтоб он эту мою дымовую сухоту принял и чтоб не мог никак этого. Я чтоб казалася лучше солнца ясного, красивей лебедя белого и чтоб, этого, думал, и скучал, и никогда не забывал».

И вот это по ветру. Это вот очень вот это помогает. Или можно даже на перекрёстке трёх, вот так дорога идёт, так дорога. [Показывает, как дорога раздваивается.] Просто на дороге эти слова говорить. По ветру. Это чтоб он скучал. Это присушка, присушивают.

Волосово, 1998, СВС

203

[Заговор-присушка.]

Как рыба не может жить без воды, как младенец без материнской груди, так бы раб Божий не мог жить без рабы Божей, ни жить, ни быть, ни лечь, ни встать, ни дня коротать.

Сказать можно в чашку вóдушки, возьми ножичек [и води в чашке, и говори].

Преслениха, 1998, МАП

204

[СТВ показала записанный в тетрадке любовный заговор. Текст приводится с сохранением особенностей орфографии и пунктуации оригинала.]

нала. Поясняя текст, СТВ сказала, что это заговор на соль, которую потом надо класть в пищу или в сапог.]

Так не может жить рыба без воды также может человек без платья и так не мог бы раб... [имярек] без рабы... [имярек] не сном засыпать не едой заедать не работой зарабатывать и показалось бы раба (такая то) рабу такому то краснее красного солнышка светлее светлого месяца любия отца и матери всего роду племени (во веке веков аминь)

Ступино, 2007, СТВ

205

[А какие-нибудь приворотные средства бывают?] Ну как, люди делают приворотные это, средства, делают. Обычно, знаешь чего... Конфетку ты, это, берёшь, конфетку, наговаривай на конфетку: «Как конфетка вкусна и прятна, так чтоб и я была вкусна и приятна». И этой конфеткой угости. И когда первый раз дашь, дашь первый раз, так? Возьми вытришь тряпочкой и эту тряпочку, когда он уйдёт, возьми, положи куда-нибудь в тёплое место и скажешь: «Как эта тряпка сохнет, так пусть сохнет раб такой-то по рабе Божьей такой-то». Это вам на всякий, это, случай, чтобы... всяки ведь подлещы-то есть. Вот. Потом можно на чай. Вот чай это, на сухой на чай наговаривай: «Как без чаю, без сахару не можешь жить, раб Божий такой-то (ну, там, Алёша или Миша, или как он), так и без рабы Божьей такой-то не может, чтоб не мог жить». Такой чай заваришь, наговоришь, заваришь и ему в стакан нальёшь, там, в стакан или кружку, весь чай выльешь сразу, какой ты заварила. Ты заваришь такой чай, какой он пьёт. И этим чаем напоишь его. Поняла меня? Ну вот. Но эту тряпочку-то, первый раз когда это, ну мало ли, подойдёт такой случай, что это, знаешь чего, так вот, если тебе он понравился, если он не понравился, не делай этого, не... сама на себя не навешивай это дело. Ну вот. Ещё делают на рыбу. Пекут рыбники [...]: «Как рыба не может жить без воды, как мёртвое тело не может жить без земли, так раб Божий такой-то без рабы Божьей такой-то, чтобы ни жить и ни быть не мог». И знаешь чё, этой рыбой его накормить, он тоже будет это, никуда не уйдёт. Но тряпочку-то эту сделайте. Только тогда, когда вы действительно шо человека любите, чтоб он вас любил и жалел и чтобы тапочки к постели подавал. Вот так. [А вы сами-то делали так?] Когда? Ну дак это в молодости, с мужем [нрзб.] двадцать годов жила, так почто это! А в тридцать восемь овдовела, больше взамуж не вышла. [...] Мало ли, не первый ли там, увидите, шо парень вам очень понравился, а он на вас мало внимания, только хочет, чтоб вот использовать вас. Так вы вот это так и сделайте. И с мужем обязательно это сделайте: «Как эта тряпка сохнет, так сохни раб Божий такой-то по рабе Божьей такой-то». Ты поняла?

Каргополь, 2003, ОАП

206

[Несколько способов вернуть мужа.]

Как первый дым в трубу идёт, кричать по чаду в печку: «Муж мой, иди домой ко родной семье, ко родной жене! Как первый дым в трубу идёт, крутится, виртится, и так пусть имярек крутится, виртится. Ни сном заспать, ни едой заесть, а всё думал, и мечтал, и шёл старым следом ко родной жене имярек. Аминь 3 раза».

[Чтобы муж вернулся обратно, надо поминать его как покойника, говорить: «Упокой, Господи, имярек, царство ему небесное». Через каждый хамок, через каждый порог» [переступая через порог]. И он затоскует, жителя ему там не будет, и вернется к семье.

Поздышево, 2000, РМВ

207

[Переписано из тетради с сохранением особенностей орфографии и пунктуации оригинала.]

Заговор от тоски.

Читать его в 12 часов дня на воду перед огнем (свечой, печкой) 3 раза, после каждого чтения сплевывать через левое плечо. Перед сном умывать наговоренной водой лицо и грудь, где душа болит и пить по 3 глотка 3 дня. Сделать перерыв 3 дня, снова наговорить воду и использовать 3 дня, ещё перерыв 3 дня и снова наговорить на 3 дня:

Матушка быстрая вода, обмываешь ты круты берега, бел горяч камень, желты пески и корни своей быстрой золотой струей, обмой-ка ты с рабы Божьей (имя) тоску тоскучую, горе-горючее, скороби и болезни, душу непобедимую и боль неумолимую, злу худобу, смой, сплочи с рабы Божьей (имя) с буйной головы, с белого лица, понеси их, матушка, быстра вода, своей быстрой золотой струей за синее море, за топучие грязи, за зыбучие болота, за осиновый лес, за осиновый тын, смой, сплочи с ретивого сердца тоску с рабы Божьей (имя). Аминь, аминь, аминь.

Ошевенск, 1999, КЗГ

208

[Переписано с листочка с сохранением особенностей орфографии и пунктуации оригинала.]

Снятие тоски.

Утренняя заря Мария, вечерняя Соломония.

Сойми тоску кручину с раба божьего... отними тоску кручину во чистое поле, не пади тоска, не на воду ни на землю пади тоска кручина на раба божьего Ивана. Его бы ретиво сердце огнем бы горело, а горячая кровь ключем бы кипела по всей день, по всей ночь в каждую минуту. Быть мои слова крепки и верны, крепче серого камня.

Ключ в море, замок в роще. Аминь.
Помыть лицо водой и вылить наотмашь.

Ошевенск, 1999, СЛН

209

[Присушка. Переписана из тетради с сохранением особенностей орфографии и пунктуации оригинала.]

Встану благословясь, пойду перекрестясь из дверей в двери, из ворот в ворота, выйду в чистое поле, в чистом поле стоит огненный столб, а на огненном столбе огненный змей, хочет лететь, и высушить реки и озёра, не летай, не суши не рек, не озёр, залети и вынь сердце и душу из Анатолия и вложи в рабу божию Зинаиду, чтобы тостовал и сухотовал, не мог ночи спать, ни дня коротать, ни минуты миновать⁸¹.

Ошевенск, 1999, КЗГ

210

[Использовали ли как оберег летучую мышь?] Да, лёгучая мышь... в это... эти самые... говорят... нужно убить эту летучую мышь, кинуть её на муравейник, с... на муравейнике... это самоё... муравьи съедят — остаются только косточки. Вот... этой косточкой... раньше-то и... как... дотронешься... и это... к человеку... вот он те... к... за тобой и забегает [смеётся]. А когда... это самое... не нужен уже этот человек, дак... ломается эта косточка и всё... Как говорится, чары исчезают [смеётся]. [Т. е. чтобы он от тебя отвязался, нужно её сломать?] Ну да... да. Да... да. [И куда её надо деть? Выбросить?] Выбросить, а куда она тебе.

Канакша, 2006, КИВ

211

[ШЕА читает по своей тетрадке с заговорами:] Тоску как снять... Так если бы я читала, дак я хоть прочитала бы, а то и я и прочитать-то не могу. «Стану благословясь, пойду перекрестясь, из избы дверями, в чисто поле, воротами. В чистом поле — срублена изба. Вершины необтёсаны... на сарай загибаны, в той избе — кирпичный пол. Под полом железная доска. Под железной доской — сұхнута тоска. Она сохнет и тоскует, не знает, куда кинуться. Не знай в воду, не знай в гору, не знай в тёмный лес. Ты, тоска, бросься в ясные очи, в ретивое... — ой, Господи [переворачивает страницу], — в ретивое сердце раба Божьего Ивана, — ну, может быть, рабы Божьей, там ещё, Марии, — чтобы друг без друга не могли ночи спать, дня коротать, даю... слово днём, при красном... даю слово днём при красном... ночью, при месяце... ясном. Аминь». Ну вот это надо вот,

⁸¹ Что нужно делать, говоря эти слова, информант не знает.

эсли записывать, дак на[до] прочитать сначала, а потом уже... и прочитать хорошо. А то шо?

Мехреньга, 2005, ШЕА

212

Давайте я вас научу. Спать ложитесь, молодого человека, кто вам понравится, чтоб о вас думал. [А как?] Вот. Спать ложитесь и говорите: «Как я не могу прожить без сна, всех на свете милей и добрее, так бы и ты не мог прожить без меня, раб Божий такой-то без рабы Божей там такой-то. Аминь, аминь, аминь». [Да, влюбится?] Да, влюбится, может быть. Конфеткой угощаешь парень... парня, которого... нравится тебе парень: «Вот как сладка тебе эта конфетка, так бы и я тебе была сладка». [Это один раз надо говорить?] Ой, да шепчи ему весь вечер про себя, ты ж не будешь ему в глаза говорить. Ты вот даёшь эту конфетку и так, а он будет жевать, а ты так про себя всё: «Как сладка тебе эта конфетка, так и я тебе была сладка». Так про себя, про себя вот так думай, вот. Потом рыбу жарить и хочешь тоже там, может быть, мужа ть... всё бывает в семье. И любимого своего. Вот рыба не может ведь, всё ить простое: «Рыба не может жить без воды, так бы и ты не мог жить без меня». [Это прямо жарить и приговаривать?] Да: «...раб Божий такой-то без рабы Божьей такой-то». Всё: «Аминь, аминь». Можешь ещё повторять так: «Будьте мои слова лепки и крепки». [Это после того, как сказала «Как рыба не может...»?] Ну, рыбу-то жарить вот, да. [Т.е. сказать вот эти слова, а потом...] Да, да, да. «Как рыба не может жить, это, без воды, так бы... и ты, раб Божий без рабы Божьей. Аминь, аминь. Будьте мои слова крепки и лепки. Или тверды, как камень». Ну, всё, да можно всего наговорить ведь. Эта ерунда. А если вот... там... всяки, эти, привораживают, ведь всяки. Вот даже яблоко сухое дала... ему, вот ешь сухофрукты-то, допустим такие, вот раньше, бабушки всё рассказывали, репу сушили да всё: «Вот как эта репка иссохла, так бы и ты весь иссох». Накормят, или вот ложат... под крыльцо, там, ложат... веточку. Принесут веточку живую, а положат под крыльцо... Этот, под крыльцо, ну, чтоб он где переступал: «Вот как эта ветка иссохла, так бы и ты весь иссох». [Это когда никто не видит?] Чтoб никто не видел. [А если кто увидит?] Ну дак что, выбросят эту ветку, если кто увидит. Могут подумать, мож[ет] на тебя или на к... кто делает, ну... Надо так сделать, чтоб никто не видел. Много... и ст... всякой магии такой чёрной тоже ведь много. [А ещё как можно привораживать?] Так, ещё-то как привораживать... [думает]. Я вот даже дорожки [смеётся] подметаю... другой раз иду... вот: «Подметаю я эту дорожки, чтобы милого ножки шли домой». Другой раз вот так вот. Можешь ведь сама даже придумывать, это же всё. [Это вы сами придумали?] А... конечно [смеётся]. «Топайте, ножки милого, домой». А... другой раз сидишь, дак

и стихи льются и всё... песни поются... выдуманные. [А можно от себя парня как-то отворожить?] Можно... А... чтобы его отвернуть от себя?.. Такого-то я не знаю... Чтоб от себя-то отвернуть-то. Наоборот я... стараюсь, чтоб к себе, вот раньше если нравились мне мужчины, дак я бабок приглашала. Мне один сосед нравился, с ума сходила, дак... М... бабок приглашала и всё делала. А й... а, эта самая, и с Колей вот ничё не делала, с мужем... А чего, чтоб он с женой плохо жил, дак я вот делала-то. Соль да вода... Ну я, это, нехорошее же делали. [Чтобы он с женой разошёлся?] Да. [Рассказывает про свой роман с соседом.] Вот его я привораживала. А вот так отвораживать дак... Шоб о нём не думать, дак там можно. [А как?] Да даже вот покакала, покакала на э... смысла это самое, вот: «Как это я говно смысла, так и... те, это самое, не думаю о нём, так и о тебе не буду думать». Это бабушка меня тоже учила. [И забываешь?] Да... вот... Ну, еси... ну это тоже наверно, чтоб приколдовать, наверно это... А чтоб отворот-то, я не знаю.

Воезеро, 2005, ДГ

213

[БД:] Про лягушек там рассказывали. Что возьмёшь две лягушки живых, берёшь их, закидываешь в мешок и завязываешь на три узелка. Потом суёшь в муравейник, рукой засунешь, потом приходишь там... не помню...

[ГИ:] Бежишь...

[ЗС:] Бежишь обратно, не оглядываешься.

[ГИ:] Когда лягушки... Брачный период у них, ловишь обоих, лягушки когда, парой связываешь их этой... ниткой, три узелка делаешь, потом в мешок кладёшь... чёрный. Тоже чёрной ниткой заматываешь, три узелка тоже делаешь, потом подходишь к муравейнику, муравейник раскапываешь... голыми руками раскапываешь, туда суёшь этот мешок, закапываешь и бежишь, не останавливаясь, до дома. [Нельзя оборачиваться?] Нельзя. [А если кого-то встретишь, можно с ним разговаривать?] Нет.

[БД:] А потом приходит через три дня, там будет от лягушки крючок и... ещё не помню чего.

[ГИ:] А от самца пластина.

[БД:] Да. И этот крючок взять и бежать до озера, не оглядываться. Потом...

[ГИ:] Девке цепляешь. Просто сзади подходишь, девке за юбку дёргаешь, да и всё! А пластинку надо в кармане носить. [Зачем цепляешь?] Чтоб девки влюблялись [смеётся]. [...]

[БД:] Если не хочешь больше любить, чё-то там сделаешь ей, пластинку это и... [нрзб.].

Ловзаньга, 1999, БД, ГИ, ЗС

214

Напиши приворотные слова, это девкам надо-то, у меня девки это-то списывали, она сама и... делала всё, брала Валя [...]. Там подруга за Няндомой вышла, за ней парень бегал, а я ей — я того парня отколдывала. [Как?] Отколдывала, чтоб она не... за того не вышла замуж. А я... морс был наделан, я говорю: «Валя, пей морс-от, теперь только сделан», — она взяла и говорит дак говорит: «У тебя тут хоть ничё не пошоптано?» Я говорю: «Сиди, я ничё не толкую, пошоптано, тебе говорю ничё не шептала». Она выпила, вот, а после она тожо... он спрашивал, у нас, говорит, а мы и не разрешили. Он [?] говорит, кончит, учёбу... [из рассказа ясно, что в дальнейшем их брак не состоялся и они не были счастливы.] Написала приворотные слова? [Обращается к собирателю.]

Птица не можот жить без еды... без еды, а рыба без воды. Так... Так и мой любимый там (есь кавалер дак напиши две буквы) без меня не можот ни жить ни быть ночи не спать... [Как?] Не... не можот жить ни дня, ни ночи спать без меня ни тут... (поймёшь сама). Спать. Которое слово недоговоренó, то наперёд проговоренó. [А что это значит?] Тоже от наперёд проговоренó тоже... Какое не договоренó, то наперёд проговоренó, это... может какоё забудешь ли чё-нибудь, то наперёд проговорено. Пу... тфу, амин. В скобках напиши и чёрточку там... на воду или на варенье или на ц'ё будешь делать, так вот, я сама-то не делывала, девки-ти делывали. [А кто должен съесть это варенье?] Ну, которому делали тот чтобы он съел варенье. Или на водку, ли на ц'ё-нибудь там. «Эй, Шурка, поди, у меня сто грамм есь», — а он взял да и говорит: «У тя тут ничё не колдовано?»

[Есть ещё другие приворотные слова?] Отворотные знаю. [Это как?] Вдруг у тебя отобьют кавалера, а ты возьмёшь и наделаешь и... ему... и он... отойдёт от ея. Ну... отворотные [информант диктует медленно, повторяет:] Как курушка яичко забывает, ум на разум не принимает, так и... примерно, твой кавалер, такую-то девку забывай, на ум, на разум не принимай. Три раза на чё-нибудь. Всё, больше ничё не знаю. [А это в какое время суток говорится?] А это, когда хошь. Когда можешь уго... уловить его. [Надо, чтобы сразу он выпил, когда воду заговорила?] Н... да, и закрыть, чтобы так не... и сразу, сразу — не сразу, а чтоб скормить. [Ему эту самую воду дать?] На воду. Да, ли на что-нибудь, на хлеб можно, на ц'ё-нибудь, на еду на какую-нибудь.

Канакша, 2006, НМА

215

[ЛНА читает по тетрадке собственные записи, сделанные ею в молодости, когда она работала учительницей в местной школе.]

Положить земли, кому остуда. Вот петухи дерутся... не куры, а петухи, и лапами разгребают землю. Взять этой земли, где они дрались, и кинуть туда, где нужно. И всё, больше ничего. [Бросить] в сторону того дома, или около того дома... через левое плечо лучше всего.

Ухта, 1996, ЛНА

216

[Как можно приворотить/отворотить молодых на свадьбе?] Вот, говорят, чтобы ссора была у молодых ссора, чтобы ругались молодые — это свекровка всё делает, свекровка... Возьмёт у кошки когтей постригёт, у собаки когтей постригёт — они и ругаются. [А что она с этими когтями делает?] Все ведь подстригёт, да положит в воду, да йих напоит этой водой. Они и не знают. А больше я... когда всё, не знаю.

Благовещенск, 2009, ПКВ

217

[А молодых можно как-то испортить на свадьбе?]

[ПАГ:] Дак ведь хто как сделает, Бох её знает. [Не было случаев, что как-то отсушили жениха от невесты?] Не знаю, не слыхала [нрзб].

[АМП:] Так это не на свадьбе, это уже потом, когда вот начнёшь жить.

[ГСК:] Это колдуньи уж какие-то, колдуньи, ворожат там.

[АМП:] Когда уже жить начнут молодые, то недруги, конечно, всегда были, и... значит... у нас, помню, мы жили уже в Воезере, у меня была нянька, недолго она жила, старушка. Ак она вот всегда говорила: «Я могу так сделать, что никогда вы не будете мол дружно жить. Вот поскоблю, значит, один косяк окна, другой, значит, косяк, и а шо — косяки никогда не сходятся, — и вот этим, значит, напою незаметно как-то, и никогда не будете жить дружно». Вот она так мне ещё говорила. [А она во что это насыпает в вино, в воду?] Ну напоить, дак как удобней, что там будет, наверно, в воду. [А не говорили, что кровь от месячных куда-то подмешивают тоже?] Ну слыхала я, слыхать слыхала. [А куда?] Ак тоже в пищу. [И что будет?] То же, то же. А это нет, это уже привораживали. Это чтобы вот, значит, муж никуда не уходил. [А можно от этого с ума сойти?] Вот это не знаю. [А умереть? Что вообще бывает потом с мужчиной?] Ну и у... ничё страшного не бывает, она жё не яд. [А можно как-то защититься от этого?] Ну если знаешь, конечно если... предупреждена, например, невеста, что так и так может быть, там, будь аккуратней, будь осторожней, дак она, наверно, и присмотрит, следит, чтобы ничем её не напоили, не опоили. Ну, у нас этого ничего не было, вот я вот только вот от это, вот нянька мне... говорила, говорила она мне вот про свои эти фокусы, то, что она умеет делать. [А делала когда-нибудь она?] Она мне предлагала, но я отказалась. [Предлагала присушить?] Да. [А не говорила, как она будет

это делать?] Не говорила. Я говорю: «Нет, нет, я ничего этого делать не буду». Предлагала.

Моша, 2004, ПАГ, ГСК, АМП

218

Она [тётя] колдунья была недобрая... Есть колдуньи, которые только на хорошее, вот, например, соединяют молодых. А эта — наоборот, она и сына своего развела с женой. [Жена сына рассказывала:] «Она меня заставляла нитки вшивать мужу в шинель...» Наколдует на нитки и заставляет жену ещё вшивать... так и развела их.

Лекимозеро, 1997, ПТА

219

Кошку кидали между женихом и невестой, мол, кто на них зло имеет, мол, может быть, невеста жениха отбила, или жених невесту, вот кто имеет зло, кошку кидали. Вот чтобы жисть у них была плохая. [Живую кошку или дохлую?] Нормальную, живую.

Лекимозеро, 1997, ТАМ

220

[Отсушка.]

«Стану, не благословясь, пойду, не перекрестясь, не из дверей в двери, не из ворота в ворота, а мышью норой, волчьей тропой, выйду в чистое поле. В чистом поле есть большая яма, в этой яме сидит медведица, злится, ругается, кусается. И пусть этот (примерно вот своего вот) пусть он с подругой злится, дерётся, ругается, кровью обливается, чтоб никогда не было доброго слова, чтоб все дрались, ругались, кровью обливались». И никакие Божьи слова не упоминать. Это плохо [чтобы было], это отсушка. Чтоб барышня, примерно, у тебя вот кавалер, барышню чтоб не любил. Так скажешь, они и будут всю жизнь ругаться.

Волосово, 1998, СВС

221

[Отсушка.]

«Камень, на камне сидит кошка и собака, дерутся щипаются, кровью обливаются, так бы раб Божий, любой, с одной живёт, а с другой ходит дак, кровью обливается с [нрзб.⁸² не встречается]. Так три раза сказать, хоть на что, можешь на вино. Нож, только без заклёпок, [надо взять, чтобы водить им в вине].

Прслениха, 1998, МАП

⁸² Вероятно, здесь должно быть подставлено имя той, от которой надо отворотить мужчину.

222

[Что делают, когда хотят поссорить мужчину и женщину?] Чтобы они не встречались никог[да]... Да. Есь и такое. Этот... Берут, значит, это... С липины, с косяка, с правой стороны ставят вот так бумажку [параллельно полу]... [Что?] Бумажку вот так ставят, берут ножик, ножик берут и скоблят⁸³: «Как липина с липиной не видится и не встречается, чтоб раб Божий такой-то с рабой Божьей не виделся и не встречался». И этот... Шоты наскоблишь, этой пудры, возьми положи в чашку, в чай. Тому мужчине выпой или женщине — они... оне... сразу разойдутся, и ни драки, ни шума — ничего не будет. [Это надо скоблить с одной липины или с двух?] С одной, с одной. Можно от липины и можно ещё от окна, с подоконника. Но в виду имейте то, что чтобы была липина некрашенная, шобы всё было это... без краски.

Каргополь, 2003, ОАП

223

[Что делали, чтобы кавалера забыть?] Забыть, не знаю. Не знаю. Надо забросать следы, чтобы больше не пришёл. Он уходит, а с его уж следов брать землю и бросать вслед.

Ошевенск, 1999, ШАС

224

Подойдёт старуха или старик дак и нацънёт: «Шла я из дверей во двери, из ворот в ворота, вышла я в ц'истое поле, в ц'истом поле — синий камень, на этом синем камне сидит ц'ёрт да ц'ертиха, дерутся да ругаются, бьют да щипаются. Вот так бы молодым драться и щипаться, вот так бы вместе спать не ложатся». Вот это вот для порц'и говорят, для порц'и молодых.

Никола, 1997, ПАМ

225

У меня соседка, кидала остуду. [Что такое остуда?] Вот остудит: напойт тебя ежели, дают слова там на водку или ещё на что, на соль, тебя напортят, например, полóжили так, что я тебе подруга, или что, жена там, а тебя напортят там этим, ты уж меня ненавидишь. Так эта старуха мне эти слова предлагала. «Возьми», — говорит, а она людям давала эти слова, давала и плохо позналась с ними, с этими людьми, остуду кинет, дак напортить на чего-нибудь, чтобы съел, ты не знаешь, а тебя уже подкинет. Вот такие есть. Ну, я боялась, страшная, кого вспомнать, у ней сын, хоть был женатой, а ходил к другой, а я ей и сказала: «Тётка, ты делаешь остуду, не даёшь другим,

⁸³ Надо скоблить на бумажку косяки двери, чтобы собрать соскобленное.

чужим людям, почему сыну не кинешь». Она говорит: «На сына нельзя, — говорит, — надо вспомнать, какая гадость ползает по земле: лягухи, мыши, змеи. Всё, — говорит, — надо вспомнать, да с этого места напоить надо, а напоишь, сыну-то какая тяжесть будет, испортить, — говорит, — его надо, на том месте, где кто-то был». Одна женщина сделала, сходила за остудой к этой старухе, она ей нашептала на вино, на бутылку. А муж-то в тот день не пришёл, надо уж поить там на третий день, чтоб подать его. Как сунулась за бутылкой, а в бутылке-то мышшь от этих слов-то завелась, так ты попробуй, если бы не было действия никакого, как бы она в бутылку, мышшь, зашла. Сказано вот, она там появилась, не успела напоить. [Если бы выпил, мышшь была бы внутри?] Да, его грызла, и вот эта бы женщина ему бы казалась мышью ли, или жабой, или ещё какой нибудь гадостью. Вот такие слова есть. Вот у этой бабки, она имела такие слова, она очень тяжело умирала. Наконец слов-то сдать, вот на веник, на голик наговорила, выбросила наопашку, на дорогу да этот веник, как гриб, она видела сама, как это сделала, подкаркулила — она уж перед смертью, эта старуха была, — этот голик по дороге, конечно, дак сотворилось столько, так говорит винтом. Вот, такие есть слова.

Хотеново, 1995, ПОВ

226

[Что делали, если у мужчины импотенция?] Тоже трава была. [Трава?] Тоже трава. А для того, чтобы... по чужим бабам не ходил — я вам сказывала — корень зашивали... в подштанники (раньше трусов ведь мужики не носили — подштанники, кальсоны). Ну вот, зашьют в пояс, чтоб не знал. [Что зашьют?] Корень. [Какой?] Ну корень, вот так вот, есь такой корень. [Специальный?] Да. [Чего корень?] Ну вот... чтобы не стоял. [Чтобы не стоял?] Да. [...] [Как называется растение?] Ну... не знаю я, как корень. Но у нас-то называли нестоюн. [В пояс зашивали?] В пояс. Коре[нь]... Таки он... он небольшой корешок-то. Я видать-то видала, он такой... [Длинный?] Ну... дак отрезают ведь что... Что ведь... боль... Эсли такой выкопают, дак не зашьют же такой в подштанники. Ну там... кусоц'ек отрежут... зашьют в пояс — вот, чтоб по чужим бабам не ходил.

Мехреньга, 2005, БТВ

227

[Не носили ли с собой булавку, чтобы защититься от сглаза?] А... бу... Ак ведь булавка знаешь из-за чего. Женщины... мужикам штаны вот, трусы вон... чтоб оне не видел... шоб не блядовали. Тютка не стоял, ну... как и называется как... Ну, хрен или как. И это... вот, булавку, они во [показывает на пояс штанов сзади]. Ну, куда-то, ну чтоб муж не знал. Ну вот, запихнёшь, чтоб у них не стоял на чужих.

Поздышево, 2000, МАА

228

[Могли отсушить как-то невесту от жениха или наоборот?]

[БНЕ:] Не знаю этого, не знай.

[ПНА:] Это кто сильно верующий. А так это.

[БНЕ:] Ничего не знаю.

[ПНА:] Бесплезно это ведь. Ну, шо мне толку-то отсушить? Наташка-то у меня, тридцать пять годов вместе с ней уже дак. [А если не жена-ты?] Дак... а когда начали-то, за ей ухаживать-то. За ей сколько ещё бегало народу-то ведь. Никак ведь. Это бесплезно.

[БНЕ:] Нет, есть такоё, преже делали, шо воткнут там где этот... Зуб от бороны, деревянный... и воткнут. [Куда?] Зуб от бороны да там эка... пихнут в какую щель, в дом ли, куды ли.

[ПНА:] Да, да, в паз.

[БНЕ:] Это... эта девка не выдёт замуж.

[А кто пихнёт?]

[ПНА:] Хоть кто... кто... кто... ну, недоброжелатель.

[БНЕ:] На шальное кто, шобы и взамуж не вышла девка у этих. Воткнут куда зуб... от бороны. И не выдёт эта девка.

Судрома, 2009, ПНА, БНЕ

229

[Можно свадьбу испортить?] Да, конечно, портят. У нас в деревне. Молодую девицу увезли в Хотеново замуж. Никто за ней дурного не замечал, и в день свадьбы вдруг она сидела и говорит: «Прогоните людей-то. Нечего им в окна смотреть». Жених ей и говорит: «Ты что, Клава, говоришь, — окна у нас высоко, никого нет». Уже все услышали, что она неладно говорит, взяли, закрыли окна. Ей все равно кажется, что в окна смотрят. И на второй день у неё помешательство в голове, и её увезли в больницу. [Потом] недолго они пожили, он с ней разошёлся. А потом она снова вышла замуж [и все было хорошо]. Говорят, что у него была там невеста, надо было жениться на ней, что испортили свадьбу.

Бор, 1996, ХМС

230

[А невесту можно испортить?] Можно дак, есть, и портят. Портят больше, когда выйдет невеста, молодежи-то, первую баню топит, первую баню только топит... ну вот, в то время портят... там... ну есть такие люди злые, что на сердце имеют какую-то, ну вот, и там нащопчут чего, узелок, да и в бане куда-то спрятают... чтобы худо жили. Как вот бывает так, что жалко, что деўка выходит, хотела, мол, я за сына взять... бывает, портят. [Это когда она в бане моется, когда её можно испортить?] А моется она... как истопит, дак сначала моются свёкор да свекровка. [Это в

день свадьбы?] Нет, это шо она молодежию, и она... с мужем спала, неделя прошла.

Ухта, 1996, ПЕК

231

Бывало то, что невеста, любит этого жениха, а он ей не любит, невеста эта и портила чего-то. Колдовали там. [Перед молодыми] бросали пшоно дак. Это пшоно очень худо. По машине побросает пшено, заболает то ли жених, то ли невеста. На машину, которы едут.

Ухта, 1996, КАП

232

А есть у нас одна, колдунья тожо. Замуж выходит, дак вот эта как проведёт по спине два разá. [Так можно испортить, да?] Так хоть испортить, хоть наладить хоть. [А когда это так портят?] Ну, если берёт жоних, а родителям не надо, ведь это бывает. Ну дак и подговорят колдуна какогонибудь. Или поживут, да не понравится, тожо могут сделать. [И жених разлюбит?] И жених разлюбит, или она его разлюбит.

Ухта, 1996, САА

233

[Не бывало, что свадьбу портили?] А Господь знает. Это уж свадьбы не спортят, буде что во время свадьбы что сделают, дак это всё окажется после свадьбы. [А что могут сделать?] А шут знает, ведь раньше дак вот ходили в баню да мусор выбрасывали, да там чего-то подделывали, в бане соберут мусор да выбросят на улицу: «Как этот мусор весь розлетится, разлетись по сторонам жених и невеста». На остуду бросали. [А что это?] Да такая, я вот не помню слов, а такой есть при́сказ — остуду бросить. Это такие слова есть там, и эта остуда бросается, чтобы жених и невеста плохо жили. [А кто это делает?] А кто злой да на них недоволен, вот тот и бросает. [А ничего не делали, чтобы не испортили?] Так если спроста, да их знают, что они такие, а уж если кто злой имел зуб на них, так могут и сделать. Это и теперь, и раньше было.

Ухта, 1996, ТИС

234

А вот в свадьбу правда, что портят, это на самом деле было. Вот у нас... у меня когда брат женился, первый раз он брал эту, девчонку и тоже... девчонке не надо было, из нашей семьи вот это, что... и вот тоже пришли и веником, вот обыкновенный веник, берёзовый, её, невесту, просто наколотили. Они ведь недолго жили! Во время свадьбы вот эти женщины

старые пришли [которые знают]. Её веником обхвостали вот этим, берёзовым, со словами какими-то.

Ухта, 1996, РАЭ

235

А вот Сашка женился на Наде-то, на первой-то жене. Мы ушли с этой свадьбы, на второй день приходим, а нам вот эта, бабка-та, ну, Вовкина-то бабка и говорит: «Все вот разошлись, а мы, — говорит, — как стали столы-то отодвигать, а в середине-то, — говорит, — на полу, соли накидано! Вот, — говорит, — страшно, сколько». Ну вот они, эти, совсем ведь почти что не жили вместе. Они стали плохо жить, она потом ушла... Было невозможно жить. Он ей ненавидел, а взял по любви. [Говорят, что это сделала женщина, которая сама хотела выйти замуж за этого мужчину].

Ухта, 1996, РЕН

236

[Раньше могли знающие люди сделать так, чтобы молодые крепче жили?] Это, милушки, я слыхала. И на м... ну, как? Не на своём опыте, а знаю людей, вот так. Они и не... не залюбя живут, а расстаться не могут. Это были раньше знахари. [Как это делали?] А я вот ска... [смеётся] сказывала я это, говорю: «Меня не выдавайте, а, может быть, раскроет». Знали раньше, знали вот... очень много знали... зна... [Что значит «меня не выдавайте»?] Ну, там мы дружили больше пятидесяти лет, здесь э... Саша директором работал тридцать девять лет. Сюда направили его после... я ... технику... после педагогического института. Дак мы дружим с женщиной, у ей свёкор такой вот хитрый-то был. Дак я вот им говорила: «Сходите [к] Августе Петровне, но меня не выдавайте, она, может, что-нибудь и по-скажет?». Она-то мне много рассказывала. Вот. Он даже мог свадьбу разорить. [Это как он делал?] Ну, как? Отделает, дак все гости убежат. [Что он сделал?] А вот не знай чего. Он... она мне не выдавала, чего там, слова или что. А вот рассказывала: и вот, примерно, раньше ведь, машин не было, ехали сваты и свадьба на лошадях. Несколько лошадей наряжено у... в упряжках и всё. Вот. А он выйдет на дорогу, ничего не... не скажет и ничто; стоит — лошади... на... на задние ноги и дальше не пойдут пока не одаришь его, а захочет, дак... она мне говорила, Зоя, вот такая, это... Отсюда вот идёшь да поворачиваешь. Домик красивый, там теплица хорошая стоит. Они вот женились, а что-то он сделал, это... Владимир Степанович, как-то с этим, с Мунком, ну, поссорились ли что ли, вроде этого. Дак он вот пришёл на крыльцо, у их все со свадьбы убежали [смеётся]. [Пришел на крыльцо, и все со свадьбы убежали?] Да, да. А у нас вот, такое у меня было. И тоже вам не могу сказать, она мне ничего не сказала. У нас вот, вы где сейчас питаетесь [школьная столовая, где обедают

собиратели] это... домик у школы, столовая, тут была свадьба... нашей одной учительницы. Ой, я вам такую сказёнку скажу, я ведь, ни с кем не говорила этого. Она говорит: «Вот давай испортим, — говорит, — им свадьбу» [смеётся]. [Кто говорит?] Да моя подруга. «Давай, — говорит, — я те помело принесу, а ты, — говорит, — пихни под мостки». А чего она мне не сказала, ни слов, ничего. Принесла да пихнули вместе [смеётся]. И час ли полтора только были, и всё: разошлись, никто ничего не зайил⁸⁴. [Полтора чего?] Полтора часа свадьба длилась! Пока собирались за столы да и надо выходить. И назавтра никто не пришёл [...] вот, милушки, что люди-то знали.

Пакишеньга, 2011, ПЛА

237

[Говорят, можно так свадьбу испортить, что гости за столом есть не будут?] А... это когда-то, ешшо до моего сюда приезда, говорили, что было такое. Было... до мо... это ешшо, значит, больше, ну, годов сорок пять и больше. Там, в первой деревне, Степанковской, Мараконской жите... была женщина, видимо, что-то умела. Было ведь, и сейчас это есть, теперь это всякие книги написаны. Кто-то, может, что-то и умел делать. И тут был стол, говорит, всем накрыт — полно. Ну, по на... в нашем понимании всего, ведь не... может, в вашем-то понимании одно, у нас-то по-другому, да сорок ли пять лет — это совсем, тоже пироги, холодцы, ну, летом — нарезка: огурцы, помидоры, ну, колбаска-то всегда тоже была. Дак, говорит, всего было полно, но никто ни к чему не прикоснулся. Это я слышала просто. [Это почему?] А, видимо, было сказано, какие-то слова сказаны, и чуть ли не иголка ли что-то в стол где-то было воткнуто, что, в общем, не... ну, может, что-то и поели же, но ни так. Это я слышала, а чтобы вот так при мне, потом уже — этого я ни... никогда не помню, чтобы... ну, как это? Если собираешь гостей, не поешь, дак куда угощение-то? Скотине, что ли? А зачем? А это...

Пакишеньга, 2011, ГТА

238

Говорили, что портили молодых. Тут был такой... Вот даже мне деенка — дядина жена, — она вышла первый раз замуж, и муж болел. Кто-то сказал, что его испортили. Говорили, что... поезд называли — это когда везут молодых. Это, наверно, уж от невесты к жениху или к венцу везут, дак говорили, что ложили стручок гороха в сани. [...] И вот надо, чтобы в этом стручке было девять горошин. Говорили: «Сто пудов горох, сто пу-

⁸⁴ Т. е. не стал есть.

дов жених, сто пудов невеста — добры кони ни с места». Кони встают на дыбы, а не идут. Анекдот, наверно.

Нокола, 1997, КЕА

239

[УЗА:] Испортить, это можот на свадьбе сделать. Вот меня саму испортили на свадьбе. От одна сделала, отпёрла притвор, вот двери-то открываются, кошечью и собачью шерсть так закатала, закатала, положила. [Куда?] Вот, двери-то открываются, вот в это место положила [в угол между порогом и балкой, на которую навешена дверь,] притвор называется. Ей не могли... сóжгали в печё, но мы худо жили всё равно. Этот катышóк в печку бросили. Вот нать было другой взамуж, той, а он ей не взял. И от старушка сделала, тётка евонная старая, ещё старая девка. Потом-то сказали.

[КВИ:] Могут навести недобрые люди, только что головой-то не думают, что им самим всё и отойдёт. У меня мама до гробовой доски всегда мне говорила, пойду на роботу, она мне и говорит: «Валька, ты бери больше-то да кидай дальше-то. Ты бери больше-то да бежи ты вперёд-то людей! А тебе делают зло-то, а ты делай добро-то».

Казаково, 1998, УЗА, КВИ

240

Рассказывали, что свадьбе... испортят молодых-то. Дак даже некоторые умирали, вылечить не могли. Умирали. Какие-то колдуны были да какие-то кидали шарики незаметные. Вот сидят за столом молодые, а тамо-ка, назадé, толпа народу. Раньше ходили не так, как теперь: приглашённые и всё, а раньше ходили смотреть. Наберётся народу много: маленьких, и старых, и пожилых, и всяких, а там, который вот знает, колдун, он шарики в них кидает, и они сразу тают, куда-то оне деваются, эти шарики. Куда-то они исчезают, как мыльный пузырёк. И вот, на которого попадёт: если попадёт на жениха, то жених погиб, а если на невесту, то невеста будет болеть, лежать с самого первого дня. Это что-то уж не понравилось: почему берут такую невесту в жёны или за такого мужика походит. Свои какие попросят, свои родные. Примерно, я выхожу взамуж, а матери неладно, что я... раньше ведь так было, насилу отдавали. А матери неладно, что я похожу, она говорит: «Не ходи». А я говорю: «Пойду!» Вот она и найдёт такого... сама не знает, найдёт такого человека, что, может, мужика испортит. Он будет болеть, болеть и болеть до конца, покуда не исправят, не найдут такого человека, чтобы ему это вылечить.

Рягово, 1998, ЗУА

241

[Как портили свадьбы?] Я не знаю, как портили. Умели, наверное. [Были такие случаи?] Были. [Какие?] Были. Вот у нас я не знаю кого [нрзб.], вот её скрючило на свадьбе. Скрючило, так она всю жисть и ходила. А у меня у сестры на свадьбе. У меня у сестры на свадьбе испортили её подругу. Она вот не могла досидеть свадьбы. Она стала плакать, у неё стало как в лодке везде. Принесли её, принесли рюмочку. Всем налили здесь, а ей принесли откуда-то. И вот принесли моей сестре. А она смахнула и переменяла эту рюмочку-то. Сама выпила. А через полчаса она начала плакать. Плохо стало, плохо, плохо ей — начала вот под ногтями колотыть и везде-везде-везде. Она до сих пор, она при церкви в Каргополе. Это самое, ну она всю жисть проболела, всю жисть проболела. И так вот она и замуж не вышла, и так вот она. У сестры моей на свадьбе. [Она вместо невесты выпила?] Да, вместо невесты. [А что ей дали?] Водку дали, а кто там — бабушки знали, как сейчас-то — есть ведь кругом это всякие. Так и тут. [Что подмешали?] Слова подмешивают. Слова гоёурят. [Какие?] Не знаю.

Труфаново, 1998, АЕС

242

[Не говорили, что нужно читать приговоры или молитвы, чтобы жениха с невестой не испортили?] Было всё, было. Если в деревне кака-нибудь ненадёжная старушонка есть, не разрешали раньше те, кто знали, поперёк ей сесть. В тот день, когда свадьба, из этого дому не разрешалось давать ничего, даже пустого чего-нибудь. А когда идут молодые, тожо жито сыплют, зерно сыплют. [Перед ними?] Перед, перед ними, чтобы ихнее житьё было хорошо. Были старухи вредные, если чё-то им не по нраву или какое недовольство на жениха иль невесту, так вот в этот день приходят обязательно рано утром — или: «Дай спичек — нету затопить печку», — или: «Соли вот сёдня нету». Вот откроет рот: «Дай...» — и может такого натворить, что всю жизнь будут ходить как кошка с собакой.

Кречетово-Лохово, 1996, ГАА

243

[Учительница подслала свою хозяйку к молодым в дом перед свадьбой с целью свадьбу расстроить, так как жених был раньше её наречённым.] Хозяйка зашла в дом и на печьку ц'его-то бросила. Как она бросила на эту печьку-то, бабушка жениха подсторожила и рассказала хозяйке [матери жениха]. Залезает на печьку и действительно, там завернуто в тряпоцьку: конский волос, гвоздь, иголка. Вытаскивает она это всё. На другой день затопила баню и всё сожгла.

Кречетово-Лохово, 1996, ГПИ

244

[Можно ли испортить свадьбу?] Да. У меня у брата была свадьба, дак всю свадьбу разогнал и невесту выгнал. Одна тож женщина подала через Аню-то (Аня звали невестку-то), через Аню подала ему стопку водки. Он выпил — и всё: стол перевернул. Так и разошлись, и не жили, разошлись они.

Кречетово, 1996, МВВ

245

[Как невесту могут испортить?] Да не знаю я, у нас такого будто... не ходят это такие, это в Коношу поезжайте, туда, дак там такого всё-таки да, страсти есть. [Что там бывает?] Да не знаю я. Бывает, что, например... так я слыхала мельком, но, это самое, что то мыши побежат, это самое, кто-нибудь... там такие люди есть, бывает, что... как злые. То мыши из комнаты побежат, то ли чего-нибудь. И потом после свадьбы, в общем, худо живут ли, чего ли. А у нас будто, это само, чего-нибудь такого нет ничего дак. У нас люди хорошие. [А могут пройти между женихом и невестой?] Ну вот, это само, да. У нас, например, когда Надежду [дочь СЕА] выводили... отец за платок вёл. Между платком чтоб никто не зашёл, пока не распишутся.

Лукино, 2001, СЕА

246

[Мог кто-нибудь сделать так, чтобы девка парня полюбила?] Этого тоже рассказывать-то не рассказывали, но иногда старые люди делали так. Ведь в колдовство, как говорится, не верю, но вот даже в нашей деревне были такие случаи, что действительно вот так прикольно. Вот случай у нас есть, вот работала со мной вместе, у ней муж умер и брат был младший, младше её. И вот свекровь не захотела, чтобы... она-то вышла за кого-то за другого, а что вот именно хоть за брата мужа. И вот сделала. Как уж сделала, кого она нашла, и так чтобы этот брат-то держал в руках. И не... плохо жили вначале, он всё время её бил. Вот она только перед смертью рассказала, покаялась, что у ней палка под кроватью лежала. И вот палку убрала, и жить стали нормально. [Кто палку убрал?] А свекровская дочь сказала, что покаялась, она заболела как бы, перед смертью. И вот, значит, и... действительно, вот посмотрела (ну уж она немолодая), у ней был мальчик от первого мужа, и вот она как бы вышла за деверя. И от второго вот деверя тоже сын был. И вот, пока это палки она не убрала, всё они плохо жили, он её всё обижал. А потом, значит, убрала пото[м]... Верись — не верись, а такие случаи вот есть.

Лукино, 2001, ФВВ

247

[Не говорили, что младший брат раньше старшего не должен жениться?] Это тожо говорили раньше, но тожо бывало так. [Обзывали как-то старшего брата тогда?] Да обзывали. Можот ц'ё-то и обзывали, но у меня вот... это... сестра вышла за старшего брата, дак свекровка тут же: «Нам, — говорит, — и этого женить, те-то женятся. Вот те-то женятся ребята». Дак вот. Тожо свекровка-то плутовка-то была. Бывало, на одном из праздников Лиду садила вот за этот... на этот конец, а Веньку — на этот... через угоў. Дак Лида тоже не глупа была, слыхала, видно, взяла да ешшо пересела рядом с йим. И цяшки, бывало, вот она положила... Та заметила, тожо уж... уц'ились ведь старухи, были и хороши... что... взяла да принесла вот... Быў тот брат с женой рядом, и она цяшки как-то заметила. Дак она взяла да переставила не ту цяшку... она готовила... в обшом ... Лидия с Венькой, а та [Лидия] заметила, да и переставила цяшку-ту, дак эти вот разошлись. Она, вишь, Лидушке велела... хотела, а... оне реш... эти... она переставила, заметила, дак разошлись. [Разошлись не Лидушка?] Да, другой брат с женой. Вот и он сейцяс живёт, и она... женщина живёт и вот-от брат... он, в обшом, их три брата, дак вот Венька старший. А этот быў младший, Лёнька-то. Вот. Дак он с этими братьями сейцяс не дружит, не розговаривает, не... совсем. Венька ходиў к ему как-то туда, и розошёўся он дак. И он... не даў телефона, теперь мобильный телефон, дак не даў телефона, а Венька-то всё говори[т]: «Я спрошу — дак в подпольё ушёў, — говорит, — в подпольё ушёў, ну его» — говорит. А там живёт двоюрод... в обшом двоюродная... двоюродного брата жена, где он живёт, дак он не... в одну... один магазин ходят... и... поцъта, пенсию получают, дак иногда встречаю[тся]... дак он ие не видит, лоб нá лоб встретятся дак... не оп... ну, понимаэшъ, не видели. Вот. [А почему они разошлись-то?] Вот не знай. Или испорц'ено тут было, или... не знаю. [Она потом пересела к своему мужу?] Дак на ц'ён-иб[удь]... Это Лида пересела. А... эти, цяшки-то она и заметила и вот тут по... шо-то она... заметила, шо не так поставила и переставила. [Через угол зачем сажали?] А нельзя вот сажать же... жене надо рядом с мужем сидеть, а не через угоў. Это тут нехорошо. Примета нехорошая, не надо сидеть так.

Судрома, 2009, АН

248

[Не нужно в порог иголки вбить при переезде?] [Информант по ассоциации вспоминает случай порчи на свадьбе] Ножик, когда... от свадьбы-то и портят, ножик в порог. Это, тёшше не понравился зеть. У нас одна испортила, сын у... ну... ей не сын, дочь, дочери надо было, а matka всё... жених ей не любил. Так и испортили, а после нашли на зав... на третий день ли? У порога. [У порога?] У порога, у порога, сунуто, шоб не видно, стали пахать пол-от. [Порог комнаты, где ночевали молодые?] Да, ага. [И что случилось? Она

испортила?] Да-да, вот тёшша испортила жениху всю жись и так... и так... девощка родилася, они и разошлись. Так пожили-пожили, больше он и не женился. Она уехала в Сан-Петербуржской... Училась здесь в Вельске, а эта работала агрономом. [Когда разошлись, муж выгнал жену?] Она сама уехала. [Сама уехала?] Ага. А... никак не могла ужиться. Она не можот жить, и всё.

Судрома, 2009, СОН

249

[Можно было как-то отсушить или присушить жениха?] Ак ить это колдуны назывались, да. Это колдуны ведь. [А как они это делали?] От дак, не знаю, как делали, слова ведь такие знали, что приворожат, скажут, надо приворожить, слыхала это, а кто его знае, какие слова. Были такие люди старые, знали, всё слова и приворожить, и отвести, и всё. Вот моя, моя мама, от знашь, свадьбу играли, а она... нет, не мама ведь... ну да. Вот моя мама вышла замуж, а снохи⁸⁵ надо было, чтоб она вышла замуж за ихного... Нет, девушка [обращение к собирателю], я спуталась, тут неправильно тебе... [У] моей-то мамы была сёстра, от и ой ма... её... она дружила в одной деревне, звали Шолга, с парнем. А потом её посватал в другую деревню, вот туда, Наволок это... и вот она, говорит: «Как мы только со свадьбы пришли эт... к это, с регистрации, она, говорит, забросала нас ячменём да овсом, вот». Он пожил три недели с ней, так а заболел и... и в землю ушёл, и умер. Вот так она сделала. [А разве не было такой традиции, что жениха и невесту обсыпали зерном?] А вот обсыпают, обсыпают, а вот она вот обсыпала, и он заболел, заболел и ко всяким, тогда ведь врачей-то мало было, к всяким старикам и за... мама говорит, даже километров восемьдесят да больше, говорит, ездили, возили к таким, дак она сказала, что, говорит, ничего, говорит, не сделать, она обсыпала, говорит, овсом, и потом взяла зарыла в землю... ш... такое, что которо гниёт-то, выгнило, вот, говорит, пока не выгниет а такого положила, что оно, говорит, пролежит и не прогниёт. [Овёс зарыла?] Да. Вот зарыла, в такое место положила, что, говорит, он всё равно ничего не сделать не... не это, никак не вылечить. [А если бы овёс сгнил?] То она в такое в судно положила. [И поэтому он не вылез?] Нет, он не в... не в это, не выздоровел, так и помер. [А никак нельзя было защититься?] Да ка... они ведь не знали. Она ведь тоже ведь и... не знали, что она придёт-то да бросит. [А кто узнал, что она закопала зерно?] Дак от... от это и сказали которы лечат-то, вот и говорят: «Женщина, женщина испортила его». Вот это взяла посыпала и зарыла в землю. Вот, его испортила, и он, говорит, всё ровно ничего не сделать, он так, говорит, три недели так лежал и так и умер. Мы, говорит, и возили врачей, и его самого к этим колдунам-то.

Моша, 2004, МВД

⁸⁵ Снохе.

250

[Делали ли из каких-то частей тела животных обереги?] Не зн[аю]... у нас такого нет, у нас такого нету здесь... Лягушачьи кости, знаешь, вот, суют под крыльцо, кому надо подпакоstitь вот... вот уведёт у тебя это сам... уведёт тебя какой-нить... потом жениха... какая-нить... ты... кости лягушачьи собери, сунь ей под крылечко... с не... не знай, чё там на[до] прошептать, на[верное], не помню, где... Всё, никакой жизни у них не будет, будут они мучиться и всю жись. Только соберутся поцеловаться, мало как гром ударит с молнией... ска: «Ага! Так вам и надо!» [Смеётся.]

Архангело, 2008, ВАС

251

[А известны случаи порчи молодых на свадьбе?]

[СВС:] Бывают иногда.

[И что делают?]

[СЛЛ:] Не знаю, говорят, вот, плохая примета, когда вот между молодыми ребёнка посадят маленького.

[СВС:] Да, или, например, когда стакан разобьёшь на свадьбе, стеклянный. [Кто угодно?] Нет, жених. [А как-нибудь от порчи можно было защититься?] Можно, дак, эти [?] бабульки-то знают, они ведь тут, тётя [?] Валя нам чё-то делала тоже, да, я когда стакан-то разбил.

[СЛЛ:] У меня вот у подруги, дак, была свадьба когда, её невзлюбила сразу эта, мать-то, жениха, она пришла и посадила ребёнка между ними, на свадьбе, ну и в результате она через день развелась.

Лимь, 2007, СВС, СЛЛ

252

Просватали взамуж, она богатая была, а парень-то гулял с бедной, ну и всё равно его ей приказали взять, дак спортили, очень была хорошая девушка, потом она стала: вот сидит, кукарекает как петух. Вот сидит-сидит, и закукарекает. [Кто её испортил?] А вот, все говорили, та, это место⁸⁶, та девка должна была испортить⁸⁷, где-то ведь у кого-то найти.

Печниково, 1997, ЕВА

253

Колдуют и на мыло. У меня мою маму свекровь разводила с папой, но потом он вернулся, она опять сотворила что-то... Надо было сыну скормить мыло, которым мыли покойника⁸⁸. Колдуют больше, это все подкла-

⁸⁶ Это место следует понимать как это самое.

⁸⁷ На которой парень не женился.

⁸⁸ Имеется в виду мыло, которым мыли покойника во время подготовки к погребению, сразу после смерти. Такое мыло хранится и обычно используется для лечения болезней или наведения порчи.

дывают в яичницу, в рыбники. Вот она скормила ему, сыну. И он потом не мог, он говорит, с мамой-то моей ложиться в кровать спать, а она ему кажется покойницей. Представьте: проснётся, а рядом покойница лежит. Он уже не мог выдержать. И он, значит, бросил нас... ушёл в Каргополь, в город, и там сошёлся с одной, с такой, гулящей, что, когда свекровь-то приехала, как посмотрела, так и поняла, что она сделала, какую ошибку. Так она опять ведь обратно, опять его обратно присушила... Как, я уж тут не знаю.

Лекимозеро, 1997, ПТА

254

[Не рассказывали про старушек, которые делали так, что невеста соглашалась замуж идти?] Дак колдовали, и было это, было колдовство, но у нас этого мало было, не завéдено было. Вот моя мама сó Свиди, Свидь есь, там. Дак она россказывала. Вот, говорит, высватали невесту, а у него тожо была девка. А от он женился на этой, Лидией, говорит, звали, девушку. И в аккурат, говорит, самых... А такая была, ходила, вот все ей нанимали, платили ей, шоб портила. Уж вот насколько правда, только не знаю это. А, говорит, за столами сидели, говорит, все столы, все гости собрались, все сидели все полностью за столами, говорит, вдруг невеста, говорит, этого места, закукорекала. Стало, говорит, ей плохо, и закукорекала, сразу, говорит, это родственники все сразу всех стали выпровождать из избы, что испортила, а эта как раз, говорит, была, пришла ещё, говорит, все зашёптались, что ой, там пришла Лидия, пришла Лидия опять на свадьбу, чтоб... Вот та, наверно, наняла девка она, от этого было. Вот в Мезени, там тожо портят порато. [Где?] В Мезени. Там за Архангельском, там портят порато народ. [Как?] Там икоту каку[ю]-ту пускают, что человек икаёт, всё время икаёт, вот. Вот это в газе[те]... это правда, эт вот в газете часто писали. В нынь вот писали, что раньше дак портили. А у нас такого, таких колдунов... не ставились они у нас колдуны эти. Были, чтоб.

Полуборье, 2000, ШМП

255

[А невесту не могли слазить на свадьбе?] Почему? Тоже порча у нас была. Вот, например, я знаю, но та женщина давно уж померла, да и мужик помер. Это можно рассказывать? [Соб.: Да.] Они дружили, в общем, и он пошёл в армию, ушёл в армию, а та девушка вышла, вроде, замуж. Ну вот, вышла замуж, а потом они вроде как-то разошлись, а он пришёл с армии, на девушке же... ну, на другой женился, её уже, конечно... ну, чего замужнюю... и когда они играли у нас кадрили, такая деревенская, говорят, кадрили. Так через полочку, от, через эту, она, когда молодые стояли, солью бросила в лицо. И они всю жизнь-от дрались как кошка с собакой.

[А кто бросил?] Вот эта-та первая... вроде насолить хотела, и, действительно, насолела. Вот это так я... тут было у нас такое. [А никто не мог помочь, бабушка какая-нибудь?] Может быть и ходили, но всё равно они... не очень-то жили. Не очень. Видите как.

Лимь, 2006, ОЭА

256

[Делали невесте что-нибудь, чтобы невесту не испортили?] Дак делают, но... это самое, то, чего это самое, то... это самое, ну как там? То гоўорят, булавку надо пристегнуть, это самое, то ходит, это самое, в церковь, мы ходили в церковь, там вот свечку ставили, да всё это самое. Кто... чего, например, муку можно заговорить, что тожо это само, в церковь сносить, подсыпать в углы да куда. [Как это?] Да просто. Или, например, на столы, под клеёнку, посыпать немножко, это самое, и всё. [Что-то надо сказать?] Так ну как... в церкву сносишь эту муку, батюшка заговорит ли там чего, это самое, и это самое. [Батюшка заговорит?] Ну... если, например, мы не знаем ничего, а кто-то, знающие люди, кто знает как, дак сам может заговорить. [И под праздничный стол ту муку?] Ну чтобы... где, в общем, где молодые будут. Кто куда, чтоб... не это самое, не смели⁸⁹ кто, не унёс просто. Что если, например, куда-то положишь, так что люди растопчут да и всё. Чтoб не это самое.

Лукино, 2001, СЕА

257

[Можно ли испортить свадьбу?] Да, стараются некоторые, если есть вот, может быть, или жених нравится другой невесте, или, можот, невеста нравится другому парню, вот, кого-нибудь подговорят, каких-нибудь вредных старушонок, чё-нибудь и подсунут. Могут ведь что-нибудь на вред сделать. Тут нашим-то, дак нашли катушку ниток. Нашли, где пироги в тарелке, и катушка ниток. Ну, это значит, баушка рассказала, что на добро сделано, что будут жить, нитка будет, значит, катушка будет, это тянуться, как бы жизнь у них будет нормальная и длинная. А бывает и на худое что-нибудь делали.

Орлово, 1997, ГАО

258

[Не говорили, что кто-то мог испортить свадьбу?] Я не знаю, это раньше было дело. Раньше, это раньше, раньше ещё, как сказать вам... то было, может, я ещё на белом свете не была, это раньше, старики рассказывали, раньше свадьбу портили да как-то волками оворачивали, да я это не знаю,

⁸⁹ Смели.

при моей памяти ничего этого не было. [Свадьбу волками оборачивали?] Бывает, да, было раньше это ра[ньше]... Или что-то не понравится кому ли что ли, дак оворачивали волками. Даки это говорили, а правда ли неправда, я ведь тоже точно не знаю, на самом-то деле что я не видела, не знаю, а слышать-то слышала. [Кого оборачивали? Жениха с невестой?] Жениха с невестой. Что там, я не знаю, что они сделают, говорят, побежали в лес. Это я слышала от своей матери. [...] Во время свадьбы испортят, даки что там, какое колдовство, я ведь не это... не знаю. Но вот бегают, бегают, а что, есть-то хочут, даки прибежут, а волки даки... плачут, чувствуют, что нужно. «Ну, — говорят, — видно, наши прибежали». Я один раз спросила, говорю: «Как же?» Поплачут, даки им вынесу им... поесть ли что... и правда ли неправда, это слышала: вынесут, что хлеба поесть ли что ли. А тут я слышала даки и... убили одного волка, рассказывают: шкура это... а видят, что женщина, в общем, красная рубаха. [Убили волка?] Даки это, овернули-то которого волком-то, вишь люди-то всякие, что волк пробежал, даки, может, как и убили, а рубаха красная под шкурой, что он есь. «Ой, — говорят, — наши это, наши». Это раньше знатков, было знатков-то много, а нонь что ведь, нету вот.

Слобода, 2001, КАП

259

[Был такой случай: парень женился не на той.] Хотели из своей деревни, за него девку отдать, а он привёл другую... И вот сидели, сидели, свадьба во всю идёт, и вдруг столы поднялись к потолку и вся свадьба побежала как собачья свадьба...

Орлово, 1997, ЧАИ

260

[Как портили свадьбу?] Белая магия — это добро несёт, а чёрная — лихо. Вот и все секреты. И свадьбы расстроить очень просто. Горох-то рассевали наопаку. Наопаку — это значит как попало. Не по-христиански. А ещё-то портили так: свадьба едет, идут к медвежатнику вот, салом медвежим натирают нити, шпагат, и так стелят по земле — не высоко не низко, но жирно. Лошади чуют медведя — как встанут тройка на дыбы, и весь поезд затормозилси. Нет пути свадьбе — не будет житья.

Архангело, 1995, СНД

261

Вот, например, свадьба едет, если я... не я, примерно, например, я злая на молодых, то значит, и я могу там на зло сделать, на крест сходить, или помело выгащить так вдоль дороги это сделать, чтоб это самое... худо жили. Это есь. [Что с помелом надо сделать?] Э... это свадьбу портят. Когда

молодые едут. Вот, например, едет молодёжь, ну, молодые едут, на машине, а я, например, не хочу, чтобы она выходила замуж, я и выскочу с помелом, на дорогу, брошу, чтобы... худо жили. Я и горошины там... стручок, надо, вот, девять... стручок вот такой, девять горошин. Горохом портят свадьбы. [А это как? Его куда-то кладут?] Так кидают на их, да и... на машину на эту. [Т.е. перед свадьбой ты кидаешь или помело, или горох, ничего при этом не говоришь?] Ну, ну... Если только зло имеешь. Портить свадьбу. А если не портишь — дак ничего. [Что-то потом можно сделать? Убрать это помело?] Ну, это уж потом, не знаю как. Наверно, надо уж к какой-то к старухе идти. [Чтобы она что-то со словами?] Да. [Когда бросаешь, надо что-то говорить?] Тожо... надо тожо с приговором. [С приговором?] Да. А так шо... выкинь, толку-то что. Надо приговаривать. [Что приговаривать?] Я не знаю, чё говорят. Я не портила, а только знаю, что... И а вот я ехала тогда в Низовку, а мы выходили тут двоюродные, нас пригласили, и вот эта самая... вот, в деревне, в той взял, выскочил мужчина какой-то на дорогу и у... лошади вот, кверху... стали прыгать. Закрыв дорогу молодым. [Он что-то сделал? Сам вышел?] Сам вышел и чего сделал — не знаю, чего сделал, бросил чего, чтобы... лошади не шли. [Бросил что-то?] Да. Свадьбы портили это... Ну да. Чего... чего вам, не знаю, чего вам...

Благовещенск, 2009, КАС

262

[ВИБ рассказывает о порче на свадьбе] Вот чё-то... Вот сейчас делают, колдуют, дак это я знаю. Потому что у нас вот, моего... мой дядька женился, ну, я ещё была небольшая. Дака вот, когда на лошади же, на... в деревнях на лошадях, свадебная лошадь тут украшенная стояла у крыльца, и когда, повёл... ну, в общем, надо было уезжать молодым, они сели в сани, лошадь встала на дыбы и никак не хотела идти, и вот это примета, что если вот такое случается, что сразу бабушки всякие там зашептались, что, мол, не живать йим. И на самом деле: дай Бох, год, потому что Серёжка родился — они уже развелись. Только и пожили. А сделано было как: то ли медвежьим салом, или, в общем, запах медведя, говорят, когда вот эти збрую, или что-то там смажут, и лошадь от запаха от этого никак не хочет идти. Что-то, что-то, вот чем оно уж там, но что-то связанное вот с медведем, это дак и говорим. [С медведем?] Да. Что... намазывают, и вот лошадь встаёт на дыбы и не хочет. Ну, там, наверно, приговор какой-то ещё есть. [Не знаете приговора?] Нет, не знаю. Знаю, что вот он... сделано было женщиной, которая очень бы хотела, чтоб он женился на ней. И он женился. Сразу почти. Через год. Она увела его просто. Наверно, по её наущению кто-то и сделал это. Потому что дети почти одногодки, погодки. [А что это за женщина была?] Ну, она и сейчас жива, дак дядьке моего жена. [Она здесь живёт?] Нет, в Пежме. В Пежме они живут, в Пежме.

Муж умер, а... она жива. Там. [Т.е. она попросила кого-то приворожить?] Наверное, все потому что так знали.

Благовещенск, 2009, ВИБ

263

[Не останавливали свадьбу?] Свадьбу остановят, надо, чтобы вино давали, дорогу загораживают. [Дорогу?] Да. [А если свадьба едет, а кони остановились как вкопанные?] Околдуют. [Это как околдуют?] Колдуют. Вот сеют горох. Горох сеют. Вот там в стручке-то горошины, вот найдут стручок — девять горошин, вот и приговаривают: «Девять мёж гороху, да девять мёж гороху. Да и кони ни с места». Вот таких стручков-то накладывают — кони-те... кони-те в пене падут. [Кони в пене падут?] Да. Все вспотеют и... жениха с невестой везти не могут. Вот. [Как вы говорите, девять...?] Девять мёж. [Девять мер?] Ме... Мёж. [«Межа» — от этого слова?] Да. «Девять мёж гороху, да девять мёж гороху — кони ни с места». Вот это в сани-те, да в тарантасы, за сани наложат этого гороху-ту стручков-то. Вот. [Обязательно, чтобы было 9 горошин?] Да, девять. Девять горошин. А девять-то горошин нескоро за... найдёшь стручок-от. Восемь много, а девять нескоро⁹⁰. [А это делали те самые колдуны?] Да. [Когда они это делали?] Вот, когда молодые-те... Моло... ой, молодые сейчас выйдут молодые, сани... в сани уж тут только садиться. Вот, в это время и стручки-те и ложат. Да и незаметно, незаметно сунут. [А как могли защитить молодых на свадьбе?] Чего молодым делать? [Может, хорошего колдуна нанимали, чтоб не испортил плохой?] Ничего этого я не знаю. [Не слышали?] Ну ак у нас... свадеб было, да и... ничего мы не делали. Вот только вот что на пороге-то молодлица-то стоит дак...

Благовещенск, 2009, ПКВ

264

[АН рассказывала про сватовство и незаметно перешла к свадьбе:] А тётка моя вот Оксинья, в Раменье была, та тожо... этот... да дядьке-то Олексию надо было... этой, тётки Оксиньи Лавёр [?] быў, мужик, надо Раменску было девку-ту, за дядьку-то Олексея, а взяў вот Ивана Павловица сестру. Дак тот испортил свадьбу. [Как?] Вот свадьбу испортил. Поехали. Видно... ну, без снега уже... в тарантасе были. На глинном угоре тарантас перевернуўся. Все вылетели из тарантаса, видишь, и тётка Катерина с дядькой всю жись прожили, и ребят много было; три парня... погибло, да две девки осталось. Ну вот. Так и прожили. Нету дядьки дома вот. Дак, где он там, скоро ли придёт? Как на улицу пришёл — глядить на его не может. Испортили, так и жили — маялись.

⁹⁰ Фраза следует понимать так: *и восемь много, а девять тем более.*

[Это он тарантас перевернул?] Колдун... ну, в обшом, тёткин мужик, ему надо, там, из Раменья была невеста. [Как-то колдовал он?] Да колдовал. Он на свадьбе был. Вот. И испортил свадьбу. Он просто хотел свою из своей деревни, там из Раменья, из... двадцать километров, тридцать, от-туда. А дядька-то Алексей взяў здесь свою. [Он сделал что-то?] Да, на-шептал чего-то, Господи! На свадьбе был, дак и в пироги и во всё, раз колдун дак. Пироги-то, это, шаньги пусть. [Как это, нашептать в пиро-ги?] Попле... я не знаю, или на вино ли, я не... чего-нибудь наговорил, шо вот это, недружно жили. Может, то жо пиво. Подал дядьку Алексею да. [Что-то нужно было подсыпать?] Вот ц'ё-то сделали и всё. [А что шеп-тал?] Ну, это мне ни к ч[ему]... незачем.

[ПДЮ:] Не, там уж это колдуны сами знают, ц'ё шепчут.

[Не было способа уберечься от этого?]

[АН:] Вот, говорят, надо горох... девять горошин ли шо ли. «Девять мер гороху, десятая — невеста, добрый конь ни с места». Говорят, коню не сдёрнуть. [Положить девять горошин?] В стрюцьке бывает девять го-рошин, всё йидят да йищут, девять горошин дак и... не росструц'ивай. Вот: «Девять мер гороху, десятая — невеста, добрый конь ни с места». Это шобы не сдвинуться с места. [Чтобы не сдвинуться?] Да. А вот, бывало, Маша у меня Шумилова жила... продавец... а эта... Гаюна ехала из Залужья, и вот, Маша-та сидела, в окошко глядела, скоро ли поедут, вот в то окош-ко. И побежала, через дорогу в магазин, и у... а на ей было платье шёлко-вое, я как сейчас помню, ц'ёрное, и пояс ц'ёрный, шёлковый, дак он... и... как змея, поперёк дороги вот, росстелился. Дак Гаюна-та... оне проехали по этому... и они разошлись. Дак Гаюна-то ко мне потом приходила: «Зна-ла ли нет Маша ц'ё?» Я говорю: «Я не знаю, не знаю».

[ПДЮ:] Это пояс, что ли, поперёк дороги.

[АН:] Пояс... поперёк дороги, как змея.

[ПДЮ:] Чёрный пояс?

[АН:] Да... А она вышла... ни здесь, ни там, а поперёк дороги развязаўся.

[ПДЮ:] А как раз свадьба-то, и вот и ехали... свадьба ехала.

[АН:] Вот свадьба. И как раз и про... нет... отворотить-то зимой-то не-куда. Вот так вот. Я, говорю, не знай, но оне разошлись с мужиком. [Из-за того, что она проехала по поясу?] А может Маша ц'его и знала.

[ПДЮ:] Да, да, да, по чёрному. Это... чё тут... чё тут повлияло.

[АН:] По поясу-то. Не знай, чего повлияло. Так шо разошлись и всё. [А что ещё могли сделать, чтобы разошлись молодые?] Ц'ё-то коўдовали, не просто так, не просто так... не просто так.

Судрома, 2009, АН, ПДЮ

265

[Свадьбу могли испортить?] Ой, раньше портили. Да и до хре[на]... хорошо портили. Поедет свадьба, дак как девять э... горох-то... растёт, да если девять стручков положат... горошину... что девяти... стручками дак⁹¹. Свадьба едёт, доедет до этого места — всё! Кони не пойдут и всё. Что сделано? Испортили свадьбу. [Это куда клали?] По дороге ведь едешь-то, вот, на дорогу, поперёк дороги, вот так едет. Лошадь-то с молодыми-то. А стручок вот положат на дорогу, заруют песком — всё! Не пройдёшь, кони-то не пойдут. [Стручок с девятью горошинами?] Да, да. Вот и портили так свадьбу-то. [Слова приговаривали?] Если лошадь не пойдёт, то и свадьба не состоится. [...] [Если лошади останавливались, могли их снова заставить бежать?] Если... если хто клал, да тот уберёт дак... пойдёт лошадь-то, пойдёт. А еси не уберёт, значит не пойдёт. [Не звали такого человека на свадьбу, чтобы он не испортил?] Специально вот и... вот именно что... такого человека и не звали, что он на зло делает всё. [А тех, кто может защитить?] Ну, а зашшитить, дак таких-то приглашали. А таких, которые знаткие люди, всё зло делают — таких не больно звали.

Благовещенск, 2009, НТФ

266

[А не рассказывали, что колдун может остановить свадебный поезд?] Да, слыхала, что ц'ё-то делают, а не знаю, как... как остановить-то [нрзб]. [С горохом ничего не делали?] Т... раньше дак слыхала такое, что... это, молодые. Когда молодые приедут, в церковь венчаться, а из церкви поедут, дак какое... надо летом найти струк гороха, чтобы девять горошин было в струку. И вот это... положить в сани, да и приговаривать: «Девять мер гороху да невеста — ак не взять [взять] коню с места». Вот сядут молодые, и конь ты́рка-ты́рка, и с места взять не можот. Ес... ц'ё-то ешшо приговаривали, не только это. А девять мер, дак мера — это... пуд. Девять пудов. А пуд — шостнадцать килограмм. Да. Вот сколько... должно быть грузу [смеётся]. Не знаю, насколько правда [молчит].

Лимь, 2007, БЗА

267

[А не говорили, что могут как-то свадьбу закрыть?] А свадьбу могут закрыть только как: извращения теперь делают, а ста... от старого-то идёт. Если вот свадьбу хочёт навредить, так от медведя жир возьми, да намажь хоть нитку, через дорогу... Это лошади дыбом встанут — не пойдут. [От медведя жиром?] Да. Медвежий жир. [А кто так делал?] А это кто хочет сделать зло свадьбы. Вот это делали, а так нет. А теперь ведь и шкуру

⁹¹ Имеется в виду стручок с девятью горошинами.

медвежьё подсунут, а не то шо [смеётся]. [Т.е. если свадьба остановится — это плохо?] Плохо, это первый признак, что... что от жизни не будет. [Молодым?] Молодым. Старикам нечего — молодым. Делали, делали это раньше. [А кто?] Дак обратно ведь старуху какую имели. Ведь в каждой деревне есь такой человек, что... как бы это... ходют к нему за это... Дак только шо зло-то нельзя делать, а... ц'еловек-то может, от души старуха-то посоветует, а он применит в другоё — во зло. Дак теперь и... бояться, не де... не говорят никому ничё.

Архангело, 2008, КВП

268

Колдун может испортить свадьбу. У меня брат женился, поехали оне к венцу, а у нас туды в церковь-то ездят. И знаешь, выехали, там завор был, только выехали — перебежал кто-то дорогу, и кони на дыбы встали, не идут никак. Не идут никак кони, и всё. И до того добились — не идут и всё. Потом обратно тут кто-то ц'его-то поделал. Кто перебежал? — женщина. Вот, говорят, надоть девять горошин гороху в каждом стручке чтоб девять горошин было, девять стручков по девять горошин, и вот с этими-то девяти стручками, говорят, и бегают. Три раза перебежат дорогу-ту, как едут:

Тридевать горошин,
Тридевать пудов гороху,
Тридевать пудов жених,
Тридевать пудов невеста —
Не взеть коням с места.

И останвятся кони. Только вот выехали, надоть в завор идти — кони встали на дыбы, и ниц'его не можем сделать. А потом кака-то старуха пришла, видимо она видела, что горох-от куды клала, место, горох-от вытацила, и пошли кони.

Хотеново, 1995, ПАВ

269

Вот тут случай тоже был, я была в Мезени. [Сват] мне и говорит: «Сватья, чё, — говорит, — конёвала вспомнила, — вот тут ходили, конёвалами называли, вот они тоже всё знали много. У нас, — говорит, — был случай, конёвал вот тут у нас ездил, тут в одном доме останавливался, — я его знала, а говорит вот, — свадьба шла, поехали на четырёх подводах, этого, ну в церковь, к венцу, поехали, — говорит, — а его на свадьбу не пригласили. “Ладно, — говорит, — далёко не уедут”, — этот конёвал. Говорит, всё вот это вот: — Идёт повозка-от, ну четыре там людей, раньше-то запрягут по две лошади, да на повозку, на повозке люди сидят — он, — говорит, — ножницы повернул так в окно, у окна сидит, в квартире. Ехал-ехал обоз,

мало передняя лошадь, где молодые сидят, — хлоп — лошадь сдохла на дороге». Это мне в Мезени рассказывали — ножницы поставил вот так вот [раскрытые], а чё он там делал — неизвестно. Все говорили, что конёвал поезд остановил.

Печниково, 1997, ЕВА

270

Вот это я ещё маленькая была, свадьба ехала зимой тоже, а ну они зло кому-то делали, говорят, лапку со словами складут вот на дорогу, и кони хоть как — убей хоть их, они дыбом наскочат, ни за что не пойдут. [Что положить?] Лапку от зайца, лапку от зайца положить на дорогу, дак кони ни за что не пойдут, и машина не пройдёт. [А кто положить должен?] А со словами, вот кто зло имеет на молодых. [А как исправить?] Пока не вынут, дак не пойдут кони.

Абакумово, 2000, СКИ

271

[А колдунов на свадьбу приглашали?] Эсли есть как знают, что он колдун, дак его на свадьбу пригласят, почётное место, первый гость, чтобы он не испортил свадьбы. [А рядом с кем он сидит?] А он ря[дом]... он сидит... он... тут сидит его... сват, ну, как те сказать, свахи, этот... лен... одевает. Он тут сидит на...на почётном месте на... на пер[в]ом месте. [На почётном месте, это в большом углу?] Угу. Это так раньше колдуну, чтобы ничёго со сва... чтобы свадьбы не испортил. Увидят эсли, он за... эсли тут заходит, дак его уж туда, за стол, сразу первый гость, садись. Сиди, угощайся, только ниц'ё не делай, не порти ниц'ё. [А могут отсушить или присушить молодых?] Всё могут сделать. А как сделать... ну... всё могут сделать.

Моша, 2004, БВИ

272

[Про колдуна Сашу]

...Дак этот... как свадьба, дак этого Сашу, как он идёт, дак видят: «Ой, вон Саша Евстафьев опять идёт, Ваганов⁹²», — его звали. Он с Ваги, родители у него. Ваганов Саша идёт. Дак кровь! По носу дают, достань-от кровь из носа, дак ему ничего и не испортить и свадьбы. Он портил свадьбу. Вот чтобы там жисть не была, ли шо-нибудь и... такое. Дак вот, мужики и выходят, стречают его. Как только встретили, так по носу дают, кровь достали, ему ничё не сделать со свадьбой. [У него кровь из носа?] У его чтобы была кровь. Дак вот, это я от родителей слыхала. [А что он может

⁹² Евстафьев — фамилия, а Ваганов — прозвище «по деревне». Такими прозвищами в деревнях пользуются значительно чаще, чем фамилиями.

сделать со свадьбой?] А я не знаю, чё он там делал. [...] Дак на свадьбе вот, говорят: «Вон Саша Ваганов идёт», — дак мужики тут уже с уразиной, по носу шлёпнут, так кровь побежала у его. [А это он специально мог свадьбу испортить, или случайно?] Да. Его ни на какую свадьбу не приглашали. Ни на какую не пускали. Даже и близко, и к дому даже не пускали. Такие специальны мужики были выделены, свадьбу охранять. [А кем этот Саша работал?] Он? Колхозником.

Каргополь, 2003, ШУИ

273

Была свадьба. Молодые: парень хороший, но не очень высокого роста и девка. Поехали к венчанию. А гуляла с другим парнем. Тому не понравилось. Тот взял да и подговорил. А был колдун. Всё Каточек да Каточек. Небольшой, горбатый. Вот пошёл. Пошёл, вот они едут с венченья, а он встал на дороге. Два раза прошёл, и всё. Не пошли кони, остановились. Кричат: «Горько!» Всех сватов остановил. Пока не поклонились, да не увезли его на другой лошади. Посадили, да увезли, да первым гостем сделали. Только тогда стала свадьба начинаться. А до этого не могли ничего сделать. Всё равно старуха, а детей не было. Вот была-то она уже. Он испортил. Парень-то. С тех пор все, пока он не умер, так первым гостем на свадьбе. А свадьбы останавливал: только как девять горошин в стручке. Уж это евоный стручок, выберет. Знал, дак ходил и собирал. Как стручок возмёт да горох рассеет — тут нечего ждать хорошего. Опять, говорят, Каточек подчудил.

Евсино, 1996, БАА

274

[Бывало, что свадебный поезд портили?] Говорят, старичок останавливал даже. Невесту везут уж на лошадех, он задумал не пропустить, пройдёт через дорогу, не пропустит. Лошади-то прыгают-прыгают, этих-то следов никак не можо... через дорогу-то перейдёно, да никак. Бьют лошадок-то и всяко: «Поди давай», — нет. И даже, говорят, поезда останавливал. Ему четвереть поставят вина, и всё: «Поезжайте с Богом». И поезд пойдёт, и лошадки повезут.

Архангело, 1995, ТМВ

275

[Свадебному поезду дорогу перегораживают?] Перегораживает кто с добром, а кто и со злом. Со злом... один такой был старик, колдун. Парень женился и говорит: «Я уж его не приглашу» — «Почему?» — «Потому что он на каждой свадьбе не один день гуляет, только людям делает вред, и я не хочу его звать». Вот он его и не позвал на свадьбу. Поезд

едет свадебный-то... все едут после-то церкви... Погонялки есть, лошадей хлыщут, а он [колдун] только погонялочку эту через дорогу перетащил, проводок и всё. «Придёшь, мазурик, погоди, ты ещё схватишься, что ты меня не пригласил». Пригрозил им. Вот они свадьбу провели, прожили неделю. Он у него пояс-от снял, колдун-то. Навредил. Он жену-то любит, у его ничего нету. Появало и ничего нету. Потом он пришёл всё-таки к ему. «Вина поставлю, сделай чего-нибудь, да прости меня, что я тебя не пригласил». — «А, мазурик, я так и знал, что ты придёшь». Надо было его пригласить и всё бы было хорошо. Потом пришёл, этого пригласил, он у него напился, наелся и сделал. Всё в порядке. Колдуны какие есть, проводок через дорогу эту погонялку, проехали, и на жениха-то это всё и пало. Он на жениха-то и нашептал. А с добром... пройдёт человек, если с добром дак, и ничего не случится ни с кем.

Архангело, 1995, ХАЕ

276

В деревне женился мужик и не пригласил колдуна на свадьбу. А он если сказал, говорит: «Э! не пригласил, ладно, — говорит, — придёшь ко мне». Ну, и сделал вот что. Они едут на коляске, а он погонялочку протащил через дорогу, и говорит женщине-то... Ну, короче, молодые спать легли, ничёго не получается. Мужик-то бьётся неделю, яйца все опухли. К колдуну пришёл: «Ай, — говорит, — пришёл, зараза, ставь четверть вина, всё сделаю». Так ведь девушка говорила: «Удержу не было, как сделал, наладил-то всё, дак, — говорит, — удержу не было».

Архангело, 1995, ХМА

277

[А можно было приворожить невесту к жениху?] Привораживают и отвораживают это вот... колдуны-те... колдуны-те... колдуны-те. [А вам не рассказывали о таких случаях?] Вот у нас э... бабушка го... царство небесно, говорит: жонят вот у... Афанасия старшего брата. Собралось два колдуна. Колдуны приходят... стоят к печному столбу. Их угощают. Если угостят мало, вот колдун-от, колдун-от колдует. И внимания-то на его не обратили. Посмотрят: дядя-то стал выходить, новые сапоги ешшо-то, новые сапоги дак... вышел, а подошвы все отлетели. [А когда пригласили в дом колдунов?] А колдуны сами придут. [Сами придут?] Сами придут. [Это перед свадьбой?] А когда свадьба вот — колдуны-те и ходят. Поят их вином, пивом. А как... худо угостят — вот они и колдуют. [У дяди новые сапоги были, и, так как колдунов не угостили — подошвы оторвались?] Новые, новые. И подошвы отлетели. [Это колдуны сделали?] Да. [Колдуны эти у печного столба стояли?] Да. [А это где?] Вот печной столб дак он там, у порога у нас печной столб. [А дальше колдуны не проходят?] Вот

они и станут к порогу, к столбу... печному. [А почему у печи?] А и... шобы знали, шобы йих угошшали ходили... пивом, вином... За столы садили. А... а плохо угостят — дак они вот... колдуют.

Благовещенск, 2009, ПКВ

278

Раньше портили-то дак, ой. А вот был вот это, вон дом... стоит, двухэтажный-то [показывает в окно]. В ощем ... Одного мужика... в ощем, молоды должны идти в баню. Понимаешь? И, в ощем, одного мужика... не... пригласили на свадьбу. И шо ты думаешь? Он сделал... Они пришли из бани, это мне рассказывала... мама. Пришли из... ну, маму-ту, моей же тожо сто... сто с чем-то... сто... Девяносто... восемьдесят девятого. Дак... сто... девять... годов? Это мама мне рассказывала. Надо... пришли из бани, молодухе надо кланяться. Там у них такой был обычай, шо кланяться. А она и пошевелиться не может, не только кланяться. Дак ей, она... полумертва пришла. И знали, что кто делал. Сразу у ней, к этому дёдку, четверть вина. И к этому дёдку пошли: «Что хочешь сделай, зачем ты это сделал?» Он... «Сделал. Идите затопите баню. И отправьте молодых». Он сделал только на второй день, на второй день. Они пришли как огурчики. [Когда, вы говорите, невеста должна была поклониться?] А... а... они пришли, и вот она должна поклониться всем родственникам — там, которы у них есь. Поклониться всем родственникам. [Это на второй день свадьбы?] Ага... Это... На второй день, свадьбы. Ну, в ощем, короче говоря, первый день свадьбы, второй день свадьбы, а это на третий день был обычай такой, шо они идут в этот... как ёго? В баню. Ну вот. И вот, вот каки старики были раньше. [И он там сделал из-за того, что на свадьбу его не пригласили?] Да! Вот только из-за того что на свадьбу не пригласили. Он взял да и сделал. Вот так.

Кена-Самково, 2008, ДЗА

279

Там колдунов много было. Надо свадьбу испортить, они испортят. Если знают, что ты колдун, тебя на свадьбу не пригласили, он посылает кота, он всё перевёрнёт на столе вверх дном. [Он посылает кота или сам оборачивается?] Вот, он сам посылает к хозяину. Кота натурального посылает, а потом догадаются, придут за ним, и всё в порядке. Это было.

Калитинка, 1993, ИАШ

280

[А узнать можно, что хотят испортить свадьбу?] А как ты узнаешь — никак не узнаешь. Тут просто они не кладут ничего. Со слов; и соли в воду. [В воду соль положили?] Да. Наговорят, да положат, ты пить будешь

и всё. Ты же не знаешь. А вот в Холмогорах в нашей области — там ещё интереснее. Там у меня сестра была. Там, если знатка не пригласят на свадьбу, и вот молодой или молодому там — называлась какая-то икота. Эту икоту спустят тебе, молодой или жениху — ты, где бы ни стоял, в очереди хоть народу сто человек, хоть пятьдесят человек, какую икоту спустит — спустят икоту петушиную — ты в очереди закукарекаешь, спустят собачью икоту — ты залаешь. Видишь, вот ещё что, там у меня сестра жила два года. Вот она и рассказывала. [А как можно спустить икоту?] Вот тоже, тоже слова. Также эти же слова надо знать. [А что такое икота?] Икота называется болезнь. Вот ты закукарекаешь, то залаешь, то засмеёшься — болесь такая. Если вот знатка на свадьбу не пригласят — [он зайдёт и вот это сделает.]

Река, 2000, НАИ

281

А оно вот свадебный поезд, мама рассказывала, да дедушка говорит, тоже вот ехали молодые, а они странствовали ходили куда-то, говорит. Идут, и свадьба едет. Дедушка-то хорошо знал вот этот. «Хочешь, — говорит, — щас будем на свадьбе?» А тот: «Как, — говорит, — мы будем на свадьбе, нас не пригласят, так чё мы пойдём туда?» — «А, — говорит, — счас, — говорит, — пригласят». Взял, такой посошок у него был, палка, отрубил такой, говорит, кончик, кинул, и перед ним лошади встали. Вышел, говорит, это самое, тоже там с их стороны колдун, или как называется, что, мол, раз такое дело, то, мол, приглашаем. Ну вот, а ему вот это, говорят, не приглянулось. Другой раз вот тут спортили ему. Ну вот, а он за столом всё, говорит, щей дали там. А этот, говорит, сидел-сидел, чё-то, говорит, там сказал такое, что он через окошко вылетел, колдун-то вот этот. [Кто сказал?] Ну вот дедушка, не понравилось там, что их пригласили на свадьбу. Палочку бросил перед конями, и кони встали, и ни туда и ни сюда. [...] Ну слова он какие-то говорил им, самое, по себя, и говорит, потом, говорит, его пригласили, он взял чё-то сделал, и лошади пошли сами.

Рягово, 1998, РЛМ

282

[Не рассказывали, что колдун мог свадебный поезд остановить?] Дак кто его знает, раньше-то, можот быть, были, но я не знаю. Раньше-то всякие было этих... люди всё много, всяко место знали дак. [А как останавливали?] Ну чё-то, видимо, скажут ли сделают что либо так... Вот я [...] тожо одно дело хотела сказать... свадьба была, ну сошлись молодые — свадьба была, а вот и того чего сделали, что молодые стали, оголились [нрзб.] им не стыдно, гостей полон дом и всё; все люди ужаснулись: «Что такое?» — тожо чё-то было сделано. [Они разделись просто?] Девка подол подняла,

парень штаны спустил — считается как уж оголилась — оголись дак ведь уж это, конечно, стыд, а вот они, вот, говорят, никого не замечали; так вот было чё сделано. [А как исправить?] Уж а где [нрзб.] знали чё исправляли, не знали колдовать, знали расколда́ивать, а теперь ничего этого нету, никто ничего не знает, всё...

Абакумово, 2000, ВНА

283

[Раньше в деревне кто лечил?] Лец'или каки-нибудь старушки, есь, лец'или; там, приговаривали ц'его, заговаривали всякие. [Как их называли?] Колдуны, скажут, это колдунья, старуха. [А можно было болезнь наслатъ?] Дак есь ведь люди такие, насылают, только мало, раньше было, нынь-то [нет]. [Их как называли?] А тожо «колдуны» скажут, «коневалы». Вот у нас была у одних свадьба, а её, этой-то невесты, не надо было, а тут одна женщина, было ей надо взамуж-то, ей жених-то не взял вот, а взял другую, а она, так сделали, да этого, приехал этот коневал-от, да стала... и ён стал на порог, да ц'его-то разрезал капустину или ц'его разрезал и так сделал [показывает, как он половины кочана разложил в стороны], а молодуха подол наверх — встала, вот тебе и всё, вот как бывает. [Это жених разрезал?] Не жених, а это колдун, колдун пришёл, столы вовсю идут в свадьбе, жених с невестой сидят все, народ, полно везде народу, полны столы, а ён стал на порог, раздвинул, забыла, как говорят, капустину ли ц'его-то вот, раздвинул, а молодуха подол и на́ голову; да эту молодуху спортили, да она заболела, дак долго лежали, потом опять доставали этого коневала, да лечили, порча ещё была, да как. [Того же пригласили?] Да хто его знат, раньше этих много было [...]. [Колдуны — старые люди?] Дак уж немолодые.

Река, 2000, БУН

284

[Колдун на свадьбе.]

Тут одна, говорят-то, вот у нас вышла, да, говорят, начала пердеть. [Смеётся.] [Невеста?] Да, невеста. Всё и пердит, и пердит. А ведь он-то [колдун] ничто. Этого — пришли — знали, что кто. Говорят: «Поди, сездь за столы, нальём тебе». Нальют, и потом пердеть не стала. А вот невеста — одной тоже сделали. Были — как их? Мужики-те приехали не наши, тоже свадьбу-то сделали, а их не пригласили на свадьбу-ту. А мужик-от и говорит: «Давай я помаленьку подшаманю, схожу в байню-то». — «Чего подшаманишь-то?» — «Вот, давай, немножко». Он принёс брюквину, пополам разрезал, а сам на печь и сел. А невеста-то раньше за столом-то не сидела. Вот, говорит, приходя. Этак [раздвинул половинки] брюквину-то сделал. И ой — расходятся. [Кто?] Молоды-ти расходятся. [...] Вот как

опять сделал [свёл половинки брюквы] — так опеть вместях. Ой, чё сделал. Чё творится-то, чего там [все время смеётся]. А поглядели — а на печё-то [нрзб.] он сидит. Так один подошёл: «А пойдём, приятель, поешь». Он его к столам ставил, напоил вином и он ушёл — ну, давай, работайте. [Это колдун испортил свадьбу?] А не испортил, а только посмешил, и ничего худого-то не делал. А худое сделаешь — тоже худо.

Ошевенск, 1999, ТАА

285

[Можно молодых на свадьбе испортить?] Дак тоже знали. [Что знали?] Не будут жить. Вон у меня дело было, зять сына-то [нрзб.], на свадьбе не сошлись и всё. [Что-то на свадьбе подмешали в вино?] Много раньше было. У нас был здесь парень, он и сейчас живёт. Пастух. А он [?] был тоже пастух. Ну вот и свадьба была. Ну, они разговорились, правда ли нет это было, а вот так вот рассказывал... Ну, эти знахаря [были на свадьбе, чтобы её не испортили]. «Давай», — говорит, [нрзб.] рассказал сказку. Ну это надо за Каргополь. Вот эти все знахаря-то, что испортили праздник им, свадьба. Ну ладно. Все заходят, эти знахари. Ну ладно, говорит, и один пацан, тоже пастушок. «Ребята, — говорит, — достаньте мне брюквину». Розрежает этот коцян, делает ножик [вырезал середину]. «Смотрите жас!» — говорит. Смешно-то, сказка так говорится, была ли нет — не знаю. Только две половинки сымают, молодые вскакивают, все старики штаны сымают, а эти юбки. [Сложил две половинки —] раз! всё как было, так и осталось. Эти смотрят, знатоки-то [не понимают], кто спортил свадьбу. Ладно. Опять садятся. Как опять сели, опять, готовят, эти снимают с себя, третий раз, не могут эти [знахари понять, кто портит свадьбу], а этот пацан сидит с ребятами. [Знахари]: «Кто?» Никто не говорит. А потом видят — парень. «Кто у вас тут? Что ж вы такие молодые...» Так его оттуда сразу... Он знал [больше], чем эти...

Рягово, 1998, ОБВ

ПОИСКИ ПРОПАЖИ

Поиски пропажи — одна из важнейших сфер применения магических практик в традиционной культуре. В фольклорных повествованиях наиболее часто описывается поиск, во-первых, ценных предметов (пила, ручьё, удочка — два последних предмета необходимо найти не только ввиду их ценности для хозяйства, но и потому, что для охотников и рыбаков принципиально важно пользоваться именно **своим** промысловым инструментом); во-вторых, частый сюжет нарративов — поиск скота (рассказов об этом больше всего). При этом в подавляющем большинстве случаев ищут не потерявшийся скот, а скот, который *закрыли* (или *поставили на круг*). Согласно мифологическим представлениям, бытующим в севернорусском регионе, *закрытое* колдуном животное становится невидимым для ищущего, пока не будут совершены определенные магические действия. При этом оно не может выйти за отведённую ему границу (*круг*). В этом смысле данные представления аналогичны поверьям о пастушеском *отпуске*, при использовании которого животное оказывается невидимым или превращается в неодушевлённый предмет для хищников (см. главу настоящего издания, посвящённую пастушеской магии). Когда же знахарь *открывает* животное, оно может вернуться домой живым и здоровым, или же — если поиски затянулись, потому что хозяева не сразу догадались обратиться к знахарю, — его находят уже мёртвым.

В-третьих, объектом поиска становятся люди. Это прежде всего люди *закрытые* (аналогично скоту), а также потерявшиеся в результате нарушения тех или иных предписаний (правил поведения в лесу, на воде и т. п.). Очень важная практика — поиск утопленников. Тело утонувшего необходимо найти, так как человек, согласно представлениям носителей традиционной культуры, должен быть обязательно похоронен, причём похоронен в своей деревне.

Отдельно следует рассматривать поиски украденного. Здесь акцент делается не столько на том, чтобы найти саму вещь, сколько на том, чтобы причинить страдания вору — в этом случае он не только сам вернёт украденное, но и будет наказан. Совершаемый знахарем или — по его указанию — пострадавшим обряд причиняет вору физические мучения.

В народной культуре потерявшийся предмет или живое существо считается взятым нечистой силой, и именно этим определяются способы по-

иска. Наряду с широко известными методами поиска пропажи (например, обвязывание ножек стола с приговором: «*Черт-черт, поиграй и отдай*») используются и более сложные (и более действенные), находящиеся в компетенции *знающих* — знахарей, колдунов. Можно выделить несколько часто употребляемых методов поиска.

Наговоры на предметы. Над предметом произносится текст заговора (или имитируется его произнесение), потом *наговорённый* предмет относится в определённое место: на перекрёсток, в хлев, в дом, в *коридор* (сени), в лес и т. д. — и оставляется или бросается там. Чрезвычайно распространён сюжет былички о том, как человек, взяв наговорённый предмет, должен был отнести его в лес и возвращаться. Он будет слышать шум деревьев и странные звуки, но ему нельзя оглядываться. В разных вариантах человек либо оборачивается (и потерянный предмет так и не находится), либо, преодолевая страх, исполняет указание и обретает пропажу.

Колдовская травина. По нашим материалам, представления об этой магической траве распространены в лишь Няндомском районе Архангельской области (одна запись сделана в с. Рягово Каргопольского р-на — расположенного в непосредственной близости к границе с Няндомским р-ном), тогда как ни западнее — в Каргопольском и Плесецком р-нах, — ни восточнее — в Вельском р-не) этот способ и это растение неизвестны. Травина эта иногда описывается как цветок папоротника, который нужно собирать на *Иванскую ночь* — перед *Ивановым днём* (Иваном Купалой); иногда о ней сообщается, что она растёт в реке и колеблется в воде против течения, чаще же всего информанты отмечают, что найти её могут только *знатки*. Её нужно найти, положить в место, откуда пропал человек, животное или вещь — и пропажа найдётся. Есть также рассказы о том, что в случае кражи вор будет испытывать физические страдания, пока он не вернёт украденное.

Кабалу писать. В наших материалах записи о кабале есть только из Вельского р-на — в Каргопольском, Плесецком и Няндомском этот способ поисков пропажи неизвестен. На бересту максимально непонятно (левой рукой, задом наперёд, с помощью зеркала) наносили магический текст или имитировали писание текста. Бересту потом относили на перекрёсток и бросали через левое плечо. *Кабала* понимается как письмо лешему. Как правило, это средство используется для поиска пропавшей в лесу скотины.

Кричать/шептать в трубу. Заблудившегося человека или потерянное животное зовут в печную трубу, или в трубу шёпотом произносится заговор.

При поиске утопленника по воде *пускают горшок/икону/свечу*, а в действительности — набор из предметов: в кринку кладётся хлеб и зажжённая свеча, на икону укрепляется горящая свеча и т. п., и всё это спускается

в воду — где предмет остановится и завертится на месте несмотря на течение, там и находится тело.

В редких случаях профессионалы используют «обычные» (известные всем) *приговоры и способы* (обвязывание ниткой ножки стола, определение местонахождения предмета по направлению дыма из трубы).

Здесь перечислены наиболее распространённые методы поиска, в действительности же их арсенал значительно шире. Во всех случаях знахари либо сами совершают магические действия, либо дают инструкцию, которую затем заказчик должен в точности исполнить, не отступая ни в чём от сказанного, иначе пропажа не найдётся, а сам исполнитель обряда может пострадать.

286

[МИВ:] Знатки, раньше были знатки. Вот тут у нас был такой случай — бабушка пошла за грибами и потерялась, в общем, ходили, ходили мы, в общем, всей деревней, искали, искали, искали её — не могли найти. Вот пошли: женщина там жила — шчас, ну, она померла, вот, пошли в [нрзб.]. Лизавета. «Лизавета, скажи, где наша мать находится?» Она сказала: «Идите туда-то». Всё. Приходят: точно, в этом месте. Но вот как она знала, как она вызнала? Она не говорила, мы знали, что знаток, значит это это. Или корова, например, утеряется корова, не придёт домой, нет. Ищут, ищут, не могут найти. Вот идут к этому знатку. Вот просят её: «Сделай, чтоб нам найти корову». Она скажет: «Вот идите туда-то, там ваша корова». [...] Ну, она уходила куда-то на задне крыльцо туда, там разговаривала и что-то.

[КАМ:] Она в какое-то время или на заре, или в полночь, или ещё как-то.

Труфаново, 1998, МИВ, КАМ

287

Вот ещё вот такой случай я запомнила. Это в детстве. Вот мама у меня была вот [в другой деревне]. Летом дело было. Вдруг идёт ейный брат, дядя Ваня. Мама корову доила, уже вечером, поди. Пришла и говорит: «Здравствуй, Иванушко». — «Здравствуй, Ульянушко». — «Как живёте?» — грит. — «Худо живу». — «А что?» — А он и заплакал. Говорит: «У меня хозяйка потерялась!» — «Как потерялась?» — «Не знаю, ушла уж не одну ночь нету. Не знаю, — грит, — жива ли, нет».

А у нас на Красной Ляге старушка была. Тоже вроде она знала. Ну, пошли они во двор вызывать хозяина. Ну вот, а я и слушаю. Она говорит: «Столб лесной, хозяин дворовой, скажи, где моя хозяйка Анна», — вот дядя-то Ваня спрашивает. [...] Вот это-то я услышала, потом мама вышла, [меня] пихнула, грит: «Выйди, любопытная какая». Я и ушла. А хозяйка

потом нашлась. Она от него скрывалась. Он ей набил, дак она скрывалась. Вот такой случай был. [Куда вы ходили вызывать хозяина?] На двор, где скотина. Она [старушка] там в столб стучала: «Столб лесной, хозяин дворовой, скажи, где моя хозяйка Анна». Как будто мой дядя спрашивал, жива ли нет она.

Печниково, 1997, РЕВ

288

Как сейчас помню. Всё охота было [деду] про папу узнать, жив ли нет после войны-то тут. Всё с войны-то кто живой приходит, а ему-то охота. Сын дак, как ни говори — охота узнать. Так ночью-то, дедушка, мы с ним, а всё равно слышим. Он откроет трубу, значит, и в трубу заревит. Хозяина-то вызывает. Что идти спросить-то у него. Жив или не жив. И пойдет потом, раздевается тоже вот так и уходит на повить, на разговоры с хозяином. Вот вызовет он его и уходит в сарай, разговаривать с ним. Так было скажет: «Больше не пойду». Ответил хозяин, что нету его: «Не ходи больше и меня не беспокой».

Кречетово, 1996, РАА

289

[Про пропавшего мужика:] Дак, видишь, Ольга всё гоўорит наша, моя-то сестра гоўорит: «А он закрыт, наверно». [Что случилось?] А он, видишь, потерялся где-то, дак, видишь, его не могут никакого найти-то. Дак вроде бы что он закрыт, никто не видит. [Давно?] А до вас он ещё потерялся⁹³. Он тожо пил. Раньше-то сильно пил, а потом полечился, дак не пил, а вот роботал в сельпо тут, возил хлеб да всё, долго он, много годов роботал. И вот не знай, что-то случилось опять, пил-пил да ушёл, а свои-те гоўорят, кабы первый раз, а не первый раз он уходит: на три дня уйдё, потом придё и на роботу пойдё, а он ушёл, да и... Не могут найти. А велосипед он оставил там, на Халуе, у своего дома, оне раньше-то жили на Халуе, и у их там дом есть. Так он оставил там велосипед, да сам ушёл куда. А, гоўорят, велосипеда-то не надо бы было трогать. А надо было, тут как делают, покадить, да... потом бы он, может быть, где-нибудь оказался. [Где покадить?] Велосипед-то обкадить. [Чем?] А углями да свечками, вот свечки-то вынимают в церкви⁹⁴, в церкви вот, у нас когда нет, когда служба вот, дак хорошо бы, берут эти [огарки], а можно и целая свечка, как розломать, а можно и таких накласть. А... не знай, ничего не сказали. Она ходила, и свечку ставила там в церкви, да уж не знай где.

Ошевенск, 1999, ШАС

⁹³ До приезда экспедиции в село.

⁹⁴ Огарки, вынутые из подсвечника.

290

Тут вот есть женщина на берегу [в д. Исаково], Семишина Галина, она этим делом [колдовством] интересовалась, так вот она, если скотина не придет, она найти может. Она ходит в лес и там что-то поговорит, поделает, в лес ходят... у нас пораз года два назад вот эта Галина (у нас овцы и сейчас есь)... я веду овец с той стороны, а она сюды идёт за овцами. Овцы-то у меня ручные, они к ей-то подошли да у ней хлеб отбирают. А она даже ногой топнула: «Хошь, — говорит, — я твоих овец отправлю, ни одна к ночи не придет?» На другой день у нас все овцы не пришли. Ни одна овца не пришла. Она моих отправила и своих отправила. Она так просто сказала, не со зла ниц'его. Ну вот, овец день нету, другой нету. Вот мы слышим: там вот, за полём, блеют овцы, а найти никак не можем. Вот тут с женщиной договорились, у ней тоже много овец было, она говорит: «Коров пододим, солнышко сядет, пойдём с тобой крестики ставить». Ставят крестики, надо в лес идти, там не одна дорога, так вот на это, на кресты-то и надо идти, Бога не споминать. В лес надо идти, Бога не споминать. И придти, надо рубаху роздеть на леву сторону, переодеться. И вот как она... крестики надо ставить, ц'его говорить. А я пошла корову доить, а идёт пастух — здесь пасли совхозных коров — от он и говорит: «Что, Олександровна, о ц'ём задумалась?» — «Да я, — говорю, — от овец уж к третьей ночи нету». — «Иди, — говорит, — домой, овцы придут». Что уж пастух, наверно, знал немножко. А вец'ером вот тут овцы пришли, там ручей есь, к ручью пришли, за ручей никак не могут перейти и всё. И ручей-то весь сухой. Так женщина взяла перешла да одну овцу захватила, перетащила, оне и пришли домой. Пастух нашёл овец. [Как ставят крестики?] Уж тут, наверно, надо попросить лесного ли чёго ли, чтобы помог овец найти, только что, говорят, Бога не надо споминать. [Как крестики делали?] Может, палочкой провести просто [по земле].

Бор, 1996, СОА

291

[Если скотина теряется,] вот ходя... тоже ходили. Ходили спрашивали у хозяина да у батюшка: «Хозяюшка-матушка, хозяинушко-батюшко, коровушка у меня сегодня не пришла, скажи, жива или не жива?» Он там отвечает [за домового говорит искаженным голосом, более низким и глухим:] «Жива. Вон там-то». [Во двор ходили?] Да, во двор ходили, во хлев. Вот он скажет: «Там-то», — и пойдёшь, и найдёшь там коровушка. [Соб.: А если в лесу... (ЧАФ перебила вопрос).] Дак вот в лесу и найдёшь. Скажет, в каком мисте искать. Вот это ходили. Это сама я ходила... не пойду ни у кого — это сама я ходила в хлев, спрашивала. И он сказал, что вот поди туды, и сразу найдёшь. Пришла: она... кто-то ей привязал — есть увольников-то — привязали, и она стоит у берёзы привязана. Живая. [Как

дворовой отвечает? Словами?] Словами отвечает вот. [Каким голосом?] А голосом — ну, как ц'ёловек говорит тожо. Как ц'ёловек говорит. [Можно отличить его речь от человеческой?] Нет, не отличить, нет, нет. Как ц'ёловек говорит.

Ловзаньга, 1999, ЧАФ

292

Раньше вот старики корову усухутят — век не найдёшь. Ходишь ищешь, ищешь — век не найдёшь. [Что сделают?] А вот закрывали коров раньше. Старики корову усухутят. [...] Ну, усухутят корову — век не найдёшь. Закроют. Вот она ходит... дают сколько места, вот она и ходит по тому месту. А этого... Вот, в том месте тут и сидят, и одышают, ходят, ищут корову-ту — не видят. А потом, бывали такие люди, они знали, как открыть, как закрыть. Потом помолятся этому старику — он ска... это по злу всё делали от: друг на друга зло как понесут, коровушку на поскотинке закроют, место дают немного более стола, вот она тут и кружится, больше нигде и пути не видит. И тут всю землю вытопц'ёт, траву всю вытопц'ёт, землю вытопц'ёт, и ей никто не видит. А потом помолятся старику-ту, что «Открой! Как уж ты сделал ц'его», — да ещё плату заплотят. Так вот он окроёт, и коровушка придёт домой. А в каком месте была-то... народ-от искал и садился отдыхать на то место — на корове, говорят, и сидели, и не знают, что и корова. [Дефект записи.] Не заложат, а вот... общ'ертят так что вот со словами, что она нигде пути не видит, и народ ей не видит. Коней закрывали. Вот дают, где она ходит, кругом оц'ертят только, и она больше не видит пути-дороги, тут только и кружится.

Калитинка, 1993, ЕИТ

293

Там... не в этой де... а там, в Слободе, был старик, дак он закрывал коров. [Как закрывал?] Ну так называется: не придёт корова домой, ищут, ищут — никак найти не могут, ну, говорят, закрыта, надо идти к знахарю. И вот ей дают место, чтоб ей легчи́, а больше некуда — вот такие... И вот она там — долго ей не найдут, дак она, говорят, всё выгрызет до самой земли и потом подышает. Долго не найдут дак... Надо найти ц'ело века, чтобы ей открыл. Дак вот я слыхала, тут старуха рассказывала. Она говорит, закрыла корову, ну, говорит, до ц'ёго доискали, всей деревней ходили, искали-искали — не могли найти. Потом сходили там, какой был колдун ц'ё ли. И этот колдун им открыл, оне пришли, говорит: мы на корове сидели, сидел мужик, курил, коробок спиц'ек оставил, пришли, и коробок этот на корове. Правда ли нет? Може, врут, дак [нрзб.]. [Корова подохла?] Подохла. Мало места было дано, а много места дают дак, она

всё-таки ходит и жуёт. [Закрывают злые люди?] Да, злые люди. [Как, не знаете?] Нет.

У нас тут старуха тожо. Тожо в Слободе. Она вызывала лесного. Пришла, говорит так... тожо со словами к нему; говорит, лес зашумел, загнёт [нрзб.], деревья гнёт.

Калитинка, 1993, ТПВ

294

[Скот закрывали?] Закрывали, да, да-да. Вот у нас тожо Матрёна Михайловна Давидайкова — её звали: корова была закрыта недалеко вот от розулица, ну, против... раньше поля были все ведь огорожены, всё улицы — деревянные этие огороды. И на выгон с километр меж полям така улица отведена, ну как [нрзб.] такой ширины, чтобы скот погонять. Вот, и корова была закрыта против розулица, видно, от улицы, от поля. Искали дак, ей места-то отведено было вот с эту кухню, дак она там сколько — неделю ли, что ли искали, корову, не могли найти — дак она уж тут землю-ту всю съела, не то что уж чего... Ей уж не выйти. И старуха ходила, искала корову, дак ну все ходили, конечно, помогали раньше искать. Говорит: «Я на этом-то месте сидела, тут вроде как берёза лежала, говорит, вроде сидела на берёзе-то ещё», — а пришли — корова-то подохла.

[Можно её открыть?] Да. Была старушка у нас в Слободе тожо. Вот, потеряется овца, или корова, или что-либо, вот сходят к ней, она скажет: там-то или вот на заре там выйдите, всё бóльшо вот как-то на заре дело делается, вот, и... в общем, скажут место примерно, или жива, или нежива, или идите туда-то, или что-то вот... ну, наводящие вопросы задаёт хорошие. [Как она знала?] А Бог знает, я уж это не могу сказать.

Калитинка, 1993, ДЕВ

295

Скот выпускают, овец, дак они убежат да бегают, бегают, дак все видят, а чьи овц'и — те не видят. Вот, у нас тоже раз убежали. Мама ходила вот туда, за пятнадцать километров, к колдуну, женщина колдовала. Вот, сказала, что на заре выйди на крестную улицу а вот там порычи их, что идите домой: «Матушки, цыпоники [?], идите, хозяйнушко-батюшко, разрешите там всё...» И крестики ставили [на дорогу], не крестики, а, может, каки палочки ставили. Тожо со словами.

Бор, 1996, ФИВ

296

[Когда скот теряется,] крестики ставили. Где они [коровы] ходят, там, такие были старушки, что вот, говорят, надо сходить [к ним, попросить найти].

У нас, бывало, овецки не пришли, дак: «Ой, надо к Надежде сходить, крестики поставить». Крестики поставит и сами придут. [Какие крестики?] Я не знаю. [Кто закрыл скот?] Лесной.

Бор, 1996, ШВН

297

Вот у нас одно время, ўот у моих родителей, потерялася корова. Дело было в Великий Четверг, это до Пасхи. Выпустили скот, и у нас потерялася. И двенадцать дней искали... И вот покойному моему отцу говорят: сходи, за Каргоподем была деревня, [нрзб. — название деревни] называлася. Вот там знаток есь. И он этого, и пошёл. Он говорит, я прихожу, это старичок такой говорит: «Проходи, проходи, молодой человек, проходи, я знаю, ты зачем пришёл». Ну он так ему это рассказал, а он говорит: «Вы найдёте на двенадцатый день, только найдёте не живую, а мёртвую. Вашу корову закрыл сосед». Ну вот и точно. Вот уж это было всё на своём опыте. Оне, ўот отец пошёл утром, пока ещё коровы были все дома... а у нас так вот к лесу идёшь, дак вот раньше это нива... и вот на этой ниве, когда пойдут на сенокос... вот пойдут, дак отдыхают на этой ниве, ну и коровы тут... иногда отдыхают. Он пришёл на эту ниву, а с этой нивы, так она горущечка, с этой нивы спускаться — от так дорога и от так дорога. Он посидел на этой ниве и смотрит: кругом вороны, вокруг летают и летают вороны, а ещё коров-то не слышно с деревни. А потом он что говорит, вороны-то летают аккурат между этих дорог-то.

Ухта, 1996, РЕН

298

Да, вот вспомнила, у меня у первого мужа, жили мы в Калитинской области⁹⁵, пас стадо, пас совхозных и частников. Стадо соединивши. А хозяин выпустил корову-то, — это уж я знаю хорошо: «А, — говорит, — пошла ты к лешему. Вечно по помойкам, — говорит, — пока всё не обойдёшь, так не уйдёшь». Вечером коровушки-то и нету. И ещё одну с собой прихватила. Понимаете, восемь дней искали эту корову. Восемь дней уж куда только они не ходили. Уж чужие деревня все обходили, хозяева-то. И мой-то хозяин тожо, ему платить же надо за корову-то. Везде и днём и ночью ходил. Где он пас, пришли — нету ничего, даже следов нету. И вот пошли они к одной бабке. Бабка ему сказала. «Возьми, — говорит, — относ, и иди на перекрёсток трёх дорог. Относ — надо хлеба посыпать солью и отнести хозяину: „Хозяин лесной, отпусти мою скотинку домой“. На перекрёсток трёх дорог положить под кустик этот хлеб и идти не оглядываться. Что там будет тебе свистеть или что. Иди, не оглядывайся». Ну вот, она ему

⁹⁵ Недалеко от с. Калитинка.

сказала: «Корова-то ваша стоит на прежнем месте, где ты пас скот, но относ, — говорит, — отнеси. Чтобы он отпустил». Он пошёл туда, пошёл с хозяевами, и стадо туда погнали. Корова стоит, две коровы стоят. Живые, но у них одни рёбра. Вы верите, вот круг она могла ходить, всё до земли выщипано. Дальше трава не тронута. Он [леший] её закрыл в кругу. И вот они ведь были там сколько раз, со стадом прогонялись, а коров этих не видели. Если кто знает, к ним надо сходить, потому что скотинку выпустить надо с Богом, а не с...

Ухта, 1996, ЗТИ

299

Говорят, лесные закрывают. Лесные закрывают, а есть люди знают, да открывают. Я, вот, повела телёнка в огород, в капустник, на верёвочке. Он туда убежал, к лесу. Ну, убежал в лес. У меня хозяин [муж] дома был. Они с сыном пошли по пожне, искали, искали, не могли найти. Он пошёл на Новое Село к одной старушке, она слова давала. Ему дала слов, и нашептала на кусок, и велела взять ему яйцо. Сходил он на дорогу. Ну ладно, он пришёл домой. Мы сели, а я взглянула в окно, а телёнок на камышинке [?]⁹⁶. Он-то как принёс это всё, взял кусок и яйцо, и ему велела положить на крестовую дорогу под кустик. И это всё лесному. А если кто встречу попадёт, тому ничего не говорить.

Ухта, 1996, ПЕК

300

[Ходили во двор спрашивать домового, если скотина терялась?] Ходили. [...] [Как?] Ну это домового вроде был. Вызывали домового. [Как его вызывать?] А вот этого я уж не знаю. [...] Где-то у нас, в Межупечье была, по-моему, да, старушка какая-то. Вот потеряется ско... мать тоже, короче говоря, ходила. У ней потерялась, по-моему, это тоже... потерялся из скота кто-то. Вот она [знахарка] говорит: «Поди домой, возьми хлеба да и иди вот. Она, — говорит, — придёт». Она пришла: точно на том же месте есть. Как сказала вот эта бабка, она там и есь, эта скотина, корова. [Куда бабка ходила вызывать домового?] Я не знаю: мать ходила туда, а там как они это... Или в воду, говорят, чашку смотрели... на воде чёго-то. Закрывались и смотрели. [...] [Не говорят, что это закрыли корову?] Это говорили раньше, а вот как это закрывают — это я тоже не знаю. [Это человек делает?] Да, наверно уж, человек. [Как открыть?] Да вот открыть-то надо, вот ходили к людям к этим. Они и говорили: «Вот через столько-то, или так вот: вот иди туда, там она, это, идёт [?], или сама при-

⁹⁶ Возможно, имеются в виду заросли камыша. Общая идея — теленок гулял у дома.

дёт», — другой раз говорили. Или сама. Пока ты, говорит, идёшь, она уже дома. Есь такие, было, случаи.

Ловзаньга, 1999, САП

301

[Как искать пропавшую скотину?] Вот, помню, у Тоскаевых там убежал телёнок, и вот очень долго и с собаками, и всяко искали. Ну вот, в конце концов к бабусе какой-то сходили, и потом он в стадо вышел. В стадо вышел. [...] [Что она делала?] Я не знаю, что как бабули что делают, но у нас ещё тут жила женщина, она... не знай, как её все — экстрасенс да экстрасенс все звали — к ней все обращались, а вот она и предскажет где и чего. Вот, сходят и найдут. [Что она делает?] Она и сама не очень ведь распрстраняется, что она там делает.

Тихманьга, 2002, ЕЛА

302

[Мог кто-то закрыть скотину?] А у нас вот было стадо этих, коз и овец. А Шурина вот мать ходила. И он вот это стадо всех закрыли. Вася Никонов. И вот мы все пришли домой, и не могли коз никто найти. По большой дороге идём... И вот ходили, ходили — эти козы у нас всю ночь простояли. И кажная, кричим, кричим. И всё — никакой не сказывается. Ночь прошла... А наша мама ходила. Сказала [детям]: «Идите, вот пришёл Вася Никонов». [Он маме информантки говорит:] «Тимофеевна, чё знаешь, открой, коз-то нету». — «Ой, я, Василий Иванович, ничего не знаю, ничего не знаю». Взяла она, утром встала рано, три яйца взяла и вот эти на ростани положила, где расходятся дороги. И вот тут потом, мы утром пошли. И в том же месте стояли эти козы. Дак вот так они, в чернозёме все, устряпались все, дак мы даже не узнаваем. Кажна: «Майка! Галька!» Как они: «Уау, ау!» Прибежали-то все. Потом он пришёл, маме: «Ой, Тимофеевна, спасибо». Она грит: «Нет, я ничё не делаю, я ничего не дела...» Она не призналася. А утром ходила.

Казаково, 1998, КВИ

303

[КВИ:] У нас тожо корова потерялася, и тоже двои сутки дома не была. Так научила тожо старушка. Мама сразу в город [Каргополь] пошла, и ей научила старушка. Ей теперь живой-то нету, старушки. Она давно умерла, была старая. [Чему она вашу маму научила?] Не знаю. А только знаю то, что вот мама брала хлеб, сажей мазала и чего-то говорила в трубу. В трубу чего-то говорила, в трубу. Утром рано-рано. Вечером и утром. И утром она только проговорила в трубу — и корова идёт с лесу. Чёрная у нас ко-

рова была, чёрная, ревит такая, бежит, орёт, быстро дак, даже рог сломала. Там, у Овсеевны, я нашла корову-то.

[УЗА:] А тогда Лиза наложила, закрыла корову.

[КВИ:] Так может, Лиза наложила, и у нас-то закрыла корову-то так.

[УЗА:] Нина пришла ко мне: «Тётя Зоя, пойдём ко мне. Пойдём, — кричит, — корову искать». Я грю: «Ой, Нина, я ничё не знаю». Мы идём, идём-то, а Лиза-то стоит. А я... у ей плат был наложен. Да я плат-то сдёрнула, она и кричит: «Небось молода, да знаешь, что сделать». — «Нет»... Лиза-то... Мы идём, а корова-то и ходит. Дак у ей вот дорога сделана, как в мою избу, только отведен один чернозём. И телёнок вот, она отелилася. Саша кричит: «Ой, да как поведём-то?» Говорю: «Как! Захватом поведём». Грю: «Давай, — говорю, — верёвочку привязывай, путь-дороженьку показывай». Он взял, верёвочку привязал, и повели. И даже хоть бы нисколько [?], домой привели коровушку. Тожо сутки была. Да, закрывали. Она говорит: «Я вот у избы закрою, наговорю, дак на камню скормишь хлеб дак». Все мимо ходят, а не видят. «Я, — кричит, — закрою корову, у избы, она и сгниёт, и никто и не видит, когда сдохнет», — да всё такое, сама. А пока живая, никто и не видит. А она что тут, с голоду, она ведь долго промучается ведь. А только на камню кусочек хлеба скорми, жалко ведь скотину. Вот такое у нас мама умела. [Что значит «на камню кусочек хлеба скормить»?] Да, ну, что-то надо ещё поговорить. А, не будём об этом говорить, не будём закрывать. Ничего не будем на зло делать, токо на вред делать, [нрзб.] на добро.

Казаково, 1998, УЗА, КВИ

304

[А не говорили, что хозяин (домовой) может навредить?] Если не ладно дело, дак, конечно, будет. Было, бывало, вот тожо этот [показывает на мужа], он пас-от — не договорил — коровушку закрывали, например, вот на поле корова выйдет, чего, может, хозяева не угодили хозяину этому или там хозяйке. [...] Ну вот. И этот он закрывал корову. Ну вот, например, ви... что тут мимо пройдёшь, ей не видишь. Вот тожо ходили, гадали. Говорят корова жива, в таком-то месте. Придут, коровушку эту найдут, дак у ней... она, видимо, только кожа да кости. Вот стоит. У ней всё вытоптанно, у ней никакой травинки нету под низом. Вот. Одна эта грязь сделана. Вот закрывали, это говорят. Называлось тоже, что, говорят, закрывали. А как закрывали — тоже, наверное, это хозяин — чем уж не угодили, видимо, вот хозяева-то. [Это хозяин закрывает или пастух?] Нет, хозяин. Пастух — не-ет, пастух нет, не сможет, это хозяин. [И что тогда надо сделать?] Вот искали этот тоже — гадали. Находили чёловека, раньше были люди-то такие, их больше было-то, вот искали, и сказали, что вот в таком-то месте ищите. Говорят — сколько раз прошли ведь мимо этого места —

не видели ей. А вот когда эта вот, например, га... гадальщица сказала, они пошли в это место и нашли корову. [А не говорили, что хозяйина надо задабривать?] Вот этого дак не знаю, что просить надо у него прощения, а вот как прощения просить, если вот мы провинились перед ним?

Лукино, 2001, АПБ

305

[Может корова потеряться, потому что кто-то со зла сделал?] Запросто можот. Только слов не знай⁹⁷. Запросто можот. [И что с ней случается?] Корова не вернется и не вернется и так и сгинет. [Это исправить можно?] Не знаю. [Сходить, может, к кому-то?] Не знаю. Не знаю. Ходили к старухе, я, бывало, тоже рассказать, первый-от телёнка погубила [?], телёнка ещё была небольшая. Ну год-то уж был ей. Ещё не случёна, была, тожо дома, в сенокосно время пошли косить, ну вот, дак... А ребята остались дома да и взяли да ворота-те открыли, она и выбежала. А не бывала на улице. А тут собака соседска была. Собака-то за ней сзади. А она попёрлася, да попёрлася — стадо ходило тут своё, она и коров не при знала никого. Убежала в кусты. Вот мы неделю искали. Придём, видим, а поймать не можом. Потом пошли с ружьём один раз. Думаю, пойду я... пойдём, бери ружьё и пошли. Если увидим... Не могли увидеть, никак. А потом пришлось мне идти к старушке. Ну вот. Вот сходила к старушке, она и говорит: «А ты вот возьми катонных ниток»... Ну вот, а слова-то я и забыла. Ну, забыла, дак уж Бог с ними. Взяла. «Привяжи вот к столовым ногам, у стола ноги-то привяжи, обмотай ниткой-то да и выведи туда нитку-то, в како место она вышла. Ну вот. И ложись с Богом спать». Какой сон! Неделю не могли найти тёлки дак. Ну вот. «Если уж подействуют эти слова, да, — говорит, — она выйдет». А слова-то я сразу как будто маленько помнила, а теперь дак даже и нисколько. Ну вот. Спим утром, в пять цясов утра. Надо уж мне подниматся, доить, на дойку идти. А па-стух криц'ит, грит: «Марья, иди, корова... Телёнок-от вышел к коровам!» Знац'ит, он вышел, слова-те подействовали маленько, вышел к коровам. Я грю: «Ты не вздумай хоть отгонеть от него!» — дак пристал-то тут к одной корове, к быцьку. Она пристала дак. Так пригонили. А домой на верёвке не могли притянуть всё равно. С коровой с йихной... корова-то шла впереди, а он-то [нрзб.]. Пришла так. А так дак хоть как вот, а корова была, потом она растелилася, дак тридцать литров доила в сутки [нрзб.]. [Так нужно все 4 ножки вместе обвязать?] Да. Вот помотать кругом столовых ног... [Сколько раз?] Дак обернул, да и... двойно обернул, ну, может, третий. И во двор вот выведи. [И конец нитки вывести во двор?] Да, вот который... [В то место, откуда она убежала?] Откуда ей выгнали, туда и...

⁹⁷ Т. е. не знаю.

Так вот не знаю, каки слова, вот таких не знаю. Никак не могу понять. [А на улице надо привязать нитку?] Да, вот там и... Там во дворе и привязать и на... к порогу. [К порогу?] Ну там, за что можешь зацепить у порога-то. [И после этого лечь спать?] Да. Ну и потом пришла, вышла к стаду. Так не бываё, не видел пастух, никогда не видел, тут вот прибежал в пять-от цясов, такой... обрадовался, что телушка-то вышла дак... Криц'ит, говорит: «Иди!» Я потом мужиков-то созвала, из Мартакова-то мужики. «Мужики, пособите!» Думала, будут загонять, дак она зайдёт, ну, а пришли мужики-те, а она всё у телёнка да у телёнка дак, так уж кругом-то обошли, со всей-то, со всеми-то коровами дак. И застали во двор-от. Тут Соснин Ондрей. А потом Ондрея... Я грю: «Дак дай ты корову-то, возьми, приведи, до Абросимова довести»... Дак довёл. Она и пришла с коровами. Было цюдо всякоё. Хотели убить, а ниц'ё не получилось. Закры... Закрывает, не показывало в тот день, когда мы с ружьём ходили. А так ходили, искали, она стоит — последний-то раз видели дак — стоит, а в луже только один вот нос торчит. Родник там такой. Так оводов на ней, к ней летаёт. Она-то сама в воде. А оводов-то дак ужас! А вот не идёт к рукам и всё. Тако цюдо было тожо.

Лукино, 2001, КМА

306

[А бывало, что корову на круг поставят?] Бываёт. [А что это?] Вот тоже. Что-нибудь сделают. Были раньше такие люди, что могут и... [...] У нас бывало ещё, единолично мы жили-то, бабушка мне рассказывала. У йих был конь, молодой. (Это ещё кода единоличное жили.) Это... молодой-то, старый-то конь дома остался, а молодой, выпустили оне и не пришёл домой. И неделю нету, и две нету. И вот бабушка и пошла к знахаркам — тогда-то ведь знали, где какая знахарка. Знахарка и пошла. Она ей сказала, г... ну там гадала, пошли они в лес, что-то, она: «Иди, — говорит, — и не только не обворачивайся». Вот оне пошли в лес, и ветер, говорит, такой сочинился: деревья — дак чуть не до земли наклонял — страшно ведь-то, дак можешь обернуться, она говорит: «Не обворац'ивайся». И она не обворац'ивалась... это, её и гадалка-то сказала, что... «Это, конь, — говорит, — ты придешь, и конь у тебя у ворот будёт стоять». А потом она шла-шла, ну потом уже она и отпустила, пошла свободно уж это, домой пошла. Потом э... шла, вдруг, мимо её конь-то ейный, пробежал, и пришла — вот тоцно, у ворот стоит. [Т.е. пошла в лес, деревья шумели, вернулась..?] Да. [А куда она в лес-то шла?] Ну вот, деревню-ту, под котору ходила, лесом надо было идти-то. [Это где знахарка жила?] Да. Что? [Где знахарка?] Да-да. Где знахарка жила. От потом она, я сказала, что «Ну, вот теперь поди», — говорит, её проводила вот бабушку-ту, и она пришла — у назёмных ворот стоит. Вот ц'ё-то раньше

люди могли делать. [У каких ворот?] А? [У каких ворот стоит?] Ну, где... в... выпускают — «назёмные ворота» раньше называли — где навоз вывозят из двора.

Благовещенск, 2009, КОД

307

[А бывало, что корову на круг ставили?] Бывало. [А что это такое?] Надо поставить её вот, например, если поставить на круг, дак [?] вот здесь [?] был [показывает вокруг себя]... Она всё съест, всё выест, будет тут даже мох, даже з... землю, и ту будет грызти, если на круг вот эти... если не снимешь с круга. Ак опять ведь если... Знаешь слова дак снимешь, а не знаешь дак — тебе тоже не снять. [А кто ставил на круг корову?] А хто знал слова. [А как называлось, «портить» или...?] А я уж это... как уж называется, не знаю. [Не говорили «опризорить»?] Нет. Опризор — там опять другое. [Другое?] Да... Там опять все... эти... опризорят... Там опять корова вся если доила, опять все — если опризорят — она доить не будет. Вот. Вот это опризорили. Там опять [?] сходишь — тоже надо слова... вот. А большое ак тут... когды-то... она, если не знаешь, дак ничего де... не снять и... вот... Ничего не сделать будет уж. Во... она будет мимо [?]... кругом ходить, и всё. Доить когда не небольшие [?] будет вот не... молока. Если она... [Если опризорили?] Да, опризорили дак. [А кто это делал?] А вот хто знал дак, тот и делал. Во на[до] [нрзб.] вот бывало... у него был... з... [нрзб.] Кузьма Петрович... Он знал такие слова. [Кузьма Петрович знал слова, чтобы корову опризорить?] Да... Это уж-то чтобы... [нрзб.] опризорили дак вот... Там пр... при... придешь и... воды в рот наберёшь — тоже со словами надо — и... приснешь из рта своего... вот и с... со словами — ну она будет уже нормально... сама. [Т.е. это так лечить, если опризорили?] Да. [Т.е. нужно набрать в рот воды и что-то говорить?] Уже надо брать-то ключевой воды-то. [Ключевой?] Да... [А откуда?] Ну, а вот уж из-под земли с ручьев берешь воду. [Из-под земли?] Да. Вот надо вот такой. Вот. [...] [А что говорить нужно было?] А вот уж дак я никак не знаю. [Не помните?] Нет. [Говорили, чтобы снять корову с круга, надо на перекрёсток лечь как-то?] Да. [А как это?] А вот тоже не знаю я, как вот. Слов-то таких я не знаю. Я же... не приходи... не приходилось мне. А искать-то приходилось. По этому же... по кругу-то. [А как?] А так вот и бегаешь по следам... Где уж там она след-то оставила. Вот по следам бегаешь — ищешь. [И что, как будто не видишь корову?] Нет. Вот [?]. [Т.е. она стоит?] Да. Или ходи... Хоть и ты же крутись — она тебе и с боку не покажет [?] ни с какого. А это ж... на круг-от поставлена дак. Вот эти-от [?] были, кажется, хозяйка, была дак а... вот тут э... как же... [вспоминает] после [?] с круга снимет. [Хозяйка?] Да... нет, нет, не только хозяйка, и вообще, в общем, она знала, что... как снимать. Дак вот она уже... с ей бегаем, там... вот... [нрзб.] чтоб она вот

так-то... так поставлена на круг. Как корову снять. Вот она опять... снимет с круга. Вот... а сымет [?] с круга-то. Дак она худая, тощая... дак вот [?] бывает так, что по две недели... на кругу стоит. Вот. Она, знаешь, вот эдак худая... вот тебе и пожалуйста. [Не говорили, что нужно пойти на перекрёсток ночью и лечь вниз лицом?] [Утвердительно хмыкает.] Да взять опять же... Найти не можешь... дак это... ну как э... ну как тебе сказать-то. Раньше ведь э... были ведь это не... Ой... [вспоминает]. Были эти, знахари там ведь эти-то. [Знахари?] Да. [Какие знахари?] Но... а вот это такие, что у нас... знали всё по этому делу... Вот так оны и делали. Дак опять же... с верёвкой [?] идти [?] в двенадцать цясов ноц'и. [В 12 часов?] Да, надо идти туда. Вот если ты ак пошёл туды, дак нуж[но] безо всякой оглядки. Не... не оглядывайся — никто этого ниц'его. А ё... [нрзб.] токо ветер шумит сзаду... вот. А хто уж не оглядывался, я ак оглянулся — надо всё... всё пропало это дело — тебе не опять не найти ни... никого. [Т.е. нужно идти, не оглядываясь, если ветер зашумит?] Да... да-да. Хоть ветер шумит — а всё равно идёшь. Вот... тогда [нрзб.] ветер сильный э... и бывает, опосля и найдёшь... корову. Вот так. [Не видели стадо собак, лошадей...?] Нет, нет... нет... Да бывает кажется, идёшь дак вот э... свис[т] слышно... что свистит, а кто там свистит — Бог её знает. [А кто свистит?] А я ак... не знай. Вот это дело у меня ак... я с этим делом не знаком, да ведь не больно и знаю. А слышать-то это — не раз слыхал.

Благовещенск, 2009, ГАМ

308

[Если скот потерялся, как его искать?]

[БВС:] А в лесу-то дак пойдут да найдут. И таки бабушки были — это знали. [Что знали?] А знали, что вот куды коровушка ушла, она, поворотится и придё или как. Лидия Михайловна всё искала коров. Дедко только приедё: «Ой, Лидия Михайловна, от коровы-то, столько-то осталось коров». Живы ли есь, она сходит: «Поди, Макар Палыч, поди, коровушки живы и завтра придут».

[КВУ:] Я-то знаю, это только [нрзб.] делают, конечно. [Как это делают?] Да, это вот уже, как-то, вызывают хозяина леса. Да... В лесу-то тоже хозяин е...

[Не говорили «леший»?]

[КЛУ:] Я не знаю, там уж они, как они называют.

[БВС:] Стары люди, не знаю.

[КВУ:] Кто этим делом занимался — тот знат, как и говорить надо. [Не говорят, как он выглядит?] Нет, не знают. [Говорят все вместе.]

[КВУ:] А это, про это никто не слыхали.

[БПМ:] Они не говорят.

[КВУ и БВС вместе:] Не говорят, нет-нет-нет. Не скажут.

[КВУ:] Там пру... лесной, там от лесной, батюшко лесной, и там это так-от. Вот потерялась коровушка, да вот, им вот и...

[БПМ:] Леса вот или как-то так...

[КВУ:] Да... да... [К нему надо обращаться?] Да-да.

Кена-Самково, 2008, БВС, БПМ, КВУ

309

[Бывало, что корова потеряется и её никак не могли найти?] Даκ бы... бывали случаи даκ э... что коровы-те... терялися, так тожо обрашшались э... к знахаркам, старые-то люди были, которые знали, даκ обрашшались к ним... о... они о... говорили слова, находилось животное, находили. [Не слышали, что как-то можно закрыть корову?] Нô, вот э... тожо слышала, что в том месте были ко... жи... жи... животины не было там коровы, а потом вот после э... этих молитв о... обрашшаются к... к знахарям... там животное появится ну даκ... на том месте, на котором э... с... люди искали, смотрели — не было, а тут корова появилась, всё а... говорят, леший закрывает животину. [Можно было её открыть потом?] Даκ вот потом. [Как её можно было открыть?] А не знаю я вот... у нас даκ этого не было, это до нас-то всё рассказывали, что... животное можно скрыть и... и ходить мимо животины, а ты не видишь её.

Моша, 2004, ПЕД

310

[Когда пропавшую корову искали, не надо было что-то в хлев положить?] Можот быть, можот быть. Потому что, я помню, папа мне рассказывал, лошади были у нас здесь, в деревне, вот папин родовой дом, моего отца, вот там стоит, и раньше он был большой, двухэтажный... двухконечный дом, был дедушка Василий Степанович у папы, и он вот, говорят, знал какие-то слова. Лошади гуляют там, Галя [обращается к подруге], где Мирный-то сейчас, там косили сено, и там паслись лошади, и однажды эти лошади-то потерялись, можете представить? Стадо лошадей потерялось! И что, пришли эти пастухи к дедушке к нашему, к Василию Степановичу, и говорят: «Лошади потерялись, не можом найти». Папа... это, дедушка что-то какие-то слова там, где лошади-то стояли, сходил во двор, там какие-то слова или что-то там, может, взял шерсти, волосков, или чего-то там, или земельки, может быть, какой, он пошептал на это, и папа говорит: «Вечером несутся лошади все в пене». [Да?] По квартирам по этим, по л... по своим хлевам. [Где они были?] Ак вот кто знаёт, вот кто знаёт и кто... как они потерялись, но вот дедушка каких-то слов подавал, эти лошади все в пене в мыле прилетели, при-

бежали, стадо. А стадо это, может быть, коров семь... это, лошадей семь или десять [нрзб.]. [Почему они потерялись?] А вот кто знает. [...] Это я папины слова передаю, это давно дело было.

Моша, 2004, КАИ

311

[Перед этим МАП рассказывала о том, как одна старуха отравила 7 коров, бросив им в котёл с водой корень, найденный в реке.]

Ещё вот я помню, у бабушки у моей, царство ей небесное, тоже, овцу украли. Так она, знаете чего, ложила... в трубу что-то шептала. [В печную трубу?] Угу. В русской печи. Так вот её и сказали: «Не ищи овцу. Она на том конце деревни, уже ободранная». А потом, парень у них маленький был, пришёл к нам играть и просказался. Говорит: «А мы сегодня овцу зарезали. Но не нашу».

Моша, 2004, МАП

312

[Как искали пропавшего в лесу человека?] Дак тожо ведь какие-то знахори есть, дак знают, в лес ходили, тожо ведь скотинку, как вот скотинку искали у нас, вот я говорю, что бабушка была. Мы ходили всё к ней, дак она.... тут одна она, померла, нет её. [Ещё к бабушке ходили? Спрашивали у неё что-нибудь?] Нет, её давно ведь уж. Но скотинку-ту мы искали, дак... пойдём дак... Меня-то бригадир отправит... не из этой деревни был, а привезут, и на... вечером-то мне закажат: «Сходи», — дак я... схожу, дак она мне приказывала: «Ты утром приди, — скажат. — Утром всё надоть». Приговоры-то сделать-то надо-к... Ниточку... ниточку давала мене вот тожо... [Ниточку давали?] Клубо... клубочек ли чего ли, бродили, одна нитка была у ей отмерена какая, дак в корман положу, дак там — от идёшь по дороге, а чтобы она из кормана-то была... видна. [Зачем?] Дак вот и... видно-с... приговорёно оно у ей там что-то, чтобы оно у ей... у ей, там что-то чтобы скотинка-та шла по этой... «Дорожка... ниточка какой тянется и дорожка и... тебе показано, и клубочек развивается, и дорожка показывается», — не помню как. Какие-то слова были, она говорила, но я забыла, врать не буду. [Что ещё делали?] Дак приходили ведь потом... скотинка-та придёт, найдём. Раз дак мёртвую нашли уж ни... Она, бывало, говорит: «И... тухло слышать, дак, наверно...» — говорит... А я потом приду, ей скажу, что нашли мёртвую. Ну, говорит: «Не даром тухло-то было слышно». [Что было слышно?] Ну оне как... э... кого просят-то дак... им должно ответить-то... резко. А тут отвечает... какого... домового ли... кого ли просят, я не знаю этого ничё тожо.

Канакша, 2006, СМП

313

Теряется скотина, дак люди тожо таки были, находили. [Как?] Не знай, как-то уж тут находили. [Не рассказывали, как?] Дак ведь эти не рассказывают. [Как-то, говорят, её закрывали?] Дак... [Люди или лесной?] Дак лесной тожо там или... проклёнут⁹⁸ если. [Это как?] Пустят как-нибудь с руганью или что ли... от она уйдёт и... У нас на Гарі бывало, тожо корова потерялась, дак до того доискали, а она через реку, за рекой лёжала. Она нежива была. И вот пока этот не открыл пастух, там знал. Так она съела даже земли сколько съела, ходила всё в кружок да в кружок, а вот ой, видно... Такой у нас был пастух, знал, дак он открыл ей⁹⁹. А она рядом тут и была совсем.

Ошевенск, 1999, ШАС

314

[Что делали, если скотина теряется?] Тоже знатоков искали. [У нас пропала корова]. Мама съездила за сто километров, там у нас старшая сестра моя жила. «Мама, я хотя ниц'ему этому не верю, но вот тут в деревне есть стариц'ёк, говорят, что он знает». Ну вот, мама и поехала туда, к этому стариц'ёку. Ну стариц'ёк ей ц'его-то там поделал. «Ты, — говорит ей, — нарядись во всё белое, да так и ляг спать». [Дома?] Дома у себя, в ночное время, в полночь. Мама тожо так нарядилась, [а мы] летом бегаем долго, в окно-то залезли... Ой, батюшки! Мама наша лежит вся в белом, умерла, ц'это ли. «Мама! Мама! Ц'это с тобой?!» — «Что, что вы несчастные! Мне всё это стало сниться, а вы меня и разбудили!» Потом говорит: «Мне снится, ц'ерез дорогу иду, а мне говорят: „Труба“». Ну а потом и сказали, что зарезало тёлку-то, съели. [А причём тут труба?] Да ц'ерез дорогу трубы-то делают, [рабочие и зарезали]... [А ещё] старушка давала ей какую-то травину, да там они где-то с папой в лесу [травину спрятали]. [А какая травина?] Мама сама не видела, в тряпке завёрнуто было, там она, наверно, нащептала ц'его, ц'это ли. [Куда схоронили?] А под горку, под коцьку.

Рягово, 1998, СНН

315

[Не говорили, что с помощью травы можно искать скот?] Да, ис... и... искали скот и скрывали скот. [Скрывали?] Да, скрывали. Вот если э... зло имеет на кого-то этот, что... или ей попросят, что вот там, и скроют, и не найти, и мимо пройдут, десять раз мимо пройдут и не видят, и они вот... у одной тут в Няндоме у нас было, корову тоже скрыли, ну вот, она двои сутки искала, найти не могла, и десять раз мимо, говорит, этой ёлки про-

⁹⁸ Проклянут.

⁹⁹ Её.

шла, и нету, а потом тожо к одной бабке сходила, она говорит: «Уй, дак корова-та ведь, — говорит, — скрыта, ну вот; да ладно, пойди, — говорит, — пошёл, — говорит, — найдёшь». А она пошла, а корова-то у ёлки стоит. [Т.е. она что-то сделала?] Да, она что-то сделала, э... скрыла корову, что... навредила, а вторая раскрыла. [А как можно раскрыть?] Ак она что-то поделала, ну вот, и сказала: «Вот поди, там ищи, — говорит, — свою корову». Она пошла, и там она и есь. [А что поделала, не знаете?] Не знаю, дак оне ведь не говорят, эти бабки не говорят ведь, когда что делают.

Моша, 2004, ШСИ

316

[Поиск пропавшего животного.] Всё ложили какую-то... шептали на каку... какую-то траву. Скотина заблудится, например, где. Так вот, шептали какую-то... что-то, и скотина домой приходила. Но надо было ходить не к десяти старухам, а к одной какой-нибудь. Раньше их много было, старушек-то. А теперь... Я тоже старая, ты мне г... Чего, я вообще ничего не знаю. Так. Умерли и никому ничего не передали. [Что значит «не к десяти старухам»?] Потому что та сделает, да эта сделала — скотина в лесу и мечется. Не знает, в какую сторону податься. Нельзя так... надо к одной.

Моша, 2004, МАП

317

[Если потерялась корова, как искали?] Ищут тоже, ищут, а вот как, не знаю. [Не говорили, что травку?..] Да, говорили, дак ведь не говорили, я ни разу и... так не случалось с нами, дак. А так-то не... начнут искать, или травку там в хлев ли куда, не знаю, что-то ложили, чтобы... вичку, чтобы корову гонили домой. [Вичку?] Вичку ложат даже. [В хлев?] В хлев. Да, она откуда, стоит где, туда и надо, чтобы она пришла. [Куда там клали?] Куда?! Под матицу-то. И там ведь и слова говорят ведь. Думали, только так положил и всё? Старухи, знали которы, дак оне и идут, скажут: «Ой, коровы сегодня нет и куды девалась, или пойдут, знают, пока знаёт, и она придёт, положит и, и всё». Также людей гоняют из... из леса, а не то что. [Что это значит?] Гоняют людей тожо, ложат дома. Ложат вот, знают дак слова... надо знать слова. Вичку сделают тожо и слова скажут. Если он заблудился, его домой пригонит. [Человека?] А? [Человека?] Человека, да. И человека, и корову всех. Умет и... кто умеет, всё сделает.

Моша, 2004, ПЕП

318

[Было такое, что терялась скотина?] Бываёт, что. Бывало, бывало, что терялась: и день не хо... день не найдут, другой не найдут, и ходят, ходят,

ходят, а потом берут травину, ложат, и корова стоит, на то же место придёт, она стоит, и находят, находили. Раньше травина была, рвали травину да клали. [Что за травина?] А травина, она в озёре трава, такая что. Вот, и тожо просят этого хозяина: «Дедушко да бабушка, найдите мою животинку», — вот. [Кто просит — хозяин?] Хозяин, который корову потерял, что она, животное, не ночует, бывает что и оно к ночи не придёт, и к другое не придёт. [Эта травина в озере, да?] Она на озере, она её рвут в Иванскую ночь, эту травину рвут, и вот она, она... она всё время и хранится, какова... если случается какой несчастье, вот, эту берут травину, не могут найти, вот, эту травину и... ищут. [Куда её кладут?] А её ложат не на мху¹⁰⁰ чтобы, ну, там, положат э... на хлев куда-нибудь, чтоб она была не на мху, и всё. [Что она была что?] Она положат, она так ложится, и пойду... эту положат травину и пойдут искать [... — пропуск в записи] травину положат на хлев, самый кончик положишь, чтобы она была не на виду, и пойдут искать, и скотинину найдут. [Её найдут на том месте, где потеряли?] Она где-то... она на одном... уйдёт... она одном месте стоит, она сутки стоит, двое стоит и трое стоит, всё на одном месте, нигде, и кругом её ходят, не мо... не могут найти, а потом травину положат и найдут.

Моша, 2004, БВИ

319

[Когда скот пропал, как его ищут?] А вот кладут травинку. [Куда?] А куда кладут — где она жила, дак в то место. [Откуда травинку берут?] Ой, дак как же называется-та, от травинка [показывает на папоротник]. [Любую, да?] Как это называется? [Соб.: Папоротник.] Папоротник. [Папоротник клали, да?] Да. [Это не был какой-нибудь специальный папоротник?] Был, был, специально на болотах был и на таких, не то что на болоте, а вот какая-нибудь в лесу такая низкая [нрзб.] [Низина, да?] э... [Этот папоротник надо было в какой-то определённый день рвать?] Да, какой-то день, в Иванов день-то. [Ещё в Иванов день какую-нибудь траву не рвали? Чтобы лечить себя, скотину?] Да рвали-рвали, какие травы, всякие рвали, я забыла уж, я... я не лечила себя травами никогда дак [смеётся]. [Не рассказывали, что с этими травами делать надо?] Не знаю, например, от как же у меня там трава есь, забыла, как трава называется, надо травы нарвать для себя, чтобы не болеть да всё, и завязать вот так верёвочкой, перевязать, и повесить где-нибудь вот... или над головой, но не на видно место. [Не зверобой это?] Нет, не зверо[бой]... не знай как, а у

¹⁰⁰ Травину, используемую для поиска пропавшего скота, запрещается держать во мшёнй постройке, т. е. в избе, где бревенчатые стены проложены мхом. Её хранят в хлеву или других постройках, где стены мхом не конопатят.

меня вот ешь, нарвана, вот памяти-то... ещё в том доме, в Курье, и повесила на повети на гвоздике, и всё теперь висит ешшо.

Моша, 2004, АУФ

320

[Как ищут пропавший скот?] Ну раньше всё... у нас была вот тут старушка, она искала, к ней все ходили: какая-то у неё трава была, она этой травой искала. [Откуда она брала траву?] Так где они брали, я не знаю, откуда у неё трава была и кому она её передала — даже не знаю. Передают её, траву, — это искали всё время скотину. Ходили. Терялась — у меня мама дояркой была вот, и часто там пригоняют, вот, например, там далеко, за сорок километров, где потеряется, там корова отобьётся. Или корова уйдёт телиться куда-то и не вернулась с пастбища, вот все к ней шли. Ходили — она ложит траву, и потом её это... говорят, что... вот, ну, например, утром приходят к ней — она уже говорит, где находится, живая — не живая скотина — всё вот она, приходит, находит. Нет той старушки уже. Вот она, это, видите, всё слова такие говорила всё это. [Куда она клала траву?] На какой-то угол, по-моему-то, говорят, в печку ложат, трубу открывают — это... на угол на какой-то... на какой-то — это я даже не знаю, куда ложат там. [В доме, где потерялась скотина?] Нет, у себя она. У себя она всё ложила. У себя она всё это и делала. [Она не приходит?] Нет, к ней приходят, просто говорят: «Потерялись вот», — а приходят — она скажет, где и куда идти.

Канакша, 2006, ДЛА

321

[Вчера какой праздник был? (запись сделана 08.07)]

[ААА:] Ивандень. [Что за Иван?] Иван Креститель. А это... Иоанн, поихному-то, Иоанн.

[ПМК:] А двенадцатого будет Петров день.

[Кто такой Иоанн Креститель?]

[ААА:] Не знаю я. Празднуют его, праздновали раньше по деревням.

[ПМК:] Этот праздник на Воезере [нрзб.].

[ААА:] В Лими, на Воезере в Курниковой, а на Моше — в Лохте там начинается. С Алексеевской [нрзб.]. [Лохта — это от д. Алексеевской и вверх к Мостовой?] Да-да, к Мостовой. [...] [Что делали в этот день?] Гуляли, праздновали, пиво варили.

[Пётр и Павел — кто такие?]

[ПМК:] Ой, это [?] я не знаю [нрзб.].

[ААА:] Это давношные праздники. [Говорят, в Иванскую ночь какой-то ищут...?] Цветок. [Цветок?] Да. Вот только он цветёт в Иванскую ночь.

[Что за цветок?] А вот не знаю. У нас у бабуси был этот цветок, а вот куда он делся — не знаю. Ёго надо ловить... Они когда на сенокосе были...

[ПМК:] А не травину рвут эту? [Имеется в виду колдовская травина, с которой ищут пропавших.]

[AAA:] И эту травину надо...

[ПМК:] Травину рвут тожо утром, чтобы никто не видел, вырвать её нать и никого не встретить.

[AAA:] Тожо. Да-да. [Какую травину?] Ну, это ложат искать-то, я рассказывала.

[ПМК:] А вот скота нать искать.

[И что за цветок у бабуси был?]

[AAA:] А вот они там сенокосили, дак они вот ночью успели вырвать этот цветок, он... минут пять цветёт, надо ловить так его! [Что будет, если найдёшь?] Дак он лец'ебная какая-то трава, видно, ворожея. [Как называется, не знаете?] У-у... не знаю. Ведь называли, дак ни к ц'ёму было. [Её рукой надо рвать или по-другому?] Да, рукой, рукой.

[ПМК:] Конечно, рукой. Только чтобы никто не видел, как вы вырвали и как вы несёте. [Говорить ничего не надо?] [Молчит.] [А травину, с которой ищут пропажу...?] Вот тожо ниц'ё говорить не надо и тожо надо рвать так, чтобы тебя никто не видел. И нести, чтоб ты... ништо тебе навстречу не попал.

[AAA:] У вашей матки была травина.

[ПМК:] Да, была.

[AAA:] Она была на Тёгры, я ходила к этой Павлы на Тёгру. За травиной-то. Я потом принёсла ей, ей подала, она потом ложила. А Хрулиха-то ешшо зашла, она говорит: «Самый паршивый [?] человек зашёл, — говорит, — это бесполезно». Вот... надо, чтобы не видели.

[ПМК:] Да.

[AAA:] Одна пошла ложить, а она следом поползла — вот была вредная тоже. А потом бабка переложила — той же ночью [тело сына] и нашли.

[Как выглядит эта травина?]

[ПМК:] Ну как это: стебель толстый, а листьё широкоё...

[AAA:] Я ак не глядела.

[ПМК:] Широко листьё. А стебель толстый. Ну они так... загибают по стеблю это... эти листы, так, вот...

[Где она растёт?]

[AAA:] Дак вот надо найти её где!

[В лесу? На болоте?]

[ПМК:] Около реки. Но места это только [нрзб. — знающие люди знают].

[AAA:] Надо места знать.

[ПМК:] Нать утром рано, чтобы не видел и не встретил тебя [никто]. И не показывать, в дом не заносить её. [Почему?] Нельзя в дом заносить, в коридор куда-нибудь положить.

[AAA:] Силу, видимо, теряет, действие.

[Что надо говорить, когда кладёшь?]

[AAA:] Этого не знаю.

[ПМК:] У меня мама клала. Надо знаешь как ложить? [Как?] Розденься весь [смеётся]. Розденься весь! Донага, чтобы на тебе пояса никакого не было. Положь там, по углам, ну, поклонись, и положи её там, или под матицу — ну куда ложить будешь, где, в какое место ведь, кто её знает. Куда ты будешь ложить.

[AAA:] Ну она ложила ближе к...

[ПМК:] В дом не заноси. В дом не надо заносить, её в коридоре нать держать. В дом не надо заносить. И тебе повешчуёт. И так, повешчуёт, вот ей [AAA] до чё по... искали, [нрзб.] тожо говорила: «Я, — говорит, — век не верила!» Мама положила, а потом [нрзб.] я сплю... спала на роскладушке...

[AAA:] Потерялась старуха — пошла за ягодами и заблудилась.

[ПМК:] Ага. Тоже искали — не могут найти. Ну вот, матка положила травину-ту и сказала, говорит: «Если живая — повешшуёт, и неживая — повешшуёт».

[AAA:] Ей и хлестануло хорошо [нрзб.].

[ПМК:] Да так, говорит, в стену ночью стукнуло, дак все выскоц'или.

[AAA:] Выскоц'или.

[ПМК:] Говорит: «Я век не верила! А тут, — говорит, — так испугалась и вскоц'ила!»

[AAA:] А потом носили искать, а заяц впереди бежит-бежит-бежит и привёл на её.

[ПМК:] Привёл на её. Она сидит на кустике мёртвая. Вот как. [...] И коробоцька с ягодами у ног.

[Что с ней случилось?]

[AAA:] Замёрзла — холодно уж было.

[ПМК:] Заблудилась, не могла выйти. А осень была — замёрзла, видимо. [Эту травину искали?] Да-да-да. Да... Травину. Вот травину-то её и нашли. Вот так [нрзб. — имя] говорила: «Я с детства этому не верила».

[AAA:] Целая бригада ходила с лесопункта, искали...

[ПМК:] Да, с лесопункта даже бригада ходила, не могли найти.

[AAA:] А потом... пошли — и заяц впереди, говорит, бежит — как вроде скроется, опять вперёд бижит. Привёл на место.

[ПМК:] Сидит, значит, на кустике, и корзинка рядом. [...] [Заяц может привести?] Вот заяц привёл.

[AAA:] Заяц привёл.

[Кто ещё может привести?]

[ПМК:] Кто может привести — травина привела. Заяц — это правильно [?]... [нрзб.] показал дорогу.

[AAA:] Бывало, у Тайки заблудился паренёк-от, дак его... хто привёл-то?

[ПМК:] Тожо травину ложили.

[AAA:] Ну, а в избушку-ту кто ёго, тожо вот о стенку...

[ПМК:] Двоё, два их было ведь, два паренька... было у её.

[AAA:] Что... в избушку привело.

[ПМК:] Да.

[Что два паренька?]

[AAA:] Ну, заблудились.

[ПМК:] Заблудились.

[AAA:] Искали и все и...

[ПМК:] Вот тоже травину ложили и нашли. Говорят, пришли в избушку, их навело на избушку рыбаков. Рыбаков-то вот там что много, дак избушки везде строили — попали в избушку. [Как навело?] Кто-то им... травину... [нрзб.] ложила.

[AAA:] Тожо кто-то шёл вперёд, а вот кто — я забыла, ведь росказывали. [Что нужно делать самому заблудившемуся?] Дак вот, как... колдуют эти... колдуют. И та же травина помогает.

[ПМК:] Надо балахоны на леву сторону одевать да подпоясывать.

[На леву сторону?]

[AAA:] Да коршаки на леву... не ту ногу одеть да. [Зачем?] [AAA и ПМК вместе:] Чтобы выйти.

[Почему?]

[AAA:] Дак вот так.

[ПМК:] Пойдёшь, дойдёшь.

[AAA:] Ц'ёрт, видимо, не стане[т] мешать тугова.

[ПМК:] С этой [ноги] на эту, с этой на эту.

[Это чёрт мешает?]

[AAA:] Да, это леший. [Почему он мешает?] Да, видимо, пошли... [нрзб.] чё им... мы ведь... чё попало морозим дак... нельзя [нрзб.].

[Если что-то не то скажешь?] Нельзя. [Как правильно идти в лес?] Тоже «Господи, благослови». — «Господи Боже!» — и всё. [Как?] «Господи Боже!»

[Говорят, есть леший след?]

[ПМК:] Не знаю.

[AAA:] «Понеси леший» да «Леший пронеси» — дак это не дай Бог, конечно, таких говорить не надо слов.

322

Бывало, вот я ходила дояркой. У меня тожо потерялась корова. Я тожо туды, сюды — коровы нет. А корова-то была грузна. Ушла. День плачу, другой плачу, потом уж сказали, говоря, в контору, вот столько-то вот денег насчитали. [...] [Искали вместе с мужем — не нашли]. Он и говорит: «Я это, похожу, поищу, а ты бежи», — так вот, знашь, там есть деревня, тако Волосово называется, по течению, по Онеге, старик тожо. Я и туда пришла. Пришла к Андрею, старику. Говорю: «Дедюшка Андрей, вот так и так, я пришла, у меня корова, вот, пятеры сутки нету». Он так посидел со мной, поразговаривал. Всё. Вот он мне тогда и предлагал это всё взять¹⁰¹. Но я побояласи. Он-то старенький был. Он мне и говорит: «Я это всё тебе. Бери дак». — «Нет, дедушка Андрей, я боюсь».

[...] Он и говорит. Там уж чего он сходил в сени-то, пришёл, сам говорит: «Ну, поди с Богом домой, тебе в утре, — говорит, — мужчина скажет какво». В утре. Дал записочку мне. Там уж чего писал. «Только, — говорит, — ты этой записочки, — говорит, — не вздумай почитать». Завернул вот так, чурочком [?], вот так. «Не смей, — говорит, — читать. Одна забоишься, — говорит, — иди, эту записочку кинать на росстани, ну там, дороги где, одна дорога туда, другая туда. Ну. Одна боишься, дак возьми хозяина¹⁰²». Дело было в сентябре, уж надо было закрывать¹⁰³. Ночи-то тёмные пошли. Ну вот, я пришла, ну и тут его и нашла, где остался корову искать. Говорит: «Ничего нету, ни слуху, ни духу». Я ему сказала: «Так и так, Серёжа, дядя Андрей дал записку, а надо вечером сходить на росстань кинуть». Дак мы с ним в потёмках дак захватку бежали, друг дружку за руки захватили, там на росстань бегали. Кинули, и он говорит: «То кинете, назад не оборачивайте, бежите до дому так». Утром мужик приехал, сказал, говорит: «Наталья, я видел твою корову. Ходит». Того дня корову нашла, с телёночком. Вот. Она растелилася, то и не пошла домой. Растелилася. Вот двух коров теряла и всё к этому старичку ездила. [Почему теряются коровы?] Скажут, что, говорят: «Ой, выпустила, а там, наверно, изругала». Якобы, что, слово сказала. А вот эту, котору искала, она походит, корову-то звали Тайкой. Я и говорю: «Тяюшка, ты сегодня сходи, я тебя завтра дак не выпущу больше». [...] А вот у меня Тяюшка вечером не пришла. А тут коровушка тожо была комолая. Комолая — рогов нет. Зимой я повела её случать. Наложили такой обруч. Тожо потом, как она убежала, то и говорит, что я ей изругала. Я не изругала её. Она у меня вырвалась, первотёлок была, только один раз телилась, и убежала. А мужик был у нас заведующим. И он говорит: «Пойди, лошадь возьми

¹⁰¹ Имеется в виду передача колдовского знания.

¹⁰² Т. е. мужа.

¹⁰³ Ставить коров в хлев на зиму, заканчивать пасти.

да и поезжай, можа, догонишь». Я лошадь взяла, до кустов доехала — дак ладно, а в кусты-то заехала, меня кустами-то сдергивает с лошади-то. Корова бежит в лес. Он правда, Николай-то Иваныч, сказал: «А она не на хуй денется, — говорит, — эта корова!» Вот. Не я сказала, а ён. Она у меня ходит да ходит, почти целу неделю проходила. Приходили облавой мужики, искали. Видя — ничего не могут сделать. Она убегает. Потом я тоже к тому старику, тожо зимой ездила. Зимой. Он говорит: «Натальюшка, этой коровушки живком не взять. Надо бить. Она одичала». На другой день он и застрелил её. Тожо дал записку эту, на росстань кинула, поехала, вот его, на росстань бросила. На другой день пошли облавой, нашли, застрелили.

Троица, 1998, СНД

323

[Не было ли женщин, которые могли искать скот?] У нас была такая в деревне. [Была?] Она наговаривала и... она неграмотная была, наговаривала на бересту. И я сама помню: во время войны, тогда ещё вот скот-то пасли. Поскотина у нас называлось. [Что это?] Это вот место, куда гоняли... всех, и совхозные, тогда колхозные... скот, и свой скот. Всех их гоняли, и вот, бывает — не пришли вечером. При... пригнали скот, а кто да там не пришёл, ушли так за осек, за осек — так говорили. [Куда ушли?] Ну, не забор... был засек сделан н... ну, как это засек. Это вот весной собирались все жители деревни и городили кладбище... фу, кладбище! [Поправляется:] Пастбище! Как они городили: они рубили лес и вот этот один на другой вот, деревья-то падали, и получалась засечка такая, там сколько вот огородили таким способом, тут скот и пасся. Ну, ведь... корова есь корова, она может и перепрыгнуть через это, может и увести. И вот так говорили. [Что куда увели?] Да, что вот ушли нетель... нетели там, допустим, штук шесть. Вот мы шли к этой, к бабушке, бабушка... Мама у меня работала животноводом, и... обычно отвечали ведь за скот-то всё, да это после войны, да в войну, это же очень было строго всё. Отправит меня другой раз, вот я принесу кусочек бересты, там от дров и от чего-нибудь, от... отковырнём этот кусочек, и вот идём к этой бабушке. Бабушка там что-то тоже на своём языке шепчет, берёт из печки уголь, что-то там рисует на этом, но она не показывала, что она там рисует. Кресты, или что-то, какие-то знаки. Потом она его сворачивает так вот, в трубочку. [Бересту?] Ага, эту бересту. Подает мне и говорит: «Не раскрывай. Вот иди на перекрёсток, там, где дороги перекрещиваются, и бросай через плечо». Только не помню, через левое или через правое. Вот именно, что надо было, чтоб ребёнок пришёл, а почему так — не знаю, что не взрослый, а вот именно ребёнок пришёл. [На перекрёсток?] Да, вот я во... приходила и бросала эту вот... с... мы скалинкой называли эту бересту. Потом ск... [Скалин-

ка?] Скалинка, да. Скалиной разжигали печку, говорили не «береста», а «скалина». Называли так в народе. Вот эту скалину бросала и... коровы приходили, потом вместе со стадом назад придут все. [Приговаривали что-нибудь, когда бросали?] Нет, я ничего... да я и не могла приговаривать, просто у неё там уже всё было сделано, и она... много очень знала. [В какое время суток приходили на перекрёсток?] Ну, обычно мать-та знала, что надо это ближе к полночи, поэтому летом же, летом что — светло долго, и вот где-то вот в это время. [Примерно в полночь?] Да. Где-то в полночь примерно.

Благовещенск, 2009, ВИБ

324

[Про чёрта что-нибудь слышали?] Ой, не знаю. [Говорят, какие-то маленькие они, эти черти?] Черти-ти? Вот я вам расскажу. Видала. У меня свекровка-та писала камбалу¹⁰⁴, называется. Выгоняла скотину из лесу. Ну вот. Значит, она зналась с лешевым. Ну вот. Приходили к ей... вот как... потеряются там, стадо телят уйдут куды, найти не могут и... ишшут-ишшут и найти не могут, вот, приходят к этой бабке: «Бабушка, напиши нам». Ну, она, она неграмотная, она им писала камбалу эту. Лево́й рукой, лево́й рукой писала. Вот, я один раз подглядела, ак... вот, как будто буква «е», вот так всё лево́й рукой пишот, пишот [изображает волнообразные движения лево́й рукой] потом закомат-закомат бумажку. [Что сделает?] Бамагу закомат [показывает, как комкают бумагу, раскатывая между ладонями кругообразными движениями] да... раз написала дак. Такой то сделает: «Нате! Подьте, там... э... на бездорожиц'е¹⁰⁵, ну вот, где три дорожки дак... или там, две вот, в разны стороны. Бросьте, не оглядывайтесь, ну дак, сами придут телята». Ой, ну вот.

Хозьмино-Никитинская, 2010, ГАГ

325

[Чтобы скот не терялся, не писали что-то?] Писали, писали, всё-то говорят: леший в лесу, леший забирает... эту, скотину. Дак лешему писали, чтобы отдал. [Что писали?] А вот уж не знаю, эки люди были, знали. [Как это называли?] Людей-то? А тех уж в живых нет. [Как называли то, что писали?] А вот лешему написали записку, ходили это, на роздорожицу кидали, и домой, и побежишь. И я сама, бывало, с этой запиской. Ли-ко, нет и нет этих... дак и не оборачивайся, чтобы не оборачиваться. [Нужно идти домой и не оборачиваться?] Нет. Как бросишь записку, дак чтобы не оборачивайся, говорят. Оборочишься — ак он тебя захлещет вицами.

¹⁰⁴ Искаженное *кабала*.

¹⁰⁵ Оговорка: должно быть *роздорожица*.

[Леший?] Леший-от, да. [Надо кидать через левое плечо?] Надо ц'ерез левое плец'ё. [Не называли это «писать кабалу»?] А кто его знат, раньше всё писали, я уж тот... веку не захватила. [Что нужно писать?] Лешему-ту? [Соб.: Да.] А уж вот и пишут, что «Взял, дак отдай». [Прямо словами так?] Словами. А там уж, там я не знаю, как пишут-то, не то, как вот мы пишем. А оне вот эк писали, всё на ль... наопашку. [Задом наперёд?] Да. А уж не поймёшь, всё вот только такие вот круга, круга, круга [чертит на столе пальцем воображаемые кружочки примерно 3 см], опять круга-круга, а он, видно, всё и сам понимает это [смеётся]. [...] Ак вот это письмо лешему, говорят. А эти люди и знали, дак и выгонит опеть, выгонит — скотина домой придёт.

Смольянец-Бурцевская, 2010, ТМФ

326

[Когда скот терялся, ничего не писали?] А, это вот... сейчас скажу. Были такие люди... Да, ты правильно понял. Это я понял, что ты хочешь спросить. Были такие случаи, что вот потеряются лошади, потеряются кони. Это... коровы. Корова, в семье или там колхозная, то есь такие люди ходили, писали. И вот оне какую-то пишут бумагу, но только чтобы надо тоже все зубы целы... были у этого человека. [У того, кто пишет?] Кто пишет. И эту бумагу за... какой-то третий рúчей надо перенести. И то, там какие-то лечебные рúчи, вот оттуда с Нечаева-то, сейчас только деревня заброшена, там двое было, старушка была и... старичок были, вот которы это всё дело знали. Сходят сперва к [нрзб.] Василию Семён... это Семён Вонифатич. Наговорит. «Или вечером, — говорит, — будет, или через трое суток обязательно придут». Дак к вечеру заржали кони и прибежали, как кто-то их выгонил, как сумасшедшие бежат. Вот это было. Напишут вот какую-т... Но я не знаю, это, говорят, связь вроде как тоже с нечистой силой, вроде так можно подумать. Но они это, молились Господу Богу, люди-то сове.... тоже православной вере верили. А вот получалось, дак что ты будешь делать.

Смольянец, 2010, ШВФ

327

Старуха была. У неё помер мужик, поплыл в сплав, я работал в лесу. А был Анатолий. Вот поехали они с Хвостом убирать лес, который занесло во время паводка. Они пьяные, выпившие. Ну и они наплыли-то на этот, а он ткнул его, что ли, и он пал. А второй хотел за ним, а вода добавлялась. Ну, его схватило, и он кулем ушёл [под воду]. Прибежали отсюда, мастер был. Ну что, как его искать? Куда его унесло, вода была такая сумасшедшая. Ну там пикеты расставили до Усачёва, ну вот, и мне пришлось ехать на моторе [на моторной лодке]. Стал я ездить тут, по-

том милиция приезжала. Это было пятого мая в шестом втором году. Ну и каждый день со мной ездит два ц'еловека. И его жена. Но она не жена, жена-то, она в Молдовии была. А здесь дожительница. Милиция всё сказали, что искать его. Любой ценой. Унесло его в Онегу или куда в море. Стал я искать. Каждый день я езжаю до Усачёва, считай трицать пять километров отсюда... Потом на второй день приезжает эта Нюрка, вода стала меньше-меньше. Коров стали выгонять. На второй день не поехали. Нет, я поехал с этим Сашой, а она поехала в Каргополь, нашла старую бабу, это было примерно числа девятнадцатого, я каждый день выезжал с пятого мая. Ну вот, она уехала-то. Приезжает. [Ей говорят:] «Нюрка, ниц'его тут не будет, его унесло». — «Нет, он должен быть где-то». Ну ладно. Приехали, горшок привезла. Ладан и иконка. «Ну, давай, в каком месте-то [утонул]?» Я показываю: «Вот в этом месте». Там течение сумасшедшее. «Ну давай, — говорит, — ты отсюда горшок посади». И оно поплыло... Как этот горшок унесло! Сразу! Такое течение. Ну мы пограбали, пограбали, вода-то стала чистая. Я взади сижу у кормы, он — в носу, а Нюрка — посередине. Пронесло туда, такое течение. Ну, мы доехали восемь километров до плёса, вышли, нечего ехать. А пикеты стоят там. Обратно приезжаем, ну и что. Она обратно в Каргополь, в Каргополь приезжает к этой бабке. [Потом] обратно во второй день приезжает, а ничего не говорит. «Вот как потом его поймает, две бутылки ставим», — она так говорит, а ещё больше ничего не говорит. Ну доезжаем до места, она достаёт [горшок]. А говорит: «А перед тем как надо этот горшок поставить, да за ним сзади идти по дороге, по берегу-то. Эта бабка-то и говорит [ей в] Каргопол[е]. Ну вот мы сели, горшок этот отравили, а она по берегу пошла. Мы только отъехали метров триста, ну да примерно туда, такое течение и [нрзб.] омут. Этот горшок сначала в стремнину первый утащил[о], он обернулся и туда опять к этому углу. К левому берегу, вот прямые слова. ...А Нюрка-то идёт [по] берегу. Я кричу: «Нюра, ты иди сюда-то». Она подошла. Взяла эту палку, тряхнула его [горшок], а мы впереди проехали. Она тряхнула-та. А [горшок] обратно, вот течение-то, истинное слово! Его завернуло и обратно в это место. Второй раз. Она второй раз отряхнула, нет, тут. Опять приехал этот горшок. Третий раз отпихнула, третий раз он сюда [приплыл], горшок никуда не идёт... Она потом: «Ищите!» А на этой стороне пастух сидит смеётся: «Что вот ищешь-то?» ...Только подъехали, она в середине, Саша впереди, а я в корме. Только подъехали, он у меня и зацепился. За борт. Я Саше говорю: «Иди сюда». А я слышал, эти медные гвозди-то. Я видел. А он не видел. Второй раз заехали, не зацепили его. Третий раз заехали, он зацепил его, мы не можем вытащить его в лодку-то. Надо на ту сторону. Я мотор завёл, он так зацепил его, да и вытащили. Я выскочил, сапоги взял, выскочил, там глубоко-то, и его вытащили. Он, как розовый. Она

сразу же: «Ой! Петенька!». Ну сразу в лодку положила, она часы сразу сняла. С пятого мая до двадцать второго мая, вот сколько я искал его. [А какая икона?] В деревнях такие маленькие иконки.

Рягово, 1998, ОБВ

328

Вот случай недавно был у нас, человек утонул. Искали неводами, кошками всяко по дну — нигде нету. Приехала одна старушка, откуда-то тут привезли с Волосова. Пришла, иконку опустила: «А, — говорит, — полтора метра от берега, от этого места, лежит тут». Спустились и подняли мужика, привезли, похоронили. Вот у меня внук тоже, то есть брата сын, тоже утонул, Витька. То же самое, сколько искали. Как привезли старушку одну с Волосова тут, заехала, говорит: «Где будем лодки, вот около этого места». Заехала, опустила иконку: «Плывите, — говорит, — один вот тут, а второй тут, этим местом. Сейчас найдётся, — говорит, — увидите, где лежит». Иконка плывёт, я слева, а отец справа, по три человека. Она плыла, плыла, завертелась на одном месте. Опустили кошку, вытянули в лодку, так и похоронили.

Казаково, 1998, СИА

329

[Утопленников искали?] Искали, искали ходили. [...] Вот ходили... у нас потонул вот у меня племянник, дак ходили водолаза искали, а потом ниц'его не мог водолаз найти, дак ходили ко этому, к колдуну, колдун был такой: на крынку наколдовал, и вот эту крынку, говорит, опустите. Где-от он потонул, и вот эта крынка, он где тут есть, эта... будет вот так крынка кругом, в озере вот так кругом кружится крынка. [...] В одном месте, и как раз и тут и его и нашли. А десять раз тут проходили, и водолаз тут лезал, и не мог найти, ак вот колдун стариц'ёк — вот он теперь умёр, прошлой год умёр — всё знал, всё знал — к нему всё ходили. Чёго вот делается со скотинкой, он скотинку ладил и всё ладил, ак вот умёр. [В эту крынку ничего не клали?] Нет, порожна крынка, порожна крынка.

Ловзаньга, 1999, ЧАФ

330

[Как утопленников ищут?] Свечку ставят. [Во что?] Ну, в какое-нибудь это... Ставят свечку во что-нибудь, которая плавает, посудину. Вот. И пускают [по воде]. Ну вот. Где остановится, это, значит, там надо искать [нрзб.]. [А икону так не пускали по воде?] Ну, икону я не слыхала, а вот свечку... Ну, наверное, [нрзб.] свечки с иконой, откуда я знаю, у меня... сталкивалась я, знаю, что у нас родственник утонул, утопился, мы искали, в Лёкшмозере, привозили бабку и вот искали. Она пускала вот это всё.

[Что это была за бабка?] Могла двор спортить, сделать, она это знала. Сейчас её нету, увезли её дети.

Труфаново, 1998, АЕС

331

Если потонул человек, дак долго его не можут найти [говорят слова].

У моей дочери в Нарьян-Маре потонул муж. 50 километров от дома отъехали, дак лодка перевернулась, да и там двое потонули, а один на лодку вскарабкался, а один потонул. И не могли найти, кто искали 20 дней — не могут найти. Ну, дак, там 50 километров, дак и 50 метров глубина. Ну, да и дочь-то у мене была в гостях, у ей мальчик был 5 лет, там в Кононове жили. Приехали, а его нет — потонул он. Ну, дак рассказали, его ищут — 20 дней ищут — найти не можут. Потом она телеграмму подала: «Мама, вот так и так, не можут Сашу найти. И тоже колдунов там, у вас нет ли кого, дак поделайте чёго». Ну, а тут 2 женщины с Ноколы у нас живут, а там часто тонули, дак слыхали все. Ну, дак я пришла-то, одной и говорю: «Бабы, чего-нибудь мне сделайте или научите меня». Вот одна-то и говорит: «А что, я тебе слова научу говорить, сама сходи. 3 раза сходи на реку по три зори. На[до] утренняя, вечерняя, а потом опять, — говорит, — утренняя». — «А что?» — говорю. «А вот, — говорит, — придёшь на реку, попроси, что:

Царь лесной, царь водяной,
Спаси нашу душу —
Раба Александра
Да выкинь на сушу.

Три раза».

Ну, я сходила 3 дня, а на четвёртый мне пришло письмо: «Мама, Сашу нашли. Выкинуло, — говорит, — на сушу [на] 5 метров от берега».

Дак вот, не знаю, год ли, два ли прошло [рассказала я одной женщине об этом], а у ей у подружки, у ей сын потонул, а найти не могут, а она взяла и рассказала: а вот такое дело, а я знаю. [Колдун приходил к той, колдовал, не помогло. Приехали ко мне.]

— На что я потребовалась?

— А вот, — говорит, — у меня сын потонул, а найти не можем. Вот вы знаете.

[Отпиралась, а она очень плачет: один сын-то].

— Ну, — говорю, — я не колдовка, делать ничего не буду, а научить — научу. Берите карандаш, да бумагу... сама сходи и попроси.

Дак вот сходила, попросила — тоже выкинуло.

Хотеново, 1995, ПАВ

332

Был специальный колдун [искал утопленников], он обязательно или предскажет и что-то, точно найдут: «Вот в этом месте точно ищите, будет». Вот тут девчонки, пьяный их перевозил [через реку], чёлнышки такие, челнок [...], с вечеринки шли и на чёлнышке переезжали, и он, пьяный, всех вывернул, не все умели плавать. Две [...] утонули, одна уплыла ниже, а вторая здесь, вот там омут. И сказали, что — колдун был на Стрелице, — что вот ищите там, оно всплывёт. И точно: она... в омуте, её нашли. Неводом стали рыбу ловить и нашли. [Как колдун искал?] Не знаю, он куда-то выходил, то ли в хлев, то ли на сарай, то ли во двор, из дома он уходил, а потом предсказывал. Вот скотина заблудится, тоже ходили к нему, он тоже предсказывал. Не колдун — знаток называли его. Надо идти к знатку, знаток всё скажет.

Усачёво, 1998, ЩВА

333

[Бывало, что коровы терялись?] Да здесь на моей памяти дак нет, а в других деревнях бывало. И стадо уйдёт. Это к современной жизни. [И что делали?] Что делали — искали. Деревней. [Не ходили к знающим?] Да у нас сейчас таких нету. [Ну, раньше были?] Ну, раньше бывало. [И что они делали?] Не знаю, ребята. Мать хорошо знает. Это в Вельском районе. Так она с иконкой куда-то ходит, кто-то деньги потерял, все к ней идут. Много идёт народу. От это я врать не буду, потому что я знаю. [И что она делает?] Ну она мне слов не говорит, она уходит... Сама с собой там где-то. «Вот, — говорит, — завтра придёшь, если не... ну, найдёшь — не найдёшь, всё одно, приходи». Вот до трёх раз она делает. [Куда она уходит — в лес?] Нет, дома... [Просто?...] Да, вот, например, вы пришли, потеряли деньги, сказали. Спрашивает, вас как зовут. Что-то себе записывают, куда-то ходит. «Всё, — говорит, — завтра можете прийти». Если найдёте [...]. [А потом надо зайти и сказать?] Да, чтоб она знала, нашли или не нашли. Ей самой интересно, может.

Лукино, 2001, МВН

334

[Если вещь потерял, как её искать?]

[КОИ:] Ну, где потерял, там ищи. [Со столом ничего не надо сделать?] Не знаю.

[Ниткой ножки не обвязывают?]

[ЗНП:] Ну обвязывают, обвязывают, Катя Исакова всё в Кишерме...

[КОИ одновременно:] А, это-то да. Варя ещё эта... как-то раз...

[ЗНП:] Что всё-таки всё обя... да-да, всегда [нрзб.] всё обвязывают, обвязывают, что-то ного... наверное, вот ниточку да ноговорит да, угу.

[А что говорит?]

[КОИ:] Что-то: «Чёртушко...»

[ЗНП:] Да чего-то уж тоже про себя говорят. Пока говорят, так не говорят, чего говорят.

[КОИ:] Что-то всё: «Чёртушко», — что-то. [«Чёртушко», — обращались к нему?] Да.

[ЗНП:] Да-да-да.

[«Поиграй да отдай»?]

[КОИ:] Поиграй да отдай, наверное, так.

[Это стол обвязывали?]

[ЗНП:] Ножку у стола. [Одну?] Одну.

[А если скотина терялась, так делали?]

[КОИ:] Не знаю, вот у нас раньше мама... овец-то ведь много держали, да и корова была, а как нет, нет овец дома... вот, примерно, у меня шести штук овец нет: она собирала камушки, шесть камешков. На улицу насобирает, на чердак туды за печку, за трубу и прикроет... этой, кринкой. [Кринкой?] Кринкой. [Это что?] А это такая... это посудина глиняная.

[ЗНП:] Глиняна посуда.

[КОИ:] Эта посудина... молоко разливали раньше. [За трубу ставила?] Вот... на чердак там, за трубу. Поставит эту... закроет. [...] [Это если потерялись овцы?] Если вот не ночевали, дак вот вроде как тожо с каким-то, наверное, приговором, чтобы... вот закрыто... дак чтобы... это... э... чтобы не потерялись, наверное. Волки не съели, наверное. [Чтобы не потерялись?] Чтобы волки не съели. А оно всё ровно, их шестеро, дак не все потеряются-то, кто-нибудь да придёт.

Хозьмино-Исполиновка, 2010, КОИ, ЗНП

335

Моя дальняя родственница — рассказывали мне, что это она якобы украла полотно, которое вот стелют весной женщины отбеливать, — и якобы она украла полотно. А потом это, значит, хозяйка, у которой украли полотно, пошла, значит, к знахарке, и там на блюдечке вот, допустим, вот так вот водичка и там нашёптано чего-то. И вот она говорит: «Смотри, вот увидишь ты лицо, — и ей иголку дала, — и вот ткни, чего... куда хочешь, в глаз или в какую что-то». И она ткнула якобы в оба глаза, и эта тётушка ослепла.

Труфаново, 1998, ПЕН

336

[После рассказа о том, как сглазили пшеницу.] Вот, у нас росла хорошая пшеница. Однажды ночью, вон там, в Середвино [?— топоним], поляночка есь, однажды ночью утащили целый шестерик. Шестерик знаете,

что такое. Есть суслоны, есть шестерики. [Соб.: Нет.] Шестерик — дак это вот сжатые с... в снопах завязаны и поставлены шестерик — шесть значит, пять, внизу так вот они стоят. [...] А сверху ещё шляпа делается [5 снопов стоймя накрываются шестым]. Вот, украли шесть... шесть этих, и всё, у нас пшеница больше не стала расти. Ещё по один год выросла с головнёй. А головня — это такая примесь, сорняк, если эту головню не уберёшь из зерна, смелешь — хлеб будет чёрный такой. [...] И всё, после того пшеница не росла. Тож... тоже примета такая: нельзя воровать. Если вот это украдёшь, так надо в это взамен на то место что-нибудь поставить даже, вот касающееся хлеба. Ну там... не знаю, что: или ячменя взять, или овса взять, или вот там в крайнем случае оставить что-то испечённое, тоже, из хлеба, ну хлебно что-то. Это, знаете, что своровали — это чтоб потом на... росло — вот это я от мамы слыхала. [Это если воровать что?] Ну вот, украли шерсте... шестерик пшеницы — шесть снопов — с полосы ночью. Вот. Если ты уж украд, дак ты оставь что-нибудь или из хлебного, или вот которо ещё не скошено, но только не стерню — стерня пусть остаётся. [Зачем?] Дак чтоб выросло-то на будущий год у тебя. А то вот выросло, а ничего не оставили, а пшеница-та выросла с головнёй.

[Положить нужно что-то хлебное, да?] Но, а... [А если что-то другое украли?] Другое украли... [То тоже надо что-то класть?] Дак это, смотря что, например, мама рассказывала, ещё жили ни в этом доме, а там, украли пять сетей, сети, которыми рыбу ловят, ну, с того озера, там обычно, не на этом озере ловили [не на Мошинском], а там [на Матьзере, в 2 км от деревни], и теперь там тоже на том озере ловят, и потерялись сети, и потерялись сети, потом мама говорит: «Одна бабушка...» — вот я не знаю, на острове жила, не знаю, как её звать, как-то встретились, она ей сказала: «А ты, — говорит, — приходи ко мне, я тебе дам травину, вот, вы травину эту, — говорит, — и положите, себе под подушку, вот, и вам эта травина поможет найти сети». Сети, конечно, нашлись, нашли сети, но все, все пять сетей, все-все-все-все пере... ну все перебиты, все перебиты, [нрзб.] бро... бро... брошены там, баня у нас была, в баню, на потолок, с этими сетями дедушка ничего не мог сделать, в общем, эта травина, если там человек... м... положит, например, там, она сказала, чтобы... положи такую-то траву, между прочим, Парасковья Санна говорила, что на этом острове растёт эта травина, и знают, и знают, многие знают, что это за травина, но я ничего не... не... не пользовалась этим. Вот так, сети эти пришлось, а почему, вот, почему все сети запутаны, потому что вот травина-та отдана, вот они при... сказали, что отдайте, и вот йих мучает, и все время будет мучить, пока не найдут, вот так говорили. И теперь пользуются травинкой. У нас вот там, в той деревне, утеряли не одну сеть, и травину им давали, а так и не могли найти ничего. Значит надо знать, наверно... кто даст травину, откуда травина, вероятно, всё надо знать, ну говорят, что знают, а

островочки — Телячий называют — есть... [Телячий?] Телячий. Вот этот островок между островом и нашей деревней, тут всё ребята у нас плавают туда. [Почему он называется Телячьим?] Чего? [Почему он Телячий?] Телячий-то... А там он был побольше и был незаросший, и на лето наша деревня всех телят туда увозила. Там они летом паслись. [А кого будет мучить от этой травы?] Кто украл. [Кто украл?] Кто украл. Вот того будет мучить. [А почему сети были перепутаны у отца?] А [нрзб.] вероятно, ну, наверно уж, мучило очень, вот именно в тот момент, наверно. [Так это же не он украл?] Нет, кто мучает тот... мучает у того, кто украл, а не тот, кто дал травину или сказал травинкой [?]: «Вот [нрзб.], вот там-то...»

Моша, 2003, ЕСИ

337

[Были раньше какие-то старушки, которые портили?] Ой, да как не было, были, порчу делали, делали порчу, порчи много. Кто делал на скота, чтобы у тебя скот весь вывелся, у двора что-нибудь поделают. Всё было раньше. Было, было, порча была. [А что они делали?] Не знаю я, чего уж оне там знали, что делали не знаю, всю, говорит, мне скотину, это, двор испортили, вся скотина: то этот упадёт, то этот пропадёт, то этот потеряется, там раньше ведь овец держали много, да и всего. [Терялись?] Терялись, терялись тожо. [Как найти?] Дак вот были такие старушки, искали. Были старушки — искали. Вот... [Что они делали?] Да вот не знаю, что, я ведь не в курсе дела, что-то оне там делали, травину какую-ту брали, ложили ли чего ли, я не знаю, не знаю. Раньше была такая травина, рвали её только в Ивановскую ночь, Ивандень седьмого июля, дак вот в эту ночь рвали где-то у нас вот эту травину, рвали, и эта травина помогала. Помогала, всё скажут: «Ой, надо там к Павлы ийти, или там у Анны есь, она знает там, кто потерялся». Другой раз и человек потеряется, ищут долго, дак вот находят. Что живой, вот так и так. Или вот скотинина, корова, уйдёт, долго нет, и день нет и два нет, вот пойдут, надо ийти к... Павла там, она пусь травинку положит, и корова потом появится, придёт. [А куда положит?] Но не знаю, уж это ихно дело, куда оне ложат, кто ложит, не знаю, и слова приговаривают, и всё. Надо знать, как ложить, так положишь, дак и не придёт, надо слова знать. Ёот. Пока что это всё вот таким делали. [Её любой мог найти?] Траву? Ну любой — не любой, но могла, может, и я сорвать, но я не знаю, что за травина, ешшо надо знать, не знай. [Если её положить, на как найдётся потерянное?] Не знаю, не знаю, я не колдунья. [Корова сама придёт?] Нет, она у дома что-то во дворе сделает, там своим.... например, моя корова потерялась, ак она у меня тут что-то походит, поделает. [И корова придёт?] Найдётся потом, найдут. Придёт — не придёт, обходят ведь искать и придёт потом коровушка.

У меня брат ружьё потерял: «Ну что такое — ружьё потерял». Вот я помню, невестка пошла там к старушке за ту, за тўтаму реку, ну ўот (Настасья там её звали). Она пришла, тут что-то поговорила, поделала, потом пошли, говорит, мы по избе [оговорка]... это, по улиц'е. Тихо-тихо было, как потом, говорит, мы дошли до того места, где, вот кто должен... у кого, кто это ружьё унёс. Вот, говорит, деревня, дак вот так должны, вот эта рябина, дак вот так, ну, к земле, знаешь, гнутся, она говорит: «В этом, у вас, у тебя в этом районе ружьё. Надо искать, вот в этих домах твоё ружьё украли». Потом ружьё это, можно сказать, принесли сами, ему покоя не даёт, этому человеку, кто унёс... Нашли ружьё, нашли мальчика, который взял. Ему покоя не даёт там... Вот что-то знали раньше бабушки, ведь какие были, ўот так. [Как это «не даёт покою»?] Не знаю. Покоя не даёт, надо идти, гонит его оттуда на своё место, не знай, не знаю.

Канакша-Охтома, 2006, ПГН

338

[НЗВ:] У нас была баба Маня-то, та умела ведь хорошо колдовать вот это всё. Например, собаку потерянную она могла тоже... найти. Вот, как-то она слова заговаривала там, ну приметы-то, ты говоришь, собака, например, какая собака или корова пропадает, например, убежит из стада куда-то, Бог знает. Вот, она могла найти животное вот там, например. [Как?] Или, например, вор кого-то обворовал, могла и, например, навести на того человека, кто обворовал твой дом, например. [Не знаете, что она делала?] Ну, она что-то делала. Д... мама-то знает ведь её хорошо.

[АЕС:] Дак уж тожо эдак, деньги за сено, полуц'или мы деньги и... потеряли триста пятьдесят рублёв. Ой, ой-ой, не знаю, где, [нрзб.] доискали — нигде нет. Потом я говорю: «Марья, приди, поколдуй». Вот она пришла, [смеётся] да эк... кругом, это, стола ноги обвязала шерстяной ниткой да говорит: «Затоги печь, куды дым пойдёт, туда и... тот и украл». А потом дым-от вертиця, топиця, вертиця, она говорит: «Ленка, у тебя деньги в дому», — а у меня свёкровка была, а ей надо было... этому, внуку украсть. Вот она и... потом говорит: «Дак что и... колдуешь-то, деньги-то ведь на месте». Я говорю: «Почто на месте. Я искала — нигде нет». — «Да на месте, погляди». Мы пришли — правда. Она уж видела [усмехается], испугалась.

[НЗВ:] То есть они колдуют в таком смысле, что вот тот человек, который... сделал что-то...

[АЕС перебивает:] Не даёт покою.

[НЗВ:] Э... он спокойно жить не может, ни спать, ни... сидеть спокойно вот, у него состояние какое-то исчезает. Вот, это колдовство-то так влияет на человека. Что он потом волей-неволей уже хочет освободиться от того украденного. Что-то его беспокоит дак.

[Не говорили, что травину какую-то надо положить?]

[АЕС:] Ну и травину делали.

[НЗВ одновременно:] Травину дела...

[АЕС:] Тожо так клали. У нас старуха заблудилась одна, ушла в лес. И ушла, и трои сутки искали, нигде не могли, потом пришлось Настасью Макаров[ну], травина положить, и вот травину положили и она потом... дошла.

Канакша, 2006, АЕС, НЗВ

339

[Как ругались?] Скажут, что ты сотона. У меня зять вот когда тожо ошалел-то уж да всех выгонил и мне ведро на голову ещё одел, а потом взял да унёс корма остатки — пошаманить, тому пришлось обратно принести, он принёс дак он мне потом сказал: «Ты говорит, — ц'ёртова». [Что вы сделали?] Я покадила немножко. [Покадили? Чем?] Углём да свецьками. [В горшок?] Ну в баноцьке. [Где покадили?] А откуда он унёс — то мисто. [И он принёс?] Он обратно принёс. Не знаю уж, где взял, а принёс. [А уголь и свечка откуда?] Уголья из пецьки, а свецьку из церкви, маленьки огароцьки бывають. [Которые остаются, когда потушат?] Но¹⁰⁶. [И все это поджечь?] Да. [С молитвой?] «Святы Боже, святы крепки, святы бессмертны», — три раз проговорить, а потом «Аминь» сказать. [Всё?] У. А я загушила. [И выкинули?] У меня банка в поленице сидит, я недавно это, вот заходили воры-те у меня, дак тоже ходила, кадила. [Смеётся.] А то нонь-то не ходят больше, бродя, кому надо, кому не надо. [От воров кадят?] Ак они у меня наклали в мешок кое-ц'его, да оставили. [Когда набрали?] Они набрали-то да уж [... — пропуск в записи: воры пришли, наполнили мешок, но не унесли.] В двенадцать... после двенадцати ли, в двенадцать я вышла в туалет, а потом думаю: «Ну-ко, открою двери, кошка, может, пришла». А открыла двери-то — у меня там [на веранде] всё роскладено. А там шиферина¹⁰⁷ ещё кладётся. Шиферина приставлена, а доски все выняты. Думаю: не знаю, есть ли, нет кто. А я была даже в одной сороцьке... в этой, в футболке, а не то... не в сороцьке, кабы в сороцьке, так я бы вышла туда, поглядела, а... сбегала домой за халатом, пришла: шиферина отодвинута, никого нет, а они... мешок-от накладен-от, коё-чего, да так убежано. Я говорю: «Ладно, заразы, я вам сделаю колена, чтоб брюхо не болело» [смеётся]. Я взяла да ночью-ту да и всё обкадила. [Это нужно ночью делать?] Сразу надо. [Как заметишь?] Да, а вот даже можно, что вот дольше трёх дней нельзя, если как когда... что... где потеряется. А вот потом утром я на крылецьке сижу тут, а она и пришла. Идёт да и заворац'иват ко мне. Она пьюшка такая тожо, у неё доць одна есь, а всё время пьёт она дак... вот

¹⁰⁶ Да.

¹⁰⁷ Лист шифера.

идёт сама и говорит: «Ах, бабушка, вц'ёра какой был праздник, что нельзя вот ни садить, ничего ни делать?» Я говорю: «А вот такой был праздник, что всё можно делать, а воровать нельзя». А я ведь не знала, что там она ц'ёго, а просто так... мне кто как подсказал, что э... воровать... воровать нельзя. Ну. Она потом сидела-сидела: «А у вас всяко нет луку?» Не был, у меня не посажена грядка. «А, — говорю, — лук дак надо было раньше искать. Теперь какой лук, как люди всё посадили дак. Дак которы дак отдали». А она потом говорит: «А вот картошки нету?» А я говорю: «У мян сей год картошка вся вымёрзла». Они уж... тут у меня эта, было закладено, дак думали больша дырка-та, а у меня тут ветрянкa только над этим... против ямы-то — всё было тожо развороц'ёно. «А, — говорит, — вот тут, где умерли обои-ти хозяева дак, тут-то, говорит, вот у их выздынута¹⁰⁸ картошка-та?» А я говорю: «А их там кто наростил картошки-то?» Дак как? Вить йим-т... этой... котора после-то умерла, ак ведь ей зимой только год был! Дак я говорю: «Зимой-то был год — дак хто наростил йим картошки-то?» Ну, она посидела-посидела, ушла, а нонеця даже, Ольга [сестра ШАС] говорит, и со мной не разговаривает и настрету¹⁰⁹ не стрецяется. И я больше не видела. [Почему, когда покадишь, воры приходят? Им плохо?] Да, их, наверное, беспокоит. Если ц'ёго они бы унесли, дак они должны принести всё ровно. Хоть как, а должны принести. Либо скажутся. А они не успели, ниц'ёго не унесли. А можот, и унесли чего-нибудь, дак хто их знат.

Ошевенск, 1999, ШАС

¹⁰⁸ Выкопана.

¹⁰⁹ Навстречу.

ГАДАЛКИ

Гадания — особая сфера человеческой жизни, занимающая чрезвычайно важное место в сознании носителя традиционной культуры. Попытки заглянуть в будущее делались отнюдь не только девушками, интересующимися своим замужеством, но и всеми остальными: гадали об урожае, о погоде, о поле будущего ребёнка, о том, поправится ли тяжелобольной или умрёт, и т. п. Поэтому навыки гадания были у всех и каждый в деревне умел в нужное время нужным способом приоткрыть завесу над какой-то тайной будущего. И тем не менее в деревнях были люди, которые делали это «профессионально». Речь здесь идёт не о гадалках на картах — эта культура была привнесена в деревни из городов крестьянами, ездившими в город на заработки или торговать, а также цыганками, зарабатывавшими таким образом, хотя гадание на картах и персоне гадающего тоже заслуживают особого внимания.

В этом разделе публикуются рассказы о «профессиональных» гадалках, которые используют традиционные, всем известные гадания, но выступают как «учителя». Эту роль выполняют обычно пожилые женщины, задача которых научить неопытную ещё молодёжь правильно гадать. Чаще всего это делалось (и делается ещё иногда) во время коллективных гаданий, когда пожилая женщина собирала молодёжь и совершала гадательный обряд, который могли бы исполнить и сами гадающие, но по неопытности прибегли к её услугам. Например, гадалка водит гадающих на *росстань*, где очерчивает их кочергой, ухватом, головёшкой и т. п., и велит слушать. Сама она при этом не гадает, а выполняет лишь вспомогательную функцию. По окончании обряда гадалка интерпретирует услышанное или увиденное. Значимость этой роли определяется не только неопытностью самих гадающих, но и требованием полного, точного, непреложного соблюдения всех правил обряда. В противном случае гадающие подвергают себя опасности нападения потусторонних сил. Рассказы о том, что случается с нарушившим правила обряда, составляют довольно заметный корпус быличек о контакте с нечистью. Так, в случае с гаданием на перекрёстке (или на гумне), когда нужно сесть на шкуру, очергиться и слушать, часто упоминается хвост от этой шкуры, который по невнимательности гадающих выходил наружу, за очерченный круг: *«Было и опасно, говорят, какого-то волочил на коже чертёнок. На коже ещё слушали в гумнах, раньше гумна*

были, молотили когда, вот и слушали там. Кожу возьмут, раньше ведь били телят да всё, тожо да кожи-то были, вот на кожу, эту шкуру возьмут и садится на шкуру, надо ей обчерчивать, наверно, было эту шкуру-то, а мужик очертил, да хвост-от забыл очертить, хвоста не очертил, дак его за хвост волочило. На шкуре, на шкуре на этой. [А кто?] А кто его волочил, не знаю, кто его волочил, наверно, чёрт какой-нибудь... Да, в гумнах дак на шкуре слушали, на шкуре».

Другой случай, когда прибегали к помощи профессиональной гадалки, — это прямое вызывание нечистой силы, прежде всего домового. На такое смел пойти не каждый, да и умением его вызвать обладали только *знающие*. Вот к ним-то и обращались в особо важных случаях. В наших материалах ситуация такого гадания, как правило, связана с ожиданием родственников, ушедших на войну. Жены, сестры, дети солдат просили *старушку* спросить домового (*хозяина*), жив ли их муж, брат, отец и вернётся ли домой. Отмечается, что такие вызывания крайне страшны, и не только тем, что приходится напрямую говорить с домовым, но и тем, что если обряд вызова будет исполнен неправильно, домовый может наказать вызывающую, избить или даже убить её. Заказчики такого гадания при нём не присутствуют, но описывают его ход или со слов самой гадалки, или её состояние после диалога с домовым.

340

А бумагу-то тоже жгли. Какие фигурки там уж появятся, это тоже делами. Да один раз у нас тут ещё был, я запомнила, это уже не в детстве, в войну. Один, ну как его назвать, или колдун, или какой, я дак уж не знаю, какой, был старик тут. И как-то, как он делал, кто его знает, что у него стол сам собой ходил... И чего вот мы тут ему говорили, что он нам, вот не знаю, но только стол двигался... Ещё там вызывали, вызывали умерших. Вот это тоже страшно, между прочим, но некоторые знали как. Вот, ну умершего вызывали, чтобы он там, ну, чтобы заказать, вот ты и скажешь: сколько там я лет проживу, или кто, какая судьба у меня, или что. И вот этот голос умершего я слыхала, да, отзывался как-то через трубу, через трубу что-то делали. Открывали вот там душники, вот эти заслонки, всё открывали... Дак это уж я не знаю, как это делали, это уж я не помню, там тоже говорили слова, называли умершего, например: Василий Иваныч или кто, вот поговори с нами, скажи нам вот то-то и то-то — по порядку мы вопросы задавали, и если вот, он отвечал, а некоторых вызывали — нет, а некоторые отвечали. [Надо было в трубу слушать?] Нет, сидели тут, слушали. Сидели, слушали. А только что вот кто вызывал, то дак через, через эту, через трубу. [А вызвать не всякий мог?] Нет, тут тоже надо знать, знать слова такие... Мне дак жутко было, я... я... голос-то слышишь ведь, слышишь голос-то, может быть, не очень ясный, такой тухлый голос, но

всё равно слышишь. Сколько там ты проживёшь ли... сколько годов, такое вот услышишь, вот столько-то.

Печниково, 1997, КАМ

341

[Не гадали в Святки по камушкам как-то?] По камушкам тожо. По эти вот... я сама ходила, у меня это... [нрзб.] в полынью надо зим... тоже в двенадцать цясов ноц'и сходить и из поланьи достать камешок. Если тебе попадёт камешок... ну, светлый, белый — ты хорошо будёшь жить. А если... (девкам дак это надо было) а если ц'ёрный — дак ты за худого выйдёшь. Бедно будёшь жить.

А я-то ходила — у меня мама была при смерти. Врац'и так и сказали, что не будет [жить]... не оживите. А мне сказали, что «на деревне ты, ну-ка, Рая, сходи вот к этой ешшо бабушке — у ей иконка есь, она, может, тебе на иконке чего скажет». Вот я прихожу — а у ей муж-от на пецё лежал. Он учуял, что я ей скажу... [Он говорит:] «Рая, не верь, не верь, не верь ничего, какая же тебе иконка ц'ё скажет, ниц'ё не иконка...» Я говорю: «Ну да, — Варфоломей был, — Варфоломей Викторович, — говорю, — ладно, уж я исполню, там будёт чего, не будёт, и мамино, — говорю, — желанье уж исполню, она меня попросила, ей тут старухи сказали, что...» Дак ц'его, я пришла к этой бабушке... ну, Олье, Олья... «Вот ты мне дай-то этой иконки, скажи». Она её принесла, иконку там, где была, обкатила [водой]. «Не верь, Рая, никому. Будёт иконка эта, ну... по иконке, будёт жить, поправится она». [Что она сделала, обкатила?] Обкатила водой. А муж-то лёжи[т]: «Ха! Обкатила! Надо было вымыть иконку-ту, хитра, обкатила водой. Рая, не верь ей!» Она в пыли вся иконка-то была, ак то вода-то и стекла. Ну ладно, и... [Как она обкатила?] Ну, взяла иконку, да водой облила. [...] Ну вот и, эта Ольга мне сказала: «Раюшка, ешо, — говорит, — вот сходи в эту, в прурубь. [...] Да камешок достань. Если ты белый камешок э... достанешь — никому не верь, а маму лечи. Выздоровеё. А чёрный — не выздоровеёт». А... ну, сходила, иду, да молюся: «Боженька, пособи ты мне белый достать, помоги ты мне мамушке-то здоровица дать». А боялась порато, ночью, тёмно. А у нас там всё эти бани ц'ёрные. А надо опуститься-то как раз меж бань тут, боялись, дрожу, как я еле-еле, ночь ровно... Достала камешок, дак как хрусталёк белёшенькой, свитленькой — ой! «Ну ц'его, Раюшка?» — «Хорошо, хорошо, мама, станем лечиться». — «Я умру?» — «Умрёшь тогда, когда смерть придёт, дак пока что живые».

Ещё сходила к одной, та сказала: «Вот этим лечи». Вот надо настойкой было её всё привалить, хоть она и не хочёт, а в чай хоть малёшечко, да. «Хоть капельки, давай». Поправилась ведь. Ц'ерез мисяц уже сама пошла, домой пошла, домой ушла. А вот никому тоже я не вирила, я грешная

тоже ведь, это там, гадалкам, да всё, молодая — никому, ой, говорю, но теперь это всё враньё. А вот насчёт мамы дак. Какая-то болезнь, и врачи какую-ту сказали, а вот Олюшка-то пришла да посмотрела ешшо назавтра: «Как Марьюшка?» — «А, — говорит, — ниц'его, — говорит, — всё вот лежу, что, Оля, говорят, что смерть будёт». — «Никакой смерти, у тебя, — говорит, — желтуха. И всё». Она говорит: «Выйдёт скоро». Поправилась, ешшо после того петь¹¹⁰ годов жила. [В полночь надо было ходить на прорубь?] Да, да, в полночь, ночью. Ночью. И святую водицку тоже ночью ходят берут. [Когда это?] От... Святки-ти вот, у нас тожо нын ходят. [...]

[Эта женщина иконку сбрызнула, а что она потом с этой водой сделала?] А ниц'его так. Выплеснула, и всё. [Просто ополоснула?] Да, и всё. Просто. А на иконке со... иконка-та, она прикоптела, ак она полоски-те сделала, вода, дак видишь, пыль-то ей, просветь-то есь. «Если бы, — говорит, — просвети не было, вот этих капелек — дак, — говорит, — она бы не поправила[сь]... А просвети ли есь — поправится». Вот.

А это вот, святую водичку, окунь¹¹¹, ц'ёловек болеет, дак и не обязательно в праздник. А только ночью сходить на польнюю. [Ночью можно в любой день сходить на польнюю и набрать воды?] Да-да, только [в] двенацать цясов ночи сходить, водички набрать, это порато полезно.

А вот и проболеешь дак если ц'ёго такое, дак скажут тоже, какой камешок. Правду ли, неправду ли, Бог его знает. Один Бог, говорят, знает. А мы только верим. Кто верит дак живёт, и... а хто не верит, дак страдает, я по себе... Да.

Хозьмино-Кишерма, 2010, КИП

342

Вот у нас была одна бабка, прихожала она. Раньше ведь ходили по деревням нищие всяки, дак она и во хлев ходила, ц'ё-то к скотинке, там делала с хозяйкой. Гадали. Но я не знаю, как это гадание у них называется. От надо было хозяйке узнать одно место, в общем, женится ли сын и на ком женится. Дак такой лист бумаги, написаны цифры, буквы, от блюдце клали. От старушка стоит, ц'его уж она тут ц'его творила. А мы четверо сели, руки клали. И от оно ходит. От так оно. От буквы. А старуха-то сказала: «Узнать надо от хозяйки, женится ли сын». Она по буквам. До буквы-то дойдёт, остановится. Значит женится. Так от знать ещё, как её зовут. И показало, како зовут: Анна Андреевна. [...] Он из лесу приехал, так и Анну Андреевну привёз.

Лекимозеро, 1997, АИМ

¹¹⁰ Т. е. пять.

¹¹¹ Т. е. окуни.

343

В войну ходила колдовка какая-то, водила всех во хлев к домовому. Всем ведь охота знать — на войне мужики: жив ли, нет ли. Она ходила всё предсказывать; вот в двенадцать часов ночи поведёт во хлев у хозяина спрашивать. Обморачивала, наверно, людей. Кто сходит, говорит: так навозу заподнимается-то, там будто кто-то скажет, что жив ли, нет.

Печниково, 1997, ПАИ

344

Одна пошла к хозяину спрашивать о муже¹¹². Ну, а хозяина потревожила. Не дождалась его, стала солому отодвигать, его хлевье нацяло шевелиться, он живёт во хлеве, на зиму в тепле, она и побежала. У ней было два робёнка небольшие, на печь и спали, зимой, но она прибежала да место в серединке, между робят-то, легла: «Ой, — говорит, — Иван, — говорит, — я вчера сходила во хлев, да так напугалась, брат».

— Чего так ты хозяина-то не дождалась? Ты бы его дождалась. Он бы тебе сказал: «Ну, чего надо?» (У него страшный такой голос.) Ты бы сказала: «Жив ли у меня муж?» Он бы тебе ответил. Моли Бога, что вот у тебя дети-ангелки кругом тебя, а не то он бы запетушил, запетовал, захватил за горло, да и всё. [Что она сказала, когда вызывала хозяина?] А то сказала: «Батюшко-хозяюшко, скажи, хозяин жив иль нет, придет иль нет, из плена? Двое детей у меня». А он стал шевелиться, навоз вздуть, солома-то вздувается кверху, а ты убежала.

Тихманьга, 1994, ПАС

345

Женщина одна [к дворовому в хлев гадать ходила]. Она ходила, бабам говорила, муж жив ли, нет — война когда была. Сестрénка у мене ходила, во хлев они ходили. У ней руки завяжут, у этой женщины [за спиной] плотно и пойдут хоть два человека с ней в хлев. Когда вызовет ёго когда, говорит [женщина-гадалка]: «Ну, спрашивайте». Сестрénка-то мне рассказывала, втроем-то они ходили с этой женщиной. Сестрénка моя спросила: «Как, хозяйюшко-батюшко, хозяйюшка-матушка, жив ли мой муж?» А ей та отвецяёт, словами отвецяёт, снацяла солома — раньше ведь мостов не было, солому стлали во дворы — зашaborшит, зашaborшит, она и говорит [гадалка], что вызывайте. Она и сказала, сестрénка моя, он ей и сказал, говорит: «Ваш муж жив, вокруг кладовых ходит». Видно, в плену ли, где ли. Потом ещё другая сестрénка ходила, тоже спросила: «Жив ли мой муж?» Тоже сказал: «Ваш муж с родины

¹¹² Во время войны женщины ходили в хлев спрашивать у домового/дворового, жив ли муж и вернется ли он с войны.

попрощался да кровь проливал». А от третья спросила: «А я выйду ли замуж?» А он ей:

— Выйдешь.

— А как я буду жить с мужем? — двое детей дак¹¹³... — Детей моих будет ли любить?

Он ей говорит: «Вы в милых, дак и дети в любых». Потом закончили, Анна и говорит: «Уходите, а я останусь ещё». Так они вышли домой, рук-то не развязывали. Дак она, руки завязанные в избу пришла. Женщины эти вышли изо хлева, так он стал ей хлестать. Она ёго уговаривает: «Я с ними, а ты со мной». Ну и потом она в избу пришла.

Тихманьга, 1994, ???

¹¹³ У нее было двое детей от первого брака.

ПОВИТУХИ

Традиционно статус повитух тоже понимался как особый — они считались *знающими*. Это верование было широко распространено там, где существовала устойчивая традиция приглашать на роды именно *бабу* — повитуху. Насколько позволяют судить наши материалы, записанные на юге Архангельской обл. в 1993–2011 гг., такое восприятие повитух не было повсеместным и универсальным, поскольку, в принципе, любая пожилая женщина, имеющая детей и — обычно — вышедшая из детородного возраста, могла принять роды. Во всяком случае, в большей части рассказов наших информантов 1910–1930-х гг. рождения об их родах сообщается, что роды принимала свекровь. Более молодые информантки обычно рожали уже в больницах или в присутствии фельдшера или акушерки, поэтому в основном память об отношении к повитухам в деревне, о пиетете, который к ним испытывали, и даже страхе, в общем, совершенно стёрлась. Тем не менее, воспоминания о повитухах и их роли ещё удаётся зафиксировать.

Весьма существенным отличием повитухи от акушерки является более широкая сфера её компетенции. Помимо собственно принятия родов в обязанности повитухи входило мытьё новорождённого (сразу после родов и в дальнейшем, в течение первых дней его жизни), обрядовые действия с пуповиной и плацентой, обеспечение младенцу здоровья и спокойного сна. Первые омовения ребёнка совершались водой, в которую клали обереги и предметы, обеспечивающие ему здоровье, красоту, богатство (соль, серебряную монету, яйцо, травы), и с произнесением заговоров. Пуповину повитуха часто не перерезала, а перевязывала волосом (своим или роженицы), с тем чтобы она сама отсохла, затем её засушивали и хранили до достижения ребёнком определённого возраста. Плаценту захоранивали в подполе или под порогом. Новорождённого, независимо от того, здоровым ли он родился, нужно было защитить от болезней, которые могут к нему *пристать*. Прежде всего это *грыжа*, под которой понималась любая боль внутренних органов, и *двиг* (боль в паху, особенно у мальчиков). Повитуха *загрызала*, *закусывала* её, чтобы младенец спал спокойно. Такие знания были присущи только *специальным бабушкам*, которые *знали по детям*, — повитухам, что приравнивало их к знахаркам.

Часто в восприятии окружающих повитухе приписывались и другие магические знания.

Важной особенностью повитухи считалась её способность предугадать судьбу новорождённого, которого она принимала. Она может увидеть эту судьбу, когда идёт на роды, через окно дома, но должна хранить это знание в тайне. Иногда это видит не она сама, а какой-то посторонний человек (странник, нищий, просто неизвестный), который потом её посвящает в тайну, но всё равно именно повитуха является её хранителем. Наконец, специфическое отношение к повитухам подчёркивает сюжет о том, как она принимает роды у нечистой силы. В этих полуанекдотических текстах, разумеется, есть и доля иронии, но важна и сама связь с лешим, возможность контакта «на равных». Так же происходит с пастухами и охотниками.

346

Бабка была одна, котора тоже она лечила людей и это... училка. Фа-милия её была така [нрзб.], были роды — принимала, но это было давно, той уже бабки на свете не будет... Она как раз, шо ей прибежали, пошла ей... роды принимать. Она собралась, и к ей зашла женщина... вот... так вот переночевать, чужая женщина. Она говорит: «Да вот, да я, — говорит, спешу, так и так, — говорит, — к роженице». Она: «Да ничего не бойся, — говорит, — пересплю одна. Вот когда пойдёшь — загляни в окно, где роженица лежит, — говорит, — шо увидишь, не бойся ничего, заходи сразу к ней». Так вот... вот так пошла. Тожо она послушала, она подошла, в окно посмотрела, смотрит: молодой парень висит. [Повешенный?] Да. Её всю передёрнуло, вот, и она зашла в хату — нигде никого нету, только роженица лежит. Она приняла роды, мальчик родился, вот, это утром пришла уже домой, когда ночью та родила. Она [постоялица]: «Ну шо ты видела?» Она говорит: так и так. Вот он и восемнадцать лет только проживёт. Так и дожили, так и случилось. [А это сказала та женщина, которая попросилась ночевать?] Да, та женщина.

Слобода, 2001, СБК

347

[Кто вам помогал при родах?] Это у нас... у нас была вот Зайкова Лизавета Ивановна, дак она ходила, моего... мою девчонку уж принимала восьмидесятую. Да, вот она по деревне... Она не в одном месте тоже жила дак... принимала, дак вот приняла, моя — восьмидесятая. Жила бабушка этак девяносто пять годов. [Таких бабушек как называли? Просто «бабушки» или как-то ещё?] Не знаю, «бабушки» называли, а не знаю, как... [Повитухой не называли?] Не слышала, не знаю. [А её когда звали?] А вот когда

я это рожала, то ей предупредила: «Тётя Лиза, приходи ко мне сегодня, у меня мужика — в городе — нету, мужик в больницу уехал в город... А я одна, у меня чё-то...» А я не дождала, што у мня... только в начале месяца. Думаю, у меня восьмой... в конце дак. «А приидь ты ко мне сегодня к ночи», — она... баню потопила, намылась в бане, у меня ничего не болело, ничто. А: «Тётя Лиза, приди ты ко мне к ночи, мне одной чё-то жутко». Ну вот, и она говорит: «Приду. Только ты маленьку поставь». Всё шутила дак. Ну вот. Была одна, я говорю: «Да приди ты, большая есть у меня, не то маленькая». Муж не пил ничего. Ну вот. Так она пришла ночёвать, и я... утром-то мне, в пятом-то часу, вот по маленькому гоняет [?] с одного [?]... Ну вот. Она и говорит: «Ты всяко не рожать, девка?» Я говорю: «Нет, баба Лиза, ничего». — «А дай-ко, — говорит, — я тебе наготовлю». Я говорю: «Ну давай, наготовь». Я лёгла, лёжу, а она сходила на сарай, там повить называется такой. Принесла там веник сухой, налила самоварчик, ну вот, таз принесла, дров в печку принесла. Я думаю, чёго она мне готовит? Не знаю. Принесла она мне и положила. Ну вот. «На-ко, — говорит, — давай, посиди. Ты бегала на улицу, так может и попростыла дак. Погрейси». Подходит и поставила вот тут таз, ну, положила веничёк, из самовара водичку на веничёк вылила, потом и досочку положила. Мне и говорит: «Садись на досочку. На кромочку досочки». Я присела, к кровати-то приклонилась, она мне сверху одеялом прикрыла. Ну вот. Ну я и заснула. Безо внимания. Не болит ничего, дак чёго? Я думаю, она шутя мне так сказала, да и всё. И, наверно, больше часу я спала. Вот тут. Потом чувствую, что неладно чёго-то. Ну вот. А она ушла на печку. Ну вот, а я вот так по-большому хочу, так не могу! Я встала, ладила бежать, я говорю: «Тётя Лиза...» А она говорит: «Ты куда?» Я [говорю]: «По большому хочу» — «Ничего подобного!» Потом чувствую, что не то большо-то. Ну и вот, отогрелась или что ли, разогрелась... Вот только на поть [?] во тут ногу подняла, а она парня в руку захватила. Выпал сразу. Легко так было дак. Ну и родила, да тут-то [?] и ту-то перевязала на койке, пуповину и всё. [Чем перевязала?] А моим волосом. [Вашим?] Да. Перевязала, положила, а утром фельдшера вызвали. Я была такая пухлая дак, она не... Надеялась, меня всё в больницу гнала, а у меня ребят-то двух-то некуда оставить. Ну вот. А она пришла, у мня ребёночка взяла, на стол положила, развернула, и, вот вы думаете, чёго она мне сделала? Она возьми да эту волосину-ту взяла да стёрнула¹¹⁴! А пуп у меня там в нутро. Я на ей так гляжу, она сразу сменилася с лица. Я говорю: «Вы чё наделали?» — «Ничего, просто, — говорит, — так. У него подтёк». Я говорю: «Нет уж, вы чё-то сделали!» А чё, пуповинка упрыгнула туда, не вытянёшь. Она взяла, тут перевязала и всё, кожу-то сверху, и так он и теперь так. Ну потом я показывала врачам-то, а оне говорят: «Нать только,

¹¹⁴ Вероятно, имеется в виду *сдернула*.

чтоб тяжёлого ничё не поднимал, дак обростёт всё, ничего». А ничего не было плохого, токо у него понос постоянно был. Постоянно понос был. До трёх годов. Наверно, из-за этого, я дак вот всё думала, из-за этого. [А она не закусывала какие-то места у ребёнка?] Нет, ничего не делала. Она каки-то там слова сама собой пошоптала, я уж не знаю. Так... не слышала, не знаю, каки слова она шептала. А принимала очень прилично, и ребята спокойные были постоянно. И вот она всех принимала, и как только чуть немножко, далёко к фельдшеру-то ездить дак... Она ходила [нрзб.] [И ей только «маленькую» поставили и всё?] Я маленькую ей поставила, чашку чайку налили, она сама тут готовила, маленькую. Она налила только в чайную ложку, больше не пила. Она не пила много. Ну вот. Ну я говорю... «Ну давай, — говорит, — за здоровье твоего сына». А чё там, в чайной ложке, много ли это, выпила и домой ушла. Утром родила дак. [Она приняла роды и сразу ушла?] Приняла роды и тут чай сварила, меня чаем ещё напоила. Ну вот, потом, этого, сама посидела, а я в пять часов родила, а она в седьмом-то, в начале, ушла домой. А только выпьёт, она каждый раз пьёт, всё пошутит: «А маленька-то есть?» — «Тётя Лиза, есть и большая. Только ты, пожалуйста, ночуй дак». Она ночевала. [А потом ей подарки не дарили?] Ну она не брала ничего. Ничего не брала.

Лукино, 2001, КМА

348

[Детей с ложек не мыли, чтоб спали хорошо?] Я этого ничё не делала... У меня свекровка была, она всё знала, ей по людям водили. Что вот... хто заражаёт, раньше в больницу не ходи... Не рожают, дома. Прибежат: «Дарью Михайловну дайте!» Вот Дарью Михайловну уведут ночью. Вот она родит, тут пуп завяжат, вот только родит, она пуп завяжат. Заговорит, у тебя тут всё заговорит, у робёнка пуп заговорит. И робёнок спокойный, спит. Никогда я не слыха... шестерых родила, дак все спокойны были. Всё. [Она на печную заслонку детей не сажала?] Ак она тут только роды примёт, пуповину отрежет, завяжат, завёрнет в тряпку, на печь повалит. [Ребёнка?] Да. Раньше не было хорошего, а... как-нить тряпки. Назаворачивает да... пусть тут лежит. Он спит пока тут... Она уколдовала ево, дак он долго спит! А потом проснётся, дак намоёт. Моёт, да: «С гоголя вода! С гоголюшки вода! С рабы Божьей...» [Что с рабы Божьей?] «С рабы Божьей Анны сойди вся худоба!» До трёх раз, опять: «С гоголя вода, с гоголюшки вода, с рабы Божьей Анны сойди вся худоба». Вот. Три раза вот эдак. Моет, да обкачивает, да приговариват. [Это она льёт воду?] Так водичкой этой... обливаёт да приговариват, обливаёт да приговариват. От! Она... на всю это вот... ей на весь Шаглас ей только таскали везде. Она бегала, роды принимала. Как окушерка. Раньше не было что вот в больницу повезли. Вот она и...

Тихманьга-Шаглас, 2002, ЧАА

349

[А бабушек, которые при родах помогали, как называли?] Дак созовут тамо-ка не может, дак она слова там уж какие давала или чего ли, ну, на живот на... сверху нажимают. [Приговаривала что-то?] Ниц'его. И эти... хоть они и медики, они должны помо... помогать уж [?] не то что порато, а живот на... вниз нажимать. [А как слова дают?] Не знаю. [Не слышали о повитухах?] Не слышала. [Что такое «бабить ребёнка»?] А энто бабить — ребёнка первый раз и моют, вот, и приговаривают... У ребёнка у нас у каждой двенадцать грыж, вот, и это на... напоят баню... и меня дак Василиса-то бабила, а так вот Зоя научена [нрзб.] была. Она вот и... ребёночка помоют там, она и заговаривает грыжи, вот... [Все двенадцать?] Все двенадцать грыж. [Что она говорит?] А не знаю. [На каждую грыжу свой заговор?] Ну вот тамо-ка написано, вот, всё её научили, вот она и... и.. там пуповую, и... и... мошочек¹¹⁵, и... ну двенадцать грыж дак. Вот. И все за... вот тот, первый раз моет и заговаривает. [Что при этом делают?] А просто моют и говорят. [Не крестят?] Нет. [В воду для мытья ничего не кладут?] Не-а. [А воду как выливают?] А обычно [?] энто што он, она моё его на руках дак. Вот. [Вот эта бабушка?] Ну, котора... бабит. И у меня и Зою [дочь МКМ] бабила Василиса-та, она на полке сидела тожо, на ноги положит, сама на полк о... тут ребёночка положит и моё: и тут, и под мышками, и везде ведь, это самое, на ногах, а почто в таз кого класть-то, говна такого [смеётся].

Моша, 2004, МКМ

350

[А были старушки, которые помогали при родах?] Ходили, есть старушки, были. [Как их звали?] А их как, у мя... хо... и... раз была старушка, дак Олёна Митревна была хо... бабушка-то хорошая бы... «Олёна Митревна, сёдня ночью я буду рожать — приходи». Она пришла, пупок перевязала мне, там пупок заговорила, всё. [А как заговорила?] А не зна... как она за... Не знаю, не скажет, то есь она пошоптала там ц'ё, плюнула да... [Пошептала и плюнула?] Угу. [А ножичком не закрепивала как-то?] Ак эт... так окрестят. Это крестик-от, ножичком. [На пупочке?] На пупочке им плюнет, и пойдёшь. Расспрашивать нельзя ить. [Нельзя?] Угу. [А почему?] Нельзя, она сама там знаё, она всё сделает тебе, спрашивать нельзя.

Моша, 2004, БМО

¹¹⁵Под грыжей в народной медицине понимается любая острая («грызущая») боль внутренних органов, в особенности у грудных детей. В зависимости от места её выделяются разновидности грыж. Здесь имеется в виду мошоночная грыжа — боль в мошонке.

351

[Кто помогал рожать?] Бабка была, повитуха, бабка. Бабку приглашали, повитуху. [Когда приглашали?] Да как схватки начинались, так и приглашали. [Что она делала?] Она принимала роды. Да, она могла тоже там... Ну, такие бабки тоже были, они знали. Они могли и помочь, могли и боли снять. [А как они это делали?] Ну, шептали, давали воды попить. Ну, я не знаю, какую воду, но знаю, что давали воды попить. Ну, шептали, чтоб она быстрее родила, там молитва какая-то была, чтоб родить было легче. Вот, некоторые бабки знали эти молитвы, в общем, давали молитвы, вот, чтоб быстрее родить, чтоб легко родить.

Труфаново, 1998, АЕС

352

[Специальная бабушка, которая помогала рожать, водила роженицу в баню?] Ну, водила, водила. Как она придет, робёнка-то обмоёт. [Она приходила мыть ребёнка?] Ну а роженица что — сама омоется. Ну, в баню. Баню истопишь, она намоёт. Она приходила по сколько дней, моет ребёнка. Ну там, столько вот, три раза баенку истопишь, так от, не в каждой день. И она приходит всё, вымоёт ребёнка. [Она простой водой мыла?] Ну, всё равно, там она чё-то пошопчёт всё, пошопчёт, воду-ту. А водичку уж это как гриешь, так ему уж особу нагриешь, дома ли, как тут, отнесёшь. А из одного, из такого места, что все моются, так из того не черпали. Дома положишь в кастрюльку, в печи согриешь, унесёшь вымыть. И виник возьмёшь, вот три вички из виника — парить ёго, робёнка. Три вички. Выдернет, вот его тут там и помашет этими, листочками. Это, к нам всё ходила старуха дак. Дак уж она там чё говорит. Что там не болей, да чё-нибудь приговариват. [А деньги в воду не клали?] Дак денежки, вот я говорю, что двадцать копеек всё клали. [А ножницы, иконы не клали?] Клали — как не клали. [Иконку клали?] Клали, маленьку иконку. [А крестик?] Да крестик, крестик когда клали, когда как, клали и крестик, с крестика и мыли. [И ножницы?] Ну... А ножницы, всё время потом зыбка, как эти, кровати-те, и зыбка, у нас всё были зыбки эти, очепами, вот тут и дырка, там он, в потолке. Очеп — качеть, зыбка — как корыто¹¹⁶. Так в этой зыбке дак это, там ножонки [ножницы] постоянно лежали, под подушкой. Всё время. Ножонки и иконка. Там и всё время, под подушкой.

Малая Шалга, 1998, ВВС

¹¹⁶ *Зыбка* — колыбель — подвешивалась к концу длинной жерди — *очеп* — воткнутого другим концом в металлическое кольцо, прикрепленное к потолку. Это позволяло раскачивать зыбку.

353

[Ребенка купали сразу после рождения?] Да не сразу. Ц'ерез сутки. Ц'ерез сутки. [А почему?] А я не знаю, што, грязь-то нать смыть его всё равно. Што и хоть так... И так-то она всё обтираёт ведь всё равно, пока она родится, а потом через сутки его тёпленькой водой моют. Вымоют всего. [Это бабушка, которая помогает рожать, делает?] Бабушка-то вот эта, котора принимала, та и мыла. [В бане мыла?] До... первый раз не в бане мыла, дома мыла. Потом всё в бане. [Она потом специально приходила его помыть?] Да-а, позовёшь и придёт. Она через дорогу у меня жила, дак я... так и... Позовёшь — она придёт и не откажется никогда. [А воду выливали в особое место?] А воду выливали, говорят: кидай воду выше, дак ребёнок будет высокий. И всё так много [?], выливай воду вот, дак ребёнок большой. [А выше куда?] На угол. Прямо на угол воду. [Дома?] Вот дом-то, угол-то есть дак, на угол с улицы. [Все равно, на какой угол?] Да. Я не знаю, росли ли не росли, а все нонь робята большие растут, дак куда воду выливают, на улицу. [На большой угол или на любой?] Ну вот, выйдешь только с улицы-то дак, с из дому-то дак — тут первый угол¹¹⁷. А ещё и смеялись, всё говорят: «Выше поливай воду так ребёнок-от большой выростёт». А я грю: «Никуды большим, лишь бы умный был!»

Лукино, 2001, КМА

354

[Как повитухе платили за работу? Что ей давали?] Ну вот там такие как... типа теперешних презентов там, с чем-либо там. [С чем?] Если всё за... потом всё... Сразу даже не говорят «спасибо». [Да?] Угу. [А почему?] Сразу не говорят ни «спасибо», ничего. Она уходит, а потом, как всё там, ребёночек всё хорошо, настраивается, потом как отблагодарят там, кто чего ей снесёт, угостят. [А что снесёт?] Угостят. Ак чего раньше было там: кто молока снесёт, кто творогу, сметана, яйцо — свои хозяйства были да, кто чего сможет. Обычно такие старушки жили, они хозяйства не держали. [«На рукава» не говорили?] Ну дак и на рукава. Кто отрез на рукава, кто на... там на сарафан-то по... по возможности дак.

Тихманьга, 2002, АБВ

355

Тут один раз дак говори... мать и говорит: всё одна старуха всё бабила робят, ну бабила — это знашь, ну там, знашь, принесёт робёнка, например, я принесла робёнка, вот эта старушка идёт бабить-то — вот мыть ёго, и знашь, это робёночка... [...] И вот она всё робят-то дак мыла, а потом и говорит: «Э-эй, — говорит, — хоть бы леший пришёл, дак хоть бы ле-

¹¹⁷ Угол, ближайший к выходу из дома.

шая, — говорит, — робёнка намыть!»¹¹⁸ [Хоть бы леший пришел ребёнка намыть?] Ну. Никого уж больше нету, у нас никто-то к ней не... не идёт, что намыть-то больше нет, [нрзб.] не приносят дак. [Некого было бабить?] Да. Ну вот, и говорит: «Ну, давай!» Вдруг такой вихорь скочи... сходился, дак батюшки-то светы, батюшки-то светы! Ну у ей у избы остановился, заходит в избу и говорит: «Ну что, бабушка, у меня, — говорит, — родила, — говорит, — жена робёнка, дак пожалуйста». Ну, бабка что — села... Села, ветёр потащил, она... у ей как заход [?] кутерма така сочудилася, притащило ей в байну, у байны остановилося: «Ну, бабушка, давай, заходи». Она заходит — то есь ейный подойник. Мыть-то робёнка-то заводит, а бла... благословесь, наверно, подойника-то дома-то тоже не склала, на своём-то подойнике и нать робёнка-то мыть¹¹⁹. О-о! беда бедна. Ну уж она ничё не говорит — чё ей делать? «Ну, Господи, благослови!» Ну, робёнка намыла, робёночка, всё, ну, он [леший] и говорит: «Ну, бабушка, я с тобой россчитаюся». Ну и ладно. Ну и опеть эту бабку домой притащил и всё.

У бабки старик был, тожо старик был у бабки-то. А старик-от взял да, взял да поехал на мельницу. На мельницу, а мельница-то далёко была. Мешков-то нагрузил, нагрузил тожо да ехал-ехал, у него дровни-ти сломалисе. Сломалисе дровни-те, а этот, прости, баенной-то... леший-от — тут как тут очудился. Ну, старуха намыла робёнка. Очудился, ну, говорит, ну, подошел, говорит: «Дедушко, чёво?» Говорит: «Ой, — говорит, — дружок. Сломался, — говорит, — а полный воз, — говорит, — вот, иди-ка, зёрна. Нать, — говорит, — на мельницу везти, — говорит, — а чёго делать-то, на дороге хоть стой». Он говорит: «Дедушко, не тужи. Я тебе сейчас дровни притащу». Свистнул куды-то, дровни притащил, все мешки уклали и... а он и сказал: «Бабушка мне-ка дело хорóшо сделала, вот и я тебе сделал». [Это за то, что бабушка у его жены робёнка бабила?] Да. Ну. «А вот я тебе хорошо дело сделал». Старик поехал и всё.

[В чём бабушка ребёнка мыла?] Да в своём... в своём этом, подойнике. [Почему она мыла ребёнка в своём подойнике?] Да. Не благословесь. Тожо... мож быть, подоила корову или там чёго, не благословесь, не сказала, што «Господи, благослови!» [Его оставила], и вот подойника [нрзб].

¹¹⁸ Упоминание нечистой силы в традиционной культуре равнозначно её призыванию, поэтому в ответ на такого рода слова обычно появляется упомянутый персонаж.

¹¹⁹ В традиционной культуре действует достаточно жёсткий запрет оставлять хозяйственную утварь, в особенности посуду, на ночь *не благословясь*, т.е. не перекрестив и не сказав: «Господи, благослови». Значимость запрета подкрепляется верованием, что если оставить утварь не благословясь, её осквернит нечистая сила. В данном случае леший использует подойник повитухи в качестве банного таза, что оскверняет его и делает непригодным для дальнейшего использования при дойке.

[Когда посуду оставляешь, надо говорить: «Гоподи, благослови»?] Дак можно и го... а мы дак теперь ничё не говорим. [Что такое «кутерма»?] Да кутерма — витёр такой, вихрь сделался, он как, видишь, пришёл, такой сделался, и ну подъехал как ну, цивильный [?] человек. [Кто сказал: «Хоть бы у лешего...»?] Да та старуха-та и сказала. [Эта бабка?] Ну, бабка-та... [Ей некого было бабить?] Да. Она говорит... вишь, никто не рожает, ничто, и она и сказала, говорит: «Да хоть бы леший приехал!» — а леший-от и приехал. Приехал. Ей свозил да и обратно привёз.

Лекимо-Бор, 1998, КЛИ

356

Повитухи, вообще, они тяжело помирают, которые, вот это, зло делают людям. Если которые добро делают, то это хорошо, а которые зло делают, они очень трудно умирают. Им же надо все грехи сдавать кому-то. А если никто не принимает... [надо] сказать эти слова и зарыть под камень. Обязательно завернуть, сказать эти слова, и завернуть в тряпочку, и положить. Списать, завернуть и положить, говорят, отнести в лес под камень, чтоб там плотно было. Может быть, и перекреститься да какую молитву — этого не знаю. [Тогда] легче умирают.

Евсино, 1996, КТС

А.Н. Тюкина показывает
семейный архив.
С. Судрома, Вельский р-н

Знахарка А.Н. Окатова держит
тетрадь с заговорами.
С. Хозьмино, Вельский р-н

Ножка стола,
обвязанная платком,
чтобы найти пропажу.
С. Воезеро, Няндомский р-н

Т.В. Бойко лечит руку
участнице экспедиции.
С. Мехреньга, Няндомский р-н

Т.В. Бойко лечит руку участнице экспедиции. С. Мехреньга, Няндомский р-н

Т.В. Черепанова
снимает порчу с больного.
Г. Каргополь

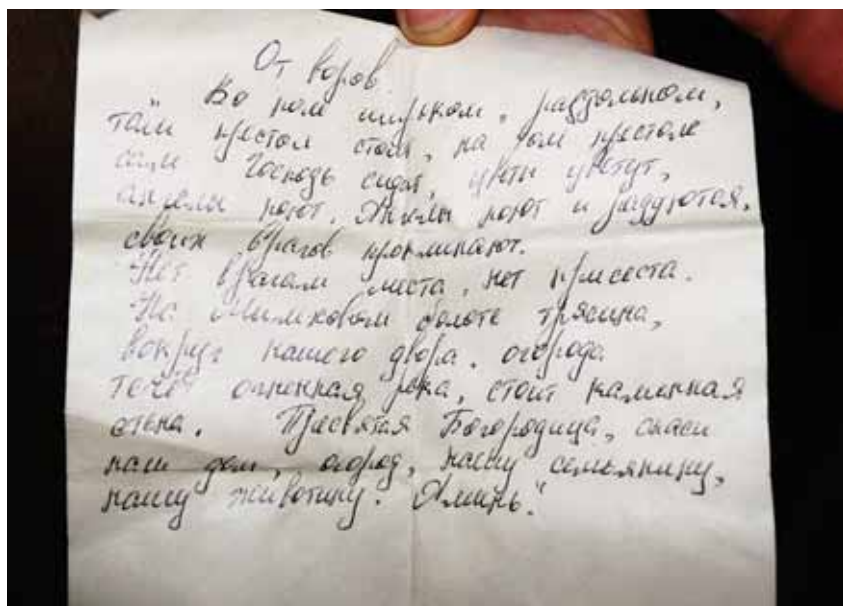

Пастух Н.С. Янкин с текстом
пастушеского *отпуска*.
С. Тихманьга, Каргопольский р-н

Печник К.И. Стрелов.
С. Пакшеньга, Вельский р-н

З.И. Кудрина демонстрирует заговор от воров, который оберегает её дом.
С. Судрома, Вельский р-н

Серп, заткнутый за обрешетку крыши как оберег от порчи, в доме В.А. Поповой.
С. Лёкшма, Каргопольский р-н

Нож под подушкой
защищает спящего
от нечистой силы
и оберегает от страха.
С. Лёкшма,
Каргопольский р-н

Верес (можжевельник),
воткнутый над входной
дверью, защищает
дом от нечисти.
С. Лимь,
Няндомский р-н

Кресты-обереги,
нарисованные
на входной двери.
с. Большая Орьма,
Няндомский р-н

К.М. Манушкина показывает,
как нужно захватить ногами
ножку стола, сидя в чужом
доме, чтобы уберечься
от сглаза.
С. Моша, Няндомский р-н

Пастух не должен бриться,
пока скот ходит на пастбище.
П.М. Нестеров во время
пастбищного сезона.
С. Тихманьга, Каргопольский р-н

Пастух П.М. Нестеров
рассказывает
о пастушеской магии.
С. Тихманьга, Каргопольский р-н

Г.Г. Есина показывает,
как лечить больную ногу
с помощью топора.
С. Тихманьга, Каргопольский р-н

Знахарка Т.И. Силина.
С. Ухта, Каргопольский р-н

Щучьи зубы, воткнутые
над входной дверью,
защищают дом от порчи
и нечисти.
С. Яреньга, Приморский р-н

Крест-оберег, нарисованный
на входной двери в доме
Р.Н. Магарской.
С. Труфаново, Каргопольский р-н

Л.Н. Вешнякова ставит на место пуп участнику экспедиции. Г. Каргополь

Топор, положенный на порог входной двери на ночь, защищает спящих от нечистой силы и оберегает от страха. С. Лёкшма, Каргопольский р-н

Тетрадь с молитвами и пастушеским отпуском, принадлежавшая отцу А.С. Гуляева.
С. Ловзаньга, Каргопольский р-н

Вот пишу
беру я рад божий на себе
на все лето. красное и до
кни осени трех торешные сова
скота. Коров быков и нейгел
пускай мойской гудит
при сажке и прибожей при
вздох и прицув орожен
ноч скот Маленным

Фрагмент рукописного пастушеского отпуска Н.С. Янкина.
С. Тихманьга, Каргопольский р-н

ино и - он соот до жедо гер
днот тичи немател проити
ле медведь широканой ки
как голонный ии вахити ии
осамаха ии кагда ии кагда
не девка гернава влитат я
рад божий ии кагда ии
венки заре и иду я со сво
ии сивади в ии ии

ПАСТУХИ

Специфика скотоводческой традиции на Русском Севере заключается в особой пастушеской обрядности, в центре которой лежит *отпуск* (*сгон, слука, статья, обход*) — произнесение заговора и обрядовые действия, совершаемые пастухом во время первого выгона скота весной на пастбище и сохраняющие скот от хищников, пропажи в лесу и прочих несчастий в течение всего пастбищного сезона.

Традиция пастьбы *с отпуском* в настоящее время в целом прекратилась, поскольку скот стали пастить в полях. Но, видимо, ещё в 60–70-х гг. XX в. она была достаточно активна. Отдельные указания на то, что пастухи *берут отпуска*, встречаются и сейчас. Некоторые пастухи отказываются рассказывать об обрядах, с которыми они пасут, ссылаясь на содержащиеся в *отпуске* запреты. Но, скорее, это лишь попытки выдать желаемое за действительное, нежели живая традиция. При этом и сами пастухи, и другие члены общины отчётливо разделяют профессионалов и тех, кто пропас год-два, будучи направленным на эти работы колхозным начальством. Такие пастухи «по случаю», даже если они брали *отпуск*, обычно не осознают себя профессионалами. То же касается подпасков: они, состоя при главном пастухе, были лишены необходимости как *брать отпуск*, так и соблюдать запреты.

Роль *отпуска* в пастьбе трудно переоценить. В севернорусских лесистых областях, где все не покрытые лесом земли обрабатывались, пастить приходилось именно в лесу, где животные могли легко заблудиться и где была опасность нападения хищников. В результате совершения сложного обряда *отпуска* стадо становилось как бы единым организмом, так что животные ходили все вместе сами по себе, без присмотра пастуха, и не разбредались по лесу. Кроме того, они становились невидимыми для посторонних, в том числе и для лесного зверя. Магическая сила *отпуска* связывала животных между собой, огораживала их незримой границей, которую они не могли перейти, и делала их невидимыми для всех посторонних, включая хищников. Тексты пастушеских заговоров гласят: «*И кажись им [хищникам и злым людям] моя скотинка днём пнём, а ночью серым камнём*». Так буквально и должно было произойти.

У крестьян профессиональные пастухи имеют особый статус, характеризующийся двойственностью отношения: с одной стороны, пренебре-

жение и представление, будто пастухи идут неспособные более ни к какой другой работе, неимущие, калеки и т. п., с другой — особое знание пастуха, которое, сохраняя их маргинальный статус, ставит их наравне со *знатками*, внушает обычным жителям пиетет, а подчас и страх.

Знатьё пастуха заключалось в умении собрать стадо и принять, взяв *отпуск*, т. е. совершить определённые обрядовые действия. В обряде *отпуска* может быть выделено несколько основных компонентов.

1. Подготовка к обходу

Вечером накануне выгона, который совершался в Егорьев или Николин день или как только станет тепло (но не в понедельник, среду, пятницу и субботу, а также не в тот день недели, на который падало в этом году Благовещение), пастух обходил дома и собирал у коров по клоку шерсти, которую потом запекал в специальный хлеб, скармливаемый наутро скоту (это же делали сами хозяйки, каждая со своими животными). Утром он трубил в рог или берестяную трубу, оповещая хозяек о времени сбора. Пастух либо сам ходил по дворам, собирая коров, либо ждал их у выхода из села или на специально подготовленном и огороженном месте вне деревни, недалеко от леса.

2. Обход скота

Коров прогоняли через ворота (*завор*), сделанные из трёх жердей, поставленных в форме буквы П, или из двух соединённых макушками берёзок, на специально огороженное место, где совершался обход. На землю в воротах могли класть замок с ключом, *крюк* (кочерга), пояс и др., а сверху, над ними, вешалась икона. По обе стороны прохода, у столбов *завора*, клались замок и ключ, половинки расколотого надвое полена, два куска воска, нож и камень, скот также могли прогонять между двумя кострами или дымящимися головёшками. Собрав всё стадо вместе и скормив коровам специально приготовленный хлеб, пастух трижды обходил их по солнцу (реже — против солнца), произнося или читая текст заговора. При обходе пастух держал в руках решето с иконой (как правило, св. Георгия или Николая, а также Спасителя или Богородицы). Там же могли лежать воск, ладан или шерсть, взятая с коров накануне выгона и выстригаемая на крестце или лбу, сера из ушей коров, соль, свеча, специально испечённый для выгона хлеб, земля с муравейника и др. Иногда пастух нёс или волок за собой по земле топор, косу (обломок косы) или щуку.

Затем вещи, через или между которыми проходило стадо, убирались: пояс пастух надевал на себя и носил весь сезон, хлеб скармливал животным, парные предметы соединялись: замок запирался ключом, куски воска слеплялись, щепки связывались вместе, — и все это пряталось в укромное, одному пастуху известное место, часто в воду, чтобы обеспе-

чить хороший удой, а также в лес, на *поскотину*, в дом. В дальнейшем эти предметы могли использоваться для управления стадом: пастух затягивал ремень туже, чтобы скот собирался и шёл домой, и ослаблял, чтобы животные свободнее разбредались по пастбищу; та же цель достигалась запираанием и отпираанием замка. Заговор, если он был записан, тоже клался в строго определённое место: в закрытой бутылке в воду, за икону, под куст, в пастушью трубу. Там его никто не должен был трогать — в этом случае стаду обеспечивалось благополучие.

Примечательно, что стадо в описываемом обряде воспринималось как одно целое. Это подчёркивается тем обстоятельством, что во время обхода стадо должно быть полностью в сборе, соответственно, животные, по каким-либо причинам в этот момент отсутствующие (например, вновь купленные уже после первого выгона), не принимаются в него вплоть до конца сезона пастбы. То же касается обратной ситуации: пастух не разрешал хозяевам забирать из стада скот для продажи или на убой до окончания действия договора о его найме, т. е. до осени. Собственно, в этом и заключается один из основных «принципов действия» *отпуска*, имеющего ярко выраженную семантику огораживания или объединения: прогон скота через ворота, а также между двумя огнями на обнесённую забором из жердей территорию, обход его пастухом, символическое опоясывание (опоясывание пастуха поясом, через который переступили все животные стада), замыкание замком призвано создать вокруг скота непреодолимую ни для хищников и порчи, ни для самих животных границу, так что коровы не могут выйти за неё, а враг проникнуть внутрь. Соответственно, изменение численности стада как бы нарушает эту границу, создаёт прецедент и провоцирует её нарушение и со стороны хищных зверей.

Как уже говорилось, слепливание воедино двух частей воска, между которыми проходит стадо, связывание щепок, запекание в хлеб или залепливание в воск шерсти, серы из ушей от всех животных стада должно сделать его единым и сохранить его целостность на всё время действия *отпуска*. Стадо перестаёт быть совокупностью животных и становится единым организмом — таким образом, из него не должно пропасть ни одного животного. Тот же смысл имеет в текстах *отпусков* перечисление всех разновидностей, полов, мастей и проч. скота: «*милых коровушек, рогатых и комлатых, коров, подтелков и быков, холощёных и нехолощёных, всяких шерстью*». В самих названиях обряда выражена та же идея: значительная часть их акцентирует отпускание скота, т. е. его переход в чужое пространство (*отпуск, спуск*), или его объединение (*сгон, лука*).

3. Текст *отпуска*

Текст *отпуска* имеет особую важность. Если некоторые детали обряда могут быть известны профанам, то сам заговор не открывался никогда.

Считалось, что это может повредить не только действенности текста, но и самому пастуху или стаду (на стадо нападут хищники, животные будут болеть, теряться; пастуха побьёт леший).

Тексты *отпусков* передавались от поколения к поколению, а пастух, как и колдун, готовил себе преемника, чаще всего сына, которому перед смертью передавал знание, сам таким образом оставаясь без *отпуска*. По другим источникам, *отпуска* брались или покупались пастухами у колдунов — один раз или перед каждым новым сезоном.

Существует устная и письменная традиции *отпусков*. Письменная традиция пастушеских заговоров достаточно древняя — известны рукописи XVII в. Письменные и устные тексты похожи друг на друга, имеют одно и то же содержание и сходную структуру, предполагающую несколько основных компонентов: молитвенный зачин, мотив выхода из дома, обращение к святым с просьбой оградить стадо железным тыном, сделать его невидимым для хищников и людей, способных навести на него порчу, обращение к стаду с призывом держаться вместе и закрепку. Кроме того, *отпуска*, восходящие к письменной традиции, как правило, содержат *указ* — описание ритуальных действий, которые необходимо совершать непосредственно при выгоне и в течение всего сезона пастьбы.

Однако письменные заговоры значительно больше по объёму и могут составлять до нескольких десятков страниц текста. Устные существенно короче, хотя имеют примерно ту же структуру. При этом устные также нередко записывались и хранились в тетрадках с заговорами или на отдельных листах. Однако это делалось с единственной практической целью — не забыть. Текст *отпуска*, записанный на бумаге, приобретал самостоятельное магическое значение. Нередко пастух, не знавший его наизусть и не умевший читать, брал список и совершал обход, не читая, а просто держа его в руках. Это считалось столь же действенным, сколь и произнесение. Повреждённая рукопись в таких случаях не считалась ущербной и утратившей силу. После обхода пастух прятал *отпуск* в воду, преимущественно проточную (в реку, ручей, родник), чтобы у коров было много молока: «Хранился он всё время в воде. В бутылку положат, крепко закроют пробкой и хранят в воде этот *отпуск*». В других случаях текст *отпуска* оставляли непосредственно на пастбище, прятали в муравейник, в лесу под корень какого-либо дерева, на перекрёсток, в ворота, через которые пастух прогонял стадо, в доме за божницу, в пастушью трубу, в одежду, за печку. Прикосновение к нему посторонних рук грозило пастуху гибелью скота или другими неприятностями.

Такие *отпуска* называются *божественными* или *благодарными*. Второй тип составляют *отпуска лесные, страшные, неблагодарные*. Ритуал принятия *отпуска* и сам текст его отличаются. Если в первом случае пастух призывал себе в помощники Христа, Богородицу и святых, то во

втором он заключал своеобразный договор с лешим, по которому пасти стадо должен был сам *лесной хозяин*, за что получал жертву. Пастух же обязался выполнять ряд требований, нарушение которых воспринималось как нарушение условий этого договора и влекло за собой серьёзные последствия. Нападение на стадо хищников считалось наказанием со стороны лешего, который насылает их на скот.

В день выгона пастух также собирал стадо, пропускал через ворота в изгороди, в которых лежал пояс, замок с ключом и т. д., а затем обходил его. Однако накануне или в день выгона пастух «договаривался» с лешим. Для этого он шёл в лес и клал под куст яйца, хлеб и др. Часто в таких случаях лешему обещали корову: первую, которая пройдёт через ворота перед обходом, самую лучшую в стаде, какой-либо определённой масти или просто ту, которую леший сам выберет. При этом или в процессе обхода произносилась не молитва-заговор, а существенно более короткое обращение к лешему «*Праведной лесной, помоги мне сохранить своё стадо от ветра буйного, от зверя лютого*». Корову, принесённую в жертву лешему, задирали волк, росомаха или медведь — таким образом *хозяин* забирал её, — причем пастух не нёс за это никакой ответственности — все были к этому готовы заранее.

За это леший пас стадо сам. Обязанности пастуха сводились к тому, чтобы при первом выгоне договориться с ним и в течение сезона пастьбы утром собирать стадо, доводить до леса, а вечером созывать скот и отгонять в деревню. По множеству свидетельств, всё остальное делал *хозяин* (леший), так что пастухи часто даже не появлялись в лесу, а возвращались домой.

4. Образ жизни пастуха во время сезона пастьбы

После принятия *отпуска* пастух должен был в течение всего сезона пастьбы соблюдать ряд запретов. В нашем материале не содержится указаний на принципиальное различие в поведении пастуха, пасущего *лесом* или *божественным отпуском* — разница имеется только в нескольких деталях, например, при *божественном отпуске* пастуху запрещалось есть красные ягоды, а при *лесном* — чёрные. Итак, пастуху на срок действия отпуска не разрешалось:

а) собирать грибы, есть ягоды или уносить их из леса, ломать ветки, разорять птичьи гнезда, муравейники, ловить, убивать зайцев и других лесных животных, хлыстать по траве, по земле, ловить и есть рыбу, прежде всего щуку, копать землю (даже в огороде) и т. д.

б) стричься и бриться, пасти в своей одежде, здороваться за руку, брать что-либо из рук в руки, перелезать через изгородь, порезаться до крови, видеть кровь и т. д.

в) спать с женщиной, пить водку, материться, браниться, есть из чужой посуды, гнать скот по селу, когда в нём покойник, ходить на похороны, лгать другим пастухам, драться и т. д.

Запреты распространяются на образ жизни пастуха, с одной стороны, и на его взаимоотношения с лесом и, шире, — с миром природы, которому он препоручает стадо, — с другой. Пастух, пока длится сезон пастьбы и, соответственно, пока действителен *отпуск*, не должен нарушать целостности леса, наносить какой-либо вред, урон природе вообще. *Лес*, или *леший* (слово *лес* может использоваться как одно из обозначений лешего: *лес праведной*, *лес богатой*) пасёт и оберегает скотину, пастух же оберегает лес. Соответственно, нарушение целостности леса со стороны пастуха повлечёт нарушение целостности стада со стороны леса/лешего. Поэтому даже *погонялку* — ветку, которой пастух гоняет стадо, — следует заготовить заранее, до принятия *отпуска*. При этом обычно их делалось сразу несколько, чтобы не остаться в середине пастбищного сезона без *вицы*, если одна сломается.

Следующие две группы запретов касаются самой фигуры пастуха и его положения. Социальный статус пастуха определялся несколькими факторами. С одной стороны, данная профессия традиционно относилась к разряду неквалифицированных и тяжёлых, поэтому в пастухи обычно шли люди неимущие или неспособные к другой работе: сироты, бобыли, подростки, калеки и проч. С другой стороны, пастухи приравниваются к колдунам, считаются *знающими* и умеющими договариваться с лешим.

Таким восприятием определяется следующий ряд запретов. Пастух должен был отличаться от прочих людей не только поведением, но и внешностью. Принимая *отпуск*, пастух временно переходит в специфическое состояние, становится представителем иного мира, как бы выступает от имени потусторонних сил, пасущих стадо, что подчас отчётливо осознаётся и самими носителями традиции: «*Идёт из лесу пастух-от, дак думаешь — леший. У кого живёт, как нету в селе пастуха, дак такой, што неместный, дак в лаптях, в чего наредишь. Иногда дак даёшь и женску оболочьку, дак всё равно идёт*». Пастух часто не имел своего имущества и жилья: на протяжении всего сезона пастьбы хозяйки кормили его по очереди — по столку дней, сколько коров у каждой ходит пастись со стадом. При этом пастуха угощали завтраком и ужином и давали пищу с собой на пастбище. Кроме того, хозяйка дома, где он столовался в данный день, давала ему одежду, которую пастух возвращал вечером. Иногда он даже ночевал по домам у хозяек. Такому образу жизни очень подходили пришлые пастухи, воспринимавшиеся как более опытные и умелые, чем местные. Восприятием пастуха как *знатка* объясняется запрет прикасаться к нему при приветствии или при передаче каких-либо предметов. В этом случае требуемый предмет клался на землю, откуда пастух и брал его. Во время

первого выгона хозяйки приносили угощения (яйца, пироги) к месту выгона и клали в заранее определённое пастухом место, где были приготовлены сумки или корзины.

Еще одна группа запретов мотивирована требованием соблюдения пастухом ритуальной чистоты.

В случае нарушения *отпуска*, т. е. запретов, пастух подвергался наказанию со стороны лешего. Степень серьёзности этого наказания варьируется: могло пострадать от хищника одно или несколько животных в стаде, сам пастух мог быть побит или даже убит лешим. Обычно считалось, что леший бьёт пастуха верхушками деревьев или ветками. Помимо собственно наказания, пастух лишался возможности пасти в лесу до конца действия *отпуска*, т. е. до конца сезона, и вынужден был гонять стадо в луга, где *отпуск* не требовался.

Наряду с запретами, регламентирующими образ жизни пастуха, встречается ещё и ряд запретов, адресованных жителям села, прежде всего хозяйкам скота, женщинам, которые обихаживают животных и, соответственно, больше других общаются с пастухом. Они не должны появляться перед пастухом и у скота босыми, в подоткнутой юбке или в одной рубашке, с непокрытой головой, девушкам запрещалось водить с пастухом хороводы и т. п., т. е. им следовало вести себя подчёркнуто правильно, в соответствии с нормами, существующими в мире людей. В противном случае они могли подвергнуться наказанию со стороны последнего: нарушительниц запретов он хлестал *вицей*, *погонялкой* — розгой, которой гонял скот. Таким образом, статус пастуха должен был поддерживаться не только им самим, но и окружающими.

Обязательная принадлежность пастуха — палка или розга, а также труба, рожок или *барабанка* (доска, по которой он бил палочками) — имели особое значение. Будучи специфическими атрибутами этой профессии, они приобрели магические функции. *Погонялка* не столько служит орудием физического воздействия на животных (часто пастуху, если он берет *отпуск*, запрещается хлестать скот), сколько символом власти и магического знания. С её помощью он управляет стадом (распускает его, воткнув в землю, и собирает, вынув из земли). В этой связи интересна широко распространённая на Русском Севере поговорка, согласно которой скот пасёт *до Ильи батожок, а с Ильи пастушок* (имеется в виду, что после Ильина дня пасти труднее и требуются усилия самого пастуха). В некоторых ситуациях палка или ветка служит средством, регламентирующим отношения пастуха с хозяевами животных: если хозяйка нарушает определённые пастухом нормы поведения, он может отхлестать её *вицей* (ср. типичное наказание самого пастуха со стороны лешего: он бьёт его ветками или верхушками деревьев). Труба же, рог или *барабанка* выполняют тройную роль: сигнальную (оповещают о начале пастьбы), объеди-

нящую (на *трубинный глас* выходит всё стадо) и отпугивающую (считается, что хищники не могут подойти к стаду ближе, чем расстояние, на которое раздаётся звук трубы).

В глазах окружающих умение пастуха *делать обход, принимать отпуск* и, соответственно, тот факт, что он *знается с лесным*, делал его почти колдуном. Пастухам приписывались и другие магические умения: считалось, что пастухи могут наводить порчу, *закрывать* скот (делать так, что животные становились невидимыми и их не могли найти), *открывать* его (находить *закрытый* скот) и даже лечить. В настоящее время профессия пастуха-знатка совершенно исчезла, чему способствовало прекращение пастъбы в лесах, где нужно было оберегать скот от пропажи и нападения хищников. С тех пор как стада стали пасти в полях, необходимость в *отпусках* пропала, а молодые пастухи не стали перенимать знание у старых.

357

[ИАШ:] У каждого своя... у пастуха был свой закон. Были отпуска. Лесным пасли, божественным пасли — всякие.

[АТШ:] У него тоже дед [нрзб.] был, пас, дак он знает. [Как лесным пасли?] Как лесным — первый год ты отдаёшь ему ц'етыре яйца от ц'ёрных куриц. Вот он за эти ц'ёрные яйца и пасёт лето. Нанялся ты второй год — значит дашь ему портянки суконные новёхонькие. Он за портянки пропасёт. А третий год пасти стал — отдавай корову самолучшую из стада. У тебя, иль у него, иль у другого он заберёт коровушку [нрзб.] из стада, куда он уведёт — неизвестно. А яйца отдавашь левой рукой ц'ерез себя... как обирает [?]. Ты его и видишь.

[ИАШ:] Так что, и он из руки прямо и возьмёт?

[АТШ:] Из руки и возьмёт.

[Скоту хлеб пекли?]

[ИАШ:] Идёшь по волости вот, ну, хотя бы по деревне, собираешь у коровы шерсть и муки берёшь у хозяйки. А потом перемешаешь всё — и в печь. Такой же хлеб, потом коровам раздаёшь. Чтоб коровы ходили в стаде дружно. А божественным отпуском — тут уже, понимаешь, тоже... не сам, а кто-то дал. Прочитаешь на что-то, понимаешь. Надо, чтобы молока у коровы было много, значит в воду бросаешь этот отпуск. [Что такое отпуск?] Обыкновенный отпуск. Отпускаешь коров. Так и назывался он отпуск. [Что в воду бросали?] Ну, на что эти... то ли на корку или на... ц'ёго, понимаешь... на замок. На что... на какой предмет сделаешь. Или на ремень, понимаешь, вот на брюшной. Надо, чтоб коровы ходили дружно и — я вот подтяну, она будет пусть и ходить, и не нажрётся, и молока не будет. Надо мне молока много — я отпускаю дырки на две — на три — идите куда угодно, и молока море — было это. Я семнадцать

годов пас дак... [Как божественный отпуск делали?] Это специальные были люди. Оне там божественное всё тут [нрзб.] прочитаёшь, три раза обойдёшь стадо и пожалуйста. [Это как заговор?] Вот-вот-вот, как заговор. [Если на предмет, то предмет заговаривали?] Да. Или на замок — ну, на любой предмет, будём говорить [?]. [Как с замком?] Замок заложись и всё — стадо будёт ходить... их средь не нать водить. [А молоко как?] Молоко дают хорошо. [С замком ходить будут хорошо и доиться?] Ну, замок опустишь в воду, значит, всёгда будет в воде, и молока у коровы будет вдоволь. А на ремень, знац'ит, надоть — отпустишь, понимаешь: идите на все ц'етьыре... И весь день ты за ними и не ходишь. Оне ходят, как надо — теперь... ремень затянул — глядишь: как верёвку вьют все до одной придут. [Как на хлеб?] Да то же самое. [Заговаривали?] Тоже заговаривают. Всё заговаривают, любой предмет. [В воду бросали?] Нет, не бросали. [Нрзб.] положишь, а концяешь пасти — ёго вынешь, собакам и скормишь. [Куда его клали?] Во хлев у кого-нибудь, в навоз. [На какие ещё предметы наговаривали?] А на любой предмет. [На банку можно?] Всё можно. [Как?] А как: в банку воды нальёшь да и подливай, чтоб она была тот уровень — молоко тоже будет. На любой предмет. [На нож можно?] На всё можно. [Как?] А что — нож при себе чтобы должен быть. [Чтоб коровы приходили?] Да-да-да. И притом много надоть этих... как те сказать... приказов выполнять пастуху много. Что не положоно, не делай. [Что не положено?] Ну вот, примерно, с бабой спать не положено. По-спал, значит всё: у тебе волк или кто задерёт животное в стаде. [Это когда пасешь?] Да, когда пасёт. [Ещё чего нельзя?] Ну, основноё всё...

[АТШ:] Бо[роду]... стригчи, бороду растить.

[ИАШ:] Стригчи бороду, бриться. Чтоб борода это была.

[АТШ:] Всё лето не... не это... не стригчи.

[ИАШ:] Что не положено, там всё сказано. [Что ещё не положено?] Вина пить нельзя было. Много коё-ц'ёво. Так вот нельзя с бабой спать. Если сотворил, дак иди в байну обкац'ивайсе. А если не сотворишь [не вымоешься], знац'ит у тебя в стаде в тот день что-нибудь да сотворится. [Если в баню не сходишь?] А не сходишь, дак я и говорю тебе: всё, знац'ит в стаде что-то сотворится.

Калитинка, 1993, ИАШ, АТШ

358

[Речь зашла про пастуха.] Нать было следить, а у него жена была молодая. Ему было пятьдесят лет. Он в каждый день выбегал домой. Жену берёт. А пас. Раньше ведь их выгоняли ведь рано — коров. Ак он — он-от на гармони играл. На гармони играл — у него такой отпуск, отпуск был. [Что у него было?] На гармони отпуск был сделан. [Как?] На гармони. [Что такое отпуск?] От гармонь — отпуск — например, коровы чтобы в поле не

зашли, да там, чтобы — чтобы в поле на озимь не зашли, там, чтобы по-травы не сделали. [Это бумажка?] Нет, на гар[монь]... в общем, на гар-монь, он играл. Седет на забор, гармонь играет и коровы все идут. Опять вот, например, домой нать, так проиграет на гармонии, коровы все идут из лесу. [А вы тоже с отпуском пасли?] Да, у нас тоже был божественный отпуск. [А что это?] А вот того нельзя, того нельзя, это нельзя делать. [Чего?] Вот нельзя было рыбы ести, нельзя было через огорода лэзать, нельзя было ягод чёрных ести, это было нельзя, нельзя было ругаться. [Это пока скотину пасёте?] Да, пока во... пасёшь скотину. А бывало, хозяин... от мы выгонили коров-то, а как раз дожж'ик был. И вот — холодно, он взял, да зажёт веранду — эта вот с красных прутьев веранда¹²⁰. Он зажёт, и оттуда вылетела птичка. Вот а нельзя — ни гнёзд ни зорить было — нельзя этого ничего делать было. Ну, в общем, правой рукой нельзя было здороваться, вообще нельзя было через руку здороваться. Ну а и как раз вот того-то, как раз того дня корова не пришла — телушка не пришла в стадо из лесу. Мы пасли — лесной отпуск у нас был. Это мы пригонили коров-то, одной не хватает. Не хватат одной. Ну что? Наутро мы идём рано. Что рано — раньше летом так светло было — что искать пойдём. Идём, а это, там уже жгут костёр на улице — костёр жгут. Э, я говорю: «Ну, Иванушка, всё. Телушечка вон у тебя сгорела. Всё». А как раз она не добежала до скотного двора, в улице ей волк и схватил. За вымя и вымя выдрал. Вот нельзя было — видишь? Нельзя было жгать, а он и зажгал — хозяин-от у меня. Вот грех. И было так дело такое. [А вы говорите у вас лесной отпуск — это что?] Лесной. Это было — а лесной отпуск — о-о, этого было нельзя, в лесу было нельзя чёрных ягод, например, есть, там, рыбы нельзя есть, вот это, это всё Богом отмечено. И например вот, если ты лесной отпуск берёшь, надо было от... по́дань отдать. [А что это?] Снести хозяину лесному, лесному яйцо от чёрной курицы и корзину пирогов. [А куда это клали?] Клали? Вот идёшь — у меня хозяин пас, дак я знаю [нрзб.]. Он с корзиной пирогов выходил и это всё там, что надо ему. Ветер за... ветер завиёт, ветер такой зави́ял, да что сосны вот так легли. Мало — леший-от идёт. Идёт такой, а я сзади там стою, у меня тоже волосы дыбом стали [смеётся]. Вот он поло́жил. [Куда? Под дерево?] Нет, прямо на гладь. Кла-дёт корзину, он корзину берёт и всё. До свиданья. [Кто берёт — леший?] Это леший. Это лесной был. Отпуск такой. [А он как выглядит?] А вот вы-сокий-высокой. [Выше деревьев?] Как дерево, как дерево огибаётся, так и он высокий. [А это перед выгоном надо делать?] Да, перед выгоном надо. Когда вот выгонишь, выгонишь в первый день коров, вот тогда по́данье везёшь.

Льнозавод, 1999, ВУВ

¹²⁰ Пастушеский шалаш на пастбище.

359

Начнёшь пасти, потом их обходишь. Специальные такие были эти, от стариков. Отпуска. У нас был один старичок. Только коров пасти, лето начинается, идут к нему. И вот он там даёт отпуск. И вот, значит, пастуху нельзя пить, ругаться, с кем-то вот так, всё лето, пока пасёшь корову. Если чего сделаешь напротив, значит что-то будет у него-то со скотиной. [У меня] отпуск был лесной. [С лесным договаривались?] Да. Лесной отпуск — обойдёшь коров всех, прочитаешь вот эту писулю, а потом протягиваешь шнур, и ворота такие сделаны, в ворота пропускаешь. И тут трубу кладёшь. Рожок. Ну и отпускаешь в лес. Потом домой надо, так струбишь в этот рожок — оне идут все домой. А какой нет — так обращаешься к лешию. Ночью ходишь. В двенадцать ночи. Спрашиваешь: «Где моя корова?» Выбирай такое место, ну, такая поляна, а если в лесу, он тя захлестнёт, лес зашумит, так по земле вершинами бьёт. И выбираешь его на поляне. Он скажет, где в таком-то месте, такая-то корова придёт. Ну видать я его видал, так иной раз покажется с бородой, а иной раз — молодым покажется. Хлеб оставляешь, калитку или полжитника там. Сто метров не отойдёшь, обратно воротиться — уж хлеба нет. А ты его не видел. Познай, куды кто унёс? Будку сделаешь, на пастбище, и вот на одном месте и оставляешь. Яиц оставляли некоторые пастухи, тридцать штук яиц. Ну, наверно, в избушке тоже. [Одежду на левую сторону не надевали?] Нет. Ты раз его настроишь да и подкармливаешь, оставляешь хлеб, он, в каком ты ходишь, в таком и идёшь и спрашиваешь. [В отпуске что написано?] Целый листок написан. Ягод не ешь, ни чёрных, никаких. Ну красные-то можно есть, а чёрные не ели. Чёрную съешь — он и скормит у тебя коров. Медведю. А чёрных не ели ягод вот целое лето. Так пасёшь. [Бриться можно?] Бриться можно. А были отпуска — и с женой нельзя спать. Не здоровались, если ты пасёшь с отпуском. «Здравствуйте» скажешь, а руки не даёшь. [Из рук нельзя было брать.] На стол положи, если хозяйка тебе хлеб даёт, ты если на харчах живёшь. На стол положи, а из рук не бери. И ты никому из рук не давай ничёго.

Хотеново, 1995, ППА

360

Вот когда войдёшь [на пастбище], коров выпустят, обойдёшь, через ворота пропустишь, раз трубишь — ремень на дырку подтягаешь. Коровы копятси. Потом второй раз трубишь — опять на дырку подтенешь, третий струбишь — уже совсем туго на себя затенешь, коровы уже идут гуртом... домой.

Хотеново, 1995, ППА

361

[Как пасут с лесным отпуском?]

[ИНМ:] Это — там у них дóговор. Дóговор. Одно яйцо, или два сне-си в муравейник, зарой. Вот. А как зароешь эти два яйца-то, и пойдёшь обратно... Пойдёшь обратно-то, а он над тобой. Вершиной будё хлопать, любой — берёзовой там, или еловой. Надо, знашь, силу воли какую иметь! Он будё орать над тобой: «Мало плату дал! Мало плату дал! Мало плату дал!» Если ты овёрнешся — крах пастьбы. Крах пастьбы. Он просит корову. Любой масти: «Отдай мне корову». Этот, который в Орлове пастух, не вынес... терпеньё, и отдал чёрну корову. Всё, с концами. Отдал. Вот так. Всё. И больше не стал пасти. Хорошо, тогда совхоз был. Совхоз — ведь с него бы. [А если не отдавать корову?] Так терпеньё надо. Терпеньё — надо с ним не говорить, надо не говорить, а так — не говорить. Хоть на коленях, а ползи-ползи-ползи до своей, как говорится, полосы. А он! И как начал леший хлыстать: «Забирай эту корову! Оставь меня живого!» Вот и всё! [...]

[ИНМ:] В Лёкшме тот же самый пастух, ну он новый вот пастух был...

[ГВ:] Так ты сейчас, я смотрю, на коленях [?] поползёшь!

[ИНМ:] Валентин, подожди! Всё. А топорик... Ну, обыкновенные маленькие топорики. Полóжил: «Ванька!..» А это, я... я, например, старший пастух, а ты подпастух. А ты у меня топорик-то пошевелила. Я тебе посылаю: «Машка, сходи, погляди стадо». Вот так его. А он приходит, а где ещё — до стада-то не ходит, а идёт мужик, семь узд через плечо и с ним: «Ты с чёрным мужиком пасёшь?» — «Да, с чёрным мужиком». — «А ты, — говорит, — не видел, — этот лешак-то ему и, — ты не видел моих лошадей?»

[ГВ:] Лешак-то говорит?

[ИНМ:] «Нет, не видел», — лешак-то. Этот мужик и теперь живой. С Лёкшмозера.

[ГВ:] Да? Ну-ко покажи!

[ИНМ:] Ну, как он начал его берёзой целой хлыстать. Этот подпастух на колени, да обратно к пастуху приполз на коленях. А пастух-то: «Ну что, Ванька, ещё возьмёшь, — говорит, — топор?» О! Видишь! [Нельзя было брать?] Да, да. Пастух-то сам: «Что, Ванька, ещё возьмёшь топор?» Вот. Спасибо, что ещё жив остался.

Труфаново, 1998, ИНМ, ГВ

362

[Говорят, пастухи заключают договор с лешим?] Я слыхала от старого пастуха. [Как он договаривался?] А вот как: тут был у нас пастух, недавно помер. Собирает, берёт два яйца, бутылку водки и идёт в завал, где выгоняют коров: тут ваша граница, тут наша — и вызывает этого хозяина, и

выходит он, как настоящий человек: обут, одет, разговариват. [Мужчина, женщина?] А этот леший, наверное. [Леший — мужчина?] Мужчина. «Вот выпей, — говорит». — «Нет, — говорит, — ты мне отдай всё стадо». — «Нет, — говорит, — я стадо не отдам». — «Ну давай половину, — и согласится с иим. — Половину отдай». — «Нет, — говорит, — не отдам ни половину, нисколько. Ничего не отдам тебе, на, — говорит, — бутылку да два яйца, да поди». Этот леший бутылку схватит, два яйца взял, и все запуки. [Тогда больше не тронет стадо?] Ну первый куды на запóдок [?]. [Бежит договариваться?] Да, да, да, чтобы стадо пришло, да было спокойно, вот он этого лешего и вызывает, а он уж сам подходит.

Архангело, 1995, МКВ

363

[У пастухов были отпуска?] Отпуск был, да, брали. Я от сам тожо ведь пас, скоко я годов пас. Там которы знают. Я пришёл к старику, он мне сказал: «Вот ты мне принеси двадцать штук яиц». Я ему двадцать штук-то яиц принёс, он по десять штук вынял, положил на стол, а десять штук оставил в мешоцьке. У меня вот сзади из-за ушей с этого места волосья постриг, потом в мешоцьек положил, вышел на улицу, там где, двор или куда где, двор или куда, а чего он там поделал? Вот, говорит: «Нá этот мешоцьек, неси в лес, где-нибудь в муравейник зарой и всё лето не шевели». Дал мне нитку шерстяну, из шерсти, спрядена и свита. «Вот, — говорит, — в заворе протяни эту нитку, чтобы все овцы прошли, а потом эту нитку сверни положи за икону, чтобы всё лето, пока пасёшь, она там и была, за иконой». Ну, что он мне сказал, я то и сделал. И дал мне ещё палку таку, ну, вот эту палку, говорит: «Ты возьми, как утром за завор выгоните, найди где-нибудь дуплянку, дерево с дуплом, и вот, — говорит, — комлем воткни в дуплянку, и всё, ты, — говорит, — можешь идти за има, можешь не идти, как они сами пойдут. А вечером, как нать домой, опять, — говорит, — приди, поворачивай эту, воткни вершинкой, в дуплянку, они, — говорит, — тебе сами и завору придут». Вот я так вот, что он мне сказал, мы всё это сделали, и правда, действительно, знаешь, действовало чего-то, чего-то помогает, видишь. Ну, выгоним, я эту воткну, хоть иди за има, хоть поди в деревню, хоть чего делай, где, они пойдут без тебя ходят, вечером как нать домой, щас взял вот тут, перевернул, вершинкой воткнул — минут через пятнадцать они тут и есть у завора все. [Слова какие-то он говорил?] Ничёго мне не сказал, вот только сказал вот эти яйца в муравейник зарыть, а нитку эту за икону положить, и всё. Я одно лето пропас, оно, видишь, на один сезон действует, на одно лето, а на другое надо уже снова. Хоть у другого [человека], у того же, но всё равно надо уже снова, а не так что как один раз. А те есть которые на много лет, дак там опять написано. Да слов где там чего, да книжец-

ка написана, вот, знаешь, вокруг нать, три раза вокруг стада обойти, все эти прочитать, что в этой книжечке написано. Она... мы с Татьяной пасли коров, дак она всё ходила, всё читала, я тут. Нету у меня ни одной этой [книжечки]. Ну вот лесной [отпуск]. Вот тебе что говорят, лесной. Вот выгонит, всё, они там, лесной за тебя пасёт, роботу, а ты хоть чего делай. Вот этот лесной и называется отпуск. В конце лета из твоего табуна какую он захочет, когда ему эта понравится, не то что вот ты, какую тебе надо, а какую он сам возьмёт и всё. [Как возьмет?] А потеряется, и не найдёшь, куда она делась. Из табуна потеряется, а куда она делась — поди найди.

Архангело, 1995, ЛММ

364

[Пастух может общаться с лешим?]

[ПЛВ:] Я вызываю. [И он показывается?] Ну как показываться, я тако-го не делал сам-то чтоб, а так он должен не то что показываться, он просто тебе напоминает, и ты его понимаешь. Ну как объяснить, в общем, он не показывается, но он говорит то же самое, так же говорит тожо. [Т.е. слова слышны?] Да, вот ты, например, слова какие-нибудь говоришь ему, он понимает, он тебе обратно, ну понимает тебя. Он не показывается сам.

[ПНД:] Если не по нём, дак он тебя так нахлыщует, прогонит, дак и ног не уволокёшь.

[ПЛВ:] Меня тут бабуся одна научила тоже вот, у меня скотина потере-рялася, я уж к ней обратился, она мне объяснила как, ну она мне объяс-нила, что, в общем, не расстраивайся, что у тебя животное будет на месте, живое будет, надейся. Ну я потом пришёл, нашёл я свою скотину. [Что вы сделали?] Ну я стал там три дороги и читаешь молитву. [Какую?] У меня записано, у меня памяти нет, дак я записываю всё. Она мне дала, я сразу тут же на хуторе у ней написал.

Печниково, 1997, ПЛВ, ПНД

365

[Какие бывают отпуска?] Разные. Лесные отпуска, так те лесом, худо пасти. Нет, вот там, в отпусках сказано насчёт Господа Бога. Хоть и в лю-бом. Простые отпуска бывают. Лесной — это лесом пасут. Загонишь и, значит, домой, а потом идёшь около четырёх часов, там кое-какие слова скажешь, что: «Батюшко лесной, пригони коров», — только тяжело, очень жарко, а лес зашумит, ветер такой, и коровы летят, хвосты подымут, даже пар от боков пойдёт. Лесом тяжело пасти животным. [А если с простым отпуском пасли — это как?] Тожо в лесу, только, отпуск, значит, лесного не касается. Лесной отпуск, значит, надо соблюдать порядки.

Ухта, 1996, БАТ

366

[Рассказ вдовы пастуха.]

Вот отпуск даёт там кто, берут два яйца. И он [леший] будет просить животину. [Старик, дававший отпуск:] «Ты, — говорит, — не бойся. Он выйдет к тебе. У тебя будет просить животину из стада. Ты, — говорит, — не соглашайся, он ниц'его с тобой не сделает», — этот стариц'ёк говорит. «Я вышел, тоже ещё молодой был, иду, — говорит, — а идти надо, без отпуска нельзя пасти...» Деревина падёт по животине, если отпуск испортил, или медведь выйдёт в стадо, испортит всё. Ну, вот, говорит, подошёл. Тут я сказать не могу, или ён вывёртывал всё на леву сторону или так. Потерялось как у него стадо — так уж вывёртывал, а тут просил — не вывёртывал. Вот выходит небольшой мужиц'ёк и стоит у лесу. «Ну, что, — говорит, — на что меня звал?» — «А вот я хочу с тобой порядиться, — говорит, — чтобы ты мне помог пропасти лето». — «Я, — говорит, — за два яйца не соглашусь. Мне, — говорит, — надо животина, и животина хороша», — тот говорит, как наподобие лешия. — «Нет, — говорит [пастух], — у меня своей животины нету, а кто мне животину даёт? Вот будёшь, — говорит, — за два яйца пасти, дак паси, а не будёшь — не надо». И он [леший] сперва как будто скуражился, увернулся, а потом не дошёл до леса да и говорит: «Давай, буду пасти, только будь уверен, что выдерживать самому себя». Это есть лесная сила. Так вот сам леший и есть. Лесной хозяин.

Хотеново, 1995, ТАВ

367

[А леший может показаться обычным человеком?] Он выйдет, и бабой выйдет, любым человеком. Видал, по телевизору показывали: человек стоит — раз, собака получилась. Вот так и он делает. Тут же сразу прекращается это, переворачивается или человеком, или волком, ли кем-нибудь. И он очень силён. Вот из-за чего церкви-то пошли, в Бога-то верить люди стали. Потому что есть два зла. Один добро, другой зло. И тому надо угодить, и другому угодить. Вот как жизнь-то на земле состоит. Иначе бы войн не было. [А леший — это добро?] А леший это, чёрт его знает, плохо. Господь — это добро. Бож — это добро. [А пастуху пасёт леший или Бог?] А есть два отпуска: один пасёт леший, другой пасёт Бож, другим, понимаешь? Один отпуск лешему говорится, а второй Богу, от Бога. [А лучше какой?] Лучше? Лучше, если очень строго, лучше этот, лесом, от лешего. У меня был дак от Бога, я пас — тоже всё нормально. Я десять лет пас. А от лешего — только маленько проступок сделал (там что сказано — нельзя делать) — как только маленько проступок сделал, как в армии наряд не в очередь — всё — ты её погубил, он наказывать будет тебя. [...] [Самого может убить?] Может, может, можешь и сам не придти. Убьёт да и всё, и

под корягу и положит куда-нибудь ли в болото загнетёт. [А с Богом всё можно?] Там сказано, чего можно, чего нельзя. Если ты сделал, чего нельзя — тоже беда будет. [А вам чего нельзя было делать?] Мне много чего нельзя было делать: змеёв не бить, вот птички, знаешь, в другой раз у них яйца посажены в лесу прямо, на гнёздах яйца — нельзя зорить — эти яйца брать нельзя; покойника не видеть, крови не видеть, не скандалить. Всё выполнил. Десять лет я пас. [Леший сильнее Бога?] Нет, леший не сильнее Бога, но, видимо, два сильных, понимаешь. Два сильных. Но Бох сильнее лешего, потому что Бох согнал нец'истого под землю. Вот этого чёрта, лешего, всех этих согнал под землю — сам занял верх. Создал небо и землю. Из-за чего и церкви стоят, из-за чего стоят храмы, они миллионами строятся и денег надо на них. В Москве только сделали Иисусу Христу Спасителю храм. Ты что думаешь, дураки делали? Бох есть и Бох силён. [А почему же леший отпуск лучше?] Дак я тебе опять снова говорю. Две-то розницы есть. Есть добро, есть зло. Зло тоже помогает в некоторых случаях, только слова знать надо.

Троица, 1998, ЗЛА

368

[На просьбу показать отпуск:] Пастух, если он пасёт, так он отпуска тебе не даст, потому что он сам пойдёт пасти. Пока он не пасёт, он может, а как пасти стал, работать, он уже другому отпуска не даёт. Приходи на следующий год, или вот осенью коров застанут, он отпуск даст. Потом он не работат, дак даст свой — переписывай и всё. Пока скот не выпустят, дак он может дать, а вот как только выпустят скот, дак уж он не даёт.

Тихманьга, 1994, ИМК

369

У пастуха отпуск был. Он обходил отпуск. [Что это?] Книжка такая была, прочитаешь, это вот по солнцу возьмёшь три раза обходили скотину, читаешь это, что там написано и берёшь шерсти вот тоже от каждой вот животины, вот... А от шеи, от головы возьмёшь и эту шерсточку всё в одно место скатаешь и потом воску, свичку, замок, опускаешь его вот, тоже на[до] это, воды — молока надо ведь больше — в родник опустишь, то ли в ручей, где народ не ходит, тоже лишний народ не заходит, вот в такие места клали [свечку, воск и шерсть клали в воду], ну и батожок этот ещё, сколько голов у тебя, столько зарубок, на батожке, палочка, делают зарубки, если животное выбывает из стада, так уже этой палочкой вычеркивали её. [Что с ним делали?] Он так и стоит сезон, опускаешь тоже в родник, он так и стоит. Ну, божественный назывался отпуск. Это написано, там вот, божественные все слова. Скотину спасти от зверя. В полях

не пасли у нас. Ягод нельзя было чёрных брать. [Красные можно?] Можно. [Чёрную ягоду из руки можно есть?] Нет, скандалить нельзя, босиком хозяйке животину выпускать. [А без платка?] Нельзя в отпуске. [Если выпустить босиком, то может погибнуть скотина]. Случай тоже: погоню я скот, доярка бежала со скотного, пересекла дорогу скоту, это, когда скот гонишь нельзя пересекать, вот она пересекла дорогу скоту, я выносил [?] в пастбище вот, скотина закричала, животина кричит, уж, наверно, попала на какого на зверя она. Вечером я пригоняю, спрашиваю её тоже: «Корова пришла?» — «Нету». — «Так эта корова попала на медведя, так зачем ты в стадо вошла? — я говорю. — Поспешила, да». Вот мы пошли вечером искать, пошли вот, медведь свалил, в болото закопал уж половину части. Часть съел, половину в болото закопал. И лесной отпуск был тоже. Ну говорят, леший там есть. [У вас какой?] У меня божественный отпуск был, четыре там листа было записано, вот эти четыре листа прочитаешь, и надо обходить, когда неполный лист, неполный лист на берёзе. [Кто дал отпуск?] Да такие люди были, пастухи тоже были, старинные пастухи. Водку пьют — тоже нельзя водки пить, волос снимать [нельзя] с головы, уж начал ты сезон пасти, уж нельзя, с этими волосами и ходи; с женщиной спать нельзя. [Если нарушить?] Уже всё на скот. Пастухи всё тоже выдерживали. [Куда прятали отпуск?] В такие места и ставили, чтобы никто не нашёл, если найдут вот тоже, то у тебя испортят отпуск. Я в родники всё клал, в родник, книжечку-то я дома держал. [В роднике шерсть, свеча, замок,] а книжечку в любое место, чтоб пацаны только не нашли и не разорвали. В шкапу она и сидела. Пастухи [не берут отпуск, из-за того, что не могут выдержать запретов]. Пугать нельзя животных, надо с Богом их. Некоторые выпускают: «Понеси тебя леший!» — выпускает доярка, хозяйка, вот этого нельзя делать, бывает так, что уйдёт она, неделю не ходит, ищут, ходят её. Вот её леший-то и водит. Отдавать нельзя. Корова отелится, отдавать нельзя. [Что такое лесной отпуск?] Там такая же книжка есть [с отпуском], в стаде ходит медведь, не видит его.

Хотеново, 1995, ППН

370

Я пасла коров в лесе два лета. Дак я в ц'етыре цяса встану да прогоню и до трёх цясов в лес не хожу. Кто пасёт их? Ни один зверь не тронет. Это бывает, дают отпуск, кто знает. Дают. Наговорят на свечу или на воск. И скажут, куды его положить. Я ложилась, конечно, в сосну, в воду. Отколупила коры, вывертила ямку, положила и закрыла. Вот низко как положишь воду, коровушки доят хорошо. А высоко положишь, они доить будут плохо.

Кречетово, 1996, ГАВ

371

[Раньше пасли с отпуском?] Ну и что? [Говорит, ухмыляясь: ВАА пас коров в 1953 г.] [Что это?] Да. Я пояс носил. Пояс носил. Да. Была такая старушка. Да. Первый день я выгонял, в стадо, да. Пришёл. Мне старушка чё, мне вот чёрных ягод мне кушать нельзя было. [Это она вам сказала?] Да-а. Да. Чёрных ягод. Мне кушать нельзя было. Там, ни черёмухи, ну, там, этой... Ну, короче говоря, всех чёрных ягод мне кушать нельзя. Через изгородь мне нельзя было ходить. [Через любую?] Да. Мне надо только через верх. Ну, любая, любой вот завёр, любой завор, в отверстие нельзя, говорит, ходить тебе. Или ты перепрыгай, или обходи. [А как это нельзя через завор?] Ну, вот завор стоит, завор, да, мне уже нельзя, там хоть калитка, хоть чё, нельзя в эту, всё. [А как можно?] Вот, в целом месте перепрыгивай или перелезай. [А через калитку нельзя?] Не-а. [Соб.: Как интересно!] Вот у меня... Она мне дала такой шнурок, вот так, шнурок кругом завязал [испорчен фрагмент записи], три узла. [На этом шнурке?] Да, ну вот я целое лето этот поясок носил. В баню я ходил один. [Почему?] Ну, там мне так сказали. [А поясок вообще нельзя было снимать?] Не-е, вот це... я целое это носил. [А в бане?] Ну, тоже не снимал. [А какие-то слова она вам давала?] [Ухмыляется.] Давала. [Написанные на бумажке?] Да. [Куда вы их дели?] Я три раза кругом стада обошёл... [Вы их читали?] Она мне дала замок, обыкновенный замок, вот, я закрыл их на этот замок и в колодец кинул. Да. [Зачем в колодец?] Она мне так сказала. [А слова эти вы читали?] Ну, там, эти слова, мне так щас ведь не сказать. Вот. Это ведь по-лат... [Испорчен фрагмент записи.] [По латыни?] Да-а. По-латыни всё нап... [Испорчен фрагмент записи.] Она мне листок дала, я три раза кругом стада обошёл. [Вы их говорили?] Я ходил читал [испорчен фрагмент записи]. Кругом, кругом своего [испорчен фрагмент записи]. Я выгону стадо, коров выгону, я их... ничё не знаю. Я домой ухожу, и всё. [Да?] Да-а. [Это вам эта бабушка сказала, что так можно?] Да-а. [Испорчен фрагмент записи — описывает пастуший рожок.] А что, делать-то нечего, сам свернёшь, четыре отверстия. Во, как трубы, ёлки зелёные. [Рожки такие?] Да. Вот, я за улицу, за улицу выйду, улица в семьсот метров-то, поиграю на этом рожке, ёлки зелёные, бурёнки у меня идут домой. Да. [Что такое улица?] Ну, это как вот, раньше вот в одну сторону изгородь, это полё было посеяно, полё, она отгорожена, а это специально вот, прогонный, для скотины специально, прогонное, это значит... А улица у нас в деревне семьсот метров была. Там были лошади, были овечки, вот, у частных — коровы. [Испорчен фрагмент записи.] [...] [А говорят, что есть божественные и лесные отпуска?] Ну, вот, как верит, а я сам на себе испытал, это да. Да. [Что есть божественные и лесные?] Ну, вот как я вам сказал. Как говорю, вот это, мне как сказали, что вот ты это делай, всё, я своего закона я не нарушал. Я говорю, я приду, во, потрубил, во, я говорю — честно —

бурёнки у меня идут домой. А я их целый день не видел. Где они ходят? В лесу. [А кто же помогает их в лесу пасти?] Да говорят, говорят, что Бог пасёт. [Бог пасёт?] Да. [А слова, которые дала бабушка, вы прочитывали или просто с собой несли?] Я кругом, три круга сделал, вот, маленькая иконушка (ещё она велела маленькую иконушку) вот, с этой иконой это я прочитал, икону ей отдал, она только мне сказала: «Вот этот замок брось в колодец». [А слова куда дели? Вы ей их отдали?] Да. Это обратно. Это как молитва называется. Молитва. Я их отдал ей обратно. А замок бросил в колодец. Она мне сказала: «Чтоб никто тебя не видел. В какой колодец, чего — чтоб никто не видел». Она говорит: «Пойдёшь, — говорит, — домой вечером, и брось», — говорит. Да. Я в колодец опустил этот замок. [А вот говорят, что пастух может сделать больше или меньше молока у коров?] Это вот как вот... Ну, вы знаете, что такое колокол? Ну, там, звонок, звонок ли чё, на шею корове навешивается, да. Вот. Вот она мне сказала так: «Если ты хочешь, то...» Ну... каждая коровка тожо... иногда в капость лезет, да, ну... «Если ты захочешь позвонок там повесить, то вот этот полный воды набираешь, воды, в этот, в колокол, приходишь, ошейник [?] привязываешь ей и на голову ей льёшь». Молоко не теряется. Да. Вот не знаю. Не обижались. [Что значит «в капость лезет»?] Ну, вот это, например, у тебя изгородь, изгородь, да, и твой участок там, вот, а ведь [корова] рогами изгородь снимает и зайдёт на огород, а за... ну, нельзя там, ну, на приусадебный участок. [Так колокол вы всем коровам вешали или тем, которые уходили?] Да-а, дак это... Ну, вот, например, я иду за скотиной, да, за скотиной. Ну, я вышел в лес. А у нас там лес кругом дак, в лес, не видно ведь, где они ходят. Я уже иду там по той дорожке... А колокольчик-то забрякат. Уже слышно. [И вы всем коровам надевали колокольчики?] Не-е, это... Ну, почему, у меня из двадцати трёх у меня только три штуки было. Они между собой... они дружно ходят. Вот. Да. Ну, для всякого случая-то надо. Я говорю, так как я не ходил. Утром в семь часов я, говорю, выгоняю, изгородь это, закрываю, я иду домой [посмеивается, как бы сам удивляясь этому].

Саунино, 1999, ВАА

372

Я всех причиндалов этих не знаю, я знаю одно. Я шесть лет пас коров, но сначала овец. Помню овец. Значит, делался отпуск всёгда. [Что это?] А вот такой отпуск, сначала определённые условия. Было, значит, натъ было что? Насобирать двенадцать камешков, свить кольцо... [Из чего?] Из ивины. Из ивины, ивовое кольцо свить, все двенадцать этих камешков вот в это кольцо и бросить — вот это так я запомнил, мне свой родной отец делал. Так овец пас. [А камешки..?] Двенадцать камешков. [Это где делали?] На шкафу дома. [На шкафу кладут?] Да. Да, дома на шкафу. Кла-

дѣшь все эти двенадцать туда и всё. [И нужно, чтоб их никто не трогал?] Безусловно. И понимаете, я, конечно, не суеверный, но вот почему-то это всё находило какие-то внутренние... Ну вот было такое, неизвестное для меня. Овцы у меня ходили вместе с коровами в лесу, [я был] пацан, по ночам пасли, в лес боюси, значит, так, залезаю на берѣзу в деревне, привязываюся ремнѣм, а овцы у меня ходят в лесу. [АВМ смеётся]. Вот так. Рассветало, я с берѣзы с этой слезаю, бежу искать их. [...] [Какие запреты были для пастуха?] Какие — вот нельзя, допустим, стричься, бриться. [Пока коровы ходят?] [...] Да-да-да! Вот [тому, у кого] отпуск, нельзя было лазить в огороде, токо через верх. Я так научился прыгать через огороды!.. [Через калитку только?] Почему — вот изгородь, да, изгородь заложена, да? [Соб.: Да.] Вот щель-то нельзя лезти, а через верх... вот так. Потом было, значит, такое, помню, погод, столько было малины — ужас! Вот. Ести можно было, а брать нельзя. [С собой собирать?] Да. [Малину или любую ягоду?] Малину! Малину. Малину. Красную ягоду. [А чёрную?] А чёрную можно. [...] Вот помню такой вариант тожо, значит... Надо было чего-то... Были такие люди специальные, вот я... тут у меня отец, а [нрзб.] такой был пастух, Олѣксан Фѣдорович Панфилов, такой был длинный дедко. Было отпуска тожо. Вот три яйца куринные, вот чѣ он там нащопчет, чѣ-то... Вот надо их... найти хороший муравейник и положить в муравейник, сунуть в муравейник. Ну я муравей нашѣл, конечно, всё погод так. Эти яичка все туда — раз! А ведь дело-то всё-таки — подросток, дак [?] [нрзб.]. Прошло время, [нрзб.] потом коров-то прогнали, пастухи загнали, я разрыл их муравей — нету яиц, понимаете? Всѣ. Но коровы у меня тот год... Хоть бы... изгородь розложена — в поле не заходили. Всѣ. А я на это не обратил такого внимания, што его надо, этот муравейник, в изгороди, а не по-за изгороди. Опеть на второй год, опеть те же яйца, и муравейник я нашѣл не по-за изгороди, а около поля. Здесь, по эту сторону изгороди [т.е. в поле, с той стороны, где коровы пастись не должны]. Без задней мысли, всё... Цело лето, цело лето никакая изгородь не держала [коровы сбивали изгородь и выходили на поле]. [Вы положили яйца с другой стороны изгороди?] Да, да, да-да-да. [Они все время в поле заходили?] Да. Вот тут всё, исправну изгородь всю розломают и в полѣ всё ровно. [...] [Поподробнее про три яйца и камешки расскажете?] Три яйца. Я отдам, он нашѣпчет, я их опять — раз! [А камешки?] Двенадцать камешков. [Это где делали?] На шкафу дома. [...] [Нужно, чтобы никто их не трогал?] Безусловно. [А давали бумажку со словами?] Нет, ни разу не было.

Саунино, 1999, АВМ

373

[Когда скот пасешь, отпуск с собой надо носить?] Да. [А потом?] Отнесешь там в дом, а там складѣшь куда-нибудь, никуда его не девают, и

никому не надо говорить. Чтобы никто ничего не знал. [Человек, который давал отпуск, предупреждал:] «Никому ниц'его не говори, держи язык за зубами». Не будет действовать, [если] все будут знать.

Малая Шалга, 1998, ПБА

374

[Что делал пастух, чтобы скот не терялся в лесу?] Обходил. [Обходил?] Обход делал скотины. [Когда?] Вот выпускают или в первый день, или в третий, или в девятый. Вот выпустили коров, ну, может, сёдня не все ещё выпустили, может, там только отелилась или чё-нить такое — не выпустили вместе. Надо, чтобы сколько ходит голов, дак чтобы все были вместе выпущены. Если выпущены все вот сегодня первый день мы выпускаем, и все уже тут, вот делала уже тоже человек такой знающий делал обход. Чтобы ходили вместе не расходились. Раньше ведь в лесу коров пасли, не так как теперь, в поля, — гоняли в лес, далеко за... они сами уходили за три-четыре, а то и за пять километров по лесу бродили. И к обеду они... уже с обеда, часа в три-четыре, и к дому. Сами собирались. [Всё стадо обходят вместе?] Да. [А если потом приведут корову?] Ак потом она уже в обход не попадёт, дак она уже не так за коровами и не будет ходить, она уже будет одна всё больше, но недалеко, но всё равно в обход не попадёт, это уже плохо как не попадёт в обход, надо чтобы в обход попала. [Когда этот человек обходит стадо, он что-то говорит?] А как же, конечно говорит. Ког... без... так, дак к... чё? Так дак что я, обойду, дак ничё не скажу, дак что толку? [А предмет с собой берёт какой-нибудь?] А ну кто-то... кто-то чё-то берёт. Ну я пасла коров летом по много годов — ак я не обходила, вот та жо Марья Алексеевна [знахарка] у нас обходит, тут ещё старушка была, у нас обходила, дак кто с чем. Марья Лексеевна дак обходила с иконкой... да серебряной деньгой. [Серебряной деньгой?] Да. А эсли... Тут ещё одна женщина у нас обходила дак, она обходила, у ей был какой-то волчий зуб, она обходила с волчьим зубом. А уж где она его взяла — я не знаю. Все по-разному, у кажного свои слова, и у кажного своё. [Куда потом девали монетку после обхода?] Ак монетку... Тут ещё брали дак некоторые, например, у нас ещё одн[а]... тут одна старушка, той живой нет, тоже обходила, дак. Она брала ниточку вот такую — овец-то держат — дак спряденную от овец, шерстяную нитку — дак она коров обходила, например, эсли — дак отдавала пастухам, что надо закопать где посурее, сырое место, чтобы коровы лучше доились. Вот. И такое бы[вало]... Бывало и такое. А деньгу дак тоже надо где-нибудь потом, вот, например, мы ведь совхозных же коров пасли, положить во дворе, чтобы знала только я, никто не знал, чтобы все коровы там, телята осенью вернулись, никто не пропал, во двор.

Мехреньга, 2005, РАФ

375

Вот раньше прежде всего приглашали на свадьбу попа. Ну, вот кто знат, что на деревне, что ты что-то знашь, колдунью и пастуха — вперёд всех гостей, чтобы было удачно: колдунья к себе, батюшко с Богом к себе, ну а пастух тожо что-то знат себе.

Лядины, 1997, ВВУ

376

А у нас был у мужика [отпуск]. Он в городе¹²¹ пас, а жил это. Герасимов старичок был. [...] Так он пас в городе, в хромовых сапожках ходил по дорожке. Около дороги — например, идут коровы — стадо большое было — двести голов, сто пятьдесят голов — раньше было у нас много коров в городе, в Каргополе. Вот он — сто пятьдесят если голов пасёт — идут о канаву, о дорожку, идут о канаву-то — там есть, правда, лядина-то, ведь не... на озеро не зайдут, на поле не зайдут, он идёт по дорожке, о канавку и с коровой вместях, а заяц пасёт. Заяц, заяц всё время пас. [Какой заяц?] Обыкновенный лесной заяц. [Это хозяин был?] Это хозяин был. Это он лесной — у него лесной отпуск был — зайцем превратился и всё. Вот так.

Льнозавод, 1999, ВУВ

377

[Как чертей можно увидеть?] [Смеётся.] Говорят, говорила мама, что если вот надо, у кого черти есть — а обычно раньше пастухи ходили с чертями — и вот, она говорила, что... когда... пастух погонит... стадо, надо между ног посмотреть, сзади, на пастуха. И вот, говорят, видели... вот этих чертей. Что они... и... как... обход портят. И потом они уже не помогают пастуху. А так вот, типа, пастуху они помогают, эти черти. [Когда обход портят?] Вот когда посмотрят. [Если на них посмотреть, это значит испортить обход?] Да-да-да-да-да. [Если посмотреть?] Да-да, промеж ног и посмотреть, как... стадо вот погонят, и вот, это самое, говорят, обход испорчен, и пастуху уже не справиться. [Что такое обход?] А обход — это вот стадо никуда не разбежится. Он ё... [Кто-то обходит стадо?] Ну, наверно, пастух-то сам обходит ли чего ли, кто-то ему обходит, не знаю, там-то тоже деньги плотят. [Кому?] А вот кто доят, наверно, этот обход пастуху. [Пастух платит деньги?] Да. [За что?] За то, что ему обход... чтоб легче пасти коров было. Стадо. [Это не пастух делал?] Нет, нет. Это, ну... [Он к кому-то обращался?] Да, он к кому-то обращается, и ему дают стадо. Вот этот, чтобы стадо ох...раняли. Вот в лесу же раньше пасли — это сейчас на пастбищах, дак ну они не убегут никуда, а раньше в лес гоняли ведь.

¹²¹ Имеется в виду Каргополь. На выезде из города был колхоз Каргопольский, формально раполагавшийся в самом Каргополе.

[И тот, кому пастух даёт деньги, делает обход и коровы не разбегаются?] Да, наверно, наверно, да, ну, наверно. [Почему?] Не знаю. Вот, наверно, эти черти ему помогают или кто, я не знаю. [А когда пастьба кончится, что пастух делает?] Не знаю, куда он их деваает, не знаю. [Не говорят, что пастуху чего-то делать нельзя, когда он пасёт?] [...] Не знаю, не знаю, этого я не знаю. [Пить, курить?] Не знаю, не знаю. [Ягоды есть?] Не знаю. Этого я не знаю. По-моему, это всё можно. [Он чертям платит?] А вот не знаю, не знаю. Вот я просто слышала, это самоё, что такое бывало. А... больше нет, я не знаю.

Благовещенск, 2009, САВ

378

[Речь шла о поиске пропавших вещей: с ними нечистая сила играет.] [Что за нечистая сила?] Нец'иста сила... я. Не знай, говорят, что всё ц'ерти какие уж водятся, дак о... [Их можно видеть?] Ой, не знаю, говорят, вот коров пасут, дак те... рассказывал один пастух, что, говорит, ли это... нò, он коров в круг... вокруг что это, чтоб обходил йих, чтобы они стояли на месте, никуда не росходились. Ну, вот, а одному и росказал: «Ты, — говорит, — посмотри-ко вот [нрзб. — нагибается и делает вид, что смотрит между своих ног], дак увидишь, — говорит, — там». Вот он и увидел маленьких таких, с этими, с рожками, да всё и... длинные хвосты, и вот все и прыгают-прыгают там, говорит. Полным-полно, говорит. Не знал, говорит, ниц'его и... а посмотрел только вот так, а этот, который... ну, знаўс... с ц'ертями знаўс, раз вот тут... сказаў, говорит: «Посмотри, — говорит, — дак узнаешь». [Посмотреть меж ног?] Да, меж ног, говорит, посмотри вот так [опять нагибается, чтобы посмотреть через расставленные ноги]. Да там увидишь, — говорит. Вот он и смотриў, и ему показались ц'ерти такие. [Это пастух их вызвал?] Да он и... с ними заведует... [Пастух?] Дёржит, да, дёржит их. [Как?] Я уж не знаю. [...] [Пастух выгоняет стадо и зовёт чертей?] Да, дак вот, они с йим и ходят всё время. Вот он... он сидит где-нибудь, а они вот пасут йих. Как какая корова куда пойдёт — они уже заворотили и в одно место опять. Пригонят. А теперь-то я не знаю, теперь тожо молодёжь всё пасёт, дак теперь... Не больно, наэрно, и знают. [Говорят, что пастуху чего-то делать в лесу нельзя?] Не знаю. Не знаю. [Ягоды можно есть?] Да... ягоды — что, они собирают и всё. И они и... деньги приносят; говорят: «Вот, сходи к тому-ту, это, это... ну, возьми денег». Они всё знают, найдут и принесут ему их. [Это черти?] Да. Кто знается с ними дак.

Благовещенск, 2009, РАН

379

[Вы слышали, что у пастухов есть какие-то запреты?] Ну, запреты... у пастухов... Да-да. Да-да. [Что за запреты?] У пастухов, раньше пастухи... и

сейчас пастухи, старые люди знают. Они зна[ют]... Если вот я, примерно... не знаю ничего, пришла так просто, пасти коро[в]... У меня коровы все разбегутся. По кустам... Сколько раз у меня убежали коровы домой обратно. Я за ними целый день гоняюсь, да не только я гонялась, пока... ещё не... знала ничего. А другой пастух сидит, у ней коровы все сытые, и все на одном месте. Ёт так. [А почему так?] А он призывает, опять-таки, призывает пастух, опять знает... с... чёрной магией. [Да?] Да. Пастух призывает на помощь... чертей. Чтоб они... его... оберегали коров, скотину. [Как он их призывает?] А он знает такие заговóры. Это старые ещё... эти бы... ещё в советские времена были пастухи, ещё в России, там один пастух, он начинал как смолоду пастухом, так и до самой старости всё один, один пастух. Потому что он всё знает. Чтобы коров не растерять и чтобы корова наелась. И молоко, и чтобы коровы были... это... не рогами там, ничем не ободраны, ничего. [Это потому что он с нечистым знался?] Да, пастухам надо знать. [...] [Так а что за запреты у пастухов есть?] Ну, запрет... они... я слышала, что у паст[ухов]... пастухи наломают веток побольше и ложат, чтобы черти, мол, работа была у чертей. Ветки. [Куда ветки?] Ветки дают чертям, чтобы коров-то гоняли. [Когда они наламывают ветки?] А сразу же, приходят, и веток наломают, бросят тут около костра, сами у костра сидят.

Благовеценск, 2009, ЧАК

380

[Про людей колдунов не говорят, что они тяжело умирают?] Есь. [Говорили?] Говорили. Те, говорят, которы... так... плохо умирают — с чертями, говорят, знаются. [С чертями?] Да. [А как чёрт выглядит?] Черти как выглядят-те? [Соб.: Да.] А вот... Тут у нас один... ну други выглядывали, надо. Вон черти эти скотину жо опять охраняют. Пасут. Пастух с йими знается. [Пастух знается с чертями?] Да, да. [А как, черти пасут?] А... да, вон идёт взáду а черти... вперёд — не пускают никуда на зло. [Как они её пасут?] Они-то? Они как, говорят, маленькие котятки. [Котятки?] Да. [Черти?] Да. И красные шапочки у них. Ёт. И только... его... йих увидит ведь... [...] [Так что эти черти?] Ну... что черти эти... [Как они пасут?] Пастух идёт взáду, а они по кромкам бегают. [По кромкам — где коровы пасутся?] Коровы где идут. Вот оне и не пускают на проказу. [А пастух видит чертей?] Их... Да уж он вон, да, наверно, знается с ними, как не видит... Ну а так-то, говорят, их только через голову на[до], чтобы увидеть. [Как?] Через голову. Ну, меж ног по[вернуться]... уворотить сзади вот, голову... просто, и смотришь... на них. Только так увидишь. [Так чёрта увидишь?] Да, да. [Это между ног надо посмотреть, что ли?] Ну скотина вот идёт, а они бегают по кромкам, они... Эт маленьки. Ну вот. Повернулся, сзади, да и просто взглянул между ног. Ёт. [Любой человек может их так увидеть?] Может быть, говорят, любой может посмотреть. Ёт. [Не говорили, что

пастух работу должен чертям давать?] А как... Оне работу и... вот и требуют. [Может, веток пастух должен наломать?] Ак а чего они... им ветки не надо. Не. [А пастух как-то благодарит чертей за то, что они ему помогают?] Работу дают, а как не пасут. Не пасут. [Как им работу дают?] Они... Вот раньше ведь, а сейчас... льну-ту не сиют. [Что-что?] Льну-ту сейчас не сиют. А раньше льну насыют, этот лён, им вот кот[орый]... какой у его есь, эти... Бисям, биси-то, черти-то. Дак во двор насыют этого льну, вот оне и собирают, ходят. Ёт. [Кто насеет льну?] Хозяин! [Хозяин?] Конечно! И... он даёт йим работу. [Т.е. пастух сеет?] Пастух. Ну да, может быть, и знаешь что... Может быть, не...обязательно у пастуха ведь. Есь и... так и знаются. [Любой, кто знаетса с чертями, должен дать им работу?] Да, да. Работу всю дорогу дают. [Защититься от чёрта можно тоже как-то?] Ак а если ты не знаешьса, ак тебе пошто защищаться-то? [Соб.: Ну а вдруг нужно будет.] А если как вдруг... Ты не возьмёшь, дак и тебе никто и не... оне не пойдут. [Да?] Вот... если что уж — хозяин должен передать йих. [Чертей передать?] Да. Чтобы вот ты взяла, эт согласие дашь — дак ты возьмёшь, а согласия не дашь, дак они не пойдут к тебе. Ну вот так себе [?]... [Как их могли передать?] Очень просто передаётся, ска[же]т, что вот хозяин-то твой будет, и всё! [Кому говорится это?] Хоть... дак вот, кому продаёт! [...] [А он что-то говорил, когда передавал слова?] А уж вот чего говорят — тоже не знаю уж. Чего не знай — дак не знай. Ёт. Ёт... [Вы говорите, такие люди умирали тяжело?] Да, умирают тяжело. [А ничего не делали, чтобы облегчить страдания?] Ну не знай. Если не переданы, дак не облегчит... [Соб.: Т.е. только... — ДАЕ перебивает:] Только намается и всё. А потом уж до чего намается, что всё равно! [То есь легко умрёт, если передаст?] Да, да. Передаст — дак легко умрёт, а не передаст... Тяжело умирают. Вот я опять жо... вот про старика-то про этого говорила. Что у его... биси-то были, коров-то пасли. Я говорю, знаешь шо? Он умер уж, на стол был повалён, без гроба, ещё гроб не... принесён. Его со стола бросило, и всё тимё¹²² головы истыкали, исколотили. [Кто исколотил?] Бисята. То что он не передал никому. Ёт. [Передавать кому можно было?] А хто если возьмёт. А бисей ведь не больно и каждый и берёт. [Не говорили, что только родственникам передать можно было?] Любому. [Любому?] Любому. Любому, любому. [Не знаете, как передавали, да?] Ой, не знаю. С чертями не знаюса и экой беды не знаю [смеётся]. [Не говорили, что таких людей, которые с чертями знаютса, по внешнему виду можно отличить?] Ну?.. Ой нет, не знаю, у нас такой же он был. [Да?] Такой же. [Не говорили, что глаза у них тёмные?] Нет, не. [Волосы тёмные?] Не, он седатый был у нас, старичок. [Как его звали?] Лаврентий Фёдоровичь.

Благовещенск, 2009, ДАЕ

¹²² Темя.

[Испортить свадьбу могли?]

[ШВД:] О, дак это уж много, это то же самая порча. Порчу, эт само, направишь себе и покойненько. [Что-то лошадям кинуть под ноги? Или медвежьим жиром намазать?] Не, медвежьим... медвежьим жиром, эт само, намазывают то, что... Как сказать... Ну, не хочешь ты вот, например, чужих коров куда-то запускать, там жердину, эт само, от забора намазал... жиром медвежьим, не пойдёт, лошадь боится, эт само, вылетает и сани бросает, усакивает. Это-то было по старинке-то, делали, говорят.

[ПВП:] Обход называется.

[ШВД:] Обход, да, медвежий. [Медвежий обход?]

[ПВП:] Пастух прошёл...

[ШВД:] Обмазал.

[ПВП:] [Смеётся.] Мазнул там, там мазнул.

[ШВД:] Сказал чтоб куда телята не ходили к чертям собачьим...

[ПВП:] Да, дошли до та... дотуда там.

[ШВД:] [Изображает резкий разворот.] Развернулись и назад. [Куда пошли, «к чертям собачьим»?] Не, не, не, это я так говорю.

[ПВП:] Шоб не... не у[бегали]... не бегали, где не следует, шоб раз-раз, обошли и хватит. [Это когда пастух стадо выводит в лес?] Нет, это... ленивый пастух, вот не хочет, чтобы... коровы разбежались. Берётся медвежье сало, пару дерёв, эт само, обмазал с этой стороны, и пару дерёв с этой стороны медвежьим салом. Ну, корова так и так туда уже не подойдёт. Подойдёт — не уйдёт, она назад вся прибежит. И есть не будет, будет где-нибудь лежать, бляха-муха. [Пастухи могут кабалу писать?] Это и... раньше было, но сейчас таких пастухов нету. [Что это такое — кабалу писать?] Ну, как, это само, ну, то же самое раньше, говорят, на скалке писали, а чё... сейчас на листочке можно написать, но кстати, вот, кто старые пастухи, дак у них наверняка эти присказки все остались. Что вот напишешь, ну как... говорят, ну как договор, эт само, то шоб коровы не терялись, не разбежались, шоб корова... молока много давала, это делалось. [На скалке писать нужно?] Ну, это раньше на скалках писали, а потом, говорят, и на бумаге, можно и на листочке, на бумаге напишут, это самое, а так на скалке. На берёсте. [Скалка — это береста?] Да, да, скалка — берёста. Берестá. [Скалка — это кусок бересты?] Ну да. [Они там слова обычные писали?] Ну там тожо, сам [это самое], чет...веростишье такое идёт, это самое, но как-то как в стихах. Ну, как стихи такие. Ну, заговор просто это идёт, эт само, чтоб коровы никуда не разбежались. Чтоб доились хорошо. Ну, говорю, раньше, говорю, много было, а сейчас уже... мы-то не помним.

382

У нас был пастух, пас с отпуском. Если часа четыре, он выходит, на деревне потрубил, сигнал дал лесному, чтобы корову забирал домой. Каждый год отдавал корову [лесному]. Из лесу не придёт и всё. В лесу тоже, говорят, лесной, его зовут лешим. Есть, люди говорят, видали, он страшный, запущенный. Есть люди, пасут с отпуском, к лесному обращаются. И пастух тот не ходит в лес. Лесной пасёт. Он договаривается, ему плотит.

Кречетово, 1996, ЖОП

383

Дядюшка пас коров и ему дали отпуск, только нужно было правила соблюдать: что можно делать, что нельзя. Дядюшка говорит, что ходит в мелком кустарнике, и среди коров ходит медведь, муравейник роет и всё, коровы его не боятся, и тот коров не трогает. [Есть] божественный отпуск и лесной. Дядюшка, по-видимому, пас лесным. [Чем они отличаются?] Потому что, тот набожный. Тут ничего нельзя лишнего творить противоположного. А этот, как говорят, леший, чёрт помогает.

Кречетово, 1996, ГАА

384

[Пастухи знали с лесным?] Пастухи да, пастухи знали. Вот это было... Мне жена рассказывала, ещё девкой была, говорит, у них пас овец, был такой Вася, ну они с отцом пасли. Вот, пошли они по ягоды, за ягодами. Он говорит: «Хотите, я, — говорит, — вам покажу?» — «Как это ты нам покажешь?» Ну, они сначала: «Ну, давай, брось ты, Васька, что ты дурака валяешь...» Оглянулись — он с ним сидит, курят вместе. С ним. Обыкновенный человек. Как человек. Все бежать. Испугались. «Не бойтесь, — говорит, — он ничего вам не сделает». В красной рубашке, сидит на клочке, оба вместе курят. Ну, пастухи что-то, вот у нас был то же пастух такой, пас, он из-за Каргополя, значит, так, дак он в лес не ходил с коровами. Он вот проводит стадо, идёт домой, а вечером, когда надо, у него рожок был. Вот в рожок потрубит, они обычно там за пять километров уходят, за шесть, и все домой идут. Если когда он знает, никто не тронет. Ни волк, ни медведь. Отпуска есть. Про отпуск-то я и говорю. Ну отпуск есть, там такие слова есть, когда, например, скотину выгоняют, не то, что спроста, да, скотину выпустил да и всё. Вот эти пастухи, отпуск у них есть. И вот он с этим отпуском... он в лес не ходит. Зачем? Он только проводил скотину, и всё. [Отпуск — это что?] Слова. Кто знает, тут у него записано, как. Один другому передаёт. [От пастуха к пастуху].

Нокола, 1997, ОМА

385

У нас вон там дом крайний. Он там пас все время. Игнат. Он пас лесом всё. Он всё: «Бога мать, Бога мать», — всё матюгался, всё Бога матюгал. Он пас лесом. И вот знаешь, надоть с лесным тоже рассчитываться. А лесной взял и у него выбрал корову-ту от сирот. Тут-от рядом соседка была, а у ней двоё детишок. А лесной-от вот взял и корову-ту выбрал от сирот, от бедных, а не от богатых. [Эта женщина пастуха спрашивает:] «Где, Игнатий, корова? У меня, Игнатий, коровы нету». Сходил и пригонил. Он пригонил и корову эту отнял, он её не отдал этому лесному. А нать ему отдать было. А отдал и он бы живой остался. А он ему не отдал, дак, никто этого не видел, евонна-то старуха говорит: «Двери открыло, ночью, середи ноц'и и до того дохлыстало в избе, так все стены исхлыстало». И его нахлыстал, и его захлыстал. И ён умер. И он зауснул, два дня проспал, а на третий умер. Вот он лесом пас.

Тихманьга, 1994, САИ

386

[Видел кто-нибудь хозяина?] Говорят, как наподобие медведь что. [...] Да как будто медведь, понимаете, это как хозяин, это вот такое понятие-то что, как будто он превращается то в медведя, то, может, в старичка какого-то, то ещё как-то что, видишь, коровы ходят они, он оберегает их, если этот отпуск всё в порядке, он этих коровушек оберегает, их уж никто не дотронет. А вот если отпуск-то нарушил там, эти коровы как бы закр[ыты]... их не видит никто: ни волк там, ни медведь — никто их не видит, а если вот этот отпуск нарушил, уже коровы-то все видны. Волк бежит, он видит, тут коровы ходят, он может корову-то съесть. [Когда коров зверь не видит,] ему они кажутся камнями или вот как-то. Вот у одного пастуха-то, что все телушки [нрзб.], все совхозные разбежались, он и найти никого не может, собрать. Так пришлось вот икону искать какой-то, в деревнях-то раньше старушки знают, что жили там старички, вот они там и скажут, что вот: «Туда-то ходи с этой иконкой, туда-то ходи». Он собрал потом, конечно, телят-то собрал. [...] Есть такие, вот знающие-то, а икона, скота-то, скота-то оберегает так, по-моему, святой Георгий Победоносец и святой батюшка Власий-Медосий. Вот ещё иконка такая Власия, что вот скота-то оберегает, а бабушка вот эту иконку и чего-то там наговорила, ну там куда-то отправят, потом нашёл-то всё. Были такие знающие люди.

Усачёво, 1998, БЛН

387

У нас така старуха была — Татьяна, пасла, так она только вот завор, она выпустила коров-то, она сама не ходит, тут будка у ней, она завалилась, как медвидь, и лежит, у ей коровушки сами ходят, их Бог пасёт, пасёт

этот самый хозяин — леший. А как уходить — опеть к тому времени сами выходят, она встает, идёт к этой, из избушки выйдет... Она по деревне как идёт, так: «С Богом, с Богом, с Божьей милостью, пошли с Богом». Как за деревню вышла: «А-а, еті вашу мать!» — и пошла по своей веры.

Архангело, 1995, ТМВ, СВА

388

[Кто пасёт скот в лесу?] Вот и пасёт за него [за пастуха]. [Кто?] В лесу вот и пасёт, так сделано, отпуск такой, так сделано. [Как называли отпуск?] Слука-то у нас зовут; вот и пасёт там лесной. Вот вечером как только надо идти, он придёт, в рожок заиграет; кто как — кто начнёт там перечислять коров по имени хозяек или ещё что-то, и все выходят из лесу. [Пастух с лесным договаривался?] Выходит так.

Усачёво, 1998, КЛФ

389

Пришёл [пастух] да и говорит: «Вот, Анюшка, ведь окоянная-то сила бродит... не знаю уж, чего станешь делать?» Я и говорю: «Уж не знаю, ты сам знаешь, чего станешь делать». [А почему он так сказал?] Так, медвидь ходит (это медвидь он окоянной силой назвал). Вот... говорит: «Буду сам знать». Это я слыхала сама. «Мои коровушки, кажитесь пнями, да кустами», — он так говорил, а медвидю чтоб они казались кустами, да пнями, а коровами не казались. Вот это я от самого его слыхала.

Нокола, 1997, ВАМ

390

Такой бывает отпуск, что вот, например, медведь ходит в стаде, в коровах медведь ходит. Пастух видит, что медведь ходит в коровах, а медведю коровы кажутся камнями, он их не видит — вот такой отпуск сделают. Так же вот волк ходит. Он не видит скотину. Вот ему камнями кажутся там, пнями или там ещё ц'ем-то, валёными [деревьями] — не скотиной — ему кажется — тогда он не задирает никаких. Если отпуск не нарушон — не видит. Нарушон — значит, всё, тогда он задирает.

Троица, 1998, КАМ

391

[Говорят, ваш отец, пастух, всё знал, что с коровами связано?] Ак он знал, дак он знал, а шо мы-то того не знали, не знам вот [нрзб.]. [Но ведь что-то наверняка рассказывал — когда выпускать коров?] Ну да, ну на пастбище он коров выпускал, у ёго бы... Он пас у нас коров с отпуском. [С отпуском?] Да. Во с отпуском. Он ко... Вот, например-от, мы... я дояркой работала тоже, дак мы три дня коров выгоня́м, на пастбище, мы сами. По-

том он эт... кругом обходит, он уж коров себе... Берё коров сам на себя, всё. О, ему ягод, ягод нельзя было никаких собирать. Ни чёрных, ни красных, никаких нельзя, он не соберё и... только грибы он собирал. Пас одним и тем же батогом. Как отпуск сделал, он тем батожком и пас. Но людей было много, но, конечно, мы не трогали, он убирал. [Нельзя было его касаться?] Нет, нет, нет. Ну... Вот гад жгнё¹²³ — он тожо слова давал нам. [Что-что?] Гад, гад, змея жгнё коровы вымё, и вымё вздувается, и нету молока. Вот, он тожо слова давал людям, приходил. [И молоко появлялось?] Да. А отпуск делал — он обходил всех-от животных у частников, брал с коров шерсть, заваривали они хлебно, и потом-от перед пастбищем всех кормили этим местом. [Заваривали хлебно?] Да-да. Нò отруби, отруби. Что с фермы берут вмест'ях, ещё ить у частников вмест'ях, на ферму бочку заварят, намелют, вот на фермовских накормят и по частникам обойдут, два пастуха было. Один в одну сторону пойдё, другой в другую сторону пойдё. [Он брал с каждой коровы шерсть?] Да. [И бросал в это заварно?] Да, да, да, да, да, вот. [И каждой корове давали?] Каждой корове, там всё перемешается, и каждой давали, шо коро[вы]... стадо было дружнё, дружно. [Чтоб не разбегалось?] Да-да, да. И тогда б... раньше, вот нонь не хо[дят], а раньше они х[о]дили пасли, так у йих в стаде ходило три быка, да два быка, да... А нонь быку не... [смеётся] быков не выпускают, а быки раньше у нас ходили в стаде. [Как в три дня выпускают?] Ну это как считается, шо мы обязаны пастуху помочь три дня скотину выгонить. А потом мы дружной место их как-то приравнивам, и а он шобы круг-то обходить — им не... По солнцу ходил он, круг обходил [нрзб.]. Три раза обойдё, и туда впустит коровушек, а мы уж домой идём, больше... и больше мы не ходим никуда. Он пригони[т]... сами с фермы выгоним только, и они сами гоняют и так пригоняют. [Он обходит на третий день?] Да, на третий день, на третий день, ему же... ко[ров]... он коров... как шоб теперь взял на сам на себя отпуск сделал, и всё — коровушки пошли с Богом, со Христом по его. [Какие слова он говорил?] Вот слов не знаю, дак не знаю. [У него записано?] А он слова бы знал, дак он бы и не сказал нам. Вот здесь он сам, он... у ёго было три отпуску. Иму тожо на... дали... как тебе, тут старик с Троицы [село] приходил как бы это, дал шо: всё лето пасти, но на постели спать, но всё лето, куды... куда как повалился, и ничё ни трогать. А он говорит: «Нет, мне такой отпуск не подходит. Потому шо, — говорит, — у мня робята-от мою постель десять раз днём перетрясут. Так что, — говорит, — мне не подходит отпуск. А потом был Гребешок¹²⁴ — в Наволоке старик. [Гребешок его звали?] Да, это старик, старик, я не... какая у него фамилия даже не помню, ну всё Гребешок да Гребешок его так. Так вот тот дал ему этот

¹²³ Ужалит.

¹²⁴ Прозвище знахаря.

вот отпуск — он с этим отпуском пас. [На ягоды?] Да-да-да-да, вот эти ягод, он не брал у нас никаких. [Что ещё нельзя делать?] На... на ягоды приви... Ягоды найдё — приведё, но сам не съест, не надо эти есь. [А древесину можно строгать?] Да. Да. В отпуск, в общем, если кто свой помер, значит — скота вон пасё, он и... он на кладбище не ходит в Троицын день, нельзя было ходить. [В Троицу нельзя?] Низя ходить... было ему уже ходить. Ну, к упокойнику тоже нельзя было ходить, хоть свой брат, хоть сват, помер — не х[одил]... уже нельзя ходить, не ходил. Он этого не делал. Отпуск потому что на ём, нельзя. [Чего ещё не делал?] Ну вот чё он ещё не делал у нас? Ну так осенью картошку он пособлял копать. [Печку класть можно ему было?] Да, это всё да. Это можно. [Соб.: Т. е. ему три вещи нельзя: ягоды есть, к покойнику ходить...] Низя. И в Троицу не ходил. [В Троицу на кладбище?] Не ходил, нет, нет. [А больше ничего?] Да так ничё. [А что будет, если нарушить запрет?] А вот нарушишь-то — вот у нас и было, ситуация-та. У нас это, женщина тожо, одна подруга сказала ей, шо, говорит, надо — стали выпускать коров — она и говорит что... тётя... как её? Блядь, забыла... К чёртовой матери забыла. Ой, блядь, к чёртовой матери! А! Настасья. Чтобы коровы шли во двор лучше. Она чё-то покúдусила, у бы[л]... у ёго уж был отпуск взят у нас, сделан отпуск. У ёго восемнадцать коров ушло и две недели по лесу ходили. Они до того доходили доискали, до того доходили доискали, шо всяко уж он потворил там. И колья втыкали эту, берё... эту, фу... в изгородь надо, шо на перекрёсток, искали — ничего не мог сделать. [Как колья втыкали?] А вот изгородь раньше наискосок ведь изгородь делали, так втыкали колья, если пойдут коровушку... коров искать. [Как наискосок?] А вот так, всё так [показывает несколько параллельных линий под углом к полу]. Вот так бывает. Изгородь вот так вот. [Соб.: А, вот такая изгородь.] Да-да-да, всё криво как криво, криво. [Жерди наискось?] Да-да¹²⁵. [Колья втыкали прямо туда, в неё?] Нет, прям вот в землю около этого. [Около изгороди?] Да-да. Вот они не могли найти, потом он... ему он говорит — а пасли они с Фёдором Иванычем того году. И говорит, что... говорит: «Васька, нам не найти коров, дак нам тут тюрьма будё». Восемнадцать их штук ушло и две недели нету. А потом тут у нас сватья тожо в Самкове говорит... говоря: «Васька, съизди ещё до ей, она ведь тожо какие-то, наверно, слова знат. Кто лесом пас...» [Васька какой?] Нашему-то папе говоря: «Васька, съизди», — Василий Иваныч его звали дак. [Съезди?] Съезди на лоша... Он на лошаде съездил, она говорит, дак: «Ой, не знай, сват, я не знай, а да...» — «Ну помоги, сватья, если знаешь чё. Восемнадцать коров где-то, — говорит, — по... дак тут нам... посадят нас!» Ну она и п... он поехал. Так вот она сделала шо е...

¹²⁵ Имеется в виду косая *огорода*, жерди которой закреплены не вертикально, а под острым углом к земле.

тожо это как тебе... слова-то ему дала ли, чё-то сделали. И говорит, в каком месте мы коров потеряли — и коровы в том месте и оказались. Все живы-здоровы, восемнац штук. [Все восемнадцать?] Да, все и пришли. Дак у ёго... потом отъехал, у нас две недели отлежал. От после эт... того как он это сделал, и говорит: «Еду, говорит, по лесу на лошаде...» — а он нам ничё дома не сказал, а у нас тут э... старушка всё ходила к нам, говорит: «Маруська, а у вас это Васька, приедет: „Я полежу“, — и с каждой, с роботы, и всё спать валітся». Она говорит: «А чё спать-то валітся?» Говорит: «Не знаю». [Маруська] говорит: «Он чё-то, — говорит, — в... не заболел?» — «Не знаю, ничё не жалитса». — «Я, — говорит, — спрошу». Она спросит: «Ты чё, дедко, не заболел?» — «Да нет». Ну вот, она говорит: «Нет уж, не зря». А потом она ушла и говорит: «Васька, л... у тя... ты уж не так... — Катерина-то ей звали, — соре... Ты ведь не так, как вот она, я знаю, шо коров не было, дак ты чё там, у тя есь?» Ак уехал на лошаде, говорит: «Вдруг, — вот лесом пас-от, говоря, — верь, не верь — от хочь верьте, хочь не верь, — и говорит, — вот: передо мной — очнулся — мужик в шинели стоит». [Мужик в шинели?] Да. «Вот как будто в шинели передо мной. Меня с лошади сшибло ветками, а они токо, — говорит, — хлещут, ветки-то, токо бока, — говори, — у мя...» А он говорит: «Ты почему мне не сказал, что ты... как тебе... у тя стадо было испорчено?» Нò, а он: «Я, — говорит, — а я и знал бы, дак не сказал». Вот, и на третий раз его ко... он с лошади упал у нас, и у его, конечно, синяки были на теле, ой! Это вообще! Как прилипали всёго. Это лесом прибило. Лес. Потому шо лесом пас. [Т.е. он встретил мужика в шинели в лесу?] Ну ему да, показалось, шо он да... да. «Потом я глаза открыл и, — говорит, — вижу, шо, — говорит, — как тебя, он говорит: „Почему ты не сказал, что у тя стадо испорчено?“ [Т.е. он должен был сказать?] Попросить надо ли как ли разрешенья или что ли. Не знаю, как уж тут было. Вот это я вам не зн... не могу сказать. [А кто этот мужик в шинели?] А хто его знат. [Леший, что ли?] Наверно уж. Выходит так, лесом пас да. [Как это — лесом пасти?] Вот-вот с отпуском, отпуск пас он... [С отпуском — лесом пасти?] Да, лесом он пас. Тут уж они сами ходили, а он лесом пас. У ёго было шо, как те стадо, его ни... ни медведь, ни волк — ничё не зайдёт уж. Они пасли лесом, дак это он слова-то как обведё [?], сделает [?] дак это, пас. Вот тут-то нашим было хорошо. [Он мог отлучаться от стада?] Да, ходят. От ходили они так по лесу-то. Идут вслед за коровами коровы, они сами знали всё про коров которо. Знали которы капосткі коровы, дак а те. [Какие?] Коровы всё в капость бегали такие. [В капость?] Да, капостили. Ну дальше могут убежать и что ль дак. Вот присматривали, а так они — не знаю — Бох храни нас — у нас пропас много годов — сорок дак вот, наверно, точно. Но не знай. Никто не обижался на его. Все к ему ходили за помощью. Всё знал дак делал, помогал. [Почему ещё корова может уйти?] А хто его знат, как корова может и уйти

хоть куда. Бох его знат. [Не говорили, что тех пропавших коров закрыли?] Коровы пропали... [Ну вот те восемнадцать?] Да, закрыты, закрыты были, вот, вот этим было закрыто. Потому шо она, у ей, у его было как сделан отпуск, а она ещё сунулась, и вот и... [Она — кто?] Дак тут одна старушка покүдусила. Шобы коровы во двору у одной женщины ходили. А она вишь как сделала она — получилось, наоборот, хуже. Из ейной группы восемнадцать коров и не было. Усь... [Что эта женщина сделала?] Чё-то, чё-то покүдусила тожо видай... видимо. [Покүдусила?] Да, покүдусила. И вот с это они [?]. Вот так. Да так-то он сорок годов у нас пропас. [Колышки где втыкали?] Кола вот ко... Вот, например, коров нету долго или что ли — дак идут, кол втыкнут в огорóдь, а нонь у нас изгороди нету, ни кола ни вóткнёшь, красота. А раньше изгороди везде и были заворы и везде и были эти... как тебе... ворота и всё. А теперь нет, красота. Ну и у луга с деревни можно коров пасти. Они раньше всё ить в лесу. В поля не впускали. В поля токо запустя уж и в сентябре, когда поля уберут. [А на перекрёстке?] Да, на перекрёстке надо ко... это потом — вот изгородь, идёшь на перекрёсток, шобы и колышек втыкали они. Вот это я помню, что ходили, он ходил, искал, и забрал другой колышек надо было уж [?]. [На любом перекрёстке?] Да. [А говорить что-то при этом надо?] Не знаю, вот чё не знаю, то и не знаю. Чё говорил. [А идти не оглядываться?] Да-да! Это-то да. Это уж надо идти, не оглядываться. [А разговаривать?] Я этого не знаю я. Хорошо. Он нам вот лишнего этого ничё не рассказывал дома. Вишь, не скажу.

Кена, 2008, ЛЛВ

392

[Про пастуха не говорили, что он с кем-то знается в лесу?]

[ВК:] Так вот раньше-то было это.

[ВВ:] Нò [да].

[ВК:] Вот когда старые-то пасли, они в лесу раньше пасли и не как сейчас вот на полях [...]. [А раньше, когда в лесу?]

[ВВ:] А раньше в лесу...

[ВК:] Раньше в лесу, сгонят в лес и...

[ВВ:] Там ведь и волк, и медведь, ну, волка-то летом нет, а медведь-то ведь что, часто задирает корову, дак вот оне-то знали слова. Всё ведь там у них было, так ведь сейцяс этого никто ничего не знает.

[ВК:] Ничё не знает.

[ВВ:] Пас коров раньше мой дедушка.

[ВК:] Прадедушка.

[ВВ:] Прадедушка. Мой прадедушка, материн дедушка. Так он-то, конечно, знал очень много. Мама говорит, в лесу пас, и никогда медведь не потронет никаку животину. Пройдёт, там много-мало, какие-то он слова

знал. Обойдёт всё пастбищё. Вот, а дальше этого места и медведь не ходил в стадо и коровы опять же далёко не расходились. [Т.е. он обходил коров?] Он коров и пастбище обойдёт. [Это когда? Каждый раз?] Нет. Только он обходит, наверно, ещё до выпуска. Вот, например, мы завтра выгоняем, дак он до этого и обойдёт всё там, место, где должны пастись. [Со словами?] Конечно. [...] [А можно с пастухом здороваться? Как он здоровался с остальными?] [Пауза.] Не знаю. Слыхала, как, раньше-то, вот пастух на кого-то недоволен. Ну, лапти представляете? Вот, раньше же в лаптях ходили, в наших-то краях. [...] Мама говорит, раньше, как вот, на какое хозяйство недоволен пастух-то, что ведь пастухов-то, в этой деревне один пастух, ведь он был не общий, в другой деревне другой пастух.

[ВК:] Много держали коров.

[ВВ:] Коров-то держали много, пастухов-то было много. Он в этот лапоть корову выдоит на пастбище, сожгёт этот лапоть, и у коровы молока нет¹²⁶. Вот, как надо, вот так и сделают, останешься без молочка, так что пастуха-то так, как маслену крынку уважали. [Как? Как масленую крынку?] [ВВ смеётся] Как... как масленую крынку. [Выражение такое, да?] [ВВ продолжает смеяться.]

Моша, 2004, ВВ, ВК

393

[Не говорили, что какие-то люди с лешим знаются, поэтому всегда из леса с ягодами приходят?] Ну ведь я, что которые знают, дак они, можот, и с ним знаются, ведь надо тожо с лешим-то знаться, надо слова знать. [А что значит «слова знать»?] Ак так, вот у нас, бывало, пасла одна старуха, ну муж у ей пас коров, потом она (он не стал пасти, умёр) пасла, дак вот тожо какую-то травину клала куда-то, что положит, и коровы уже никуда не уйдут, не разойдутся, если она куда выгонит и... И сейчас ведь в деревне пасут, а раньше ить на поскотины, и оне никуда не разойдутся, время придёт выходить [из лесу], и вот пастух дак он, труба у ёго была такая, дудочка, он он трубил, он затрубит, и они все выходят, а она уже нет, положила травину, что-от один раз и россказывали, тут с ней парнишко пас, говорит: «Мы... коровы паслись, легли отдыхать, и мы, — говорит, — сидим, сидим, а потом слышим: рядом идёт медведь, и медведь прошёл — коров не увидел, и коровы ни одна головы не подняла, как спали, отдыхали, так и лежали». Вот, значит, она знала, она их взяла, обход делают, говорят, сделала обход, значит, и медведь не возьмёт, и оне не разойдутся никуда, ну, надо знать, куда положить: если в сырое место положить эту травину — коровы будут доить хорошо, но надо знать, положишь, чтобы

¹²⁶ Существует верование, что если молоко пригорит (например, во время кипячения), то у коровы снизятся удои или вообще пропадет молоко.

хорошо было йим всем, а если на сухое место положишь — коровы будут доить худо, вот это-от тожо было. [А на сырое или на сухое место надо класть?] Ак вот и на сырое лучше, но надо уметь положить, чтобы йим самим было хорошо, и коровам тожо. [А если на сухое место травину положить?] А положит, дак ну в тот год, говорят, коровы худо доят. Федосья травину полóжила на сухое место. [А нужно было травину положить или что-то другое?] А травину она лóжила и приговаривала. [А что надо приговаривать?] А не знаю, она уж никому не говорила, это у ей секрет был.

Моша, 2004, ШСИ

394

[А вы не знаете, у хозяйки для хорошего удоя должно быть кольцо?] А знаю одно, что хорошую корову доили, надо пастуху в сырое место положить... какая-то у него, у пастуха должна быть какая-то штука, вот, вот какая штука не знаю, чё-то такое берестяное. [Берестяное?] Да, и если он положит в сухое место — корова доить не будет, а если положит в колодец или куда-нить в воду, то корова будет доить хорошо. [...] [А вы не знаете, что такое пастушьи отпуска?] А от отпуск-от и есь это самое [это та «штука», о которой информант говорил выше]. [А он на бересте написан?] Да. [А что в отпуске было написано?] Не знаю, не знаю, мне не... это, эти самые пастухи кто, они всем не расскажут, это уж, извините, секрет. [А не говорили, что пастухи знают с лешим?] От пастухи с кем знают, не знаю, но знаю одно, что если стадо обходит пастух, с чем-то, с какими-то словами, то уж эти коровы и эта скотина, которая тут в этом, в этой округе, то уже она медведю или волку кажется великим пнём. [Великим пнём?] Да, а это пень какой-то, а не скотина. [Т.е. они не видят скотину?] Не видят, да.

Моша, 2004, ГАК

395

[Был пастух —] ваган. Это река Вага есть такая. Впадает в Северную Двину. Вот оттуда самы хороши пастухи были. Ну, по сути дела, выгонит скотину в лес — и всё. Опять. Вечером пойдёт, в рожок сыграет — вся скотина домой идёт. Одному показалось подозрительно. Он семь коров своих оставил дома. Вот приходит вечером. Коровы приходят. Он ему [пастуху], что: «Вот, моих нету». Ну, тот заходит в лес, протрубил. И голос сверху: «Что тебе надо?» Так это голова выше сосен. [Что выше сосен?] Голова выше лесу. Стоит человек. Леший. Вот он [пастух] говорит, что он... семь коров не пришло из леса. — «Не может быть. Все дома». Он приходит — нету. «Ну, иди, коровы будут». Он не успел ещё с лесу прийти — уже коровы сзади все, семь штук, его догоняют. Он, хозяин, узнал этих... Утром хозяин выпускает четырнадцать коров. Но этих семь ушли, и тех семь

увели. Не жадничай. А пас у него этот ведь, леший. [Т.е. ушли и свои, и те коровы?] И тех увели. [Говорите, что пас леший?] Да. [Он такого большого роста?] Да-а. Ну, он мог принимать любое обличие [нрзб.].

Каргополь, 2003, ЧГЕ

396

Это обходят коров, стадо выгоняют в первый день, первый там, второй, когда коровы все соберутся уже, стадо, значит, они, пастух обходит. У него есть какая-то Библия — не Библия, книга там, какая писанина, не знаю. Они обходят это стадо три раза. Читают эту писанину свою, писульку, читает, обошёл, пока пасёт коров летом он, этот отпуск у него, что куда кладёт, кто кладёт в лес, под корень там, где коровы ходят в лесу, кто кладёт, вот у нас говорили, что в бутылку положит, под пробку и в эти, в родники, в воду кладёт. Пока пасёт. И надо уже отпуск соблюдать чего-то надо. Примерно, вот вина не пить, волосы не стричь, пастух, говорят: «Вон как пастух оброс». Не стригёт всё лето волосы. Там не запустит тебя, там поведёшь если корову голоногой, не ходи голоногая, отхлещет виц'ёй. Вообще уже, за коровой придёшь если без платка, он тебя за волосёны рвёт. Не ходи без платка, как росомаха прибежала. Ну росомаха такая зверь есть.

Кречетово-Чагово, 1996, ШГЯ

397

Вот это отпуск. Какой отпуск? Ну, разные отпуска есть. [У каждого свои?] Да. Есть отпуска и такие, что, например, за лето ты должен — лесной отпуск — отдать из стада корову, в общем, зверь задерёт корову, в общем, самую лучшую, конечно. А есть отпуска хорошие, что он просто вот так... только он берёт на себя обязанности, вот я так слышал: например вот, не ести чёрных ягод, не х... не хлыстать по земле погонялкой или вицей, вообще по земле, по траве, по чему, не спать с женщиной, не стричь бороды и... ну есть разные вообще. [...] Вот Витя Пивов рассказывал, он сам брал отпуск, дак он говорит: «Вот я брал, что мне надо было отпуск», — кто-то за него пас. Вот сходить в двенадцать часов [ночи] на кладбище, с какой-то могилы взять горсть земли, и три яйца от чёрной курицы, и всё вот снести, и замок, и снести, где скот ходит, на запольё. [Куда?] Ну, за поле, так называется, запольё. За полём, за полём место, где выпас. И он так место находит, чтобы никто не взял, спрячёт в вересовый куст [...], и вот за эти за три яйца у него зи... лето пасёт. [Так они там и остаются?] Там все так и остаются. Всё выполняет если он эти, каки там правила есть, и, значит, у него скот ходит в порядке всегда. И он не набегаётся. А так ведь тоже за каждой животинной не находишь — ну-ко — полсотни коров, дак она одна туда пойдёт, друга туд... в другу сторону — не находишь.

А тут... вот кто-то пасёт, вот... это есть сила какая-то, это истина уже. Кто-то какие-то вот слова... и это делает.

Калитинка, 1993, ДЕВ

398

Некоторые пастухи использовали муравьёв. Брали с трёх муравейников муравьёв. И вот когда коров гонили в лес, поперёк дороги рассыпали этих муравьёв, и коровы просто перешагивали через них, как через верёвочку перешагивали. Ведь муравьёв как потревожишь, ведь они все как по одной тропы идут. Это когда в первый раз в лес гонят, чтоб коровы ходили дружно, как муравьи-то идут дружно, так чтоб и коровы-то ходили.

Троица, 1998, КАМ

399

Пастуху вот тоже надоть. Статья оно зовётся. Вот ноне на Чурилове есь старик. Вот у нас пасёт один живёт, парень. Дак у него, говорят, статья от чуриловского старика. Съездил туды, так дана. В статье, говорят, есь слова: «Праведной лесной, помоги мне сохранить своё стадо от ветра буйного, от зверя лютого». Да надо, чтоб ещё и молоко-то было у коров, так, говорят, ещё и там написано, чтобы хорошо.

Тихманьга, 1994, ПКВ

400

[Не слышали ли вы, что у пастуха есть какой-то отпуск?] Дак вот это отпуск и есть называется. [Слука — это отпуск?] Слука, нò; оно это всё одно и есть, он [нрзб.] кусок там коровушкам кормит, потом несёт там эту слуку, закапывают в землю. [А где закапывает?] А там, где пасёт. [Что осталось?] Да. Ямку выроет, вот это всё туды вложит, и опять эту ямку [закопает], и [кладёт] иконку свою от себя, вот, туды кладёт, всё зароет, палочку поставит. [А когда заставить скотину, нужно палочку и иконку забрать?] Да, да, ну разобрать.

Усачёво, 1998, СМН

401

Ежели у пастуха сделана слука, он выйдёт, сколько лошадей — нарубит рубоцьки. Таки пояски навьрезают. Багожки черёмуховы вырубят, сколько лошадей, он пояски таки навьрезают¹²⁷. И положит куда нать, шоб кони собирались вместе.

Волосово, 1998, ММВ

¹²⁷ Пастух на посохе делает засечки по числу животных в стаде.

402

[Что такое слука? Это слова?]

[ККА:] Конечно, слова.

[Что с ними делают?]

[КАВ:] А когда скотину выгонят. Скотина обходится дня два-три. Вот потом и сделают. Когда скотина отдыхает, обойдут всю скотину, ну и это. У меня, пас, дак у меня книжку — закрываешь, такая тетрадка, ей на замок закроешь и за икону положишь. И уже не трогаешь всё лето.

[ККА:] А у иных, наверно, ещё батожки закапывают.

[КАВ:] Я тоже закапывал батожки. [...] Пастбище, найдёшь сырое место, закопаешь. Чтобы молоко было у скотины.

[ККА:] Тако место, чтоб оно не высыхало.

[КАВ:] Они и теперь там все лежат. [Слука только на коров?] Нет, на всякие скотины делается. На всякую скотину: и на овец, и на телят, и на коней. [...] [Слука на всех своя?] [...] А, слука? Ну своя, да, да, да. [Что там написано?] А необязательно и знать. [Ее читают?] Я читал.

[Что написано?]

[ККА:] Вот сейчас он скажет.

[Нельзя говорить?]

[КАВ:] Конечно. Вот пасти будешь, тогда тебе и скажут. [...] А я всё нарушил.

Волосово, 1998, ККА, КАВ

403

[При выгоне читают отпуск?]
Читают кругом стада, читают. Три раза, у кого как написано. Три раза читают. Потом берут шерсти от скотины. От головы дак до хвоста так немножко у каждой потом берут, дак в первый день выпускают, дак собирают муку, дак пекут эти перепёчки и каждой корове непомногу и дают эти. Немного поставят шерсть, все эти свечки ещё, всё в одно место складут и опускают в колодец, чтоб больше было молока. Доились чтобы хорошо вот. [Перепечки?] А шерсть от каждой коровы. Там перемешивают чтобы они дружно ходили, друг друга не бодали, не обижали, дают каждой поесть. В первый день пастух идёт и кормит каждой животине по кусочку.

Печниково, 1997, ВЕВ

404

Ежели отпуск пастух дал, обошёл скотину, то он отпуск там по-своему бережёт дома. Приди ты, стань брать из евоного отпуска животину — не взять, она всё равно круга обежит, всё равно тут бежит в стадо. [Что делает пастух с отпуском, написанным на бумажке?] Эту бумажку — вот у нас вот деревне тут был пастух, — дак всё убирал за икону в избе, ну нас

всё до полулета всё хорошо, у его робятишко маленький, ну тут шишкили [нрзб.], чего-то искали и пошевелили. Пошевелили, дак пять коров медведь съел. Отпуск-то пошевелили. И наладиться больше не мог, вот так.

Отпуск хранят вот, чтобы хорошо корову доили. Даки на замок, скажут слова на замок, а этот замок опустят в родник ключевой, чтобы хорошо коровы доили. И этот замок, пока не надо скот забирать домой, всё и лежит в этом роднике.

У нас на фатёре жил пастух, так у него была трёста, сколько у его скота. [Что такое трёста?] Ну ветка такая, палка и вот подоткнуто было так высоко, под потолок [показывает: за матицу], не давали трогать и доставать, а мы ещё небольшие были, не давали нам дотрогать.

А у нас жил такой колдун, к нему за отпуском ходили. И какая животина потеряется — тоже к нему ходили.

[Когда потяряется скотина, что делали?] Ставили крестики, вот, например, нащепают этой лучины и сделают [крестики] на трёби росстани надо поставить эти крестики в середину: «Отпусти скотину, не отпустишь — закрепшу тебе пути и дороги, не пройти, не проехать!» Лепить и не видеть, где она вот ему эти пути закрепщат, и вот он выгонит скотину, выгонит, что видоки поедут и... [Видоки?] Ну люди, например, живёшь и увидишь, скажешь, что вот вашу корову или тёлку видели вот тут-то. И потом эти крестики надо вынуть. А не вынять, так получишь, вицей нахлещет. [Кто?] А леший. Леший в лесу есть.

Хотеново, 1995, ПОВ

405

Ну а тут, у нас жил на квартире, тут у нас пастух, а ваган¹²⁸, ну он многому, многому меня научил, дак отпуск делать, вот так: «Стану я, раба Божья Ольга, благословясь, перекрестясь и условясь, выду я, раба Божья Ольга, из дверей, дверями, из сеней сенями чисто поле забрано. В этом чистом поле стоит золотой столб, от земли и до неба. На этом золотом столбе опочивает сам Господь Бог Иисус Христос, пойдя ко мне, рабе Божьей Ольге, на великую помощь, отопри у матушки Пеструхоньки утренний удой, вечерний удой, пропусти три реки: первую реку молока, другую сметаны, третью масла, отокрой ей, Господи, мысы травы, реку воды, чтобы вовремя домой появлялась». Ну, закрепшу вот тоже надо сказать, и вот с этими словами обойдёт пастух стадо, и крепко надо соблюдать, чтобы не маюгался, не ругался, чтобы скотину прогоняли, дак не пустые¹²⁹, я погляжу, как гонят бабы коров, волосы распущены, как русалки бежат. Это

¹²⁸ В Каргополье ваганы (обитатели берегов р. Ваги) считались особенно умелыми и высокопрофессиональными пастухами, нанимать старались именно их.

¹²⁹ Пустые — пустоволосые. См. словарь.

нельзя, невозможно, нельзя так делать, надо чистым идти к животному, с чистым сердцем и в чистой одежде.

[Есть лесной отпуск?] Есть, это божественный я отпуск сказала, он, говорит, страшный тот отпуск — лесом пасти надо, вот он выйдет, выгонит коров, лесом пасёт и крикнет, на имя не называ... так: «Э-хо-хо!» — во всё воронье горло крикнет три раза и сам воротится домой. Идёт, ни с кем слова не говорит и руки не подаст. Хоть так лучшая родня попади. Вот идёт, а, например, мой батянка встречу ему какой, руки не подаст, не поздоровается. Он со статьёй ходил, этот вот статья, что охотник.

Хотеново, 1995, ПОВ

406

Этого, вот, пастухи, пускай, вот у меня, например, парень пас сколько годов, я ему и гоюрю: «Васька, распояшь ремень от себя, там к завору положь, вот так, земелькой прикрой, пусть коровушки проходя. Как этот ремешок овивается кругом меня, дак пусть скотинка-матушка вся около пастушков. Господи, благослови, подьте, Христос с вами». [Это когда пастух принимает скотину?] Ну. [Он стадо обходит?] Дак она пройдё через это место, три дня он продёржит, возмё, потом вынё ремень, она и ходит. [Это когда на поскотину гонят?] На поскотину, да-да, первый день. Ну вот, когда они выгоня первый день.

Ошевенск, 1999, НАВ

407

[Что такое отпуск?] Ну там молитву лóжили, делали молитвы. Так... чтобы, как потом идёт пастух, чтобы скотину сохранить. Ну там начинали там э... Сон Пресвятой Богородицы¹³⁰ читали, ну и читать надо так что ну:

Без всякой хитрости,
Без всякой мудрости,
С Божьей милостью,
При лесе лесом,
При кусте кустом,
При камне камнём,
Казалася б моя скотина
Каменной стеною,
От каждой при́сти¹³¹,

¹³⁰ Апокрифическая молитва, в основе которой лежит сюжет о том, как Богородица во сне видела распятие Христа. Христос объяснил Ей, что так все и будет, но потом Он воскреснет. Завершается текст формулой, согласно которой тот, кто этот текст ежедневно читает, будет защищён от всех несчастий.

¹³¹ Оговорка, должно быть: *от каждой притчи*.

От кажных¹³² на́пасти,
От кажных призо́ров,
От кажных оговоров,
От злых и лихих, ненавистных врагов.

Вот уж она и никому... уж он [хищник] не подойдёт никак ни к какой скотине. [Это Сон Богородицы?] Да, это сон... не Сон, нет, Сон Богородицы там длинный, а это просто такой вот, така молитва. [А Сон Богородицы?] Не знаю, где-то у меня есть, у меня... мы ж переписывали, у меня есть там написан Сон Богородицы. А я на память не знаю. [А этот отпуск не закрепляли никак?] Закрепляли, хто чем, хто куда там топоры носили в это, куда нать положат, куда положишь этот отпуск. Там клали: хто в мох, хто куда, хто под землю закапывал, хто куда. И пастуху было через завор нельзя лазить. Только мог тут у открытого... что это, не перелезть через завор никогда. А то если перелезет, значит, это... ты... нарушишь свой этот завет или, как говорят, эту, вот... что положил, вот эти все молитвы, это ты всё нарушишь. Нельзя было ломать в лесу веток, ну, в общем, у кого какой, и вина пить тоже было нельзя, пьяным ходить, показываться. [На похороны можно ходить?] И на похороны ходить нельзя. Потому что дак он нарушит свой этот как вот, что ло́жили как его — свой, свой отпуск. У кажного свой отпуск, у кажного свой отпуск есть. Это свой отпуск они ло́жат, дак у какого человека можно, у кого нельзя. А к покойному ни в каком отпуске нельзя. Если будешь, у тебя скотина будет пропадать. Нельзя, ни в коем случае этого нельзя. Женщина рождает, тоже нельзя. Пастух ходил, он свою одёжу только знал. В свой уголоц'ек, евонну одёжу ништо не трогайте. Тут евонна одёжа, тут его батожок — всё своё было. Евонну уж никто в семье не прикасались никогда.

Ошевенск, 1999, ЧТВ

408

[Не пекли ли раньше хозяйки для первого выгона корове специальный хлеб?]

[АВВ:] Это пастухи раньше пекли. Пастухи в каждую избу сходят, у коров берут это, шерсти немножечко и вот там в пустую избу приходят, это там муку берут и пекут. Всё это: этот хлеб и эту шерсть, эту муку — всё складут и пекут. И когда оне станут выпускать коров, он, этот пастух сходит в каждую избу, этот хлеб коровам скормит. [Муку собирают с хозяйек?] Да, с хозяйек. Вот у меня корова есть, я муку ей даваю. И вот там все, у кого коровы. Там отпуск дают. [Да?] Да, пастухи.

[Хозяйкам?]

¹³² Оговорка, должно быть: *от кажной*.

[ЭКА:] Пастухам.

[АВВ:] Коров-то, чтобы все вместе ходили-то, а не разбегались куда. Чтоб они никуда не попали.

[ЭКА:] Какой-то человек знал что-то, какие-то слова, и он давал отпуска пастухам.

[АПЭ:] Чтобы зверь не трогал корову, ли, например, медведи, ли волки. [Слова эти были где-то написаны?] Не-е-е.

[ЭКА:] То только знали и никому не говорили, кто знал.

[АПЭ:] Пастух брал отпуск и этого отпуска никто не знал, от кого давалось [?], это старые люди.

[АВВ:] Вот у нас девяносто голов было, а молодой пастух-то. Нанимают, мы и говорим: «Ну, нам нать всё ходить за коровами теперь. Разве ты несколько коров упасёшь, да один нанимаешься?» А он говорит: «Можете и не давать». Мы три дня попасли, на третий день пригнали коров. А така была огорódь накладена, как полянка, он один загонил этих коров, тут мы загонили, те привели, загонили, колхозны да, колхозны и не колхозны. Ну вот. «Выходите из загорóд — с полянки» [говорит им пастух], — мы вышли, он сел на завор, тут на огорóд сел, посидел, встал, завор-то отклат: «Э, подите», — всех выпустил. Потом вечером коров пригнал. Так: «Подите домой», — мы и домой пошли. Ну и потом он, пошли коров доить все, он сидит на заворе, завор открыл и: «Э-э-эх!» Там коровы. А ведь оне разве расскажут! Я говорю: «Где ты научился?» — «Ведь у меня отец век свой пас». [Не говорили, что пастухам в лесу пасти кто-то помогает?] Ему никто не помогал. Ну, это, можот, как его, отпуска дают, может, там с лесным договорятся. [Да?] Да, лесной пасёт. Ну и у него ведь лесной пас да, он же никуда не ходил, он за коровами не ходил дак, кто-то... выгонял. И чтобы звери никаки не тронули скотины. Медведи, волки. Они ведь какой такой отпуск, дак оне и не видят этой скотины. Он сидит на заборе, крикнет так, крикнет, и коровы замычат и идут в эту полянку. Мы подоим, он опять. Но нам завору не давал раскладывать, он сам, он тут так. Мы подоим, а он раскладёт завор-от, огорóд-то раскладёт, чтобы коровы-ти вышли.

Рягово, 1998, АВВ, ЭКА, АПЭ

409

[Когда корову выпускают на пастбище первый раз, ей хлеб пекут?] Пекут-пекут-пекут. Муку собирают. [...] Пекут и коровушке кормя. У коровушки шерсть у каждой берут, эту мўцьку смешивают, шорсть... водушки нальют и... замешают тїстиц'ё¹³³, а потом пастух в ведро вывалит это тесто и ходит коровушкам дават по дворам. [Пастух?] Пастух давае

¹³³ Тесто.

лично, по дворам ходит. Сам ходит. [Муку по всей деревне собирает?] [...] А у кого коровы е[сть], дак у всех, у всех, у всех собираё, у всех. Как не у всех? [Шёрсточку запекает в хлеб?] Запекают. Запекают, запекают. [А серу из ушей?] А когда шерсти не берут, дак из ушей берут серу. И с тестом мешают, и всех слущают коровушок. Я сама пасла. [Да?] Да. И коровушок в этого места слуцала. У меня был деда родной, а он знал. Там божественные слова надо ц'итать [смеётся]. И потом надо... этого места... вот когды коровушку-ту выпускашь, и верёвоцьку кладёшь. А... через это... Ну, во двири-ти выпускаш коровушку-то, дак надо положить верёвоцька, и тожо со словами, чтобы скотинку-ту Господь пас... И... а знашь ц'ёго... слуцьно из-за ц'ёго делают? Чтобы... спасти от этого, от звиря, от летуц'ей птиц'и, и от гада жгуц'ёго, и там... много... [Что за божественные слова?] Да, божественные слова, вот... у... ну, у его, у деда, была така книжка, и он по этой книжке и... а я сама... ну, я молода была, дак на меня не давался... чтобы всё скотина была. С робятами гуляшь, дак Бох йих знат [смеётся]. Ну вот. [Имеется в виду, что пастуху нельзя вступать в сексуальные связи.] [Вы знаете эти слова?] Нет. У меня был... был отпуск, я бы могла-то вам бы отдать, но я отдала. Вот, забыла все слова. Я сама делала слуцьно после... по этому листоцьку. У меня отец, покойниц'ёк, пас, ц'ётырнадцать годиков пропас, и у ёго эта тетрадь под подушкой, чтобы ниhto ей не трогал. Вот. [Вы слова кому отдали?] А я отдала... там... из нашей деревни у Троиц'и¹³⁴ жил... мужик. А он тожо, коров наняли ёго пасти, он ко мне пришёл, а говорит: «Шура, у тя дядя знал, — говорит, — дак у тя, наверно, есь... а... это... божественна-та тетрадь?» Говорю: «У меня есь листок», — ну, что только для... для себя я брала. Не для всёго скота, а у... Дедушко-то давал, дак у ёго така была книга божественная [показывает размер или толщину: около 10 см], он за сто рублей эту книгу отдал ка... старику, этого... А у моего-то отца, у покойника, была, дак... он не давал под подушкой... подушки шевелить. Постель... пошевелите, а подушецьки не трогайте, чтобы это всё Господь спас, вот, это, верно, зверь пройдёт, волк проходит посередины по скоту — не дотронё ни одной. [А если пастух нарушит запреты?] А если ты нарушишь закон, значит... он может не одну у тя корову решить. [Кто?] Волк. [Говорят, пастухи знались с лесным хозяином?] Ц'ёго? [Пастухи с лесным хозяином знались?] Это... есть это, есть. Ежели вот корову там изругаш, да корова не придё три дня, потом... ну, тожо от... ц'ёловек знал. Тожо ц'ёловек знал. К этому ц'ёловеку ходили. Я сама бывала. Как это пасла, дак бывала эта, в этой деревне, вот на той стороны [реки], ести это тожо... женщина. С мужиком двоё живут. Против магазина. Александра... эта... Нина. А она нонь-то тожо худо видит. Он говорил, я спрашивала, худо видит, а у ей отец знал. Это ли... лесом-то, в этого места. Вот

¹³⁴ Т. е. в селе Троица.

выхо́дя на зори́. Вот когда солнышко вза лис¹³⁵ сѣдѣ, тогда выходят и, вот и на росста́нь: куды скотинка пойдѣт. Скотинка-та какима тропáми ходит, на тропы-то на эти выходит и эти слова-ты протвердит, а потом Нинка рассказывала, говорит, он, отец, сделал, корова тожо домой не пришла, своя, а он сделал, дак говорит, как... вот он несется [?], дак говорит, вся... колоко́л только трещит, говорит, нигде никого нет, как будто ей хт... на лошаде́, говорит, го́ня — прибежала домой. Был, был, был, вот я это, я и говорю, шо я отдала этому мужику-ту, я сама делала... Вон этот дедов сын — па́дц'ерёнок мне-то будѣ, неродной, дак в это... я ему делала по два года сама эти, ходила кругом. Всю скотину закрывала, и в, этого места, и ёму чтобы: «Ты, — говорю, — не делай, ежели ты у меня сделаешь, нать тогды ты у меня получишь». [Он пас, а вы ему делали слуку?] Да-да-да-да. Делали.

Кена, 2008, ЛАН

410

[В какой день у вас скот в первый раз выгоняют?] Дак ведь у... как погода и трава [нрзб.]. [Нет дня определённого?] Нет, определённых дней нету. Но вот раньше обеты, раньше заветы были. Вот, у меня родители... отец много лет пас, брат. С братом па... Дак, это, ну вы... забыл, как оно называется — а, берѣт обет. Например, нельзя стричь ногти — всё лето, пока ты пасѣшь, нельзя собирать чѣрные ягоды. [...] [Только чѣрные? Красные можно?] Красные можно. Потом, например, пастуший кнут, там, палку такую вырубешь — ну, она истреплется ведь, ходишь, но ставят на место, там поставить, потом — ну, не ругаться, не грешить, не драться — ну, то есть вести себя подобающе, как благословенным образом, шобы... скот, э... скать... ну, хищники не тронули стадо, шобы никакá не погибли, животныи — ну, просто обряды были, то есть и... И ходят, например, по солнышку и три... и вот, и эту молитву, как ч... ну, завет читаѣт, и вокруг стадо соберут, где-нить в лесу, и вокруг три раза обойдут, и трижды прочитают этот, текст. [Это каждый день?] Не, раз, когда выпас начинается. [А хлебом не...?] И, да, а. Хлеб. Соберут по волосинке со всех животных, шобы они не разбегались, а как бы коллективно стадо ходило, сделают хлеб и каждая... вот им даѣтся кусочек хлеба. [Это пастух делает?] А? [Пастух?] Пастух, пастух. [Это за день до?] Нет, в то время. В то, примерно, в то время там, ну, шобы делать, чтоб это, стадо, вместе было. Ночью [?] пастухи-профессионалы — дак они, вон, ведь раньше старики были — ак он были, дак он выйдет, рожок заиграет он, стадо собирается. Ну, это уже кто как. Ну, и раньше-то, я, мы-то уже пасли боле в лесах, а раньше всё было, ну, перелесочки небольшие, да где болотца — трав... лес растѣт — а так

¹³⁵ Т. е. за лес.

чисто было, скотина-то ходила. Я, мы, мы были пастухами, сто двадцать голов... отправишь по дороге лесной, они рассеются и там, на километр в ширину, и на километр в длину. А там и волки, и всё. Что делать — ты же не видишь их. [Отпуск не называли?] О, а, отпуск. Брать... брать отпуск, да. Обет-то этот. Брать отпуск.

Кена, 2008, СНИ

411

[Говорят, пастухи с лешим знаются?] Ак это люди таки были. Зналися. У мя, веком своим, отец, это место, пропас не тридцать лет... скота, и он лесом. А, этого, мамина... мамин отец пас лесом. А отец пас мой рожком. Рожок такой был сделан. И вот он уйдё вот туды... к Марининой¹³⁶, там, оттуда скота забирали, сядет на это, ну, на канаву, вот, этим рожком начнёт трубить: «Ту, ту-ту, ту-ту, ту-ту!» — вот, потихоньку коров всех выпускают. Он йих туда угонит, в лес, всех распустит и потом опять какó время нать вы... из лесу — он опять этим рожком — они все выходя. [Что значит — пасти лесом?] Да вот, лесной-от... лесной-от пасё! Лесной. [Что для этого нужно делать?] Е... были таки люди — там чёго-то они делали, но мы не знам. [Не рассказывали?] Нет. Так, раньше ведь таки книжечки были, вот как если пойдут хто пасти, пастух... вот, идё к этому чёловеку, эти книжечки... или покупают, или... дают йим на тот период, как они работают. А потом обратно. У нас тожо была — мы продали раньше... За хлеб. Что ить живём теперь никак, а и тогды никак жили — дак, пастуху одному продали, ёго-то... теперь того пастуха нету, он пас вот тожо лесом. Ну там слова все... набожные. [Набожные?] Да-да-да. [Что надо делать, когда он лесом пасёт?] Там много надо делать, там ходить надо на росстáнь, это место, вот... ну как... как вам россказать-то... Вот муравейники — слыхали? — муравейники. Вот в муравейники хто кладёт варёны яйца, хто кладёт сыры яйца — и там каки-то слова говорят. И эти яйца — не трогать этого места, пока он пасёт. Вот это есть, это всё, лесной-от. [Пастух что-то должен..?] Он ничё не должен — они там положоны, и пускай они сидят до тех пор... Хто на батог.. Вот, с батогом пастух ходит — вот с этим батогом... нельзя трогать никому. Если от там... на батог сделано, то он этим батогом можо так отхлыстать любого, и ничёго... [Пастух?] Да, пастух. [И ничего?] И нихто ничё ему не сделаёт. [За что?] А батога нельзя трогать. [Если тронет, то может нахлестать?] Да-да-да-да-да. Да. [Кто «делает» на батог?] Так вот это-то (опять-то двадцать пять) — хто этим... заведуё. Это не каждый ведь человек это знал. [Как эта книжечка называлась?] А как — я ей не помню, как называлась... [Отпуск?] Да, вот он отпуск-от и был, такой отпуск. [Или сгон?] Нет, отпуск. Отпуск. Он

¹³⁶ Деревня недалеко от Марковской, где была сделана запись; ныне не существует.

така небольшая, вот тонь широкая [показывает размер примерно 10x15 см], вот закрывалась. [А на рожок — вы говорите — кто-то пас?] Да, отец. [У него тоже было сделано?] Да, сделано на рожок. [Он к кому-то ходил?] Да вот, раньше у мамы-то был отец, там, в Ошевенске. А там набожны люди были. Вот он туда сходил, вот на рожок-от ёму и дали — и он этого рожка никому не давал. Он с этим рожком йих выпускали, и с этим рожком из лесу — они все один... одна за одной выходя из лесу. А теперь шoitь: пасут безо всякого отпуска. А когда придут — дак придут, не придут, дак ладно. [Не бывало, что пастух лесного вызывал?] У-у [нет]. [Если скот потеряется?] Это есь люди такие, есь. [Другие?] Это к людям ходя. Ходя-ходя. И теперь ходя.

Архангело, 2008, КАФ

412

[Пастухи держали львиный зуб. Вопрос собирателя: А зачем держали львиный зуб?] Ну львиный зуб, это для обхода скотины... на пастбище. [А это в какой день?] Ну да он в... львин... да медвежий зуб... Он постоянно был у того, хто обходил с... обходил скот на пастбище. Это... [А как обходил?] Э... а вот как обходил, это секрет, я не знаю... Он он... клал, он зуб клал, вот этот зуб, он обойдёт скотину — от зверя лету... э... как говорится, прыгучего, от птицы летучей, там чего говорят, от злого лихого человека... Эт всё он там чё-то наговорит... И вот этот зуб... если он не имеет на хозьяев зла — он зуб этот... должен воткнуть в сырое место, значит скотина будет доить хорошо. Вот... А если он влепит где-нить в сухое место этот зуб... скотина будет... плохо доить... А потом он кончится этот пастбищный сезон... И он этот зуб заберёт опять, он у него постоянно хранится. [А обходят вокруг каждой скотины или вокруг всего стада?] Нет, они... в пастбище вот они лежат, допустим, коровы где-нить на горушечке... и вот он придёт и... Мы работали на ферме, дак у нас старушка... Мы на отгонном пастбище работали, к нам приходили всегда старушка... Она скажет: «Вот вы на эту горушку приготовьте завтра скотину, мы их выгоним, они лягут все...» Ну она ходит, а чё она говорит, откуда мы знаем.

Мехреньга, 2005, ПВН

413

[В первый день, когда выгоняли корову, с ней что-нибудь делали, пока она ещё в хлеву стоит?] Ну, как ведь... Накормим, подоим. Ну вот, благословим, да и выгоняем. [Корову никак не обходили?] А нет, это уж выгоним на пастбище когда... Вот когда всех короў с деревни выгоним на пастбище... Ну вот, потом делали обход. Чтoб скотина ходила, чтoб зверь не трогал, да не заболела, или там не потерялась. Вот делали обход. И так же совхозных коров... Выгоняли, тоже делали обход. [Кто делал обход?] А вот... Так у

нас делал зоотехник, а вот последние годы зоотехник ушла, дак... Два раза или три, наверно, я делала обход. В этот год, вот скотину выгоняли... это, частники. У меня-то нет коровы. Ну вот. А тут сделали обход, а видно... не понравился он домовому. Ну, дворовому. Вот считается как... Скотинка ведь с дворовым на пастбищѣ выходит. Ну вот. И вот, потом я ходила, вот тут пастуху делала обход свой. [Вы сами делали обход?] Да, я обходила, вот Жене делала, от... пастуху. Обход ходила делала. [Как вы его делали?] Ну как, вот скотину обходишь, там ведь слова есть. Ну вот. Обходишь скотину кругом, чтоб корова... Ну, вот соберутся коровы в кружочек... есь... Вот, вокруг коровы обходишь, вот слова скажешь, чтоб они никуда не разбежались, ходили... Ну вот, потом вот спрашивала у Жени. Говорю: «Ну, Женя, как?» Он говорит: «Всѣ нормально, скотина ходит, — говорит, — не убегают коровы... домой». [А какие вы слова говорили? Не скажете нам?] Ну как вот, вот эти слова. Почему не скажу, вот... Например, я дак делала обход всѣ время... Мне бабушка ещё своя, старая бабушка, вот у меня мама-то в Моше живѣт, так вот бабушка моя. Она мне давала слова. Всѣ время... Взять вичку... Ну вот. Вот, с которой вичкой корову выгоняешь... Возьму вичку и пойду это вокруг коров. И вот... на вичку смотрю и обхожу вокруг да... «Усмири, Господи, царя Давида, кротость, гордость, сердце его. Чтоб коровка ходила... Зверь не трогал. Как вичка лежит, так и, коровка, ты лежи. Ходи, не сбивайся с места». И всѣ. Вот такие слова мне бабушка своя давала. Старенькая ужо которая. Вот. [Сколько раз вы их обходили?] Три раза, три раза. Надо обойти кру... стадо три раза. Кругом... коров. [А в какую сторону?] А надо идти и... против часовой стрелки, чтобы, это, Бох не трогал, зверь не трогал, никуда скотинка не уходила. Ну так, вот сколько я работала, пока на ферме, дак это... нормально всѣ было. Вот. [А что за вичка, вы сказали?] А вичка, вот которой корову выгоняют, вот эта, первый день, вичка. И вот этой надо вичкой постоянно и выгонять, этой вичкой. Вот приходит корова, например, с пастбища — я вичку кладу на... этот... там такой... гвоздичѣк есть. И всѣ. А потом эту вичку надо... как вот, коров поставим на зимний стойловый период. Еѣ надо положить в левый угол. Спрятать эту вичку. Чтобы потом на следующий год эта вичка опять снова обход дала. Но вот. Берегчи надо эту вичку. Три года ты так вот, желательно-то. [Три года еѣ надо хранить?] Да, да, да. [А где? В левый угол чего?] В левый угол... Ну вот, хлевá, или фермы, вот там вот всѣ... Мы вот так делали. [Когда эту вичку рвут?] А вот рвут... вичку... не в тот день, когда корову выгоняют изо хлевá, а два дня в... второго-то числа уж надо обязательно эту вичку вырвать, чтобы не пер... В первый день почему не рвут... В первый день даже вички не ломают. Когда скотину выпускают. Вот. Поэтому рвут за два дня... до этого, до выгона скота. Вот.

414

Бывает лесной отпуск. Нельзя ягод йись. Чёрных, например [нрзб.]. Бывает божественный. Нельзя яйца бить. Если надо яйцо съесть, то кто-то должен разбить. [Здороваться можно?] Так смотря какой отпуск. Божественный, бывает шо, разные отпуска есть, кто как давал. [Чем божественный отпуск отличается от лесного?] Лесной строгий. Если лесной отпуск нарушишь, может самого пастуха лесной так наказать, или может даже напополам разорвать. А божественный отпуск нарушишь, значит в стаде зверь скотину повредит. Да, это обязательно. [Откуда пастух берёт отпуск?] Дак раньше были такие люди. Теперь уж таких людей [...]. И нельзя разглашать. Если ты взял отпуск, уже всё. [Как выглядит отпуск?] Написан на бумаге. [Где хранят отпуск?] Раньше божницы были. Деревянные в углу [нрзб.]. Клади на божницу, и если дети маленькие есть, так заказывали, чтоб сюда не ходить, не трогать.

Кречетово, 1996, МБФ

415

Вот у нас Иван Логинов пас, так наплясался досыта. [Почему?] Дак что заставит, то и делает. [Леший заставит.] Он выше леса, дак прикажет: пляши да и всё, хоть умри, да пляши. Проступится¹³⁷ если [пастух]. Со старухой нельзя спать. Замучает, замучает, он ведь с этого мучения погиб, помер [Иван Логинов].

Кречетово, 1996, ЛВП

416

[Если пастух нарушил отпуск?] Угонит [леший] группу коров да и три дня не отдаст. [Что делать, чтоб отдал?] Вина бери бутылку и неси. Ёму, чтобы прощение дал. Вот опять в двенадцать ночи идёшь, просить. Его не называешь, а «хозяин»: «Хозяин-барин, где мои коровы?» — «Проштрафился, — говорит, — так поищи сам». Одна потерялася корова — всей бригадой искали, ничего не могли. Ну вот там в Пильме-то был старик. Я к нему ходил, бутылку стащил. «Корова твоя, — говорит, — против речного завора¹³⁸, там и ищи». Пошли искать снова — тут не одинова ступлено в сапогах, что я [нрзб. — тут уже ходил], а коровы не видел. «Мёртвая, — говорит, — корова твоя». Он сразу сказал, что мёртвая. Вот тут-то, двести метров от поля. Она там мёртвая была. [А что с бутылкой надо делать, когда идёшь просить прощения?] Поставишь там опять в избушку¹³⁹, он унесёт.

Хотеново, 1995, ППА

¹³⁷ Совершит проступок, нарушит запрет.

¹³⁸ Берега реки, как и поля, огораживались от коров.

¹³⁹ Имеется в виду лесная избушка. Обычно такие избушки строятся охотниками, держатся всегда открытыми, чтобы любой, у кого возникла необходимость заночевать в лесу, мог там остановиться.

417

[Вы говорите, что у пастуха леший пас? Он с ним как-то договаривался?] Наверно. Какой-то уж договор был составлен. [Не было слова «отпуск»?] Был. [Был?] Угу. Пастух, когда начинал пасти, берёт отпуск. По сути дела, обещается там... перед лешием, того-то не делать... Например, с бабой не спать. [Вообще?] Да, пока пасёшь. [Пока пасёшь?] Да-да. Или дерево... накрёнено. Под ним не проходить, а обходить. Ну, там много было, у меня отец сам пас, дак я знаю. Вот-от... Много кое-чего надо было исполнить... [...] [А ещё что нельзя?] Утром пошёл, женщина встретится — вернись. Снова проходи. [Пастуху так надо именно?] Пастуху. [А есть что-то нельзя было? Не было такого?] Почему? Было. Ограничено. Еда ограничена, питьё ограничено было. [Водку можно было пить?] Не знаю. Но пастухи не пили. Водку. [А рыбу есть?] Ели. Наверно, можно было. [А волосы, бороду стричь?] Нет. Волосы и бороду нельзя [нрзб.]. [А отпуск этот был написан на чём-то?] Должно быть, написан. Так-то ведь не запомнишь, да ведь откуда-то слова брать надо было. Должно быть, написан, я ведь не помню чего-то сейчас. [...] Вечером, когда медведь корову дерёт — вот она орёт. Слышно. [Нрзб.] [А как же лесной пасёт? Он не оберегает, что ли?] Ночью, наверно, не оберегает.

Каргополь, 2003, ЧГЕ

418

[Вы говорите, пастух как-то с лешим договаривается. Потом леший сам пасёт коров?] Нет, он ему просто помогает. Оно его, он, как оберег-то возьмёт евоный, он, уже нечего ему бояться. Он может приве... Вот он когда оберег возьмёт, он пригонит туда стадо, он кол влепит, от его никто не уйдёт никуда, они все в куче будут находиться. А это — уж нечего беспокоиться, что там у тебя затерялось или что. Уже спокойно можешь это, пасти сезон и ничё. В это время, когда пастух берёт оберег, шо скотину не обижать, волосы не стригёт он. Всё лето он волосы, пастух, не стригёт, потому что нельзя состригать. Волосы стричь нельзя пастуху, он какой пришёл, таким он и должен уйти. [Пришёл куда?] Нò, пасти.

Каргополь, 2003, ОАП

419

[Пастуху помогал хозяин лесной пасти, а что ему давал пастух за это?]
[КАИ:] Ён [хозяин] брал скотинину каждый год. Толкуют [?], ничего нет, дак он [пастух] умер знаешь как? Он на кладбище пошёл да в кустах замёрз, тяжело умирал. [Это его наказало?] Да уж наверно, с хозяином-то знался. Бабка умерла, его хозяйка, он один остался, и у него чего-то с головой сделалось. [...] [Он придёт к матери КАИ чай пить], она скажет (она всё кумом его звала): «Кум, садись чаю пить». А он: «Нет, кума,

не хочу. Много ли ты напоила, а я сорок штук напоил и всех под печку запахал». [Кого?] «Сорок штук напоил да накормил, а у тебя тут всего три человека, четыре». [...] А потом всё хвастался приходил: «Я уйду на кладбище, кума. Дом зажгу, сгорю сам, а то на кладбище ищите» [нрзб.]. Дом не сожгал, а вот пошёл на кладбище, там под гору опустился (это зимой дело было, в марте месяце, наверно). [...] Зашёл в кусты, весь стал проседать, его штаны съехали — так и нашли, даже дер[е]во грыз. [Это его мучили?] Так уж, видно, мучили. [Бесы?] Не знаю кто. До двенадцати часов [...] а в двенадцать часов всё — его замучили. [...] Как петухи споят в два часа — так и всё.

[ШЛА:] Нечистая сила уходит.

[Его мучили до 12 или до 2?]

[КАИ:] До двух, а в два пропели петухи — и его тут... и тут замёрз. Захвачена за дерево нашли. [Он с бисями znalся?] Не знаю с кем. Полесному пас. [Ему каких ягод нельзя было брать?] Ягод не брать чёрных, пока пас, а последнее время он не пас — на пенсии был, остарел.

Троица, 1998, ШЛА, КАИ

420

[Речь шла о людях, которые знают с чертями.] [Соб.: А тут что-то про пастуха рассказывали, который... ГЛГ, не дослушав, отвечает:] Про пастуха... но пастухи эти коров пасут да всё, они ведь и как коров знают... как выпустить, да как домой пригнать, да как найти, да... ведь чё они знают дак про этих... знают ведь. Знают ведь. Знают что... люди знающие есть, знающие. [Их какими-то особыми словами прогоняли, чертей этих?] Ну... да, со словами, конечно, а так, «пошёл ты»... так, с матюгами не выгонишь. [Не говорили, что пастуху кто-то помогает пастить?] Так вот эти и есь. [Они помогают?] Да? [Черти вот эти?] Да. У меня у самой было на опыте: сюда переехали в новой дом, а я пастуху там сказала, шо мои-то коровы... уברי этого... выведи с этого... Они только от там... стадо делают, всё кругом обходят, да вот... говорят что да. А я к нему не сходила, вот, думаю, ладно, справимся. [ГЛГ перед переездом в другое место не сказала пастуху о том, что хочет вывести свою корову из стада.] А у меня корова-то, я привела туда, к стаду, моя корова-то не глядит в стадо-то. Там ходит-ходит-ходит, да за реку переплыла, да опять на другую сторону переплыла, да убежала дак... С военными искали, уж нашли вот там уж за рекой, Бог знает, за Вагой. Вот коровушку-то надо... [нрзб.] тогда эти черти, они угонили иé¹⁴⁰, она бежит-бежит-бежит-бежит, не притыкается. Там хорошо, на лугу ходили коровы, там

¹⁴⁰ Её.

она всё-таки корова, как-то приткнулась, услышала наш голос-от, дак мы всё-таки поймали, вот видишь. Вот эти чертята и есь.

Благовещенск, 2009, ГЛГ

421

Там вот было, старик один умер, у меня был евонный отпуск. Там вот значит надо кругом скотины обходить, то жо самое — не кажный день: вот, допустим, сѣдня четверг или какой там — не положено, завтра вот... Он обходит всё это стадо — раньше выгородки были или где-нибудь в угол зажмёт. Тожо я вам не скажу, что по солнцу обходит или против солнца. Раз обойдѣт — читает: «...От всякого зверя, от россомахи, от волка, от медведя, от девки-пустоволоски, от нечистой силы». Раз обойдѣт: у кого божественный [отпуск], у кого лесной. Лесной — дак отдают животную. Он пасѣт лесным, обходит, допустим, завѣр делат, кладѣт жердину, пояс, свой пояс, верѣвочку какую-нибудь, котору он потом всё лето носить будет, о жердину, чтобы не сбили ногами, потом жердину наверх кладѣт. Ну и потом, когда он обойдѣт, у кого как: у кого третья животна, у кого девятая. Через пояс пойдѣт в эти ворота — если девятую он сказал, значит девятую, лето пропасѣт, а осенью она не придѣт. Ишчут-ишчут, а чѣго искать: он знает, что уж отдана лесному. Ему тоже нельзя, вот тут мужик пас, и вот он не отдал, животна-то пошла девятая, а он эту девятую, с мужиком, с тем, которого, с которым вместе винишко выпивали, он осенью не отдал этой животной, а бросил наопашку колокол, дак потом он чуть живой, его вершинами [деревьев] отхлыстало. Бросил наопашку колокол вместо коровы. [Как бросил?] Наопашку бросил, наизвороть.

Тихманьга, 1994, ИМК

422

В Малой Шалге был случай. Я монтѣром работал тогда, это дело было в пятьдесят, наверно, втором году. Вот. Приезжаю туда, смотрю: что такое? Говорят, у нас пастух, говорит, понимаешь, повесился. Как так? А у него был свисток. Понимаешь? Вот на этот свисток он сделал завет, понимаешь, для коров. Вот. Поехал в Каргополь. А тогда всё день песен да день песен¹⁴¹, понимаешь. Там где-то свистнул из этого свистка. Вот, а милиция это услышала и у него свисток отобрала. Вот, он приехал домой и удавился. Вот на этот на свисток вот он завет сделал, понимаешь ты, чтобы коровы те ходили. Он как свистнет там, в поскотине, понимаешь, коровы все уже и идут домой. Понимаешь? Вот такой, понимаешь, был случай. [Почему он задавился?] А иначе бы его замучило. Лесной. Нельзя терять

¹⁴¹ Праздник народных мастеров, проводимый в г. Каргополе, в рамках которого организуется выступление фольклорных ансамблей.

[свисток]. Нельзя терять, и только этот свисток он, понимаешь ты, в лесу, коров как пасёт. [В другое время использовать нельзя?] Всё, ни в коем случае. Пастухи нанимаются, дак вот на что-нибудь, понимаешь ты, этот завет и делают. То ему там ягод нельзя есть и грибов нельзя есть в лесу, понимаешь. Чтобы коровы, понимаешь ты, около него ходили и никуда. Смотря чего он, понимаешь, на что завет сделает. На ягоды, дак на ягоды, ягод нельзя есть.

Рягово, 1998, ЛВН

423

У нас тут такое было: пастух, они пасли вдвоём с женой, и он вроде бы нарушил этот закон... свой... отпуск. Съездил один вечер в Каргополь, там напился, то-сё, в общем, он нарушил... вот там [нрзб.] закон. Ну боялся этого, что там, в лесу, его замучит и там... дак он взял и застрелился. Это ведь тоже надо мужества набраться, правда? [Соб.: Да.] А он [нрзб.]. [Пропуск в записи: когда телега с гробом подъезжала к лесу, лошадь остановилась и не могла ехать дальше.] Она [жена пастуха] молитву сделала, чтобы лошадь дальше пошла, видишь: дольше часу не шла. [Это было в лесу?] Да на бóльшей дороге, ну, по дороге же ехали. В город повезли его уж мёртво. [Нрзб.] застрелился — всё, повезли в город там... ну... [Мертвого не пускало?] Конечно, просто лошадь, видишь, везли его... на телеге... на телеге везли, а вот... ну, так вышло, получилось.

Малая Шалга, 1998, ПБА

424

[Не было специальной травины, чтобы пропавший скот искать?] Вот не знаю, Валя Меньшиков рассказывал мне. В... это было... где-то они там они жили в деривне... там, за рекой. Коровы пропадали. И какой-то... какой-то старик... сделал пастуху... Пень там какой-то стоит. Чё он туда закопал — я, говорит, не знаю. Он говорит: «Не вздумай раскапывать». Он-от, коров раньше ить по лесам пасли. Пасли-то. Вот... «Не вздумай раскапывать! Раскопаешь — всё пропадёт. А вот надо тебе идти домой — по пню три раза палкой стукни — и все коровушки те[бе] выйдут... до одной». И всяк он года два пас. И, видно, ему же интерес[но]: ц'ё он туда такó закопал-то? Пень-то трухлявый, стукни по ему — все коровы сами выходят. Чё так вот? Ну, и всё-таки решил поглядеть. Всё, пропало дело! [А что там было?] Ничё там не было! [Ничего не было?] Ничё не нашёл! [А это что за старик ему сделал?] Это какой-то старик ему сделал. Ну... он пас... коров. И у него коровы всё время: то одна останется, а потом надо идти её искать одну-то. А одну-то из леса-та вытащить, ты знашь, как тяжело! [А тот, кто пень устроил, он кто такой был?] Я... ну знахарки за мной, каки-то... я не знаю, я... верить — не верить... Ц'ёрт и знает! [Т.е.

старик был непростой?] Да, дак ну... Ну вот тоже... Два-то года коровы-то выходили! А на третий год он поковырялся, и не стали выходить. [А это кто вообще в лесу так может делать?] Дак вот ему посоветовали эт... старик, говори: я, говорю, не знаю, он знáхарит в этом деле... Да может, туда вообще ничё не закапывал! А может раскопал там, перекрестил ли, чё ли... и закопал, чё... А вот... сказал, что не тронет он это. [А почему вообще коровы в лесу пропадать могут? Это кто делает?] А не то что пропадают, они отстают. Выходят неровно. А тот говорит: «Я попристукну — они все как одна выходят». Ведь корова — она не заблудится никогда... Это человек может заплутать. А корова — она всё равно выйдет.

Судрома, 2009, ГВН

425

[Рассказывает про пастухов.] Ваганы были, вот ваганы-то всё и знали. Ваганы-то, они в лес не ходили за коровами. У нас был Вася такой, ваган, какой-то праздник, был Петров день, что ли. А раньше хулиганья-то [было много] [нрзб.: ходили драться] деревня на деревню. «А я, — говорит, — не боюсь: вон сколько идёт у меня помощников», — камни идут и переворачиваются. «Вот у меня защита идёт». Оттуда они всё с сыном ходили к нам пасти.

Нокола, 1997, ОМА

426

[Текст пастушеского отпуска, переписанный с двойного тетрадного листа. Приводится с сохранением особенностей орфографии и пунктуации оригинала.]

Отпуск для коров

Стану я раба божия Мария поутру богу помолюсь и выгоню своя стадо вчистое поле и обойду его кругом три раза стану лицом на восток и буду просить господа исуса христа и его присвятую богородицу, святого гиоргия и святитиля николая чудотворца святого василия и Василия великово и Григория богослова иоанна Златоуста Кузму и даминияна бесребиников и всех святых Апостолов что бы оне помогли мне лето пропасти бесловных коров разной шерсти белых черных красных краснопестрых, чернопестрых, белохребтых сидатых¹⁴² комолых бульшерогих станет стена кругом моево стада и рика огненная чтобы нимог к моему стаду прикашнутце [последнее слово приписано сверху] ни какой зверь и даже злой человек од зверя я буду просить пророка Даниила что бы он заградил уста Льву,

¹⁴² *Седатых, седых.*

вгороде ирихоне как мураши вмуравельнике збираютце так и моя скотинка домой собирайсе у мя есь черта медна друга железа третья оловенна одзими и донеба одзапада и довостока от мидведя широколапаво от рускучево зверя оволка от хитрой росомахи оддевки долговолоски оббабы пустоволоски от двухзубага отрезубаво от голононого и босоногово от гада комара от овада от черново от ворона оттемново лесу от буйново ветру от грому от божий милости от глубоких рек от пустых месит¹⁴³ от всех врагов и супостатов век повеку отныне и довека Аминь Я раба божия Мария даю клятвенное обещание на сибя налагаю пост на сибя ягод черных ниесь муравельника нерыть руки нидавать сама сибя вчистоте держать тогда будет послову господа бога едино стадо и один пастырь Аминь Заградит он уста серому волку и бурому медведю и хитрой росомахи

Казаково, 1998, ВТП

427

[Текст пастушеского отпуска, записанный в отдельном блокноте. Бумага линованная. На заднем форзаце изображение серпа и молота и флага. Рукопись предположительно 1920-х гг. Написана фиолетовыми чернилами одним почерком. Страницы текста пронумерованы внизу. Приводится по оригиналу списка с сохранением особенностей орфографии и пунктуации. Буква «ять» заменена на Е, титла раскрыты.]

[л. 1] Господи благослов [надпись с двух сторон изображения Голгофского креста]. [л. 2. Изображение голгофского креста]

Коровий

Обходъ.

[л. 2. Текст под изображением голгофского креста] Коровий.

Обходъ.

[л. 2 об.]

Воимя Отца Исына

Исвятаго, Духа Аминь.

поклонъ, Боже, Милостливъ,

буди. мне, грешному. поклонъ [последнее слово вписано] со-

Здаль. меня. Господи, и

помилуй. пок[лон — начало слова вписано] безчисла я

согришилъ господи, про-

сти, и помилуй. пок[лон — начало слова вписано] три поклона. Зем-

ныхъ. Госпо-

ди, Иисуссе, Христе,

сыне. Боже, помилуй.

¹⁴³ Мест (?).

№1. [Номер страницы, указанный внизу. Начиная с 15 знак «№» не ставится]

[л. 3]

Меня. грешного. и. госпо
ди, благослови раба, Божья
Александра поклонъ, Земной
стану я рабъ. Божий.
Александръ /имярекъ/
Благословесь. пойду я
Перекрестесь. изъ избы
дверми. изъ двора воро-
тами. выйду я Р. Б.
рабъ Божий /имярекъ/
въ далекое. въ чистое, поле.
Умоюсь. Утреннею.

№4.

[л. 3 об]

росою и Утрусъ све-
тлою, Луною, оденусь,
Утреннею, Ясною, Красною
Зарёю и Опояшусь, вечернею
росою, подъ. тыкусь ча-
стыми, Звездами, что
вострыми, стрелами,
небомъ покроюсь, и Землю,
подъ ноги, положу...
помолюсь, я спасу,
и пречистой Бого-
родицы, Николаю
№5.

[л. 4]

[часть страницы испорчена] [...К]узьмы
[...Демия]ну. С[а]фу. и мельса
[фу ...] асавьте . меня
пастыря. раба. Божья /имярекъ/ надоброе дело,
скоть пасти, и поставь
Господи, царю. небесный,
около, меня. раба. Божья
/имярекъ/ и около моего ста-
да, скота, крестьянскаго,
живота, три, тына,
№6

[л. 4 об.]
 [часть страницы испорчена] [...]семь [...]
 Булатны[й] [...]
 и доземли, и ут[...]
 въ Ихъ, Господи, въ Землю.
 Сорокъ сажень. Отъ всяка-
 го Леснаго Зверя. и отъ
 Злаго человека, врага, и,
 супостата, и постави,
 Господи къ темъ. ты-
 намъ, три. Огненныхъ,
 столба, и ворота, соз[д]аль
 №7.

[л. 5]
 [часть страницы испорчена] [...]тны[...] без
 [...] золотыми.
 [...]тинный Христос, Богъ
 сими Золотыми ключами.
 Замкни. булатныя, Замки
 Наворотахъ; Отъ всякаго
 врага, и супостата и
 Злаго человека, и отъ
 еритика, и еритицы,
 Отъ Колдуна, и колдуницы,
 И Отъ заугольника, и отъ
 Леснаго, полодника¹⁴⁴, и отъ
 №8.

[л. 5 об]
 [...]ритульиш[...]
 [...]щаго, И Отъ непр[... — иятеля (?)]
 Босурмана [«на» надписано сверху], Отъ черн[еца и отъ]
 черницы. Отъ ко[лд]уна
 и колдуницы. Отъ ведуна
 и ведуньи, и отъ черного,
 Зверя, медведя. широко-
 лапаго, Отъ прокудника, и,
 проходника, и Отъ Медве-
 дицы широколапая, и
 и Отъ росомахи рыску-
 чия: и широколапая,

¹⁴⁴ Описка, должно быть *колодника*.

№9.

[л. 6]

[часть страницы испорчена] [и от]ъ сер[аго и] бураго
 [...]атаго волка, дол
 [...]паго [возможно: *долголапаго*]. рыскуна, и отъ
 роду ихъ. Отъ. Змія
 ползающаго, и Отъ всякаго
 Гада, морскаго, Летающа
 го, и Отъ всехъ ихъ Отро
 ковъ, Светъ истинный
 Христосъ, царъ, небесный,
 Отъ техъ, Замковъ.
 Булатныхъ те ключи,
 №10.

[л. 6 об.]

[часть страницы испорчена] [...]олотые в[...]ечи, [...]море, синей, и океан[...]
 ли, господи. истин[ный Хри]стосъ, царъ, небесн[ый...]
 пресвятая, Богородица и
 все. силы небесныя. и свя-
 тые, великомучинники, и
 страстотерпцы. Христовы,
 те ключи, Золотые, прогло-
 тить, великой, рыбы, щуки
 съ теми, ключами, Золо-
 тыми. Опуститцы. въ
 пучину. морскую, подъ
 №11.

[л. 7]

[часть страницы испорчена] тырь,
 [...]неворочатся, и так
 [...]уменя, раба Божья.
 [Алекс]андра /имярекъ/ и моего,
 милаго стода, любимаго.
 скота, крестьянскаго живо
 та, не моглибы — не попор-
 тить. и не поворожить и
 не умомъ, подумать, ни
 Еретику, Ни еретицы, ни
 колдуну, ни колдуницы; ни
 Ведуну ни ведуньи, ни чер-

ницу ни черницы, и ни

№12.

[л. 7 об.]

[часть страницы испорчена] [...]ивцу[...]

Отроку. Ни отро[ковице]

Ни какому что[...]

крещенному и не кр[ещено-]

Му. и всякому. Лесному.

Зверю: черному. и Одно-

бродному. Медведю. и Ме-

дведицы, и Опрокідію¹⁴⁵. Мо-

шейнику. и прохожему.

недобыть,- бы меня: раба

Божья. Александра /имярекъ,

пастыря, и моего, Любима-

№13.

[л. 8]

гостада, скота, крестьян-

скаго живота, Мильхъ

Коровушекъ; рогатыхъ и

Комлатыхъ, коровъ подтел-

ковъ. и Быковъ холощенныхъ

и не холощенныхъ, всякихъ,

шерстью. Сколько господь,

сотворилъ на Земли, где-

Я рабъ Божий, Александръ

Ходучи, вмоей поскотины

въ. лугахъ въ горахъ, въ лесахъ,

и Болотахъ. и на всякомъ.

№14.

[л. 8 об.]

Мести поднебесами, и

наводе. и на земли. и

на древе. и где прилу-

чится. Моему. Любимому

стаду. скоту. крестьян-

скому. животу коровуш-

камъ. Быкамъ, телушеч-

камъ. И Малинькимъ.

теляткамъ. всехъ

¹⁴⁵ Искаженное *прокудий, прокудник*.

разныхъ. шерстей,
рогатому. и комлатому
и всякому скоту кото-
15.

[л. 9]

рый. сомною. ходитъ въ
стаде. светъ истинный
Христось царь. небесный
и пречистая, мати,
Богородица и Угодники
Божіи Николай чудо-
твориць, скорый помошт-
никъ, Михаилъ Архангель.
и Гаврииль и Дмитрій
солунскій, и священному
чиники. Власій и медосте
патриархи. и страсто-
16.

[л. 9 об.]

терпцы, Георгій, Асафъ
и мельсафъ хранители,
и Зберегали, Лука
Евангелистъ Заступ-
никъ. Залучайте, Мое
Любимое, стадо, изпо-
скотины, ковсякой
ночи домой во дворы;
изъ Залуговъ и изъ
Заболоть, и изъ Лесовъ
и из Зовсякаго места
поднебесами, и святые
Флоръ и Лаверь и
17.

[л. 10]

Козьма, и Демьянъ, асафъ
имельсафъ хранители
и Зберегатели меня.
раба Божья Александра,
и моего любимаго стада,
спасите, сохраните
и Зберегите мою Ми-
лую скотину, крестъ

янскую животину, Отъ
всякаго врага и супо-
стата моего; Стада,
Милюхъ коровушекъ
телушекъ и Бычковъ-
18.

[л. 10 об]

холощенныхъ и нехоло-
щенныхъ Малинькихъ
Малинькихъ телятокъ
всехъ рогатыхъ и ко-
млатыхъ и всякаго
рода разной шерсти
какую господь сотворилъ,
Закройте: и защитите:
отъ чернаго медведя
сильнаго и отъ прокидія
прохожаго, и Отъ сера-
го волка долгохвостаго
19.

[л. 11]

рыскуна Серые волчицы
и отъ роду ихъ Отъ
розсомахи рыскучие и
широколапя и отъ
всякаго змія Летаю-
щаго, и отъ завистли-
ваго, кудесника и Отъ
колдуна и колдуницы,
и Отъ своей думы и Отъ
своего лепту [?] и глаза
и кто станетъ меня
раба божья Александра,
20.

[л. 11 об]

портить и путатся
около моего стада
любимаго скота,
крестьянскаго живота
и такъ пустьже тотъ
злой человекъ нанебе зве-
зды, сосчитать, и кру-

гомъ синя моря песокъ
перечитать и перезобать
и латырь каминь изъ
моря Выкатить и всю
воду морскую выпьеть
и море высушить и Эту
21.

[л. 12]

рыбу щуку возьметъ
и вынетъ изъ ния те-
ключи золотые отъ техъ
Замковъ Булатныхъ и
отъ томкнетъ Булатные
замки, тогдато онъ злой
человекъ Можетъ и Меня
раба Божья Александра
и мое, Любимое, стадо.
скота крестьянскаго
Живота можетъ спортить
и какъ не Можно. злomu,
человеку и Лихому,
22.

[л. 12 об.]

на небо смотреть звез-
ды сосчитать и изъ
сеня моря песку не
пересчитать. и не пе-
такъ воды морской не
выпить и море не высу-
шить и Латырь камень
не найти перезобать,
такъ и щуку не добыть
содна или изъ гупа¹⁴⁶
морскаго. изъ подбела
камня Латыря и когда
23.

[л. 13]

Уродущаго телёнка
Родится теленокъ и
когда белой камень

¹⁴⁶ Описка, должно быть *пуна*.

Латырь содна морского
выстанеть и поветру
Летать будетъ и то-
гда тотъ злой человекъ
и Лихой Эту шуку до-
будеть и ключи вынетъ.
и не когда родущій теле-
нокъ неродить¹⁴⁷ теленка
и не когда Латырь.

24.

[л. 13 об.]

камень содна морскаго
не выстанеть во веки,
вековъ, также и не когда
бы тому злому человеку
и лихому шуки содна
Морскаго изъ подбела
камня Латыря недо-
быть, и ключевъ не вынетъ
овеки вековъ. такъ же
меня раба Божья
Александра /имярекъ/ и Мое,
Любимое стадо, не по-
портить овеки вековъ,
25.

[л. 14]

и не какому злому челове-
ку. и Лихому супостату.
Не еретику Не еретицы,
Не чернецу. Не черницы, Не
бельцу, Не бельчицы, Не
старцу, Не старицы, Не
Отроку. Не отроковицы
[вписано между строк другими чернилами: «и не какому, человеку»]
и не черному зверю Ме-
дведю широколапому и
Медведицы Широколапой,
и Не проколобому На пу-
щеному и не опрокидію.
прохожему, и не серому

¹⁴⁷ Описка, должно быть *народит*.

26.

[л. 14 об.]

волку долгохвостому ры
скуну и не волчицы техъ
тыновъ кои У моего
стада Созамками Бу
латными ключами
золотыми не передти
и не перескочить и не
подкопаться и не про-
бить, и непрогрысть
въ внове месяце перекрое
месяце и на ветхе
месяце. и во все дни
и вове дни
и вовек (24. часа)
двадцать, четыре часа
27.

[л. 15]

веки вековъ. и
Кто будетъ и станеть
меня раба Божья
Александра /имярекъ/
портить: словами
травами и кореньями
и мое Любимое стадо
скота Крестьянскаго
живота. И тому челове-
ку светъ истинный Хри-
стось, Богъ. языкъ и Уши,
вынь Унего, и очи и золба,
выкопай чтобы тотъ
человекъ меня раба Божьяго,
28.

[л. 15 об.]

Александра очами не увидяль
и Ушами. Меня раба Бож-
яго Александра не-услы-
шалъ и словами не пор-
тилъ и мыслью не мы-
слилъ на Мое стадо милыхъ
коровушекъ рогатыхъ и

комлатыхъ и разныхъ
 шерстью, коровъ, быковъ,
 телушекъ и малинькихъ
 Телятокъ, которые, сомною
 въстаде, покажитесь,
 белыми камнями вся-
 кому врагу и супустату
 29.

[л. 16]

черному Зверю медведю
 и медведицы, и серому,
 волку и волчицы и росомахи,
 рыскучіе, покажитесь
 приводы, водой, при огне огнемъ,
 при Земли Землею при-
 леси Лесомъ, прикусте
 кустомъ, при травы тра-
 вой, при горы горой,
 присугорки сугоркомъ,
 при каменье каменьемъ,
 при ключи ключьемъ, при
 пенье пеньемъ, при коло-
 дѣ колодьемъ всякому
 30.

[л. 16 об.]

лукавому Зверю черному
 медведю, и медведицы.
 серому, волку и волчицы
 и росомахи рыскучіе
 и широколапые во всякое,
 время отъ весны доосени,
 въ темномъ лисе въ
 осеку и Заосикомъ въ
 молоде, месяце перекрое,
 месяце и На ветхе
 месяце вовсе дни и
 почиво, все (24 часа)
 двадцать четыре, часа.
 Какъ Малыя мурашки въ
 31.

[л. 17]

Муравейникъ приходятъ

ковсякой ночи отъ Ве-
сны, доосени одной тро-
пинкой и одной дорожкой
другъ задрушкой кучно
и плотно: такъ-жебы и
У меня раба Божья
Александра /имярекъ/
пастыря приходило,
и сокоплялось мое Люби
мое стадо скота крес-
стьянского живота
милые коровушки рогатые
и комлатые холощены и
32.

[л. 17 об.]

не холощены телушечки,
Бычки и Маленьки, телят-
ка всякая скотина раз-
ныхъ. шерстей которья,
въ моемъ стаде все они
шли-бы домой съ поскоти-
ны, другъ за друшкой
кучно и плотно своими,
тропами своими следками
ковсякой ночи в освои
дворы безъ отпятно
безъ отворотно вовсякое
время отъ весны доосени,
изъ луговъ изъ лесовъ.
33.

[л. 18]

изъ зомховъ и зовсякого
места поднебесами во
все дни отъ весны доо-
сени въ молоде месяце въ
перекрое месяце и на вет-
хе месяце во вовсе
дни во все двадцать че-
тыре часа (24.) часа
покуда я рабъ Божій
Александръ пастырь
своимъ стадомъ владею-

скоть-бы мой приходиль
на всякую, ночь домой
восвои двory ночевать;
34.

[л. 18 об.]

икакъ тошно рыбы
жить Безъ воды; такъ
жебы тошно и скучно
было и моему скоту
крестьянскому животу
милымъ коровушкамъ
бычкамъ телушечкамъ и
маленькимъ теляткамъ
другъ безъ друшки и безъ
меня раба Божья
Александра пастыря
Быть поздо въ Лисе¹⁴⁸ и
ночевать въ Лисе, а
всегда, шлибы домой
35.

[л. 19]

Къ ночи водворы во-
всякое время отъ весны
доосени въ Молоде меся-
це полне месяце, перекрое
месяце и на ветхе
месяце во все дни вовсе
(24) часа, Отъ ныне и
до века и во-веки векомъ
Аминь. З=жды.
36.

[л. 19 об.]

На добно Эту статью
три раза прочитатъ
читая обь ходить около
стада посолнцу предти
и на тоже место съ
котораго пошель, а чтобы
на томъ мести Быль белей
каминь, на которомъ

¹⁴⁸ Лис — лес (диалектная фонетическая особенность).

пастырь долженъ. ста-
вать ногами читать
статью трижды на-
добно рыбы щука нечи-
щенная ключъ и замокъ
Булатный ножикъ или
37.

[л. 20]

косы таракъ и все Это
связать въ место и воло-
чить около стада, а
потомъ все зашить въ мешокъ
и шерсть тутже которую
берешъ, привыпуске съ
каждой скотины
закатать въ воскъ и зако-
пать въ землю подкамень.
дальше, въ поскотине, а
ворота изъ березъ связан-
ныхъ вершинами въ место,
наворота поставить
четыре иконы, Спасу,
38.

[л. 20 об.]

Богородицы, Николаю
чудотворцу. Егорію
Великомучнику:
Въ году есть 32. дня
нещастные, согласно
предсказаніямъ брюсса
въ которые. Не нужно
ни чего важного пред-
принимать:
Января: 1, 2, 4, 6, 11, 12, 20,
Февраля: 11, 8, 17,
Марта: 1, 4, 14, 24,
Апреля: 3, 17, 18,
39.

[л. 21]

Мая: 7, 18, Юня: 7,
Юля: 17, 21
Августа: 20, 21,

Сентября: 10 (11-20).

Октября: 6,

Ноября: 6, 8,

Декабря: 6, 11, 18

40.

Печниково, 1997, ВЕВ

428

[Текст пастушеского отпуска, переписан с тетрадного листка. Приводится с сохранением орфографии и пунктуации оригинала.]

Во имя святого духа Аминь: за утро услыши молитву царю¹⁴⁹ мои Боже мои на тебя вопиющего хозяина. Встану благословяс, перекрестяс, помолюс в сеё небесной силы, встаю на земной круг, тылом на запад, лицом на восток, встану пресвятым богом сафаном¹⁵⁰ пред истинным Христом. Пред его матерью чудотворцами за самои и саватием скажу, припадая к стопам ног ваших, и молю всю небесную силу спасителей благославите немую скотину пастис от сегодня во веки, аминь. Спаси господи помилуй всякую резную скотину от медведя и медведицы, переходно волка, волчицы, рыся, и росомахи, и от язвы. От змея, от падежа, от гнусных людей загради господи каменной стеной три девять сажен высотой вокруг моего стада, вовеки Аминь. Прошу моего господи, пошли апостолов Петра и Павла, а его золотыми ключами, чтобы эту стену замкнул и запереть. Ключи отнести самому богу Савафу на престол, под его нетленную ризу. Никто замка, никто не видел, так ине видели звери мои любящие знаменитый океан, море на дикие болота, где человек не обижает птицы мало летает питаяс, там пища зверя в моём стаде.

ваша пища во век веки во святой ради на переулке лежит белый камень, как он тверд, крепки так укрепи господи мои божественный выход моего скота твоим господи словом твоей десницей огради моё лютное стадо стадо во век веки пастис моему стаду скота по горам, по лесам, по мхам, по болотам, по всем угодыям спастис моё стадо, где камни ямы при лесе, при реках, озера, свободою присеных покосьях с травой, во веки Аминь. Оирезай навеки ягод никаких не есть.

Орлово, 1997, КИВ

429

[Текст отпуска, записанный на трёх листах нелинованной бумаги формата А5 пером фиолетовыми чернилами. Список сделан предположительно]

¹⁴⁹ Описка, должно быть *царю* (форма звательного падежа слова *царь*).

¹⁵⁰ Имеется в виду Саваофом.

но в конце 1940–1950-х гг. Края листов обтрепаны с ущербом для текста. Утраченные фрагменты восстановлены в квадратных скобках. Текст приводится с сохранением орфографии и пунктуации оригинала.]

[л. 1]

отпуск.

Беру я раб божий на себя

на все лето красное и до поз[д-]

ней осени трех торстное [следует читать трехшорстное] ста[до]

скота коров быков и нетелей

пускай мой скот гуляет

при солнце и прибожей [пропущено заре] приз[-]

вездох и прилуне огорожен

мой скот Каменным

[л. 1 об.]

тыном высотой до неба через

этот тын неможет пройти

не медведь широколапой ни

волк голодный ни волчиха и ни

росомаха николдун ни колдовка

не девка чернавка встаю я

раб божий Николай на ут-

ренней заре и иду я со сво-

им стадом в темный лес

[л. 2]

и замыкаю Булатния ворота

тремя замками. На вечерней

заре одеваюсь и открываю замки

и пойдет мой скот след за

следом совсех сторон прохожу

я черезсвой ключи в каждый

день на утренней заре и на

вечерней меня зрею [?] выго-

няю первый раз обхожу

[л. 2 об.]

кругом беру пояс и завяз[ы-]

ваю девять узелков и ма-

ленький кусочек воску и зам[ок]

закрываю до трех раз

Привыпуске обойдешь кругом за-
вязать 9. узелков на поясу
маленький кусочек воску и

крошку хлеба и закрой
 [л. 3]
 замок и отпусти [пропущено в] воду где
 глубже чтобы некто не видел
 а бумагу в иконку и ключ сложи
 в проход чтобы каждое утро
 приходил через него утром и
 вечером. а пояс протяни как
 можно вуском месте чтобы
 весь скот прошел через нево
 утром и вечером, в обе сторо[ны]
 [л. 3 об.]
 По утру ослабей часов до 2
 а потом зогони тутже а вече[-]
 ром перед загоном делай туго
 нормально

Когда обойдешь стадо и гово-
 ришь спускаю скотинку на
 божью волю Николаю угод-
 нику и припадаю к стопам
 [Дальнейший текст отсутствует.]

Тихманьга, 2001, ЯНС

430

[Текст отпуска, переписан из тетради информанта с сохранением орфографии и пунктуации оригинала.]

Воимя отца и сына святого духа Амин стану я раб божей благословесь пойду перекрестюся пойду из дверей ворота на белый свет оденусь небом опоявася святыми звездами умоюсь святой водой утрусь чистыми облаками пойду я раб божей к белому (морю) святому морю. У того святого моря стоит святая часовня в той часовне стоит крест животворятел рстет госпоть исусь христос сын божей. Помолюсь царю небесному и царице небесной Марии девы. пойду и помолюсь четырёх Матвея и Макара и Луку небесную силу отпустит мой божествяний скот крестьянский жевот коров и нетелей быков телят молых¹⁵¹ и рогатых и кладеных и некладеных белых и черных и бурых и серых седых краснопестрых и чернопестрых и белопестрых новокупленых разных шерстей отпускаю и выгоняю на поскотину мой божествяний скот крестьянский живот тёмные лиса и в

¹⁵¹ Описка, должно быть *комолых*.

чистые поля в зеленые луга залежные за болота (за б) за горы и за озера и реки мелкие источники ещо я раб божей помолюся небесному восходу Михаилу Архангелу Гавриилу Архангелу святому Гиоргию Храброму Святым отцам Антонию Фидосю госпуду милому страдателю киевскому чудотворнам власю медосю всей небесной силе постав и господ присвятая богородица царича небесная постав стену камяную от земли и до неба востока до запада кругом моего любимого стада божественного (скота) стада крестьянсково живота коров нетелей быков телят рогатых комолых кладеных и некладеных разных шерстей от диких зверей злых людей от черного мохнатово медведя и мидведици широколапой ростوماхи и от серого волка волчихи рыскуна скотчкова падежа от колдуна и от колдуни от рыжого волка от двух (от) зубов и от (трех зубов) и от двух жон и от трех жен¹⁵² и от всех злых людей от хишных зверей как святая небесная сила. господа бога и святым духом (и святая небесная) народилась и наплодилась чтобы у меня раба божия народилась и наплодилась господнему вилению как святые сигели госпуди не имеют смерти чтобы мой божественый скот крестьянский живот кровы и нежелей телята и быки разных шерсти от моего милого любимого скота удались бегли за 1000 за тысячу верст дикие острова камяные горы коровы и нетели телята (быки) быков от разных шерстей как (я раб) от колдуна кладеных и не кладеных как я раб божей затрублю или закричу выгоняю свою милую любим стадо скота в тёмные леса чистые поля зеленые луга залежные за болота за высокие горы за озера по топучие миста чтобы мой божественый скот крестьянский живот ходили ели пили весклим на меня хозяина раба божя не сердилис своему стаду как святое проведено красное солнышко и святой провидение месяцу святые звезды по небу идут катятся господа бога бется и трепещитса чтобы билос и трепесталос меня раба божья хозяену своему милому стаду божественной скот кристьянский живот коровы нетели телята быки рогатые комалые разных шерстей как святое проведено красно солнышко идет катетса по небеси к вечеру чтобы мой божественной скот крестьянский живой выходил бы из лесу за темных лесов и залежных заболот за высоких гор за озер и рек и за мелких источники коровы нетели быки телята и разных шерстей по господнему по вилению ушли и бегли и своим домамам ко своим дворам шли или бегли дорогами и не дорогами тропами и не тпропами как небесни воевода Михаила Архангеля затрубит в трубу золотую небо и земля живощей нис бется трепещутса голоса моего раба божья хозяену своему милому любимому скоту, скоту стаду мой божественной скот крестьянский живой по господнему вилению собирался и садилса в одно место стад ото всех сторон и витров

¹⁵² Описка, должно быть: *от двоезубого и от троезубого и от двоеженого и от троеженого.*

со сторон дорогами со всех местов ко своим домам и ко своим дворам как быстрая река течет и бежит там бы мой любимой скот крестьянский жевой коровы нетели быки и телята рогаты и комолые кладеных и некладеных разных шерстей шли плелись ко своим домам и ко своим дворам ещё я раб божей пойду перекрестюсь багослове.. ко святому белому морю у тово святого моря у того святово моря стоит святая часовня в той святой в часовне, пречесная присвятая богородица царица небесной святой Николай Чудотворец опостылый¹⁵³ Петр Павел приподобыный оцы зеима святой герман соловечкие чудотворцы стрелки Арханели Амин херудны сердими¹⁵⁴ и вся небесная сила и все святые оцы выгоняют и загоняют иле рабу божьиму пособност погосподний вилению хозяену своему. скоту и стаду как светят облака идут и катятся по небесам так мой божественной скот крестьянский живой коровы нетели быки телята разных шерстей (сор) сохрани господь исусь христос сын божей присвятая богородица царица небесная вся небесная сила и все святые отцы сохраняют от злых людей и хищных зверей от медведя и медведице и шероколапой ростомахи от серой волчих и серого волка рыскуна и скотского падежа как господ бог. нам сохранит мой божественной скот крестьянский жевых коров нетелей быков телят разных и разных шерстей сохранит господ бог. от хичново зверя от злых людей от колдуна и колдуни Амин кто захочет ежели испортит мое любимое стадо небесной воевод Сехала Архангея¹⁵⁵ господню навел стрелит из лука в ременное сердце. он окажется убит он проклятой пропадет и вода ядово воидет Амин есле вое оне¹⁵⁶ море святой особой ров подтем островом стоит большая рыба гирна у ней прость золотой мой ключи заперты золотые за тридевяти замков за тридевяти версты за тридевяти двирей ключь язык ключь замок моим словам бережет золотые мой ключи святой георгий угодник христос Амин как мертвое тело из могилы выйти не может ходит по белому свету по господнему вилению не могут приходит к нашему скоту и нечистой духи и хищные звери и молитвами Архангел всей своей небесной силой молитвами всех святых отцов (Конец)

бабюшко хозяин и матушка хозяйюшка тебе любя и мне коровушка с теленочком их гони домой и не спеши из лесу и в реке непотопи сон присвятой богородице присвятая дева maria ао святом граде во имя шаденском в марте месяц пришедшом к ней господь нам исус христис сын.

¹⁵³ Описка, должно быть: *апостолы*.

¹⁵⁴ Херувимы, серафимы

¹⁵⁵ Сихаила архангела.

¹⁵⁶ В океане.

божей с двмя сесятью апостолами соная моя возлюблена присвятая бо-
городиц

Хотеново, 1995, ППН

431

[Текст правила, переписан из тетради информанта с сохранением орфографии и пунктуации оригинала.]

Правило пастуха.

привыпуске обойдеш кругом завяжош семь узелков напоясуи маленькой кусочек воска, и закрой замок, и опусти вводу. чтобы никто ни видел а отпуск склась впроход чтобы вкождое утро проходил через нево и вечером на двери вросколку, а пояс положить вуское место чтобы весь скот проходил через нево впереди взод поутру пояс отслабляй кобеду убавить, к вечеру утягай, а вечером делай нормально.

Тихманьга, 1994, КФТ

432

[Текст отпуска, переписан из тетради информанта с сохранением орфографии и пунктуации оригинала.]

Отпуск.

Беру я раб божый григорий насебя и навсё лето красное и до поздней осени, трех-шорстное стадо скота коров — быков — и нетелей, пускай мой скот гуляет при солнце и при дожде, при звёздах и при луне, огорожен мой скот каменным тыном высотой донеба, через этот тын ни может пройти ни медведь-широколапый, ни волк голодный, ни волчица, и ни росомаха, ни колдун и ни колдовка, и ни девка черноголовка. Встаю я раб божый Григорий на утренней зоре и иду — я сосвоим стадом в тёмный лес замыкаю булатные ворота тремя замками, на вечерней заре одеваюсь, и открываю замки, и пойдет мой скот след за следом совсех сторон, Прохожу я через свои ключи вкаждый день, наутренней заре и навечерней.

Тихманьга, 1994, КФТ

433

[Текст отпуска, переписан из тетради информанта с сохранением орфографии и пунктуации оригинала.]

ОТПУСК

Беру я раб божий Григорий на себя и нався лето красное и до поздней осени трех шорстное стадо скота коров быков и нетелей пускай мой скот гуляет при солнце и при дожде при звездах и при луне огорожен. Мой скот каменным тыном высотой донеба через этот тын неможет пройти ни медведь широколапый ни волк голодный ни волчица и не расомаха, ни колдун. и не колдовка и нидевка черноголовка встаю я раб божий Гри-

горий на утренней заре и иду я со своим стадом в темный лес замыкаю булатные ворота тремя замками, на вечерней заре одеваюсь и открываю замки и пойдет мой скот след за следом со всех сторон Прохожу я черес-вой ключив каждый день на утренней зареи на вечерней меня зрею зоря выгоняю первый раз обхожу кругом 3 роза беру пояс завязываю 9 узелков и маленький кусочек воску и замок закрываю до 3х раз. Когда обойдеш и говориш спускаю скотинку на божью волю николаю угоднику и припадаю к стопам твоих ног благослови господи мою скотинку и пропускает через пояс в перед и взат.

Тихманьга, 1994, КФТ

СТРОИТЕЛИ И ПЕЧНИКИ

Хотя плотницкое дело так или иначе знакомо всем деревенским мужчинам, профессиональные плотники часто воспринимались сельским сообществом как *знающие*. Опасения, связанные с этой профессией, определяются помимо всего прочего и той ролью, которую играет жилище в жизни человека. В деревенской среде, кроме практического, жилище имеет ещё и важное ритуально-магическое значение. Оно призвано защищать человека от всех жизненных невзгод. Поэтому строительство дома, бани, хлева должно было быть регламентировано множеством символических правил и установок.

Лишь опытные строители умели правильно выбрать место и так *основать* дом, чтобы в нём жилось хорошо и счастливо. Только они могли организовать всю работу так, чтобы дом *хорошо стоял*. В публикуемых материалах нет рассказов о том, что кто-либо может испортить недостроенный дом или что пребывание рядом с ним опасно. Однако имеется значительное число текстов, где рассказывается, как может испортить дом сам строитель, недовольный угощением или платой, полученными от хозяина.

Поэтому существует представление о том, что плотников необходимо всячески задабривать, *ладить* (кормить, поить, много платить, соглашаться с их мнением и т. п.). В ходе строительства дома праздником и обильным угощением строителей отмечалось завершение каждого этапа: закладка фундамента или первого венца брёвен, возведение стен до уровня пола, окон, завершение сруба и закладка *матицы* — потолочной балки, завершение крыши и установка *князевого* — верхнего бревна, связывающего стропила, на которое кладётся поверх кровли *охлупень*, или конёк.

Расположенный к хозяину строитель, удовлетворенный почтением, которое выказывает заказчик, применит при постройке секреты своего мастерства. Напротив, обиженный опасен, так как может *испортить* дом. Плотник может подселить в постройку нечистую силу, которая будет шуметь, пугать хозяев, выживать их из дома; забрать из дома счастье, удачу — тогда хозяева начнут ссориться между собой, а у скотины не будет приплода. Если же строителя ублажить, то, наоборот, он может произнести такие *слова*, что в доме будет спокойно и хорошо жить. Необходимость *задабривать* строителя (чаще всего большим количеством спирт-

ного) кажется нашим информантам настолько насущной, что угощать его могут чуть ли не насильно.

То же относится и к печникам. Постройка печи, как и постройка дома, требует внимания и почтения к печникам, этапы работы которых тоже должны отмечаться обильным угощением. И, как и строитель, печник мог применить своё *знатьё* во вред хозяевам: печь будет дымить.

Сами строители и печники, пользуясь отношением к ним как к *знающим*, для поддержания этого мнения, бывало, шли на имитацию колдовства. Собственно магическое воздействие на постройку, таким образом, совершенно не обязательно — плотник или печник и без *слов* может испортить дом или печь. Достаточно было спрятать под крышей на чердаке бутылку или подвесить на нитке в печную трубу перо, неправильно положить кирпич и т. д. — и в доме даже при несильном ветре начинало гудеть и свистеть, а в печи выло и дым шёл внутрь дома. Эта, казалось бы, невинная шутка приводила хозяев в ужас прежде всего тем, что именно воем, свистом, уханьем проявляет себя нечистая сила, живущая в избе (озлобленный на хозяев домовый, кикимора, черти). Поэтому, не разбираясь в причинах шума, постороннего звука, хозяева обращались к колдуну с просьбой снять порчу, а чаще — к самим строителям и печникам с извинениями и невыставленным угощением или платой.

Даже зная приёмы, используемые плотниками и печниками, чтобы запугать заказчиков, последние в большинстве своём воспринимали свист, вой и гул как признак порчи, а не как шутку.

В современной традиции рассказы о таких шутках заметно более распространены, чем истории о магическом воздействии на дом или печь.

434

[Не слышали, когда часть дома построишь, надо обмывать или праздновать? Например, «окладное»?] [Отрицательно мотает головой.] [А когда окно построишь?] То... раньше, говорят, как... строят дом, дак... такие слова оставят, что ты и не поживёшь, ниц'ё. Так дом сгорит сам. Тоже. [Что это значит?] Тоже с... какие-то слова были. [Это какие-то люди нехорошие делали?] Да. [А кто?] Ну, кто пришёл тебе делать; если да и... ему и неохота делать, конечно, дак вот он и делат... Ска[же]т: «Я ему сделаю, но он проживёт недолго в этом доме, он сгорит, дом». [Т. е. это строитель какой-то делал?] Да. Если мало! Если мало заплóтит. Дак он сделает, что... Всё к нёбу уйдёт. [А они ничего не подкладывали под закладное?] Так это тоже подкладывали. Тожо я слыхала. [А что, не знаете?] Там костья накладывают, да всё дак... чего знай, ц'ёво это о... обозначает — не знай. [Кого кладут?] Усё кладут, да всё... Вон Маня, говорит, нам наложено всё дак, у ей... овця как родит, так сразу все умирают. Ярушки умирают. Дак она говорит, придётся овецки... невозможно, говорит. [А перестроить хлев?] Так теперь-то...

перестраивать-то хлев-от не... вот топерь бы там перестроить. [Соб: Ну да.] И они-от тоже стары... стары были дак... Это смолода дак. У нас вот он... один хлев поставил, всё он не делал. [А как ещё можно было испортить дом и хлев? Говорите, костьё клали под угол?] Ну там ведь со словами на[до] чего-то класть. [Со словами?] Конечно, ты... так накладёшь, ничего не знаешь дак — ниц'ёго! [А не говорили, что ножницы и клочок шерсти клали?] Да это всё клали раньше дак, только на[до] слова! Без слов ниц'ё не сделать.

Смольянец-Дымковская, 2010, АВА

435

[Могли печники портить, если им не заплатишь?] Да. [Они могли дом испортить?] А... если вовремя не заплатишь — сделают так печку, что дым не пойдёт на улицу, а домой пойдёт. [А как так они делают?] Где-то там... положат кирпич не так, как надо, и всё... [Кирпич?] Да. [А плотники?] А плотники тоже делали... назло... под закладное бревно клали кось. [Где закладное бревно?] А вот это самоё-то, нижнее. Первый-то венец... [Первый венец?] Да... Кось надо поло... Кось положат, чтоб никто ни видел. Значит, скотина водиться в хлеве не будёт, и сам будешь, как кошка с собакой жить. [Какая кость должна быть?] Любая... видимо. [Коровья?] Ну хоть коровья, хоть и... поросычья, хоть ко... от лош... раньше ведь лошади были в деревнях.

Судрома, 2009, ОГГ

436

[Не говорят, что строители могут сделать так, что в доме будет плохо житься?] Ну это говорят всё, всяко это, и теперь говорят. [Это как?] Как так — вот так, что могут сделать, вот, скажут, в угол положили какой-нибудь... какой-нибудь предмет металлический, может быть. Вот. Или... в у... в угол особенно дома, ну, это тоже говорили. Про баню тоже говорили. [Что?] А про баню... там про баню говорили, что было горько. Вот, ну, тут зависит от того, какой камень положишь в каменку. [Горько париться?] Да, горько париться, например, не кладут никогда... на каменку — у нас-то старая баня, и новая баня — на каменку белый камень и красный камень, ну, можно кремень, ну кремень... кремень, знаете, он ведь кремень тоже разный всегда бывает, и серый, и чёрный... Вот... особенно хороший чёр... серый камень. [А если белый или красный положить?] Горько, горько — это вот... это вот точно, я, например, когда не знала... тоже на каменке... приехала — баня старая была уже вот... я не знаю, мама не знает, что-то в бане горько, почему? Она говорит: «А какие камешки положила?» — «А какие, — она говорит, — попались, и положила». Наклала тоже красных и белых камней, а убрала, принесла серых и всё, и положила. [А строители

на угол что-то железное кладут?] Ну, да не в угол — в паз. Паз — знаете, что? [Собиратель: Да.] Ну, а вот, бревно на бревно вот и идут, а тогда... Но это надо делать, как говорят, это делать надо настолько осторожно, чтоб никто не видел ничего — что это сделал только он один. Вот. Если одному надо, а... бывает, говорят, что... все договорятся, что положить, а что говорят или не говорят в данный момент... раньше дак может, и говорили, а теперь тоже ведь мужики ничего не знают. [Любой железный предмет?] Любой-любой, любой, только лишь бы мех... механ... металлический был. [И что будет?] Ну жить... мало ли что вот — в до... ну в доме что-то будет не ладиться. Может быть, со скотом, может быть, в семье какой-то разлад — всё может быть. [В любой угол?] Вот этого я не знаю. Так ведь слушаешь, а не прислушиваешься, потому что тебе это незачем, как говорится. [А чтобы в доме хорошо жилось, ничего сделать нельзя?] Нет, ты знаешь, хозяева с согласия вот... с согласия могут это сделать, но только чтоб на хорошее, могут согласиться, но они уже предупреждают. [Что они могут сделать хорошего?] А хто знат, что надо клась, я, деточка, правда, не знаю этого. [Когда строители делают на зло — это почему?] Ну, вот, наверно, не все всё-таки, а кому-нибудь одному насолили значит. Мало ли что — в деревне тоже бывают недоразумения между семьями, между мужиками. Мечь, наверно. Но это мо... только, мне кажется, жестокие люди могут так сделать. [Не говорят, что можно так сделать, что в доме будет стучать или свистеть?] Нет, этому я не верю. Я знаю даже, вы о ком и говорите: вы в Боровской были? [Соб.: Нет.] Не были. Ну, я знаю, это выдумка, это ерунда! Это ерунда! [Что ерунда?] Да что говорят-то. А там-то... накладено всякой ерунды там: гвóздички и палочки, потом опять сено и на пове́ть повешено. Это я знаю, это я знаю вот, но это... ни по... не верьте. Это ерунда, это выдумка, и не доказать этому человеку. [Так что там было? Расскажите.] Нет, это тут... я не хочу вмешиваться — их жись, как говорится. Ну просто у них была ссора и всё. Несправедливая ссора, обидели человека, очень хорошего человека, у которого вы ночуете¹⁵⁷. Очень обидели, вот и до сих пор уж тяжба идёт такая. И вот и наклеветали на неё, что она колдунья, и то и сё. Мотя не из таких, Мотя — человек который вот... я знаю, она такая... мы... дружим с ней, она... все праздники вместе проводим, потому что у нас тут больше никого нет, вон я теперь тоже... осталась... дружба... Вот мы всегда вот теперь, у меня двенадцатого был день памяти сына, она тоже к нам приходила. Она вот человек, который везде ить вот... вот всем ей хочется помочь. Вот едет, например, на лодке — мужик... ветер, она сама перемерзла, а вот ей надо погонь... помочь этому человеку, чтоб вытащить сети. Она везде и всюду вам поможет. Вот у меня Саши не стало — она первая вот прибежала на помощь вот. Похо-

¹⁵⁷ Участники экспедиции остановились в с. Моша в частном доме.

ронили когда, она ко мне каждый день приходила: или приходит, или позвонит. Неправды про неё много говорят [...] [Так про нее говорят, что она кому-то что-то подсунула?] Кто? Нет, не подсунула, они чего-то разори... там у Петра, у её сына, дом построен между Кулемихой и Боровской, и там чего-то они картошку копали и поссорились, но это должна Мотя рассказать, если она не расскажет, я тут тоже, как говорится, не имею п[рава]... Вот поссорились и пошла, и хорошо поссорились. Моть... как говорится, до матюгов дошло и всяко — вот и всё. Но, ведь действительно у того женщины, или, как говорят, сватья, у сватьи... бы... не знаю: есть — нет у неё ставни... ставни — нет, не знаю. Ведь и чего-то а в... в окошко всё брякат-брякат-брякат-брякает. Ну, она внушила себе, что кто-то там... ведь кака-то тоже, вероятно, в общем какой-то из нечистой силы, может быть и... А эта что ли... не знай. Не, её никак не было не убедить-то: никого нет. Вот посмотри, как я живу: мама умерла — я одна осталась, все уехали, вот сын... сына потеряла, я одна осталась, я — ничего не боялась, ничего, не надо бояться. А та — вот кажется им, что вот сделали что-то, чтоб не жили вроде дети. [Т. е. они поссорились, а потом начало стучать в доме?] А потом да. [И те, у кого брякало, подумали, что это из-за того, что поссорились?] Да, из-за этого, из-за этого. Ну вы, если будете в Боровской, дак там ни с кем об этом не говорите, ладно? Я не хочу быть, как говорится, предателем.

Моша, 2003, ЕСИ

437

[О наведении порчи.] А есть ещё такой вариант. Значит, в угол делают в доме. В общем, вы строите дом. Допустим, ну как, Андрей [обращается к собирателю], вот ты, я, допустим, ещё несколько мужиков начали строить дом. Нас человек нанял. Вот мы строим дом. Вот здесь уже такая фигня была. Вот. Построили дом. С нами не рассчитываются. Берём, один ряд поднимаем, одну фиговину туда суём. И в этом доме больше вы жить не будете. Вот угадайте, чего туда можно положить? [Дохлую мышь?] Нет. [...] Нет, зачем? Перо. Одно перо ложили от утки. И больше вы жить в доме не будете. [А что будет?] Не знаю. Хрен его знает. [А что перо-то?] Просто перо ложили под угол. [Ну и что?] Какое-то колдовство. Дед ложил, он, наверно, знает. [Так он кому-то подкладывал?] Просто не рассчитался тот мужик толком. Опа, на! Ушли просто, не надо им ни денег больше, ничего не надо. На!

Тихманьга, 2002, ААЮ

438

[Как дома строили?] Вот этого не знаю, как раньше их строили [...]. Я вот печку перекладывала, дак у меня чего тут, они как заложили пер-

вый, ну, фундамент. Как он называется, основочный или как. Надо подать¹⁵⁸, как говорится, тут. И дымовое, основное, когда вот она уже закончена, первый раз протопили её. Тут уже надо печника, как говорится, угостить хорошо. Печь готова. А так... Дом дак я не строила, не знаю. [Что будет, если не угостишь печника?] Ну может сделать так, что, как говорится, потом будешь не рад печке, да и всё. [Что он может сделать?] А я вот этого не знаю, как он может чего сделать. [Говорят, они могут как-то попортить?] Да, тожо слышала. [Как портят?] А вот как вот его зовут, тоже не знаю, как он может попортить её, ведь она уже сложена всё, чего он может тут подсунуть? [Что подсовывают?] Дак, вот, не знаю. Вот про дома слышала, что какие-то куклы могут в угол засунуть, под угол положить. Потом ещё где-то между этими брёвнами шо-то на какое наговорённое там вот сделать. [Кто может сделать?] А кто может сделать — так это уж строитель, наверно, плотник. Может, чем не угодили ему или чего ли дак, так. [Если он делает так, что будет тогда?] Дак кому как... Кому как чего будет. [Что бывает?] Ну, говорят, вот когда куклу подсунут, дак тут какие-то эти самые, звуки ночью происходят, движения вот.

Тихманьга, 2002, КЛС

439

У нас тоже строители делали в деревне (не наши строители) дом двух-этажный, а кормили-то их скуповато, а там рассц'итали худо. Они уехали домой (были откуда-то издалёка), домой уехали, а их худо кормили, они над ними [хозяевами] подшутили: склали ворону, убили и склали ворону, вот она им покою не давала — свистит, говорит, житья нет — всё свистит везде, как вот в бутылку дует всё: «У-у-у-у». Дак вот не поленились, да другой раз съездили, да заплатили, что положено, а вот которой этот был старшой плотник, да приехал, ворону-то эту выдернул из-под мосту, и стали жить тихо-мирно. Им заплатили, что положено. Тот, говорит: «Нет житья: свистит — стена дрожит — так свистит».

Рягово, 1998, ЧМИ

440

[Бывает, что строители дом испортят?] Начнёт там пугать, такое. [Оттого, что строители при постройке дома что-то подложили?] Да, всё возможно. Некоторые под углы там кости, голову от животного, или что-нибудь такое, постоянно бывает.

Рягово, 1998, МВА

¹⁵⁸ Хозяин должен подать печникам выпить после окончания закладки печи.

441

[Можно испортить дом?] Можно [...] Было, у нас Осипов дружок был. Это хорошо знаю. Наверно, плотникам плохо он уплатил, вот они, наверно, ему и сделали. Как двенадцать часов, под полом, примерно, раньше дома высокие были, надо спать ложиться, а там свист, там что делается, светопреставление. Крик, свист, все гуляют, гулянка у них. Черти там или кто ли, не знаю. Ну и что, житья-то никакого нету, там что делается под полом. Он ходил тоже, к знаткам ходил, всё, кто знает. И ему сказали: четыре клина вытесать, когда это начнётся, беситься тамо, сразу туды вскакивайте, и все в четыре угла надо забить. И пришлось ему это сделать — и всё пропало, все тихо стало.

Евсино, 1996, РМВ

442

[Могли плотники испортить дом?] Запросто. Если какой работник строит, да как хозяин не по характеру, дак он чего-нибудь да навредить может. [Что-то подложить?] Дак я и говорю, что может с кладбища принести да под свой угол положить кости. [И что тогда?] А всю жизнь будет пугать. Всю жизнь будет гонять. [Кто?] А поди знай кто. Некоторые были, так у нас не бывало, а слышать-то я слыхала, говорили, что как только огонь погасят и... в одной комнате сидят, а в другой свету нету, вот там и начнёт и посуду, и всё бросать. Нечистая сила. Да с кладбища кости принесут дак. [Как кость называлась?] Могильная. Да вот если как ты знаешь, куда складена, дак выкопаешь, а если как не знаешь, дак всю жисть так... Раньше были знатки, дак к знаткам ходили, дак знатки говорили. Да вот если к знатку сходят, да знаток скажет, дак они искали и выкапывали. И выкопаешь, выкинешь — и всё. Больше пугать не будет. А печку строят, дак сделают так, что или тепло нет, или в печке не пекёт. Я-я не знаю, как это делают. [Бутылку в трубу не вставляли?] У нас дак не вставляли. Слышать я слыхала, что клали, дак свистело всё время. А у нас не бывало этого. [Что делали, чтобы строители не испортили дом?] Да уж они чего попросят, дак не протестуй, столько и давай. Строится когда кто, дак уж поят и кормят.

Кречетово, 1996, ШЛК

443

А вот тут случай был, значит: хозяин-то плохо плотников [угостил], дак они взяли бутылку от горлышка¹⁵⁹ ему в паз вделали. И оно свистит и свистит — пришлось им дом покинуть, потом стали ворочать

¹⁵⁹ Оговорка: горлышко от бутылки.

и там горлышко нашли. [Почему пришлось дом покинуть?] Ну свист, шум в доме дак — жить-то неприятно в доме. [Хозяин не нашел?] А он сначала-то не догадался, хозяин-то, видно, а потом уж стали дом-то вочерчивать, ак нашли. [Не рассказывали, что строители испортили какой-то дом, и там плохо жилось?] Дак есть, от у нас вот дом был тожо, там чего-то пугало ли как, ц'ё-то ходил там, тожо люди бросили, хозяева. [Пугало что-то?] Стучит, ходит, бро... гремит на ц'ердаке — тоже бросили дом. [И выехали, ничего не сделали?] Ниц'ё не сделали, он так недостроенный и... [Ещё и недостроен?] Так-то жить-то можно было, основной дом-то построили, а пристроек-то никаких не было ещё. [Почему так?] Не знаю. [Из-за строителей?] Не знаю я, какое-то суеверие было, казалось так, что кто-то ходит. [Что нужно сделать, чтобы не пугало?] А я дак и не знаю. Обычно дак... я слышал так-то примета, что когда заходишь в дом, дак ножик на порог с... ложишь. Ножик крест-накрест, и... тебя никто не будет тревожить. [Два ножа крест-накрест?] Да-да, в порог. [Втыкать в порог?] Да-да. [Два ножа крест-накрест воткнуть, чтоб они крестом стояли?] Да-да. [Когдаходишь в чужой дом?] Ну хоть и в свой там, может, долго не жил вот... или... хоть или в чужой, чтоб не пугало дак. [А в лесную избушку?] Ну и в избушку так же. [То же самое?] Да. Я слышал тут от старых, так говорили, такое суеверие. [Для чего?] Ну, чтоб никто не беспокоил тебя в этом доме. [Как долго там стоят ножи?] Всю ночь. На ночь. [Первую ночь?] Ну. [Или все ночи?] Говорили, что хоть... всю ночь ставь, если пугать не будет, дак можно вынимать, а если будет, дак снова поставил. [Кто это пугает?] А кто его зна... кто знает, кто пугает.

Ягrema, 2001, ШВМ

444

[Строители могут дом испортить?] Могут, могут. [Как?] Так это уж своя... У нас старик был, там дом-то был, так у его нарочно мужики... жить-то надо как-то и кормиться, он йих кормил, поил [посмеивается.] Вот ряда два срубят наверх... Как его звали-то... Семён Васильевич. «Семён Васильевич, вот это дерево, дом... нам не нравится что-то». — «Ну, не нравится, так что, выкиньте, да всё». Это, дак они опеть эти рядки снимают, а дерево-то на самом деле хорошеё. Нова складут — опять. Всяких чудесов-то было. [Для чего они так делали?] А чтобы пожить у ёго. По-кормиться. Оне специально.

Ошевeнск, 1999, МВВ

445

[У строителей в артели главный был?] Да. [Не говорят, что его топора трогать нельзя?] А это строитель если... и строится дак это... не разрешат

своего топора никому давать. Вот у нас папа был, а потому что он топор наточит, и... топор плотницкий, и это сам[ое], он роботат, дак и чтоб евонна топора никто не трогал.

Чурилово, 2003, ДАС

446

[Не слышали, что у предводителя артели нельзя трогать топор, а то руки отрубит?] Слышали. [Слышали?] Да. [А расскажите поточнее.] Что поточнее-то? У... к... всё правильно. Вот этот дом когда мы... самое... поднимали с тестем, здесь был евонный брат, его брата... самый... он отсюда, с Чурилова... Вы к нему ходили или нет? [Обращается к соб.] Это Ларюшин Василий Васильевич. [...] Его вот он... самое... топора нельзя трогать. [Почему?] У-у... ш... Дак я-то какой... мелкий строитель, мне только, самое, снять кожуру с бревна, а евонново топора нельзя трогать, вот это я слышал. [А что тогда будет?] Вот не знаю я, чего будет, но... я не знаю, чего будет. [Но топора нельзя брать?] Но топора нельзя брать.

Чурилово, 2003, ИВВ

447

[Когда первые бревна кладут, праздник устраивают?] Так основочный простой, ставят постройки. [Потом какие праздники?] А потом я не знаю, чего, когда уж последнее бревно положат дак, так и стучали: «Хозяину вершок, а нам каши горшок!» Хозяин варил кашу. [Чем стучали?] Топором, ну там сидят наверху, на стропилах, чем — с топором сидят, топором и стучат. [Сколько раз?] А хоть сколько стучи, не было такого, что там два или три раза, сколько получится, столько и стучи.

Ошевенск, 1999, ТВН

448

[АВА:] Делают там крышу, например, залазят на крышу наверху, и как зафинтилился — брр. [...] Бывало.

[АВИ:] Костя Жеравов-то.

[АВА:] Да, да, вспомнить, он мне вот тот дом делал, первый, и его звали, специально: «Этому строению, долгого стоения¹⁶⁰», — он с топором залез, старый такой пень, всё равно залез на самый верх.

[АВИ:] Ну да, он не боялся, постукал.

[АВА:] «Этому строению долгого стоения», — дак топором постукал [...] обухом. Он участия не принимал в строительстве.

Ошевенск, 1999, АВА, АВИ

¹⁶⁰ Т. е. стояния.

449

Я там строил дом — через два дома. Там, значит, порядок такой: кто первый по князьку стукнет — стакан вина, хозяин должен туда стакан вина подать. Наверх. [И там работник выпивает.] У меня топор в руках, и у него топор в руках. Вот князёк и поднимаем — кто вперёд опустит. Как я опустил — значит всё, мне стакан. У меня получилось, что я вперёд опустил. А он такой смешной был [изображает, как говорит огорченный парник]: «Эх! Твой стакан вина!»

Нокола, 1997, ОМА

450

[Строители могли испортить дом?] Да, да, да, это, это есь. [Как?] Да. Это... а сделают так, что потом... ветер токо раз и... будет, как ўот в доме, как будто кто-то ходит, это было. [Как они это делали?] Да так вот, если тут только раз... рассчитаются, во так мы столько договорились, шо-то столько цена, а там, ну, ну есь люди скупые, есь такие, жадные, а жадный, так он тебе сделает, такую пакость, шо жить не будешь. [Что они конкретно сделают?] Ну, и не... я не знаю вот этого. [Могли они бутылки вставить?] Ну, это бутылки-то в каменных домах, это хохлы так делают... Ветер если подует, там вой такой поднимется, шо из дома уйдёшь, это мазали эти. А в деревянных тожо домах чего-то делали, ну... там это, как, какой хозяин. Если добрый хозяин, дак тебе хорошо сделает, если скупой, значит, там тебе такую пакость какую-то сделает. Всё равно пакость какую-нибудь сделает. [Строители человека могли испортить?] Это [...] как... любому человеку надо... человек или к Богу отношение идёт, или к дьяволу. От свечку ставит, идёт это в церковь, свечку наоборот ставит — всё, жить не будешь тут. [Свечку нельзя переворачивать?] Да, ну, он наоборот свечку ставит — это вот к дьяволу всё. [Вниз фитилем?] Да, да, да, да, да, да, да, вниз ставят — всё, ну это надо знать уже, не каждый человек может это. [Особенные люди?] Да, да, кто с дьяволом связан. [...] [Слова говорят?] Вот чего-то говорят там, этого я уж не знаю. Вот у нас старуха была вот, вот она умерла, вот она вот поставила [свечку]... дом, за... год вся семья, молодые люди все умерли. [Целую семью она испортила?] Да, да, да, да, да. Э... потому что она, как это дом ей не отошёл, ну, так она родня была. И двор... сказала, шо: «Я двор возьму вот этот», — сарай вот называется у нас двор, а ей не отдали. Она взя... съездила в Каргополь в церковь и... а эти другие приехали с кого-то... с Мурманска, дом купили, вся семья ушла за... молодые люди... за год. [Это проклятый дом?] Да, да, да, проклятый дом. Сейчас он... сейчас он... никто в нём не живёт, узнали и всё. Никто не покупает. Хороший дом-то сделан. [Сами строители дом портили?] Ну, сами строители этого обычно не... так пакость сделают, шо вот если плохо рассчитался, там они чего-нибудь сделают такое. А так

нет-нет-нет, если... Раньше они ходили артель, это вот старший ходил, ну, какой, дедушко, т... а ей родственники там это: братья, сыновья, ну, эти дядьки, вот эта артель, они собираются и ходили, как колодец выкапывали, так и дома строили. Топор... если он наточит и [...]. Если не дай Бог евовный топор возьмёшь, он руку сразу отсадит. Да. [Нельзя трогать?] Да, да, евовна топора нельзя трогать. [Старшего строителя?] Да, да, да, да. Если возьмёт кто, он сразу руку отсадит обязательно.

Чурилово, 2003, ВАК

451

[Могут печку испортить?]

[УАН:] А вполне можно.

[СМД:] Чего?

[УАН:] Печку испортить, печник может и сделать шо.

[СМД:] А можно дом.

[Что делали?]

[УАН:] Я слышал такое это вещь, что печник... там чего-то хозяин, видимо...

[УКН:] Не понравился.

[УАН:] Худо угощён, не понравился. Он взял да [в] трубу замазал бытылку. Горлышко книзу. И вот там у неё гудело постоянно, как это, вот.

[УКН:] Ветер...

[СМД:] Воет, да?

[УАН:] Да. И плотники там делают. Вот если раньше, обыкновенно, значит, шобы на столе шаньги были, вот. А хозяйка шанёг не поставила, ну, значит, мы сделаем ей это для сковороды место... в бревне вытешут дыру, мохом затычут, вот и всё — для сковороды место. [Что это было?] Навредят дак...

[УКН:] Навредят, чтобы... [Что случилось?] Холодно.

[СМД:] Холодно.

[УАН:] Холод пойдёт [...] Бревно-то неплотно сделай, а сделай для сковороды место, шобы сковорода вошла между бревен. [Смеётся.] Вот.

[УКН:] Сковородное место. Пастухи коров пасут, тожо, как худо наугощает, худые пироги дак, корове на рога налепят, и корова идёт с пирогами со житниками. [С чем идёт?] А... если худые пироги настряпает хозяйка, дак той корове на... проткнут, дак с рогами, на рогах и несёт обратно корова пироги.

[СМД:] Житник — это знаете что?

[УАН:] Раньше были пастухи...

[СМД:] Это хлеб грубый из ячменя, из муки ячменя.

[УКН:] И теперь кормят [смеётся].

[УАН:] Комики, всяки были пастухи-то...

[УКН:] Но... завошние [?], а чего? Невкусные пироги настряпал, дак вот и налипят. И теперь... теперь ничего не мálтают пастухи.

Тихманьга, 2002, УАН, УКН, СМД

452

[Праздновали закладку печи?] Ну, печку, так она, надо чего-то знать там, печники знают чего-то. [А могли строители испортить дом?] Да я могу сделать печку, вот как я слышал ещё, печку затопят, говорит, и дым не идёт — во как делает печник! Мало дала, не подкинула, вишь как, и всё. Или, говорит, она к шестку¹⁶¹ подходит с лопатой, а у ней подол загибался, у хозяйки подол загибался на голову, дак вот видишь, как горит, печники ещё раньше умели делать. [Если им что-то не понравится?] Да, потому шо они плохо с него, плохо денюжку дали.

Калитинка, 2001, МВА

453

[Бывает, чтобы печник, обидевшись, специально портил печку?] Бывает. Вот божáтка, в этот дом, она печь сложила, дак она деток в селенье отправляла, он такой психоватый был, дак она уж наладит, печьника ладила, и напоит, блинами [накормит]. А тут вот дева старая печь клала, а видно таки была хозяйка дак. [Не ладила его?] Ну, он пошел, сказал: «Ну, Александра Павловна, всю жизнь будешь радоваться, а Апросинья всю жизнь, говорит, будет подолом сажу вынимать». Печь-от полна сажы, а она-от у ней [у божатки] и сейчас вот ещё печка, а сто лет пе́ч'и-то.

Лядины, 1997, МКТ

454

Печку мне сделали нелюбую, я говорю: «Ой, не нравится мне», — а мне брат двоюродный сказал: «Печнику нельзя указывать» — как он захочет, так и может сделать. [...] Может так сделать, что хлеба не испекёшь.

Печниково, 1997, АВЗ

455

[А не говорили, что строители могут испортить дом?] Да. Надо задабривать строителей. И в эту печку ложат. Вот построят дом, если плохие хозяева, они чего-то сделают, что или хукает, или укает [...] или в трубе, или вот где-нибудь в углу. Они туда теперь-то мы знаем. Раньше-то говорили, они черти [звуки издают] — верили. Положат бутылку, ветер-то дует, бутылка-то гудит [...] горлышком да. А если-то думали, что это они порчу на них навели все.

Усачёво, 1998, КНА

¹⁶¹ Шесток печи.

456

[Если печника плохо угощали, он мог плохую печь сделать?] У нас частенько были такие случаи. Был такой старенький печник, ему не поставишь... дак он ходил ещё со своей бабкой, Стёпа Ховынкин. Вот, если не поставят — значит не затопишь. На второй день придёт: «Ты что, Стёпа, чего сделал?» — «Да, не знай, чего там случилось, вот теперь погляжу».

Ну, хозяин, понятно, знает, что нужно сначала поставить, чтоб дым пошёл. Ну, тогда сделает. Печник знает всё.

Река, 2000, ТЗН

457

Печку тожо, вот я не знаю, что сначала, а дымовоё празднуют. От когда складёт печку, и затопит эту печку, пойдёт дым, вот празднуют это дымовоё. Кажется, и подовое тоже есть.

[Хозяин может пошутить над печником?] Может. [Как?] А чего-нибудь сунет в трубу, дым не пойдёт — приходится переделывать. И может подшутить над этим мастером. Допустим, стал он вывод делать, да, натурально газету берёшь, уйдёт на обед он, или куда-нибудь уйдёт, ряд кирпича снимаешь, эту газетку раз, и этот ряд обратно ложишь. И всё в порядке, а потом затопит — дым не идёт.

Нокола, 1997, КЕА

458

[Строители или печники могут испортить дом?]

[ГВА:] Ну печники, дак те могут сделать. Плохо заплотишь. [Что?] А чего — трубу делают, всё. Дым не пойдёт, и всё. Потом будешь звать. А что, как у ёго дымоходы сделаны — хто ёго знает. Не найти тебе, нать всю печь ворочать. [Им устраивали праздник, когда первый раз топят печь?] Ну дак как! Дымовоё. [Дымовое?] Да. «Давай дым пустим, хозяин!» — «Ну, давай». Затопит — вон у нас три затопки было: вот лёжанка, та и печка — все за раз топились. [Когда построили?] Да. Поставили печь. Все три за раз [...]

[ШАС:] А мене печник сказал: «Ставьте на стол, ну... дымовоё, а то будете мешком дым выносить из избы». А я испугалась, думаю: как это так мешком дым выносить?

Ольховец, 2000, ГВА, ШАС

459

Старик... идёт неместный... мужик, раньше чего-то называли, не знаю, коновал или какое-то название, чего-то кони, видно, лечили, что ли, а он и говорит: «Мужики, выложите это бревно», — они говорят: «А что?» — «А несчастье». Ну... они не выложили, а в доме в том никому счастья и

не было. Вот так он и стоит. [Бревно, которое посередине?] Ка... ну это рубят из деревьев, из лесу дом-от... Наново рубили, лес-от. Наново дом-от делали, строили. [Заново?] Наново, вновь. Они вновь из лесу-то... без бревён-то. Ну вот мужик эт идёт и говорит, что это бревно, они уже положили. Выздымает ведь и... шо: «Выложите это бревно». А они говорят: «А что?» — «Оно несчастливое». [Как он это видел?] Он... колдун, он знал... Прадедущка у меня ещё говорит: «Ну, что это», — говорит... А ниhto в этом доме и не по́жил. Так оно и... Всё и пошло. [На это бревно кто-то порчу навел?] Видно, уж какое-то... он уж знал, в лесу-то, из лесу-то привезёно, он, наверное, уж знал, какие... вот колдун дак. Определил. Определяет, дак вот он и знал, что вот это бревно несчастливое. [Этот колдун здесь ещё живёт?] Он не из Лими... нездешний был. [Шел мимо просто, да?] Он п... шёл... ходит по деревне чего-то, видно-от, чего-то... надо было. Я это от мамы слышала. У нас ешшо м... мама тожо ешшо была небольшая, моя-то мама. А ч... он нездешний — не из нашей, не Лимский. Откуда он — там, можот, с другого району или с каково-то, что уж. И он это... шёл мимо и сказал, что... ак раньше, вишь, я говорю, что много раньше было всяких колдунов и всёго, а нын-то что... колдуны всё не те, не такие.

Лимь, 2006, МЗЯ

460

Вот у нас, например, в двадцать девятом году папа умер у нас. А забрались мы в этот дом жить только что, первую весну. Пришла старушка, раньше называли: нищие, ходили, побирались, хлебушко собирали. Дак мама рассказывала, пришла старушка, говорит: «Ой, какой домик-то хороший. Тишина, всё. В общем, хороший дом, весёлый. А, сугрёвушка, хорошим человеком у тебя этот дом обновит». [...] Говорит: «Ты что, бабушка, на-ко милостинка твоя, поди, Бог с тобой, не говори, не делай». — «А доспомни меня, прохожую старушку, несчастное бревёшко у вас в доме». И после ей двух недель не прошло — папа умер скоропостижно, кровоизлияние в грудную клетку. Приехал в отпуск. [...] А девять дней прошло — бабушка умерла (мамина мать). И ждали третьего покойника¹⁶², а третьего покойника не было и счастья в доме не было — мы остались, я восьми лет от папы осталася, сестрица годовая. [...] В общем, дома не стали жить, мама приезжала на лето домой — жила. [Бревно какое-то?] Дак вот бревно какое-то. А какое — мама даже не спросила, какое бревно. [Почему третьего покойника ждали?] Дак, что вот уж, два

¹⁶² Согласно народным верованиям, если в течение 40 дней после смерти кого-либо в деревне умрет ещё кто-то, следует ждать третьей смерти.

было — дак третий должен быть, а вот не было третьего покойника, и счастья в доме не было. Вот так.

Ошевенск, 1999, БВА

461

[Как могут испортить?] Слышал, вот Галинкина изба, отец раз сказывал; последнее бревно, старушка шла [...]: «Ребята, — говорит, — вы неправильно последнее бревно кладёте; в этом доме, — говорит, — мужики жить не будут». И точно. [И что?] Я не знаю, но неправильно последнее бревно клали — один на лестнице застрелился, другой в тюрьме почти что всю жись просидел, третий тоже кое-как жил.

Ошевенск, 1999, БВМ

462

[После разговора о том, как САА вырыл колодец:] Так-то здесь... воды у нас не добыть. Был когда-то так, примерно, в... тридцатые годы... колодец здесь... Четырнадцать сажен. Ак вот было четырнадцать саженей... колодец здесь выкопан. [И что, высох?] Нет, он не высох. Видите ли, тогда специальные были люди. Которы копали ходили колодцы. Ну и вот, сегодня я помогаю ему копать. Ну он там копает... а я оттуда вёдра с землёй достаю. Завтра другой. Послезавтра — третий. Ну вот, хозяева тут которы. Вот такая штука была. И хто-то этому мужику не потрафил, который копал... этот колодец. Ну и он сказал, ну уж это я не знаю, я уж... не помню это, это мне мать рассказывала... в смысле то, что... Ну, говорит, раз так, то да... так и попользуйтесь. Ну и как почерпнут оттуда... пока достанут с четырнадцати-то сажен... Почерпнут, а [в ведре] мышь мертвая. А ведь... и... вы сами понимаете, вы пить её уже воду-ту как-то и... И думно, не станете пить-то ведь её! С мёртвой мышью. Если я воды почерпну. [Как вы сказали, «думно»?] Думно. [А что это?] Ну, сомнительно. Думно — это как сомнительно. [И так колодец и пропал?] И взяли его, и завалили. Этот колодец. Стали туда всю дрянь опускать...

Смолянец-Дымковская, 2010, САА

ОХОТНИКИ И РЫБАКИ

Сегодня в Архангельской области охота и рыбалка становятся всё менее профессиональными видами деятельности: когда-то достаточно распространённые артели и гильдии, занимавшиеся организованной коллективной охотой или рыбалкой, теперь исчезли, и произошел процесс фактической депрофессионализации. Несмотря на это, фольклор об охотниках и рыбаках позволяет относить их к профессионалам и своего рода магическим специалистам.

В традиции по-прежнему существует оппозиция «настоящий» / «ненастоящий» охотник или рыбак. Информанты, будучи уверенными в существовании настоящих, правильных охотников, тем не менее причисляют себя и своих знакомых к «ненастоящим», неправильным, не *знающим*, не *делающим* того, что следует. Все представления о «правильных» охотниках и рыбаках обычно сводятся к одному-единственному утверждению, что *знающие* где-то есть, но о них ничего не известно. Вместе с тем и непрофессионалы обладают некоторым знанием магических приемов, запретов и предписаний, которыми они пользуются и которые делают их в глазах односельчан *знающими*.

Важная черта фольклорных представлений об охотниках и рыбаках, позволяющая выделить их из разряда обывателей, — это особенная уязвимость для сглаза и порчи. Для охотников и рыбаков актуальны приметы и предписания, применимые ко всем людям в целом. Однако в отношении представителей этих профессий они как бы усиливаются, приобретают большую значимость и, как следствие, обрастают смежными с ними и вытекающими из них запретами, предписаниями и рассказами о нарушении этих запретов, тогда как вне контекста охоты и рыбалки этим же приметам не придаётся столь большого значения, и они обычно не ложатся в основу повествовательных сюжетов. Таковы, например, рассказы о сглазе охотника или рыбака. Для профессионалов значимость этого представления резко возрастает — вплоть до того, что, отправляясь на охоту или рыбалку, для защиты от сглаза и порчи до выхода из дома вовсе запрещается говорить, а после выхода встреча не только с человеком, обладающим *дурным глазом*, но и с любым человеком вообще оказывается нежелательной. Если же она происходит, идущий на промысел охотник/рыбак не может ограничиться, как любой другой, защитными действиями

(поплевать через плечо, подержаться за пуговицу и др.), но ему следует вернуться домой.

Уязвимость охотников для глаза и порчи распространяется и на их инвентарь. Запрещается не только трогать его чужим людям — нежелательно даже, чтобы его кто-либо, кроме владельца, видел. Если же глаза избежать не удалось и инвентарь всё-таки оказался испорчен, существует ряд действий обрядового характера, направленных на возвращение ему пригодности, например, сети могут окуривать *вересом* (можжевельником), а через испорченное ружье следует перешагнуть (по отношению к нормально функционирующему ружью такое действие категорически запрещено: в данном случае одно отрицательное действие перечёркивается другим).

Подобное усиление важности обычных примет и представлений вызывается тем, что охотник/рыбак отправляется на важное дело, в пространство, воспринимаемое как чужое. Он открыт для контакта с нечистой силой, обитающей в лесу или воде (в своём пространстве более могущественной, чем человек, и способной как повлиять на успех предприятия, так и сильно навредить), а значит и любое подобное предприятие требует большой внимательности и предосторожностей, а также совершения определённых действий, направленных на защиту отправляющегося на охоту. Это порождает появление ряда новых запретов и предписаний, связанных с общечеловеческими, но являющихся исключительно профессиональными. Например, существует предписание выходить на рыбалку рано утром: информанты объясняют его нежелательностью встретить кого-либо по пути. Таким образом, обыкновенная нежелательность встречи человека с дурным глазом у охотников и рыбаков переносится на встречу с любым человеком вообще. Как и в прошлом примере, обычная нежелательность услышать «неправильные» слова, приводящие к *оговору*, превращается в запрет любого общения вообще.

Столь широко распространённый запрет разговаривать перед выходом на охоту вписывается в комплекс представлений, из которых можно сделать вывод, что, готовясь к отправке в «чужое» пространство, охотник и сам некоторое время находится в маргинальном (переходном) состоянии: он как бы удаляется от мира людей, ограничивая свои контакты с ними и готовясь к контактам с лесным или водяным, от которых зависит не только добыча, но и сама жизнь отправляющегося в лес или на воду.

В этот же комплекс представлений входит предписание надевать грязную одежду, специально предназначенную для охоты и рыбалки (пахнущую рыбой и лесом) и запрет бриться: бритье также может быть расценено как действие, отдаляющее человека от природы и тем самым усложняющее переход из своего пространства в чужое (ср. представления о леших и водяных как о бородатых стариках). Для успешного функционирования

в чужом, неосвоенном пространстве человеку самому на некоторое время следует стать отчасти «чужим», уменьшить свою «человеческую» составляющую и ритуально сблизиться с неосвоенным пространством и его демоническими обитателями.

Важное отличие охотников и рыбаков от обычных людей — это возможность контакта с нечистой силой, настоящей владелицей их добычи и хозяйкой пространства, в котором происходит работа. Найти с ней общий язык и завоевать её доверие — одна из важнейших задач магического специалиста. Для успешной рыбалки или охоты принято оставлять лешему или водяному недоеденную еду (нельзя уносить её из леса домой) либо её часть. Рыбаки в качестве жертвы водяному выливают в воду стопку водки. Чтобы леший/водяной относился к охотнику/рыбаку лояльно, тому следует соблюдать ряд запретов (не шуметь в лесу/на воде, не материться, не пьянствовать и т. п.), которые, впрочем, распространяются на любого заходящего в лес и не являются специфически охотничьими.

Существует представление о том, что вся добыча, полученная охотником/рыбаком, по праву принадлежит лешему/водяному — он её хозяин, и он распоряжается ей по своему усмотрению, поэтому ни на охоте, ни на рыбалке не следует жадничать, брать лишнего. У охотников часто определено конкретное число животных, которых он имеет право убить, у рыбаков принято отпускать первую выловленную рыбу. Кроме того, запрет жадничать у рыбаков чаще распространяется не столько на водяного (опасность взять у него больше, чем он даёт, как это бывает у охотников), сколько на других людей (если не дать то, чего просят, в следующий раз водяной не даст рыбы вовсе). Граница между достаточно удачным и слишком удачным уловом размыта: иногда норму назначает специалист — колдун, *знающий* человек, иногда же она не эксплицируется (в таких случаях она изначально заложена в неписаном кодексе охотника).

За внешней общностью охотников и рыбаков скрывается их противопоставление друг другу. В частности, это проявляется в правилах поведения на реке и на озере: на воде не следует вспоминать промысловых животных, особенно медведя. Примечательно, что часто информанты сами заговаривают о том, что представление, будто бы охотники не любят рыбаков, а рыбаки — охотников, ложно или же вообще не существует, акцентируя тем самым наличие такого противопоставления.

Самым ярким примером вхождения охотников и рыбаков в контакт с демонологическими персонажами является заключение договора между человеком и нечистой силой, который называется *статъёй* или, по аналогии с подобными действиями, производимыми пастухами, *отпуском*. В этом случае охотник, как и пастух, даёт ряд обязательств (чаще — зарок), в случае выполнения которых он заручается поддержкой лешего (или, гораздо реже, водяного).

Помимо магии самих охотников и рыболовов существуют представления о людях, от которых они получают свои магические знания. Это могут быть как обычные *бабки*, к которым обращаются по любым вопросам, требующим магического вмешательства, так и люди, все функции которых сводятся исключительно к помощи охотникам. После удачного промысла принято отдавать им часть полученной добычи.

Таким образом, охотники и рыбаки современной деревни Архангельской области, по сути не являясь профессионалами, в фольклоре всё же сохраняют ряд черт, позволяющих относить их к магическим специалистам. В силу специфики своего занятия они оказываются связаны с пространством, воспринимаемым как чужое и опасное для обычного человека, населёмым различными демонологическими персонажами и требующим особого отношения и соблюдения определённых норм поведения. В результате охотники и рыбаки и сами начинают наделяться некоторыми чертами, не свойственными обычным людям, — им приписывается особое знание и умение контактировать с персонажами низшей мифологии.

463

[У охотников есть статьи?] А которы со статьёй, а которы не со статьёй. Со статьёй — не дай Бох это дело. [Почему?] Неладно сделает, да так наделат... [леший накажет]. [Что такое статья?] Слова там, изверские. [Что это значит?] А может и убить. [Кто?] А лесной. Не понравится ему, так...

Евсино, 1996, САМ

464

И на рыбака есть отпуск. Будешь рыбу носить. На охотника. Будешь хорошо охотиться. Тожо слова есть такие. Я этого не знаю, но они почтиают пойдут, и им охота хорошо пойдёт. Он [рыбак или охотник] ведь не даст никому всё равно, пока не умрёт. Пока охотится.

Печниково, 1997, КГФ

465

Там вот дедка рассказывал, у одного мужика была свистулька на рябкá сделана. Сколько эти мужики ходят — ни фига, а он пойдёт — целую [сумку] набьёт этих рябчиков. А потом этот взял да у него заменил — она из косточки, да там чё-то кто-то нашептал или чё-то наговорил, и вот эти рябчики прямо как один, только свистнет, чёрт знат, откуда прилетают. Вот, пока ходит, целую [сумку] набьёт. А потом раз, и всё — сломался свисток, чё-то испортили его и всё, у него рябчики — как все стал ходить. [Как испортили?] А чё-то там нельзя, например, у него вот свисток, да там мешочек был шит, да там, не знаю, старуха ли кто ему там наколдовала —

он всё и не ходил, потом посмотрели чёго в мешочке-то есть да... в чужие руки попал — всё, и у него как слаз получился.

Рягово, 1998, ИВН

466

У меня вот отец охотник был, и какая-то старушка ему... вот в каком... ну, фуфайками называли. Он ходит на охоту и сюды [в край фуфайки] вшила ему... тожо, нельзя говорить-то. Ну, какой-то там... наговорила, вот и вшила. И вот он удачный. Пóгод четырёх рысей убил. И мне не передал. Вот я тебе честно говорю: старушонка отцу, а отец мне этого не сказал, чего она нашаптывала. Слова-то она по-русски говорила, объясняла ведь, правда? [Он в фуфайке на охоту ходил?] Да, вот в кромочке, в опушке зашито. Он всё: «Пощупай».

Нокола, 1997, КВА

467

[Не говорили, что старые охотники что-то знали?] Дак естественно, охотник каждый должен знать. Охотник и рыбак, они ведь, каждый должен знать что-то. А так, вот идти просто — дак мало толку. [Не говорили, что у них есть что-то такое, как у пастухов отпуск?] Да у них да, у них есть что-то. Как у них считается, тожо за[говор]... типа заговора что-то такое вот у охотников. [Что они делают? Говорят его?] Не знаю, что они делают, но знаю, что тожо идут, они спокойно идут. Знают, что не встретят ни волка, ни медведя, ну вот опасного зверя никого не встретят. Они идут если, то... на кого они пошли, на белку — дак на белку, на эту, на лису. Вот таких, вот на таких зверьков. А с этим не повстречается, с медведем, с волком.

Калитинка, 2001, КГИ

468

[ГМС:] Тоже есть что-то [у рыбаков]. Это, как это, статейка.

[Что такое статейка?]

[ГВМ:] Ну, вроде как разрешение...

[ГМС:] А вот это, Бога просят, чтобы, в общем...

[ГВМ:] ...чтобы рыба шла на тебя.

[Это слова какие-то?]

[ГМС:] Слова, слова, слова. [Их читают?] Наверное уж прочтёт, видимо уж перед рыбалкой.

[ГВМ:] И вот вы представьте себе, вот сидишь рыбачишь в одной лодке, у него рыба клюёт, только успевай забрасывать, я рядом сижу, у меня нет поклёвки. Ну вот, видимо, статейка есть у него. [А у охотника?] То же самое.

Орлово, 1997, ГМС, ГВМ

469

В Шалге¹⁶³ — километров десять [от Тихманьги]... Лихая Шалга — был лесопункт, я возил по реке из Ухты и в Шалгу продукты. И вот у дядя Лёши Заморкова стоял... на квартире, приеду. Так вот он пас, так у него был стариц'ёк. Он вот эти все отпуска давал: триста рублей на охоту — за кем пойдёшь, того убьёшь — и так же вот это пашеньё. Дак вот оно... при мне случ[илось]. Вот пришёл домой и ни одной коровы не пригонил. Вот... и в лес не сміёт¹⁶⁴ идти. И он к этому с... старицьку поехал, порядил машину и... йиздил он... туда, с Цюрилова [д. Чурилово] — како-то там зовут или... — и стариц'ёк небольшого росту, борода тожо большая, сам такой плец'истой — и вот этот стариц'ёк приходил ему налаживал этот отпуск. Вот. Дак ведь ни одной животины: ни колхозной, ни колхозника не пришли. А в ц'ём приц'ина? Ак он потом говорил, шо, наверно, говорит, кто-то сумку — я на сарае вешал в уголок, а наверно, ночью кто-то, говорит, дотронул сумку. Вот. Этот старич'ёк ночь ноц'ёвал, сходил в лес и... и коров — фить — коровы все пришли. Вишь, как люди знают.

[На охоту тоже давали?] Да, и на охоту. Вот я и говорю, что хоть такой отпуск бери: триста пятьдесят рублей брал — вот я потом поинтересовался — хоть на охоту бери, хоть... скот пасти. И лесной — у него только лесной, а божественного негу¹⁶⁵. И вот он говорит: возмёмшь, будешь соблюдать¹⁶⁶ — тоже надо соблюдать — надо ни с кем не ругаться. Как вот на охоту возмёмшь отпуск, тоже... шобы как и этот отпуск: не надо ни с кем ругаться. Знашь ли — не знашь ли... э... вот пошёл, например, вот, захотел лося убить — убьёшь лося. Он и гарантию давал. Да было у меня семёро ребят — так я не взял отпуска. А хотел взять, вертелся к бабке. «Ты шо?» А я говорю: «Нюрка, я возьму отпуск. Дедо просит триста пятьдесят рублей на охоту». Я говорю: «Вот, за кем задумашь — и обязательно убьёшь». Она: «Ой-ой-ой-ой-ой! Ведь надо оцюметь тристапизятки носить — деньги — а будет ли нет помогать да вот!» А вот руцалса. Дак вот и есь у нас некоторые — брали. [Это тоже на сезон?] Да, на сезон, на сезон, а этот, на охоту, он... пока не и... испортишь, можно ходить с ним, всю жись. [Пока не поругаешься?] Да вот, ругаться нельзя или там спорить — ну... в общем, така... там-то одно это место... что порядок такой. Дак вот дак я и говорю, шо, вишь вот... а пойдёт старик вот ведь вот не боится один, а ночью пойдёт в лес, вот на ёму нах... етот отпуск на... наладил,

¹⁶³ Имеется в виду с. Лихая Шалга.

¹⁶⁴ Т. е. не смеет.

¹⁶⁵ Имеются в виду *лесной* и *божественный отпуск*.

¹⁶⁶ Охотничья *статья*, как и пастушеский *отпуск*, требуют от охотника и пастуха строгого соблюдения ряда запретов, нарушение которых ведет к утрате статьи/отпуском силы или наказанию охотника/пастуха со стороны лешего.

что коровы пришли домой. А... э... Ведь это надо! Ведь это... меня это Лёша говорит вот... уж я... он отпас, дак вот: «Ты знаешь, — говорит, — аж с ног ронит — такой ветёр заходит! Испортишь... испортится. А ничто, — говорит, — да я... стал, — говорит, — покувыркался-покувыркался, а в лес не смел войти, что куды-ни запихаёт, и вернулся домой. И сразу... машину выпросил, съездил за стариком. Привёз старика и, стариц'ёк в лес сходил и всё наладил». — «Поди, — говорю, — на фиг!» Вот предупреждал, что ну... как-то надо аккуратно надо, место найти, чтобы... вот. Там утром вставать надо, чтобы до солнышка встать, выйти на улицу... с этим, с лесным [отпуском].

Тихманьга, 2002, ПМН

470

[Перед охотой отец ГАА получил заговор на охоту.] А у отца-то была, статья, дак его чуть не захлестнуло ёлкой. Вот так он ходил, значит, раз собаки залают, второй залают — никого нет. Дерево видно насквозь. Он возьмёт да говорит: «Какого тут чёртова здесь статья, кто-то фальшивку дал. Ходил без статьи, понимаешь», — сам про себя говорит. Такой ураган схватил, пол-ёлки прилетело, с ветру до него, до ног. Еле домой пришёл.

Кречетово-Лохово, 1996, ГАА

471

[Что желают рыбаку, чтобы лов был хороший?]

[БАП:] Никто ничего не говорит.

[ХТН:] Никто... не говорит. Не...

[БЛЕ:] Не говорит.

[Или наоборот надо идти так, чтобы никто не видел?]

[ХТН:] Да... Стараются и так, чтобы...

[БАП:] Нет, были, были та... тогда... колдуны такие, что были вот... примерно, ты... пошёл, а какой-нить бабке не нравится, что ты ходишь, она... она встанет, к тебе спиной нагнётся, через ноги туда посмотрит — ни одной рыбки тебе не... хоть как ни старайся.

[ХТН одновременно:] Ни одной рыбы не попадёт.

[БАП:] Всё... он токо как и... её видит вот... ну... ну тоже уже знает, вот, что... что она колдунья, Всё, вертается обратно домой.

[ХТН:] Домой идёт.

[БАП:] Надо уйти так, чтобы она не видела тебя. Вот такие были, да...

[Они нарочно, что ли, смотрели?] Да, нарочно чтоб... чтобы... ты... не уловил рыбы. Ну или завись такая у нее... брала... её, что вот.

Лепша-Кырчема, 2007, ХТН, БАП, БЛЕ

472

Единственное, что было, — вот, допустим, возвращаемся с охоты, вот выходишь ты с леса, [если перед тобой] две берёзы стоят, ты не должен проходить [между них]. Ты идёшь, ищешь первую сосну попавшуюся, обошёл вокруг неё, кверху выстрелил, всё, потом можешь идти домой. Потому как ты у этого, у лешего [в гостях], освобождает территорию, он тебе путь освобождает.

Кречетово-Лантево, 1996, ПВВ

473

[МАС:] [Если рыбакам, уходящим на озеро, сказать: «Господи: благослови»] — то ничего не попадёт... Там чёрт гоняет рыбу по воде, по дну, вот туда и попадёт больше. Вот с первыми сетями идти, нужно женщине промеж ними пролезти, да вот я вам про [нрзб.] сетками, тогда и рыба будет. А пойдёшь — женщина попала — лучше в озеро не идти, обратно пойдти домой... навстречу женщина, знать — обратно пойдти.

[МЛГ:] Кака женщина, ведь есть хитрый да нехитрый, дак вот так.

Нокола, 1997, МАС, МЛГ

474

[Когда на охоту выходишь, делали что-нибудь такое, чтобы удачно сходить?] Дак ведь тут надо самому смекать, самому, самому. Нё. Эти позже поговорки, конечно, тут наговорили всё. Говорят, в лес пойдёшь дак, за крупным зверем, дак это самоё, [говорят]: «Мой дворовой, гони домой» [Как?] «Мой дворовой, гони домой». [Когда надо это говорить?] Ну когда на охоту пойдёшь. [Когда выходишь?] Да, когда выходишь, или в лес заходишь ли. Вот было. Или вот ночуёшь, придёшь в избу хоть свою, хоть не свою. Ну, своя — дело другоё. Тожо мысленно скажешь: «Хозяин и хозяйшка, пусти ночевать», — или пожить ли там сколько ты думаёшь.

Слобода, 2001, ТРА

475

[Рыбаки перед рыбалкой окуриваются вересом.] Полный дом людей, это снасть вот тут выкидают лишнюю, только магицу ещё оставят, вот, вересу вот тут на заслоне и на сковороде зажгут верес и через этот верес идут все, все рыбаки вот через этот верес идут, вот так перешагивают. Огонь горит, вот через этот огонь перешагиват.

Нокола, 1997, ВАМ

476

[Охотники ружья не окуривают?] Ружья обкуривают только в том случае, если тебе нет удачи: ходишь, ходишь, день-другой где-то, потом уж в дыму обкуриваешь, чтоб... нет, нет удачи. [А каким дымом?] [...] Как лося

коптя... дымом бедокура, так ружья обкуривают. Которым дымом лося коптишь, допустим, тем и ружьё обдымливаешь, бедокуришь. [...] [Это «бедокурить» называется?] «Бедокуришь» — это, обще, как те сказать, проказничашь, бедокуришь — проказничашь, ну, короче, людям на вред делаешь. Так вот ты должен так, как на левую сторону сделать.

Ошевенск, 1999, АВО

477

[Не говорили, что старые охотники знали что-то?] Ну, ну знали, конечно. Ну вот, у меня что ещё отец говаривал... Убьёшь крупного зверя, ну что: «У Бога, — говорит-от, скажи, — у Бога не без милости, у казака не без доли». [Как?] «У Бога не без милости, у казака не без доли», ну, у охотника. «У Бога не без милости». [Это когда убьёшь медведя?] Да-да-да.

Слобода, 2001, ТРА

478

[Не было такого, чтобы рыбаки всего по чуть-чуть в воду выкидывали из еды?] Не знаю. [Водку?] Вот этого, вот этого не знаю. Но водку выливали в озёро. [Выливали?] Да. [Когда?] А, вот, станут выпивать и лянут. «Давай, — говорят, — лянём водяному». Вот это да. Это бывало дело, бывало. С этим я согласен. [Зачем?] А ни знаю [смеётся]. Чтобы добрее был. [Чтобы добрее был?] Да, да. «Давай, — говорит, — лянём ему, чтобы он добрее был». Вот и лянут. [А говорили, что он может быть недобрый?] Да, ведь всяко бывало. Всяко бывало. Что ить... мы... ловили круглое, круглое время дак ведь, знаёшь и задевали, рвались снасти и... привёшь невод, да в другой рас сидим, сидим два дня его ремонтируем. Ведь сколько у нас... у нас ведь много по озёро водили, водили лес всё время дак, сколько было этих одних баланов наволоком другой раз дак. [Это водяной путал?] Да, никто, ничего, а водяной тут уж. [Но рассказывали так?] На... В наше время водяного тут не вспоминали гораздо.

Тихманьга, 2002, ЕБВ

479

[Не говорили, что, если на озере ешь, нужно немного в воду выбрасывать?] А, ну хозяина-батюшку поприветствовать можно. Бывает такое. [Хозяина-батюшку?] Да. [Это кого?] Водяного. Стопочку налить да закусить дать. Да. [Что дают закусить?] Чего есть, того и дают. [...] Хозяина — батюшку угостить. [Это когда делали?] Перед рыбалкой. Мы обычно так это возили на открытие сезона, вот, озеро открывают, после нереста, у нас же полугорамесячный, по пятнадцатое июня закрывают — лов запрещён, рыба нерестится. Ну вот, мы по несколько лет ездили на открытие, там не столько на рыбалку, а сколько первый выезд сделать, ну вот хозяину стоп-

ку наливали, закуску что-то давали. [Что обычно давали?] А что у самих с собой взято, дак то и давали, что есть. [А говорят при этом что-нибудь?] Ну... [Что говорят?] Кто что. [А вы что говорите?] Ну а мы ничего не просили, мы просто угощали. [А обычно что-то просят?] Кто-то, может быть, и просит. А мы просто его, чтоб не сердился на нас, рыбу не отгонял.

Тихманьга, 2002, ПВВ

480

[Водяному рыбаки не выливают стопку в воду?] Не-ет, это... я соблюдаю эту традицию, не знаю — традиция, не знаю — что, но на охоте... почему бы... не положить хозяину конфету там, чайку, хлебушка. Ну, пускай это сказки, но всё равно, это ж тебя не убьёт. [Куда положить? В воду?] Нет, ну... на воде я не... делаю, н... в лесу, ходишь, сядешь, чай попить, пообедать, ну почему там под кустик не положить что-нибудь: печенюшку, конфетку. Это ж тебе не трудно. [Нужно что-то сказать?] Да можешь сказать что-нибудь, можешь так положить — всё равно найдёт, он там хозяин.

Мехреньга, 2005, ПСП

481

[Когда за рыбой отправляетесь, ничего не делаете, чтобы хорошая рыбалка была?] Чего... Вина бутылку берёшь, начинаешь ловить, вот, стопку наливаешь и выливаешь водяному, чтобы рыбка клевала. Вот так. И начинает клевать. А то сидит у меня Олежка: «Мама, давай, надо по стопке вылить, вдруг хоть будет ловиться». Он это наливает, от себя отливает, в воду, и я тоже наливаю туда, в воду. [...] [А на червяка не надо поплевать?] Я плюю кажный раз почти что. [Да?] Да. И быстрее ловится.

Каргополь, 2001, ЖНА

482

[Какие-нибудь жертвы водяному делали?] Ну, вот там как бы не столько водяной. Но в принципе, да, жертвы делаются периодически. Считается, что лучше отпустить первую рыбку, то есть которая попала, первую надо отпустить, но, в принципе, не так это часто соблюдается. Когда едешь, нужно двадцать грамм водяному влить. Ну, перед рыбалкой. [Водки?] Водки. Значит рыбалка будет лучше.

Каргополь, 2003, ВЮА

483

Слышала, што первая рыбина [которую поймал в году], говорят, надо ведь растюкать, да ей в реку отпровадить. [Растюкать — это разбить?] Да, розрезать. Розрезать и опустить.

Лекима, 1998, ДАВ

484

Снасть опустят, невод в снег упихнут: «Ловись рыбка крупная и мелкая». И продольник опускают: «Ловись, рыбка, крупная и мелкая». Да, говорят, рыбаки ходили, первым долгом опустили яйцо, яйцо опустили, там уж чего говорят, а яйцо опускают. [А молчать нужно было?] А в том озере¹⁶⁷ молчи, не говори, один с другим не говори... а здесь [на Лаче] можно говорить, и матюгаться можно, и всё.

Нокола, 1997, ВАМ

485

[Не обращались зачем-то к хозяину «хозяин-батюшка»?] «Хозяин-батюшко»... Ой, а вот я от свекровки слыхала, у меня муж-то пойдёт рыбу ловить, дак она его всё учила: «Возьми крупы. Приедешь, крупы-то, скажешь: „Хозяин водяной, хозяйюшка водяная, я тебе крупки, а ты мне рыбки“». Дак он по ушату рыбы вывозил, наловит. А внучата у меня — вот, сей год они приезжали, в июне месяце, дак поедут это... я, говорю, возьмите крупы.

— А какой?

— Да какой найдёте, такой и несите.

Дак сначала без крупы оне по двести грамм, по двести грамм ловили рыбы. А уж с крупой-то, дак восемьсот грамм привезли. Я говорю: «От, баушка тебя научила, дак теперь рыбу ловите с крупой» [смеётся].

Каргополь, 2003, ШУИ

486

[А не было такого, что рыбаки в воду что-то выбрасывали? Стопку водки, например?] Да-а, делают это. [Делают?] Да, что они пьют, наливают, водяному льют. [Водяному?] Да, да, называют, водяному льют, и вот... [И так говорят прямо?] Да. Шо: «На, мол, и ты выпей».

Каргополь, 2003, КНИ

487

[У охотников и рыбаков были приметы, когда они выходили на охоту, рыбалку, кого встретить?] Так это у всех такие приметы, Боже упаси, чтобы... Во-первых, едут на рыбалку, дак рыбы не едят. [Рыбы не едят?] Да, что, мол, поедешь — дак ничего не уловишь. Но, вот. [А это перед рыбалкой?] Перед рыбалкой. [Или на ней уже?] Нет, уже перед рыбалкой, перед рыбалкой. На рыбалке там едят рыбу. [...] Ну там навстречу [если кто-то идет]... Или, допустим, у нас, знаешь, ездят, дак как ты обойдёшь? — Людей полно! А так люди стараются пройти, чтобы лишний не видел да и...

¹⁶⁷ Лесное озеро недалеко от деревни.

[Как это?] Ну, лишний человек не видел ох... рыбака. Чтобы навстречу лишний не попадался. Но. Ну вот тожо, кошка дорогу перейдёт, вот такое вот чего. А остальных-то я не знаю никаких примет.

Каргополь, 2003, КНИ

488

[Есть у рыбаков какие-то приметы о хорошем улове?] Ну чё... Обычно рыбу с собой не берут. На рыбалку. [Как это?] Ну, там, может, консервы рыбные или, там, ну, чё-нибудь рыбного приготовления. Не берут с собой. [Почему?] На рыбалку не берут, иначе клёв плохой будет. [Почему?] Ну, примета такая. Ну, как банку консервную взял, значит всё — вернёшься пустой с рыбалки.

Полуборье, 2000, ВАТ

489

[После артельного лова варили общую уху?] Варили, варили общую уху, варили. [Как?] Ну дак вот нальют сначала, первую уху как варят, дак сначала нальют одной водицьки, вот сначала надо водичку съисть, а потом рыбу накладывают. Вот, и блюдо на стол складут, складут и вот возьмут хлеба, вот так отломают да вот и будут вот так приговаривать, што: «Ловись, рыбка большая и маленька, вам на столе, а нам на тонё». Вот, все, хто тут есть, за столом, все подниму вот это блюдо-то. Все вместе. Потом и будут йисть. И вот это, когда начинают ловить и потом, когда отловят, то дак тоже вот, это самое, тоже — росшевная называется — росшевная уха. Ну, больше ловить не будут дак. Последняя уха, ну.

Нокола, 1997, НАИ

490

Когда удите рыбу, поймаешь маленькую рыбку, секут её с приговором: «Пошли отца, пошли мать, пошли тётку, пошли дядю, пошли дедку, пошли бабку», — и отпустить рыбку обратно в воду.

Нокола, 1997, КАФ

491

От у меня жена не верит, а всё от старых поводни [?] беру, они: прячь серебряный рупь, освящённый, он в семи водах помыт, в семи ветрах обдуван, который охотник носил с собой. Из поколения в поколение... этот передается. [А где охотник его носит?] В нагрудном кормане. Я обычно, знаэш, уж слишком такой не предаваюсь от лишь бы он не потерялся, терять ведь нельзя. Как потерял — всё. Больше в лес не ходи.

Ошевенск, 1999, АВО

492

[В печь когда-нибудь смотрят?] Когда на охоту ходя, в печь смотрят. Или на рыбалку. Вот тут и говоря: «Печь-печь, попец'енься¹⁶⁸ обо мне». [Там можно что-нибудь увидеть?] Чего увидишь-то? Вот если ты пойдёшь на рыбалку, так рыбы наловишь. Печь попец'елится. Или на охоту. Тоже чего-нибудь надавишь, кого-нибудь, зайushка убьёшь ли кого.

Ошевенск, 1999, ОАВ

493

Насчёт охоты я щас вам расскажу. От у меня избушка¹⁶⁹, я кода прихожу в лес, в избушку. Ночевать, чтобы не пугали, втыкаю ножик в порог. [Чтоб кто не пугал?] Да оно всё время там, в избушках, пугает, в стены колотит — чтобы этот не пугал. [Как ножик?] Лезвьём вверх в порог надо воткнуть. А когда уходишь, дак хозяин, так у каждой избушки хозяин есть, хлебушка, да нальёшь стакан, а обычно придёшь — всё мыши там всё ходят, а ел ли или нет он — я не знаю. [...] Да, бывало, в стену стукнет ён, а у меня всё ножик кверху лезвием стоит в пороге. Я не боюсь, пусть он меня-от [нрзб.]. [В лесу как хозяина называют? Он там есть?] А как нету-то? Ты что, я бы десять годов не ходил бы там, без ёго, меня бы давно бы там сожрали бы вместе с костями, леший есть, это я точно знаю. [Вы его видели?] Нет, самолично не видел, но то что он... Хотите, я вам слова скажу, у охотников есть, их, вобще-то, когда в лес выходишь, из избушки, так говорится, мне-от старый охотник, из поколения в поколение слова передаются, и надо ещё серебряный рубль: «Права нога вперёд, сила меня берёт, силой своей могучей силу свою беру, всё переборю, я серый волк, я всех съем». [А что рубль?] Рубль у тебя должен лежать. [Дома?] От охотника, от старого охотника, он те[бе] серебряный рубль должен передать, иначе те в охоты счастья не будет. [Бывает, что леший водит?] Водит. [Как?] Бывает даже компас крутится вот, а это, скорей всего, от я-то думаю, леший не должен быть так, магнитный там, он вертится, понимаешь? [Как выйти, если заблудишься?] [...] Пока не переобуешься, то из... пока не выйти. [Как переобуться?] Да на левую ногу надо это. [Почему он водит?] Нежеланный гость, да если там будешь шуметь, да видно не понравиться ему.

Ошевенск, 1999, АВО

¹⁶⁸ Т. е. попечалься.

¹⁶⁹ У профессиональных или просто заядлых охотников в лесах часто имеются избушки, в которых можно переночевать или переждать непогоду. Такие избушки открыты для всех, в них есть запас самого необходимого (хлеб, соль, чай, сигареты). У рыбаков такие избушки стоят на берегу удаленных от деревни водоемов, там же хранятся снасти.

494

[Не нужно что-нибудь оставлять лешему?] А как?! Если ты ему не оставишь... ни попить, ни поесть, дак он тебя в лес пустит?! [А что ему нужно оставлять?] Ты в лес вот коды походишь из избушки-то, ты что с собой... рюкзак — покушал, всё собрал, да пошёл?! Так не делается, ты вот ему это в избушке [оставь]. А ещё кусок, надо выкинуть, и чтоб собака не съела. [...] Чтoб никто не съел. [Наопашку?] Да хоть наопашку, хоть через плечo кинь, лишь бы собака не съела. Как у пастухов¹⁷⁰. Вот я два это... пас коров. Вообще, коров, знаешь, как это, шоб... паси... скотину у нас кто пасёт? Я пасу, что ли? [А кто?] Он и пасёт. [Леший?] Давай! Леш-то! Леший — он наш враг. [А как он пасёт?] Как пасёт? Ты ему зарок дай, как скотину выгонил, допустим, давай зарок: вот я через заворницу не перешагну, допустим, вот зарок, как пошёл, скотину-то пои, и через... через заворницу не пришаг... не перешагну, или, допустим, белку не дотрону и зайца не задавлю. От этот зарок будёшь соблюдать. Или реку в сапогах не перейду, только босиком, сапоги... иди босиком, а если ты зарок нарушил, хозяин у тя ско... скотину нарушит, нарушит, я те точно горю, я сам пасу да... охотник. [...] [Этo зарок как называется? Не говорят «отпуск»?] Отпуск да зарок — это одно и то жо, одно и то жо. [Он на бумаге написан?] Кто тебе его на бумажке напишет? Ты, когда скотину-то выпускашь, к заворнице-то приходишь, тебя, чё говоришь... даваешь зарок, шо хозяин-батюшка... так-то и так-то, так и так-то, даваю такой зарок: или через заворницу не перешагивать, обязательно выдерни ей, или через реку в сапогах ни перейду, токо босиком, вот такие зароки. [А как этот зарок дается? Надо было стадо обойти?] Как не надо-то? [...] Ты сразу должен обойти. Я тебе об чём говорил-то: ты стадо-то обойдёшь, ты должен кусок выкинуть, шоб у тебя собака не съела. Это всё у нас, у охотников, то у пастухов одно и то же. Лишь бы собака этот кусок не съела.

Ошевeнск, 1999, АВО

495

[Охотник разрешал свое ружьe трогать?] Нет, уж ружьe охотник никогда никому не даёт трогать. Или куда сам не даёт в руки подержать. У нас у отца всё время висело ружьe на стенке. У мёня моды не было никогда трогать. Повешено не тобой — не тобой и снимется.

Кaргoполь, 2003, СНИ

496

[Охотники давали другим ружьe трогать?] Нет, ни за что [категорично]. [Почему?] Нет, никогда не давали. Не-не-не... От у тебя своё ружьe

¹⁷⁰ Пастухи тоже оставляют лешему еду, чтобы он помогал пасти стадо — см. раздел о пастухах.

есть, вот и всё, ты сам пойдёшь со своим ружьём, и всё. [Да?] Да. [Почему?] Не гоўорили мне про это.

Каргополь, 2003, БНА

497

[Охотники давали другим трогать свое ружьё?] Нежелательно. Это я прямо скажу. [Нежелательно?] Да. [Почему?] У каждого охотника должно быть своё ружьё. Это его личное, и давать чужим, посторонним людям, как говорится, у нас по-деревенски там как — чужим давать не по-ло-же-но. [Почему?] Ну раньше... ну хорошо, я скажу так. Раньше, вишь, всё как-то верили Богу, да и сейчас, слава Богу. Вот. Вдруг он... он э... это ружьё оговорит. Он... из него потом стрелять будет плохо. [Да?] Да. [А как оговорит?] Да как вот раньше знали что ведь. Вот так вот. И не охотник, вот, как вот, тот же плотник, он своего топора никому не даст, он тюкат — он будет тюкать им. Ну, там рубить, ну, тюкать, раньше по-деревенски — тюкать. А ну сейчас по-научному рубить, допустим. Никогда не даст. [А сети дают трогать?] Сети дают, дают сети, дают. Ну вот. А ружьё охотник, если хороший охотник — он своего ружья никому не даст. [А собаку можно было гладить охотничью?] А если хороша собака, а она к чужому не пойдёт, не пойдёт. [Не пойдёт?] Не-а. Она даже хлеба и куска не возьмёт у чужого, без хозяина без команды. [А не было такого, что собаку оговарят?] Слыхал. Но точно не знаю. [А что было?] Собака прям не идёт и всё. [Не идёт?] Ну, на охоте она не идёт с тобой. Собаки разны бывают, одна собака за птицей, другая собака, допустим, за этим, за лосем, за медведем ли за... ну вот. Не пойдёт и всё. Это я слыхал. Вот.

Каргополь, 2003, ТЕП

498

[Не рассказывали, что старые рыбаки знали (умели колдовать)?] Как не знали! [Слова знали?] Я... ну... слова я тебе сейчас, значит, вот тебе расскажу, значит, такую историю: вот дядька мой — он ас. Всю жизнь был охотник, ну вот, а... значит, в старости, значит, смотри, значит, его в... в лесу ни медведь, никто нигде не... нигде никто не трогал... он никого не боялся и ходил — никто не трогал. А... уже на восьмом десятке годов, где-то уже восемьдесят ему было, его бык забодал... причём так он и умёр. Бык колхозный. Вот его всё говорили, что, дескать, вот он знает. Знался с какой-то нечистой силой. Понимаешь? Ну вот. Я ему говорю (я это когда с Мурманска приезжал к нему в отпуск [...]), вот я там, значит... я ему говорю: «Дядя, ну вот ты всё-таки чего-то ты знаешь?» — и ну: «Как не знаю? — говорит. — Знаю». Это он мне говорил. Ну вот, а я говорю: «Так ну ты стал старый, — говорю, — ты передай мне всё это». А он говорит: «Не-ет. Тебе, — говорит, — нельзя передавать». — «А почему?» А он говорит: «Ты водочку пьёшь и баб любишь». Понимаешь? «Баб любишь, — говорит, — и водочку

пьёшь — вот тебе, — говорит, — ни в коем случае нельзя!» [Охотникам пить нельзя?] [...] Ну он вина... не пил, и он... не гулял с бабами, он связан был, у него была своя отдельная старушка. Понял? [Соб.: Да.] Так что он, видишь как, эт самое, во тут... о... говорит... видишь, он в Бога верил или в чего-то там он верил, раз этого делать нельзя. Вот так-от.

Канакша, 2006, УЕП

499

[Ваш отец разрешал вам удочку трогать?] Нет. [Не разрешал?] Нет. [Почему?] Ак там слова, видно, тоже какие есь. [Зачем?] Дак что... бываё — поторонешь, а больше и ничего и попадать не будё. [Т. е. нельзя трогать, потому что рыба потом ловиться не будет?] Не будё, да, рыба не будё ловиться. [Он вам так говорил?] Да. [Слова какие-то есть?] Н... нет, никаких слов нет [Может, если кто-то чужой потрогает, говорили какие-то слова?] Нет, нет, нет. Не, никакие, никакие. Не тронь и всё [Не тронь и все?] Да.

Лимь, 2006, ДАВ

500

[О старых рыбаках] Вот кто на удочку, на блесну ловят, дак это старики, вот, старые были. Он уже на какую блесну ловит — он той блесны не показывал. [Не показывал?] Не показывал никому. [Почему?] Ну просто, что... [...] Ну он, на какую, это, хорошо щука берёт — дак он и не показывал вот это. [А где он её хранил?] Ну, подъедешь — он втихаря уже, или не вытащит это из озера, или заранком вытащит — другую сменит. Так. Да.

Моша, 2004, ПМФ

501

Вот рыбак пойдёт на озеро, дак [...] отец-то у меня ещё жив был, ходил на озеро. Я думаю, в чужой избе, дак я взяла веник, да стала подметать пол. Эта хозяйка-та мне-ко, погрозила. Ну я веник склала, думаю: «Что такое?» А потом он ушёл, она говорит: «Никогда, отец уходит на озёро, никогда не подметай пол!» Ска: «Что?» — «А никогда не подметай, вот что...» Не сказала, для ц'его. «Когда уйдёт, так потом подметай, а походит, никогда не подметай».

Тихманьга, 2002, РАИ

502

[Не говорили, что рыбакам на озере нельзя про медведя вспоминать?] Ну, это, это у нас раньше, раньше и теперь, говорят, что нельзя вспоминать зверя. В озёро. [Вообще зверя?] Да. Да, ни волка, ни медведя. Про это не говорят. [А что будет?] А не знай. Не знаю. Про медведя, про медведя говорят, говорят, заговорят раньше и знают шо дак, если кто примеча-

ет это дак. А если хто не примечает, дак конечно. У нас, у меня бывало вот тако дело: в при... они... рыбаки сами же ловили, дак и они приметы это всё. Один стоит, говорит: «От там-то дак, наш, говорит, как попал Васька!» (это медведя, медведя называют Васькой). [Попал] на озёро. [Медведя Васькой?] Да. [А почему?] [Смеётся.] А вот это не говорят, что медведь-то, а Васькой. [Это кто, рыбаки?] Рыбаки, на... вот в моей же бригаде рыбаки вот так назвали. Медведи не... Сказать, что медведь-то дак... заругаются другие. А Васькой-то дак он... не поймут. Вот он сказал, что: «Там вот Васька-то такой, он ух, какой большой был, видели». Оно, видишь, задело. А тот, который... который сказал дак, что Васька-то, не говорит ничего. А другой, который у него спрашивал, — то и говорит: «А вы слышали он говорил-то про чёго?» — «А мы, — говорит, — слышали: он Ваську каково-то вспоминал». — «Давай, Ваську, он про медведя, говорит, шо задело-то вот этого». И поехал отдавать. [И волка тоже нельзя вспоминать?] И волка тожо нельзя. [А его как-то так, типа Васьки не называли?] А Васькой нет, Васькой медведя позвали. [А волка как?] А волка не знаю, волка я не... [Но про него тоже нельзя говорить?] Нет ну... ведь кто как располагаг. Всяко располагают. [А про зайца можно?] [Вздыхает.] Дак ведь и... про медведя, про медведя что говорить, раз еду в озёро, а медведь плывёт настречу.

Тихманьга, 2002, ЕБВ

503

[Когда собираются на рыбалку, есть какие-нибудь приметы?] Про охоту не вспоминают. Особенно про медведя. [Когда на рыбалку собираются?] Да, и на рыбалке и на рыбалку. От случаи были у мужиков, от у нас здесь, значит, три невода было, и зимой с неводом ходили. Достал газету, а там медведь нарисован [смеётся]. И пошло: задела, задела, и задела. Чтоб отцепить — невод-то отцепляется, — чтоб отцепить надо лёд долбить, искать где — весь день так и проходят вхолостую. Ну, в прошлый год пошутили, от ярославского пива этикетку в лодку приклеили, с медведем¹⁷¹. Пока не отклеили — рыбы не было [смеётся]. Серьёзно. [Куда прилепили?] В лодку, в нос, чтоб не видно было. [Это только про медведя так, или ещё про каких-то животных?] Ну, про медведя в основном. Про медведя и про охоту в озере не вспоминают.

Тихманьга, 2002, ПБВ

504

[Охотники и рыбаки хвастались друг перед другом?] Вот, а между прочим, я одно скажу, сколько я знаю, вот, если настоящий охотник — он ни-

¹⁷¹ Эмблема Ярославского пивзавода — медведь — изображается на этикетках.

когда не хвастает. [Почему?] Не хвастает. От, у него спросишь, допустим: «Поймал?» — «Да, чуть-чуть!» А на самом деле он поймал хорошо, допустим. Вот он никогда не будет хвастать. Тот же охотник: «Убил?» — «Да нет, ничего не убил!» Он никогда не будет хвастать. Вот. Насколько я знаю. Никогда не хвастает. Ни рыбак, ни охотник. Никогда. Это я точно знаю.

Каргополь, 2003, ТЕП

505

[Охотники брились перед охотой?] Нет [категорично]. Нет. Это я прямо скажу. [Почему?] Бриться нельзя. [Почему?] Как он был, он таким и идёт. Бриться ни в коем случае, он не бреется никогда, я помню, отец не брился. Особенно весной-то, они ж вёсной-то, глухари, токуют, пойдёт на охоту за глухарём — он, всегда штуки три — четыре принесёт. Чтобы я видел, шо он брился — никогда ни разу не видел. А это я прямо скажу.

Каргополь, 2003, ТЕП

506

[У своей лесной избушки можно бить животных?] А как ты будешь у своей избушки бить животину?! Тебе хозяин-то разрешит. Если ты убьёшь... ни концов, ни с силков у избушки не ставят. Хозяин-батюшка тебе не разрешит, а если он разрешил, если те ц'ё попало, дак ты лучше в лес не ходи, а сходи лучше с ружьём, убей, постреляй, а в лес не ходи.

Ошевенск, 1999, АВО

507

[А у охотников были статьи, как у рыбаков?] А у охотников — не знаю. [Не слышали?] Не слышал. Я охотился с Брянцевым, но не слышал. Он мне раз гоёрил, что он старуху видел такую, видел старуху, которая ему сказала, попросила у него: «Дитятко, — говорит, — дай мне верёвочку, я тебе привяжу к ружью, ты хорошо будешь охотиться». А он говорит, я поглядел: «Бабушка, у меня нету верёвочки». И она пошла, говорит, дальше. А я пошёл тожо дальше. [Зачем веревочку привязывать?] Вот, не знаю. Просила верёвочку привязать ему к ружью. «Ты, — говорит, — даёшь мне верёвочку, я те привяжу к ружью». Я, говорит, отошёл от ней метров сто — заяц бежит, говорит, на мня, ко мне навстречу. Не знай — стрелять, не знай — не стрелять, говорит. Что заяц бежит по дороге. Вот, поглядел, говорит, бабки-то нигде нету. «Дай стрелю», — стрелил — заяц пал. Вот. Тако, говорит, дело было. Это Брянцев рассказывал. [Откуда побежал заяц?] Не знаю. [А бабка куда делась?] А бабка не знаю, не знаю, куды делась. Бабка, говорит, рассказал, шо: «Иди, иди, зайдешь к нам», — он жил на... не дороге, у него дом и сейчас стоит в Лёкшме, в Лёкшме вот тут, восемнадцать километров, дом двухэтажный. [...] Он,

говорит, я ей рассказал, где дом, всё: «Иди, там тебя напоят, накормят». И пришли домой, говорит, спрашиваю — нету, не была никакая старуха, никто не был. А старуху, говорит, видит. А я-то тогда дома был. Я ушёл домой как выходной. Помыться в бане, да, за... приехал домой, прихожу, он мне рассказывает: вот такой, говорит, иду по большой дороге. Вот сюды, где в Тихманьгу дорога-та идёт, иду, говорит по дороге, она попала мне навстречу. Идёт вся в чёрном, говорит. [Вся в чёрном?] Да, вся в чёрном, как монашка, говорит, идёт, такая, мантия на ней, а... только, говорит, спросила, что я, говорит, поздоровался с ней, а она говорит, мне говорит: «Нет верёвочки? Привязать тебе, я, говорит, тебе привяжу к ружью, ты будешь хорошо охотиться». [Она ему что-то такое сделать хотела?] Ничего не... Да. «А у меня, говорит, верёвочки нету». [А почему он не захотел?] Я откуда знаю, я откуда это знаю. [Она хотела ему статью дать?] Навер[ное]... Можот быть, можот быть чего-нибудь. Но он сказал: «Нет у меня верёвочки». Она, говорит, пошла, мне и говорит: «Ну ладно, иди, иди». И так будёшь охотиться, хорошо, иди». Я, говорит, и пошёл от ней. Она пошла, пошла в деревню. А я, говорит, пошёл в лес. В лес дальше. А чё, какая старуха — кто знает. Можот, ему привиденьё пало дак какое-нибудь. Что у нас ведь это-то было, гоўорили, это, у, видать, ходит этот самой, снежный человек, говорит, всё. Я сколько проходил я никаких следов нигде не видал.

Тихманьга, 2002, ЕБВ

508

[Говорят, старые охотники имели знатьё?] Это знали. Парни! Не верю ни в кого: ни в Бога ни в чёрта! [...] На перепелов охотились с чучелами. На шесты чучела, под... цепляешь, к берёзам. Они на кормёжку летят, почки клюют. И садятся к чучелам, стреляешь — там внизу шалаш. Ну, я молодой ещё был, древняя старушка, слыла колдуньей. Бабушка старая там на праздник, на Октябрьские¹⁷², собирается, к ней. Говорю [своей бабушке]: «Я возьму тетёру», — как старуху-то звали, забыл. Говорит: «Возьми». Она ушла, унесла тетёру, назад вернулась: «Она, — говорит, — тебе сегодня велела на охоту сходить». Ну, я не собирался. [Кто сказал, что она велела на охоту сходить?] Моя бабушка. [...] Я не собирался идти, но мне очень интересно, раз ну вот, что колдунья в деревне слывет... Представляете, и вот тетерева обычно вылетают поздно, часов в десять, в одиннадцать, уже светло, а тут только-только вот смеркаться с... ну, началось, вот, середь... за ручьём в лесу... какое-то хлопанье там дикое, захлопались крылья... Облепило мои берёзы, я слышу, птицы садятся. Садятся-садятся-садятся. Но куда стрелять-то — не видно. Ну, я уже просто и... любопытства ради ружьё выставил, два курка нажал эти, в берёзы, а снегу не было. Земля

¹⁷² 7-е ноября.

мёрзлая — так ударило о землю: тук-тук. Тук-тук-тук. Я выскочил и сразу назад. Мне жутко... ну, страшно. Назад. Рассвело, а там у меня банка была, бензин — чай грел, — я чайку попил, рассвело. Вышел... из шалаша. Значит, нечистая-то, может, ушла — одиннадцать птиц собрал. Никуда не стрелял, и только ружьё на берёзы наставил и два курка нажал. Одиннадцать птиц. Вот так вот. Потом, после этого поверишь. Ходил я два раза, на другой день, пустой пришёл. Бабушку отправил опять к этой старушке с птицей. Ага, говорит: «Сходи». Я опять пошёл, и три раза проверил: пойду без бабки — ничего не принесу, с ба... после бабки — удача. [...] [Носили ей птицу с предыдущей охоты?] Да, угошенье.

Мехреньга, 2005, ПСП

509

[Старые] охотники, при мне один старик в Кенозере был, дак ель того гуще¹⁷³, белка сидит в елѣ, он долго не разглядывает. Снимает рукавицу, кладѣт на сук. [Куда?] На сучок, сам отойдѣ от ели на ружейный выстрел, и белка сойдѣт на рукавицу, сядѣ, на рукавице белку убьѣт. [Почему?] А вот не знаю. Ён много нарозглядывал, ель того выше да гуще, много ли наглядидишь в елѣ, в ѣлке. Ему, этому охотнику, годов семьдесят было. [Это давно было?] Давно. Его уж, этого старика, годов десять нет.

Ошевенск, 1999, ГВД

510

Да, у рыбаков тоже были приметы. Вот у бабушки, вот на Горе-то бабушка, она мне двоюродная сестра. Вот они пошли рыбы ловить. У нас братцом называется идти, ну или неводком. Вот по Лейбуше туда пошли. А вот Агриппина Михайловна, бабка, и говорит: «Подьте с Богом, ловите, да и меня, старуху, накормите». Вот они пошли по Лейбуше туда наверхъ. Столько наловили рыбы. Да и корзина и пестерь деревенский. Знаете, что такое пестерь? [Соб.: Да.] Наложили все. [...] Столько наловили щук, дак прямо не знаю. И Иван Григорьевский сразу схватил и этой бабушке Маремьяны утащил. Снѣс всё: «Ой, Иванушко!» У ней никто никогда не ловил почему-то, я не знаю. Вот, на второй день бродец там этот оставили, ловушку. На второй день пошли опять. Попалася другая, старуха другая: «Ой, батюшки! Вчерась кучу наловили, вчерась кучу наловили, а сегодня уж наверно за моей рыбой пошли!» Да и вот мама всё рассказывала, говорит: «Видим, как вот рыба-то по ногам бежит нам. А в невод не попадает». Двух только щук поймали, и он, покойник, первую щуку, которую поймали, он схватил, да этой Натасье сходил в избу бросил. Вот, вот видишь, какие слова.

Волосово, 1998, НАК

¹⁷³ Того гуще, того выше — очень густая, высокая.

511

[Переписано с тетрадки КАФ и КМИ, приводится с сохранением орфографии и пунктуации оригинала.]

Рыбацкая молитва для удачного лова рыбы.

Пойду я на быстру реку, на ей есть рыбки потрянущи, и опустили бы мы невод, как шелков ложок, и в этот неводок, в каждый поводок наспокало бы рыбы как чины.

При наживке червей? Рыба свежа, наживка сильна, клюнь да подёрни, ко дну потяни.

На ужение? Поймали маленькую рыбку секут её с приговором: пошли отца, пошли мать, пошли тетку, пошли дядю, пошли деда, пошли бабку и отпусти рыбку обратно в воду.

Нокола, 1997, КАФ, КМИ

512

[Приговор при наживке червей.] Рыба свежа, наживка сильна, клюв да подёрни, ко дну потяни.

Нокола, 1997, КАФ

ПРИЛОЖЕНИЕ

РУКОПИСНЫЕ СБОРНИКИ ЗАГОВОРОВ

513

[Сборник любовных заговоров, доставшийся АСИ от матери, которая переписала его из своей же «книги», которой она пользовалась. Переписано с оригинала с сохранением особенностей орфографии и пунктуации.]

Стану раба божья А¹⁷⁴ благословесь пойду перекрестесь выйду из двирей водвери изворот в ворота выйду в чиста поле погляжу в восточную сторону там стоит туча темная в тучи сидит матушка Присвятая богородица пускает стрилу огняную пади стрила огнаная нинаводу ниназемлю а пади в раба божья ... в буйную голову вротивое сердце в легко и в печень вовсе жильё допят распали и разожди раба божья — чтобы нимог нижить нибыть нипить ниисть без рабой божьей — ниутрянной зори и нивичерний ниднем и ниночью ничасу часовать ниминуты коротать покаться раба божья — рабу божью — красным солнышком белым светом ныне повику Аминь.

Как рыба ниможет жить без воды а мертво тело без земли а малинький младенец без матириной груди так бы раб божий — нимок без рабы божьей — ниночи спать нидня коротать нинагуляньи нагуляться напиру запираватся вовики виков Аминь

Соль ты мо[я] соль свежоварная соль бестебя моя соль ниможут жить никупци ни бояра нисуштии крестьяни такбы раб божий — нимог нижить нибыть без рабой божьей — нидня дневать ниночи спать нисну коротать ни нагулянки гулять нихлебушка ись ниводушки пить безрабой божьей — чтобы казалась раба божья — милая ясного месяца милая красного солнышка ныне повику виков Аминь

¹⁷⁴Имя произносящего заговор.

Стану раба божия — благословесь пойду перекрестесь из двирей во двиреи из ворот в ворота выйду в чистое поле стоит престол Господний наетом престоли сидит матушка присвята Богородица и держит она своего сына Иисуса Христа сына божия на руках и накамчатых пеленах глядит она ему въясные очи и целует в сахарные уста и ни может она без него ни жить нибыть нипить и ниисть днем сохнет покрасному солнышку и ночью посветлomu месяцу почастым помелким позвездочкам поутряной зори и пивичерний так бы раб божий — держал рабу божью — на руках и накамчатых пеленах глядел бы въясныя очи и целовал бы он без ней нижить нибыть нипить ниисть днем сохнет покрасному солнышку ночью по светлomu месяцу

Почастым помелким позвездочкам поутряной зори и повичерний тут моим словам небо зимля ключ и замок крепкой заговор ныне повикую доныне довику Аминь

Мой [в]здох навоздух а воздух навитер а витер в раба божья — и разожи и распали ритивое сердце печинь горячу и алюю кровь обрабой божьей — что бы ни мог бы он нижить нибыть нипить ниисть и нипо сырой земли ходить нинабеой свет глядеть ниднем по солнышку ниночью помесяцу нипочастым помелким позвездочкам аминь моим словам чугуничик горит водушка кипит кипи ритивое сердце печинь гореча и алая кровь в рабом божьем — Аминь

Отстуда

Стану ниблагословесь пойду нидвирями в синях ниворотами выйду вчистое поле в чистом поли три дороги пойду нипотой и ниподругой а пойду по сиредний насиредкий дороги стоит избушка въетой избушки живут два волка два питуха два кота волки грызутся питухи клюются коты чипаются вместе жить несоглашаются так бы — грызлись клевались чипались вместо жить несоглашались эти слова проговорю замком заложу ключ в собой возьму¹⁷⁵

Отстуда

Стану я — неблагословесь пойду нипирикристесь ни из двирей во двиреи а задними ходами мышьями тропами выйду я в чистое поле там течет рика на этом камни сидят водяной сводиничей они дирутся и царапаются и кровью обливаются и друк суддригом навстречу не встречаются пусть — дирутся царапаются и кровью обливаются и навстречу невстричаются вовики виков

¹⁷⁵ По словам информанта, этот текст наговаривали на воду, водку родители, если им не нравился муж дочери, и давали ему выпить.

Отстуда

Царство небесное по вечной покой упокой его господи вритивое место в сердце вгорячую кровь что бы он ни мог нипить нибуть без рабой божьей — нидня днєвать ни ночи ночевать ничасу часовать ниминуты миновать вовики вигов Аминь

Как под и вода сохнет так бы сох раб бой¹⁷⁶ — аб рабой божьей — вовики вигов Аминь

Как раб божий — ниможет жить без питья [?] так бы безминя без рабой божьей — вовики вигов Аминь.

Троица, 1998, АСИ

514

[Тетрадь с заговорами, молитвами и духовными стихами, скопированная у ГАС. Твердый картонный переплет, бумага нелинованная разного цвета и качества. Сшита нитками вручную. Размер 174 × 110 мм. Линейки проведены карандашом. На странице 4 штемпель (тиснение) «Фабрика наследников Сумкина № 7». Страницы пронумерованы простым карандашом вверху посередине. Страницы 7, 8, 9, 10, 22, 24, 27, 28, 37–40 вырваны. Всего 100 страниц. Страницы 3–33 писаны пером черными чернилами. Далее чернила и почерк меняются, см. примечания по тексту. Страницы пронумерованы после того, как были написаны первые 34 стр. одной рукой простым карандашом. Упоминаемый в тетрадке Савватий Гуляев — отец ГАС, Авдотья — сестра Савватия Гуляева.]

[Надпись на форзаце тетрадки — по длинной стороне листа (сверху вниз).]

Саватий Степанович Гуляев
1922 год 14 февраля Каргопольскаго
Волосной Исполком Советской
С.РС:Р
[Стр.1–2 — пустые]
-3-

Къ тебе о матерь
пре святая дерзай возне-
сти свой глазъ и лицо
слезами умываю, услышь
меня въ серскорбный
часъ, преми мое теплою-

¹⁷⁶ Сокращение, следует читать: *Божий*.

щее моление, мой Духъ
и золь (въ сердце) и бедъ
избавь, пролей мне въ
въ сердце умеленье, на
путь спасения наставь,

-4-

да буду чувствіе свое
с воли, готовль для Бо-
га все терпеть, будь мне
покровомъ горкой доли,
не дай спечали умереть
ты всех прибежичей
не счастлихъ, для всехъ
молитвиница насъ, о за-
счити, когда ужастный
услышимъ судной Божей
гласъ, когда раскроеть вечно-

-5-

сть время, гласъ трубный
мертвыхъ воскресить и
книга совести всехъ вре-
мя греховъ моихъ изобли-
чить, стена ты верныхъ
и ограда, къ тебе молюсь я
всей душой, спаси меня
моя отъ рада умилосе-
рдись на домной¹⁷⁷.

¹⁷⁷Текст представляет собой несколько видоизмененное стихотворение Н.В. Гоголя:

К Тебе, о Матерь Пресвятая,
Дерзаю вознести свой глас,
Лице слезами омывая:
Услышь меня в сей скорбный час.

Прими мои теплейшие моления,
Мой дух от бед и зол избавь,
Пролей мне в сердце умиленье,
На путь спасения наставь.

Да буду чужд своей я воли,
Готов для Бога все терпеть,
Будь мне покров во горькой доле,
Не дай в печали умереть.

Заглавія отой молитвы
не сказано.

-6-

[пустой лист]

[Страницы 7–10 отсутствуют, вырезаны. Со стр. 11 другие чернила. На стр. 3–5 школьный каллиграфический почерк. Со стр. 11 почерк, видимо, тот же, но более плотный и мелкий, менее декорированный. Сильно различаются буквы я, н, ю. Вероятно, писал тот же человек, но быстрее. Чернила со стр. 3 до стр. 33 черные.]

-11-

Молитва приподобного Сисиніе¹⁷⁸
избавляющаго отъ 12-ти прокля-
тыхъ трясавице Господи Бла-
гослови Господи помози¹⁷⁹ господи
пособи молитву сію прочесть
хотящу некогда преподобному
отцу нашему сисинью вскрай
моря синяго изрящу ему на мо-
ре и бысть 3-тій часъ дня і абіе
возмутися море поколебася зело
акій громъ страшный и изыдо-

Ты всех прибежище несчастных,
За всех молитвенница нас;
О, защити, когда ужасный
Услышим судный Божий глас.

Когда закроет вечность время,
Глас трубный мертвых воскресит,
И книга совести все бремя
Грехов моих изобличит.

Покров Ты верным и ограда;
К Тебе молюся всей душой:
Спаси меня, моя отрада,
Умилосердись надо мной!

¹⁷⁸ Широко распространенная «Сисиниева молитва», или — в научной литературе — «Сисиниева легенда», представляет собой текст, восходящий, по видимому, к ближневосточной апокрифической традиции, имевший широкое хождение в рукописных сборниках и отдельными списками в Византии, откуда пререшел и к славянам. Используется преимущественно для лечения лихорадки. Об истории изучения и рукописной традиции Сисиниевой легенды у славян см. Агапкина Т.А. Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении. Сюжетика и образ мира. М., 2010. С. 681–792.

¹⁷⁹ Описка, следует читать: *помоги*.

ша изморя 12 женъ простовла-
сы веденіемъ страшны зело ока-
яны преподобный¹⁸⁰ же отецъ
сисиній приступи кокаянымъ про-
клятницамъ рече имъ закленаю васъ
окаяны проклятницы и менемъ -
Господнимъ и силою крестною не
-12-

мощемъ двигатися и нихотяще
реша ему мы есть дщере и рода
царя еже усекну Иоанна Притечи
главу еже положыша продиядина-
дци акія блокомъ на блюди и
живемъ мы воде преисподней и отъ
туда посылають насъ отецъ
нашъ сатана въ лице мучить
родъ христіянскій Преподобный
же отъ тецъ нашъ Сисиній возре на-
чинаетъ молится Господу Богу
глаголя Господи Исусе христе
сыне Божій молитвъ ради пречи-
стыя твоя матерѣ Девѣ Богоро-
дице Марій и святаго крестите-
ля господня Иоанна и сватаго Иоан-
на Богослова и святаго Николая
твоего угодника и есвятыхъ прор[ок]ъ
-13-

и апостоловъ преподобныхъ и пра-
ведныхъ всехъ святыхъ молитвами
архангель и ангель моленіе госпо-
ди услышы молитву мою раба
твоего сисинія пошли господи арха-
нгела Михаила архангела Гаври-
ила и архангела Сихаила и по-
мози закляти и прогнаша ока-
яныхъ і сихъ проклятницъ рече
имъ окаяныя проклятницы по-
ведите мне что есть имена ваши
что есть дело ваше ониже реша

¹⁸⁰ *Й* исправлено из *МЪ*.

рече мне людія¹⁸¹ имя азъ рече стужу
 человека и тотъ человекъ дрожитъ
 всемъ теломъ и неможесть въ печи
 согреться 2ряя рече мне селажчия [?]
 рече жгу¹⁸² человека и разпалю всю
 утробу и тотъ человекъ неможесть
 -14-

студеною водою жажду свою
 утолить 3тья ресе мне и мя
 глухія азъ рече ложуся человеку
 вславу¹⁸³ и вушы итотъ человекъ
 начинаетъ неслышаты 4 рече мне
 имя ломіся¹⁸⁴ азъ рече ломаю учело
 века кости ручныя и ножныя
 5я рече мне има трясия и рече
 трясую человека и тотъ человекъ
 дрожитъ всемъ теломъ іего не
 могутъ держать. бя рече мне
 имя лухлія [исправлено из сухлія, имеется в виду: пухлія] азъ рече

вхожу вчело

века итотъ человекъ начинаетъ
 пухнуть и ниможесть нагнутся
 7я рече мне имя корчія азъ речу ко-
 рчу учеловека жылы рукахъ и
 ногахъ и тотъ человекъ неможесть
 расправится 8я рече мне имя
 -15-

хрипуша азъ рече ложуся человека
 ввуда итотъ человекъ начинаетъ ка-
 шлять и кровью харкать 9я рече
 мне имя гнетія азъ рече гнету чело-
 века и тотъ человекъ неможесть отъ
 тянести¹⁸⁵ встати. 10-я рече мне
 име желтія азъ рече ложуся челове-
 ку влице утого человека влице
 бываетъ аки дубравный зуетъ.

¹⁸¹ Следует читать *Ледея* — от 'лед'.

¹⁸² Исправлено из *жну*.

¹⁸³ Описка, следует читать: *в главу*.

¹⁸⁴ Описка, следует читать: *ломія*.

¹⁸⁵ Описка, следует читать: *тяжести*.

11я рече мне имя голодіа азъ рече ло-
ждуся человеку въчревъ ить человекъ
неможетъ наестися 12я рече мне
имя неневиа и та всехъ злее и акая-
нія мучить родъ христіанскій абіе
отверъзи нанебе и снідося съ небесъ
Архангель михаиль Архангель
гавіиль Архангель сихаиль соору
женіемъ огненнымъ и креснымъ зна
-16-

меніемъ акій молнія блисташи
и стаща брибрезе¹⁸⁶ и реша окаянымъ
проклятицамъ послалъ насъ Господ[ь]
Богъ заклатиемъ прогнати васъ
взяти путы железныя и даша потрі
тысячи Преподобный же сисиніи рече
имъ окаяныя проклятицы заклинаю
васъ именемъ Господнимъ идите вы
вбезну преисподнюю и отъ туда не
приходите и неприближайтесь ксему
месту и неприкасайтесь ксему рабу
рекъ имя¹⁸⁷ Божью нивкакое время нивкакой
часть поводни ни вънощи нив неделе ни в м[е]
сяце ни наветхе [на ветхе] не напарикровіе [на перекрое] невм
ежевыхъ дняхъ они же реша аще где мы
окаяныя услышимъ имя твое раба Бо-
жья сисинія и Архангель михаиль Арха
нгел Гавріиль Архангел сихаиль
-17-

то мы окаяныя отъ бежали оттого
места затри тысячи весрсть и отого
раба побезымъ и назать ни огляни
мся погрязуща въ море и бысть тишы
на велія святыя же ангель вознесошася
нанебеси Преподобный же сисинія на-
чинаю во молится Господу Богу глагол[я]
Господи Исусе Христе сыне Божій
молитвъ ради Пречистыя Богороди-
цы и всехъ Святыхъ Господи сохрани

¹⁸⁶ Описка, следует читать: *при брезе*.

¹⁸⁷ Рекъ написано над строкой.

и помилуй раба же божья имя рекъ
отъ всехъ врагъ видимыхъ и невиди-
мыхъ отъ всякаго навета вражья
всегда ныне и присно вовеки вековъ
Аминь и ета молитва нужно про-
честъ по 12 зорь женьщине повечеревой
зорямъ а мужчине по утрянымъ по
3 раза взорю прочестъ надо
-18-

¹⁸⁸Рабъ божый феодоръ стену благос-
ловесъ выиду перекрестесъ издверей
вдвери изворотъ ворота выиду вчи-
сто въ поле и вчистомъ поле темной
лесъ затемнымъ лесомъ синее море
в синемъ море сидитъ дево Марія пол-
ны колени въ коленьяхъ держитъ крас-
ное блюдо вблюде 3 ключа одинъ клю-
чъ кровяной другой косятяной тре-
тій жильней пресвятая богородице
дево мати Марія дай ключикрова
ной рабу божью имя рекъ [подчеркнуто] отложить
каждую жылочку каждую косточку
вчестъ воимя отца и сына и святаго
духы и ныне присно вовеки вековъ
аминь 3 раза прочесъ надо ¹⁸⁹заговоръ
одъ грыжи¹⁹⁰ стану не благослю и т[нрзб.]
[ес]ть дальше выиду вчистое поле въ чис-
-19-

томъ поле стоить старой дубъ ветом
дубу сидитъ черный котъ или крылатъ¹⁹¹
съ железными зубами соловьяными гла-
зами попрошу я краснаго кота что

¹⁸⁸ Начинается новый заговор не вполне ясной направленности. Встречаются похожие тексты на облегчение родов (но в этом случае они читаются от имени женщины) и на отел для обеспечения хороших удоев (в этом случае ключами откладываются/отмыкаются жилы у коровы). Вероятно, составитель, переписывая заговоры в тетрадь, автоматически подставил свое имя, не заметив, что заговор направлен на облегчение родов.

¹⁸⁹ Начинается новый заговор — от грыжи.

¹⁹⁰ Исправлено из *хрыжи*.

¹⁹¹ Далее дефект рукописи.

бы згрызъ и розгрызаль ему болесь у ра
ба божья имя рекъ [подчеркнуто] головную часть ручну¹⁹²
опленную¹⁹³ естесвеную ножную и ныне и
присно и вовеки вековъ аминь¹⁹⁴. Заговоръ
для ноктя стану неблагословесь и т[нрзб.]
есть дальше выйду въчистое поле въ
чистомъ поле темный лесъ въ темномъ
лисе лютой зверь о 7 главахъ о 60 ко
ктяхъ и шиблося рабу божью имя рекъ [подчеркнуто]
внздри и ноздрей вушы изушей въ
гриву изъ гривы въ хвостъ и ныне
иприсно вовеки вековъ Аминь¹⁹⁵заговоръ
для спины рабъ божей Федоръ стану
благословесь выйду перекрестесь
-20-

издверей вдвери и воротъ ворота
выиду въ чисто поле стоить внива
у нивы стоить жнива сжелезнымъ
серпямъ с меднымъ колечкомъ икакъ
ето колечко гнется и ниломится такъ
ураба Божья имя рекъ¹⁹⁶ спина гнись
ниломись ни рано утромъ ни вечеромъ
позно ни середки белого дня ныне ипри
сно вовеки вековъ Аминь¹⁹⁷заговоръ для
крови стану благословесь выиду
перекрестесь изъ воротъ ворота выи
ду въ чисто въ поле въ чистомъ поле
толстая межына въ отой межине
серой камень какъ отъ камень нетро
нится нещевелится так у раба божия
кровь нетронится ни шивелится
никакой человеческой никакой кости
очи [нрзб. — клякса] ниискакого суставчика нынь
-21-

¹⁹² Далее дефект рукописи.

¹⁹³ Описка, следует читать: *оплечную*.

¹⁹⁴ Начинается новый заговор — от *ноктя*.

¹⁹⁵ Начинается новый заговор — от боли в спине.

¹⁹⁶ *Имя рекъ* подчеркнуто.

¹⁹⁷ Начинается новый заговор — чтобы остановить кровь.

и присно вовеки вековъ Аминь ¹⁹⁸какъ
отъ отетой скобы отходятъ девки
бабы маленьки робята такъ отра-
бы божый имя рекъ [подчеркнуто] отходявчи при[т]чи
ипризоры витряны пириговоры рекъ [?]
ивонъ своя дума проклятая 3 плюнуть
3 Аминь. Отпускъ.

¹⁹⁹Воимя отцу и сыну исвятому духу
Аминь лягу я рабъ Божый Федоръ Бла
гословесь стану перекрестесь и выиду
изъ дверей въ двери и воротъ ворота и
выиду я рабъ Божый Федоръ вчистое въ
поле стану я рабъ Божий навостокъ
лицомъ назапатъ хрептомъ помолоу
ся поклонюся самому Господу Сава
офу и Господу нашему Иисусу Христу
царемъ небеснымъ и присвято влады
чице нашей деве Маріе Богородиц [нрзб. — чернила расплылись]
-22-

предсвятимъ угодникамъ Петромъ
и Павломъ Св Арханголу Гавріилу
Св пророку и предтечи крестителю Хрис-
тову Иоанну и св Христову Николаю
чудотворцу [исправлено Ю на У] св Преподобнымъ [исправлено из
«Преподобному»] и богонос
ным отцамъ нашимъ Изосимій и Саватій
Соловецкимъ чудотворцамъ св бесреб-
реникамъ [испр. из «-нику»] Кузме и Дамияму св Про
року Божью Ілій св великомучинику
Георгиасу победоносцу Святимъму и учи
никамъ флору и лавру святомученице
анастасію Господи светъ истинный
Христосъ царь небесный спаси и сохра
ни и полилуй имеюща мною стадо
коровъ быковъ нетелей и подтелковъ
Белыхъ красныхъ черныхъ бурыхъ ча-
лыхъ серыхъ комолыхъ и рогатыхъ
домокормленныхъ иновоприведенныхъ

¹⁹⁸Начинается новый заговор, который произносится, когда грудного ребенка «моют со скобы» от слеза. См. текст №140 и словарь (*Мыть со скобы*).

¹⁹⁹Начинается новый заговор — пастушеский отпуск.

[страницы 23, 24 утрачены]

-25-

нашего Исуса Христа ризо [угол страницы оторван]
 нетленную тако за гради писан[ое]
 мною стадо быковъ коровъ нетелей
 и подтелковъ красныхъ белыхъ чер-
 ныхъ бурыхъ пестрыхъ чалыхъ
 комолыхъ рогатыхъ домокорм
 леныхъ и новопревоженныхъ отъ
 злого нечистого духа отъ лихаго
 человека отъ колдуна и отъ колдуньи
 отпортежника отъ портежни
 цы отъ вузудаго отъ женьщины
 простоволосой отъ лихаго зверя
 отшыроколапаго медведя имед
 ведицы отволка и волчицы отъ
 росомахи отъ росомашницы
 вовсе теплое лето до белаго снега
 и ныне иприсно вовеки вековъ ами[нь]
 како собирается сокопляется на [угол оторван]

-26-

[угол оторван] славный въ святую соборную
 апостольскую церковь слушать
 чтение и пеніе божественаго пи-
 саниа такъ бы собиралась и сово
 коплялась моя милая скотинка
 изъ замховъ изъ заболоть къ сво-
 имъ домамъ къ своимъ дворамъ
 къ хозяйшкамъ вовсе теплое лето
 добелаго снега како повинуются
 мурашы своему царю муравью та
 бы слушалась и повиновалась мне ра
 бу Божью Федору пастырю и
 стекалась комне намой трубный
 звукъ всегда ныне иприсно и вове-
 ки вековъ аминь отъ кажы Госпо
 ди зверю лютому мои милой скоть
 проводи водою притраве тра-
 вою пеньемъ кореньемъ синемъ

[страницы 27, 28 утрачены]

-29-

[почерк другой, чернила бледные]

присно во веки вековъ.

Аминь,²⁰⁰ какъ. отъ. отетой

скобы. отходить [«и» зачеркнуто, надписан «ъ»] девки и бабы
маленьки робята. такъ. отъ.

рабы. божья. имья [«я» зачеркнуто, надписано «м»] рекъ.

отъ. ходить причи. ипризоры.

витряны. пириговоры [первоначально было »пиризоры», «з» зачеркну-
то, «гово» надписано сверху] рекъ.

и вонъ. своя дума. проклятая

3 плянуть.

-30-

[чистая]

-31-

[новый почерк, чернила напоминают чернила на страницах 3–5]

Молитва Честному и Жи-
вотворящему Кресту Госпо-
дню²⁰¹.

Да Воскреснетъ

Богъ и растачатся

врази Его; и да бежатъ

отъ лица Его ненавидя-

щій [«й» написано поверх «я»] Его. Яко истезаетъ

дымъ, да истезнуть [первоначально «изтезтуть», второе «т» зачеркну-
то, сверху надписано «н»], яко

таетъ воскъ отъ лица [огня зачеркнуто]

огня, тако да погибнуть [первоначально «попибнуть», «г» надписано
над «п»]

беси отъ лица любящихъ

Бога и знаменующихъ [«ъ» написан поверх «я»]

крестнымъ знамениемъ и въ

веселии глаголющихъ: радуйся,

пречестный и животворящій

Крестъ Господень прогнай

бесы сылоу натебе пропя-

того Господа нашего Иисуса

Христа, во адъ шедшаго

-32-

²⁰⁰ Повторяется заговор на *мытье со скобы*. См. прим. 198.

²⁰¹ Каноническая молитва Животворящему Кресту. Эта молитва имеет в народной культуре широкое применение как оберег и средство для облегчения агонии. В фольклорной традиции она называется «Воскресная молитва».

и поправавшго силу диаволю,
и даровавшго намъ тебе, Крест
Свой чесный на прогнаніе всяка
го супостата. О, пречестный и
животворящій Кресте Господень!
Помогай ми со святою Госпо
жею, Девею Богородицею, и со
всеми Святыми во веки Аминь
[над следующей строкой по центру надписано «или»]
огради мя, Господи, силою
честнаго и животворящаго
твоего Креста и сохрани мя
отъ всякаго зла. Когда
предешься сну, говори: Вруце
твои, Господи Иисусе Христе
Боже мой Тыже мя
благослови, ты даруй ми. Аминь,

-33-

[Над номером страницы карандашом написано:]

Господи благослови.

[Следующий текст написан розовыми чернилами, почерк похож на почерк на стр. 29.]

²⁰²Царь морской дай воды
ключевой неради хитрощи
неради мудрости. дьявелико [слово надписано сверху] вели [перед
«вели» зачеркнуто «не»]
кой божей милости.

²⁰³рабой [испр. из «бабой»] Божей имя рек.

причи уроки и скорби
болезни: отошли. Божей
имя рекъ отлюдей приш
ла. так налюдей и поди
светру приша и наветерь
поди. отпрудид. дочерей
навсехъ двенатцети.
ивъ іродовыхъ²⁰⁴. дочерей.

²⁰²Начинается новый текст. В нем соединены два заговора: начало произносится, когда на источнике берут воду для магических целей, например, для лечения.

²⁰³Второй фрагмент: заговор на мытье от сглаза без зачина.

²⁰⁴Как 12 дочерей Иродовых в народной медицине описываются лихорадки. Источник — «Сисиниева легенда». См. прим. 178.

отбога болесть. пришла
 Госпотъ [далее зачеркнуто «ме»] рабу прости,
 воимя отца. исына Аминь.

-34-

[Написано простым карандашом, почерк другой]

[Над номером страницы:] имя животных

[Под номером страницы:]

Стану благословесь пойду
 я благословесь изызбы в ывзбу
 Изворот ворота в чисто [«м» зачеркнуто]
 поле в чистом поле
 белый мухр²⁰⁵ отрабы божый
 Овдоты Неберите его.
 Не взоры не уговоры не
 родимиц и неощепота²⁰⁶
 три раза обойти и три раза
 кусочик скормить²⁰⁷.

 Колью я зубы и скулы у рабы имя
 -рек что-бы уней неболили
 и нескомнульи. Отныне довека,
 Отгробной доски и уней не
 болели и не скомнули
 во веки веков, Аминь
 откуль пришли туда и
 поди напустое место...

 три раза плюнуть²⁰⁸

-35-

[Чернила розовые, почерк как на стр.33.]

Имя животных²⁰⁹

Стану благословесь, пойду
 я благословесь, иззбы вызбу.
 Изворот. воротъ вчистое
 поле вчистомъ. поле белый
 мухр.ъ отрабы. Авдоты

²⁰⁵ Sic!

²⁰⁶ Имеется в виду «щипота».

²⁰⁷ Вероятно, оберег скота.

²⁰⁸ Заговор от зубной боли.

²⁰⁹ Повторяется заговор со стр. 34 рукописи.

 [Далее простым карандашом, почерк как на стр. 34]

Заговор вередам
 стану я благословес
 поиду перекрестес изызбы
 вызбу [«и воро» зачеркн.] издвери
 двир из ворот ворота
 вчистое поле вчистом.
 в поле. в океяне. море
 белой камен. избить
 отлыстова. отраба
 божья [далее зачеркнуто «божья»] имья-рек.
 неберите ни узоры²¹⁰ ни оговоры
 ни родимец. и ни щипота
 векеи вяков аминь

[Следующий текст написан в четыре строки в правоми нижнем углу
 страницы и обведен в рамочку:]

начисто
 место плю
 нуть. ответ
 ра пришл [...]
 наветер
 -36-

[Чистая]

[Страницы 37–40 отсутствуют]

-41-

[Написано шариковой ручкой, почерк новый, кажется, женский]

²¹¹Ангил мой,
 Архангил мой,
 Споси души мою,
 споси душу мою,
 сохрани сердце мое,
 Враг сотона отойди
 от меня уменя есть
 3 три листо все писон
 1, лист никит Аририст²¹²
 2, лист Михаело Арханге
 3, лист Исус Христос

²¹⁰ Имеется виду «призоры».

²¹¹ Молитва ангелу-хранителю.

²¹² Имеется в виду Никита архиепископ.

стои на воде
 ст и наземле на шероком
 камне в лесу ходяши
 на земле стоящи
 веков Аминь
 3 розо.

[Стр 42–46 чистые]

-47-

[Чернила блеклые фиолетовые, почерк напоминает почерк в верхней части стр. 35]

²¹³Стану. Благословесь. пойду

Пирикрестесь. издверей водвери

из воротъ. ворота. выйду я вчистое

поле ксинему морю кокеяну.

по синему морю летить змей

жгучей палючій куда ты. змей

лителишъ. Куда путь держишъ

жгу личу вдикіе лиса, диривовъ.

пожсушать [описка: *подсушать*]. нелити змей вдикія

лиса. диривовъ. потсушать. а лети

враба. Божія А имя рек. вбуйную

голову. вчерные брови. вбелое

тело горячю кровь. [далее розовые чернила] позожги

поспали. семдисять. единого жылу

и семдисят единой суставъ. что

онъ нимогъ, нижить. нибыть.

[«и» зачеркнуто] ниночи спать. нидня. короть.

чтобы ждаль. день посолнышку.

а ночь. помесяцу. нимогъ. нежить,

ни быть. безрабы Божей имя рек²¹⁴.

чтобы. любилъ и жалель рабу

божью. [между «о» и «ж» подобие «ь»] имя рек. и имя рек [первый

«имя рек» подчеркнуто ногтем]

нежить небыть. ниночи спать.

нидня короть что бы пуще отца

и матере. и всего пламеню вовеки

вековъ. Аминь.

-48-

²¹³ Заговор-приворот.

²¹⁴ «Имя рек» подчеркнуто ногтем.

²¹⁵Стану ниблагословесь. пойду
 ниперекрестесь. выйду ниблагословес.
 выйду потпертыми двирями.
 мышей [«ш» исправлено из «щ»] норкой собачей тропой.
 выйду я кокеяному морю. и
 когняному месту. наогняномъ
 месте стоит. огняная. байна.
 стены огняные камеленка. огняная.
 вьетой²¹⁶ камеленке сидить черт.
 серая. сова. спинами вместе.
 диру. головой²¹⁷ зло назать.
 глазами. нисмотрт. отце а ротом.
 несмыкающе руками несмахиваются.
 пологтямъ²¹⁸. бротгтывается. и
 поколенамъ вкъ рове бродить.
 и такъ ты Раб. Божій дирись
 и цыпайсе. глазами²¹⁹
 несзглазываетсе. нисцывывайся.
 руками.²²⁰ нисмахивайся полоктямъ
 в руде²²¹ брадить поколену
 вкрове брадить. Аминь всемъ
 золоты ключи. вокіяне море
 слава [перед «слава» зачеркнуто «осл»] остается виосма [?]
 вроте. все.

-49-

²²²белую²²³ грыжу и красную грыжу
 желтую грыжу. сердцевую грыжу.
 попувую грыжу. под синью грыжу.
 Поястную²²⁴ грыжу. нутряну
 грижу. веркокожную грыжу.
 вся. худоба рочъ поди. вчистое

²¹⁵ Заговор-остуда, наравленный на то, чтобы поссорить мужа с женой или влюбленных.

²¹⁶ Исправлено из «наетой».

²¹⁷ Исправлено из «головъй», далее зачеркнуто «зо».

²¹⁸ Перед «г» зачеркнута буква.

²¹⁹ Далее зачеркнуто «и».

²²⁰ Далее зачеркнуто «с».

²²¹ Далее недописанная «б» — зачеркнуто.

²²² Начинается заговор от грыжи.

²²³ Далее зачеркнуто «х» или «ж».

²²⁴ «У» написана поверх «ю».

поле [перед «поле» зачеркнуто «л»] натемной лесь. [в «натемной» вторая «н» надписана над зачеркнутой буквой] набезголовое
дерево вовеко веков. Аминь.

²²⁵Бабушка, солломанида²²⁶ к намъ.
 напомоч. приходила. мыть и хвостать
 Божей милоть давать. жару пару.
 оставляла спи как свинка. рости
 как. рыбка. вовеки веков. Аминь.

 Царя²²⁷ Давида царя Костантина
 смирностью кротосью Царствіе
 [«и» зачеркнуто] Нибесное²²⁸.

 кожа. делат²²⁹.
 снача омочит. потом. вымоть. потом.
 взолу. 4 сутки. посмотрет. 5²³⁰
 сутки.
 воде. 2 недели вхлебе. вмыке [описка: в муке]
 40 ден.
 -50-

[Написано простым карандашом, почерк тот же, что на стр. 34 и внизу 35.]
 вбанюъ. спотеть
 послать. рубаха. солью
 кроме грудей и лица
 почеснымъ местамъ
 вышоркатце. ето
 потребрять. натъ
 свежую рыбу или квас

 и вовремя
 держать. беззума-

²²⁵ Заговор на сон новорожденного младенца.

²²⁶ Бабушка Соломонида — персонаж родильных заговоров, восходящий к апокрифическому «Протоевангелию Иакова», — повитуха, принимавшая роды у Богородицы и, соответственно, повивавшая Христа.

²²⁷ Начата заглавная «Б», зачеркнуто.

²²⁸ Распространенное в качестве самостоятельного заговора-молитвы начало 131-го псалма в церковнославянском переводе («Помяни, Господи, Давида и всю кротость его»).

²²⁹ Рецепт выделки кожи.

²³⁰ Перед словом «сутки» зачеркнута буква «р».

ный б²³¹ палець. и гово-
рит. коль крепко
полець держать.
толь крепко любит.²³²

²³³вызбу заходишь. говор.
господи благослови боль.
шуха вдомъ идёт.
-51-

вбульшуха вдомъ.
правой ногой топнут.
плотьня²³⁴. ваши овцы.
наши волки, огли-
дять свесела повсей
избе. бульшуха
вдомъ. всё и тере²³⁵
дять господи благосло
большуха вдомъ.
и застоль.

-52-

[Вверху страницы карандашом поверх номера страницы написано:]
Да Воскреснет Бог [далее фиолетовыми чернилами, почерк тот же] —

молитва

²³⁶Да воскреснет бог и расто-
чается врази его; и да бежат
от лица его ненавидящей²³⁷ его.
Яко исчезает дым²³⁸, да исчез-
нут, яко тает воск от ли-
ца огня, тако да погиб-
нут беси от лица любя-
щих Бога, и знаменующие

²³¹ «Б» зачеркнуто.

²³² Два предыдущих текста, вероятно, описывают обряды приворота, скорее всего, направленные на то, чтобы муж любил и слушался жену.

²³³ Заговор, который должна читать молодая, входя в первый раз после венчания/ регистрации брака, чтобы быть в семье мужа главной.

²³⁴ Плотнее.

²³⁵ Над первой буквой «е» надписано «в». Имеется в виду «твердить».

²³⁶ См. прим. 200.

²³⁷ Последнее «е» надписано сверху между «щ» и «й», после «и» зачеркнуто «е».

²³⁸ «Д» исправлено из «б».

крестным знамением и в
 всеми глаголющих: радуй-
 ся, пречестный и животворя-
 щий кресте²³⁹ Господень, прого-
 няяй бесы, силою на тебе
 пропятого Господа нашего
 Исуса Христа, во адъ шед-
 шего и²⁴⁰ поправавшго силу
 диаволу, и даровавшего нам
 тебе, Крест Свой честный²⁴¹
 -57-

[Страницы 53–56 отсутствуют, но текст молитвы полный]

На прогнание всякого супо-
 стата, О, пречестный и жи-
 вотворящий²⁴² Кресте Госпо-
 день! Помогай ми со Свя-
 тою Госпожею²⁴³, Девею Бо-
 городицею, и со²⁴⁴ всеми святы-
 ми во веки²⁴⁵ Амин.

²⁴⁶Огради мя²⁴⁷ Господи, силою
 честного и животворящего
 твоего Креста и сохрани мя
 от всякого зла. Когда при-
 дёмся сну) говори ²⁴⁸Вруци твои
 Господи Исусе Христе Боже
 мой Тыже мя благосло-
 ви, ты даруй ми Амин.:
 Конец

Ловзаньга, 1997, ГАС

²³⁹ Далее зачеркнуто «нь».

²⁴⁰ Зачеркнуто «ж».

²⁴¹ В слове «честный» буква «т» зачеркнута.

²⁴² В конце слова зачеркнут «ъ».

²⁴³ «Е» надписано над зачеркнутым «о».

²⁴⁴ Слово надписано сверху.

²⁴⁵ Далее зачеркнуто «век».

²⁴⁶ Каноническая краткая молитва Животворящему Кресту, читается, в частности, на ночь.

²⁴⁷ Над «мя» надписано «Ими».

²⁴⁸ Каноническая молитва на сон грядущим. Текст искажен: «В руце Твои, Господи Исусе Христе, Боже мой, предаю дух мой. Ты же мя благослови, Ты мя помилуй и живот вечный даруй ми. Аминь».

515

[Сборник заговоров и молитв, составленный БТВ. Написан на отдельных листах, вырванных из школьных тетрадей.]

[л. 1]

Заговор пупка²⁴⁹

Заговорю головную лобиную²⁵⁰ бровную, глазную,
ушную, шейную, зубную, плечи подплечи
все суставчики и жилочки²⁵¹ загрызаю заедаю заговариваю
грыжу пупову²⁵² заговариваю Божьего (Дениса)²⁵³ не болело не тоснуло
поясну, спину, под коленочки²⁵⁴ под [зачеркнуто]
коленочки мошонучку загрызаю заедаю
поповую грыжу у раба божьего Дениса
во вики веков аминь. у раба божьего
(Дениса) Аминь.²⁵⁵

С лесу пришло на лес

с ветра на ветер

от людей на людей

от раба божьего Дениса

Благослови господи младенца

раба божьего (Дениса)

Из во веков веков Аминь.

[л. 2]

²⁵⁶Встану благословясь пойду перекрестясь

Из дверей во двери из ворот в ворота

Выйду я в чистое поле погляжу на

восточную сторону на восточной стороны

Летит птица огненная отмахивает отлаживает

сини болота реки и озера отмалихаваю [sic!]

отмахиваю всякую боль от раба божьего

²⁴⁹ Заглавие подчеркнуто. Под обозначением *заговор пупка* следует понимать заговор от грыжи.

²⁵⁰ Прилагательное, образованное от существительного *лобок*. Обычно оно звучит как *лобовой*. Это и следующие прилагательные употребляются как обозначение разновидности грыжи (см. словарь — *Грыжа*), в данном тексте слово *грыжа* пропущено.

²⁵¹ *И жилочки* надписано над строкой.

²⁵² *Пуповую* надписано над строкой.

²⁵³ *Божьего (Дениса)* надписано над строкой. Денис — имя сына БТВ.

²⁵⁴ Имеется в виду *подколеночная (подколенная) грыжа*.

²⁵⁵ Заговор от сглаза.

²⁵⁶ Заговор от боли (?). Текст несколько испорчен в процессе переписывания.

Дениса всякую боль всякую скоробь истчени²⁵⁷
и горочани [?] из самого сердца из ясных²⁵⁸
из черных бровей из буйной головы
время идти пора подойти к старому
хозяину прийти старый хозяин
бьет лебедей палит. тебя в гости
ждет от раба божьего щекоту²⁵⁹ лому
заговаривает жар по таравливаю не болел
не щемил ни в какую пору не в какое
время
от испуга²⁶⁰

на молоко на воду²⁶¹

[л. 2 об.]

Из дверей во двери из ворот в выйду
я в чистое поле погляжу посмотрю
на восточную сторону под восточной
стороны лежит мерзлое дерево это
мерзлое дерево ни боится ни щепоты
не лосно [?] ты так же не бойсь не
щепоты ни утреннего перелолу²⁶²
щепоту лому заговариваю жар
постанавливаю не болело не щемило
век во веку от нине до веку аминь.

на воду

от оговоров²⁶³

С лесу пришло на лес

С ветра пот²⁶⁴ на ветер.

От людей на людей.

от раба божьего Дениса.

[л. 3]

для сна²⁶⁵

Зоря — зорница, красна девица

²⁵⁷ Неверно понятое при переписывании слово. Должно быть *испечени* (из печени).

²⁵⁸ Пропущено слово *очей*.

²⁵⁹ Неверно понятое при переписывании слово. Должно быть *щепоту* (щипоту).

²⁶⁰ Заглавие подчеркнуто.

²⁶¹ Имеется в виду, что этот заговор от испуга следует произносить над молоком или водой, которую потом следует спить больному.

²⁶² Неверно понятое при переписывании слово. Должно быть *переполоху*.

²⁶³ Заглавие подчеркнуто.

²⁶⁴ Неверно понятое при переписывании слово. Должно быть *поди*.

²⁶⁵ Заглавие написано на полях.

дай водицы ни ради хитрости,
 ни ради мудрости
 ради великой божьей милости,
 ради раба божьего Дениса.
 Смой с раба божьего Дениса
 бессоницу, а дай сон, чтобы
 спал с вечерней зари до
 утренней. аминь, аминь,
 аминь!

[Почерк другой]
 Речка Онега-Матушка,
 вытекаешь из рек, болот и озер,
 омываешь ты пенье, коренье.
 белое каменье,
 желтые песочки,
 крутые бережечки
 Так же смой с раба божьего
 Дениса: взоры, призоры,
 ветренные переломы, людские
 [л. 3 об.]
 оговоры, материну думу и
 отцову мысль.
 аминь
 аминь
 аминь.

Озерко, 2001, БТВ

516

[Тетрадные листы с заговорами, предоставленные БКГ. Написаны синей шариковой ручкой тремя разными почерками.]

[л. 1]

²⁶⁶Поиду я раб божий
 Благословесь поиду перекрестесь
 в чистое поле
 есть серой камень
 на этом камню сидит
 три девицы
 Перва девица урас поясницы
 унимает у раба божьего
 Дмитрия Ионовича

²⁶⁶ Заговор от радикулита.

вторая девица сухоту²⁶⁷
 унимает
 третья девица щипоту
 унимает нескомни неболи
 вечно некогда
 аминь аминь аминь.
 [л. 2²⁶⁸. Новый почерк.]
²⁶⁹Встану я роба божья благословясь
 пойду перекрестясь из дверей
 во двери из ворот в ворота
 выйду в чистое поле
 в чистом поле стоит
 белая церков в церкви
 лежит мертвое тело раба
 божья Александра Клавдиинога
 сына Ездит адом на
 вороном коне возит
 саблю на левом плече
 не может достат не болеть
 не щипоты не урозу²⁷⁰
 у раба божья Александра
 от ныне довеку отныне
 по веку аминь плюнуть
 [л. 3²⁷¹. Почерк тот же, что и на л. 1.]
²⁷²Воскресная Молитва
 Да воскреснет Бог и разойдутся
 враги его и да бежат от лица
 его ненавидящие его.
 Яко тает воск от лица огня тако и
 погибнут беси от лица любящих
 бога и знаменующего крестным зна-
 менем.
 Возвеселимся рекущие радуйся
 пречестный и животворящий кресте

²⁶⁷ Вероятно, ошибка в тексте: *сухота* — термин из любовных заговоров, означает тоску по возлюбленному. В паре же с *щипотой* обычно упоминается *ломота*.

²⁶⁸ Лист 1 об. чистый.

²⁶⁹ Заговор от боли вообще или от ушиба (*ураз* может означать 'ушиб').

²⁷⁰ Следует читать *уразу*.

²⁷¹ Лист 2 об. чистый.

²⁷² См. прим. 200.

господен.

Прогоняй беси [зачеркнуто «на тебе»] силою на тебе
пропятого Господа нашего Иисуса Хрис-
та в оад шедшего и поправшего
силою дьявола и дровавшего нам
крест сови честный на прогнание
всякого врага и сопостата.

О пречестный и животворящий
кресте господен помогай мне
со пресвятою госпожею богородицей
[л. 3 об.]

со всеми святыми небесными
силам всегда и ныне и присны
во веки веком аминь

[л. 4]

²⁷³сон пресвятой богородицы
нашей богородицы девы Марии
воимя отца и сына и святого
духа аминь

опочевая сня пресвятая бого-
родица дева Мария во святом
граде Ирусалиме прийдя
Иисус Христос, я спала о чадо
мое милое сей на себе мести-
мя видела тебя во сне сыне
мой возлюбленный страшен за
6 дней Воскресения твоя Хрис-
това. Видевши я тебя в Римме
Ирусалиме у жидов пойман-
ного в Конофе на дереве привя-
денного, заплеванное лицо твое
святое, надевают жерновый ве-
нец на голову твою, копием
ребра твои прободали
из ребер текла кровь и вода
[л. 4 об.]

сей господь на трех на первом
дереве, на втором дереве жизнь
между двумя разбойниками,

²⁷³ По происхождению — книжный апокрифический текст, широко распростра-
ненный на Русском Севере в качестве универсального оберега.

мать твоя стояла у креста,
плакала и рыдала, Господь со
креста говорит, не плачь не
рыдай мать моя возлюбленная
богородица опять со креста
буду в городе буду в городе в
Ирусалиме и в третий день вос-
кресну и воскришу первозванного
адама и иных сущих пророков вос-
крешу и сам вознесусь на небо
мильнейшими херувимом и тебя
мать моя Пресковью и век нам
господь иисус христос мать
возлюбленная Богородица воистину
сон твоя не можен святая святых
но не Римский взял посетил и
послал брату своему против
[л. 5]

неприятеля тот такую силу имеет
еще кто хочет читать или переписы-
вать тому человеку 40ой день спу-
щение грехов и покой вечный от тягос-
тей дней страстей вас избавит,
и еще кто при себе при смерти
имеет сон, прочитает или от людей
послушает тот человек будет избавлен
от напасти и снят с муки вечной,
огня неугасимого, тьмы кормешной,
того человека ангелы вознесут ду-
шу чистую в небо. Вознесут в цар-
ство Аврама, Исака и Якова,
еще который человек сон богороди-
цын будет иметь при себе и попа-
дет на суд перед царем или иудой
тот человек будет от бога поми-
лован от царя пожалован на суд
придет будет не осужден и чи-
тать однажды в день с верой сер-
[л. 5 об.]
дечной и тот человек избавлен бу-
дет от напасти и получит царство
небесное, кто по водам плывет

и имеет этот сон тому [зачеркнуто «тому»]
 богородица даст тихое плаванье
 которая женьщина рожает детю
 и имеет при себе сон тому бе-
 дет легкое рождение и младенец
 будет счастливый
 во веки веков Аминь.
 [л. 6. Новый почерк.]
²⁷⁴Ставлю тын от земли до неба от востока до запада
 Стану я благословесь
 Поиду перекрестесь из избе вдвери
 издвора воротами
 Вчистое поле есть медной пол
 на этом полу сидит Мать
 Пресвятая Богородица Егор
 храброй Василий седой
 помолюсь покорюсь, сберегите
 мою скотину от медведя
 медведицы от волка волчихи
 от зомца зомчихи от льва
 ливицы ставлю тын от
 земли донеба от востока
 до запада чтоб непрошел
 зверь чтоб казалась скотинка
 пенъем кореньем и выскирьдью

Воезеро, 2005, БКД

517

[Список Сисиниевой молитвы. Школьная тетрадь примерно 1960-х гг. издания, текст написан пером фиолетовыми чернилами. На обложке сверху написано синими чернилами печатными буквами.]

Молитва

[л. 1]

Молитва

Преподобнаго отца нашего Сиси-
 ния²⁷⁵ избавляющаго от 12ти
 трясавиц.

Ходящу не когда Преподобный отец
 наш Сисиний в край моря синя

²⁷⁴ Незавершенный текст пастушеского отпуска.

²⁷⁵ См. прим. 178.

го бысть третий час дня,
и возре на море: и выходят из
моря 12 женщин пустоволосых,
власых, видением страшных
зело окаянных. Преподобнии
же отец наш Сисиний возре на
небо начал молитися Господу
Богу глаголя, Господи Иисусе
Христе Сыне Божий молитв
ради Пречистыя девы, Богородицы
Марии Святаго Пророка Пред
течи Крестителя, Иоанна
[л. 1 об.]

Богослова и Святаго Николы
Твоего угодника, и прочих всех
Святых, Апостолов, Пророков
и Мучеников. Святые Ангелы
Архангелы молитвами и моле
нием, Господи помоги мне зак
ляти и прогнати окаянных
сих проклятниц. Таже присту
пиша к окаянным прокляти
уам и рече им, окаянные прокля
тицы заклинаю вас Именем
Господним и Силою Кресною
подедаите мне, кто вы есть
и от куда идете и куды грядете,
они же заклъаты Именем Гос
подним и Силою Крестною
не могуща бежати и с места
двигатися и неходяше реша
[л. 2]

Ему, мы есть дщери ирода царя
иже усекну Иоанна Предтечи
главу, ею же поиграша дщери
аки яблоком на блюде, а живем
мы во аде преисподнем и от ту
да посылает нас отец наш сата
на в мир мучить род Христианский
Преподобный Сисиний рече им
что есть имена ваша и сто есть
дело ваше, ониже реша Іа

рече мне имя ледия аз стужу
 человека, и тот человек дрожит
 всем телом и не может в пече
 согреться. 2я рече: мне
 имя жегия аз жгу человека
 и распалю внутренность
 и тот человек не может сту
 деноу водою жажды своей утолити.

[л. 2 об.]

3я рече: мне имя ломия аз лом
 лю человеку кости в руках и но
 гах. 4я рече мне имя гнетия
 аз гнету человека и тот чело
 век не может от тяжести
 востати. 5я рече: мне имя
 трясия аз трясу человека и
 того человека не могут путы
 железныя держати. 6я рече:
 мне имя пухлия: аз вхожу в
 человека и тот человек начнет
 пухнуть и не может нагнутися
 7я рече: мне имя корчия: аз
 корчу у человека жылы ручныя
 и ножныя. 8я рече: мне имя
 глухия аз в хожу человеку
 в главу и во уши и тот че
 ловек начнет не слышати

[л. 3]

9я рече: мне имя хрыпуша
 аз ложуся человеку в груди и тот
 человек начнет кашляти и кровию
 харкати. 10я рече: мне имя
 желтия и тот человек имеет
 в лице цвет ак дубравый 11я
 рече: мне имя голодия, аз в хожу
 человеку в чрево, и тот человек
 не может на естися. 12я рече:
 мне имя неневиа и та всех
 злее и окаянное мучит род
 Христианский. Преподобный
 же Сисиний начал молитися
 Господу Богу глаголя: Господи

Иисусе Христе сыне Божий
услыши молитву мою раба
Твоего Сисиния и пошли
Господи Архангела Михаила
Архангела Гавриила
[л. 3 об.]

Ахангела Сихаила и помози
Господи закляти и пронати ока
янных сих. И Абие отверзоша
ся несеба и снидоша с небес
Святый Архангел Михаил и
Архангел Гавриил и Архангел
Сихаил со оружием огненным
и с Крестным знамением аки
молния блистая и сташа
при брезе и приступиша²⁷⁶ ко
окаянным проклятицам и
реша им: окаянные проклятицы
послал нас Господ Бог закляти
и прогнати вас и взяша их
и связаша пугы железными
и даша им по 300 ран и реша им
идите вы окаянные в бездну
преисподнюю и от туда не исхо
дите и не приближайтесь
[л. 4]

к сему рабу Божию (Имя) ни
в какое время ни водни ни в нощи.
ониже реша аще где мы услышим
имя Твое Архангела Михаила
Архангела Гавриила и Архан
гела Сихаила и Преисподнаго
Сисиния отбежим от того
места и от того раба Божия
(имя) за 300 верст, побежим и
на зад не оглянемся и абие пог
рязнуша в море и бысть тишина
великая. Святые же Ар
хангелы вознесошася на
небеса. Преподобный

²⁷⁶ Слово подчеркнуто.

же Сисиний началъ
 молитися Господу Богу
 глаголя: Господи Иисусе
 Христе сыне Божий
 [л. 4 об.]
 Сохрани и помилуй раба
 Твоего Божия (имя)
 от всех врагов видимых
 и не видимых и от окаян
 ных сих проклятиц во вся
 кое время во дни и в нощи
 на новце и на ветхе и на
 ущере²⁷⁷ сам же Преподобный
 Сисиний от иде в пусты
 ню Слава и хваля Госпо
 да Бога и ныне и Присно
 и во веки веков Аминь
 Аминь Аминь.

Каргополь, 2003, МКС

518

[Списки заговоров, молитв и рецептов на отдельных листках разного формата, написанных разными почерками и чернилами и, видимо, в разное время.]

а

[Нелинованный листок небольшого формата, вероятно, из блокнота. Написано синей шариковой ручкой.]

²⁷⁸ Ах, ты серебро, чисто, бело
 походно и почетно, всем
 царям, царицам и красным
 девицам и удалым
 добрым молодцам на
 мои слова ключ, замок
 Аминь 3 раза намыться и носить

б

[Написано карандашом на половинке тетрадного листа, печатными буквами.]

Заговор

²⁷⁷ Следует читать *на ущербе*.

²⁷⁸ Вероятно, любовный заговор. Должен произноситься при умывании водой, в которой лежит серебряная монета.

Пьянство излечить: «ВО имя Отца, и Сына, и Святого Духа, аминь. Хмель и вино отступите от раба Божия Анатолия в тёмные леса, где люди не ходят, и кони не бродят, и птицы не летают». / Чтобы не опьянеть — носить аметист (камень)

в

[Тетрадный лист в клетку, с оборванными краями. Написано несколько заговоров.

[Лицевая сторона. Написано красной шариковой ручкой] перед всяким заговором²⁷⁹

Николай, Угодный Божий,
помощник Божий. Ты и в поле
ты и в доме, и в пути, и в дороге,
на небесах, и на земле,
заступись и сохрани
от всякого зла²⁸⁰.

[Далее синей шариковой ручкой:]

Чтобы остановить кровь, надо
сделать наговор:
«Через кровь Адама родилась смерть,
через кровь Христа произошла
жизнь, о кровь остановись! затем
перевязать рану²⁸¹.

«Летит ворона через черное море,
несет нитку шелковинку, ты, нитка,
оборвись, а ты, кровь, уймись».

[Оборотная сторона]

«Шла черная корова через ров,
шла да стала,
кровь идти перестала»²⁸².

Ревматизм излечить. Две старые
подковы кладут под тюфяк в ногах
и изголовье, концами внутрь²⁸³.

Раны. Распостить²⁸⁴ на огне коровы масло,
растереть в нем свежие березовые

²⁷⁹ Фраза отчеркнута.

²⁸⁰ Последняя строчка отчеркнута.

²⁸¹ Строка отчеркнута.

²⁸² Строка отчеркнута.

²⁸³ Строка отчеркнута.

²⁸⁴ Следует читать *распустить* — растопить.

почки, намазать на тряпочку и
пракладывать.

г

[Тетрадный двойной лист в линейку, исписан простым карандашом с
двух сторон одного листа.]

²⁸⁵Шёл исус христос из
веруя [я зачеркнуто] ерусалима ему
навстречу Иван предпеча,
Иван предпеча со
рабей божьей Людмили
ле сходи в отробу²⁸⁶
шепни младенцу в
право ухо чтоб костей
не ломила, и утробы
не вредило.

Амин.

[Оборотная сторона]

налить стакан воды
прочитать раз, фукнуть
три раза, глоток выпить
а второй вылить на жи-
вот.

д

[Одинарный тетрадный лист в клетку, исписан с двух сторон синей
шариковой ручкой.]

Лицевая сторона.]

от пьяни горькой
Наговаривают на спиртное
Как не горит в реке вода, так не
болит душа у р б по зеленому вину,
Несохнет рот, не горит живот. отныне
и довеку у р б вина не²⁸⁷ пьет. Аминь.
от запоя воск купить и залить
²⁸⁸Заря-заряница, красная девица
сама мати и царица, светел месяц
ясны звезды, возьмите у меня бессоницу,
бездремотницу, полуночницу. Среди ночи

²⁸⁵ Вероятно, заговор от детской бессонницы, вызванной болями в животе.

²⁸⁶ Следует читать *в утробу*.

²⁸⁷ Два последние слова подчеркнуты.

²⁸⁸ Начинается заговор от детского крика и бессонницы.

приди ко мне хоть красной девицей, хоть
 матерью-царицей, и сложи с меня,
 и отведи от меня окаянную силу, и
 дай мне Спасову руку, Богородецын
 замок. Ангел мой, Архангел мой,
 сохрани душу мою. Скрепи мое
 сердце. Враг, сатана, откажись
 от меня. Крестом крещуся, крестом
 ограждаюсь, крестом ангела призы-
 ваю, крестом лукавого отгоняю.
 Во имя Отца и Сына и Святого Духа
 Аминь. Знаю святые знамения.

[Оборотная сторона]

²⁸⁹не обиж не драл носить подмыш
 Как без поту тем не живет так и рба
 без раб б не живет. Как мать младенца
 не бьет, а холит и бережет, так р б все
 чтоб жалел да берег меня свою жену
 р б Аминь²⁹⁰.

Заговор от вин от запоя

Ты небо слышишь ты небо видишь что
 я хочу делать над телом р б Тело Маерена
 печень тезе. Звезды вы ясные, сойдите
 в чашу брачную, а в моей чаше вода
 из загорного студенца. Месяц ты
 красный сойди в мою клеть, а в моей
 клетки ни дна, ни покрывки. Солныш-
 ко ты привольное, взойди на мой
 двор, а на моем дворе ни людей
 ни зверей. Звезды уймите р б
 от вина, месяц отврати р б от вина
 солнышко усмири р б от вина.

Слово мое крепко.

Читать на хмельное

Спит покойник, не встает не ест и не
 пьят, глаза закрыты, могилой
 зарыты. Как не хочет он пить-пировать,
 как не может он из савана вставать
 так пусть р б не пьет вина зелена,

²⁸⁹ Заговор, чтоб муж не обижал, а любил.

²⁹⁰ Строка отчеркнута.

брагу хмельную, пиво пенное
 Аминь²⁹¹.
 Чтоб не пил
 Читать над пьяным когда спит
 Как отрекся Иуда от Христа, так пусть
 р б отрекается²⁹² от вина. Аминь.

Каргополь, 2003, МЛИ

519

[Списки заговоров на четырех отдельных тетрадных листках, написанных разными почерками и чернилами и, видимо, в разное время.]

[л. 1. Написано зеленой шариковой ручкой.]

От переполоху
 Стану я благословясь пойду
 порекрестясь из избы дверьми
 из ворот воротами в чистом
 поле течет река Нева в реке
 стоит пень на пню сидит
 присвятая богородица унимает
 утишает урок призор
 переполох изживает обдувает
 косто[нрзб.]ца не просыни [?] и
 одгоняет и²⁹³ черных бровей
 изящих²⁹⁴ очей из каждой жилы
 из каждого сустава из
 всего чер²⁹⁵ человеческого жилья
 аминь

[оборотная сторона чистая.]

[л. 2. Написано черными чернилами]

Призорные
 встану перекрестясь пойду
 благословясь из избы дверьми
 из сеней воротами в чисто поле
 заорами в чистом поле бело
 море в белом море белый
 камень на белом камне стоит

²⁹¹ Строка отчеркнута.

²⁹² Слово подписано под зачеркнутым *отрекается*.

²⁹³ Следует читать *из*.

²⁹⁴ Текст искажен при переписывании. Следует читать *из ясных*.

²⁹⁵ Недописанное слово зачеркнуто.

бел человек сам бел вожжи белы
 рукавицы белы есть у него кале-
 ная стрела от стреливает от
 раба божьего имя все призо-
 ры оговоры ветренные переломы
 материну думу от отцовы повы-
 шения²⁹⁶

[л. 2 об.]

мыть в бане²⁹⁷

Присвятая госпожа Богородица
 родила исуса Христа
 наградила сахарни уста²⁹⁸

[л. 3. Написано синей шариковой ручкой.]

уши заговаривать²⁹⁹

Ехал егорий на белом коне
 копьем подпираясь шатром
 укрываясь
 копытом заступил щепоту заговорил
 Так и у раба божьего
 или.. сына или дочери
 нитрогай ниболи нишивили ушка

Аминь 3 раза

от ожога³⁰⁰

рука моет

щека — ноет

Огонь — гасни

Аминь

[Фигурная скобка ко всему тексту. Справа от нее:] 3 раза

[л. 4. Написано синей шариковой ручкой.]

Бежит река кругами

Крутыми берегами

Омывает пенье и коренье

и крутые бережка красные кре

жечки и смывай с раба божьего

всю чистоту и не чистоту и

банную нечесть

²⁹⁶ Текст искажен при переписывании. Следует читать *помышления*.

²⁹⁷ Заглавие обведено.

²⁹⁸ Эта строка приписана синей шариковой ручкой.

²⁹⁹ Заглавие подчеркнуто.

³⁰⁰ Заглавие заключено в прямоугольную рамку.

Пришло от девки пустовалоски
 от бабы беловолоски [зачеркнуто «и еще от»]
 пришло с моих людей пошло
 на лихих людей пришло
 с ветру пошло на ветер во
 вике виков аминь.

Лимь, 2006, БЛА

520

[Два тетрадных листа с заговорами. Почерк на листах 1 и 3 разный, чернила тоже.]

[л. 1. Лист с двух сторон исписан зеленой шариковой ручкой.]

Грешный человек
 Господи Помилуй,
 Господи Помилуй,
 Господи Помилуй,
 Господи прости меня грешного, грешной
 человек, перед господом
 Богом каюси, Проща-
 юси, очищаюси всем
 своим согрешением,
 всем своим помыш-
 лением словом, делом
 душой и телом.
 Свят Дух, прости
 меня грешницу не
 леши меня Господи
 страшного Твоего суда
 и не леши меня Гос-
 поди Царства Твоего небесного.

[л. 1 об.]

Отпуск³⁰¹

Господе Иисусе Христе и
 Сыне Божьей молитвы
 ради Причистой Твоей
 матери и сына и
 честного господнего
 криста, Ангела Хрис-
 това, хранителя

³⁰¹ Имеется в виду *отпуст* — произносимое священником краткое молитвенное благословение, которое завершает богослужение.

моего и всех Святых
и принедобных и бого-
носных и Отще
наших и благо
человеколюбец. Аминь

[л. 2. Лист с двух сторон исписан синей шариковой ручкой. Почерк более уверенный, легкий, чем на первом листе. Возможно, написано более молодым человеком.]

Уразные
Из избы дверьми из ворот
воротами в чисто поле
заборами³⁰² в чистом поле
стоит море в море
серый камень на этом
камни сидит три девицы
одна унемает Щепуту³⁰³
друга ломоту третья
переполох дает рабу божьему
господнему.....
дочери³⁰⁴ чтобы не
щепило и не ломило
это слова крепки к телу
лепки аминь аминь аминь
[л. 2 об.]

Ушные
Из избы дверями из ворот
воротами в чистом поле
едет Егорий на белом коне
в белом балохоне конном
подпирается из уха в ухо
сережку продевает³⁰⁵ у раба
божьего³⁰⁶ ураз инимает
эти слова крепки к телу
крепки аминь аминь аминь
От ожога

³⁰² *Заборами* надписано над зачеркнутым *заворотами*.

³⁰³ Следует читать *щипоту*.

³⁰⁴ Далее оставлено свободное место для имени.

³⁰⁵ В лечении *золотухи* — ушной боли, отита часто используются золотые серьги.

³⁰⁶ Далее оставлено свободное место для имени.

Щука нездрт³⁰⁷ огонь не жги
 ураз унемаю холодной водой
 заливаю у раба³⁰⁸
 эти слова крепки к телу
 крепки аминь аминь аминь

Лимь, 2006, МЗЯ

521

[Заговор от ожога, переписанный БАА у кого-то из *знающих* соседей для лечения внуков. Когда его произносят, надо дуть на ожог. Записан на отдельном блокнотном листе синей шариковой ручкой.]

от ожога
 Щука не жгет
 и огонь не жгет
 Ураз унимаю
 Холодной водой заливаю
 фу, огонь
 фу, огонь
 фу, огонь
 огонь сдуваю
 щипоту унимаю
 Не боли и не гори
 заростай
 Щучью кожу затыгай
 Во веки веков Аминь

Лимь, 2007, БАА

522

[Сборник заговоров, составленный ДЛА. Заговоры записаны в школьной тетради шариковой ручкой разными почерками.]

[л. 1]
 на лечение скота
 Встану я, раб Божий (имя рек), благоволясь и перекрестясь
 выйду я в чистое поле, под красное солнце на Окиан-море,
 на Окиан море стоит
 Божья церковь. В Божьей

³⁰⁷ Текст испорчен при переписывании. Вероятно, здесь должно было стоять *не жгет*. Ср. следующую запись.

³⁰⁸ Далее оставлено свободное место для имени.

церкви — злат престол. За златым престолом Сам Господь, Иисус Христос, сидит и отчитывает семьдесят четыре ногтя, семьдесят четыре когты, семьдесят четыре скорби, семьдесят четыре болезни. И берет Сам Господь, сам Иисус Христос три приту³⁰⁹ железные и бьет корову (позвать имя скотины, род и цвет шерсти) и убивает семьдесят четыре ногтя: костовой, мозговой, выпрягальный, запрягальный, [л. 1 об.]

тирукольный, нукольный³¹⁰. Что не договорил, переговорил, — то впереди слово будет. У безымянного перста имя нет, имя не было и не будет веки по веки, отныне и до века. Аминь.

[л. 2]

Молитва от всех болезней. Во избавление от болезней рабу божию (имя рек) крест хранитель, крест красота церковная, ³¹¹крест держава царя, крест скипетр князей, крест рабе Божией (имя рек) ограждение, крест прогонитель от рабы Божией (имя рек) всякого врага и супостата³¹². Святые святители Иван Предтеча Богослов, друг Христов, Тифинская, Казанская и

³⁰⁹ Текст испорчен при переписывании. Вероятно, следует читать *прутья*.

³¹⁰ Текст испорчен при переписывании. Что имеется в виду — неясно.

³¹¹ Далее почерк меняется. Новый почерк похож на детский.

³¹² Видоизмененная цитата из светильна празднику Воздвижения Честного Животворящего Креста Господня: «Крест — хранитель всея вселенная; Крест — красота Церкви; Крест — царей держава; Крест — верных утверждение; Крест — ангелов слава и демонов язва». Этот текст часто помещался на натальных крестах и широко используется в заговорах.

Смоленская Божья мать, во святом крещении Патница³¹³ Парасковья, молитесь бога о избавлении от болезней рабу Божию (имя рек). О, Сдвижение честного и животворящего креста Господня, святой Победоносец Егорий Храбрый, Великомученик, возьми ты своё копьё, которое держащее на змия льстивого; архангел Михаил, возьми ты своё пламенное копьё и отразите у рабы Божией (имя рек) тишинки и родимца сновидящие, ревущие и отрыгающие ветры [л. 2 об.]

и пострелы, денные и ночные переполохи, и всякие скорби и болезни из семидесяти сустатов³¹⁴, из семидесяти жил и от всей внутренности тела, двенадцати родим — родимцам и двенадцати жёнам простоволосым³¹⁵. Святые архангелы и ангелы, херувимы и серафимы, небесный сил воевода Михайло Архангел, вознесение Осподне, святой пророк Божий Илья, Великая святая София над врятами Иаря-града³¹⁶, Анастасия и Варвара великомученица, святые жёны мироносицы, праведный Иван юродивый Богородица во Иерусалиме, граде Иудейском, в который пришед Господь Бог наш Иисус Христос, Сын Божий, преподобные отцы Изосим и Савватий, Соловецкие чудотворцы, молитесь Бога о избавлении от болезней рабу Божию (имя рек). Как же не достанет дерево от земли до небеси вершиной и как у истинного Христа [л. 3]

Бога нашего не бывать ни тишинки, ни родимцев, ни каких скорбей и болезней от видимых и невидимых, супротивные

³¹³ Описка. Следует читать *Пятница*.

³¹⁴ Описка. Следует читать *суставов*.

³¹⁵ Аллюзия на 12 лихорадок — простоволосых женщин, дочерей царя Ирода из Сисиниевой легенды-заговора (см. прим. 178).

³¹⁶ Описка. Следует читать *Царя-града*.

сылы и врага отлученного, от храма изгненного лукавого духа возобновляется у раба Божья (имя рек.) от всякие скверныя и от вертов буяных, и святым крестом огражусь. Напрестоле сидит сам иисус Христос, Сын Божий, и Святый Михаил и Гавриил архангелы, Тихон Преподобный, Макарий Унженский, Димитрий Ростовский — на прогонение из головы, рёбер и всей внутренности, и тела — водянный, больших болотных скорбей — недугов: ключевая, струевая, и ветрянная от ветров. И молюся: отнесите от рабы Божией (имя рек) тишину и родимца, ревучие и отрыгучие головного и поветренного пострела, денные и ночные переполохи, каменные болезни, поносы, чирьи, [л. 3 об.]

чесотку, сифилис, и всякие скорби и болезни двенадцати родовом родимцев и двенадцати жёнам простоволосым, сим стоит гора Фавор, на горе лежат скирды церковные, самая Пресвятая Богородица, владычицы, Владимирской, Казанской, Спасской и Обновление внове граде Иерусалиме, на лобном месте, и возобновляются, я, раба Божия (имя рек), тишину и родимца, стрегучие, ревучие, сновидные, поветренные, водяные, дённые и ночные переполохи и всякие скорби и болезни от супротивныя силы при рождении месяцах, и во всякое время дня и ночи прогоню. И ещё же я, раба Божия (имя рек, крестом крещусь, крестом дьявола прогоню, крестом всякие скорби, болезни очищаю. Господи, помилуй мя, рабу Божию (имя рек). [л. 4]

Аминь.

[Далее текст написан красной шариковой ручкой. Почерк первый.]

Заговор от порчи

Всякому рождоному человеку:

соли в глаз, песку горячего,
 огня полящего — злomu-лихому,
 порченику и урочнику. Всякому
 роженому человеку Божий твари
 не узнять; облака не открыть,
 не отпереть, четыре звезды не
 оббивать и не ощипати,
 утряны зари топором не
 пересечи; млада месяца не
 ото[м]кнуть, не отпереть — так
 и меня, раба Божия (имя
 рек), никому не испортеть,
 не узурочить³¹⁷ век по веку, отны-
 не и до веку. Которые слова
 зобытушие, обыдушие — будьте
 вы, мои слова, век сполна
 переговорены век по веку,
 отныне и до веку, небо ключ,
 земля — замок

[л. 4 об.]

Молитва к зубам.

(на воду)

Радуйся, стел³¹⁸ и корения. Изъми
 болезнь от челюстей и зубов раба
 божия (имя рек). Да не обрящут-
 ся вовеки Христе Боже, дай
 же ему, Господи, помощь и
 здравие, исцеление болящим
 зубам и главою челюстей
 рабу своему (имя рек) Святый
 Тихон, утиши, Господи, болезни
 и все недуги зубные, молит-
 вами Богородицы и всех святых
 апостол и мученик и всех святых
 отец ради молитвами укро-
 ти недуги у раба Божия
 (имя рек) Яко ты еси сам Бог
 и Влака всех, Христе Боже
 наш, и Тебе славу воспеваем

³¹⁷ Описка. Следует читать *изурочить*.

³¹⁸ Текст испорчен при переписывании. Что имеется в виду — неясно.

Отцу и Сыну, и Святому Духу
ныне и присно, и во веки
веков Аминь (на соль
на чеснок)

[л. 5]

от крови [заглавие подчеркнуто]

Во имя Отца и Сына, и святого
Духа. Аминь. Землю со облак[о]м,
месяц с солнышком, железина
с кровью. Стань, руда, не кань
у раба Божия (имя рек), отны-
не и до веку и во веки веков.
Аминь.

(Приговори да и плюнь до
трех раз на воду)

Слова на чирей [заглавие подчеркнуто]

(Говорить трижды на тот
перст от мезенца³¹⁹. Да плюнь
на перст трижды. Да очерти
кругом чирья перстом тем
трижды).

Господи, Боже! Благослови,
отче! Во имя Отца и Сына, и
Святого Духа. Аминь. Ни от
полена проду³²⁰, ни камени
от угля, ни травы, ни зелени,
Токо б у раба Божия (имя рек)
от чирья не было ни щепоты,
ни болезней — всегда, ныне и
[л. 5 об.]

присно, и во веки веков.

Аминь.

Заговор от порезу или
по рубу [заглавие подчеркнуто]
на море, на окияне лежат
латырь камень, на том камне
сидит девица; золотой гребешек,
шелковый узелок; прядет тонко-

³¹⁹ Имеется в виду *от мизинца*.

³²⁰ Описка. Следует читать *плоду*.

на-тонко, повивает туго-на-туго. Когда ниточка порвется, то и кровь уймется.

Молитва от сердоболи.

Боже Великий, Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, иже еси разрешил по твоему смотрению, иже суть были во гробех от всех век. Разреши Господи, болезнь сию сердечную рабу Своему (имя рек) всегда и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

[л. 6 пустой]

[л. 6 об.]

заговор нащет суда³²¹

Господи, благослови, отче! Одейся светом, яко ризою; простирая небо, яко кожу; покрывай облаки, препояся поясом Пресвятые Богородицы, свяжи уста, языки и гортани у князей и бояр, и управителей, и вельмож, и у приказных служителей, подъячих и моих супостатов; которые со мной рабом Божиим (имя рек); судиться станут; свет от ночи всегда, ныне и присно, и вовеки веков. Аминь.

[Вложенный в тетрадь листок, вырванный из блокнота, на нем текст, писанный синей шариковой ручкой.]

[л. 1]

на молоко

Во имя отца и сына,
и святого духа. Аминь.

Есть словное Окиян-
море есть бел остров. [зачеркнуто «е»]

На том белом острове
есть белый камень на

³²¹ Заглавие подчеркнуто.

том белом камне
 сидит пречистая Бого-
 родица, Мати божия
 на престол своем. И
 как ты пресвятая Бо-
 городице, испустила
 море и реки, и озера
 из одного места, из
 под белого камня
 так ты пречистая
 Богородица, испусти
 молоко из моя милыя
 [л. 1 об.]
 животины, из коровы
 бело-черной, из разных
 шерстей, из ее вымя
 Во имя отца и
 сына, и светого духа,
 и ныне, и присно,
 и вовеки веков. Аминь
³²²запаривать крапиву
 в подойнике
 на воду и и
 кропить

Канакша, 2006, ДЛА

523

[Сборник заговоров и рецептов, составленный ДТН. Тексты записаны в школьной тетради синей шариковой ручкой одним почерком. Каждый заговор отделен от других звездочками.]

[л. 1]

* * *

Выгон коров для пастуха
 Помолится на восток.
 слова: Выгоняю я животных (число 100
 матушек пеструшек на летушко
 красное, по лесу ходите ко
 времени домой приходите (три раза
 обойти все стадо)

³²² Дальнейший текст подписан красной шариковой ручкой.

* * *

Потеряется корова как искать

Подмести пол в кухне сор
 левой рукой взять и бросить через
 левое плечо на задворках.

Слова: Лесной праведный возьми
свое отдай мое (3 раза)

* * *

Уйти в лес вечером 11 часов
 повалится поперёк дороги положить
 руки на грудь. Идет хозяин спрашивает:
 что дорогу завалила? встанешь
 говоришь: хозяюшко батюшко нет
 ли у тебя матушки пестрёнушки; (есть)³²³
 нельзя ли назад возвратить можно³²⁴
 и махнет рукой пойдет 1 раз

* * *

[л. 1 об.]

* * *

Хозяюшко батюшко: жива ли
 матушка пестренушка, жива,
 так выгони, мертва место
 покажи. Я тебе не дарила я
 тебе не сулила, кто тебе
 подарил, кто тебе посулил³²⁵

* * *

Хозяюшко батюшко: жива ли
 матушка пестренушка, жива,
 так выгони, мертва место
 покажи, я тебе не сулила
 я тебе не дарила: кто тебе
 посулил, кто тебе подарил
возьми любую животину (3 раза)
 Наламать 37 веток рябину
 положить на 3 тропы на каж-
 дую крестиком и на каждой

³²³ В скобках помещен ответ лешего.

³²⁴ Ответ лешего.

³²⁵ Текст не дописан до конца и перечеркнут косой линией. Вероятно, была обнаружена ошибка при переписывании, поэтому текст записан еще раз сразу после зачеркнутого.

говорить слова 3 раза (тропа — | —)
 одну лишнюю веточку бросить
 на опашку через левое плечо
 левой рукой.

[л. 2]

* * *

Взять два яйца и кусок хлеба (под куст)
 уйти в лес положить левой рукой
 слова: Лесной праведный возьми
 свое отдай мое (3 раза)

* * *

Потеряется дома вещь какая любая

как искать

Слова:

Не святыи боже, не святыи крепки³²⁶,
 бес окаянный, дьявол проклятыи
 отдай (вещь) не отдашь возьми
 ради хреста 3 раза

* * *

Натерание

Тройной одеколон положить пачку
 аналгину настоять 2 дня потом
 разболтать и натирать ноги, руки.
 размять таблетки

* * *

Таблетки: пурген кипятить белье

* * *

[л. 2 об.]

* * *

Как вывести клопов

Пойти в лес весной не тронутое
 дерево (березка) выломать веточку
 прийти домой и положить,
 за трубу, под матицу, в нетро-
 нутое место и говорить.

Слова: Как эта березка сохнет
 так и клопы сохните и здохните
 3 раза

* * *

³²⁶ «Перевернутая» цитата из Трисвятой песни: «Святыи Боже, Святыи Крепкий, Святыи Бессмертныи, помилуй нас».

Заболят уши, колят

Ножницами за ухом колоть по
техонку и говорить
слова: Золотушка матушка
не ходи глазками проходи
ушками 3 раза
* * *

Чирий зачертить

Слова: этому пальцу имя нет
а этому нарыву места нет
во веки веков аминь (правой рукой)
3 раза
* *

[л. 3]

Останавливать кровь

Слова: На море океане на острове
буяне сидит красная девица иголка
золотая нитка шелковая,
сидит зашивает горячую кровь
раба божего имя. (3 раза)
* * *

Спина болит

Лечь спиной кверху к самому
порогу — (старши и самый последний³²⁷)
старый веник секи) спрашиваю
чего ты секёшь он скажет утин
(опять говорю) секи, его ладом
что бы не был ладом³²⁸ (3 раза)
* * *

грудь болит

Конопляное семья залить кипятком
поставить в печь распарить и
на грудь.

³²⁷ Имеется в виду, что обряд может проводить только первый или последний ребенок у матери. Лечение проводится следующим образом: больной ложится на порог или у порога на грудь, а лечащий (первый или последний родившийся у матери ребенок) кладёт на спину старый веник и засекает его топором. При этом больной спрашивает: «Что сечешь?» Засаекающий отвечает: «Утин секу». Больной говорит: «Секи его ладом, чтобы не было ни нынче, ни потом!»

³²⁸ Описка. Должно быть: *чтобы не было потом.*

* * *

[л. 3 об.]

* * *

Чесотка

1 л. молока, 1 пачка махорки все
выпарить в печи и мазать
хоть людям хоть скатине

* * *

Лешай

Хоть у людей или скотины
чернилами залить, или клюквенный
сок

* * *

Собака не держится дома

взять теста сделать калачь
кругом мудей обвести, испечь
и скормить ей.

* * *

Мыть корову после отела
перед праздником Иваньдинь³²⁹
в субботу наломать веников
завязать и концы не обрубать.

* * *

у стола все углы омыть и
помыть лицо ребенку как крепко
стал стоит так крепко мдаленец
Ваня спи 3 раза

* * *

[л. 4]

* * *

Березовые почки весной нарвать
поставить на вине от пореза,
натирать руки.

* * *

Измена³³⁰

Взять земли с обеих берегов

³²⁹ Заготовка веников для бани на весь год производится в течение короткого периода. Считается, что лучшие веники заготавливаются около *Иванова дня* (Рождество Иоанна Предтечи), а особенной, целебной, силой обладают веники, заготовленные непосредственно в *Иванскую ночь* — ночь накануне праздника.

³³⁰ Заговор — остуда, чтобы поссорить супругов или возлюбленных.

слова: Как эти берега друг с дружкой не сходятся так
и эти друзья не сходитесь
в чай или суп (3 раза)

* * *

Малина компот

3х л банка 1³ малины 3 стакана

песку заливать кипятком

Черемуха 5 стаканов песку

Смородина 6 стаканов песку

[л. 4 об.]

полуношница после 12 если ребенок

не спит. Взять кусок хлеба солью

посолить. Ребенка завернуть

вынести в коридор хлеб на

ребенка положить.

Слова: Зоря зорьница красная

девица твои дети плачут гулять

хочут, мой дитя плачет спать

хочет дай покой (3 раза)

вечерова³³¹ с 9 до 12 если плачет

Бульен соус

Растопить жир, масло поло-

жить муки полстакана, под-

жарить потом соус добавля-

ть (т. е. томат), пожарить

с разбовляется бульеном заки-

пит положить лук, лавро-

вый, морковь, перец, соль.

фарш с рисом перекатать в

комочки и кипятить можно

в соусе или бульене.

Лукино, 2001, ДТН

524

[Несколько сброшюрованных страниц блокнота с записью примет и заговоров. Записано сначала зеленой, потом синей шариковой ручкой одним почерком.]

[л. 1]

Апрель

7го благовещев день

³³¹ Т. е. исполняется вечером.

всегда, который день,
в тот день
осенью засыпают
картофь³³².
Пасха бывает не в
числах перед пасхой
в четверг обрезают
скоту хвост, ходят пове-
рес и поводичку до
всхода солнца.

[л. 1 об. чистый]

[л. 2]

1. Чтобы вывести тараканов. А последнюю пятницу на исходе месяца, где их больше облить кипятком.

Слова как месяц уходят и так тараканы уйдут 3 раза³³³

2. Чтобы не было клопов. Взять 3 маленьких лягушонка завязать вместе и положить запечь. И сказать 3 р. как лягуши сохнуть так и клопы сохнуте.

[л. 2 об.]

3. Чтобы у коровы не тужало вымя после отелу. Взять мешок и усьем³³⁴ мешка трать весь живот от грудины до вымя и говорить как в мешке мучка не задерживается, так

³³² Имеется в виду, что картофель надо засыпать на хранение в погреб в тот день недели, на который в этом году попало Благовещение.

³³³ «3 раза» дописано позже другой — синей — ручкой.

³³⁴ Имеется в виду *устьем* — горловиной.

и у коровушки молоко
не задерживалось.

3 раза.

4.³³⁵ Когда покупаешь скот
и ведешь домой говори
Веду я милого скота
Отворяйтесь широки
ворота. А ты дедуш-
ко суседушко. Корми
[л. 3]

гладко, стели мягко
А на меня на без
ряху не надейся.

5. Если не стоит корова³³⁶
Прадедка стояла, бабуш-
ка стояла, маменька
стояла, и ты чернуш-
ка стой не шевелись
скамеечка стоит и
хозяйюшка сидит не
шевелится и коровуш-
ка стой не шевелись
бедьте слова крепки
и лепки горячей ка-
ленного железа, тверже
синего камня. 3 раза

6. И вторая
Как хлев стоит о четы-
рех углах не шевелится
так и коровушка стой
не шевелись. 3 раза
[л. 3 об.]

³³⁷Отломит ушки и кон-
чик иглы и бросить
по сторонам, когда

³³⁵ Далее написано синей ручкой.

³³⁶ Первый раз отелившаяся корова, которая еще не приучена к дойке, может плохо стоять (лягаться, вертеться) в момент доения. Про нее говорят, что она *не стоит*, и в этом случае исполняется обряд, чтобы ее *установить*. Данный заговор исполняется в рамках такого обряда.

³³⁷ Заговор на снятие порчи.

мгла срстется, тогда

и испортится.

³³⁸Солнышко на закат,

коровушка на покат

На заслонок положить

хлеба и скормить.

Поди коровушка в поле,

ешь наедайся, пей на

пивайся неси коровуш-

ка молочка в каждой

титечке по криночке

в вымечке по ведерку.

³³⁹Дресвяной камень бросить

об угол в хлеве и

сказать, как камень

рассыпается, так и у

коровушки молочко

рассыпайся

[л. 4]

³⁴⁰Когда корову покупа

ешь. Наладить питье

умыть и напоить

Вот тебе вода, вот

тебе воля, вот

родима сторона

Елюга в Вель, Вель

в Вагу, Вага в Север-

ну Двину, а Двина

в сине море аминь,

во веки веков аминь

[л. 4 об.]

³⁴¹Как поправит порчу

³³⁸ Предположительно, заговор на выгон коровы на пастбище.

³³⁹ Заговор написан черной ручкой

³⁴⁰ Заговор написан зеленой ручкой.

³⁴¹ Заговор написан светло-синей ручкой. Отсюда начинаются тексты, переписанные из литературы. В данном регионе большим спросом пользуются газета «Дачная» и ее приложения, в которых печатаются заговоры, а также книги Н.И. Степановой «Заговоры сибирской целительницы». Источника этих текстов установить не удалось, однако они размещены на сайте <http://www.mistic.us/wiz/02.htm>.

коровы

Надо взять навоз
порченной коровы, бро-
сить через забор на
отмашь и сказать.

Тому кто попортил
говна, а моей коро-
ве молока.

В этот же самый
вечер к вам заявит-
ся на двор то лицо
которое испортило
вашу кормилицу.

[л. 5]

³⁴²станет чего-нибудь
выпрашивать или
просить денег в долг.
в этот день, в кото-
рый выброшено гов-
но с наговором,
никто из вашей
семьи ничего не
должны отдавать
из дома. Если
обидчик не придет
значит сильно за-
болел. Помните и
вы, если решите
кому навредить — за
болейте. И тут же
хочу сказать попут-
но, как сделать,
[л. 5 об.]

чтобы ваш скот не
испортили.
Как будет страстная
неделя в среду
с 12 час до часу дня
когда в церкви идет
служба обойдите

³⁴² Отсюда и до конца — темно-синяя ручка.

свое хозяйство держа
в одной руке гвоздь,
а в другой молоток
Как обойдете все
трижды в бейте
под свое крыльцо
гвоздь со словами
«Как гвоздь молот-
ку покоряется, так
[л. 6]

и колдуны предом-
ной склоняются,
как гвоздь вошел
в доску и как мои
глаза это видят
ни один колдун мо-
его двора не обидит
Аминь, Аминь, Аминь

1) Покупайте скот,
давайте так за него
деньги, чтобы вам
была сдача от про-
давца, тогда скот
будет водится.

2) Покупая корм
скоту пшеницу,
овес и так далее
[л. 6 об.]

[не] забудь сказать,
чтоб скот был жи-
вучий, благополучий
говори: Покупаю
именем Христа
благословляю. Аминь

3) Если корова не
дает молока, пока
она идет домой, нуж-
но на закате солнца
бросить на нее соль
и говорить
«Запрещено тебе, бес
проклятый, дух не

чистый быть в этом
месте. Поди в свое
место, твое место — ад
[л. 7]

Во имя Отца и Сына
и Святого духа
Аминь. 3 раза

4) Если сделан вред
в доме, это можно
исправить. Если всели-
лись в прочный
дом и все пошло
не в прок, принесите
святой воды, взятый
в среду в церкви и
сбрызните углы до-
ма и окна со сло-
вами: «господь всех
прощает и всем по-
могает. Помогите
господи моему дому
[л. 7 об.]

и всякому живущее-
му в этом
доме. Во имя Отца
и Сына и Святого
духа Аминь. 3 р.

5) Тяжелые роды
у коров. Попросите
поставит корову на
ноги, водите по
животу рукой по
пути светила и
скажите трижды:
«Мое слово победит,
моя корова сейчас
родит. Авраам,
Пантейлмон, Мои-
[л. 8]

сей. Аминь. 3 раза
Очень хорошо
напоить корову водой

после грома во время дождя.

б) Чтоб скотина легко разродилась, нужно читать во время схваток: Как ясный месяц легко нарождается, так и там для нашего двора, для ягняти, жеребяти, теляти, козляти, поросяти легкого рождения. Аминь. 3 раза [л. 8 об.]

Если корова или коза вдруг сбавит резко молока Обойти вокруг 3 раз и сказать «Весь на говор на свой двор».

Хозьмино-Мауркинская, 2010, ЧГА

УКАЗАТЕЛЬ МОТИВОВ К ПУБЛИКУЕМЫМ ТЕКСТАМ

КАК РАБОТАТЬ С УКАЗАТЕЛЕМ

Цель данного указателя — облегчить работу исследователя с корпусом текстов. Курсивом выделяются прямые цитаты из текста либо термины (*старые люди, прикидываться от бога, сдать грехи, выплевать шепотки*). Некоторые мотивы дублируются в разных разделах. В связи с этим указатель снабжён ссылками к повторяющимся мотивам. Такая ссылка оформляется следующим образом: → см. Указ. (далее следует номер мотива по данному указателю). Также даются отсылки к указателю мотивов русских быличек (*Айвазян А. Указатель сюжетов русских быличек и бывальщин о мифологических персонажах // Э. В. Померанцева. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975 [Айв.]*), персонажей со сверхъестественными свойствами (*Народная демонология Полесья: Публикации текстов в записях 80–90-х гг. XX века. Т. I: Люди со сверхъестественными способностями. М., 2010 [Полес.]*) и указателю мотивов сибирских быличек и бывальщин (*Зиновьев В. П. Указатель сюжетов сибирских быличек и бывальщин // Локальные особенности русского фольклора Сибири. Новосибирск, 1985 [Зин.]*). Такие отсылки оформляются так: → ср. Айв.; ср. Зин.; ср. Полес. Для мотивов, где действующими лицами являются персонажи низшей мифологии (черти, леший, домовой), приоритетными для нас являются сравнительные отсылки к указателю Айвазян; в мотивах, связанных с деятельностью *знатков* — отсылки к указателю Зиновьева, затем к полесским текстам. В одном случае даётся отсылка к указателю мотивов к текстам легенд и преданий в сборнике Каргополье: Фольклорный путеводитель (предания, легенды, рассказы, песни и присловья) / сост. М. Д. Алексеевский, В. А. Комарова, Е. А. Литвин, А. Б. Мороз, Н. В. Петров; под общей редакцией А. Б. Мороза. М.: ОГИ, 2009. Данный случай оговорён в примечании.

Для обозначения профессионалов, совершающих магические действия, в указателе используется слово *знаток*, *знатуха*, *знатки*. Для обозначения магической силы, колдовства — *знатьё*. Критерии выбора данного термина объяснены в предисловии к сборнику. В некоторых случаях используются нейтральные, но более длинные понятия: «магические действия», «магические предметы», «магические слова», которые не надо

путать с терминами *чёрная* и *белая магия*, встречающимися в публикуемых текстах.

В данном указателе не делается сплошное разделение на мотивы, встречающиеся только в текстах-описаниях практик, поверьях или только в текстах *быличек*. Вероятно, целесообразно для этой работы использовать временной маркер глаголов: прошедшее время для указания на тексты *быличек*, настоящее время и модальности *надо*, *нужно*, *можно* — как указание на тексты верований и практик, поверий. В указателе частично соблюден этот принцип, однако на данном этапе работы для составления указателя важнее оказался не прагматический подход, а структурно-семантический.

Указатель состоит из 14 разделов (14-й раздел факультативный, посвящённый вербальным формулам, использующимся в текстах-описаниях магических практик, в текстах заговоров и пастушеских отпусков). 13-й раздел описывает мотивы, связанные с нечистой силой. Из указателя исключены мотивы, содержащиеся в текстах рукописных сборников (№ 513 — № 524). В 14-м разделе, где систематизированы вербальные формулы, отсутствует нумерация подразделов в связи с явной неполнотой материала и трудностью классификации. Во втором издании исправлены некоторые формулировки мотивов, уточнена нумерация разделов.

Ниже приведена структура *Указателя мотивов*.

I. СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ЗНАТКОВ

- I.A. Родственники и свойственники обладают знатъём
- I.B. Старики/старые люди/*прежние люди* обладают знатъём
- I.B. Соседи обладают знатъём
- I.Г. Странники/нищие обладают знатъём
- I.Д. Верующие/иноверцы обладают знатъём
- I.E. Цыгане обладают знатъём
- I.Ж. Профессионалы обладают знатъём
- I.З. Люди, обладающие знатъём в силу рождения/жизненных обстоятельств

II. ВНЕШНИЙ ВИД, ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА, ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ЗНАТКОВ

- II.A. Особенности внешности/взгляд
- II.B. Особенности характера
- II.B. Особенности поведения
- II.Г. Особенности жилища/места обитания
- II.Д. Отсутствие опознавательного признака

III. ЗНАТКИ И ИХ МАГИЯ: ХОРОШИЕ И ПЛОХИЕ

- III.A. *Белая* и *чёрная* магия
- III.B. Знарок может *вредить* и помогать/*знает на хорошее* и *на плохое*
- III.B. Знарок отказывается от применения приворотной/*чёрной* магии

IV. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЗНАТКОВ С ОКРУЖАЮЩИМИ

IV.A. Окружающие уважают знатка

IV.B. Окружающие боятся/не любят знатка

V. ПОЛУЧЕНИЕ И ПЕРЕДАЧА ЗНАТЬЯ

V.A. Условия получения знания

V.B. Условия передачи знания

V.B. Способы передачи знания

V.G. Колдун/знаток должен передать знание, когда постареет/перед смертью

VI. ЧТО ДЕЛАЮТ ЗНАТКИ

VI.A. Могут сглазить

VI.B. Насылают порчу на людей/на скот/на дом/урожай

VI.B. Портят/охраняют свадьбу

VI.G. Отвораживают /привораживают

VI.D. Избавляют от глаза/порчи

VI.E. Делают так, что теряются люди/скот

VI.Ж. Обеспечивают целостность стада

VI.З. Влияют на удои скота

VI.И. Пасут скот с помощью нечистой силы

VI.K. Обеспечивают дом благополучием

VI.L. Обеспечивают удачу/неудачу на охоте/рыбалке/пастьбе

VI.M. Изгоняют домашних насекомых

VI.H. Ищут вора/потерянные предметы/деньги/людей/скот

VI.O. Ищут утопленника

VI.P. Гадают/предсказывают судьбу/будущее

VI.P. Распознают причину бедствий и дают совет, как избавиться

VI.C. Отправляют в армию

VI.T. Помогают на суде

VI.Y. Толкуют сны/видения

VI.F. Исцеляют больных

VI.X. Принимают/облегчают роды

VI.C. Насылают видения

VI.C. Знаются с нечистой силой

VI.Ш. Помогают другим знаткам

VI.Щ. Соперничают с другими знатками

VI.Э. Другие умения знатков

VI.Y. Смерть колдуна/знатка

VII. АТРИБУТЫ КОЛДОВСКИХ ДЕЙСТВИЙ

VII.A. Отпуск: характеристика

VII.B. Святая вода

VII.B. Икона

VII.Г. Растения/травы

VII.Д. Книги

VII.Е. Рожок/свисток/гармонь/батов

VIII. ПОСЛЕДСТВИЯ КОЛДОВСТВА

VIII.А. Наведённая знатком *порча* возвращается к нему

VIII.Б. Деятельность знатка негативно сказывается на его судьбе/судьбе членов его семьи

VIII.В. Знаток при лечении *забирает* болезнь себе

VIII.Г. Знаток *забирает* жизненную силу человека

IX. РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ МАГИИ

IX.А. Лечение/магия по крови/не по крови

IX.Б. Наличие/отсутствие зубов у знатухи

IX.В. Другие случаи

X. УСЛОВИЯ УСПЕШНОСТИ КОЛДОВСТВА

X.А. Знаток кладёт наговорённый предмет в определённое место

X.Б. Знаток совершает колдовские действия в определённом месте

X.В. Знаток совершает магические действия в определённое время

X.Г. Знаток/объект колдовства должен соблюдать определённые правила во время/после совершения магических действий

X.Д. Знаток совершает колдовство тайно

XI. ЗАПРЕТЫ В СВЯЗИ С МАГИЧЕСКИМИ И РИТУАЛЬНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ

XI.А. Знаток не должен рассказывать про свое умение

XI.Б. Знаток должен соблюдать ритуальную чистоту

XI.В. Знаток не должен изменять облик

XI.Г. Знаток не должен употреблять определённые продукты

XI.Д. Знаток не должен перемещаться определённым образом

XI.Е. Знаток должен молчать/говорить определённым образом

XI.Ж. Запреты на физические контакты

XI.З. Экологические запреты

XI.И. Другое

XI.К. Запреты окружающим

XI.Л. Последствия нарушения запретов

XII. БЛАГОДАРНОСТЬ/ПЛАТА ЗНАТКУ

XII.А. Знатка не благодарят/знатку не платят

XII.Б. Знатку платят — деньгами/продуктами/тканью

XIII. НЕЧИСТАЯ СИЛА

XIII.А. Внешний вид нечистой силы

XIII.Б. Нечистая сила показывается в антропоморфном облике

XIII.В. Нечистая сила показывается в зооморфном облике

XIII.Г. Признаки появления нечистой силы

XIII.Д. Каким образом можно увидеть нечистую силу

XIII.Е. Что делает нечистая сила

XIV. СЛОВЕСНЫЕ ФОРМУЛЫ

XIV.А. 'Откуда [порча] пришла, туда и иди'

XIV.Б. 'С X вода, с Y худоба'

XIV.В. 'Отдай X, возьми Y'

XIV.Г. 'Как X сладок, так и Y сладок'

XIV.Д. 'Как X тоскует, так и Y тоскует'

XIV.Е. 'Как X [в печи] плотно сидит, так Y плотно сидит'

XIV.Ж. 'Как X [на печи] сохнет, так и Y сохнет'

XIV.З. 'Как X вертится, так и Y вертится'

XIV.И. 'Как X покажется, так и Y покажется'

XIV.К. 'Как X лежит, так и Y лежит'

XIV.Л. 'Как X тяжёлый, так и коням тяжело'

XIV.М. 'Как X не может жить без Y, так и милый не может жить без меня'

XIV.Н. 'Как X с Y связаны, так и я с милым связана'

XIV.О 'Как X с Y ругаются/не сходятся, так и молодые ругаются/не сходятся'

XIV.П. 'Как X забывает Y, так и немилый меня забудет/я немилую забуду'

XIV.Р. 'Как у X ничего не болит, так и у Y ничего не болит'

XIV.С. 'Как у X нет имени, так и болезни нет места'

XIV.Т. 'Как X рассыпается/разлетается, так и жизнь/молодые рассыпается/разлетается'

XIV.У. 'Как X собирается/обвивается, так и Y собирается [вокруг]'

XIV.Ф. 'Как X неизменен, так и Y должен быть неизменен (Обязательное условие)'

XIV.Х. Благопожелания

XIV.Ц. 'Стена для скота от зверя'

XIV.Ч. Формулы невозможного

XIV.Ш. Ритуальный диалог

XIV.Щ. 'Обращение к посреднику'

XIV.Э. Перенаправление действий'

XIV.Ю. Другие случаи

УКАЗАТЕЛЬ МОТИВОВ

I. СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ЗНАТКОВ

I.А. Родственники и свойственники обладают знатъём

I.А.1. Первый и последний ребёнок в семье может лечить (156) → см. Указ. I.3.1

I.А.2. Мать может лечить своего ребёнка (123)

I.A.3. Свекровь/золовка колдует/лечит (16, 63, 86, 123, 133, 178, 179, 216, 230, 236, 348)

I.A.4. Жена *сглазила* мужа (145)

I.A.5. Сноха моет детей/портит скот (104, 170)

I.B. Старики/старые люди/прежние люди обладают знатъём

I.B.1. Старики/старые люди заговаривают, лечат, портят, колдуют (3, 4, 6, 7, 9, 11, 14, 15, 16, 18, 19, 22, 31, 34, 37, 40, 45, 47, 49, 50, 51, 55, 61, 64, 65, 70, 71, 73, 82, 84, 91, 99, 102, 106, 107, 108, 111, 115, 116, 125, 126, 132, 135, 141, 142, 144, 146, 149, 150, 151, 152, 153, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 165, 166, 168, 169, 184, 185, 186, 187, 201, 212, 217, 224, 225, 234, 239, 241, 242, 246, 247, 249, 257, 261, 267, 268, 274, 275, 278, 281, 283, 287, 292, 293, 294, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 305, 308, 309, 310, 312, 314, 315, 316, 320, 321, 323, 326, 327, 328, 329, 330, 336, 337, 340, 341, 342, 346, 347, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 357, 359, 362, 363, 364, 369, 371, 372, 374, 376, 380, 386, 387, 391, 392, 393, 410, 412, 413, 421, 424, 448, 456, 460, 461, 466, 469, 507, 508, 509, 510)

I.V. Соседи обладают знатъём

I.V.1. Соседи лечат/колдуют (43, 66, 113, 157)

I.V.1.1. Соседка наводит порчу на людей/скот (79, 80, 88, 99, 108, 225)

I.V.1.2. Соседка *сглазила* ребёнка, похвалив его (51, 183, 186)

I.V.1.3. Соседи знают с чертями (30) → см. Указ. VI.Ч

I.V.2. Знаток — человек, живущий на краю деревни (19, 135, 163)

I.V.3. Знаток живёт в соседней деревне/городе/за рекой (159, 287, 290, 293, 295, 297, 299, 300, 314, 322, 327, 328, 330, 331, 337, 459)

I.V.3.1. Знаток в соседней деревне лечит (116, 149, 157)

I.V.3.2. Знаток в соседней деревне учит пастуха делать *отпуск* (391, 405) → см. Указ. VI.Ш

I.V.3.3. Знаток в соседней деревне/за рекой знает, как договариваться с лешим/*знается с чертями* (26, 409, 416) → см. Указ. VI.Ч

I.V.4. Знаток — человек, живущий в соседнем районе/родом из соседнего района (1, 129, 272)

I.V.4.1. Пастухи из соседнего района — *ваганы* — обладают знатъём (395, 399, 405, 425)

I.V.4.2. В соседнем районе знатки портят свадьбы (245)

I.V.4.3. В *Мезени, Холмогорах, Пинежье* живут знатки, которые насылают *икоту* (254, 280)

I.V.4.3.1. Икотницу выгнали из Пинежского района и судили (189)

I.V.5. Знатуха — старушка, живущая на *Украине*/в *Чечено-Ингушетии* (63, 121, 136)

I.G. Странники/нищие обладают знатъём → ср. Полес. 6.10в, 6.10г

I.G.1. Странник выгоняет из дома насекомых (21, 24) → см. Указ. VI.M

I.G.2. Нищая странница гадает о судьбе (342) → см. Указ. VI.П

I.G.3. Нищая показывает на *несчастливое бревно* в доме (460)

I.Д. Верующие/инверцы обладают знатъём

- I.Д.1. Староверы могут колдовать (10, 155)
 I.Д.2. *Боговерующая* старушка лечит (1, 157)
 I.Д.3. Знатуха верит в бога, знает молитвы, ходит в церковь (1)
 I.Д.4. *Скрытная*, паломница лечит (177)

I.Е. Цыгане обладают знатъём → ср. Полес. 6.12а, 6.12в.

- I.Е.1. Цыганка вылечила зубы (164) → см. Указ. VI.Ф.1.10
 I.Е.2. Цыганка предсказала смерть (93) → см. Указ. VI.П
 I.Е.3. Цыганка указала на то, что хлев испорчен (100)

I.Ж. Профессионалы обладают знатъём → ср. Полес. 6

- I.Ж.1. Кузнец был колдуном, его называли *чудотворцем* (5)
 I.Ж.2. Коновал обладает знатъём
 I.Ж.2.1 Коновал навел порчу на невесту (60, 269, 283)
 I.Ж.2.2 Коновал показал на *несчастливое бревно* в доме (459) → см. Указ. I.Г.3
 I.Ж.3. Пастух обладает знатъём (28, 29, 285, 290, 375)
 I.Ж.3.1 Пастухи пасут коров с помощью лешего (34, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369)
 I.Ж.4. Строители могут *испортить* дом/колодец/хозяев (84, 442, 462)
 I.Ж.5. Повитухи могут *испортить* (356)
 I.Ж.6. Школьная учительница была повитухой (346)
 I.Ж.7. Зоотехник делает *обход* скотины (413)
 I.Ж.8. Гипнотизер — мужик, который *знается с чертями* (33)

I.З. Люди, обладающие знатъём в силу рождения/жизненных обстоятельств

- I.З.1. Первый и последний ребёнок в семье может лечить (156) → см. Указ. I.А.1
 I.З.2. Знатуха в детстве была очень болезненной — все считали, что она не выживет (145)
 I.З.3. Знатуха девочкой долго болела, мать отвезла её на неделю к знатухе, та её вылечила и передала знатъё (129)
 I.З.4. Старик-колдун, живущий без семьи (18)
 I.З.5. Жена друга-собутельника может *испортить* (70)
 I.З.6. Брошенная мужем/любовником женщина может *испортить* (62)

II. ВНЕШНИЙ ВИД, ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА, ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ЗНАТКОВ**II.А. Особенности внешности/взгляд**

- II.А.1. Однорукая старушка с ногой без ступни *лечит* (157)
 II.А.2. Старушка, *страшная, как Баба-яга*, лечила (141, 169)
 II.А.3. Колдун горбатый и небольшого роста (273)
 II.А.4. *Сглазить* может тот, у кого взгляд *с хитринкой/взглядом убьет* (139)
 II.А.5. Люди с чёрными глазами могут *навести порчу* (53)

II.Б. Особенности характера

- II.Б.1. Сглазить могут *нехорошие, вредные, злые* люди (51)

II. В. Особенности поведения

- II.В.1. Знатуха — женщина легкого поведения (17)
- II.В.2. Знаторк/знатуха — пьяница (72, 169)
- II.В.3. Женщина вернула долг: хозяин заболел после её прихода (139) → см. Указ. V.A.2.2
- II.В.4. Старушка, которая *портит* скотину, *очень рано вставала* (65)
- II.В.5. Соседка — колдунья, так как бегала вокруг бани, *пихала дуст* в углы соседнего хлева (66)
- II.В.6. Мужик *знается с чертями*, так как никогда не закрывает двери дома (32)
- II.В.7. Женщина *бегала с вицами* по деревне — *чертей гоняла* (30)
- II.В.8. Колдунья ходила в лес с распущенными волосами, в юбке, надетой на левую сторону (107)
- II.В.9. Пастушка-старуха по деревне ведет скотину с Богом, с *Божьей милостью*, а за деревней матерится (387) → см. Указ. VII.A.1.5
- II.В.10. Старуха-соседка, закрывшись платком, перебежала дорогу и встала как *вкопанная*: хотела *испортить* (108)
- II.В.11. Женщина перебежала дорогу перед свадебным поездом и обронила на дороге черный пояс (264)

II. Г. Особенности жилища/места обитания

- II.Г.1. У колдуна вместо забора черепа животных, насаженные на колья (35)

II. Д. Отсутствие опознавательного признака

- II.Д.1. Колдун — это *обыкновенный* человек (10)

III. ЗНАТКИ И ИХ МАГИЯ: ХОРОШИЕ И ПЛОХИЕ**III. А. Белая и чёрная магия**

- III.А.1. Белая магия — это *добро*, а чёрная — *лихо* (260)
- III.А.2. *Знатьё* бывает *от Бога и не от Бога* (11, 99, 133, 498)
- III.А.3. Перегораживать дорогу молодым можно с *добром и со злом* (275)
- III.А.4. У знатухи были *божественные слова* для крещёных детей и *небожественные* для некрещёных (169)
- III.А.5. Магическое лечение может *пойти во вред* (133)

III. Б. Знаторк может вредить и помогать/знает на хорошее и на плохое (7, 16, 70, 75, 129, 136, 149, 218, 356)

- III.Б.1. Знаторк занимается *белой магией* (133)
- III.Б.1.1. Пастух пасёт *божественным отпуском* (357, 358, 367, 382, 383, 405, 414, 421)
- III.Б.1.2. Пастух занимается *чёрной магией/пасёт лесным отпуском/по-лесному* (357, 358, 359, 361, 363, 367, 379, 382, 383, 405, 414, 419, 421)
- III.Б.1.3. Сначала знатуха была *плохой*, а потом стала *прикидываться от Бога* (99)
- III.Б.1.4. Занимающихся *чёрной магией* больше, чем *белой* (15, 212)

III.В. Знаток отказывается от применения приворотной/чёрной магии (201, 217, 225)

III.В.1. Знатуха отказывается наводить порчу, потому что *это грех* (201)

IV. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЗНАТКОВ С ОКРУЖАЮЩИМИ

IV.А. Окружающие уважают знатка (128)

IV.А.1. Знатуху возят на статусном автомобиле — «Волге» (1)

IV.А.2. На похоронах знатухи было много людей (134)

IV.Б. Окружающие боятся/не любят знатка (99, 136, 158)

IV.Б.1. Знатки предпочитают скрывать знатё от окружающих (117, 122, 123, 127, 132, 158, 302)

IV.Б.2. Люди боятся/не хотят перенимать знатё/знаться с чертями (5, 8, 9, 28, 29, 36, 37, 39, 40, 43, 44, 45, 50)

V. ПОЛУЧЕНИЕ И ПЕРЕДАЧА ЗНАТЬЯ

V.А. Условия получения знатя

V.А.1. Чтобы получить знатё, надо иметь дар/способности (125)

V.А.1.1. Знатками могут стать люди, которые запоминают тексты заговоров/молитв (1, 125)

V.Б. Условия передачи знатя

V.Б.1. Знатё можно передавать от старшего к младшему (12, 38, 40, 154)

V.Б.2. Знатё/черти передаются по наследству/родству (1, 5, 8, 10, 29, 30, 32, 37, 38, 42, 45, 94, 111, 121, 123, 124, 132, 135, 136, 145, 154, 159, 170, 212, 393, 408, 409, 413)

V.Б.3. Другие случаи передачи знатя

V.Б.3.1. Знатё не передают профанам (11)

V.Б.3.2. *Отпуск* передается от пастуха к пастуху (384)

V.Б.3.3. Знатё можно передать чужому, но *надёжному* (124)

V.Б.3.4. Колдунья передала знатё подругам (5)

V.Б.3.5. Заговоры можно передавать всем, кто попросит: они переписывают (37, 119, 125, 135, 201, 368)

V.Б.3.6. Принимающая была неграмотная, знатухе пришлось наговорить *слова* на хлеб (36)

V.Б.3.7. Женщина украла книгу колдуна, после чего *вдруг* нашла себе *молодого и красивого* мужа (2)

V.Б.3.8. Знатё/чертей можно передать только с согласия принимающего (380)

V.Б.3.9. Знатуха не передала знатё внуку, потому что он *много болтает* (1)

V.Б.3.10. Охотник не передал знатё племяннику, так как тот *водку пьёт и баб любит* (498)

V.Б.3.11. Колдунья не передала знатё зятю, так как он *партийный* (45)

V.В. Способы передачи знатя

V.B.1. Магические способы передачи знания

V.B.1.1. Чтобы перенять знатъё, надо проглотить ящерицу/лягушку (38, 40)

V.B.1.2. Чтобы перенять знатъё, надо проглотить слюну знатухи (41)

V.B.1.3. Чтобы передать знатъё, надо вырезать лоскут из одежды и сжечь, *наговорив слова* (39)

V.B.1.4. Чтобы перенять знатъё, надо держать знатка за руку (42)

V.B.1.5. Старушка вшила охотнику в фуфайку *слова*: тот стал удачлив (466)

V.B.1.6. Чертей можно незаметно *подкинуть* другому (29, 46)

V.B.1.7. Обладающий называет того, кто будет хозяином чертей (380)

V.B.2. Обучение

V.B.2.1. Дедушка водил внука на сеансы лечения, чтобы тот обучился ремеслу знахаря (110)

V.B.2.2. Знатуха собирала знатъё от стариков/слушала (118, 159)

V.B.3. Передача по случаю

V.B.3.1. Знатуха передала заговор от нарывов сыну, который уходил в армию (135)

V.B.3.2. Знатуха написала заговор от диатеза женщине в больнице: та вылечила своего сына (135)

V.B.3.3. Старушка дала переписать женщине *слова*, чтобы вернуть мужа (201)

V.G. Колдун/знаток должен передать знатъё, когда постареет/перед смертью (10, 36, 111, 121, 124, 125) → ср. Зин. Г.П. 16

V.G.1. Знаток не может умереть/будет тяжело умирать, если не *передаст знатъё*/чертей-помощников (1, 2, 5, 8, 9, 10, 27, 28, 30, 31, 32, 36, 40, 41, 43, 44, 45, 46, 47, 49, 50, 124, 129, 136, 159, 165, 225, 356, 380, 419) → см. Указ. VI.Ю

V.G.1.1. Если не *передать слова, биси*/черти мучают знатка перед смертью: загалкивают под кровать; знатка не могут положить в гроб (44, 46, 49)

V.G.1.2. Если не *передать знатъё*, черти могут сжечь дом (44)

V.G.2. Знаток передает знатъё, чтобы умереть *легкой смертью* (1, 2, 41, 44, 356)

V.G.2.1. Знатуха хотела *передать слова*, чтобы облегчить себе душу (37)

V.G.2.2. Чтобы умереть, повитуха должна *сдать грехи* (356)

V.G.2.3. Чтобы умереть, колдуну надо *выплевать шепотки* (50)

V.G.3. Знаток перед смертью сдает знатъё: наговаривает на предметы

V.G.3.1. Знаток перед смертью наговаривает знатъё на веник и выбрасывает его в реку/на дорогу (43, 225)

V.G.3.2. Женщина облегчила смерть колдуньи: взяла у нее наговорённый хлеб, который затем выбросила (36) → см. Указ. VI.Ю.3

V.G.3.3. Знаток сдает *слова* перед смертью: надо написать *слова*, завернуть в тряпку и положить под камень (356)

VI. ЧТО ДЕЛАЮТ ЗНАТКИ

VI.A. Могут сглазить

VI.A.1. Сглаз: описание

VI.A.1.1. *Сглаз* приходит с ветру (ветер приносит болезнь)/с глазу (от чужого глаза) (182)

VI.A.2. Как можно сглазить

VI.A.2.1. Сглазить ребёнка можно, посмотрев на него (140, 178)

VI.A.2.2. Женщина сглазила: *нехорошо* посмотрела, отдавая взятые в долг деньги (139)

VI.Б. Насылают порчу на людей/на скот/на дом/урожай (83, 99, 106, 280, 336, 391)

VI.Б.1. *Порча*: описание

VI.Б.1.1. Испорченный говорит не своим голосом

VI.Б.1.1.1. У человека как будто лягушка в груди квакает (189)

VI.Б.1.1.2. Испорченный кукарекает/петушиная икота (252, 254, 280)

VI.Б.1.1.3. Испорченный лает — собачья икота (280)

VI.Б.1.2. Физиологические проявления порчи

VI.Б.1.2.1. Человек икает (254)

VI.Б.1.2.2. Испорченный неожиданно смеётся (280)

VI.Б.1.2.3. Когда порча выходит, человек рыдает (72)

VI.Б.1.2.3.1. Испорченная невеста на свадьбе неожиданно рыдает (241)

VI.Б.1.2.4. Невеста на свадьбе пускает газы (284)

VI.Б.1.3. Испорченный предстает в другом облике/испорченному что-либо видится

VI.Б.1.3.1. Испорченный человек кажется другим людям чёртом (59, 64)

VI.Б.1.3.2. Жена кажется мужу мышью или жабой/в бутылке водки, на которую *наговорили порчу*, завелась мышь (225)

VI.Б.1.3.3. Жениху, которого испортили, кажется, что он спит с покойницей (253)

VI.Б.1.3.4. Испорченной невесте во время свадьбы кажется, что кто-то смотрит в окно (229)

VI.Б.2. Причины наведения порчи

VI.Б.2.1. Денежные отношения

VI.Б.2.1.1. Строители мстят за то, что хозяин заплатил мало/плохо/не вовремя/плохо кормил/мало поил (76, 82, 434, 435, 437, 439, 441, 443, 450, 451, 452, 453) → см. Указ. XII.Б.5

VI.Б.2.1.2. Бывшая хозяйка скотины мстит за то, ей дали за покупку скотину меньше денег, чем она хотела (106)

VI.Б.2.2. Семейные отношения/брак

VI.Б.2.2.1. Родители/родственники невесты/жениха наводят порчу, так как не хотят свадьбы детей/хотят поссорить детей (64, 95, 216, 218, 230, 232, 236, 242, 246, 247, 248, 249, 251, 253, 261, 270)

VI.Б.2.2.2. Родственники портят тех, кто не хочет выходить замуж/жениться на выбранном ими человеке (61)

VI.Б.2.2.3. Глава семьи вместе с коновалом навели порчу на падчерицу — хорошую работницу: она не смогла выйти замуж (60)

- VI.Б.2.2.4. Обиженные наводят порчу за то, что соперница/соперник увели жениха/невесту (229, 235, 239, 243, 250, 252, 254, 255, 257, 259, 262, 273, 283)
- VI.Б.2.2.5. Порчу наводит соперник/соперница, так как хочет увести мужа/жену (83)
- VI.Б.2.2.6. Жена наводит порчу, чтобы отвадить мужа от любовницы (62)
- VI.Б.2.3. Личная обида/другие случаи → ср. Зин. Г.П.2
- VI.Б.2.3.1. Порчу наводят на обидчика (50)
- VI.Б.2.3.2. Строители навели порчу, так как им не понравился хозяин дома (84, 442, 462)
- VI.Б.2.3.3. Колдун/коновал наводит порчу, так как его не пригласили на свадьбу/плохо угостили (265, 269, 275, 277, 278, 279, 280, 284)
- VI.Б.2.3.4. Няньку, *знавшуюся с чертями*, выгнали, она отомстила: хозяин дома попал под поезд (34)
- VI.Б.2.3.5. Жена навела порчу на собутыльника мужа (70)
- VI.Б.2.3.6. Женщина, про чье лёгкое поведение рассказали мужу, навела порчу на жену рассказавшего (17)
- VI.Б.2.3.7. Жена навела на мужа порчу, так как муж сорвал с нее крест, сказав, что она *некрещёная* (145)
- VI.Б.2.3.8. Соседка навела порчу на хозяйку дома в результате ссоры (79)
- VI.Б.3. Способы наведения порчи
- VI.Б.3.1. Насылают порчу с помощью магических слов (37, 84, 434)
- VI.Б.3.1.1. Навести порчу можно, *наговорив* между бревнами (438)
- VI.Б.3.1.2. Навести порчу можно, прокляв человека (92, 95)
- VI.Б.3.1.3. Наводят порчу, похвалив человека (51, 52, 140, 141, 172, 183, 186)
- VI.Б.3.1.4. Бывшие хозяева наводят порчу, положив записку со *словами* под венец дома (77)
- VI.Б.3.1.5. Выбрасывают из бани мусор, приговаривая, чтобы жених и невеста *разлетелись* после свадьбы (233)
- VI.Б.3.1.6. Наговорённые на определённое имя *слова* не могут сделать вреда другому (17)
- VI.Б.3.2. Насылают порчу, наговаривая на предметы/пищу (59, 189)
- VI.Б.3.2.1. *Наговаривают* на деньги (78, 137, 139)
- VI.Б.3.2.2. *Наговаривают* на соль (16, 58, 59, 82, 235, 255, 280)
- VI.Б.3.2.3. *Наговаривают* на брошенный веник: его нельзя поднимать (109)
- VI.Б.3.2.4. *Наговаривают* на мусор, выметая его из бани (233)
- VI.Б.3.2.5. Колдуны могут *нашептать* на замок и бросить в реку (7)
- VI.Б.3.2.6. *Наговаривают* на мыло, которым мыли покойника (253)
- VI.Б.3.2.7. *Наговаривают* на яичницу (253)
- VI.Б.3.2.8. *Наговаривают* на *рыбники/рыбник* (17, 189, 253, 264)
- VI.Б.3.2.9. *Наговаривают* на хлеб (99)
- VI.Б.3.2.10. *Наговаривают* на ягоды (70)

- VI.Б.3.3. Насылают порчу, *наговаривая* на жидкость/питьё
- VI.Б.3.3.1. *Наговаривают* на жидкость: воду, водку, пиво, чай (54, 55, 68, 70, 72, 189, 241, 244, 264, 280)
- VI.Б.3.3.1.1. Жена хотела напоить мужа водкой с наговором: *слова на мышь/на гадов* (225)
- VI.Б.3.3.1.2. Если у кошки и собаки постричь когти, положить в воду и напоить этой водой молодых, они будут ругаться (216) → см. Указ.
- VI.Б.3.4.10
- VI.Б.3.4. Насылают порчу, используя животных/части тела/кости/волосы/шерсть
- VI.Б.3.4.1. Кладут в подпол дохлую ворону (76, 439)
- VI.Б.3.4.2. Прячут в доме дохлую летучую мышь (82)
- VI.Б.3.4.3. Подбрасывают дохлую кошку под хлев/на хлев (68, 69)
- VI.Б.3.4.4. Кладут голову животного под угол дома (440)
- VI.Б.3.4.5. Кладут лягушачьи лапки/сушеную лягушку/лягушачьи кости под порог/под крыльцо/под печь (82, 97, 250)
- VI.Б.3.4.6. Кладут под дом щучьи зубы/зубы (78, 83)
- VI.Б.3.4.7. Кладут кости животного/человека под угол дома/закапывают во дворе (87, 88, 90, 97, 101, 102, 103, 250, 434, 440, 442)
- VI.Б.3.4.8. Кладут под дом/в хлев волосы/конские волосы (96, 97, 104, 243)
- VI.Б.3.4.9. Подкладывают в косяк двери шерсть животных (собаки и кошки) (63, 85, 239)
- VI.Б.3.4.10. Кладут в питьё когти кошки и собаки (216) → см. Указ.
- VI.Б.3.3.1.2
- VI.Б.3.4.11. Кладут между брёвнами утиное перо (437)
- VI.Б.3.4.12. Кладут на крышу хлева дохлую кошку — скотина потеряется (98)
- VI.Б.3.5. Насылают порчу с помощью наговорённых предметов/соли/зерна → ср. Зин. В.1.39. см. Указ. VI.Б.3.2
- VI.Б.3.5.1. Подбрасывают *наговорённые* предметы в дом/в баню (59, 62, 68, 79, 80, 100, 230,)
- VI.Б.3.5.2. Подкладывают *наговорённую* соль (16, 58, 59, 82, 235, 255, 280)
- VI.Б.3.5.3. Девушка бросила соль в лицо возлюбленному и сопернице на их свадьбе во время кадрили: они жили *как кошка с собакой* — *насолила* (255)
- VI.Б.3.5.4. Мать невесты *забросала* молодых при входе в дом ячменем и овсом, потом зерна закопала в сосуде, чтоб *не сгнило*, и жених умер: *ушел в землю* (249)
- VI.Б.3.5.5. Подкладывают в паз между брёвнами металлический предмет (436)
- VI.Б.3.5.6. Прячут в ворота медный крест (91)
- VI.Б.3.5.7. Подкладывают в *укромное место* наговорённую нитку, бумажку (75)

- VI.Б.3.5.8. Подкладывают в дом/в хлев сломанную иглу/иглу с нитью/ гвоздь/вилку/нож (57, 65, 79, 81, 82, 86, 243, 248)
- VI.Б.3.5.9. Подкладывают в баню ржавую сломанную косу (86)
- VI.Б.3.5.10. Подбрасывают в баню медную *трубку с дырками* (71)
- VI.Б.3.5.11. Мужик портит молодых: берёт стружку от заточки пилы и посыпает дорогу перед молодыми (56)
- VI.Б.3.5.12. Подкладывают в навоз около хлева осиновый кол (105)
- VI.Б.3.5.13. Свекровь положила палку под кровать мужа и жены: муж стал бить жену (246)
- VI.Б.3.5.14. Подкладывают под угол дома куклу (438)
- VI.Б.3.5.15. Печники кладут в печь кирпич — дым будет идти в дом (435) → см. Указ. VI.Б.3.10
- VI.Б.3.5.16. Плотники/печники вделали в паз дома/в печь горлышко бутылки (77, 442, 443, 450, 451, 455) → см. Указ. VI.Б.3.10
- VI.Б.3.5.17. Строители могут в доме забить клин/подсунуть *берестинку* — дом будет скрипеть (82) → см. Указ. VI.Б.3.10
- VI.Б.3.5.18. Насыпают грязь на порог или на крыльцо (109)
- VI.Б.3.5.19. Используют для порчи тухлые яйца (83)
- VI.Б.3.5.20. Закапывают в огород сторевшие корки от *рыбника*, чтобы испортить урожай (67)
- VI.Б.3.5.21. Втыкают в дом деревянный зуб от бороны — невеста из этого дома не выйдет замуж (228)
- VI.Б.3.6. *Насылают порчу*, нарушая свадебный этикет
- VI.Б.3.6.1. Разбивают стеклянный стакан на свадьбе: молодые будут жить плохо (251)
- VI.Б.3.6.2. Свекровь на свадьбе посадила невесту с женихом *через угол*, поменяла местами чашки — молодые разошлись (247)
- VI.Б.3.6.3. Мать жениха посадила ребёнка между молодыми во время свадебного пира: молодые развелись (251)
- VI.Б.3.6.4. Если бросить пшено перед свадебным поездом, жених или невеста заболеют (231)
- VI.Б.3.6.5. Во время свадьбы старухи хлестали невесту березовым веником, *шептали*: молодые жили *недолго* (234)
- VI.Б.3.7. *Насылают порчу*, нарушая порядок постройки
- VI.Б.3.7.1. Строители неправильно положили последнее бревно (*князек*) в строящемся доме (461)
- VI.Б.3.8. Насылают порчу, заключая договор с дьяволом/чёртом → см. Указ. VI.Ч.3
- VI.Б.3.8.1. Ставят в церкви свечу вниз фитилем: *свечка дьяволу* (68, 450)
- VI.Б.3.8.2. Отрекаются от Бога: наступают на крест/кладут нательный крестик в сапог, затем через сутки вешают этот крест на стену дома того, кого хотят испортить (82)
- VI.Б.3.9. Порча в шутку → ср. Зин. Г.П.10 в
- VI.Б.3.9.1. Колдун сделал так, чтобы молодые оголились при всех (282)

- VI.Б.3.9.2. Коновал разрезал *кочан капусты*, раздвинул половины в стороны, невеста задрала при всех подол (283)
- VI.Б.3.9.3. Колдун подшутил над молодыми: сидя на печи в бане, разрезал брюкву, развел половинки в стороны — молодые разошлись, свел — сели вместе (284)
- VI.Б.3.9.4. Пастух шутил над гостями: разрезал брюкву, развел половинки в стороны — все скинули одежду, свел — оделись (285)
- VI.Б.3.9.5. Печники могут сложить печь так, что *подол у хозяйки будет загигаться кверху*, когда она подойдет к печному шестку (452)
- VI.Б.3.9.6. Колдун сделал так, что невеста не могла поклониться родственникам (согнуть спину) (278)
- VI.Б.3.9.7. Колдун сделал так, что у жениха отлетели подошвы новых сапог (277)
- VI.Б.3.10. Имитация порчи
- VI.Б.3.10.1. Строители вытёсывали в бревне дыру, чтобы между брёвен вошла сковорода: будет дуть в *сковородное место* (451)
- VI.Б.3.10.2. Плотники/печники вделали в паз дома/в печь горлышко бутылки: в доме будут раздаваться звуки (77, 443, 450, 451, 455)
- VI.Б.3.10.3. Печники кладут в печь кирпич: дым идёт в дом (435)
- VI.Б.3.10.4. Чтобы испортить ружьё охотника, надо прокоптить оружие дымом, на котором коптят мясо (476) → см. Указ. VI.Л.5
- VI.Б.3.11. Непреднамеренная порча
- VI.Б.3.11.1. Если *отпуск*, спрятанный пастухом, найдут, то испортят отпуск (369)
- VI.Б.3.11.1.1. Пастух прятал в доме бумажку с *отпуском*, дети случайно нашли: в стаде недосчитались пяти коров (404)
- VI.Б.3.11.2. Если посмотреть между ног на стадо, то можно испортить *обход пастуха* (377) → см. Указ. XIII.Д.1
- VI.Б.3.12. Другие случаи
- VI.Б.3.12.1. Чтобы испортить свадьбу, надо сходить на перекрёсток (261)
- VI.Б.3.12.2. Старуха *испортила на след* девушку, которая не хотела выйти замуж за её племянника (61)
- VI.Б.4. Следствия порчи
- VI.Б.4.1. Смерть людей/гибель животных
- VI.Б.4.1.1. Знатки портят людей так, что они погибают (16, 240)
- VI.Б.4.1.1.1. Хозяева в доме умирают/не будут жить /будут умирать (77, 87, 91, 93, 437, 450, 460)
- VI.Б.4.1.1.2. В доме *не будут жить мужчины* (79, 461)
- VI.Б.4.1.1.3. В доме будут умирать дети (87)
- VI.Б.4.1.1.4. Все строители дома умерли, так как под венцом была разговорённая записка (77)
- VI.Б.4.1.2. Знатки делают так, что скот *не будет водиться/будет умирать/зверь задерет* скотину (83, 86, 87, 100, 101, 103, 104, 105, 106, 434, 435, 436) → ср. Зин. Г.П.3

- VI.Б.4.2. Бесплодие/импотенция
 - VI.Б.4.2.1. Знатки делают так, чтобы в семье не было детей (75)
 - VI.Б.4.2.2. Колдун испортил невесту: она не могла иметь детей (273)
 - VI.Б.4.2.3. Жених лишился мужской силы (275, 276)
- VI.Б.4.3. Болезни людей/скота/пропажа скота
 - VI.Б.4.3.1. Муж или жена заболевают (83, 145, 241)
 - VI.Б.4.3.2. Женщина после мытья в бане ослабла, не смогла держать на руках ребёнка (71)
 - VI.Б.4.3.3. Мышь будет *грызть* мужа (225)
 - VI.Б.4.3.4. Скотина перестанет давать молоко, есть (99, 102)
 - VI.Б.4.3.5. Скот может пропасть, потеряться (69, 91)
- VI.Б.4.4. Ссоры/ругань/развод
 - VI.Б.4.4.1. Хозяева будут ругаться/ссориться (78, 81, 83, 101, 245, 255, 435, 436)
 - VI.Б.4.4.2. Молодые прожили вместе год и разошлись (229, 234, 244, 247, 248, 262, 264)
- VI.Б.4.5. Отсутствия счастья/везения
 - VI.Б.4.5.1. Человеку не будет везти/не будет счастья в доме (82, 87, 459, 460)
- VI.Б.4.6. Ущерб имуществу
 - VI.Б.4.6.1. Дом сгорит (434)
 - VI.Б.4.6.2. Из испорченного колодца каждый раз достают в ведре мышь (462)
 - VI.Б.4.6.3. Дым идет внутрь дома (435) → см. Указ. VI.Б.3.10
 - VI.Б.4.6.3.1. Дым будет выходить так, что подол у хозяйки будет загибаться вверх, когда она будет подходить к печному шестку (452) → см. Указ. VI.Б.3.9
 - VI.Б.4.6.3.2. Плохая хозяйка будет всю жизнь *подолом сажу вынимать* (453)
 - VI.Б.4.6.3.3. Хозяева будут дым *мешком выносить* (458)
- VI.Б.4.7. Необъяснимые явления в доме → ср. Зин. Б.1.5г; Зин. Б.1.16
 - VI.Б.4.7.1. В доме свистит/стучит/*пугает* (76, 77, 80, 82, 85, 93, 94, 96, 97, 98, 436, 438, 439, 442, 443, 455)
 - VI.Б.4.7.2. Дом *ходуном ходит* (85)
 - VI.Б.4.7.3. Под полом дома в 12 часов ночи гуляют черти (441)
 - VI.Б.4.7.4. По дому бегают мыши (245)
 - VI.Б.4.7.5. Нечистая сила бросает посуду/в доме прыгает посуда (442, 97)
 - VI.Б.4.7.6. В доме будет выгонять из кровати (98)
 - VI.Б.4.7.7. Подложенная в подпол дохлая ворона съедает весь хлеб (76)
 - VI.Б.4.7.8. В доме чудится и мерещится/как будто *поленья кидают* (90, 98)
 - VI.Б.4.7.9. Появляется огромная черная собака с голодными глазами (76)
 - VI.Б.4.7.10. Брошенный дом выглядит, как новый, к нему не зарастают тропинки (94)
 - VI.Б.4.7.11. Рядом с домом не растёт трава (94)

VI.Б.4.7.12. От дома идет такая энергия, что страшно подойти (94)

VI.Б.4.7.13. Дом и все находящиеся в доме провалились под землю (95) → ср. мотив I.Е.2.1. «Провалившаяся изба»³⁴³

VI.В. Портят/охраняют свадьбу → см. Зин. Г.П.6а,б

VI.В.1. Знатки портят свадьбу

VI.В.1.1. Колдун испортил свадьбу: хотел, чтобы жених взял невесту из своей деревни (264)

VI.В.1.2. Колдуны на свадьбе кидают *тающие шарики* на молодых: если упадет, жених умрет, невеста заболевает (240)

VI.В.1.3 Колдун сделал так, что тарантас с молодыми перевернулся: молодые всю жизнь маялись (264)

VI.В.1.4. На свадьбу пришел колдун: гости разошлись (236)

VI.В.2. Знатки портят свадебный стол

VI.В.2.1. Гости разошлись из-за стола, так как под *мостками* места, где идет свадебный пир, было помело (236)

VI.В.2.2. Гости разошлись: под свадебным столом была насыпана соль (235)

VI.В.2.3. Гости не притронулись к еде, так как свадебный стол испортили *словами/воткнули иголку* в стол (237)

VI.В.2.4. Гости разошлись со второго дня свадьбы: молодых испортила *соперница* (235)

VI.В.2.5. Гости разбежались: на свадьбу пришел колдун (236)

VI.В.2.6. Колдун, которого не пригласили на свадьбу, послал туда кота, устроившего беспорядок на свадебном столе (279)

VI.В.2.7. На свадьбе все столы поднялись к потолку (259)

VI.В.3. Знатки останавливают/портят свадебный поезд

VI.В.3.1. Бросают различные предметы в сани молодым/перед свадебным поездом

VI.В.3.1.1. Подкладывают в сани/в машину молодым стручок гороха с девятью горошинами: кони не могут сдвинуться с места, а молодые будут плохо жить (238, 261, 263, 264, 265, 266, 268, 273)

VI.В.3.1.2. Колдун бросал горох на дороге перед конями, чтобы его позвали на свадьбу и сделали первым гостем: до самой смерти его звали на свадьбы в первую очередь (273)

VI.В.3.1.3. Чтобы расстроить свадьбу, надо бросить беспорядочно, *как попало* горох на дороге перед свадебным поездом (260)

VI.В.3.1.4. Кладут перед свадебным поездом нитку, смазанную медвежьим салом/надо помазать медвежьим салом/намазать сбрую: лошади встанут, молодым *житья не будет* (260, 262, 267) → см. Указ. VI.Б.3.10

VI.В.3.1.5. Бросают на дорогу помело перед свадебным поездом: молодые будут плохо жить (261)

³⁴³ Каргополье: Фольклорный путеводитель (предания, легенды, рассказы, песни и присловья) / Сост. М.Д. Алексеевский, В.А. Комарова, Е.А. Литвин, А.Б. Мороз, Н.В. Петров; под общей редакцией А.Б. Мороза. М.: ОГИ, 2009. С. 510.

- VI.B.3.1.6. Чтобы остановить свадебный поезд, надо положить перед свадебным поездом заячью лапку со *словами* (270)
- VI.B.3.1.7. Колдун бросил на дорогу отрезанную от посоха часть: кони встали, его пригласили на свадьбу (281)
- VI.B.3.1.8. Свадебный поезд проехал по чёрному поясу, расстеленному поперек дороги: молодые разошлись (264)
- VI.B.3.1.9. Колдун перетасил *погонялку* от лошадей через дорогу перед свадебным поездом (275, 276)
- VI.B.3.1.10. Коновал положил раскрытые ножницы в окно, когда свадебный поезд проезжал мимо: одна из лошадей сдохла (269)
- VI.B.3.2. Переходят/загораживают дорогу
- VI.B.3.2.1. Мужик/колдун *закрывает дорогу молодым*: лошади встают на дыбы/далее не идут / пока его не одарят/дадут водки, вина (236, 261, 274)
- VI.B.3.2.2. Колдун перешел дорогу: лошади не могут пройти через его следы (274)
- VI.B.3.2.3. Женщина перебежала дорогу свадебному поезду: лошади встали (264, 268)
- VI.V.4. Знажки превращают на свадьбе людей в волков → ср. Зин. Г.П.23
- VI.V.4.1. Жениха и невесту превратили в волков: они бегают, просят еды, им выносят еду (258)
- VI.V.4.2. Невеста в шкуре волка: когда с убитого волка сняли шкуру, оказалось, что под ней женщина в красной рубаше (258) → см. Указ. XIII.A.5
- VI.V.4.3. Гости на свадьбе превратились в собак (259)
- VI.V.5. Колдуна приглашают/не приглашают на свадьбу
- VI.V.5.1. Колдуна приглашают на свадьбу, чтобы он защитил жениха и невесту (265)
- VI.V.5.2. Портит тот колдун, которого не пригласили на свадьбу (265, 269, 271, 277, 278, 279)
- VI.V.5.3. Колдуны перед свадьбой приходят в дом и просят взаймы спичек/соли: им нельзя давать, а то испортят свадьбу (242)
- VI.V.5.4. Чтобы колдун не испортил свадьбу, его туда не пускали (272)
- VI.V.5.5. Чтобы колдун не испортил свадьбу, ему разбивали нос в кровь: *доставали кровь* (272)
- VI.V.6. Место колдуна на свадьбе
- VI.V.6.1. Колдун на свадьбе на почётном месте (271, 273, 275)
- VI.V.6.2. Колдунья на свадьбе должна была садиться первая (242)
- VI.V.6.3. Колдун на свадьбе стоит около *печного столба* (277)
- VI.V.7. Охраняют от свадебной порчи
- VI.V.7.1. Невесту надо вести за платок, чтобы между ней и женихом никто не прошёл (245)
- VI.V.7.2. Чтобы невесту на свадьбе защитить от порчи, надо отнести в церковь муку, чтобы *батюшка заговорил*; насыпают в углы дома или на стол под клеенку (256)

- VI.B.7.3. Чтобы не испортили, надо сходить в церковь поставить свечу (256)
- VI.B.7.4. На свадьбе нашли в тарелке с пирогами катушку с нитками, думали порча, оказалось на добро сделано — жизнь длинная будет (257)
- VI.B.7.5. Мать увидела, что у порога насыпана соль и не пустила молодых за порог (58)
- VI.B.7.6. Невеста заметила неправильно поставленные чашки на свадьбе, переставила (247)
- VI.B.7.8. Знатуха поднимает стручки с горохом, рассыпанные на дороге перед свадебным поездом: кони идут дальше (268)

VI.G. Отвораживают /привораживают → ср. Зин. Г.П.5

- VI.G.1. Привораживают/отвораживают с помощью магических слов (7, 220)
 - VI.G.1.1. Знатуха сделала так, чтобы красивый муж от *серенькой жены* не ушёл — надиктовала молитву (134)
 - VI.G.1.2. Чтобы вернуть мужа, надо наговорить *слова*, подметая дорожки перед домом (212)
 - VI.G.1.3. Чтобы вернуть мужа, надо поминать его как покойника: когда перешагиваешь через порог, муж затоскует и вернётся (206)
 - VI.G.1.4. Для *отворота* используют *слова*, где упоминаются *гады* (лягушки, змеи, мыши) (225)
- VI.G.2. *Наговаривают* на дым/ветер/сон
 - VI.G.2.1. *Наговаривают* на ветер на перекрёстке (202)
 - VI.G.2.2. *Наговаривают* на дым (202)
 - VI.G.2.2.1. Чтобы вернуть мужа, надо звать мужа в трубу, когда *пойдёт первый дым* (206)
 - VI.G.2.3. *Наговаривают* на сон, чтобы возлюбленный тосковал (212)
- VI.G.3. *Наговаривают* на жидкость
 - VI.G.3.1. *Наговаривают* на воду/водку/чай (201, 214, 221, 225)
 - VI.G.3.1.1. *Наговаривают* на чашку воды, мешают ножом, дают выпить (203)
 - VI.G.3.1.2. *Наговаривают* на воду и выливают наотмашь (208)
 - VI.G.3.1.3. *Наговаривают* на воду перед свечой, сплёвывая через левое плечо (207)
 - VI.G.3.1.4. Надо заварить *восьминку* чая и напоить возлюбленного с приговором (193)
 - VI.G.3.1.5. *Наговаривают* на *морс*, чтобы *не за того не вышла замуж* (214)
- VI.G.4. *Наговаривают* на соль/пищу
 - VI.G.4.1. *Наговаривают* на соль (225)
 - VI.G.4.1.1. *Наговаривают* на соль, соль кладут в пищу, питье или в сапог (204)
 - VI.G.4.1.2. Кладут соль в свой умывальник: ухажёр не пойдёт в дом (198)
 - VI.G.4.2. *Наговаривают* на пищу (214)
 - VI.G.4.2.1. *Наговаривают* на хлеб (214)
 - VI.G.4.2.2. *Наговаривают* на рыбу, дают съесть (212)

- VI.Г.4.2.3. *Наговаривают* на рыбник, дают съесть (201, 205)
- VI.Г.4.2.4. *Наговаривают* на конфету и угощают (205, 212)
- VI.Г.4.2.5. *Наговаривают* на варенье, чтобы *не за того* не вышла замуж (214)
- VI.Г.4.2.6. *Наговаривают* на сушеную репу, дают съесть (212)
- VI.Г.4.2.7. *Наговаривают* на сухой чай: надо заварить и напоить возлюбленного (205)
- VI.Г.4.2.8. Женщина, которая хотела приворожить мужика, на поминках наложила ему первому еды: он знал, что есть нельзя, но съел (72)
- VI.Г.5. *Наговаривают* на предметы → см. Указ. VI.Б.3.2
- VI.Г.5.1. *Наговаривают* на ветку от берёзового веника в бане и кладут под порог, чтобы возлюбленный перешагнул (199)
- VI.Г.5.2. *Наговаривают* на сломленную ветку, кладут под крыльцо: возлюбленный должен перешагнуть через высохшую ветку (212)
- VI.Г.6. *Наговаривают* на одежду/бельё
- VI.Г.6.1. *Наговаривают* на бельё, чтобы сделать мужа верным (4)
- VI.Г.6.2. *Наговаривают* на носовой платок (191)
- VI.Г.6.3. После первого полового акта с возлюбленным, вытереться тряпкой, наговорить на неё, затем положить в тёплое место (205)
- VI.Г.6.4. Вшивают наговорённые нитки в одежду (шинель), чтобы поссорить мужа с женой (218)
- VI.Г.7. Подмешивают что-либо в жидкость, дают выпить
- VI.Г.7.1. Подмешивают в питье/вино месячные (197, 198, 200, 217)
- VI.Г.7.2. Добавлять месячные в вино надо осторожно, а то тот, кого привораживают, может заболеть и умереть (197)
- VI.Г.7.3. Подмешивают в питье *соскоб* с косяков дверей, поят этим молодоженов (217, 222)
- VI.Г.8. Привораживают/отвораживают, используя животных/кости/растения
- VI.Г.8.1. Кладут летучую мышь в муравейник, берут косточку от обглоданного скелета: если дотронуться до возлюбленного — влюбится; если выбросить — разлюбит (210)
- VI.Г.8.2. Кладут лягушку в муравейник: когда останется один скелет, надо вынуть и тайно подсунуть тому, кого хочешь *присушить*, чтоб он носил с собой (190)
- VI.Г.8.3. Ловят лягушек во время спаривания: надо положить в мешок, завязать на три узла чёрной ниткой, положить в муравейник, идти не оглядываясь; когда останутся кости, взять кость-крючок — *цеплять девок*, и кость-лопатку — *отталкивать девок*, когда надоест (213)
- VI.Г.8.4. Кидают между молодоженами кошку, чтобы посорить (219) → см. Указ. VI.Б.3.4.9
- VI.Г.8.5. Бросают около дома тех, кого надо поссорить, через левое плечо землю с места, где дерутся петухи (215)

- VI.Г.8.6. Используют корень растения *нестоюн*, чтобы поссорить любовников (226) → см. Указ. VII.Г; VI.Г.11
- VI.Г.9. Замуровывают в печь/кладут на печь предметы, принадлежащие возлюбленному, чтобы его приворожить
- VI.Г.9.1. Замуровывают в шесток печи стельки из обуви, чтобы муж не бросил (194)
- VI.Г.9.2. Крадут носовой платок возлюбленного: надо выстирать и *со словами* положить сохнуть на *каменку*, воду выплеснуть туда же (191)
- VI.Г.9.3. Выдергивают три волоса из головы возлюбленного и *замазывают* в печь (191)
- VI.Г.10. Используют следы/изображения возлюбленного/касаются его
- VI.Г.10.1. Берут со следов землю и *бросают вслед*, чтобы ухажёр больше не приходил (223)
- VI.Г.10.2. Чтобы приворожить, надо провести по фото возлюбленного верёвкой и связать этой верёвкой ножки стола (200)
- VI.Г.10.3. Проводят по спине два раза, чтобы *приворожить* или *отворожить* парня от девушки (232)
- VI.Г.11. Лишают мужской силы
- VI.Г.11.1. Чтобы вернуть мужа, ему тайно затыкают булавку в трусы: *чтобы не стоял* (227)
- VI.Г.11.2. Чтобы вернуть мужа, ему тайно зашивали в штаны корень растения *нестоюн* (226) → см. Указ. VII.Г
- VI.Г.12. Просят нечистую силу вернуть мужа
- VI.Г.12.1. Чтобы вернуть мужа, надо привязать шерстяные нитки к ножке стола, просить домового (12) → см. Указ. VI.Г.10.2
- VI.Г.13. Неопределённые действия
- VI.Г.13.1. Колдунья могла приколдовать мужа к жене (7)
- VI.Г.13.2. Женщина сделала так, чтобы мужик на ней не смог жениться (84)
- VI.Д. Избавляют от сглаза/порчи**
- VI.Д.1. Избавляют от порчи с помощью магических слов/действий/предметов/растений
- VI.Д.1.1. Читают заговоры, молитвы, снимая *порчу/сглаз* (17, 106, 108)
- VI.Д.1.2. Знатуха *кадила*, *приговаривала*, читала молитвы (три раза) на убывающую луну: того, кого испортили, стошнило, потом *стало легко* (72)
- VI.Д.1.3. Если болеешь, надо взять веник, *наговорить на него болезнь*, и выбросить (109) → см. Указ. V.Г.3.1
- VI.Д.1.4. Знатуха для избавления от порчи *дала слова*, *наговоренные* на чеснок (55)
- VI.Д.1.5. Знатуха водит руками над головой для того, чтобы снять *порчу* (149)
- VI.Д.1.6. Посыпают солью *крест-накрест* темя ребёнка (53)
- VI.Д.1.7. Мажут человека известью от печи (53)
- VI.Д.1.8. Забивают четыре клина в четыре угла: *черти пропадут* (441)

- VI.Д.1.9. Втыкают на пороге ножи или ложки *крест-накрест: пугать перестанет* (443)
- VI.Д.1.10. Женщина, чтобы снять порчу с мужа, *положила завет: искупаться в проточной воде до восхода солнца в день св. Георгия* (145)
- VI.Д.1.11. Купая ребёнка, знатуха положила в четыре угла ванны траву из принесенных узелков (140) → см. Указ. VII.Г
- VI.Д.1.12. Чтобы снять порчу, надо положить *головёшку* из бани под подушку (51)
- VI.Д.2. *Наговаривают* на жидкость, дают выпить
- VI.Д.2.1. Невесте налили водки/вина: она перестала *пускать газы* (284) → см. Указ. VI.Б.1.2.5
- VI.Д.2.2. Чтобы *снять порчу*, давали мужу *наговорённый чай/воду* (64, 145)
- VI.Д.3. *Моют/прыскают* водой
- VI.Д.3.1. Умывают лицо водой (178)
- VI.Д.3.2. *Прыскают* изо рта воду на лицо человека (141, 307)
- VI.Д.3.3. Знатуха лечила сглаз: *обмывала ребёнка и шептала* (37, 51, 138, 140)
- VI.Д.3.4. *Моют* ребёнка водой с дверной скобы, чтобы *снять сглаз* (52, 141, 186)
- VI.Д.3.5. *Обмывают* водой с иконы (145)
- VI.Д.3.6. *Обмывают/поят* водой с *углей* (52, 157, 182, 183)
- VI.Д.3.7. *Моют* ребёнка водой с *грязных ложек* (52)
- VI.Д.3.8. *Моют* ребёнка водой с *углов стола* (52)
- VI.Д.3.9. Старушка *обмывает* больного водой на подпольных дверях (51)
- VI.Д.3.10. *Моют через порог* (186)
- VI.Д.3.11. Колдун велел испорченной им невесте идти в баню: *вылечил* (278)
- VI.Д.4. Избавляются от причины порчи/отсылают порчу назад
- VI.Д.4.1. Направляют порчу на человека, который её послал (108)
- VI.Д.4.2. Кидают сено из своего хлева на крышу хлева, откуда была куплена скотина, и наоборот (106)
- VI.Д.4.3. Берут уголёк/камешек, миску воды: узнают, откуда *пришёл сглаз, с ветру с глаз; на каких словах вода/уголь/камешек зашипит* — отсюда и *пришёл сглаз; моют* водой и дают пить; воду выплёскивают на улицу (182, 183)
- VI.Д.4.4. Находят и выбрасывают/закапывают *наговорённый* предмет (57, 60, 62, 64, 71, 83, 86, 91, 105, 106, 109)
- VI.Д.4.5. Сжигают *наговорённый* предмет (63, 85, 239, 243)
- VI.Д.4.6. Знатки должны выкопать кости из-под угла дома: *перестанет пугать* (442)
- VI.Д.4.7. Берут землю с того места, откуда наведена порча, и выкидывают (80)
- VI.Д.4.7.1. Убрать *наговорённый* предмет (горох) с дороги может только тот, кто положил (265)
- VI.Д.4.8. Испорченный строителем колодец закапывают (462)

- VI.Д.4.9. Обходят дом со свечой *против солнца*, пока свеча не перестанет трещать, свечу оставляют на столе догорать (84)
- VI.Д.5. Знатки избавляют от порчи, получив желаемое
- VI.Д.5.1. Строителям доплачивают следствия порчи пропадают (76, 439)
- VI.Д.5.2. Знатку надо помолиться, заплатить: он *откроет скотину* (292) → см. Указ. VI.Е.1.2
- VI.Д.5.3. Жених извинился перед колдуном (накормил, напоил), которого не пригласил на свадьбу: тот вернул ему мужскую силу (275, 276)
- VI.Д.5.4. Колдуну *поставили вина*: тот снял *наведённую им порчу*/перестал подшучивать над молодыми (278, 284)
- VI.Д.5.5. Колдуну *поставили вина*: тот пропустил свадебный поезд (274)
- VI.Д.5.6. Колдуна пригласили на свадьбу: тот пропустил свадебный поезд (273)
- VI.Д.6. Предварительная защита от сглаза/порчи
- VI.Д.6.1. Чтобы человек с *дурным сглазом не сглазил*, надо ребёнка закрыть или *отвернуть* [от него] (19)
- VI.Д.6.2. Чтобы не было порчи, надо носить булавку (72, 256)
- VI.Д.6.3. Чтобы не было порчи, надо носить на себе крестик (72)
- VI.Д.6.4. Чтобы не было порчи, знатуха дала ладан: надо зашить в карман и носить с собой (72)
- VI.Д.6.5. Чтобы не было порчи, знатуха дала горсть мака: надо насыпать в карман и носить с собой (72)
- VI.Д.7. Неопределённые действия
- VI.Д.7.1. Знатуха может *переколдовать: снять* колдовство (10)
- VI.Д.7.2. Знатки снимали порчу, наведённую колдунами во время свадьбы (240)
- VI.Е. Делают так, что теряются люди/скот**
- VI.Е.1. Знатки *закрывают* людей/скот
- VI.Е.1.1. Знатки *закрывают* людей
- VI.Е.1.1.2. Знатуха *закрывает* человека: его нашли мёртвого только через год (73)
- VI.Е.1.1.3. Знатуха *поставила на круг* двух девочек: они потерялись в лесу (9, 290)
- VI.Е.1.2. Знатки *закрывают* скот
- VI.Е.1.2.1. Знатки очерчивают *круг/ставят на круг*: скотина *не видит дороги*, кружится/стоит на одном месте (292, 307, 315, 318) → см. Указ. XIII.Д.9.4.1
- VI.Е.1.2.2. *Закрытая* скотина ходит по кругу, вытаптывая/выгрызая землю (292, 293, 294, 304, 307, 313)
- VI.Е.1.3. Ищущие не видят искомого (73, 289, 290, 292, 293, 294, 302, 303, 304, 305, 309, 315, 416)
- VI.Е.1.3.1. Люди проходят мимо скота/сидят на скотине, думая, что это дерево (292, 293, 294, 315)

VI.Ж. Обеспечивают целостность стада

VI.Ж.1. Используют магические слова

VI.Ж.1.1. Чтобы из стада не пропало ни одного животного, надо выпускать с *Богом* (369)

VI.Ж.1.2. Пастух использует заговор, чтобы стадо не разбежалось (359, 369, 371, 381, 384, 396, 403)

VI.Ж.1.3. Пастух при загоне стада должен сказать *слова*: леший пригонит коров (365)

VI.Ж.1.4. Пастух читает молитву (407, 410, 413)

VI.Ж.1.5. Пастух хорошо пас коров, потому что воспользовался *отпуском* из книги колдуна (2)

VI.Ж.2. Обходят стадо

VI.Ж.2.1. Пастух *делает обход* стада перед выгоном (357, 369, 371, 384, 391, 392, 396, 402, 405, 407, 408, 409, 413, 421, 431, 433, 494)

VI.Ж.2.1.1. Выгонять и *обходить* стадо нужно в определённые дни (421)

VI.Ж.2.1.2. Пастух делает *отпуск* на третий день, первые два дня скот пасут хозяйки (391)

VI.Ж.2.1.3. Пастух собирает стадо в лесу, обходит его *по солнцу* (410)

VI.Ж.3. Кормят скот перед выгоном (357, 391, 400, 403, 408, 410)

VI.Ж.4. Совершают действия с использованием магических предметов для сохранности/управления стадом

VI.Ж.4.1. Пастух, выгоняя скот, использует шерстяную нитку/пояс/верёвку (359, 363, 371, 374, 406, 409, 429, 431, 433)

VI.Ж.4.1.1. При обходе пастух кладёт свой пояс (верёвку) *в завор* (421)

VI.Ж.4.2. Знарок/пастух обходит стадо с иконой (371, 374)

VI.Ж.4.3. Пастух обходит стадо с батоном (391)

VI.Ж.4.4. Знарок обходит коров с веткой (413)

VI.Ж.4.5. Пастух обходит стадо, используя *наговорённую свечу/воск* (370, 429)

VI.Ж.4.6. Пастухи носят с собой во время *обхода* стада волчий/медвежий/львиный зуб (374, 412)

VI.Ж.4.7. Знатуха *обходит* стадо с серебряной монеткой (374)

VI.Ж.4.8. Выгоняя скот, пастух *наговаривает на хлеб*, носит с собой; когда заканчивает пасти, отдаёт собакам (357)

VI.Ж.4.9. Пастух использует для сохранности скота невыпотрошенную щуку/нож/косу (427)

VI.Ж.4.10. Пастух втыкает кол в землю, и стадо пасётся вокруг кола, не расходуется (418)

VI.Ж.4.11. Пастух развязывает с утра пояс — скот расходится, завязывает — собирается (357, 360, 429, 431)

VI.Ж.4.11.1. Пастух должен завязать семь/девять узлов на поясе, чтобы стадо не разбежалось (429, 431, 433)

VI.Ж.4.12. Пастух закопал под пнём магический предмет: по пню надо стукнуть палкой три раза — стадо соберётся, если раскопать — колдовство пропадёт (скот потеряется) (424)

- VI.Ж.4.13. Пастух втыкает в дупло *батог комлем* — скот расходится, пасется, втыкает вершинкой — собирается (363)
- VI.Ж.4.14. Пастух использует для сохранности скота замок и ключ (357, 369, 427)
- VI.Ж.4.14.1. Пастух бросает в воду замок, чтобы стадо не разбежалось (357, 369, 371, 429, 431)
- VI.Ж.4.14.2. Пастух открывает замок — скот расходится, закрывает замок — собирается (357, 431, 432, 433)
- VI.Ж.4.15. Знатуха кладёт *травину* в потайное место — все стадо приходит домой (393)
- VI.Ж.4.16. Пастух закапывает на месте выпаса скота могильную землю, яйца от чёрной курицы, замок (393) → см. Указ. VI.Ч.3.4.3.1
- VI.Ж.4.17. Знатока собирает муравьев из трех муравейников, сыплет поперёк дороги, чтобы стадо перешло через них (398)
- VI.Ж.4.18. Пастух связывает берёзы вершинами и делает из них ворота пастбища (427)
- VI.Ж.4.19. Стадо само собирается, перед тем как идти домой (374)
- VI.Ж.5. Собирают скот, используя звуковой сигнал
- VI.Ж.5.1. Пастух трубит в рожок/свистит в свисток — стадо собирается/выходит (359, 360, 371, 384, 388, 395, 410, 411, 422)
- VI.Ж.5.2. Пастух громко кричит — стадо собирается (405, 408)
- VI.Ж.5.3. Пастух перечисляет коров по имени хозяев — стадо собирается (388)
- VI.Ж.6. Обеспечивают сохранность магических предметов
- VI.Ж.6.1. Пастух при обходе кладёт на *завор жердину* так, чтобы не сбили ногами (421)
- VI.Ж.6.2. Пастух на время пастбы кладёт в потайное место предметы, через которые прошло стадо: *отпуск*, батог, нитку, пояс (334, 363, 369, 374, 396, 402, 403, 404, 406, 411, 412, 421, 424) → см. Указ. X
- VI.Ж.7. Используют магический счёт
- VI.Ж.7.1. Пастух собирает камни на дороге по числу скота (334)
- VI.Ж.7.2. Пастух делает на батоге зарубки/засечки по числу коров/коней в табуне, чтоб коровы/кони ходили вместе (369, 401, 404)
- VI.Ж.7.3. При выгоне стада надо, чтобы оно было выпущено всё сразу, иначе корова может не попасть в обход (374)
- VI.Ж.7.4. Пастух перед выгоном собирает шерсть со всех коров/серу из ушей, муку от всех хозяев, запекает в хлеб и кормит коров — чтобы стадо не разбежалось (357, 391, 403, 408, 409, 410)
- VI.Ж.8. Создают магическую границу
- VI.Ж.8.1. Пастух мажет медвежьим салом жерди, чтобы коровы не переступали (381) → см. Указ. VI.B.3
- VI.Ж.9. *Закрывают* скотину от зверя → см. Указ. VI.E.1.3
- VI.Ж.9.1. Скот оказывается невидимым/видится хищным зверям как неодушевлённый предмет (369, 389, 390, 393, 394, 408, 427)

VI.Ж.9.1.1. Звери не видят скот: животные кажутся камнями (386, 390, 407)

VI.Ж.9.1.2. Звери не видят скот: животные кажутся пнями (389, 390, 394)

VI.Ж.9.1.3. Звери не видят скот: животные кажутся кустами (389, 407)

VI.Ж.9.1.4. Звери не видят скот: животные кажутся поваленными деревьями (390, 407)

VI.3. Влияют на удои скота

VI.3.1. Используют магические слова

VI.3.1.1. Пастух пишет *кабалу*, чтобы коровы хорошо доились (381)

VI.3.1.2. В *отпуске* написано, чтобы коровы хорошо доились (399)

VI.3.2. Совершают действия с использованием магических предметов

VI.3.2.1. Пастух кладёт магические предметы/растения/шерсть коров в воду/в сырое место, чтобы скот хорошо доился; в сухое — чтобы плохо доился (357, 369, 393, 394, 402, 403, 404, 412)

VI.3.2.1.1. Пастух *наговаривает* на воск/свечу кладёт под кору дерева: если низко положит — у коров будет молоко (370)

VI.3.2.1.2. Пастух наговаривает на банку с водой, чтобы у коровы молока было много; всё время подливает в банку воды (357)

VI.3.2.1.3. Чтобы у коровы было много молока/не пропадало молоко, надо набрать в колокол воды и, повязывая его на корову, вылить воду ей на голову (371)

VI.3.2.2. Пастух ослабляет свой пояс — у коровы много молока, затягивает — у коровы мало молока (357)

VI.3.2.3. Если *не угодить* пастуху, он *выдавывает* корову в лапоть, потом сжигает лапоть: у коровы не будет молока (392)

VI.3.3. Неопределённые действия

VI.3.3.1. Знатки могут сделать так, чтобы корова перестала давать молоко (307)

VI.И. Пасут скот с помощью нечистой силы

VI.И.1. Леший за пастуха пасёт стадо/черти помогают пасти стадо (363, 365, 367, 369, 387, 383, 388, 418) → см. Указ. XIII.Д.8

VI.И.2. Торг пастуха и лешего

VI.И.2.1. С лешим, чтобы он пас стадо, необходимо сторговаться за два яйца (366)

VI.И.2.2. Пастух торгуется с лешим: леший хочет все стадо, затем половину; соглашается на то, что принёс пастух (362, 366)

VI.И.2.2.1. Леший кричит, что пастух мало ему заплатил (361)

VI.И.2.2.2. После торга леший велит соблюдать запреты (366)

VI.И.2.2.3. Пастух должен терпеть, не давать лешему то, что он просит (361)

VI.И.2.2.4. Пастух не выдержал издевательств лешего — отдал лешему чёрную корову, больше не смог пасти (361)

VI.К. Обеспечивают дом благополучием

VI.K.1. Строители закладывают дом на счастье/хорошее (436)

VI.K.1.1. Строителям/печникам надо разрешать делать/давать всё, что они попросят (442, 444, 454, 455)

VI.K.1.2. Строителям нельзя указывать, как делать печь: в противном случае они сделают так, что не испечь хлеба (454)

VI.K.2. Под угол дома кладут зерно/деньги, чтобы хорошо жилось (82, 88)

VI.K.3. Чтобы в доме жилось хорошо, надо прыскать святой водой по углам дома и приговаривать (84)

VI.K.4. Самый старый плотник должен был залезть на крышу готового дома, постучать топором и пожелать долгого стояния дому (448)

VI.K.5. Дом нельзя строить на бывшем кладбище (85)

VI.L. Обеспечивают удачу/неудачу на охоте/рыбалке/пастьбе

VI.L.1. Знатки наделяют охотника удачей/сопутствуют неудачной охоте/рыбалке

VI.L.1.1. Старушка в чёрном хотела привязать охотника ниткой за ружьё, чтобы тот стал хорошо охотиться — охотник отказался (507)

VI.L.1.2. Старуха просит охотника убить тетерева, охотник делает два выстрела — убивает много птиц; каждый раз перед охотой той старухе носят добычу (508) → ср. Зин. Г.И.14

VI.L.1.3. Знатуха пожелала хорошего улова («да и меня накормите») — рыбаки наловили много; на другой день другая знатуха сказала, что они и её рыбу выловят — ничего не поймали (510) → см. Указ. VI.Щ

VI.L.1.4. Старуха в чёрном хочет наделить охотника удачей, затем исчезает: после этого на охотника выскакивает заяц (507)

VI.L.2. Договариваются с нечистой силой для удачи на охоте/рыбалке

VI.L.2.1. Рыбаки имеют статью на клев рыбы: когда Бога просят (468)

VI.L.3. Подготавливают снасти/наживку перед охотой/ловом

VI.L.3.1. Окуривают дымом снасти/одежду

VI.L.3.1.1. Окуривают невод/одежду вересом перед артельным ловом рыбы (475)

VI.L.3.1.2. Женщина должна пролезть под сетями перед первым ловом, чтобы рыбалка была удачная (473)

VI.L.3.1.3. Нужно плевать на червяка, чтобы лучше ловилось (481)

VI.L.4. Используют талисманы/обереги для удачи на охоте

VI.L.4.1. Охотник носит с собой освящённый серебряный рубль, если потеряет — в лес больше не ходит (491, 493)

VI.L.4.2. Чтобы в лесной избушке не пугало, надо воткнуть в порог нож (493)

VI.L.5. Способы отнять удачу на охоте/рыбалке/пастьбе

VI.L.5.1. Когда человек идет на рыбалку, надо, чтобы никто не видел (471, 487)

VI.L.5.2. Если женщина посмотрит на рыбака/снасти рыбака через ноги, то улова не будет (471) → см. Указ. VI.L.1

VI.L.5.3. Если кошка перейдёт дорогу рыбаку — удачи на рыбалке не будет (487)

- VI.Л.5.4. Если первой при выходе на пастьбу/промысел встретится женщина, пастух/охотник/рыбак должен вернуться (417, 473)
- VI.Л.6. Правила поведения в лесу/на реке/ перед уходом на охоту/рыбалку/ пастьбу/после
- VI.Л.6.1. Нельзя подметать в доме, если мужик собирается на рыбалку (501)
- VI.Л.6.2. Перед уходом на рыбалку/охоту надо смотреть в печь (492)
- VI.Л.6.3. Если заблудился в лесу, надо переобуться (493)
- VI.Л.6.4. Охотники и рыбаки не должны хвастать добычей (504) → ср. Айв. А.1.34
- VI.Л.6.5. Нельзя шуметь в лесу — лешему не понравится (493)
- VI.Л.6.6. Рыбаки не должны брать на рыбалку еду из рыбы/не есть перед рыбалкой *рыбного* (487, 488) → см. Указ. XI.Г.2.6
- VI.Л.6.7. Рыбакам нельзя на рыбалке вспоминать про охоту/зверей/медведя/волка (502, 503) → ср. Айв. А.П.9
- VI.Л.6.7.1. В сеть попала газета, где был изображён медведь — сеть все время цеплялась за коряги (503)
- VI.Л.6.7.2. Рыбаки в шутку наклеили на нос лодки этикетку от пивной бутылки с изображением медведя — рыба не ловилась (503) → см. Указ. XI.Г.2.6; ср. Айв. А.П.9
- VI.Л.7. Звери сами идут в руки охотнику
- VI.Л.7.1. Старый охотник клал рукавицу, отходил, на неё спускалась белка, он её *бил* (509)
- VI.Л.8. Другое
- VI.Л.8.1. Перед ловом рыбаки едят артельную уху (489)
- VI.Л.8.2. Если охотник охотится с *заговором*, он не встретится с опасным зверем: волком, медведем (467)
- VI.Л.8.3. На какого зверя у охотника *отпуск* — того он и добудет (467)
- VI.Л.8.4. Рыбак должен высечь первую пойманную рыбу, затем отпустить её (490) → ср. Айв. А.П.96
- VI.М. Изгоняют домашних насекомых** → ср. Зин. Г.П.21; Полес. 5.8
- VI.М.1. Знарок положил в доме головёшку из печи: тараканы исчезли (22)
- VI.М.2. Чтобы вывести тараканов, младший член семьи (девочка) со *сковородником между ног* обегала вокруг дома (21) → см. Указ. I.3.1
- VI.М.3. Знатуха изгоняет тараканов: тараканы выходят из окна на улицу; возвращаются, так как хозяйева засмеялись (20)
- VI.М.4. Странник в благодарность хозяину за ночёвку, выгнал клопов: воткнул нож в порог, все ушли, последним ушел *хозяин* — самый большой (21)
- VI.М.5. Тараканов отправляют в *бурлаки*: с *приговором* рвут бумагу и кидают (делают им паспорта); тараканы уходят (23)
- VI.М.6. Мужик не пустил бурлаков ночевать, так как у них не было паспортов, другой пустил; бурлак в благодарность с *приговором* рвёт бумагу на паспорта для тараканов — те уходят к тому, кто не пустил (24)
- VI.Н. Ищут вора/потерянные предметы/деньги/людей/скот**

VI.H.1. Знаток ищет потерявшихся людей/скотину/говорит, в каком месте и в какое время найдётся (9, 107, 123, 136, 153, 286, 293, 297, 301, 304, 306, 307, 309, 310, 312, 313, 315, 320, 332, 333, 337, 338, 386, 391, 404, 409, 411, 416)

VI.H.1.1. Знатуха даёт слова, чтобы найти скот (305)

VI.H.1.2. Пропажа показывается в воде/во сне

VI.H.1.2.1. Надо смотреть в воду в закрытом помещении, чтобы найти скотину (300)

VI.H.1.2.2. Знатуха показала лицо вора в блюде с водой: потерпевшая ткнула иголкой в изображение — вор ослеп (335)

VI.H.1.2.3. Знатуха посоветовала обмотать нитками ножки стола и конец нитки вывести за ворота, куда убежала корова, потом лечь спать: во сне покажется, где скотина (305)

VI.H.1.2.4. Знаток *наговорил* и сказал одеться в белое и лечь спать: во сне покажется, что случилось со скотиной (314)

VI.H.1.3. Животное показывает место пропажи

VI.H.1.3.1. Заяц показывает место, где находится потерявшийся человек (321)

VI.H.2. Знаток ищет потерявшихся людей с помощью нечистой силы (10, 153, 298, 308, 332, 359) → см. Указ. XIII.Д.7

VI.H.2.1. Читают молитву/заговор в определённом месте/зовут скот

VI.H.2.1.1. Знаток помогает пастуху найти скот: даёт молитву — её нужно прочитать на пересечении трёх дорог (364)

VI.H.2.1.2. Знатуха даёт совет в поиске скота: скотину надо звать на перекрестке на заре (295)

VI.H.2.1.3. Знатуха ищет скотину: марает хлеб сажей и зовёт скот *в трубу* (303)

VI.H.2.2. Втыкают острые предметы/ставят крестики в определённом месте

VI.H.2.2.1. Ставят крестики из лучинок/втыкают колья на *росстани/закрециwiają* пути лешему (290, 295, 296, 391, 404)

VI.H.2.3. Пишут послание лешему

VI.H.2.3.1. Знаток ищет скот: пишет углём на бересте/пишет левой рукой; послание надо отнести в полночь в лес и кинуть через левое плечо (323, 324, 325, 326)

VI.H.2.3.2. Знаток помогает найти скот: надо кинуть записку на перекрёсток (322)

VI.H.2.4. Относят в определённое место найденный на перекрёстке предмет

VI.H.2.4.1. Знаток берет палочку на перекрёстке, кладёт её на притолоку: украденные вещи приносят (13)

VI.H.2.5. Относят подношение нечистой силе, оставляют в определённом месте

VI.H.2.5.1. Знатуха, чтобы скотина вернулась, велит отнести продукты (хлеб, соль, яйца) на перекрёсток — *относ* лешему (298, 300, 302)

VI.H.2.5.2. Знатуха наговаривает на хлеб, даёт яйцо, велит принести в дар лешему: на дорогу *под куст* (299)

- VI.H.2.5.3. Пастух, чтобы найти скот, ставит лешему бутылку водки в лесную избушку: тот её уносит (416)
- VI.H.2.6. Обращаются к нечистой силе напрямую
- VI.H.2.6.1. Мать просит лешего, чтобы отпустил её ребёнка (107)
- VI.H.2.6.2. Человек обращается к домовому, чтобы найти пропавший скот (291, 295, 332)
- VI.H.2.6.3. Знатуха обращается к домовому, чтобы найти пропавшего человека/узнать, жив человек или нет (287, 288, 343) → см. Указ. XIII.Д.7
- VI.H.2.6.4. Ходят в хлев, спрашивают, чтобы найти потерявшихся людей (107)
- VI.H.2.6.5. Знатуха привязывает к ножкам стола шерстяную нитку: пропажа найдётся (12, 334, 338) → см. Указ. VI.H.4
- VI.H.2.6.6. Надо задом наперед зайти в хлев, связать ноги коровы ниткой: пропажа найдётся (12)
- VI.H.2.7. Изменяют облик/выворачивают одежду
- VI.H.2.7.1. Когда у пастуха потерялось стадо, он вывернул одежду на левую сторону, чтобы найти скот (366)
- VI.H.3. Знаток ищет потерявшихся людей/скот, используя растения
- VI.H.3.1. Знаток ищет потерявшийся людей/скот, используя *травину/ветку/папортник/колдовской цветок* (3, 314, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 337, 338)
- VI.H.3.2. Знатуха определяет по наклонившимся веткам рябины место, где находится украденный предмет (337)
- VI.H.3.3. Знаток даёт ветки, велит *нашептать* на них *слова* и пустить ветки по реке: того, кто украл, *Бог накажет* — один из воров умер, второго разоблачили (7)
- VI.H.4. Знаток ищет потерявшихся людей/скот, используя *наговорённую* нитку
- VI.H.4.1. Знатуха даёт наговорённую нитку, которую надо нести так, чтобы она свисала из кармана: скот потянется к нитке (312)
- VI.H.4.2. Знатуха советует обмотать нитками ножки стола, вывести конец нитки за ворота — скот вернётся (305)
- VI.H.5. Знаток ищет потерявшихся людей/скот, используя землю из хлева/вещи, принадлежащие пропавшему
- VI.H.5.1. Знаток берет шерсть/землю из хлева/двора, *шепчет* — скот возвращается (310)
- VI.H.5.2. Чтобы найти пропавшего человека, *кадили* на принадлежащую ему вещь (велосипед) (289)
- VI.H.6. Знаток ищет потерявшихся людей/скот, используя икону/церковную утварь → ср. Указ. VI.O.2
- VI.H.6.1. Пастух ищет потерявшееся стадо с иконой (386)
- VI.H.6.2. Знатуха возвращает украденное: *кадит* свечой из церкви и углями на месте, где лежало украденное (339)
- VI.H.6.3. Чтобы найти пропавшего человека, надо *кадить* свечками из церкви на принадлежащую ему вещь (289)

VI.H.7. Знаток ищет потерявшиеся или украденные вещи, гадая на картах (7)

VI.H.8. Знатуха находит вора по направлению дыма из печи (338)

VI.H.9. Знаток делает так, что вора мучит/*замучит* (3, 7, 336, 337, 338, 339)

VI.O. Ищут утопленника

VI.O.1. Надо говорить *слова* три раза *по три зори*: утопленника выкинет на сушу (331)

VI.O.2. Знаток пускает по воде горшок с иконой и ладаном/икону/пустую посудину/свечу: где остановится/завертится на одном месте, там утопленник (327, 328, 329, 330)

VI.P. Гадают/предсказывают судьбу/будущее → ср. Зин. Г.П.9

VI.P.1. Могут предвидеть будущее (129)

VI.P.1.1. Старуха в поезде сказала, что если на её месте будет сидеть молодой человек после нее, тот умрёт — все совершали самоубийства (14)

VI.P.1.2. Цыганка предсказывает, что в доме все умрут (93)

VI.P.1.3. Знаток предсказывает судьбу ушедших на войну (2, 18)

VI.P.1.3.1. Колдун предсказывает будущее ушедших на войну по книге, которую хранит за печью (18)

VI.P.1.4. Знаток предсказывает, что пастух найдет потерявшуюся скотину (364)

VI.P.1.5. Знатухи предсказывают пол будущего ребёнка (9)

VI.P.2. Гадают о здоровье/жизни-смерти/женитьбе

VI.P.2.1. Знаток велит принести ночью камешек из полыньи: белый — человек будет жить, чёрный — умрёт (341)

VI.P.2.2. Вытаскивают на Святки из полыньи камешки: чёрный — девушка выйдет замуж за *худого*, белый — за *хорошего* (341)

VI.P.2.3. Знаток окатывает икону и по промытым полоскам в пыли предсказывает, будет человек жить или нет (341)

VI.P.2.4. Знаток определяет, жив потерявшийся человек/животное или нет (10, 293, 294, 297, 308, 312, 320) → см. Указ. VI.H

VI.P.2.4.1. Знатуха гадает с помощью *травины*, определяет, жив человек или нет: *хлещет* по стене (321)

VI.P.3. Гадают с помощью нечистой силы/духов

VI.P.3.1. Вызывают духов умерших/*зовут* в печную трубу, спрашивают их про будущее (340) → см. Указ. V.П.1

VI.P.3.2. Пастух, знавший с чертями, предсказал свою смерть (419) → см. Указ. V.П.2

VI.P.3.3. Обращаются к домовому, чтобы тот предсказал судьбу отсутствующего человека/животного (287, 288, 311, 312, 318, 343, 344, 345) → см. Указ. XIII.Г.1.4

VI.P.3.4. Нищая ходила в хлев, *вертела блюдце* — гадала на женитьбу (342)

VI.P.3.5. Знаток делает так, что *стол* во время вызывания духов *ходит сам собой* (340)

VI.P. Распознают причину бедствий, дают совет, как избавиться → ср. Полес. 5.3

VI.P.1. Знаток указывает на причину порчи хлеба (64, 100, 106)

VI.P.2. Знаток советует, как избавиться от порчи скота при покупке (106)

VI.P.2.1. Чтобы избавиться от порчи в доме, надо зажечь свечу, пройти по дому: где свеча трещит, там *испорчено* (84)

VI.P.3. Знаток показывает на *несчастливое бревно* в доме/говорит, что строители неправильно кладут последнее бревно (459, 460, 461)

VI.P.4. Знатуха определяет *сглаз*: надо провести серебряным предметом по лицу, останется чёрный след (72)

VI.C. Отправляют в армию

VI.C.1. Знатуха, отправляя внука в армию, зашила ему в карман молитву (15)

VI.T. Помогают на суде

VI.T.1. Старуха помогает в суде, используя *сушёного крота* (19)

VI.T.2. Колдунью в деревне взял НКВД за *колоски*; перед судом она провела ночь в лесу; вернулась утром, запретила детям смотреть ей вслед (иначе бы не вернулась) и уехала с НКВДшниками; вернулась через два месяца (всем давали по пять лет); односельчанину, отпустившему её в лес, сказала, что с его семьей никогда ничего плохого не случится (8)

VI.U. Толкуют сны/видения

VI.U.1. Знатуха толкует сон: женщина несет два ведра золы, на нее налетает вьюга, женщина укрывает эти ведра. Два ведра — это два сына, неприятности пройдут мимо (19)

VI.U.2. Странница толкует увиденное повитухой в окне дома роженницы: видение — повешенный, новорождённый проживёт до восемнадцати лет (346)

VI.F. Исцеляют больных → ср. Зин. Г.П.24; Зин. Г. I.31

VI.F.1. Лечат болезни: общее (10, 147)

VI.F.1.1. Лечат рак (10, 129)

VI.F.1.2. Лечат экзему (136)

VI.F.1.3. Лечат эпилепсию (136)

VI.F.1.4. Лечат заражение крови (135)

VI.F.1.5. Останавливают кровь (134, 138, 151)

VI.F.1.6. Лечат головную боль (121)

VI.F.1.7. Лечат раны, рубцы на ранах, кожные заболевания (нарывы, аллергию, бородавки) (121, 135, 137, 147, 149, 150, 151, 152, 153)

VI.F.1.8. Лечат от укуса змеи (116)

VI.F.1.9. Лечат глаза/глазную боль (136, 148, 156)

VI.F.1.9.1. Способы появления *ячменя*

VI.F.1.9.1.1. *Ячмень* появляется из-за простуды (148)

VI.F.1.9.1.2. *Ячмень* появляется, если кто-то плюнет в лицо (148)

VI.F.1.9.1.3. *Ячмень* появляется, если увидеть, как мочится собака (148)

- VI.Ф.1.10. Лечат зубную боль (9, 112, 113, 114, 115, 120, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 165)
- VI.Ф.1.10.1. Лечат зубы с помощью хлеба и соли (наговаривают, кладут на зуб) (113, 115, 159, 160, 164, 165)
 - VI.Ф.1.10.2. Лечат зубы с помощью черёмуховой щепки (161, 162)
 - VI.Ф.1.10.3. Лечат зубы с помощью постного масла (161)
 - VI.Ф.1.10.4. Лечат зубы с помощью чеснока (165)
 - VI.Ф.1.10.5. Лечат зубы с помощью дёгтя (165)
 - VI.Ф.1.10.6. Лечат зубы с помощью мочи (165)
 - VI.Ф.1.10.7. Лечат зубы с помощью сала (158)
 - VI.Ф.1.10.8. Старушка наговорила на то, что лежало в кармане — две сушки; одну сушку оставила себе, вторую разломилла, половинку положила на зуб, затем больной заснул; отправила домой, сказав, что надо положить на зуб вторую половинку сушки; при условии, что пойдёт кровь — зубы болеть не будут (163)
- VI.Ф.1.11. Лечат ушную боль (114, 115, 117, 154)
- VI.Ф.1.11.1. Знатуха берет иголку, полено с сучком, водит иголкой над ухом (154)
 - VI.Ф.1.11.2. Знатуха *закалывает* ножницами (155)
 - VI.Ф.1.11.3. Знатуха лечит *золотуху*: крестит безымянным пальцем за ухом (156)
- VI.Ф.1.12. Лечат боль в спине (122, 144)
- VI.Ф.1.13. Лечат болезни ног (9, 129, 135, 142, 144, 146)
- VI.Ф.1.14. Лечат больную руку (145)
- VI.Ф.1.15. Вправляют суставы/правят кости (126, 133, 146, 147)
- VI.Ф.1.16. Лечат ожог (123)
- VI.Ф.1.16.1. Ожог нельзя завязывать, надо мазать маслом/медвежьим салом — это закрывает доступ воздуху (156)
- VI.Ф.1.17. Лечат больной желудок (142)
- VI.Ф.1.18. Лечат от пьянства (12)
- VI.Ф.1.19. Знаток вылечил попавшего в автокатастрофу (137)
- VI.Ф.2. Лечат детей (1, 11, 19, 37, 110, 113, 120, 123, 121, 126, 134, 168, 169, 170, 174)
- VI.Ф.2.1. Лечат *двиг, родим, грыжу, пупы* (10, 19, 110, 113, 123, 126, 134, 135, 144, 146, 169, 349)
 - VI.Ф.2.1.1. Знатуха *ставит пуп* на место (144, 166)
 - VI.Ф.2.1.2. Знаток лечит только *пуповую грыжу* (167)
 - VI.Ф.2.2. Лечат детей от диатеза (135)
 - VI.Ф.2.3. Лечат детей от *крика/испуга* (4, 7, 11, 113, 135, 140, 157, 168, 169, 170, 171, 172, 174, 176, 177, 179, 180, 181, 182, 184, 188)
 - VI.Ф.2.4. Лечат *щетинку* (174, 175)
- VI.Ф.3. Снимают боль (37, 111, 145, 156, 157, 159)
- VI.Ф.4. *Заговаривают/загрызают*

- VI.Ф.4.1. Лечат: *заговаривают/шепчут* молитву (9, 10, 12, 37, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 120, 121, 123, 126, 132, 133, 134, 135, 136, 138, 144, 145, 146, 147, 150, 151, 153, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 165, 168, 169, 170, 171, 174, 347, 348, 349, 350, 351, 352)
- VI.Ф.4.1.1. Начинают заговаривать с головы, спину, пупок (110)
- VI.Ф.4.2. *Закусывают/заговаривают грыжу* (10, 11, 19, 110, 113, 123, 126, 134, 135, 169, 170)
- VI.Ф.5. *Закрепляют/чертят* (135, 156, 350)
- VI.Ф.5.1. Чертят безымянным пальцем (135, 138)
- VI.Ф.5.2. Водят кукишем, трижды крестят больное место ногтем (148, 156)
- VI.Ф.5.3. Крестят над головой ножом (121)
- VI.Ф.5.4. Кладут на порог, секут на пороге *ножом* (144)
- VI.Ф.6. *Наговаривают* на жидкость, дают выпить (7, 19, 137, 157, 169, 170, 174, 177, 351) → см. Указ. VI.Б.3.3
- VI.Ф.6.1. *Наговаривают* на воду, опуская туда угли, дают напиться (157)
- VI.Ф.7. *Наговаривают* на продукты/предметы → см. Указ. VI.Б.3.2
- VI.Ф.7.1. *Наговаривают* на масло (137, 146, 161, 170, 173)
- VI.Ф.7.2. *Наговаривают* на мазь/масло (123)
- VI.Ф.7.3. *Наговаривают* на луковицу (9, 113)
- VI.Ф.7.4. *Наговаривают* на хлеб/соль/сушки (113, 115, 159, 160, 163, 164)
- VI.Ф.7.5. *Наговаривают* на щепку от черёмухи (161, 162)
- VI.Ф.7.6. *Наговаривают* на сучок, водят им по больному месту (154)
- VI.Ф.8. *Моют/умывают* водой
- VI.Ф.8.1. *Моют* детей (4)
- VI.Ф.8.1.1. *Моют* ребёнка в бане первые сутки после рождения, чтобы *спокойнее был* (11, 170, 349, 352, 355)
- VI.Ф.8.1.2. *Моют* ребёнка на *шестке* печи, поглаживая по спине берёзовыми прутьями (174)
- VI.Ф.8.1.3. Знатуха напоила ребёнка с *пяти камешков/углей*: побрызгала водой из ковшика, вода зашипела, ребёнок закричал (157, 169)
- VI.Ф.8.1.4. Умывают ребёнка наговоренной водой (7, 174)
- VI.Ф.8.1.5. Умывают ребёнка *со скобы*, чтобы тот хорошо спал (140, 181, 182)
- VI.Ф.8.1.6. Умывают ребёнка с ножек стола, чтобы тот хорошо спал (181)
- VI.Ф.8.1.7. Умывают ребёнка с ложек (140, 177)
- VI.Ф.8.1.8. Умывают водой с четырех углов стола (184)
- VI.Ф.8.1.9. Умывают ребёнка с иконы (140)
- VI.Ф.8.1.10. В воду, которой моют ребёнка, кладут деньги (352)
- VI.Ф.8.1.11. В воду, которой моют ребёнка, кладут ножницы (352)
- VI.Ф.8.1.12. В воду, которой моют ребёнка, кладут икону (352)
- VI.Ф.8.1.13. В воду, которой моют ребёнка, кладут крестик (352)
- VI.Ф.8.1.14. Воду, которой моют, выливают снаружи на угол дома, как можно выше: чтобы ребёнок рос большим (353)
- VI.Ф.9. Лечат руками

- VI.Ф.9.1. Катают по спине тесто (175)
- VI.Ф.9.2. *Гладят*, ставят стакан со свечкой, защищают кожу на спине (166)
- VI.Ф.9.3. *Размывают*, растирая больное место хозяйственным мылом и водой (145)
- VI.Ф.9.4. Кладут человека вдоль пола (вдоль половиц) и делают массаж (122, 144, 146)
- VI.Ф.9.5. Мажут маслом, медвежьим салом (146, 156)
- VI.Ф.10. Лечат с помощью магических предметов
 - VI.Ф.10.1. Кладут головешку под подушку (172)
 - VI.Ф.10.2. Кладут переписанную молитву под подушку (179)
 - VI.Ф.10.3. Кладут ребёнка в устье русской печи ногами вперед (135)
 - VI.Ф.10.4. Привязывают шерстяную нитку к ножкам стола (12)
 - VI.Ф.10.5. Кладут на живот кусок хлеба, *кудель*, поджигают и накрывают перевернутым стаканом (144, 146)
 - VI.Ф.10.6. Кладут человека на пол и закрывают скатертью (188)
 - VI.Ф.10.6.1. Заворачивают ребёнка в хлебную скатерть, кладут на мешок из-под муки и под икону (180)
 - VI.Ф.10.7. Переступают, положив на дверь, ведущую в подпол (170, 171)
 - VI.Ф.10.8. Завязывают вокруг бородавок нитку (150, 151)
 - VI.Ф.10.9. Приводят больного на кладбище и заставляют *шоркать* руками по могильным камням (152)
 - VI.Ф.10.10. Чиркают камешками над головой, (153)
- VI.Ф.11. Лечат с помощью растений
 - VI.Ф.11.1. Используют травы (136) → см. Указ. VII.Г
 - VI.Ф.11.2. Настаивают на водке *грызную траву* (10)
- VI.Ф.12. Знатки избавляют от причины болезни, поручая нечистой силе работу → см. Указ. VI.Ч
 - VI.Ф.12.1. Дают ночнице работу: девочкам кладут сломанные лучинки, изображающие веретено, прялку, кладут кудель; мальчикам в колыбель — топор (135, 176)

VI.X. Принимают/облегчают роды

- VI.X.1. Снимают боль у роженицы (347, 351)
- VI.X.2. Перевязывают пуповину
 - VI.X.2.1. Повитуха перевязывает пуповину волосом роженицы (347)
 - VI.X.2.2. Повитуха завязывает пуповину в тряпочку (348)
- VI.X.3. *Шепчут* во время/после родов
 - VI.X.3.1. Повитуха *шепчет* на родах (347, 349, 350)
 - VI.X.3.2. Повитуха *заговаривает* пуп новорождённого (348)
 - VI.X.3.3. Повитуха *заговаривает* новорождённого: тот долго спит (348)
- VI.X.4. Используют обереги
 - VI.X.4.1. Под подушкой в *зыбке* держат ножницы (352)
 - VI.X.4.2. Под подушкой в *зыбке* держат икону (352)

- VI.X.4.3. Повитуха сразу после отрезания пуповины кладёт ребёнка на печь (348)
- VI.X.5. Повитуха знается с нечистой силой → см. Указ. VI.Ч
- VI.X.5.1. Повитуха на родинах у черта/лешего → ср. Айв. А.І.31; Зин. В.І.10; Полес. 6.8.В.
- VI.X.5.1.2. Повитуха в отсутствие практики, говорит, что готова намыть ребёнка у лешего: леший её уносит, она моет ребёнка в подойнике, которыми она пользовалась не благословясь, леший уносит её назад; благодарит, выручая мужа повитухи (355)
- VI.Ц. Насылают видения** → см. Указ. VI.Б.3.9; ср. Зин. Г.ІІ.106
- VI.Ц.1. Колдун в отместку сказал мужику, что у него горит воз сена: тот стал его растаскивать; на самом деле сено не горело, мужику только казалось (33)
- VI.Ц.2. Все испугались и стали заливать свои дома: колдун заставил поверить окружающих, что дома горят (33)
- VI.Ч. Знаются с нечистой силой** → ср. Зин. Г.І.13в
- VI.Ч.1. Знаток общается с нечистой силой: вызывает лешего/чертей/домового (9, 10, 16, 26, 30, 31, 34, 37, 44, 293, 324, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 379, 380, 382, 383, 384, 411, 498)
- VI.Ч.1.2. Повитуха знается с лешим: моет его ребёнка (355). См. Указ. VI.X.5.1; ср. Айв. А.І.31
- VI.Ч.2. Кормят чертей и дают им работу
- VI.Ч.2.1. Кормят чертей (26, 419)
- VI.Ч.2.2. Дают чертям работу (34) → ср. Зин. В.І.45а,б
- VI.Ч.2.2.1. Работа чертям: собирать льняное семя/крупку/зерно/овёс (27, 29, 32, 33, 33, 37, 47, 380)
- VI.Ч.2.2.2. Мужик кидал миску льняного семени об стену со словами: «Собирайте!» (32)
- VI.Ч.2.2.3. Пастух даёт чертям ветки, чтобы они гоняли скот (379)
- VI.Ч.2.2.4. Старуха кормит своих помощников-чертей, чтобы у них всегда была работа: кидает им хлеб через левое плечо (26)
- VI.Ч.2.2.5. Черти требуют работу (5, 10, 28, 29, 30, 32, 34, 36, 37, 47)
- VI.Ч.2.2.6. После смерти знатухи черти пришли искать работу (36)
- VI.Ч.3. Заключают договор с нечистой силой → ср. Айв. А.І.17
- VI.Ч.3.1. Знатки имеют *статью* для удачной охоты/удачной пастьбы (382, 405)
- VI.Ч.3.2. Знаток даёт/продаёт *отпуска*: на охоту, на пастьбу скота (469)
- VI.Ч.3.3. Знаток отдаёт в уплату лешему лучшую корову в стаде (357, 363, 397, 421)
- VI.Ч.3.3.1. Леший просит у пастуха корову любой масти (361)
- VI.Ч.3.3.2. Леший за пастьбу берёт то животное, которое ему понравилось (363, 385)
- VI.Ч.3.3.3. Леший выбрал корову бедных людей, пастух не отдал (385)
- VI.Ч.3.3.4. Леший каждый год берёт в уплату за пастьбу корову (419)

- VI.Ч.3.3.5. Пастух просит у лешего скот, так как *своего у него нет* (366)
- VI.Ч.3.3.6. Какая корова пройдёт в *завор* определённой по счёту, ту возьмёт леший (421)
- VI.Ч.3.3.7. Пастух вместо коровы кинул в уплату лешему колокольчик от коровы (421)
- VI.Ч.3.4. Знаток отдаёт в уплату нечистой силе продукты/часть добычи (494)
- VI.Ч.3.4.1. Рыбаки угощают водяного, чтобы не сердился, не отгонял рыбу/не рвал снасти (478, 479) → ср. Айв. А.П.9
- VI.Ч.3.4.1.1. Рыбак должен перед рыбалкой посыпать в воду крупу (485) → ср. Айв. А.П.9
- VI.Ч.3.4.2. Чтобы охота была удачной, надо положить *хозяину* под куст угощение (480)
- VI.Ч.3.4.3. Плата/дар лешему/водяному — яйца (359, 361, 362, 363, 372, 397, 411, 484)
- VI.Ч.3.4.3.1. Пастух должен отнести лешему яйцо от чёрной курицы (358, 363, 397)
- VI.Ч.3.4.3.2. Рыбак должен разрубить первую рыбу и кинуть в воду/отпустить (483, 490, 511) → ср. Айв. А.П.9
- VI.Ч.3.4.4. Пастух оставляет лешему пироги/хлеб/печенье (358, 359)
- VI.Ч.3. 5. Знаток отдаёт в уплату нечистой силе водку
- VI.Ч.3.5.1. Пастух отдаёт за пастьбу водку (362, 493)
- VI.Ч.3.5.2. Рыбак должен вылить стопку водки водяному/отлить из своей стопки, чтобы лучше ловилось (481, 482, 486) → ср. Айв. А.П.9
- VI.Ч.3.6. Договор с лешим заключается с использованием состриженных волос знатка (363) → см. Указ. VI.Ч.3.8.3
- VI.Ч.3.7. За первый год пастух отдаёт лешему четыре яйца от черных куриц, за второй год новые портянки, за третий — лучшую корову в стаде (357)
- VI.Ч.3.8. Условия договора с нечистой силой
- VI.Ч.3.8.1. Пастух должен отнести плату лешему в первый день выгона (358, 362, 372)
- VI.Ч.3.8.2. Знаток для заключения договора с лешим берет половину яиц себе, половину отдаёт лешему (363)
- VI.Ч.3.8.3. Знаток для заключения договора с лешим состригает у пастуха волосы *за ушами* (363)
- VI.Ч.3.8.4. Письменный договор с лешим: надо обойти три раза вокруг стада и прочитать все, что написано в *книжечке* (363)
- VI.Ч.3.8.5. Договор (с платой) с лешим действует один сезон (363)
- VI.Ч.3.8.6. Письменный договор с лешим действует много лет (363)

VI.Ш. Помогают другим знаткам

- VI.Ш.1. Знаток учит/помогает пастуху *сделать выгон*/даёт *отпуск* (363, 371, 404, 406, 408, 413, 414)

- VI.Ш.1.1.1. *Старинные* пастухи, соблюдающие обычаи, дали *отпуск* пастуху (369)
- VI.Ш.2. Знатки помогают пастуху заключить договор с лешим (363, 364, 366, 370)
- VI.Ш.3. Знатуха помогает пастуху найти стадо (364, 386) → см. Указ. VI.Н.1
- VI.Ш.3.1. Знатуха даёт пастуху написать молитву на поиск потерявшейся скотины (364)
- VI.Ш.4. Знаток помогает *испортить* свадьбу (283, 254, 261)

VI.Щ. Соперничают с другими знатками

- VI.Щ.1. Соперничество колдунов на свадьбе (285, 281) → ср. Зин. Г.П.6в
- VI.Щ.1.1. Колдун попытался на свадьбе испортить другого колдуна: сам вылетел из окна (281)
- VI.Щ.1.2. Молодой пастух колдует на свадьбе, старые колдуны его не могут найти (285)
- VI.Щ.2. Колдун покупает корову у другого колдуна: корова вернулась к хозяйину, *погостила* и ещё *семь коров* покупателю *привела* (25)
- VI.Щ.3. Знатуха хотела, чтобы коровы возвращались домой к хозяйке; этим *испортила отпуск* пастуха (391) → см. Указ. VI.Б.3.11
- VI.Щ.4. Пастух пошутил над колдуньей, в отместку она сделала так, что пастух потерялся (74)
- VI.Щ.5. Соперничество медиков и знатков
- VI.Щ.5.1. Медики не могли вылечить аллергию, это сделала знатуха (149)
- VI.Щ.5.2. Фельдшер развязала пуповину, которую завязала повитуха волосом роженицы: у ребёнка был до трёх лет был понос (347)
- VI.Щ.5.3. В больнице говорили, что ребёнка перекормили, т.к. он не пьёт молоко; у ребёнка была *грыжа*, знатуха её вылечила (168)
- VI.Щ.5.4. Врач при лечении грыжи советовала заклеивать пуп пластырем крест-накрест, знатуха вылечила (169)
- VI.Щ.5.5. Врач лечила грыжу — не помогло (146)

VI.Э. Другие умения знатков

- VI.Э.1. Знатуха никогда не блуждает в лесу (157)
- VI.Э.2. Пастух знает слова от укуса змеи (391)

VI.Ю. Смерть колдуна/знатка → ср. Зин. Г.1.17

- VI.Ю.1. Умирают мучительной смертью → см. Указ. V.Г.1
- VI.Ю.1.1. Знатки тяжело умирают, так как *знаются с чертями* (28, 29, 31, 380) → см. Указ. VI.Ч
- VI.Ю.1.1.1. Колдунья перед смертью видела множество чертей и плевалась (45)
- VI.Ю.1.1.2. Черти, которым знатуха не дала работу, измучили её до смерти: снег у крыльца был весь измят (27) → см. Указ. VI.Ч.2
- VI.Ю.1.1.3. Колдуны переворачиваются в гробу (9)
- VI.Ю.1.1.4. Пастух *знался с лешим*, тяжело умер: замёрз в кустах (419)
- VI.Ю.1.2. Знатки тяжело умирают, так как не могут *передать* своё знанье

- VI.Ю.1.2.1. Знатуха умирала, *не передав слова*, её мучили черти — заталкивали под кровать (44)
- VI.Ю.1.2.2. Колдун, *не передав* знатё, мучился перед смертью: кричал, его не могли положить в гроб, так как его *скрючило* (49)
- VI.Ю.1.2.3. *Биси* мучили колдуна перед смертью (он их *не передал*): вырвали ему язык и лишили глаз (46)
- VI.Ю.1.2.4. *Биси* мучили колдунью перед смертью: запихали под диван так, что её не могли вытащить (47)
- VI.Ю.1.3. Чтобы спокойно умереть, колдун дал чертям невыполнимую работу: послал чертей заливать водой жерди, торчавшие из реки (31)
- VI.Ю.2. Смерть/появление колдуна сопровождается необычными явлениями
- VI.Ю.2.1. Во время смерти знатка поднимается ветер, буря, воют собаки (16, 48)
- VI.Ю.2.1.1. Колдунья ходит в лес: в лесу поднимается шум, бушует ветер (9) → см. Указ. XIII.Г.5
- VI.Ю.2.2. Когда умирают колдуны, шатаются печи (32)
- VI.Ю.2.3. Когда тело пастуха везли в город, лошадь, вёзшая его, остановилась (423)
- VI.Ю.3. Способы облегчения смерти знатка
- VI.Ю.3.1. Чтобы облегчить смерть знатка, в доме открывали трубы, двери (32)
- VI.Ю.3.2. Чтобы облегчить смерть знатка, надо постучать по девятому *венцу* дома (49)
- VI.Ю.3.3. Женщина облегчила смерть колдуны: взяла у нее *наговорённый* хлеб, который затем выбросила (36)

VII. АТРИБУТЫ КОЛДОВСКИХ ДЕЙСТВИЙ

VII.A. Отпуск: характеристика

- VII.A.1. Отпуск — это обещание нечистой силе
- VII.A.1.1. Обещание лешему чего-либо не делать (417)
- VII.A.1.2. *Лесной отпуск строгий/пасти страшно* (405, 414)
- VII.A.1.3. *Лесной отпуск* — это когда лесом пасут/*знают* (365, 385, 391, 409)
- VII.A.1.4. *Лесной отпуск* — значит *соблюдать лесные порядки* (365)
- VII.A.1.5. *Лесной отпуск*: пастух во время пастьбы *богохульствует* (385) → см. Указ. II.B.9
- VII.A.2. Отпуск — это обещание Богу
- VII.A.2.1. *Божественный отпуск*: когда нельзя делать ничего *противобожественного* (383)
- VII.A.2.2. *Лесной отпуск*: нельзя есть ягоды, рыбу, так как это *отмечено Богом* (358)
- VII.A.2.3. *Божественный отпуск*: когда пасёт Бог/Господь (367, 371, 387, 409)
- VII.A.2.4. В *божественном отпуске божественные слова* (369)

VII.A.2.5. Рыбаки имеют *статью* на клёв рыбы: *когда Бога просят* (468)

VII.A.2.6. *Божественный отпуск* дают специальные люди (357)

VII.A.2.7. *Божественный отпуск* надо читать (357)

VII.A.2.8. В *отпусках* сказано *насчет Господа Бога* (365)

VII.A.3. Чей *отпуск* лучше

VII.A.3.1. *Отпуск от лешего* лучше (*более строгий*) *отпуска от Бога* (367)

VII.B. Святая вода

VII.B.1. Знарок использует святую воду (привезённую из церкви, взятую на *Крещение*) для лечения/совершения магических действий (72, 114, 341, 430, 523)

VII.B.2. Святой водой *прыскают* в углы дома для его освящения (84)

VII.B. Икона

VII.B.1. Икона используется для лечения/снятия или предотвращения сглаза (72, 140, 145, 180, 352)

VII.B.2. Икона используется для поиска потерявшихся людей/скота (327, 328, 386)

VII.B.3. Икона используется для охранения стада (371, 374, 400, 427)

VII.B.4. Икона используется для предсказания будущего (341)

VII.B.5. Икона/божница используется как место хранения *наговорённых* предметов (363, 402, 414, 429)

VII.G. Растения/травы

VII.G.1. Травы/*веточка* используется для лечения/магии (10, 72, 133, 140, 136, 168, 199, 226)

VII.G.1.2. У знатухи в *мазанке* потолок увешан травами (136) → см. Указ. I.B.5

VII.G.1.3. *Грыжная травка*, настоящая на водке, помогает в лечении *грыжи* (10)

VII.G.1.4. Корень растения *нестоюн* лишает мужской силы (226) → см. Указ. VI.G.8.6

VII.G.2. *Травина*/ветка используется для поиска/пастьбы скота (3, 7, 314, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 337, 338, 393, 413)

VII.G.3. *Травина* используется для предсказания судьбы: ей *хлещут по стене* (321)

VII.D. Книги

VII.D.1. Заговаривать, лечить могли по книгам (115, 133)

VII.D.2. Чёрные книги есть у *колдунов-чернокнижников* (73)

VII.D.3. У знатка была божественная книга (409)

VII.D.4. У колдуна была книга, в которой находилось его *знатьё* (2)

VII.D.5. Колдун предсказывает будущее ушедших на войну по книге, которую хранит за печью (18)

VII.D.6. Книга у колдуна: если её передать, то вместе с ней *передашь* чертей (37)

VII.E. Рожок/свисток/гармонь/батог

VII.E.1. *Отпуск* пастуха *сделан на свисток* (422)

VII.E.2. Выгоняя скот, пастух кладёт *отпуск* в пастушеский рожок (359, 411)

VII.E.3. *Отпуск* у пастуха на гармонии: пастух садится на забор и играет, коровы слушаются (358)

VII.E.4. *Слова наговариваются* на батог пастуха (391, 411)

VIII. ПОСЛЕДСТВИЯ КОЛДОВСТВА**VIII.A. Наведённая знатком порча возвращается к нему**

VIII.A.1. *Плохое* отойдёт тому, кто наслал болезнь (197, 239)

VIII.B. Деятельность знатка негативно сказывается на его судьбе/судьбе членов его семьи

VIII.B.1. Женщина, которая *навела* порчу, умерла (97)

VIII.B.2. Сыновья знатухи ненормальные: у одного взгляд, как у зверя, второй сидел в тюрьме (129)

VIII.B.3. У дочери колдуньи умер сын (197)

VIII.B. Знаток при лечении забирает болезнь себе

VIII.B.1. Знатуха берет болезнь на себя (131)

VIII.B.2. Знатуха, чтобы снять усталость после сеанса лечения, молится, пьёт *наговорённую* воду (131)

VIII.G. Знаток забирает жизненную силу человека

VIII.G.1. Знатуха при лечении забирает у человека *всё хорошее*: здоровье (15)

IX. РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ МАГИИ**IX.A. Лечение/магия по крови/не по крови**

IX.A.1. Лечение *по крови* помогает/*не по крови* не помогает (123, 135, 142, 169, 185)

IX.A.1.1. Лечение результативно, если у знатка и пациента одинаковый цвет волос (112)

IX.A.1.2. Лечение/магия нерезультативны, если знаток и пациент родственники

IX.A.1.2.1. Колдунья не может *отворожить* сына: по родству (на сына) нельзя колдовать (225)

IX.A.1.2.2. Лечение *не по крови* не помогает: знатуха не может вылечить брата (135)

IX.B. Наличие/отсутствие зубов у знатухи

IX.B.1. Для результативного лечения/колдовства необходимо наличие у знатка всех зубов (6, 43, 123, 127, 135, 165, 326)

IX.B.1.1. При отсутствии недостающего зуба, на его место надо вставить/положить в рот монету/копейку (123, 127)

IX.Б.1.2. При отсутствии зубов, знатки жуют хлеб и *наговаривают* на него (6)

IX.Б.1.3. Вставные челюсти позволяют продолжать знахарскую практику (127)

IX.Б.2. Знатуха вылечила грыжу у ребёнка, хотя у нее был лишь один зуб (169)

IX.В. Другие случаи

IX.В.1. Знатухе надо смотреть в глаза — это условие успешного лечения (132)

IX.В.2. Знатуха поможет тому, кто *верит* (114, 115, 154)

IX.В.3. Лечение было неудачным, так как знатуха пила (169)

X. УСЛОВИЯ УСПЕШНОСТИ КОЛДОВСТВА

X.А. Знаток кладёт наговорённый предмет в определённое место

X.А.1. Знаток прячет *наговорённый* предмет за иконами

X.А.1.1. Пастух хранит *отпуск* на божнице/за иконой (363, 402, 404, 414, 429) → см. Указ. VII.В.5

X.А.2. Знаток прячет *наговорённый* предмет за *матицу*

X.А.2.1. *Травину*, с помощью знатки ищут людей, кладут под *матицу* (317, 321) → см. Указ. VI.Н.3

X.А.3. Знаток прячет *наговорённый* предмет в воду

X.А.3.1. Пастух кладёт написанный *отпуск* в бутылку и опускает в воду (396)

X.А.3.2. Пастух бросает замок, с которым *обходил стадо*, в колодец так, чтобы никто не видел (371)

X.А.3.3. Пастух на время пастьбы кладёт свой батог в родник (369)

X.А.4. Знаток закапывает *наговорённый* предмет

X.А.4.1. Пастух закапывает *отпуск/батог* (400, 402, 427)

X.А.4.2. Пастух кладёт *отпуск* под корень/*вересовый* куст (396, 397)

X.А.4.3. Старик *сделал* пастуху: закопал что-то под пень и не велел раскапывать (424)

X.А.4.4. Монетку, с которой *обходили* стадо, надо было закопать в колхозном дворе (374) → см. Указ. X.А.6.2

X.А.4.5. Во время принятия отпуска пастух прячет/закапывает топор в землю или мох: *закрепляет отпуск* (407)

X.А.5. Знаток кладёт *наговорённый* предмет в муравейник

X.А.5.1. Пастух прячет *наговорённый* предмет в муравейник (361, 363, 372, 411)

X.А.5.2. Знатки кладут в муравейник лягушку/ящерицу для совершения колдовских действий (190, 210, 213)

X.А.6. Знаток прячет *наговорённый* предмет на пастбище/на месте содержания скота

X.А.6.1. Пастух закапывает *отпуск* вместе с иконой на пастбище (400, 427) → см. Указ. X.А.4.1

- Х.А.6.2. Монетку, с которой *обходили* стадо, надо было закопать в колхозном дворе, чтобы все вернулись осенью (374) → см. Указ. Х.А.4.4
- Х.А.6.3. Пастух кладёт *наговорённый хлеб* в навоз в хлеву (357)
- Х.А.6.4. Ветку, с которой делали *обход*, надо положить в левый угол хлева; с ней пасут на следующий год (413)
- Х.А.6.5. Пастух прячет *львиный/медвежий зуб* на пастбище (412) → см. Указ. VI.Ж.4.6
- Х.А.7. Пастух кладёт *отпуск* в пастушеский рожок (359, 411)
- Х.А.8. Значок прячет магический предмет под подушкой
- Х.А.8.1. Пастух прячет текст *отпуска* под подушкой, чтобы никто не тронул (409)
- Х.А.8.2. *Травину*, с помощью которой ищут пропажу, надо положить под подушку (337)
- Х.А.9. Значок прячет магический предмет в неопределённое место
- Х.А.9.1. Пастух кладёт *отпуск* в потайное место в доме (368, 369, 372, 373, 374, 414)
- Х.А.9.2. Двенадцать камней надо положить в кольцо, сплетенное из ивовой ветки, в доме так, чтоб никто не видел (372)
- Х.А.9.3. Пастух должен положить *отпуск* туда, где он будет каждое утро проходить через него (429, 431, 432)
- Х.А.9.4. *Травину*, с которой ищут скот, нельзя хранить в жилом помещении (318, 321) → см. Указ. VI.Н.3
- Х.Б. Значок совершает колдовские действия в определённом месте**
- Х.Б.1. Значок совершает колдовские действия в бане, на пороге, на перекрёстке (10, 11, 13, 16, 51, 71, 83, 91, 153, 170, 186, 199, 202, 261, 278, 284, 290, 295, 296, 299, 307, 322, 323, 349, 352, 355, 364, 391, 404)
- Х.Б.2. Мужик ходит на *поветь*, обращаясь к домовому (288)
- Х.Б.3. Место общения с лешим надо выбрать: чтобы была поляна, а то леший лесом захлестнёт / к земле вершинами прибьёт (359)
- Х.Б.4. Пастух должен читать *отпуск*, вставая ногами на белый камень (427)
- Х.В. Значок совершает магические действия в определённое время**
- Х.В.1. Использует *наговорённые* предметы во время пастьбы
- Х.В.1.1. *Наговорённый свисток* можно использовать только во время пастьбы (422)
- Х.В.1.2. Плату лешему (яйца в муравейнике) нельзя трогать всё лето (363, 411)
- Х.В.1.3. Пастух носит свой пояс всё лето (421)
- Х.В.1.4. *Отпуск/книжки* дают пастухам только на период пастьбы, потом забирают назад или хозяева их продают (411)
- Х.В.1.5. По окончании пастбищного сезона пастух забирает *львиный/медвежий зуб* с пастбища (412) → см. Указ. VI.Ж.4.6
- Х.В.2. При поиске пропавшего скота надо ветку/папортник/цветок сорвать в ночь на *Иванов день* (3, 318, 319, 321, 336, 337)

- Х.В.3. Совершают магические действия на заре/в полночь
- Х.В.3.1. Знаток выходит на заре/в полночь, говорит *слова* (34, 286, 302, 303, 307, 312, 323, 331, 341, 359, 469)
 - Х.В.3.1.1. Спрашивать у домового про пропавший скот надо в полночь (343, 359)
- Х.В.4. Совершают магические действия в течение нескольких дней до/после определенного события
- Х.В.4.1. Обход делают через два-три дня после выгона скота (402)
 - Х.В.4.2. Ветку, которой выгоняют скот, не рвут в день выгона: её надо срезать заранее (413)
 - Х.В.4.3. Совершать магические действия для поиска украденного надо в течение трех дней с момента пропажи (339)
- Х.Г. Заказчик/исполнитель должен соблюдать определённые правила во время/после совершения магических действий**
- Х.Г.1. Совершают действия «наоборот»
- Х.Г.1.1. Знатуха ходила в хлев спрашивать о судьбе с завязанными руками (345)
 - Х.Г.1.2. Плату/записку лешему надо кидать/*отдавать* левой рукой/через левое плечо/наотмашь (26, 207, 208, 215, 325, 341, 357, 421)
 - Х.Г.1.3. Чтобы найти скотину, надо идти в лес, надеть одежду на левую сторону (290)
 - Х.Г.1.4. Писать *кабалу* на бересте надо справа налево (325)
- Х.Г.2. Не должны разговаривать / должны говорить вслух
- Х.Г.2.1. Знатуха должна *заговаривать* так, чтобы не слышал тот человек, которого лечат (110)
 - Х.Г.2.2. Знатуха *заговаривает* тихо, шёпотом (146, 162)
 - Х.Г.2.3. Знатуха *заговаривает*: говорит вслух (137)
 - Х.Г.2.4. Когда человек возвращается от знатка / после совершения магических действий, он не должен ни с кем разговаривать (16, 43, 51, 159, 160, 172, 173, 213, 299)
- Х.Г.3. Человека, совершающего магические действия, не должен никто видеть
- Х.Г.3.1. Магические действия надо совершать так/после совершения магических действий надо идти домой так, чтобы никто не видел (321, 371, 391, 431)
- Х.Г.4. Идти надо, не оборачиваясь
- Х.Г.4.1. После совершения магических действий, надо идти, не оборачиваясь (19, 213, 298, 306, 322, 324, 325, 361, 391)
- Х.Г.5. Угощение для нечистой силы надо уберечь от съедения собаками
- Х.Г.5.1. Когда отдаёшь угощение лешему, надо, чтобы не съела собака (494)
- Х.Г.6. Нельзя вспоминать Бога
- Х.Г.6.1. Чтобы найти скотину, надо идти в лес, *бога не вспоминать* (290)
- Х.Г.7. Звать знатка надо иносказательно

Х.Г.7.1. Звать повитуху надо тайно, иносказательно (347)

Х.Г.8. Другое

Х.Г.8.1. Любовная магия: косяки у двери, с которых *скоблят*, должны быть некрашенные (222)

Х.Г.8.2. Любовная магия: нож, с помощью которого колдуют, должен быть с заклёпками/без заклёпок (221)

Х.Д. Знаток совершает магические действия тайно

Х.Д.1. Чтобы *испортить* свадьбу, горох надо положить в сани незаметно (263) → см. Указ. VI.B.3

Х.Д.2. Чтобы *испортить* свадьбу, горох на дороге присыпали песком (265) → см. Указ. VI.B.3

Х.Д.3. Строители, чтобы *испортить* дом, кладут предмет так, чтоб никто не видел (212, 435, 436) → см. Указ. VI.B.3

XI. ЗАПРЕТЫ В СВЯЗИ С МАГИЧЕСКИМИ И РИТУАЛЬНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ

XI.A. Знаток не должен рассказывать про свое умение

XI.A.1. Знатьё держится в секрете (10, 11, 114, 136, 142, 146, 158, 165, 350, 394, 402, 408, 414)

XI.A.1.1. Знатуха отказывается давать тексты заговоров — *так как нельзя передавать другим* (125)

XI.A.1.2. Знатуха отказывается *сдавать* тексты заговоров/молитв: они утратят свою силу (124, 145, 154)

XI.A.1.3. Знатуха отказывается *сдавать* тексты заговоров/молитв: сама не сможет лечить (11, 130)

XI.A.1.4. Охотники, рыбаки не отдадут *слова* никому, пока не умрут/пока охотятся (464)

XI.A.1.5. Когда пастух не пасёт, он может показывать другим свой *отпуск* (368)

XI.B. Знаток должен соблюдать ритуальную чистоту

XI.B.1. Пастуху нельзя *грешить* (410)

XI.B.2. Пастуху надо себя в *чистоте держать* (426)

XI.B.3. Пастуху нельзя с женой/*бабой спать* (357, 359, 369, 397, 415, 417)

XI.B.3.1. Если пастух с *бабой переспал* — надо окатиться водой в бане (357)

XI.B.4. Пастуху нельзя показываться на людях пьяным (407, 423)

XI.B.5. Пастуху нельзя браниться/*матюгаться* (358, 405)

XI.B.5.1. Пастуху нельзя бранить скотину (369, 409)

XI.B.6. Пастуху нельзя ругаться/скандалить (359, 367, 369, 405, 410, 469)

XI.B.6.1. Пастуху нельзя драться (410)

XI.B.7. Пастух должен ходить один в баню (371)

XI.B.8. Пастуху нельзя ходить на кладбище/ходить на похороны (391, 407)

XI.B.9. Пастуху нельзя смотреть на покойника (367)

XI.Б.10. Пастуху нельзя присутствовать при родах (407)

XI.Б.11. Пастуху нельзя смотреть на кровь (367)

XI.Б.12. Охотнику/рыбаку нельзя упоминать Бога перед выходом: чёрт гоняет рыбу по воде, по дну (473) → см. Указ. VI.Л

XI.Б.13. Пастуху нельзя спать в постели (391)

XI.В. Знаток не должен изменять облик

XI.В.1. Пастуху нельзя менять одежду (407)

XI.В.2. Пастуху/охотнику нельзя бриться/стричься/*бороду растить* (357, 369, 372, 396, 397, 417, 418, 505)

XI.В.2.1. Пастуху нельзя стричь ногти (410)

XI.В.2.2. Пастуху можно бриться (359)

XI.Г. Знаток не должен употреблять определённые продукты

XI.Г.1. Пастух не должен много есть и пить (417)

XI.Г.2. Знаток не должен есть/пить определённые продукты/питьё в определённых условиях

XI.Г.2.1. Пастуху нельзя пить водку/вино (359, 369, 417, 423)

XI.Г.2.2. Пастуху нельзя есть рыбу (358)

XI.Г.2.3. Пастуху нельзя есть ягоды (358, 391, 422)

XI.Г.2.3.1. Пастуху нельзя есть чёрные ягоды, если он пасёт *лесным отпуском* (414)

XI.Г.2.3.2. Пастуху нельзя есть/собирать чёрные ягоды (358, 359, 369, 371, 397, 410, 419, 426, 428)

XI.Г.2.3.3. Если пастух съест чёрные ягоды — леший скормит коров медведю (359)

XI.Г.2.3.4. Пастуху нельзя есть красные ягоды (малину)/можно есть красные ягоды (372, 359, 369)

XI.Г.2.4. Пастуху нельзя/можно есть грибы (422, 391)

XI.Г.2.5. Рыбакам нельзя есть перед выходом на рыбалку (487)

XI.Г.2.6. Рыбаку нельзя брать на рыбалку рыбу/не есть перед рыбалкой рыбного (487, 488) → см. Указ. XI.Г.2.2

XI.Д. Знаток не должен перемещаться определённым образом

XI.Д.1. Знаток не должен переходить через/сквозь преграду/границу

XI.Д.1.1. Пастуху нельзя перелезть через ограду (358, 407, 494)

XI.Д.1.2. Пастуху нельзя пролезать сквозь дыру в изгороди: либо обходить, либо через верх (371, 372)

XI.Д.1.3. Пастуху нельзя проходить под накренившимся деревом (417)

XI.Д.1.4. Охотнику после охоты нельзя проходить между двух берёз: леший не выпустит из леса (472)

XI.Е. Знаток должен молчать/говорить определённым образом → см. Указ.

X.Г.2

XI.Е.1. Знаток должен молчать

XI.Е.1.1. Когда человек идет на рыбалку, надо молчать (487)

- ХI.Е.1.2. На определённом водоёме рыбак должен молчать (484)
 ХI.Е.1.3. Нельзя шуметь в лесу — лешему не понравится (493) → ср. Айв. А.I.26
 ХI.Е.1.4. Пастуху, когда гонит стадо, нельзя ни с кем говорить (405)
 ХI.Е.2. Охотники/рыбаки не должны хвастать добычей (504) → ср. Айв. А.I.34
 ХI.Е.3. Рыбакам нельзя на рыбалке вспоминать про охоту/зверей/медведя/волка (502, 503) → ср. Айв. А.II.9
 ХI.Е.4. Пастух не должен говорить, что у него есть отпуск (373)

ХI.Ж. Запреты на физические контакты → см. Указ. ХI.Б.3

- ХI.Ж.1. Пастуху нельзя здороваться через руку/за руку (358, 359, 405, 426)
 ХI.Ж.1.1. Пастуху нельзя здороваться правой рукой (358)
 ХI.Ж.2. Пастуху нельзя передавать что-либо из рук в руки: только класть на стол (359)

ХI.З. Экологические запреты → ср. Айв. А.I.26, 27

- ХI.З.1. Знаток не должен нарушать целостность леса
 ХI.З.1.1. Пастуху нельзя ломать ветки в лесу (407)
 ХI.З.1.2. Пастуху нельзя жечь костер: волк скотину задерёт (358)
 ХI.З.1.3. Пастуху нельзя разорять муравейник (426)
 ХI.З.1.4. Пастуху нельзя разорять птичьи гнёзда (358, 367)
 ХI.З.1.5. Если у пастуха истреплется *погонялка*, надо поставить её в тот куст, где выломал (410)
 ХI.З.2. Знаток не должен убивать животных
 ХI.З.2.1. Пастуху нельзя убивать змей (367)
 ХI.З.2.2. Пастуху нельзя убивать зверей (зайца, белку) (494)
 ХI.З.2.3. Охотнику нельзя охотиться рядом с охотничьей избушкой (506)

ХI.И. Другое

- ХI.И.1. Пастуху нельзя бить веткой по земле (397)
 ХI.И.2. Пастуху нельзя переходить реку в сапогах — только босиком (494)
 ХI.И.3. Пастуху нельзя бить яиц, если он пасёт *божественным отпуском* (414)
 ХI.И.4. Некоторые пастухи не берут *отпуск*, так как боятся не выдержать запрегов (369)
 ХI.И.4.1. Старик предлагает пастуху *отпуск* с запретом *спать не на постели*, тот не берёт (391)

ХI.К. Запреты окружающим

- ХI.К.1. Хозяин босой/с непокрытой головой не должен выпускать скот (369, 396, 405, 421, 426)
 ХI.К.1.1. Если хозяйка будет ходить за коровой босая, пастух отхлещет её веткой (396)
 ХI.К.2. Хозяин не должен переходить дорогу стаду (369)
 ХI.К.3. Хозяин не должен приводить скот в стадо в середине сезона: черти угонят (420)

ХІ.К.4. Хозяин, выгоняя скот, не должен браниться: животное потеряется/леший уведёт (313, 322)

ХІ.К.5. Хозяин не должен отдавать теленка, если корова вскоре отелится (369)

ХІ.К.6. Нельзя смеяться, когда знаток изгоняет насекомых — они возвращаются (20)

ХІ.К.7. Инвентарь знатка нельзя трогать

ХІ.К.7.1. Топор знатка нельзя брать в руки

ХІ.К.7.1.1. Строители не отдают никому свой топор, когда начинается стройка (445)

ХІ.К.7.1.2. Топор предводителя артели строителей нельзя трогать: *руки отрубят* (446, 450)

ХІ.К.7.1.3. Топор пастуха нельзя трогать: *леший побьёт* (361)

ХІ.К.7.1.3.1. Пастух проучил подпаска за то, что тот трогал его топор (361)

ХІ.К.7.1.4. Топор плотника трогать нельзя: топор будет *плохо рубить* (497)

ХІ.К.7.2. Одежду/сумку знатка нельзя брать в руки

ХІ.К.7.2.1. Одежду пастуха нельзя трогать посторонним (407)

ХІ.К.7.2.2. Когда чужие дотронулись до сумки пастуха, коровы не вернулись (469)

ХІ.К.7.3. Свисток/рожок знатка нельзя брать в руки

ХІ.К.7.3.1. Пастух никому не даёт свой рожок (411)

ХІ.К.7.3.2. У пастуха был сделан *завет* на свисток; он поехал на праздник в Каргополь, свистнул, милиция отобрала свисток — пастух удавился, испугавшись мести лешего (422)

ХІ.К.7.3.3. Свистулька на рябчиков: её *испортили*, охотник перестал быть удачливым (465)

ХІ.К.7.3.4. Батог пастуха нельзя трогать посторонним (391, 404, 407, 411)

ХІ.К.7.3.5. Если кто тронет батог пастуха, пастух имеет право безнаказанно побить этим батогом тронувшего (411)

ХІ.К.7.4. Ружье охотника/снасти рыбака нельзя брать в руки

ХІ.К.7.4.1. Нельзя трогать ружье охотника: охота не будет удачной (495, 496, 497)

ХІ.К.7.4.2. Нельзя трогать удочку рыбака: рыба ловиться не будет (499)

ХІ.К.7.4.3. Рыбак не показывает удачливую блесну (500)

ХІ.Л. Последствия нарушения запретов → см. Указ. XIII.Д.13

ХІ.Л.1. Знаток теряет силы / умирает вследствие нарушения запретов

ХІ.Л.1.1. Пастух, нарушив запрет, приходит домой без сил (391)

ХІ.Л.1.2. Пастух умер из-за того, что нарушил запрет (415)

ХІ.Л.1.3. Леший *захлестал* пастуха в его доме до смерти за то, что тот не отдал ему в уплату корову из стада (385)

ХІ.Л.2. Знаток теряет скот вследствие нарушения запретов

- ХІ.Л.2.1. Если пастух нарушит запрет, что-либо случится со скотиной (359, 369, 494)
- ХІ.Л.2.2. Если пастух нарушит запрет, то волк/медведь зайдет в стадо/задерет скот/скот потеряется (357, 366, 386, 390, 391, 407, 409, 410)
- ХІ.Л.2.2.1. Если пастух соблюдает запреты, медведь/волк не увидит скот, хотя будет ходить в стаде (383) → см. Указ. ХІ.Ж.9.1
- ХІ.Л.2.3. Если пастух нарушит запрет, то дерево упадет на скотину (366)
- ХІ.Л.2.4. Если пастух *нарушит отпуск*, леший погубит скот/угонит стадо (367, 414, 416)
- ХІ.Л.2.5. Если кто дотронется до постели/подушки пастуха, зверь задерёт скотину (409)
- ХІ.Л.2.6. Хозяйка вошла в стадо, медведь задрал корову (369)
- ХІ.Л.3. Знаток блуждает в лесу вследствие нарушения запретов
- ХІ.Л.3.1. Если пастух нарушит запрет *лесного отпуска*, леший заведет в болото (367)
- ХІ.Л.4. Нечистая сила избивает знатка вследствие нарушения им запретов
- ХІ.Л.4.1. Леший избивает пастуха вершинами деревьев за то, что тот *нарушил отпуск* (391, 421)

ХІІ. БЛАГОДАРНОСТЬ/ПЛАТА ЗНАТКУ

ХІІ.А. Знатка не благодарят/знатку не платят

- ХІІ.А.1. Знаток/знатуха не берёт деньги как плату за лечение (4, 11, 16, 19, 127, 126, 136, 144, 149, 347)
- ХІІ.А.2. Знатухе за лечение нельзя говорить *спасибо* (115)
- ХІІ.А.3. Знатухе за лечение ничего нельзя давать, покупать (120, 142)
- ХІІ.А.3.1. Повитухе сразу не говорили *спасибо*, пока не станет ясно, что с ребёнком всё будет в порядке (354)

ХІІ.Б. Знатку платят — деньгами/продуктами/тканью

- ХІІ.Б.1. Знаток берет плату деньгами (12, 127)
- ХІІ.Б.2 Знатухе/повитухе приносят продукты/ткань (127, 136, 354)
- ХІІ.Б.3. Знатухе приносят угощение: чай/сладости (7, 11, 19, 149)
- ХІІ.Б.4. Знаткам наливают водки
- ХІІ.Б.4.1. Хозяин заплатил плотнику по бутылке водки за каждый угол бани (43, 47)
- ХІІ.Б.4.2. Кто из работников первый стукнет по *князьку*/кто первый опустит *князек* — тому наливают стакан водки (449)
- ХІІ.Б.4.3. Повитухе за принятие родов наливали водки (347)
- ХІІ.Б.4.4. Знатку принесли бутылку водки, чтобы тот нашел корову (416)
- ХІІ.Б.4.5. Если не угостить печника, печь *испортят*/печь топиться не будет (438, 456, 458)
- ХІІ.Б.5. Строителям надо заплатить за работу/обязательно накормить строителей (76, 82, 435, 437, 439, 441, 442, 450, 451, 452, 453, 458)

- ХII.Б.5.1. Когда кладут последнее бревно при строительстве, плотники садятся на стропила и просят плату (447)
 ХII.Б.6. Знатку надо заплатить, чтобы тот *открыл* скотину (292)

ХIII. НЕЧИСТАЯ СИЛА

ХIII.А. Внешний вид нечистой силы

- ХIII.А.1. Леший может принимать любое обличье (367, 395)
 ХIII.А.2. Лохматые/мохнатые
 ХIII.А.2.1. Леший *страшный, запущенный* (382) → ср. Айв. А.1.1е
 ХIII.А.2.2. Чёрт, которым казался муж жене (мысль в бане), лохматый (59)
 ХIII.А.2.3. Черти мохнатые (10, 36)
 ХIII.А.3. Маленький рост/большой рост → ср. Айв. А.1.1д
 ХIII.А.3.1. Нечистая сила имеет маленький рост
 ХIII.А.3.1.1. Черти небольшого роста (10, 36, 46, 366, 378)
 ХIII.А.3.1.2. Рост чертей порядка десяти сантиметров (29)
 ХIII.А.3.2. Нечистая сила имеет большой рост
 ХIII.А.3.2.1. Черти *чуть поменьше обезьян* (35)
 ХIII.А.3.2.2. Леший высокий (358, 361)
 ХIII.А.3.2.3. Леший: выше леса/*выше сосен голова* (395, 415)
 ХIII.А.4. Хвостатые и рогатые, кривоногие
 ХIII.А.4.1. Черти имеют хвост
 ХIII.А.4.1.1. Черти имеют небольшой хвост (29, 380)
 ХIII.А.4.1.1. У чертей есть хвосты: длинные и чёрные (35, 378)
 ХIII.А.4.2. Черти рогатые (378) → ср. Айв. А.1.1ж
 ХIII.А.4.3. Черти пастуха кривоногие (28)
 ХIII.А.5. Нечистая сила в красных шапках/одежде
 ХIII.А.5.1. Черти в красных колпачках/шапочках (9, 28, 380)
 ХIII.А.5.2. У чертей колпачки с красными кисточками (46)
 ХIII.А.5.3. Леший в красной рубашке (384) → См. Указ. ХIII.Б.1.7

ХIII.Б. Нечистая сила показывается в антропоморфном облике

- ХIII.Б.1. Нечистая сила/леший показывается в облике человека (384) → ср. Айв. А.1.1а
 ХIII.Б.1.1. Черти похожи на человека (35)
 ХIII.Б.1.2. Облик чертей: несколько маленьких мужичков и девушка (36)
 ХIII.Б.1.3. Леший с бородой (359)
 ХIII.Б.1.4. Леший молодой (359)
 ХIII.Б.1.5. Леший как настоящий человек: *обут, одет, разговаривает* (362) → ср. Зин.В.1.1а
 ХIII.Б.1.6. Леший в образе нарядного, хорошо одетого человека (355)
 ХIII.Б.1.7. Леший — человек в красной рубашке (384) → см. Указ. ХIII.А.5
 ХIII.Б.1.8. Леший появляется в виде мужика в шинели (391)
 ХIII.Б.1.9. Леший показался в виде чёрного мужика с семью уздечками через плечо (361)

- ХIII.Б.1.10. Леший — небольшой мужичок, который стоит около леса (366)
 ХIII.Б.2. Нечистая сила появляется в мужском облике (36, 359, 361, 362, 366, 384, 386, 391)
 ХIII.Б.3. Нечистая сила/леший может показаться в облике женщины (36, 367)
 → ср. Зин.В.1.16

ХIII.В. Нечистая сила показывается в зооморфном облике

- ХIII.В.1. Леший показывается в виде медведя (386)
 ХIII.В.2. Леший *может переворачиваться* волком (367)
 ХIII.В.3. Нечистая сила показывается в виде зайца
 ХIII.В.3.1. Леший в виде зайца (376) → ср. Айв. В.1.1л
 ХIII.В.3.2. Черти могут показаться в облике белых зайцев (34) → ср. Айв. В.1.1л
 ХIII.В.3.3. Черти *собираются зайчиками* (34) → ср. Айв. В.1.1л
 ХIII.В.4. Нечистая сила (леший/черти) может показаться в виде собаки (76, 367)
 ХIII.В.4.1. Черти мохнатые, *как собачки* (10, 36) → см. Указ. ХIII.А.2.3
 ХIII.В.5. Черти похожи на котят (36, 380)
 ХIII.В.6. Черти похожи на обезьян (35)

ХIII.Г. Признаки появления нечистой силы → ср. Айв. А.1.6

- ХIII.Г.1. Нечистая сила выдает себя голосом
 ХIII.Г.1.1. Пастух вызывает лешего: тот не показывается, но говорит с ним (364)
 ХIII.Г.1.2. Леший спрашивает, *не видел ли мужик его лошадей*; тот, отвечает, что *не видел* (361)
 ХIII.Г.1.3. Голос лешего сверху: *что тебе надобно?* (395)
 ХIII.Г.1.4. Нечистая сила разговаривает с человеком/предсказывает судьбу (287, 288, 290, 291, 295, 300, 308, 311, 312, 318, 343, 344, 345, 359) → ср. Айв. Б.1.4, Б.1.9
 ХIII.Г.1.4.1. Домовой говорит с вызвавшим его человеком (288, 291)
 ХIII.Г.1.4.1.1. Домой говорит глухим (*тухлым*) голосом: потерявшаяся скотина мертва, *резким* — жива (312)
 ХIII.Г.2. Нечистая сила/леший выдает себя свистом (298)
 ХIII.Г.3. Нечистая сила выдает себя различными звуками в доме
 ХIII.Г.3.1. В доме свистит/стучит/*пугает* (76, 77, 80, 82, 85, 93, 94, 96, 97, 98, 436, 438, 439, 442, 443, 455) → см. Указ VI.Б.4.7.1
 ХIII.Г.3.2. Если в доме раздаются звуки — это означает, что там поселилась нечистая сила (441, 455)
 ХIII.Г.3.3. Нечистая сила издает звуки *как будто дрова кидают* (98)
 ХIII.Г.3.4. Черти бегают по потолку (5)
 ХIII.Г.4. Нечистая сила проявляет себя через необъяснимые явления, происходящие в доме/на дворе/в лесной избушке → см. Указ. VI.Б.4.7
 ХIII.Г.4.1. Нечистая сила проявляет себя в доме: пропадает еда (76)

- ХШ.Г.4.1.1. Пастух, чтобы найти корову, ставит лешему бутылку водки в лесную избушку: тот её уносит (416)
- ХШ.Г.4.1.2. Пастух оставляет лешему хлеб/печенье: когда возвращается, хлеба нет (359)
- ХШ.Г.4.1.3. Пастух ставит лешему корзину с продуктами: леший поднимает (358)
- ХШ.Г.4.2. Нечистая сила проявляется через перемещение/шевеление предметов
- ХШ.Г.4.2.1. Нечистая сила бросает посуду/в доме прыгает посуда (97, 442)
- ХШ.Г.4.2.2. Солома в хлеву шевелится/приподнимается (344, 345)
- ХШ.Г.5. Появление нечистой силы сопровождается природными явлениями
- ХШ.Г.5.1. Когда появляется леший, веет ветер/вихрь, деревья пригибаются к земле (293, 306, 307, 355, 358, 359)
- ХШ.Г.5.1.1. Когда появляется леший, шумит лес (359, 365)
- ХШ.Г.5.1.2. Леший появляется — *хлопает* по земле вершиной дерева (359, 361)
- ХШ.Г.5.1.3. Без *отпуска* мужик не может войти в лес: его валит с ног ветром (469)
- ХШ.Г.5.1.4. Леший уносит повитуху к себе *мыть* ребёнка: ветер поднимает повитуху и несёт к дому лешего (355)
- ХШ.Г.6. Пространственные характеристики нечистой силы
- ХШ.Г.6.1. Леший не показывается с близкого расстояния (359)
- ХШ.Г.7. Реакция человека/скота при проявлении нечистой силы
- ХШ.Г.7.1. Когда появляется леший, *волосы дыбом встают* (358)
- ХШ.Г.7.2. Леший гонит стадо/корову/лошадей: скотина быстро бежит домой, ревет (303, 310, 326, 365, 409)
- ХШ.Д. Каким образом можно увидеть нечистую силу**
- ХШ.Д.1. Чтобы увидеть чертей, надо посмотреть промеж ног (29, 377, 378, 380) → ср. Айв. А.І.4
- ХШ.Д.2. Лешего можно увидеть, если отдавать ему плату левой рукой *от себя* (357)
- ХШ.Д.3. Мужик едет на лошади по лесу и встречает лешего (391)
- ХШ.Д.4. Подпасок тронул топор пастуха — показался леший (361) → см. Указ. XI.К.7.1
- ХШ.Д.5. Колдун показал мужикам трёх чертей за бутылку водки (10)
- ХШ.Д.6. Пастух показал своим детям лешего: вызвал и курил с ним (384)
- ХШ.Д.7. Пьяница видит чертей на окне (9) → ср. Зин. В.І.126
- ХШ.Е. Что делает нечистая сила**
- ХШ.Е.1. [Черти]-помощники помогают пастуху в драке: к нему прикатываются камни (425)
- ХШ.Е.2. Черти приносят деньги пастуху (378)
- ХШ.Е.3. Леший выручает мужа повитухи из беды (355)

- ХIII.Е.4. Черти помогают по хозяйству (29)
- ХIII.Е.4.1. Черти во время отъезда колдуна ведут за него хозяйство: дома никого нет, а печь топится (28)
- ХIII.Е.4.2. Чертям дают работу шить (37)
- ХIII.Е.5. Нечистая сила помогает на охоте/рыбалке
- ХIII.Е.5.1. Черти помогают в охоте, рыбалке: мужик всегда приходит с добычей (32)
- ХIII.Е.5.2. Когда охотник идет на крупного зверя, он обращается к *дворовому* (474)
- ХIII.Е.5.3. Леший освобождает путь из лесу: после охоты надо обойти первую встреченную сосну и выстрелить в воздух (472)
- ХIII.Е.6. Нечистая сила предсказывает судьбу
- ХIII.Е.6.1. Домовой предсказывает судьбу пропавшего человека/даёт знать, жив или нет человек/скот (287, 288, 311, 312, 318, 343, 344, 345)
- ХIII.Е.7. Нечистая сила помогает вернуть потерявшихся людей и скот
- ХIII.Е.7.1. Черти/леший/домовой помогают знатку/хозяину искать потерявшихся людей и скот (10, 290, 291, 295, 300, 308, 359)
- ХIII.Е.7.1.1. Хозяйка *просит* домового: корова приходит домой вовремя (13)
- ХIII.Е.7.1.2. Леший предсказывает, куда и какая корова вернётся (359)
- ХIII.Е.7.1.3. Леший возвращает скот после просьбы/дара (298, 299, 325, 322, 325, 416)
- ХIII.Е.8. Нечистая сила пасёт скот
- ХIII.Е.8.1. Нечистая сила пасёт скот за пастуха/оберегает скот (29, 34, 376, 378, 379, 380, 386, 388, 408, 411, 417, 420, 494)
- ХIII.Е.8.1.1. *Дворовой* выводит скот на пастбище (413)
- ХIII.Е.8.1.2. Леший оберегает скот от хищных зверей: звери его не видят (386) → см. Указ. VI.Ж.9.1
- ХIII.Е.8.1.3. Пастух/знатуха сидит на изгороди и не пасёт, за них выполняет работу леший (358, 387, 408)
- ХIII.Е.8.1.4. Пастух идет позади стада, черти по краям и спереди: стадо не разбегаются (380)
- ХIII.Е.9. Нечистая сила уводит людей/скот → ср. Айв. А.1.7; Айв. В.1.4
- ХIII.Е.9.1. Черти/леший могут унести человека/скот, если послать к лешему/проклясть/выругать (34, 298, 313, 321, 322, 325, 369)
- ХIII.Е.9.2. Мать проклинает ребёнка, его уносит леший; ребёнок говорит, что ночевал у *папы и мамы*, они его кормили (107)
- ХIII.Е.9.3. Леший забирает/угоняет потерявшуюся скотину (326, 420)
- ХIII.Е.9.4. Леший *закрывает* скотину (296, 299, 309)
- ХIII.Е.9.4.1. Леший *закрывает* скотину так, что она *ходит по кругу* (298) → см. Указ. VI.Е.1.2.1
- ХIII.Е.10. Нечистая сила требует работу → см. Указ. VI.Ч.2
- ХIII.Е.10.1. Черти требуют работу (5, 10, 28, 29, 30, 32, 34, 37, 47)
- ХIII.Е.11. Нечистая сила мучит

- XIII.E.11.1. Нечистая сила мучит своего владельца/принадлежащий ему скот
- XIII.E.11.1.1. Черти не дают спать человеку, принявшему зватьё (5, 37)
 - XIII.E.11.1.2. Черти замучили пастуха так, что он грыз дерево (419)
 - XIII.E.11.1.3. Черти могут довести до смерти (37)
 - XIII.E.11.1.4. Черти мучат корову знатка (28)
- XIII.E.11.2. Нечистая сила мучит своего владельца перед/после его смерти
- XIII.E.11.2.1. Если человек перед смертью не передаст чертей, то будет *маяться* (380) → см. Указ. VI.Ю
 - XIII.E.11.2.2. Черти скинули со стола мёртвого знатка: *темя исколотили* (380)
 - XIII.E.11.2.3. *Бесы* мучат знатка, пока не пропоют петухи (419)
- XIII.E.11.3. Нечистая сила мучит соперника знатка
- XIII.E.11.3.1. Черти, которые служили знатухе, *наведшей порчу*, задушили целителя (16)
- XIII.E.11.4. Нечистая сила выгоняет из своего обиталища
- XIII.E.11.4.1. Черти выгоняют из амбара всех, кто там ночует (9)
- XIII.E.11.5. Нечистая сила не даёт покоя окружающим после смерти своего владельца
- XIII.E.11.5.1. Черти бегают по потолку в течение сорока дней после смерти колдуна (5, 10, 35) → ср. Зин. Г.Ш.2
- XIII.E.12. Нечистая сила горюет о своем владельце после его смерти
- XIII.E.12.1. Черти плачут об умершем хозяине (35)
- XIII.E.13. Нечистая сила наказывает знатка вследствие обмана/нарушения запретов/правил коммуникации → ср. Айв. А.І.176, 34, Б.І.126
- XIII.E.13.1. Нечистая сила наказывает/убивает знатка/пастуха/охотника (385, 415, 423)
 - XIII.E.13.1.1. Домовой может задушить женщину за неосторожное обращением с ним (344)
 - XIII.E.13.1.2. Пастух, нарушивший запрет (выпил водки), застрелился от страха, что леший накажет (423)
 - XIII.E.13.1.3. Пастух, у которого отобрали свисток, удавился от страха, что леший накажет (422) → см. Указ. XI.K.7
 - XIII.E.13.2. Нечистая сила может *прибить* знатка вершинами деревьев к земле: *лесом захлестнуть* (325, 359, 364, 385, 391, 404, 421) → см. Указ. XI.K.4
 - XIII.E.13.2.1. Леший захлестал пастуха ветками: *тот два дня спал, а на третий умер* (385)
 - XIII.E.13.2.2. Леший отхлестал подпaska, тронувшего топор пастуха, березой (361)
 - XIII.E.13.2.3. Леший отхлестал обманувшего его пастуха ветками (421)
 - XIII.E.13.2.4. Охотника чуть не убило ёлкой, так как у него была фальшивая *статья* (470)
 - XIII.E.13.2.5. Домовой захлестал женщину за то, что она с ним говорила (345)

- XIII.E.13.3. Нечистая сила наказывает: скот пропадает (357, 359, 366, 367, 369, 386, 390, 391, 407, 409, 410, 414, 416, 494) → см. Указ. XI.L.2.2
- XIII.E.13.3.1. Леший наказал хитрого мужика: хозяин захотел проверить пастуха и спрятал своих коров дома; пастуху сказал, что они не пришли с пастбища; пастух вызвал лешего, тот пригнал ещё столько же коров; на следующий день все коровы пропали (395)
- XIII.E.13.4. Нечистая сила наказывает: избивает
- XIII.E.13.4.1. Леший избил мужика за то, что тот не обратился к нему, когда стадо пропало (391)
- XIII.E.13.5. Нечистая сила наказывает: водит/пугает
- XIII.E.13.5.1. Леший *водит* пастуха, если тот нарушает запреты (74, 367)
- XIII.E.13.5.2. Леший *пугает*, если войти в лесную избушку, не *попросившись* (493) → см. Указ. VI.L.4.2
- XIII.E.14. Нечистая сила играет с пропавшими вещами (378)
- XIII.E.15. Нечистая сила оскверняет оставленные без присмотра/не *благословя* вещи (355)
- XIII.E.15.1. Леший использует оставленный в бане подойник в качестве таза для мытья своего ребёнка (355)
- XIII.E.16. Нечистая сила заставляет совершать какие-либо действия
- XIII.E.16.1. Леший заставляет пастуха плясать (415) → ср. Зин. Г.П.10в
- XIII.E.17. Другое
- XIII.E.17.1. Бог сильнее лешего, так *как он согнал нечистого под землю* (367)
- XIII.E.17.2. Чертей невозможно прогнать, их можно только *передать* (30)
- XIII.E.17.3. *На том свете* черти пашут/пашут на чертях (45)
- XIII.E.17.4. *Дворовой* недоволен *обходом* пастуха (413)

XIV. СЛОВЕСНЫЕ ФОРМУЛЫ

XIV.A. 'Откуда [порча] пришла, туда и иди'

«Откуда пришла, туда и иди» (83, 182)

«С людей пришла, на людей иди» (60, 83)

«С ветра пришла на ветер иди» (60, 83)

«Что ты мне желала, пусть всё тебе» — отправить порчу на наставшего (108)

XIV.B. 'С X вода, с Y худоба'

«С гоголя вода, с ребёнка худоба» (52, 348)

XIV.V. 'Отдай X, возьми Y'

«Отдай своё, возьми моё» — отдать порчу наставшему (106)

«Хозяин водяной, хозяйюшка водяная, я тебе крупки, а ты мне рыбки» (485)

«Вам на столе, а нам на тоне» — во время коллективной ухи (489)

XIV.G. 'Как X сладок, так и Y сладок'

«Как конфета сладка, так и я сладка» (205, 212)

XIV.D. 'Как X тоскует, так и Y тоскует'

«Как тоска под доской [тоскует], так и милый тоскует» (192, 211)

XIV.Е. 'Как X [в печи] плотно сидит, так Y плотно сидит'

«Как эта стелька плотно сидит, так и милый сидит» (194)

XIV.Ж. 'Как X [на печи] сохнет, так и Y сохнет'

«Как веточка сохнет, так милый сохнет» (199, 212)

«Как репа иссохла, так и милый иссохнет» (212)

«Как эта тряпка сохнет, так и милый сохнет» (205)

«Как вода сохнет, так и милый сохнет» (513)

«Как на дереве сучок сохнет, так и у пациента *нарыв* сохнет» — лечение *нарыва* (147)

XIV.З. 'Как X вертится, так и Y вертится'

«Как первый дым в трубе крутится и вертится, так и муж крутится и вертится, идёт назад к жене» — вернуть мужа (206)

XIV.И. 'Как X покажется, так и Y покажется'

«Как клубок развивается и нитка покажется, так и скот покажется» (312)

XIV.К. 'Как X лежит, так и Y лежит'

«Как ветка лежит, так и скот лежит» (413)

XIV.Л. 'Как X тяжелый, так и коням тяжело'

«Девять/тридевять/сто мер/пуд гороха, жених, невеста/десятая невеста, конь ни с места» (238, 263, 264, 266, 268)

XIV.М. 'Как X не может жить без Y, так и милый не может жить без меня' → см. Указ. XIV.Ф

«Как Богородица не может без сына, так и милый не может без меня» (513)

«Как человек не может без чая, без сахара, так и милый не может без меня» (205)

«Как человек не может без платья, так и милый не может без меня» (204)

«Как человек не может без соли, так и милый не может без меня» (513)

«Как младенец не может без материнской груди, так и милый не может без меня» (203, 513)

«Как я не могу без сна, так и милый не может без меня» (212)

«Как рыба не может без воды/питья, так и милый не может без меня» (203, 204, 205, 212, 214, 513)

«Как рыба не может жить без воды, так и скот не может без дома» (427)

«Как птица не может без еды, так и милый не может без меня» (214)

«Как мёртвое тело не может без земли, так и милый не может без меня» (205, 513)

XIV.Н. 'Как X с Y связаны, так и я с милым связана'

«Как ножки [стола] связаны, так чтобы и мы с милым были связаны» (200)

XIV.О 'Как X с Y ругаются/не сходятся, так и молодые ругаются/не сходятся'

«Как косяки окна не сходятся, так и молодые не сходятся» (217)

«Как косяки у двери не встречаются, так и молодые не встречаются» (222)

- «Как черт с чертовкою ругаются, так и молодые ругаются» (59, 224)
 «Как водяной с водяницей ругаются/дерутся, так и молодые ругаются» (513)
 «Как медведица в яме ругается/кусается/дерётся/ кровью обливается, так и молодые ругаются» (220)
 «Как кошка с собакой на камне ругаются/дерутся/кровью обливаются так и молодые ругаются» (221)
 «Как петухи/коты/волки дерутся, так и молодые дерутся» (513)

XIV.П. 'Как X забывает Y, так и немилый меня забудет/я немилую забуду'

- «Как курица свое яйцо забывает, так и немилый меня забывает» (214)
 «Как говно смыла, так и о немиле не буду думать» (212)

XIV.Р. 'Как у X ничего не болит, так и у пациента ничего не болит'

- «Как у мёртвого ничего не болит, так и у пациента не болит» (9)

XIV.С. 'Как у X нет имени, так и болезни нет места'

- «Как у этого пальца нет имени, так и чирью нет места» (135)

XIV.Т. 'Как X рассыпается/разлетается, так и жизнь/молодые рассыпается/разлетается'

- «Как соль рассыпается, так и жизнь рассыпается» (82)
 «Как мусор разлетается, так и молодые разлетаются» (233)

XIV.У. 'Как X собирается/обвивается, так и Y собирается [вокруг]'

- «Как муравьи собираются, так и скот собирается» (398, 426, 427, 514)
 «Как в церковь собираются люди, так и скот собирается» (514)
 «Как я домой прихожу, так и скот приходит» (427)
 «Как архангел затрубит в трубу [все собираются], так и по моей трубе скот собирается» (430)
 «Как ремень обвивается вокруг меня, так и скот собирается» (406)

XIV.Ф. 'Как X неизменен, так и Y должен быть неизменен (Обязательное условие)' → см. Указ. IV.М

- «Как река течет, так и скот собирается» (430)
 «Как сила небесная наплодилась, так и скот наплодился» (430)
 «Как всякая тварь наплодилась, так бы и скот наплодился» (430)
 «Как солнце к вечеру садится, так бы и скот приходил домой» (430)
 «Как ангелы не имеют смерти, так бы и скот не болел» (430)
 «Как звезды, облака, светила существуют, так бы и скот существовал» (430)
 «Как камень твердый, так [обязательно] скот домой придет» (428)»

XIV.Х. Благопожелания

- «Этому строению долгого стояния» — благопожелание строителей (448)
 «Хозяину вершок, а нам каши горшок» — благопожелание строителей (447)
 «Жить — богáтеть, кунить — мохнáтеть» — переход в новый дом (88)

XIV.Ц. 'Стена для скота от зверя'

- «Защита от зверей: преграда/черта» (426, 427, 429, 430, 432, 433, 514)

XIV.Ч. Формулы невозможного

- «Как звёзды не сосчитать, так и скот не испортить» (427)
 «Как песок не сосчитать, так и скот не испортить» (427)
 «Как латырь-камень не выкатить из моря, так и скот не испортить» (427)
 «Как морскую воду не выпить/высушить, так и скот не испортить» (427)
 «Как щуку не добыть из морского дна, так и скот не испортить» (427)
 «Как щуку не достать из пупа, так и скот не испортить» (427)
 «Когда телёнок родит телёнка, тогда скот можно испортить» (427)
 «Как на белом теле нет чирьев, так и у пациента нет» (135)
 «Как мёртвое тело не может выйти из могилы, так и нечистая сила не может увести скот/звери не съедят» (430)

XIV.Ш. 'Ритуальный диалог'

- «Чего грызёшь? — Грыжу» — лечение грыжи (169)
 «Дома хозяин? — Дома. — Чем разговляется? — Пирогоми. — А клопы чем? — Клопами» — изгнание насекомых (21)

XIV.Щ. Обращение к посреднику/угроза

- «Хозяюшко-батюшко, хозяйшка-матушка, любите мою коровушку, поите и кормите» — перевод скотины в другой дом (104)
 «Праведный лесной, помоги мне сохранить стадо от ветра, от зверя» (399)
 «Печь, попечалься обо мне»: перед уходом на рыбалку (492)
 «Печь-матушка, ничто не льнёт, не льни и к рабе божьей» (53)
 «Святые, наставьте меня на доброе дело» — перед пастьбой (427, 430, 514)
 «Хозяин-хозяюшка, я вам ноги связываю, в путь упрашиваю, доставьте мне домой моего любимого, мучьте его, я вам плачу золотом-серебром» (12)
 «Ангелы, передайте милому, чтобы он не мог жить без меня» (201)
 «Господи, упокой мужа» — вернуть мужа (206)
 «Господи, упокой сердце немилрого» — отворот (513)
 «Иисус Христос отопри у коровы удой, открой ей дорогу домой» (405)
 «Хозяин и хозяйюшка, пусти ночевать» (474)
 «Батюшко лесной/батюшко хозяин, пригони коров» (365, 430)
 «Святые, помогите мне пропасти коров» (426, 428, 430, 433)
 «Столб лесной, хозяин дворовой, скажи, где хозяйка» (287)
 «Батюшко-хозяюшко, скажи, жив или нет хозяин» (344, 345)
 «Хозяин, скажи, жива ли скотина/помоги найти скотину» (291, 295, 318)
 «Царь лесной, царь водяной, спаси душу, утопленника выкинь на сушу» (331)
 «Дворовой, гони [дичь] домой» — охота на крупного зверя (474)
 «Заря, забери недобрый взгляд, сними порчу» — лечение сглаза у ребёнка (140)
 «Утренняя заря, вечерняя заря, отними у меня тоску, пади тоска на милого: его сердце должно гореть, кровь кипеть» (208)
 «Дым, уноси [болезнь] от ребёнка» (135)
 «Огненный змей, высуши душу и сердце у милого, вложи туда меня, чтобы тосковал, не мог спать, есть, скучал» (209)

- «Матушка вода, смой тоску с меня» (207)
 «Ветры, несите тоску и сухоту к милому, чтобы не мог жить без меня» (196)
 «Ветер, распали сердце, печень, тело милого» (513)
 «Хозяин водяной, хозяйюшка водяная, я тебе крупки, а ты мне рыбки» (485) → см. Указ. XIV.В
 «Дым, вынеси мои слова на ветер, ветер догони милого, чтобы он дымовую сухоту принял, скучал» (202)
 «[Рыба] пошли отца, пошли мать, пошли тётку, пошли дядю, пошли деда, пошли бабу» (490, 511)
 «Рыба свежа, наживка сильна, клюв да подёрни, ко дну потяни» (511, 512)
 «[Нарыв] засохни, как чёрный уголь» (135)
 «Ловись, рыбка, крупная и мелкая» (484, 489)
 «[Леший] отпусти скот, не отпустишь, закренчу тебе пути и дороги, не пройди, не проехать» (404)
 «[Леший] если взял скот, то отдай» (325)

XIV.Э. 'Перенаправление действий'

- «Хозяин-хозяйка, мучайте вора, вот вам кнут» (13)
 «Вот тебе топор/пряжа, пряди/строй, не трогай ребёнка» — избавление от детской ночницы (135, 176)
 «Золотуха не коли ухо, а коли иголку» — лечение золотухи (154)
 «Золотуха, иди в болото, коли колоду» — лечение золотухи (154)
 «Собака, ссы, сри не на мой глаз, не показывай на нас» — лечение ячменя (148)

XIV.Ю. Другие случаи

- «Сядем рядком, поговорим ладком» — приворот (193)
 «Подметаю дорожки, чтобы милого ножки шли домой» — чтобы приворожить (212)
 «Чтобы в невод попало рыбы, как тины» (511)
 «Вот тебе раз, не садись на мой глаз» — лечение ячменя (148)
 «Если кто захочет испортить скот, пусть окажется убит» (430)
 «Я серый волк, я всех съем» — чтобы не бояться (493)
 «Ты шут, я шут, ты шут, не шути надо мной, ты шут надо мной шутишь, я, шут, над тобой пошучу» — обвязать ножки стола, чтобы вернуть пропавшего (12)
 «Хлоп по пизды, клопы вон из избы» — изгнание насекомых (21)
 «У бога не без милости, у казака не без доли» — когда убьёшь крупного зверя (477)
 «С чем рядом, тем скотина и покажись» — чтобы зверь не увидел скотину (427) → См. Указ. VI.Ж.9.1
 «Чем мать родила, тем лечила» — чтобы ребенок не плакал (171)

СПИСОК ИНФОРМАНТОВ

В список включены все информанты, от которых записаны публикуемые тексты. К сожалению, многие из них уже умерли, и мы далеко не обо всех имеем актуальные сведения. Поэтому в большинстве случаев биографические сведения приводятся на момент записи. В тех случаях когда мы располагаем более новой информацией, она добавлена.

ВЕЛЬСКИЙ Р-Н

Благовещенск

ВАС — Селезнев Виктор Афанасьевич, 1927 г.р., род. в д. Городище Пуйского с/с, с 1940-х живёт в с. Воскресенск (ныне д. Воскресенск в с. Благовещенск), 7 кл., работал председателем сельсовета.

ВИБ — Боковикова Валентина Ивановна, 1938 г.р., род. в с. Пежма, с 2004 г. живёт в с. Благовещенск (д. Погост), преподавала биологию в школе, работала председателем сельсовета.

ГАМ — Горбунов Анатолий Михайлович, 1930 г.р., род. и всю жизнь живёт в Благовещенске (д. Осташевская), работал пастухом, конюхом.

ГЛГ — Горбунова Лидия Гавриловна, 1929 г.р., род. в с. Благовещенск (ныне не существующая д. Пиктино на правом берегу р. Ваги), жила в с. Благовещенск (ныне не существующая д. Бессониha на правом берегу р. Ваги), 3 года работала ткачихой в г. Фурманов Ивановской обл., с 1971 г. живёт в с. Благовещенск (д. Погост), работала в колхозе, 4 кл. В прошлом член местной общины евангельских христиан.

ДАЕ — Дерябина Александра Ефимовна, 1933 г.р., род. в с. Благовещенск (д. Михалевская), с 1983 г. живёт в с. Благовещенск (д. Осташевская), работала дояркой.

ДМЮ — Дурягина Мария Юрьевна, 1988 г.р., род. и всю жизнь жила в с. Благовещенск (д. Погост), работала проводницей в поезде, с 2009 г. живёт в пос. Октябрьский Устьянского р-на, работает воспитателем детского сада. В с. Благовещенск (д. Погост) приехала к родителям. Дочь СВН.

КАС — Кузьмина Александра Семеновна, 1932 г.р., род. и примерно до 1962 г. жила в с. Колодино (Вилегодского р-на — ?), переехала в Благовещенск давно, живёт в с. Благовещенск (д. Погост), работала в детском интернате.

КИ — Котов Иван, 1983 г.р., род. и живёт в с. Благовещенск (д. Погост), работал мастером-рабочим по отделке квартир, ремонтником, выполнял заказы по всей России.

КОД — Кичёва Ольга Давыдовна, 1933 г.р., род. в с. Попов Наволок, всю жизнь живёт в с. Благовещенск (д. Олюбинская), 7 кл., работала дояркой.

ММФ — Меньшуткин Михаил Федосеевич, 1938 г.р., род. в с. Благовещенск (д. Тимоневская), живёт в с. Благовещенск (д. Погост), работал трактористом в колхозе.

НТФ — Некрасова Тамара Федоровна, 1938 г.р., род. в д. Калиновская Пуйской сельской администрации, с 1956 г. жила в с. Веретье Вельского р-на, с 1969 г. живёт в с. Благовещенск (д. Олюбинская), 7 кл., работала техничкой в школе, совхозе.

ПВП — Перхуров Василий Павлович, 1950 г.р., род. в с. Боровое Благовещенского с/с, сейчас живёт в с. Благовещенск (д. Погост). Охотник и рыбак, работал связистом и пастухом, в настоящее время — сторож в Благовещенской школе.

ПКВ — Пшеницына Клавдия Васильевна, 1929 г.р., род. в д. Андричево Липовской сельской администрации, жила в с. Благовещенск (д. Аншуковская=Порог), после замужества переехала в с. Благовещенск (д. Хайбутовская), работала дояркой, многое усвоила от своей бабушки, которая родилась и жила в д. Хайбутовская.

ПТП — Потапова Тамара Петровна, 1933 г.р., род. в д. Зиновьевская Благовещенского с/с, с 1977 г. живёт в с. Благовещенск (д. Погост), работала телятницей.

РАН — Некрасова Роза Арсентьевна, 1934 г.р., род. в с. Благовещенск (д. Заболотье), в детстве жила с родителями в разных населенных пунктах Вельского р-на: Андрейцево, Ровдино, Верхопуя и др., с 1942 г. живёт в с. Благовещенск (д. Заболотье). Сестра УДА.

СAB — Смолина Александра Васильевна, 1950 г.р., род. в с. Благовещенск (д. Хайбутовская), с 1967 г. уехала из Благовещенска, сейчас живёт в г. Архангельск, в с. Благовещенск (д. Погост) приезжает на лето, 10 кл., работала на ЦБК.

САЯ — Сабурова Антонида Яковлевна, 1930 г.р., род. в д. Подгородняя на р. Кокшеньге, вышла замуж в с. Благовещенск (д. Заборье), прожила там 3 года, с 1945 г. по 1952 г. жила в г. Фурманов Ивановской обл., работала ткачихой, с 1952 г. живёт в с. Благовещенск (д. Хайбутовская), работала на пекарне. Жена СВА.

СВА — Сабуров Владимир Александрович, 1928 г.р., род. и жил в с. Благовещенск (д. Заборье), потом переехал в с. Благовещенск (Хайбутовская), 5 кл., служил в Мурманске пограничником, работал на лесосплаве. Муж САЯ.

СВН — Сабурова Валентина Николаевна, 1954 г.р., род. в д. Перховская Благовещенского с/с, с 1969 г. живёт в с. Благовещенск (д. Погост), работала дояркой на ферме, землеустроителем в администрации. Мать ДМЮ.

СН — Сухопаров Николай, 1989 г.р., род. в с. Благовещенск, сейчас живёт (учится в техникуме) в Вологде, работает в летнее время на сельхозпредприятии в с. Благовещенск.

УДА — Урожаева Дина Арсентьевна, 1940 г.р., род. в с. Ровдино, в детстве жила в с. Благовещенск (д. Заболотье), 5 лет жила в Ленинграде, сейчас живёт в с. Благовещенск, зимой в д. Погост, летом в д. Заболотье. Сестра РАН.

ЧАК — Черепанова Альбина Константиновна, 1941 г.р., с 1974 г. живёт в с. Благовещенск: сначала в д. Погост, сейчас в д. Осташевская (=Леоново), окончила экономический техникум, работала в леспромхозе, бухгалтером.

ШВД — Шестаков Валерий Дмитриевич, 1958 г.р., род. в лесопункте Низовский (на границе Вологодской и Архангельской обл.), закончил школу милиции, с 1982 г. живёт в с. Благовещенск (д. Погост), работает участковым, охотник и рыбак.

Пакшеньга

ГТА — Горбунова Тамара Алексеевна, 1946 г.р., род. в с. Пижма (Вельский р-н), с 1967 г. живёт в с. Пакшеньга (д. Артемковская), 8 кл., окончила сельхозтехникум, работала экономистом в колхозе.

ШЛА — Прилучная Лидия Афанасьевна, 1925 г.р., род. в д. Федоровская (Красноборский р-н), жила в Красноборском р-не, потом в Ракуло-Кокшеньгском, в г. Вельск, с 1956 г. живёт в с. Пакшеньга (д. Кулаково-Подгорье), 7 кл., окончила ветеринарное училище, работала ветеринаром, зав. столовой, счетоводом-кассиром.

Смолянец

АВА — Антоновская Валентина Васильевна, 1933 г.р., род. в д. Гридинская Смолянецкого с/с, 12 лет жила в д. Бурцево Смолянецкого с/с (куда вышла замуж), с 1977 г. живёт в д. Дымковская Смолянецкого с/с, куда второй раз вышла замуж, работала на ферме. Двоюродная сестра ОЯБ.

БЛН — Башкирева Людмила Николаевна, 1959 г.р., род. и живёт в д. Гридинская Смолянецкого с/с, училась в педагогическом училище в г. Вельск, работала заведующей детского сада.

ЖТП — Жильцова Тамара Павлиновна, 1947 г.р., род. в г. Вильнюс, с 1948 до 1961 г. жила в д. Гридинская Смолянецкого с/с, с 1961 г. живёт в г. Москва, на лето приезжает в д. Гридинская, 7 кл., 50 лет работает швей.

ОЯБ — Башкирева Ольга Яковлевна (в девичестве Антоновская), 1929 г.р., род. и жила в д. Алексинская Смолянецкого с/с, переехала в д. Николинская Смолянецкого с/с, училась в с. Хозьино (д. Исполиновка), 7 кл., работала в совхозе дояркой. Сестра СКП, двоюродная сестра АВА.

ПЮН — Поречук Юрий Николаевич, 1958 г.р., род. в г. Архангельск, с 1960 г. живёт в д. Смолянец, 2 года жил в Белоруссии, несколько лет в Новгородской обл. и в г. Вельск, работал в колхозе снабженцем, сейчас работает водителем-дальнобойщиком.

САА — Сухондяевский Александр Александрович, 1940 г.р., род. и всю жизнь живёт в д. Дымковская Смольянецкого с/с, 7 кл., работал трактористом в колхозе.

ТМФ — Труфанова Мария Федоровна, 1932 г.р., род. в д. Нечаевская Смольянецкого с/с, с 1985 г. живёт в д. Бурцевская Смольянецкого с/с. Работала дояркой.

ШВФ — Шемилин Валентин Федорович, 1942 г.р., род. в Верховажье (Вологодская обл.), давно живёт в д. Смольянец, окончил 9 кл. и два училища, работал электриком и мотористом.

Судрома

АН — Тюкина Александра Николаевна, 1926 г.р., род. и жила в с. Судрома (д. Луневская), сейчас зимой живёт в г. Архангельск, в с. Судрома (д. Луневская) приезжает на лето. С детства парализована.

БНЕ — Бородулина Нина Евгеньевна, 1931 г.р., род. в с. Пакшеньга Вельского р-на (д. Кулаково—Подгорье), жила в с. Судрома (д. Горы), с 1955 г. живёт в с. Судрома (д. Пайтово), куда вышла замуж.

ВВБ — Брагина Вера Васильевна, 1924 г.р., род. и жила в с. Ровдино, с 1962 г. живёт в с. Судрома (д. Ивановская), работала продавщицей, бывала в Москве, Санкт-Петербурге и др.

ГВН — Грибков Владимир Николаевич, 1946 г.р., род. в г. Ярославль, в 1966 г. переехал в г. Вельск, примерно в 1980 г. переехал в с. Судрома (д. Прилук). Работал пастухом.

ДЮФ — Долгих Юлия Федоровна, 1930 г.р., род. в с. Судрома (д. Семёново, ныне не существующая, на правом берегу р. Ваги), с 1972 г. живёт в с. Судрома (д. Погост), из Судромы никуда не уезжала.

НАА — Антуфьева Нина Андреевна, 1941 г.р., род. и жила в с. Судрома (д. Ивановская), в 1958 г. вышла замуж и переехала в г. Архангельск, жила там 9 лет, работала кондуктором. С 1967 г. живёт в с. Судрома (д. Ивановская).

ОГГ — Орлова Галина Гавриловна, 1946 г.р., род. в с. Судрома (д. Трофимово, ныне не существующая, на правом берегу р. Ваги), с 1966 г. живёт в с. Судрома (д. Прилук), 4 кл., никуда не выезжала.

ПЦЮ — Юшманова Павла Дмитриевна, 1929 г.р., род. в с. Судрома (д. Луневская), живёт в г. Вельск, в с. Судрома (д. Луневская) приезжает на лето, работала учительницей.

ПЛА — Плакидина Лидия Алексеевна, 1938 г.р., род. в с. Судрома (д. Луневская), вышла замуж в г. Вельск, 10 лет жила там, потом вернулась в с. Судрома (д. Луневская), с 1970-х гг. живёт в с. Судрома (д. Погост).

ПНА — Потапов Николай Анатольевич, 1957 г.р., род. в с. Благовещенск, с 1965 г. живёт в с. Судрома (д. Пайтово), печник.

СОН — Звездина Ольга Николаевна, 1922 г.р., род. в с. Судрома (д. Пайтово), с 1989 г. живёт в с. Судрома (д. Погост). 1,5 кл., работала на оборонном предприятии в Карелии, на смолокурном производстве, в колхозе.

ТГН — Тарасова Галина Николаевна, 1927 г.р., род. в с. Судрома (д. Трофимово, ныне не существующая, на правом берегу р. Ваги), жила в с. Судрома (пос. Иванское), 15 лет жила на Кубани, в 1970 г. вернулась на Север, последние несколько лет живёт зимой в г. Вельск у дочери, в с. Судрома (д. Луневская) приезжает на лето. Читает газеты «Завалинка» и «Травинка», в которых публикуются приметы, заговоры и т. п.

Хозьино

ААО — Олехова Александра Афанасьевна, 1935 г.р., род. в д. Нечаевская Смольянецкого с/с, с 1957 г. живёт в с. Елюга (д. Никитинская), 4 кл., работала в колхозе.

БЛЯ — Брагина Лидия Яковлевна, 1949 г.р., род. в с. Благовещенск (д. Еланиха — ?), с 1956 г. жила в пос. Боровое (Благовещенского с/с), потом в г. Вельск, потом на Украине, с 1983 г. живёт в с. Хозьино, окончила Архангельский педагогический институт, работала учителем физики, поёт в хоре в с. Хозьино, утверждает, что все песни помнит с детства, проведенного в с. Благовещенск.

ГЯГ — Грязнухина Александра Григорьевна, 1929 г.р., род. в д. Ексинская Смольянецкого с/с, в 1952 г. вышла замуж в с. Елюга (д. Никитинская), где живёт сейчас, 6 кл., работала на ферме.

ЗНП — Зворыкина Нина Прокопьевна, 1948 г.р., род. и всю жизнь живёт в с. Хозьино (д. Исполиновка).

ЗОВ — Зверева Ольга Викторовна, 1970 г.р., род. и жила в с. Хозьино (д. Кишерма), жила в Верхнетоемском р-не Архангельской обл., сейчас живёт в с. Хозьино (д. Кишерма), работает продавщицей. Внучка КИП.

КАЕ — Кондратова Елена Александровна, примерно 1965 г.р., род. в г. Ухта (Республика Коми), живёт в г. Вельск, на лето приезжает в с. Елюга (д. Никитинская) в дом бабушки с дедушкой, работает парикмахером.

КИП — Кондратова Ираида Петровна, 1921 г.р., род. в с. Елюга (д. Есютинская), с 1946 г. живёт в с. Хозьино (д. Кишерма), всю жизнь работала трактористкой в колхозе. Бабушка ЗОВ.

КОИ — Козлова Ольга Ивановна, 1936 г.р., род. в Казаковском с/с (Вилегодский р-н Архангельской обл.), в с. Хозьино (д. Исполиновка-Петровщина) живёт с 1959 г., попала по распределению после окончания медицинской школы, 6 лет работала в г. Пинега, всю жизнь работала медсестрой.

ЛАВ — Вечерская Любовь Александровна (в девичестве Черных), 1940 г.р., род. в с. Хозьино (д. Кишерма), до 1958 г. училась в с. Хозьино (д. Кишерма), заболела и уехала в г. Вельск, потом в г. Архангельск и Санкт-Петербург лечиться, осталась жить в Санкт-Петербурге, на лето приезжает в родительский дом в с. Хозьино (д. Кишерма). Работала в детском саду в с. Хозьино (д. Кишерма).

ЛИ — Измалкова Елизавета, 2004 г.р., род. и живёт в г. Архангельск, на лето приезжает в с. Хозьино (д. Кишерма) к бабушке. Внучка ТИЯ.

ПБМ — Помешкин Борис Михайлович, 1934 г.р., род. в д. Зубцовская (Усть-Подюгский с/с), 40 лет жил в пос. Коноша, сейчас живёт в с. Хозьмино в доме престарелых.

ПЕК — Поженская Екатерина Константиновна, 1962 г.р., род. в с. Елюга (д. Никитинская), с 1978 г. живёт в г. Северодвинск, на лето приезжает в с. Елюга (д. Никитинская), работала маляром.

ТИЯ — Тетерина Инна Яковлевна (в девичестве Черных), 1946 г.р., род. и живёт в с. Хозьмино (д. Кишерма), работала заведующей детским садом в с. Хозьмино (д. Кишерма). Бабушка ЛИ.

ЧГА — Черных Галина Анатольевна, 1936 г.р., род. на лесопункте Козье (ныне не существующем) за пос. Юра, с детства жила в с. Пезма (Вельский р-н Архангельской обл.), окончила курсы киномехаников, работала по сёлам Вельского р-на, вышла замуж в с. Хозьмино (д. Мауркинская).

ЧГИ — Чертова Галина Ивановна, 1934 г.р., род. в д. Мотоусовская (Первомайский с/с, Устьянский р-н), в молодости переехала в пос. Коноша и долго жила там, сейчас живёт в с. Хозьмино в доме престарелых, по образованию технолог лесохимического производства, работала продавщицей, 5 лет бухгалтером в колхозе.

ШНВ — Ширяева Надежда Васильевна, 1954 г.р., род. и до 1968 г. жила в с. Есютино (д. Быковская) (ныне не существующее село на противоположном берегу р. Вель), переехала в с. Хозьмино, 11 лет работала в лесопункте Шупариха, сейчас живёт в с. Хозьмино, работает воспитательницей детского сада.

КАРГОПОЛЬСКИЙ Р-Н.

Абакумово

ВНА — Викулина Нина Алексеевна, 1938 г.р., род. в Юркино (близ Абакумова), с 1945 г. жила в д. Пильгеево, вышла замуж в с. Слобода (близ Калитинки), с 1965 г. живёт в с. Абакумово. 10 кл.

СКИ — Сунгурова Клавдия Ивановна, 1922 г.р., род. в д. Ковжа, была секретарем комсомольской орг., ездила на целину, жила на Украине, жила в с. Хотеново 7 лет, в Волховстрое, где окончила педучилище, с 1975 г. живёт в Каргополе. Приехала к дочерям в с. Абакумово.

Архангело

ААР — Рыкова Александра Андреевна, 1920 г.р., жила в с. Архангело. Умерла между 1995 и 2008 гг.

ААС — Супакова Алевтина Анатольевна, 1927 г.р., живёт в с. Архангело (д. Марковская), училась в с. Троица, 3 кл.

ВАС — Суханов Виктор Анатольевич, 1955 г.р., род. и живёт в с. Архангело (д. Шелоховская), 8 кл. По его словам, происходит из староорядческой семьи. Муж СОА.

КАФ — Коротяева Анна Филипповна, 1932 г. р., род. и живёт в с. Архангело (д. Марковская).

КВП — Колюбаева Валентина Петровна, 1930 г. р., род. в с. Архангело (д. Марковская), в 1948 г. уехала на Ямал, работала в Казахстане, Киеве, примерно с 1985 г. живёт в с. Архангело (д. Марковская).

КЛВ — Кузнецова Раиса Васильевна, 1923 г. р., род. и живёт в с. Архангело, 5 кл.

ЛММ — Сластиков Михаил Михайлович, 1933 г. р., род. в с. Кладово (д. Денисьево; ныне не существующее село южнее с. Архангело) живёт в с. Архангело (д. Лобановская), 4 кл., пастух.

МЕА — Маслинская Екатерина Андреевна, 1922 г. р., род. в д. Маслиха, живёт в с. Архангело, 7 кл.

МКВ — Моисеева Клавдия Васильевна, 1921 г. р., род. в д. Климовская (в 3 км от с. Архангело), жила в с. Архангело (д. Шелоховская). Умерла между 1995 и 2008 гг.

МТГ — Маслинская Тамара Григорьевна, 1930 г. р., род. в с. Усачёво, почти всю жизнь живёт в с. Архангело (д. Шелоховская)

ПАТ — Миролюбова (Поташева) Александра Тимофеевна, 1932 г.р., род. в с. Усачёво (д. Якушиха), с 1977 г. живёт в с. Архангело.

РАА — Рыкова Александра Алексеевна, 1926 г.р., род. в д. Кладово (в 9 км от с. Архангело, ныне нежилая), живёт в с. Архангело, грам.

СВА — Сивальникова Валентина Алексеевна, 1930 г.р., род. и живёт в с. Архангело, 4 кл.

СНД — Сидоров Николай Дмитриевич, 1933 г.р., род. и живёт в с. Архангело (д. Марковская), с 1952 по 1992 жил на Белом море, грам.

СОА — Суханова (в девичестве Русских) Ольга Анатольевна, 1968 г.р., в с. Архангело живёт с 1972 г. безвыездно, до этого воспитывалась в детдоме в Кировской области. В школе не обучалась. Жена ВАС.

ТМВ — Тырлова Мария Васильевна, 1929 г.р., живёт в с. Архангело, 4 кл.

ХАЕ — Хорева Анна Ефимовна, живет в с. Архангело. Мать ХМА.

ХМА — Хорев Михаил Александрович, 1953 г.р., живёт в с. Архангело (д. Шелоховская). Сын ХАЕ.

ШАФ — Шеметова Анна Федоровна, 1919 г.р., род. в д. Кладово (в 9 км от с. Архангело, ныне нежилая), живёт в с. Архангело (д. Никулинская), 4 кл.

Бор

КВС — Кропачев Василий Степанович, 1927 г.р., род. в д. Давыдово, с. Бор, жил в Кречетове, Каргополе, живёт в д. Давыдово, грам.

СОА — Сергеева Олимпиада Александровна, 1926 г.р., род. в Ловзанье, в с. Бор (д. Самсоново) с 1944 года, ветфельдшер.

ФИВ — Филина Ирина Васильевна, 1910 г.р., живёт в с. Бор (д. Давыдово).

ХМС — Хазова Мария Степановна, 1924 г.р., местная, живёт в д. Заполье, 7 кл.

ШВН — Шутова Валентина Николаевна, 1922 г.р., род. в с. Бор (д. Исаково), с. Бор, живёт в с. Бор (д. Давыдово), 4 кл.

Волосово

ИАК — Каменко Иван Александрович, 1980 г.р., живёт в г. Кировск Мурманской обл., окончил электротехникум, приезжает в с. Волосово (д. Евдокимовская), внук НАК.

КАВ — Кобелев Анатолий Васильевич, 1930 г.р., род. и живёт в с. Волосово (д. Евдокимовская), 4 кл, пастух, муж ККА.

ККА — Кобелева Клавдия Александровна, 1929 г.р., с. Волосово (д. Евдокимовская), род. в д. Зимницы, 4 кл, жена КАВ.

ММВ — Маслова Мария Васильевна, 1912 г.р., род. в с. Волосово (д. Угол), в 1973 г. переехала в с. Волосово (д. Занаволочье), где и живёт. Неграм.

НАК — Каменко Надежда Александровна, 1918 г.р., род. и до 1939 г. жила в д. Евдокимовская, с 1939 г. живёт в Мурманске, на лето приезжает в с. Волосово (д. Евдокимовская). Грам. Бабушка ИАК.

СВС — Софронова Валентина Семеновна, 1927 г.р., не местная, жила на Урале, в Кировской обл., с 1963 г. живёт в с. Волосово (д. Трофимовская).

Евсино

АЕП — Архипова Елена Прокопьевна, 1922 г.р., живёт в с. Евсино (д. Ручьевская).

БАА — Бирюкова Анна Андреевна, 1917 г.р., род. в д. Чепцы (13 км южнее с. Евсино, ныне нежил.), живёт в с. Евсино (д. Ручьевская).

БЕА — Березина Елизавета Александровна, 1937 г.р., род. в д. Чепцы (13 км южнее с. Евсино, ныне нежил.), жила в с. Шильда, с 1963 года в с. Евсино (д. Филипповская), 4 кл.

ВВС — Вяткина Валентина Спиридоновна, 1938 г.р., живёт в с. Евсино (д. Ручьевская), 7 кл.

КТС — Калинина Татьяна Степановна, 1926 г.р., род. в с. Евсино (д. Ручьевская), живёт в г. Оленегорск (Мурманской обл.), в с. Евсино приезжает на лето. 7 кл.

РМВ — Романчук Мария Ивановна, 1923 г.р., род. в с. Евсино (д. Ручьевская), с 1946 года живёт в Кировске (Архангельской обл.), приезжает в с. Евсино на лето, 2 кл.

САМ — Синюков Анатолий Михайлович, 1926 г.р., род. и живёт в с. Евсино (д. Ручьевская), 5 кл.

Казаково

ВТП — Ватова Тамара Павловна, 1941 г.р., род. в с. Калитинка, в с. Казаково вышла замуж. Окончила педучилище. Покойный муж ВТП — местный, был пастухом.

КВИ — Крюкова Валентина Ивановна, 1947 г.р., род. в д. Гусево (6 км от с. Казаково, ныне нежил.), в с. Казаково с 1965 г., окончила техникум.

НАФ — Новикова Анна Федоровна, 1915 г.р., род. в с. Ошевенск, жила в д. Масельга (несуществующая деревня в 10 км к северу от с. Лекшмозера) 7 лет, в с. Казаково с 1968 г., 7 кл.

СИА — Солдатов Иван Александрович, 1914 г.р., род. в с. Боросвидь.

УЗА — Уткина Зоя Александровна, 1917 г.р., род. в с. Рягово, в с. Казаково примерно с 1965 г., неграм.

Калитинка

АГО — Одинцова Анна Григорьевна, 1912 г.р., род. в с. Калитинка, жила в Вахрушеве, в Калитинке прим. с 1973 г.

АНН — Назарова Анна Никаноровна, 1915 г.р., род. в с. Нижняя Ковжа, в Калитинке с 1929 г., грам.

АТШ — Шестакова Анна Тихоновна, 1921 г.р., род. в с. Калитинка, жена ИАШ.

ДЕВ — Ворсин Дмитрий Егорович, 1926 г.р., род. и живёт в с. Калитинка, грам.

ЕИТ — Тугунова Екатерина Ивановна, 1930 г.р., с. Замошье (20 км от с. Калитинки), грам.

ИАШ — Шестаков Иван Александрович, 1922 г.р., род. в с. Калитинка (д. Великая), муж АТШ.

ИИЛ — Игольцина Лидия Ивановна, 1931 г.р., род. в с. Калитинка (д. Великая), с 1946 по 1998 г. жила в Мурманске и приезжала в отпуск в с. Калитинка (д. Малокондратовская), с 1998 г. живёт в с. Калитинка (д. Малокондратовская). Сноха КМВ.

КГИ — Коврова Галина Ивановна, 1947 г.р., род. в с. Калитинка (д. Великая), до 1962 г. жила в с. Калитинка, потом в Северодвинске, с 1998 г. живёт в с. Калитинка. Не окончила ветеринарный техникум.

КМВ — Владыкина Клавдия Михайловна, 1911 г.р., род. в Калитинке, 1,5 кл. Свекровь ИИЛ.

МВА — Мохов Виталий Александрович, 1934 г.р., род. в Вологде, жил в Архангельске (р-н. Соломбала), живёт в Архангельске, с 2000 г. после перерыва стал приезжать в с. Калитинка (д. Демидовская) на лето. Муж МТИ.

МТИ — Мохова Тамара Ивановна, 1943 г.р., род. в с. Калитинка (д. Демидовская), с 1957 г. по 1961 г. жила на Урале, потом в Архангельске, 7 кл. и вечерняя школа. Медсестра. Жена МВА.

ТВГ — Тоскаева Тамара Васильевна, 1927 г.р., род. и живёт в с. Калитинка (д. Великая), грам.

ТПВ — Ворсина Татьяна Павловна, 1923 г.р., род. в д. Еремеевская (3 км от с. Калитинки) грам.

ШМТ — Шестакова Мария Тихоновна, 1927 г.р., род. в с. Калитинка, с 1943 г. живёт в Северодвинске, на лето приезжает в с. Калитинка, 4 кл., окончила ФЗУ в Северодвинске.

Каргополь

БКМ — Бахметова Клавдия Михайловна, 1922 г.р., род. в с. Тихманьга (д. Новинки), с 1950 г. живёт в Каргополе, 8 кл., работала счетоводом.

БНА — Бахметов Николай Александрович, 1946 г.р., род. и всю жизнь живёт в Каргополе. Учился в школе, на курсах трактористов. Охотился, рыбачил.

БПН — Бачурихина Прасковья Никаноровна, 1925 г.р., род. в с. Бор (Боросвидь, д. Шпилевская), с 1934 г. живёт в Каргополе.

ВЕИ — Вешнякова Елена Ивановна, 1928 г.р., род. в с. Надпорожье (д. Кутнево), жила в с. Надпорожье (д. Кувтыриха), потом ок. 10 лет жила в пос. Льнозавод и работала на льнозаводе (недалеко от с. Саунино, в 10 км от Каргополя); с 1973 г. живёт в Каргополе.

ВЛН — Вешнякова Любовь Николаевна, 1925 г.р., род. в д. Нефёдовская (25 км по Архангельскому тракту от Каргополя), с 1951 г. живёт в Каргополе, работала кладовщиком, в больнице, 5 лет работала в морге. Профессиональная знахарка.

ВЮА — Волков Юрий Александрович, 1972 г.р., род. в Архангельске, жил в Архангельске, Санкт-Петербурге, Магадане, Южносахалинске, Тынде, Хабаровске, Зеленогорске, с 1989 г. постоянно живёт в Санкт-Петербурге, на лето приезжает в Каргополь. Два высших образования, работает учителем информатики.

ГНЕ — Гомзякова Нина Ефимовна, 1931 г.р., род. в с. Свидь, в 1938 г. переехала в Каргополь, в годы войны вернулась в с. Свидь, потом жила в Пермской обл., с 1957 г. постоянно живёт в Каргополе, 7 кл., училище.

ЖНА — Журавлева Надежда Александровна, 1928 г.р., род. в с. Гусево, с 1952 г. живёт в Каргополе, 1 кл.

КАГ — Кокорева Александра Григорьевна, 1924 г.р., род. в пос. Верховажье (Вологодской обл.), работала в сс. Волосово, Троица, муж из с. Волосово, с 1972 г. живёт в Каргополе, 7 кл.

КАД — Карышева Анна Дмитриевна, 1920 г.р., род. в д. Кувакинская Печниковского с/с. С 1943 г. живёт в Каргополе, 7 кл., работала бухгалтером в сельпо, секретарем в сельсовете и райисполкоме; в совхозе была инспектором по кадрам.

КЕИ — Краснова Евдокия Ивановна, 1920 г.р., род. в д. Воробьёво, 10 лет жила в г. Няндомы, затем переехала в Каргополь, 3 кл.

КНИ — Крехалева Надежда Ивановна, 1922 г.р., род. в с. Казаково, потом переехала в Каргополь. Окончила 4 кл. в с. Казаково, затем училась в школе в Каргополе.

МКС — Моськина Клавдия Степановна, 1921 г.р., род. в с. Боросвидь, в 1946 г. переехала в Каргополь, 2 кл.

МЛИ — Монастырева Людмила Иосифовна, 1937 г.р., род. в с. Ольховец (?), живёт в Каргополе, работает портнихой.

МПВ — Магзелева Полина Васильевна, 1933 г.р., род. в д. Жеребцово (ныне не существующая деревня около с. Ловзаньга), в 1959 г. переехала в Мурманск. Окончила педучилище в Каргополе.

ОАП — Осина Алла Петровна, 1940 г.р., род. в Каргополе, 12 лет жила в г. Каргополь-2, затем в г. Онега, примерно с 1970-х гг. живёт в Каргополе, 7 кл.

СНИ — Сергеев Николай Иванович, 1932 г.р., род. в с. Ягрема, с 1945 г. живёт в г. Каргополь. оконч. 3 класса в с. Ягрема.

ТЕП — Турыгин Егор Петрович, 1948 г.р., род. в с. Палашалга, живёт в Каргополе с 1965 г. Оконч. 8 кл. в с. Палашалга, СПТУ (специальность — водитель) в Каргополе. Работал шофером, рыбачил, охотился.

ТЛВ — Тырлова Лидия Васильевна, 1937 г.р., род. в с. Ложинка, с 1969 г. живёт в Каргополе, ПТУ, работала трактористом.

ЧАЮ — Чечелин Андрей Юрьевич, 1970 г.р., род. и живёт в Каргополе. Сын ЧИП.

ЧГЕ — Чашин Генрих Егорович, 1928 г.р., род. в с. Лихая Шалга (ныне не существующее село между Ягремой и Тихманьгой), с 1954 г. живёт в Каргополе, 9 кл.

ЧИП — Чеченина Нина Павловна, 1947 г.р., род. и живёт в г. Каргополь. Среднее специальное образование (Архангельский торговый техникум), работала товароведом. Мать ЧАЮ.

ЧКИ — Черепанова Ксения Ильинична, 1927 г.р., род. в с. Печниково, с 1943 г. живёт в Каргополе, 7 кл., работала няней, во время войны в столовой, с 1945 г. на лесозаготовках. Профессиональная знахарка.

ШРМ — Шабунина Роза Михайловна, 1939 г.р., род. в д. Ковжа, замуж вышла в Каргополь. 7 кл.

ШУИ — Шабалихина Ульяна Ивановна, 1921 г.р., род. в д. Пономарёво, с 1952 г. живёт в Каргополе, 7 кл., заочное отделение Вологодского ФЗУ. Работала счетоводом в колхозе; на лесопункте.

Кречетово

БВА — Будилова Валентина Александровна, 1926 г.р., живёт в городе, на лето приезжает в с. Кречетово, 4 кл.

ГАВ — Ганюшкина Анна Васильевна, 1912 г.р., род. в с. Евсино, живёт в д. Чагово, 3 кл.

ЛВП — Левин Василий Петрович, примерно 1922–1926 г.р., род. в д. Сварозеро, живёт в д. Медведево, неграм.

МБФ — Миронов Борис Федорович, 1936 г.р., род. и живёт в д. Дуброво, грам.

МВВ — Мишина Валентина Васильевна, 1947 г.р., живёт в с. Кречетово, 7 кл.

РАА — Рыжова Анна Александровна, 1930 г.р., живёт в с. Кречетово, 7 кл.

И — Ирина, 1988 г.р., род. и живёт в с. Кречетово.

ШЛК — Шубникова Лидия Константиновна, 1930 г.р., род. в д. Дуброво, 8,5 лет жила в с. Хотеново, с 1956 г. живёт в д. Данилово, неграм.

ВАА — Вавилова Анна Александровна, 1919 г.р., д. Дуброво, в школу не ходила.

ЖОП — Жупикова Ольга Петровна, 1926 г.р., род. и до замужества жила в с. Шильда, сейчас живёт в д. Дуброво, 4 кл.

ПВВ — Пискурев Вениамин Васильевич, 1952 г.р., род. в Архангельске, много лет провёл в заключении, в д. Лаптево живёт с 1981 г., грам.

ГАА — Громов Александр Александрович, 1918 г.р., д. Лохово, грам. Муж ГПИ.

ГПИ — Громова Прасковья Ивановна, 1925 г.р., род. в с. Евсино, живёт в д. Лохово, грам. Жена ГАА.

МНД — Митичева Надежда Дементьевна, 1935 г.р., род. в Белоруссии, с 1959 г. живёт в д. Медведево, 6 кл.

ШГЯ — Шаньгина Галина Яковлевна, 1936 г.р., род. в с. Шильда, живёт в д. Чагово с 1973 года, 7 кл.

Кучепалда

ПВА — Придеин Василий Акимович, 1928 г.р., живёт в д. Кучепалда, 3 кл.

Лёкшма

ДАВ — Дебина Анна Васильевна, 1930 г.р., живёт в с. Лёкшма (д. Залесье).

ПВА — Попова Вера Алексеевна, 1923 г.р., род. в с. Ягрема, с 1930 г. живёт в с. Лёкшма (д. Барановская). Писать умеет, в школу не ходила.

Лёкшмо-Бор

КЛИ — Корнилова Любовь Изосимовна, 1927 г.р., род. в д. Макарына Гора, живёт в с. Лёкшмо-Бор (д. Волосовская), 4 кл.

Лёкшмозеро

АИМ — Макарова Александра Ивановна, 1925 г.р., род. и живёт в с. Лёкшмозеро (д. Лутьяново), 7 кл.

МЗС — Морозова Зоя Степановна, 1927 г.р., род. в д. Думино, с 1950 года живёт в г. Архангельске, в Лёкшмозеро приехала к племяннику, 4 кл.

ПТА — Попова Татьяна Алексеевна, 1927 г.р., живёт в Каргополе, в с. Лёкшмозеро приезжает на лето. Образование неполное высшее.

ТАМ — Третьякова Александра Михайловна, 1935 г.р., род. в д. Вильно, с 1944 г. жила в д. Масельга, в 1952–1991 гг. жила в Архангельске. С 1991 г. живёт в с. Лёкшмозеро. 10 кл, ФЗО, курсы бухгалтеров.

Ловзаньга

БД — Богданов Дмитрий, 1986 г.р., род. в Архангельске, живёт в с. Ловзаньга.

ГАС — Гуляев Александр Савватьевич, 1949 г.р., род. и живёт в с. Ловзаньга (д. Мошкинская), 14 лет жил в Каргополе, 8 кл. Отец ГИ.

ГИ — Гуляев Иван Александрович, 1982 г.р., род. и живёт в с. Ловзаньга (д. Мошкинская). Окончил ПТУ. Сын ГАС.

ЗС — Зайков Сергей, 1987 г.р., живёт в с. Ловзаньга (д. Жуковская).

САП — Севастьянов Александр Павлович, 1931 г.р., живёт в с. Ловзаньга (д. Жуковская), 5 кл.

ЧАВ — Часовенная Анна Васильевна, 1919 г.р., род. в Вологодской обл. (Андомский р-н, д. Ухтозеро), в с. Ловзаньга (сначала д. Заручье, затем д. Жуковская) живёт с 1943 г. Её родная бабушка, местная, передала ей перед смертью знатьё.

ЧАФ — Черепанова Анна Филипповна, 1921 г.р., род. в д. Галактионовская в 3 км от Ловзаньги, живёт в с. Ловзаньга (д. Заручье). Росла сиротой, неграм. По словам МПВ (Каргополь), ЧАФ переняла знатьё от отца МПВ, у неё есть его заговоры.

Лукино

АПБ — Березина Анна Петровна, 1931 г.р., род. в д. Аксёново (3 км от с. Лукино, ныне нежил.), с 1968 г. живёт в с. Лукино, 4 кл.

ДТН — Думина Тамара Николаевна, 1937 г.р., род. в Днепропетровске. С 1937 г. жила с бабушкой и дедушкой (врачом) в Сумской обл., с 1956 г. живёт в с. Лукино (вышла туда замуж), работала кассиром, на ферме, 8 кл. Свекровь ДТН была знахаркой.

ККБ — Березина Екатерина Китовна, 1930 г.р., род. в д. Куршаково (4 км от Каргополя в сторону Няндомы, ныне нежил.). С 1948 г. жила в Каргополе, с 1958 г. живёт в с. Лукино, 3 кл.

КМА — Кремленко Мария Алексеевна, 1930 г.р., род. в д. Абросимово (1 км от с. Лукино, ныне нежил.), 4 года работала на лесопункте в Усть-Нименьге (Няндомский р-н), 6 лет работала на лесопункте в д. Сварозеро, живёт в с. Лукино.

МВН — Макаеве Владимир Николаевич, 1952 г.р., род. в Вельском р-не. Живет в с. Лукино с 1972 г., агроном.

ПБА — Панфилов Борис Алексеевич, 1935 г.р., род. в с. Лукино, жил в Северодвинске, 7 кл., ФЗО в Северодвинске.

СЕА — Сорокина Екатерина Александровна, 1956 г.р., род. в д. Еркино Пинежского р-на, живёт в с. Лукино с 1976 г., 10 кл., училище в Архангельске.

ФВВ — Федосеева Валентина Владимировна, 1938 г.р., род. в Коряжме (Котласский р-н), с 1955 г. живёт в с. Лукино, работала на Мызе (выселки в 0,3 км от с. Лукино) в детдоме, 10 кл., педучилище в Архангельске.

Льнозавод

ВУВ — Веснихина Ульяна Васильевна, 1924 г.р., род. в д. Токарево (12 км. от Каргополя по Пудожскому тракту), живет в пос. Льнозавод с 1954 г., 4 кл.

Лядины

ВВУ — Волочевская Вера Устиновна, 1932 г.р., родом из Карелии, в с. Лядины (д. Рубцово) живёт примерно с 1977 г., 7 кл.

КМИ — Калинина Мария Ивановна, 1921 г.р., род. в с. Поздышево, с 1940 г. живёт в с. Лядины (д. Киселево), 4 кл.

МКТ — Митина Клавдия Тихоновна, 1925 г.р., живёт в с. Лядины (д. Фомина), 3 кл.

СЕА — Сухорукова Евдокия Александровна, 1926 г.р., род. в с. Ухта, живёт в с. Лядины (д. Рубцово), 7 кл.

СЗС — Стукалова Зоя Степановна, 1932 г.р., живёт в с. Лядины (д. Рубцово).

Малая Шалга

БВС — Бизюкова Валентина Степановна, 1924 г.р., род. в с. Ольховец, в с. Малая Шалга (д. Лашутино) живёт с 1945 г., грам.

ПБА — Пастухов Борис Андреевич, 1948 г.р., живёт в с. Малая Шалга, д. Большая Середка, пастух, 7 кл.

Нокола

БЗН — Боус Зоя Николаевна, 1940 г.р., род. в Ноколе, жила в Крыму, с 1981 г. живёт в с. Ноколе (д. Меньшаковская), 7 кл. Жена ЗИК.

ВАМ — Воронова Анна Мироновна, 1920 г.р., местная, 2 кл.

ЗИК — Закатов Иван Кириллович, 1930 г.р., род. в Пестовском р-не Новгородской обл., примерно с 1966 г. живёт в с. Нокола (д. Меньшаковская), грам. Муж БЗН.

КАФ — Куценко Алла Федоровна, 1941 г.р., род. в с. Нокола, с 1954 г. жила в Мурманске, с 1972 г. постоянно живёт в с. Нокола, 10 кл., училище. Жена КМИ.

КВА — Калитин Василий Арсентьевич, 1928 г.р., род. и живёт в с. Нокола (д. Белая), 4 кл. Был председателем колхоза.

КЕА — Капустина Евдокия Александровна, 1930 г.р., род. в с. Нокола, жила в Сибири, Каргополе, с. Хотеново, живёт в с. Нокола, д. Белая, учительница (окончила заочно историко-филологический ф-т Архангельского пединститута).

КМИ — Куценко Михаил Иванович, 1936 г.р., род. в Полтавской обл., 20 лет жил в г. Мурманск, с 1972 г. живёт в с. Нокола, 10 кл. Муж КАФ.

МАС — Марков Анатолий Степанович, 1922 г.р., живёт в с. Нокола, 4 кл. Муж МЛГ.

МЛГ — Маркова Елизавета Григорьевна, живёт в с. Нокола. Жена МАС.

НАИ — Никонова Александра Ивановна, 1928 г.р., род. в с. Ольховец (д. Наволок), в с. Нокола (д. Лавровская), живёт с 1955 г.

НАК — Крехалёв Николай Алексеевич, 1962 г.р., род. и начал ходить в школу в с. Нокола, потом переехал в г. Мурманск, моряк, с 1996 г. живёт в с. Нокола (д. Меньшаковская).

ОМА — Оводов Михаил Александрович, 1923 г.р., род. и живёт в с. Нокола (д. Меньшаковская), 5 лет жил в Архангельске, грам.

ПАМ — Парфенова Александра Михайловна, 1914 г.р., живёт в с. Нокола, грам. Жена ПСФ.

ПСФ — Парфенов Серафим Федорович, 1918 г.р., живёт в с. Нокола, 4 кл. Муж ПАМ.

Озёрко

БЕП — Боброва Екатерина Павловна, 1943 г.р., род. и до 1992 г. жила в г. Северодвинск, с 1992 г. живёт в с. Озёрко (д. Архангельский Конец), где жила её мать, 7 кл. и техникум. Мать ПАГ.

БТВ — Богданова Татьяна Валентиновна, 1966 г.р., род. в с. Архангело (д. Шелуховская), живёт в с. Озёрко (д. Мыза), куда вышла замуж, окончила сельхозтехникум в Архангельске (зоотехник), работала на ферме бригадиром, с 2000 г. работает завклубом в с. Озёрко. Пишет стихи. Мать БТВ родом из с. Троица

ЕВБ — Едакин Владимир Борисович, 1955 г.р., род. в с. Озёрко, с 1958 г. жил в г. Северодвинск, с 1994 г. живёт в с. Озёрко (д. Верховский Конец), 10 кл. Племянник КЕА.

ЕМИ — Едакина Мария Ивановна, 1942 г.р., род. и живёт в с. Озёрко (д. Архангельский Конец), 8 кл.

КЕА — Кравцова Екатерина Андреевна, 1929 г.р., род. и живёт в с. Озёрко, в 1962 г. уезжала на Кавказ. Знахарка. 4 кл.

ПАГ — Потехина Ангелина Геннадьевна, 1968 г.р., род. и живёт в г. Северодвинск, в с. Озёрко (д. Архангельский Конец) приезжает к матери. Дочь БЕП.

СВА — Суханов Виктор Александрович, 1941 г.р., род. и живёт в с. Озёрко (д. Мыза), 8 кл., работает трактористом.

Ольховец

ГА — Герасимов Александр, примерно 1969 г.р., род. в с. Ольховец.

ГВА — Головин Василий Александрович, 1927 г.р., род. в с. Ольховец (д. Ефремовская), окончил ФЗО в Архангельске, служил в армии под Москвой, остальное время жил в с. Ольховец, грам.

УАМ — Усова Антонина Михайловна, 1932 г.р., род. в Холмогорском р-не, вышла замуж в с. Лекшма (д. Низ), с 1987 г. в живёт с. Ольховец, окончила техникум. Жена УБС.

УБС — Усов Борис Степанович, 1939 г.р., род. в с. Ольховец (д. Погост). Муж УАМ.

ШАС — Шестова Августина Степановна, 1935 г.р., род. в д. Тарасовская, с 1947 г. лет работала нянкой в Няндоме, потом в пос. Обозерск в буфете, с 1997 г. живёт в с. Ольховец, 4 кл.

Орлово

ГАО — Галахова Александра Осиповна, 1935 г.р., род. в с. Орлово (д. Илекинская), в 1951 г. уехала. Жила в Архангельске, 1 год в Москве, вернулась в с. Орлово в 1993 г. Окончила 4 кл. школы, вечернюю школу в Архангельске, строительный техникум.

ГВМ — Горбунцов Владимир Михайлович, 1925 г.р., живёт в с. Орлово (д. Воротниковская), 7 кл. Муж ГМС.

ГМС — Горбунцова Мария Степановна, 1925 г.р., живёт в с. Орлово (д. Воротниковская), 4 кл. Жена ГВМ.

КИВ — Кожевников Иван Васильевич, 1923 г.р., род. в с. Кенозеро, живёт в с. Орлово (д. Воротниковская).

ЧАИ — Чабрикова Анна Ивановна, 1929 г.р., род. и жила в с. Орлово (д. Прокошинская), с 1948 г. живёт в Северодвинске, в с. Орлово (д. Прокошинская) приезжает на лето, 7 кл.

Ошевенск

АВА — Аникеев Валерий Афанасьевич, 1945 г.р., род. в Плесецком р-не, с 1969 г. живёт в с. Ошевенск (д. Погост). Муж АВИ.

АВИ — Аникеева Валентина Ивановна, 1949 г.р., живёт в с. Ошевенск (д. Погост), 8 кл. Жена АВА.

АВО — Окулов Александр Васильевич, 1966 г.р., род. и живёт в с. Ошевенск (д. Низ). 8 кл.

БВА — Богданова Валентина Александровна, 1920 г.р., род. в с. Волосово, живёт в с. Ошевенск (д. Погост). Окончила Каргопольское педучилище.

БВМ — Боголепов Владимир Михалович, 1956 г.р., род. и живёт в с. Ошевенск (д. Ширияха), служил 2 года в армии в Куйбышеве, 1 год учился в Каргополе в ПТУ (тракторист-механизатор).

ГВД — Горлов Виктор Дмитриевич, примерно 1940 г.р., живёт в с. Ошевенск (д. Малый Халу́й). Охотник.

КЗГ — Коробкова Зинаида Григорьевна, 1932 г.р., род. и живёт в с. Ошевенск, д. Гарь. Окончила 7 кл., педучилище, пединститут заочно.

МВВ — Мамошин Владимир Васильевич, 1924 г.р., род., до 1946 г. и в 1954–1974 гг. жил в д. Бор, близ Ошевенска, в 1946–1954 гг. жил в с. Кенозеро, где работал ветеринаром и председателем колхоза, с 1974 г. живёт в с. Ошевенск (д. Ширияха). Окончил курсы ветеринаров (1 год, Шенкурск), техникум мелиораторов (2 г., Архангельск).

НАВ — Новожилова Александра Васильевна, 1923 г.р., род. в с. Ошевенск, д. Халу́й, вышла замуж и с тех пор живёт в с. Ошевенск (д. Низ), 3 кл.

ОАВ — Авдеева Анна Владимировна, 1921 г.р., род. в с. Ошевенск (д. Низ), в 1944 г. вышла замуж в с. Ошевенск, д. Ширияха, с тех пор живёт там. 4 кл.

ПНБ — Пухова Надежда Борисовна, 1962 г.р., род. в с. Никольское (близ с. Троица). С детства живёт в с. Ошевенск.

СЛН — Самсонова Людмила Николаевна, 1939 г.р., род. в г. Архангельск, в 1939–1959 гг. жила в с. Ошевенск (д. Кривцы) (ныне нежилая, в 1 км за д. Гарь), в 1959–1980 гг. жила в Мурманской обл., сейчас живёт в с. Ошевенск (д. Низ).

ТАА — Третьякова Анастасия Алексеевна, 1923 г.р., род. в с. Ошевенск (д. Большой Халу́й), живёт в с. Ошевенск (д. Малый Халу́й), 2 кл.

ТВН — Третьякова Валентина Николаевна, 1931 г.р., род. и живёт в с. Ошевенск (д. Низ), с 1951 г. жила в с. Ошевенск (д. М. Халуй), с 1985 г. опять в с. Ошевенск (д. Низ). 4 кл., работала с сельском хозяйстве, воспитательницей в детском саду.

ТНП — Третьякова Нина Петровна, 1934 г.р., род. в с. Ошевенск (д. Низ), с 1955 г. живёт в с. Ошевенск (д. Малый Халуй). 4 кл.

ЧТВ — Черепанова Татьяна Васильевна, 1920 г.р., род. и жила в с. Ошевенск (д. Малый Халуй). Грамоте её учил отец, который был колдуном и передал ей свое знание. Умерла между 2008 и 2011 г.

ШАС — Шпякина Анна Степановна, 1922 г.р., род. в с. Ошевенск (д. М. Халуй). Отец был осужден по 58 ст. (1937–1941 гг.), во время его заключения жила с матерью в Шелексе, Плесецке; потом жила в с. Троица, Кречетово, Ошевенск. Сейчас живёт в с. Ошевенск (д. Ширияха).

Печниково

АВЗ — Зверева Антонина Викторовна, 1923 г.р., род. в д. Красная Ляга, живёт в в с. Печниково (д. Васильево), 29 лет жила в Казахстане, 7 кл.

ВЕВ — Воронкова Евдокия Васильевна, 1927 г.р., род. в с. Печниково (д. Лисицынская), живёт в с. Печниково, д. Ватамановская, 6 кл. Пасла с отпуском, доставшимся ей от кого-то из родственников.

ДФП — Дедов Фёдор Пахомович, 1920 г.р., род. в д. Красная Ляга (ныне не существующая деревня в 6 км от с. Печниково), живёт в с. Печниково (д. Ватамановская). 4 кл., пастух.

ЕВА — Андонина Евдокия Васильевна, 1920 г.р., род. и живёт в с. Печниково (д. Ватамановская), закончила Вельский техникум.

КАМ — Колчина Александра Михайловна, 1922 г.р., род. в с. Полуборье, с 1940 г. живёт в с. Печниково (д. Ватамановская). 9 кл., педучилище. Учительница начальной школы.

КГФ — Казанин Генрих Фёдорович, 1937 г.р., род. в д. Красная Ляга (ныне не существующая деревня в 6 км от с. Печниково), с 1985 г. живёт в с. Печниково (д. Васильево), 2 кл., пастух. Говорит про себя, что неграмотный.

ПАИ — Попова Анна Ивановна, 1926 г.р., род. и примерно до 1965 г. жила в д. Красная Ляга (ныне не существующая деревня в 6 км от с. Печниково). примерно с 1965 по 1980 г. жила в с. Печниково (д. Красниковская=Гора), примерно с 1980 г. живёт в с. Печниково (д. Ватамановская), 6 кл.

ПЛВ — Побляхин Леонид Васильевич, 1954 г.р., род. в с. Печниково (д. Стряпково), живёт в с. Печниково (д. Ватамановская), пастух. Сын ПНД.

ПНД — Побляхина Наталья Дмитриевна, 1926 г.р., живёт в с. Печниково (д. Стряпково), грам. Мать ПЛВ.

РЕВ — Раскова Екатерина Викторовна, 1925 г.р., род. в д. Красная Ляга, живёт в с. Печниково (д. Стряпково).

ФАА — Фадеева Августина Александровна, 1922 г.р., род. в с. Ольховец, живёт в с. Печниково (д. Ватамановская), грам.

Поздышево

МАА — Могатов Альберт Александрович, 1941 г.р., род. и до 1952 г. жил в д. Великодворская, с 1952 г. живёт в с. Поздышево (д. Воробьевская), грам.

РМВ — Редькина Марья Васильевна, 1928 г.р., род. в с. Заручевье (ныне нежилое село в 3 км от с. Поздышево), живёт в с. Поздышево (д. Воробьевская), 4 кл.

Полуборье

ВАТ — Турышев Вячеслав Александрович, 1963 г.р., род. и живёт в с. Полуборье (д. Петровская). 10 кл. и ПТУ (в Каргополе).

КАА — Колчина Анна Алексеевна, 1922 г.р., род. в с. Полуборье (д. Савино), живёт в с. Полуборье (д. Прошутино). 5 кл, работала на лесоповале, ферме.

ПТА — Попова Тамара Александровна, 1954 г.р., род. в Волгоградской обл., с 1960 г. жила в Каргополе, 2 года. жила в с. Ошевенск, с 1972 живёт в с. Полуборье (д. Петровская). Неполное медицинское образование (в Казахстане).

ШМП — Шевелева Мария Петровна, 1921 г.р., род. в с. Полуборье (д. Рябово) (2 км от с. Полуборья, ныне не существует), в 1936-1948 гг. жила в г. Нянда, потом в д. Рябово, с 1965 г. живёт в с. Полуборье (д. Петровская). 4 кл.

Преслениха

МАП — Мозолина Александра Павловна, 1928 г.р., живёт в д. Преслениха.

Река

БУН — Бородина Ульяна Николаевна, 1916 г.р., род. и живёт в с. Река (д. Кромино), 2 кл.

ЗГЕ — Захарова Глафира Егоровна, 1937 г.р., род. и живёт в с. Река (д. Кромино), 4 кл.

КАА — Клепикова Антонина Андреевна, 1929 г.р., род. в с. Река, с 1955 по 1984 г. жила в Северодвинске, с 1984 г. живёт в с. Река (д. Наволок), 7 кл.

НАИ — Никулин Александр Ильич, 1924 г.р., род. в с. Река, живёт в с. Река (д. Наволок), 7 кл. и ФЗО. Муж НМА.

НМА — Никулина Мария Андреевна, 1936 г.р., род. в г. Урюпинск, в 1954-1958 гг. жила в г. Советская Гавань (Хабаровский край), в 1958-1981 гг. в Мурманске, с 1981 г. живёт в с. Река (д. Наволок). Жена НАИ.

ТЗН — Турыгина Зоя Николаевна, 1941 г.р., род. в с. Река (д. Наволок), с 1966 г. живёт в с. Река (д. Колпаково), до этого несколько лет жила в Архангельске.

Рягово

АВВ — Веселкова Авдотья Васильевна, 1916 г.р., род. в д. Кузьминская (за Каргополем), с 1939 г. живёт в с. Рягово (д. Лазаревская), неграм. Мать ЭКА, тёща АПЭ.

АПЭ — Эренверт Александр Петрович, 1937 г.р., род. в Ленинградской обл., попал в Архангельскую обл. после тюремного заключения, в с. Рягово (д. Лазаревская) живёт с 1959 г., 1 кл. Муж ЭКА, зять АВВ.

ЗУА — Заварина Ульяна Александровна, 1919 г.р., род. в с. Волокушка (в 1 км от с. Рягово вверх по р. Волошке). Живет в с. Рягово (д. Лазаревская).

ИВН — Никонов Иван Васильевич, 1949 г.р., род. и живёт в с. Рягово (д. Стегневская), 15–20 лет жил в г. Надым.

ЛВН — Лазарев Василий Николаевич, 1928 г.р., жил в с. Рягово (д. Лазаревская). Умер между 1998 и 2001 гг.

МВА — Малютин Владимир Александрович, 1948 г.р., живёт в г. Архангельск. Приезжает к матери в с. Рягово (д. Лазаревская), 7 кл.

ОВВ — Оборин Борис Владимирович, 1932 г.р., род. и живёт в с. Рягово (д. Стегневская), более 30 лет жил в г. Няндомы, 4 кл.

РЛМ — Румянцева Любовь Михайловна, примерно 1962 г.р., род. и живёт в с. Рягово (д. Лазаревская). Дочь ЧМИ.

СВА — Согрина Вера Александровна, 1921 г.р., род. в д. Кузьмины Горы (25 км от с. Рягово), в с. Рягово (д. Лазаревская) с 1941 г., 3 кл.

СНН — Сальникова Нина Николаевна, 1941 г.р., род. и живёт в с. Рягово (д. Стегневская), 7 кл.

ЧМИ — Чекрыгина Мария Ивановна, 1922 г.р., род. и жила в с. Рягово, д. Лазаревская, 3 класса. Мать РЛМ. Умерла примерно в 2000 г.

ЭКА — Эренверт Клавдия Александровна, 1941 г.р., род. и живёт в с. Рягово (д. Лазаревская), в 1971–1980 гг. жила в Каргополе. Дочь АВВ, жена АПЭ.

Саунино

АВМ — Артамонов Василий Михайлович, 1931 г.р., род. в с. Надпорожье (недалеко от Саунина, по Архангельскому тракту, за Льнозаводом), с 1963 г. жил в с. Саунино (д. Кипрово), с 1992 г. смотритель местной церкви (филиал Каргопольского музея), был пастухом, образование среднее техническое. Умер в 2001 г.

ВАА — Воеводин Анатолий Алексеевич, 1939 г.р. род. в д. Рудино (1,5 км от с. Саунино), в 1962 г. работал в г. Новокузнецк Кемеровской обл. Живет в с. Саунино (д. Кипрово). Работал пастухом. 7 классов.

Слобода

ВВА-1 — Власова Валентина Андреевна, 1932 г.р., род. и живёт в с. Слобода (д. Лапинская), 4 кл., работала дояркой, на лесоповале и лесосплаве.

КАП — Королёва Алевтина Петровна, 1928 г.р., род. и живёт в с. Слобода (д. Большекондратовская). Пела в Калитинском хоре, в 1954 г. выступала в Москве. По сообщению ВВА-1, «знает порчу на детей».

СБК — Солодов Борис Кириллович, 1936 г.р., род. и до 1953 г. жил на Украине, потом в пос. Конда Няндомского р-на, примерно с 1989 г. живёт в с. Слобода (д. Сидоровская), работал слесарем.

ТРА — Тучин Роман Алексеевич, 1930 г.р., род. в д. Курковская Шенкурского р-на, в с. Слобода живёт с 1959 года, 7 кл., курсы строителей, штукатур.

Тихманьга

??? — Информант неизвестен.

ААЮ — Юлдашев Александр Атаджанович, 1972 г.р., род. в г. Ташкент, в детстве переехал в с. Тихманьга, работал токарем, торговал лесом, сейчас работает в клубе, рыбачит, 8 кл.

АВБ — Бахметова Анна Васильевна, 1938 г.р., род. в с. Тихманьга (д. Данилово), замуж вышла в с. Тихманьга (д. Павшево), жила в с. Архангело, потом вернулась в с. Тихманьга (д. Павшево), с 1997 г. живёт в с. Тихманьга (д. Данилово).

АИР — Редькина Александра Ивановна, 1928 г.р., 4 года жила на Кубани, с 1953 г. живёт в Мурманске, в Тихманьгу (д. Шильсково) приезжает на лето, 8 кл., работала зоотехником, дояркой, осеменатором.

АЛС — Сенчакова Анна Леонтьевна, 1927 г.р., род. в с. Тихманьга, жила в г. Северодвинске, в с. Тихманьга (д. Мурхово) приезжала на лето. Умерла примерно в 1999 г.

БЗА — Брюшинина Зинаида Андреевна, 1925 г.р., род. в с. Тихманьга (д. Прокино), с 1941 по 45 гг. жила в Каргополе, 5 кл.

ЕБВ — Екимов Борис Васильевич, 1931 г.р., род. и всю жизнь прожил в с. Тихманьга (д. Данилово), 1 кл.

ЕЛА — Евсеева Людмила Александровна, 1947 г.р., род. в Холмогорском р-не Архангельской обл., примерно с 1970 г. живёт в с. Тихманьга (до 1991 г. в д. Патровская, с 1991 г. в д. Данилово), учительница химии и биологии.

ИМК — Качков Иван Михайлович, 1918 г.р., род. в с. Тихманьга, долго жил в Архангельске, служил на флоте. Выйдя на пенсию, переехал и постоянно жил в с. Тихманьга (д. Мурхово), пастух. Умер в 1999 г.

КЛС — Климова Людмила Семеновна, 1949 г.р., род. на Украине, в с. Тихманьга (д. Коласниково) жила с 1982 г., сейчас живёт в Северодвинске, в с. Тихманьга (д. Коласниково) приезжает на лето, 8 кл. и училище.

КСВ — Вершинина Клавдия Семеновна, 1922 г.р., род. в с. Тихманьга (д. Маньлово), живёт в Тихманьге (д. Философская), 4 кл.

КФТ — Третьякова Клавдия Федоровна, 1933 г.р., род. в с. Тихманьга (куст Шаглас, д. Горка), живёт в с. Тихманьга (д. Мурхово).

ПАС — Полякова Анисья Сергеевна, 1910 г.р., род. и жила в с. Тихманьга, неграм.

ПВВ — Пискунов Виктор Васильевич, 1964 г.р., род. в с. Тихманьга (д. Заполье), в 1969-1991 гг. жил в г. Каргополь, с 1991 г. живёт в с. Тихманьга (д. Патровская), 10 кл.

ПКВ — Патрова Ксения Васильевна, 1910 г.р., род. и жила в с. Тихманьга, 6 кл.

ПМН — Нестеров Петр Максимович, 1925 г.р., род. в Андомском р-не Вологодской обл. (соврем. Вытегорский р-н), живёт в с. Тихманьга (д. Верховье), с 1943 г., работал пастухом, 1 кл.

РАИ — Русанова Александра Ивановна, 1921 г.р., род. и живёт в с. Тихманьга (д. Горка), во время войны была на работах на Белом море, 3 кл.

САИ — Слотина Анна Ивановна, 1922 г.р., жила в с. Тихманьга (д. Матюшино), 5 кл. Умерла между 1994 и 2002 гг.

СМД — Семакова Мария Дмитриевна, 1941 г.р., род. и живёт в с. Тихманьга (д. Рубушино).

УАН — Ушаков Александр Николаевич, 1928 г.р., род. и живёт в с. Тихманьга (д. Рубушино), 5 кл. Муж УКН.

УКН — Ушакова Клавдия Николаевна, 1932 г.р. род. в с. Тихманьга (д. Данилово), живёт в с. Тихманьга (д. Рубушино), с 1950 по 1961 г. жила в Архангельске у сестры, в 1950-1956 гг. работала на фабрике, 7 кл. Жена УАН.

ЧАА — Чуркина Анна Андреевна, 1923 г.р., род. в с. Тихманьга (куст Шаглас, д. Русаново), живёт в г. Каргополь, на лето приезжает в с. Тихманьга (д. Русаново), 1 кл. Жена пастуха.

ЯНС — Янкин Николай Степанович, 1931 г.р., род. в с. Ягрема; примерно с 1960 г. живёт в с. Тихманьга, 40 лет работал пастухом, грамотный.

Троица

АСИ — Алсуфьева Светлана Илларионовна, 1954 г.р., род. в д. Мартовская, жила в с. Култа, в с. Троица (д. Семёновская), живёт с 1988 г., 8 кл.

ЗЛА — Заборских Леонид Александрович, 1939 г.р., род. в д. Ермольна (между сс. Троица и Быковское), 15 лет жил в Карелии, учился 2 года в МОПИ им. Крупской в Москве, живёт в с. Быковское, пишет картины и иконы. Был пастухом.

КАИ — Корнышева Анна Ивановна, 1922 г.р., живёт в с. Троица (д. Кожевниково), 4 кл. Мать ШЛА.

КАМ — Кустова Александра Михайловна, 1936 г.р., род. в д. Чурьега, живёт в с. Троица (д. Семёновская). 4 года пасла с мужем коров. 4 кл.

СНД — Степанова Наталья Дмитриевна, 1925 г.р., род. в с. Быковское, в с. Троица живёт с 1975 г., 1 кл.

ШЛА — Шинко Людмила Александровна, примерно 1943 г.р., род. в с. Троица (д. Кожевниково), живёт в Архангельске, в с. Троица (д. Кожевниково) приезжает летом, 10 кл. Дочь КАИ.

Труфаново

АЕС — Смышляева Антонина Егоровна, 1936 г.р., род. в с. Труфаново, несколько лет в детстве жила в с. Усачёво, потом уехала в Мурманск, с 1988 г. живёт постоянно в с. Труфаново (д. Казариновская), 7 кл.

ГВ — Горбунцов Валентин Александрович, 1937 г.р., род. в с. Труфаново, с 1953 г. живёт в г. Архангельск, на лето приезжает в Орлово (Кайсаровская). Окончил мореходное училище. Двоюродный брат ИНМ. Запись сделана у ИНМ в с. Труфаново.

ИНМ — Исаев Николай Михайлович, 1933 г.р., род. и всю жизнь прожил в с. Труфаново (д. Ившинская). Двоюродный брат ГВ. Умер в 1998 г.

КАМ — Михнова Клавдия Андреевна, 1930 г.р., род. в с. Труфаново (д. Ившинская), с 1953 г. жила в Северодвинске, в 1947–1949 в Каргополе, в 1949–

1953 в Ярославле; с 1980 г. приезжала в с. Труфаново (д. Ившинская) на лето; ФЗО. Жена МИВ. Умерла в 1999 г.

МИВ — Михнов Иван Васильевич, 1927 г.р., род. в с. Труфаново, с 1952 г. живёт в Северодвинске, с 1980 г. приезжает в с. Труфаново (д. Ившинская) на лето. Муж КАМ.

ПЕН — Попова Евстолия Николаевна, 1933 г.р., род. и жила в с. Труфаново (д. Ившинская), с 1953 г. живёт в Северодвинске, в с. Труфаново (д. Ившинская) приезжает на лето регулярно с 1983 г. Окончила 7 кл., педучилище в Каргополе, заочно Финансово-экономический техникум в Архангельске.

Усачёво

БЛН — Бодухина Лидия Николаевна, 1939 г.р., род. в с. Печниково, потом жила в с. Архангело, с 1983 г. живёт в с. Усачёво (д. Семеново).

КЛФ — Крехалев Леонид Федорович, 1955 г.р., род. и живёт в с. Усачёво (д. Бронево). Окончил училище.

КНА — Крехалева Надежда Анатольевна, 1935 г.р., род. в Новгородской обл., жила в Северодвинске, с 1992 г. живёт в с. Усачёво (д. Корзиха), 7 кл.

СМН — Соколова Мария Николаевна, 1915 г.р., род. в с. Усачёво, живёт в с. Усачёво (д. Погост), 1 кл. С конца 1970-х гг. выступает распорядителем всех похорон в селе.

ЩВА — Шулепова Валентина Александровна, 1926 г.р., род. в с. Усачёво (д. Окулово), с 1949 г. живёт в Северодвинске. Окончила педучилище, учительница.

Ухта

БАТ — Боронин Александр Тимофеевич, 1909 г.р., род. и живёт в с. Ухта (д. Ефремово), грам., 4 кл.

ЗТИ — Зайцева Татьяна Ивановна, 1933 г.р., род. в Тверской обл., живёт в с. Ухта (д. Низ). 7 кл.

КАП — Коржина Анастасия Петровна, 1923 г.р., род. в с. Тихманьга, в с. Ухта (д. Песок) живёт с 1946 г., 7 кл.

КВГ — Корзина Валентина Григорьевна, 1936 г.р., род. и всю жизнь прожила в с. Ухта (д. Никифорово), 7 кл. Дочь ККА.

ККА — Крушевская Клавдия Андреевна, 1908 г.р., род. и всю жизнь прожила в с. Ухта (д. Никифорово). Неграм. Мать КВГ.

ЛНА — Левина Надежда Александровна, 1921 г.р., род. в с. Ухта, живёт в с. Ухта (д. Песок). Окончила педучилище, работала учительницей и воспитательницей в детском саду, собирала фольклор в окрестных деревнях, записывала. Читала записанные ею тексты по тетрадке.

МЛИ — Миронова Лидия Ивановна, 1936 г.р., род. в с. Хотеново, живёт в с. Ухта (д. Запарино), грам., 7 кл.

ПЕК — Правдина Евдокия Кузьминична, 1908 г.р., род. в с. Ухта (д. Леонтьево), живёт в с. Ухта (д. Ерёмينو), малограм.

РАЭ — Романовская Анна Эвальдовна, 1962 г.р., род. в Пинежском р-не, в с. Ухта (д. Ильино) живёт с 1981 г., грам.

РЕН — Романовская Евдокия Никифоровна, 1916 г.р., род. в с. Тихманьга, жила в Ленинграде во время блокады, в с. Ухта (д. Ильино) живёт с 1944 г., малограм.

САА — Симонова Анна Андреевна, 1929 г.р., живёт в с. Хотеново, с мужем 5 лет жила на Украине, грам, 1 кл. Запись сделана в с. Ухта, где САА была в гостях у сестры.

ТИС — Силина Таисия Ивановна, 1919 г.р., род и жила в с. Ухта (д. Низ), работала продавцом, грам.

ЧАМ — Челноков Альберт Михайлович, 1942 г.р., род. в д. Верховье (не существующая ныне деревня в нескольких км от Ухты выше по р. Ухте), живёт в г. Мурманск, грам.

ЧТИ — Черепанова Татьяна Ивановна, 1915 г.р., род. в д. Ванюково (не существующая ныне деревня в нескольких км от Ухты выше по р. Ухте), с 1960 г. живёт в с. Ухта (д. Никифорово), неграм.

Хотеново

КАИ — Крынкина Анастасия Ивановна, 1920 г.р., род. в с. Хотеново (д. Село), живёт в с. Хотеново, 3 кл.

ПАВ — Порова Александра Васильевна, 1916 г.р., род. в с. Хотеново (д. Кононово), с 1949 г. живёт в с. Хотеново (д. Харлушино), 3 кл.

ПОВ — Потыкова Ольга Васильевна, 1914 г.р., род. в д. Русь (ныне не существующая деревня в 20 км от с. Хотеново), жила в с. Хотеново (д. Ишуково), 4 кл. Умерла в 2002 г.

ППА — Панов Павел Алексеевич, 1923 г.р., жил в с. Хотеново (д. Харлушино). После 1995 г. переехал в Плесецкий р-н., был пастухом, грам.

ППН — Поров Петр Николаевич, 1929 г.р., род. в с. Хотеново (д. Коржа, ныне нежилая), живёт в с. Хотеново, 2 кл.

ТАВ — Тихонова Анастасия Владимировна, 1924 г.р., род. в д. Русь (ныне не существующая деревня в 20 км от с. Хотеново), живёт в с. Хотеново (д. Ишуково).

Чурилово

ВАК — Ларюшин Анатолий Константинович, 1955 г.р., род. и постоянно в живёт с. Чурилово (д. Гора). 8 кл., 2 года сидел в тюрьме, 23 года работал шофёром.

ДАС — Данилова Антонина Степановна, 1933 г.р., род. в с. Чурилово (д. Заручей). В 1956 г. переехала в г. Архангельск, с 1971 г. живёт в с. Чурилово (д. Гора), 4 кл., работала кочегаром, грузчиком, пастухом (9 лет).

ИВВ — Ивлев Вячеслав Витальевич, 1969 г.р., род. в с. Ухта, с 1969 г. живёт в пос. Солза. Запись сделана в Чурилово (д. Заручей), где ИВВ был в гостях.

Шильда

ВАГ — Валева Александра Григорьевна, 1926 г.р., род. в с. Шильда (д. Кузнецово), с 1956 г. живёт в с. Шильда (д. Григорьево), 7 кл.

ГМФ — Герасимова Мария Федоровна, 1925 г.р., живёт в с. Шильда (д. Кропачёво).

Ягрема

ФЛА — Фаркова Любовь Алексеевна, 1932 г.р., род. в с. Ягрема, примерно 20 лет (до пенсии) жила в с. Печниково, живёт в Ягреме (д. Горловская), грам.

ШВМ — Ширяев Владимир Михайлович, 1943 г.р., род. в с. Ягрема, с 1965 до 1990 г. жил в г. Каргополь, с 1990 г. живёт в с. Ягрема (д. Давыдовская).

НЯНДОМСКИЙ Р-Н

Воезеро

АВП — Аникиева Валентина Павловна, 1942 г.р., род. в пос. Обозерский Онежского р-на; жила в пос. Кодино Онежского р-на, 5 лет в Белгородской обл., в с. Воезеро (д. Курниково) живёт с 2001 г.

БКД — Богданова Клавдия Дмитриевна, 1944 г.р., род. и всю жизнь прожила в с. Воезеро (д. Курниково); работала бухгалтером в сельсовете, поваром.

ДГ — Дурьгина Галина Александровна, 1941 г.р.; с 1957 г. жила в г. Северодвинск, с 1991 г. живёт постоянно в с. Воезеро (д. Задняя).

РВЛ — Родионова Валентина Лазаревна, 1930 г.р., род. в Донецкой обл.; жила в Донецкой обл., в г. Ростов-на-Дону, в с. Воезеро (д. Задняя) живёт с 1987 г.

РНГ — Русина Нина Григорьевна, 1940 г.р., род. в с. Воезеро (?); вышла замуж и переехала в г. Северодвинск, выйдя на пенсию в 1990 г., вернулась в с. Воезеро (д. Волковская), где и живёт по сей день. Сестра ТВГ.

СЛГ — Суровцева Любовь Георгиевна, 1961 г.р., род. и окончила школу в с. Моша; училась на повара в г. Няндомы, на техника по осеменению коров в г. Вельск, работала на ферме. В с. Воезеро (д. Абатурово) живёт с 1979 г.

ТВГ — Токарева Валентина Григорьевна, 1937 г.р., род. в с. Мехреньга; жила в с. Шалакуша, вышла замуж и переехала в с. Коряжма, выйдя на пенсию в 1992 г., переехала в с. Воезеро (д. Волковская), где и живёт по сей день; 7 кл., ФЗО, с 14 лет работала няней. Сестра РНГ.

Канакша

ААА — Амосова Александра Андреевна, 1935 г.р., род. в г. Архангельск. В 1938 г. осиротела и с 1938 г. жила в с. Канакша, д. Горка, с дядей и тетей, сейчас живёт в с. Канакша (д. Горка). Отец ААА родом из с. Канакша (д. Охтома), мать из Ровдинского р-на. Окончила 7 кл. и бухгалтерские курсы, пела в фольклорном хоре, ездила с ним выступать в Архангельск и Москву. Работала в агитбригаде на лесопунктах, завклубом.

АЕС — Амахина Елена Семеновна, 1926 г.р., род. и живёт в с. Канакша (д. Большой Двор), 6 кл., работала техничкой в школе, на хлебопекарне. Мать НЗВ.

ДЛА — Дукай Людмила Алиевна, 1955 г.р., род. в Сеgezском р-не респ. Карелия. примерно в 1961 г. переехала с родителями в с. Канакша (д. Большой Двор), где и живёт до сих пор. Отец ДЛА родом из г. Няндомы, мать из с. Канакша (д. Верховье). ДЛА живёт со свекровью, которая родом с Украины.

КИВ — Комарницкая Ирина Владимировна, 1959 г. р., род. на Украине. С 1987 г. живёт в с. Канакша (д. Фофаново). Окончила 8 кл. и 2 года училась на рамщика-плотника.

НЗВ — Небутиных Зинаида Викторовна, 1966 г.р., род. и живёт в с. Канакша (д. Большой Двор), 11 кл., педучилище в г. Каргополь, работала учителем начальных кл. Дочь АЕС.

НМА — Небутиных Марфа Абрамовна, 1925 г.р., род. в с. Канакша (д. Тёгра) (ныне нежил.), с 1940 год работала на лесозаготовительных пунктах, в 1953 г. вышла замуж в с. Канакша (д. Заберезье), сейчас живёт в с. Канакша (д. Тарасово), время от времени уезжает на зиму в Нижний Новгород, 6 кл., работала 16 лет в детском саду.

ПМК — Панфилова Мария Константиновна, 1941 г.р., род. в с. Канакша (д. Хомкино), сейчас живёт в с. Канакша (д. Горка), куда вышла замуж.

СМП — Свинцова Мария Поликарповна, 1931 г.р., род. в с. Канакша (д. Верховье, ныне нежил.), до 1958 г. жила в Пинежском р-не (?), с 1958 г. живёт в с. Канакша (д. Тарасово), 4 кл.

УЕП — Уваров Егор Павлович, 1928 г.р., родился в с. Ёлгома (д. Горка) (ныне не существующее село в 35 км от с. Канакша), с 1946 г. жил в Архангельске, Мурманске, с 1985 г., выйдя на пенсию, живёт в с. Канакша (д. Фофаново). 2 кл., работал буровщиком, строителем, пожарным; сидел в тюрьме.

ЧГФ — Чермашенцева Галина Федоровна, 1928 г.р., род. в с. Воезеро (д. Ручей). В возрасте 8 мес., после того как семья была раскулачена, переехала в г. Мурманск, в 1941-1943 гг. жила в с. Воезеро (д. Ручей), с 1943 г. живёт в Мурманске, в с. Канакша (д. Тарасово), приезжает на лето с 1989 г.

ПГН — Панфилова Галина Николаевна, 1926 г.р., род. в с. Канакша (д. Охтома), с 1948 г. живёт в г. Мурманск, в с. Канакша (д. Охтома) приезжает на лето. Закончила ФЗО.

Лепша

БАП — Бубин Алексей Павлович, примерно 1945 г.р., род. в г. Крымск Краснодарского края, служил в армии на Севере, где после армии и остался жить, после женитьбы на БЛЕ поселился в с. Лепша (д. Кырчема и Ступино), несколько лет жил в Тульской обл., примерно с 1980 г. живёт в пос. Шалакуша, на лето приезжает в с. Лепша (д. Кырчема). Муж БЛЕ, зять ХТН.

БЛЕ — Бубина Любовь Евгеньевна, 1947 г.р., род. в с. Лепша (д. Кырчема), с 1976 года, после замужества, жила в с. Лепша (д. Ступино), потом в пос. Шалакуша, несколько лет в Тульской обл., примерно с 1980 г. живёт в с. Шала-

куша, на лето приезжает в с. Лепша (д. Кырчема). Жена БАП, сводная сестра ХТН.

ХТН — Холод (в девичестве Семенова) Тамара Николаевна, 1932 г.р., род. в с. Лепша (д. Кырчема), с 1950-х гг. жила в г. Архангельск, сейчас живёт в г. Мурманск, в с. Лепша (д. Павловская) приезжает на лето. Сводная сестра БЛЕ, свояченица БАП.

ВАК — Костылева Валентина Анатольевна, 1963 г.р., род. в с. Лепша, жила в с. Лепша (д. Лужная), потом в течение трех лет в Вологодской обл., сейчас живёт в с. Лепша (д. Ступино).

МНВ — Михайлова Нина Владимировна, 1950 г.р., род. в г. Каргополь, с 1969 г. живёт в с. Лепша (в 1969–1975 гг. — в д. Лужная, с 1975 г. — в д. Ступино). Работала дояркой. Жена ЧИН.

НВК — Набатова Валентина Константиновна, 1938 г.р., род. в с. Лепша (д. Лужная, Большие Лузи). Живет в г. Архангельск, с 1959 г. на лето приезжает в с. Лепша (д. Ступино), сестра ПЕК, тётя СМА.

ПЕК — Попова Екатерина Константиновна, 1925 г.р., род. в с. Лепша (д. Лужная, Большие Лузи), с 1945 г., после замужества, живёт в с. Лепша (д. Ступино). Сестра НВК, мать СМА.

СМА — Смирнова Мария Анатольевна, 1954 г.р., род. и всю жизнь живёт в с. Лепша (д. Ступино). Работает учителем географии. Дочь ПЕК, племянница НВК.

СТВ — Семёнова Татьяна Валентиновна, 1958 г.р., род. в Кировской обл., детство провела в детском доме в г. Вельск Архангельской обл., с 1974 г. живёт в с. Лепша (д. Ступино).

ТАС — Томилова Анна Семеновна, 1941 г.р., род. в с. Лепша (д. Гришинская), жила в пос. Шожма, сейчас живёт в с. Лепша (д. Ступино). Работала поваром в детском саду.

ЧИН — Черпаков Иван Николаевич, примерно 1950 г.р., род. в г. Архангельск, жил в г. Няндомы, потом в с. Лепша (д. Лужная), с 1975 г. живёт в с. Лепша (д. Ступино). Муж МНВ.

ЮТМ — Юдина Тамара Матвеевна, 1947 г.р., род. в с. Лепша (д. Наумовская), с 1962 г. училась в г. Каргополь, сейчас живёт в г. Северодвинск, в с. Лепша (д. Ступино) приезжает на лето.

Лимь

БАА — Бoryгина Анна Андреевна, 1928 г.р., род. в с. Лимь (д. Верховье), с 1949 по 1992 жила в г. Архангельск, на лето приезжала в с. Лимь (д. Верховье), с 1992 г. постоянно живёт в с. Лимь (летом в д. Верховье, зимой в д. Село). В Архангельске работала водителем трамвая.

БЗА — Бoryгина Зоя Афанасьевна, 1930 г.р., род. в с. Лимь (д. Наволок), вышла замуж в с. Лимь (д. Низ), 35 лет жила в г. Мурманск, работала на лесопункте.

БЛА — Бардинова Мария Алексеевна, 1950 г.р., род. и живёт в с. Лимь (д. Село), 8 кл., работала на ферме.

ДАВ — Дергаева Анфисья Васильевна, 1923 г.р., род. в с. Лимь (д. Горка Дуплева), живёт в с. Лимь (д. Село), 4 кл., работала бригадиром.

ЛАС — Лупандин Анатолий Сергеевич, род. и живёт в с. Лимь (д. Ивановская).

МЗЯ — Моисеева Зоя Яковлевна, 1932 г.р., род. с. Лимь (д. Низ), живёт в с. Лимь (д. Село), 7 кл., работала начальником отделения связи.

ОЭА — Орлова Эльвира Архиповна, 1939 г.р., род. в Коношском р-не, с 1945 г. жила в с. Лимь (д. Ивановская), потом в Ростовской обл., сейчас зимой живёт в пос. Заозёрный, на лето приезжает в с. Лимь (д. Ивановская).

СВС — Савин Виталий Сергеевич, 1994 г.р., родился и живёт в с. Лимь (д. Наволок). Сын СЛЛ.

СЛЛ — Савина Людмила Леонидовна, 1966 г.р., род. и живёт в с. Лимь (д. Ивановская), окончила 10 кл. и педучилище в г. Каргополь, пединститут в г. Архангельск, работает в школе с. Лимь учителем начальных классов. Мать СВС.

Мехреньга

БВЛ — Бардинова Валентина Лазаревна, 1926 г.р., род. и до 1939 г. жила в с. Канакша Няндомского р-на, с 1939 г. в пос. Шалакуша, после замужества переехала в с. Мехреньга (д. Пал), где и живёт по сей день. 4 кл. Невестка УМФ, ятровь БЛМ.

БЛМ — Бардинова Лидия Максимовна, 1936 г.р., род. в г. Архангельск, примерно с 1955 г. живёт в с. Мехреньга (д. Холопье). 7 кл., техникум в с. Холмогоры; работала зоотехником в сс. Мехреньга и Воезеро. Невестка УМФ, ятровь БВЛ.

БТВ — Бойко Тамара Васильевна, 1949 г.р., род. и жила в с. Верхотина (ныне нежилое, в 5 км от с. Мехреньга), сейчас живёт в с. Мехреньга (д. Холопье); после окончания школы 3 года жила в Мурманске; 10 кл., работала почтальоном, на ферме. Знахарка.

МВЛ — Мартева Валентина Леонтьевна, 1938 г.р., род. в г. Кингисеп Ленинградской обл., после войны жила в детском доме в Мурманской обл., с 1958 г. живёт в с. Мехреньга (д. Холопье), 7 кл., сельскохозяйственный техникум в Архангельской обл.

ПВН — Подгорних Валентина Николаевна, 1949 г.р., род. в с. Мехреньга (д. Мальшинская), после замужества живёт в с. Мехреньга (д. Холопье), окончила институт в г. Вологда. Жена ПСП.

ПСП — Подгорних Павел Серафимович, 1948 г.р., род. в с. Мехреньга (д. Подгорняя), живёт в с. Мехреньга (д. Холопье). Муж ПВН.

РАФ — Русина Анастасия Федоровна, 1946 г.р., род. в с. Мехреньга (д. Никишская), живёт в с. Мехреньга (д. Холопье), 6 кл., работала дояркой.

УМФ — Губинская Мария Федоровна, 1927 г.р., род. и всю жизнь живёт в с. Мехреньга (д. Мальшинская); недолго жила в г. Северодвинск.

ШЕА — Шестакова Екатерина Алексеевна, 1933 г.р., с 1949 г. живёт в г. Архангельск, с 1986 г. приезжает на лето в с. Мехреньга (д. Холопье). Вместе с внучкой организовала у себя в доме музей крестьянского быта.

Моша

АМП — Пигина Мария Алексеевна, 1931 г.р., род. в с. Лимь (д. Ивановская), живёт в г. Няндоме, на лето приезжает в с. Моша (д. Бряшниха). Окончила торговый техникум, работала в магазине. Двоюродная сестра ПАГ.

АУФ — Амахина Ульяна Федоровна, 1915 г.р., род. в с. Канакаш, в с. Моша (д. Поповская), живёт с 1953 г., 4 кл., работала пионервожатой.

БВИ — Боровских Валентина Ивановна, 1926 г.р., род. и выросла в с. Моша, живёт в с. Моша (д. Логиновская). Училась в Сольвычегодске на комбайнёра, работала в колхозе, на МТС, в совхозе дояркой, пастухом, почтальоном.

БЗЛ — Барабкина Зинаида Леонидовна, 1945 г.р., род. в с. Моша (д. Икса) (?), жила в г. Северодвинск, примерно с 1985 г. постоянно живёт в с. Моша (д. Икса). Двоюродная сестра МАП.

БМО — Боровских Мария Александровна, 1919 г.р., род. и всю жизнь живёт в с. Моша (д. Зеленинская). 1 кл.

ВВ — Вельможина Валентина Васильевна, 1940 г.р., род. в с. Мехреньга, с 1943 г. жила в с. Моша (д. Алексеевская), затем в с. Моша (д. Корикино), в настоящее время живёт в д. Алексеевская. 10 кл., окончила Архангельское педучилище заочно по специальности «воспитатель детского сада»; работала в совхозе, на метеослужбе. Жена ВК.

ВК — Вельможин Владимир Константинович, 1939 г.р., родился в с. Моша (куст Погостище), после женитьбы живёт в с. Моша (д. Алексеевская). Учился в Архангельске в мореходной школе, ходил в море. Муж ВВ.

ВНВ — Вдовина Надежда Васильевна, 1955 г.р., род. в г. Няндоме, в 1978 г. переехала в пос. Заозёрный, с 1986 г. живёт в с. Моша (д. Поздеиха). Работала фельдшером, набожна, по её инициативе открылась церковь в с. Моша (д. Маркарьевская). Мать ВНВ родом из с. Лимь.

ГАК — Косульникова Галина Александровна, 1932 г.р., род. в д. Орьма (в 12 км от с. Моша), жила в Мурманске, сейчас живёт в с. Моша (д. Филипповская), 7 кл., ФЗО при рыбокомбинате.

ГСК — Ковригина Галина Степановна, 1942 г.р., род. в д. Поташевская Шенкурского р-на, примерно с 1985 г. живёт в с. Моша (пос. Заозёрный), 8 кл., кулинарный техникум в г. Вельск, работала поварихой в пос. Бурачиха.

ЕСИ — Едакина Софья Ивановна, 1921 г.р., род. и живёт в с. Моша (д. Будринская), училась в Ленинграде, работала в Няндоме в райкоме комсомола, с 1961 г. постоянно живёт в с. Моша (д. Будринская). Учительница русского языка и литературы. Любит читать газеты с народными средствами от болезней («Дачная» и т.д.).

КАИ — Клапышева Анна Ивановна, 1929 г.р., род. в с. Моша (д. Ивашково), в 1953 г. переехала в пос. Шалакуша, где и живёт до настоящего времени, приезжает на лето в с. Моша (д. Ивашково). Работала секретарем сельсовета. Мать КГА, невестка ЩЛВ.

КАН — Королёва Анна Николаевна, 1919 г.р., род. в с. Моша (д. Малое Матъзеро) (или в д. Анташиха), всю жизнь живёт в с. Моша, 4 кл. Запись сделана в д. Макаров Двор.

КГА — Колесникова Галина Александровна, 1956 г.р., род. в с. Моша (д. Ивашково), с рождения и до окончания школы жила в пос. Шалакуша, недолго жила в с. Моша (пос. Заозёрный), переехала в Архангельск, где живёт до настоящего времени, на лето приезжает в с. Моша (д. Ивашково). Училась в Архангельском лесотехническом институте, инженер. Дочь КАИ.

МАП — Морозкова Алла Перфильевна, 1941 г.р., род. в г. Сысерть Свердловской обл., до 1949 г. жила в с. Моша (д. Икса), затем переехала в г. Северодвинск, с 1998 г. постоянно живёт в с. Моша (д. Икса). Двоюродная сестра БЗЛ.

МВД — Мохова Валентина Дмитриевна, 1926 г.р., род. и живёт в с. Моша (д. Вельская), несколько лет прожила в Котласе. Окончила 8 кл. и курсы трактористов.

МКМ — Манушкина Клавдия Максимовна, 1932 г.р., род. в с. Моша (д. Климовская), живёт в с. Моша (д. Боровская), 3 кл., работала уборщицей, поваром, дояркой в колхозе.

ПАГ — Прокопьева Анна Григорьевна, 1923 г.р., род. в с. Лимь, жила в г. Няндомы, сейчас живёт в г. Каргополь-2, приезжает в с. Моша (д. Бряшниха) на лето. 2 кл., работала нянкой, старшей медсестрой в больнице. Двоюродная сестра АМП.

ПЕД — Попова Евдокия Даниловна, 1921 г.р., род. и жила в с. Моша (д. Грудиха), 7 кл., Каргопольское педучилище (1937–1940). Учительница. С 1950-х гг. постоянно живёт в Моше (д. Грудиха).

ПЕП — Плакушина Елизавета Петровна, 1925 г.р., род. в с. Моша (д. Ортевская), живёт в с. Моша (д. Алексеевская), 7 кл., работала на почте с 1941 по 1975 гг.

ПМФ — Первушин Михаил Федорович, 1934 г.р., род. в с. Лёкшмозеро Каргопольского р-на, потом переехал в г. Няндомы, где и живёт в настоящее время. В с. Моша (д. Мартьевская), приезжает на лето с женой, которая отсюда родом. Муж ПЮВ.

ПЮВ — Первушина Юлия Викторовна, 1931 г.р., род. в с. Моша, с 1957 г. живёт в г. Няндомы, в с. Моша (д. Мартьевская), приезжает на лето. Жена ПМФ.

СВИ — Спирин Владимир Иванович, 1934 г.р., родился в с. Моша (д. Васильевская). В 1958–1978 гг. жил с женой в с. Посоха Рыбинского р-на Ярославской обл., живёт в с. Моша (д. Васильевская). Работал на лесозаготовках. Муж СГА.

СГА — Спирина Галина Александровна, 1935 г.р., род. в с. Посоха Рыбинского р-на Ярославской обл., в 1978 г. вышла замуж в с. Моша (д. Васильевская). Жена СВИ.

СНС — Сандовская Нина Спиридоновна, 1938 г.р., род. и живёт в с. Моша (д. Милехнская), 4 кл., работала уборщицей.

ШЛЕ — Шубина Людмила Евгеньевна, 1937 г.р., род. и жила в г. Няндоме, с 1959 г. жила в с. Моша (д. Погост). Сейчас приезжает в с. Моша (д. Анташиха) на лето. 10 кл., окончила Ярославский пединститут, учитель математики. Жена ШЯА

ШСИ — Шолгинских Серафима Ивановна, 1927 г.р., род. в с. Моша (куст Погостище, д. Лобановская), вышла замуж в с. Моша (куст Погостище, д. Юдинская), с 1956 г. живёт в г. Няндоме, на лето приезжает в с. Моша (куст Погостище, д. Юдинская).

ШЯА — Шубин Ян Александрович, 1935 г.р., родился в пос. Коноша. Живет в г. Няндоме (?), приезжает в с. Моша (д. Анташиха) на лето. Работал машинистом. Муж ШЛЕ.

ЩАИ — Щипунов Алексей Иванович, 1951 г.р., род. в с. Моша (д. Грудиха), с 1954 г. живёт в с. Моша (д. Мостовая). Муж ЩЛС.

ЩЛВ — Щипунова Любовь Васильевна, 1942 г.р., род. и примерно до 1965 г. жила в с. Моша (д. Филипповская). Около 1965 г. вышла замуж в с. Моша (д. Алексеевская), где и живёт в наст. время. Работала библиотекарем в Мошинском доме культуры. 3 года жила в г. Чернигов, где окончила 8-10 классы вечерней школы, там же работала маляром. Золовка КАИ.

ЩЛС — Щипунова Любовь Серафимовна, примерно 1950 г.р., род. в г. Кемь (Карелия), в с. Моша (д. Мостовая), живёт примерно с 1970 г., (вышла туда замуж), знахарка. Жена ЩАИ.

ПЛЕСЕЦКИЙ Р-Н

Кена

БВС — Балдина Вера Сидоровна, примерно 1925 г.р., род. в Федосовском сельсовете (на Кенозере), в младенчестве переехала и живёт в с. Кена (д. Самково). 4 кл., работала скотницей, нянкой, на лесозаготовках, техничкой в школе и клубе. Мать БПМ.

БПМ — Балдин Павел Макарович, 1955 г.р., род. в с. Кена (д. Самково), работал трактористом, сейчас на пенсии, в прошлом охотник, рыбак. Сын БВС.

ВОВ — Выгодман Ольга Владимировна, 1965 г.р., род. в с. Кена, 1 год жила в Израиле, живёт в с. Кена (д. Степановская), поэтесса, журналистка, работает в Кенорецкой школе учителем русского языка и литературы.

ДЗА — Данилова Зоя Алексеевна, 1925 г.р., род. в с. Кена (д. Самково), училась в д. Самково, потом в лесной школе в г. Плесецк, с 1950 г. живёт в с. Кена (д. Самково), работала помощником лесничего.

КВУ — Квашнина Вера Ульяновна, 1925 г.р., род. на Украине, в с. Кена (д. Самково) живёт с 1945 г., в 1940-х гг. училась в г. Архангельск на фельдшера, работала фельдшером, держала скот.

КОЮ — Казакова Ольга Юрьевна, 1974 г.р., род. и живёт в г. Северодвинск, на лето приезжает в с. Кена (д. Аверкиевская). Дочь РТП.

ЛАН — Лесакова Александра Николаевна, 1921 г.р., с. Волово (д. Леймовская), в 1973 г. вышла замуж в с. Кена (д. Рудниковская), работала пастухом.

ЛВЛ — Ломтева Валентина Леонидовна, 1962 г.р., род. в с. Кена (д. Корякино), с 1983 г. живёт в д. Корякино, работает в сельсовете.

ЛЛВ — Ломтева Лидия Васильевна, 1948 г.р., род. и живёт в с. Кена (д. Рудниковская), работала дояркой. Дочь известного в с. Кена пастуха Шишкина.

ОАФ — Огаёнок Анна Федоровна, 1926 г.р., род. и жила в с. Кена (д. Аверкиевская), потом переехала в д. Волово, с 2003 г. живёт в с. Кена (д. Рудниковская).

ПАВ — Пилюгин Виктор Алексеевич, 1951 г.р., род. в с. Кена (д. Рудниковская), живёт в с. Кена (д. Корякино). Муж ПМН, свёкор ПОН.

ПМН — Пилюгина Мария Николаевна, 1954 г.р., род. в с. Бережная Дубровка, в 1973 г. вышла замуж в с. Кена (д. Корякино). Жена ПАВ, свекровь ПОН.

ПОН — Пилюгина Ольга Николаевна, 1974 г.р., род. в пос. Верховский Плесецкого р-на, с 1977 г. жила в с. Кена (д. Рудниковская), в 1992 г. вышла замуж в с. Кена (д. Корякино), по профессии повар, работает уборщицей в сельсовете. Сноха ПМН и ПАВ.

РТП — Ракова Тамара Павловна, 1950 г.р., род. и живёт в г. Северодвинск, с 1983 г. приезжает на лето в с. Кена (д. Аверкиевская) к родителям. Мать КОЮ.

СНИ — Старицын Николай Иванович, 1945 г.р., род. в д. Пожары (деревня в нескольких км от места впадения р. Кены в р. Онегу, ниже по течению, примерно 30 км от д. Самково), живёт в с. Кена (д. Самково), в 1960 г. уехал учиться в город, жил в интернатах, работал пастухом.

ТАФ — Тарутина Александра Фёдоровна, 1925 г.р., род. в д. Пожары (деревня в нескольких км от места впадения р. Кены в р. Онегу, ниже по течению), жила в д. Кувакино (рядом с д. Пожары), в 1997 г. переехала в с. Кена (д. Корякино).

ШИС — Шестопалюк Ирина Сергеевна, 1992 г.р., живёт в г. Мирный, на лето приезжает к бабушке в с. Кена (д. Корякино).

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

В указателе содержатся упоминаемые в текстах и комментариях к ним географические названия. Топонимы приводятся и когда в текстах используются образованные от них прилагательные или существительные, обозначающие жителей той или иной местности. В случаях когда топонимы обозначают небольшие и малоизвестные географические объекты, особенно уже не существующие или нежилые деревни, мы даём пояснение, указывающее на ближайшие более крупные географические объекты.

К каждому географическому названию приводятся номера текстов, в которых оно встречается, а также указаны координаты по карте, помещённой в настоящем сборнике. Координаты, выделенные жирным шрифтом, указывают только на квадрат — сами топонимы в этих случаях на карту не нанесены.

На карте более крупным шрифтом обозначены сёла (кусты деревень), более мелким — отдельные деревни, входящие в такие кусты.

Географические объекты, сильно удалённые от места, где записаны тексты, на карту не нанесены ввиду слишком большого разброса (упомянутся Иерусалим, Москва, Рим, Украина) и их общеизвестности.

Названия мест, где зафиксированы данные тексты, и координаты этих мест на карте см. в Указателе мест записи.

Абросимово; 305 — Б1

Аверкиевская — деревня в кусте Кена; 94 — А1-2

Алексеевская — деревня в кусте Моша; 321 — Б3

Артемье — неофициальное название д. Луневская в кусте Судрома; 60 — В4

Архангельск; 12, 128, 149, 170, 254

Благовещенск; 9, 80 — Б4

Большая Сондола — река; 94 — А2

Боровская — деревня в кусте Моша; 436 — Б3

Вага — река; 272, 395, 420, 524 — А4-В4

Вель — река; 524 — В3-4

Вельск; 1, 248, 514 — В4

- Вельский район; 333
Воезеро — куст деревень; 31, 170, 217, 321 — В3
Волосово; 166, 322, 328 — А-В2
Волошка — село; 70 — В2
Воскресенск; 9 — В4
Гарь — деревня в кусте Ошевенск; 313 — А1
Гора — неофициальное название д. Портновская в кусте Смольянец; 35, 49 — В-В3
Гора — д. Горка в кусте Волосово; 510 — А2
Грибова — поляна в лесу около д. Смольянец; 8 — В3
Дальний Восток; 18
Елизарово — деревня в Кречетовском с/с.; 188 — В1
Елюга — деревня; 19, 50 — В3
Елюга — река; 524 — В3
Залужье — ныне не существующая деревня, входившая в куст Судрома; 264 — В4
Зеленинская — деревня в кусте Моша; 95 — В3
Иерихон (*Ирихон*); 426
Иерусалим (*Ирусалим, Ерусалим*); 516, 518, 522
Исаково — деревня в кусте Бор; 290 — В1
Калитинка — Каргопольский р-н; 298 — В1
Калма — ныне не существующая деревня; 107 — В1
Каргополь — Каргопольский р-н; 17, 24, 102, 126, 128, 144, 177, 241, 253, 285, 297, 327, 376, 384, 450, 514 — В1
Кашино — ныне не существующая деревня недалеко от с. Благовещенск; 9 — В4
Кена — река; 123 — А1-2
Кенозеро — куст деревень и озеро; 509 — А1
Кировск — город в Мурманской обл.; 72
Кишерма — Вельский р-н; 35 — В3
Комсомольский; 34 — В3
Кононово — деревня в кусте Хотеново; 331 — В1
Коноша; 61, 245 — В2
Корякино — деревня в кусте Кена; 47, 94, 135 — А1
Красная Ляга — ныне не существующая деревня; 287 — В1
Кстово — деревня в кусте Моша; 56 — В3
Кулемиха — деревня в кусте Моша; 436 — В3
Кулой; 5 — В4
Лаче — озеро; 484 — В-В1
Лейбуша — река; 510 — В2
Лёкшма — куст деревень; 361, 507 — В1
Лёкшмозеро — куст деревень; 330, 361 — А1

- Лимь — куст деревень; 321, 459 — А3
- Лихая Шалга — ныне не существующая деревня; 469 — Б1
- Лохта — группа деревень в кусте Моша от Алексеевской до Мостовой; 321 — Б3
- Луга — Неясно, имеется ли в виду город в Ленинградской обл. Села с таким названием поблизости к месту записи неизвестны; 12
- Луневская — деревня в кусте Судрома; 60 — В4
- Макаровская — деревня в кусте Моша; 55 — Б3
- Малая Сондола — река; 94 — А1
- Малая Шалга — ныне не существующая деревня; 422 — Б2
- Мараконская — неофициальное название д. Степанковская в кусте Пакшеньга; 237 — В4
- Маринино — ныне не существующая деревня; 411 — А2
- Мартаково; 305 — Б1
- Матъзеро — озеро; 336 — Б3
- Мауркинская — Вельский р-н; 524 — В3
- Межное — деревня в Каргопольском р-не (точное местоположение не установлено); 22
- Межупечье — ныне не существующая деревня; 300 — Б1
- Мезень — неясно, имеется ли в виду г. Мезень, Мезенский район или села по р. Мезени; 254, 269
- Мелеховская; 9 — Б4
- Мирный — город областного подчинения Архангельской области, административный и жилой центр космодрома Плесецк.; 310
- Молдавия; 327
- Москва; 14, 82, 94, 135
- Мостовая — деревня в кусте Моша; 321 — Б3
- Моша; 170, 321, 413 — Б3
- Мошинское озеро; 336 — Б3
- Мурманск; 169, 450, 498
- Наволоч — группа из 3-х деревень, входящих в куст Моша; 32, 55, 249 — Б3
- Наволоч — деревня в кусте Кена; 391 — А1
- Нева; 519
- Нечаво — деревня в кусте Смольянец; 326 — В3
- Низовка — деревня недалеко от с. Благовещенск (точное местоположение не установлено); 261 — Б-4
- Новое Село — населенный пункт не обнаружен; 299
- Нокола; 331 — В1
- Няндом; 55, 58, 70, 84, 136, 137, 156 — Б2
- Округа — неофициальное название д. Аверкиевская; 94 — А1-2
- Октябрьский; 170 — В4

- Онега — река; 322, 515 — Б1-2, А2
Орлово; 361 — Б1
Орьма; 55 — А3
Ошевенск; 77, 411 — А1
Пежма; 231 — В3
Петариха — деревня в кусте Моша; 55 — Б3
Петербург, Санкт-Петербург; 72, 248
Печниково; 110 — Б1
Печора — город и река в республике Коми; 24
Пильма — группа деревень в кусте Хотеново; 416 — В1
Пилюгино — деревня в кусте Кена; 40 — А1
Пинежский район; 189
Погост — деревня в кусте Судрома; 10 — В4
Подгородная — точное местоположение не установлено; 80
Прилук — деревня в кусте Судрома; 5, 10 — В4
Пудож — город в Республике Карелия, центр Пудожского р-на; 24
Раменье; 264 — В4
Рим; 516
Рягово; 70 — Б2
Самково; 149, 391 — А1
Свердловск; 175
Свидь — куст деревень; 254 — В1
Северная Двина; 395, 524
Северодвинск; 5
Середвино — точное местоположение не установлено; 336
Слобода; 293 — Б1
Смолянец — деревня и куст деревень; 47 — В3
Сондола — река на территории куста Кена — неясно, имеется в виду Большая или Малая Сондола (см.); 92 — А1-А2
Спасское озеро; 31 — Б3
Степанковская — деревня в кусте Пакшеньга; 237 — В4
Стрелица — точное местоположение не установлено; 332
Судрома; 10 — В3
Тёгра; 321 — Б3
Тихманьга; 469, 507 — Б1
Троица; 114, 391, 409 — А1
Украина; 121, 136
Усачёво; 327 — Б2
Устьянский район Архангельской обл.; 170
Ухта; 469 — В1
Фавор — гора; 522
Фоминская; 61 — В2

Халуй — две деревни — Большой и Малый Халуй — в кусте Ошевенск; часто их вместе называют Халуй; 289 — А1

Хидово — название одного конца деревни Смольянец; 7 — В3

Холмогоры; 280

Хотеново; 229 — В1

Царьград; 522

Чёлма — небольшая речка недалеко от с. Мехреньга; 145

Чертовицы; 18 — Б2

Чечено-Ингушетия; 63

Чурилово; 399, 446, 469 — В1

Шаглас; 348 — Б-В1

Шенкурск; 129 — А4

Шолга — деревня в кусте Моша; 249 — Б3

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ

- Абакумово, Каргопольский р-н: 270, 282 — Б1-2
- Архангело, Каргопольский р-н: 14, 38, 39, 51, 82, 108, 141, 124, 139, 152, 172, 187, 184, 185, 186, 190, 250, 260, 267, 274, 275, 276, 362, 363, 387, 411 — А2
- Благовещенск, Вельский р-н: 1, 9, 15, 27, 26, 28, 29, 30, 80, 81, 153, 216, 261, 262, 263, 265, 277, 306, 307, 323, 377, 378, 379, 380, 381, 420 — Б4
- Бор, Каргопольский р-н: 25, 192, 229, 290, 295, 296 — В1
- Бурцевская, Вельский р-н: 325 — В3
- Воезеро, Няндомский р-н: 54, 83, 130, 156, 157, 212, 413, 516 — Б3
- Волосово, Каргопольский р-н: 72, 89, 201, 202, 220, 401, 402, 510 — А-Б2
- Гридинская, Вельский р-н: 6 — В3
- Данилово, Каргопольский р-н: 165, 181 — В1
- Дуброво, Каргопольский р-н: 180, 188 — В1
- Дымковская, Вельский р-н: 43, 434, 462 — В3
- Евсино, Каргопольский р-н: 52, 71, 182, 183, 273, 356, 441, 463 — В1
- Исполиновка, Вельский р-н: 11, 334 — В3
- Казаково, Каргопольский р-н: 22, 61, 102, 239, 302, 303, 328, 373, 423, 426 — Б2
- Калитинка, Каргопольский р-н: 121, 122, 150, 161, 162, 169, 279, 292, 293, 294, 357, 397, 452, 467 — В1
- Канакша, Няндомский р-н: 12, 31, 210, 214, 312, 320, 321, 338, 498, 522 — Б3
- Каргополь, Каргопольский р-н: 2, 16, 17, 18, 46, 110, 111, 112, 126, 127, 128, 129, 142, 143, 147, 148, 166, 168, 205, 222, 272, 395, 417, 418, 481, 482, 485, 486, 487, 495, 496, 497, 504, 505, 517, 518 — В1
- Кена, Плесецкий р-н: 40, 41, 47, 92, 93, 94, 123, 149, 155, 391, 409, 410 — А1
- Кишерма, Вельский р-н: 48, 50, 341 — В3
- Кречетово, Каргопольский р-н: 177, 244, 288, 370, 382, 383, 396, 415, 414, 442 — В1
- Кучепалда, Каргопольский р-н: 73 — В1
- Кырчема, Няндомский р-н: 471 — А3
- Лаптево, Каргопольский р-н: 472 — В1
- Лёкшма, Каргопольский р-н: 483, 107 — В1
- Лёкшмо-Бор, Каргопольский р-н: 355 — В1

- Лёкшмозеро, Каргопольский р-н: 87, 200, 218, 219, 253, 342 — А1
Лимь, Няндомский р-н: 132, 251, 255, 266, 459, 499, 519, 520, 521 — А3
Ловзаньга, Каргопольский р-н: 20, 69, 91, 213, 291, 300, 329, 514 — Б1
Лохово, Каргопольский р-н: 242, 243, 470 — В1
Лукино, Каргопольский р-н: 63, 64, 144, 245, 246, 256, 304, 305, 333, 347, 353, 523 — Б1
Льнозавод, Каргопольский р-н: 198, 358, 376 — Б1
Лядины, Каргопольский р-н: 74, 103, 104, 375, 453 — Б1
Малая Шалга, Каргопольский р-н: 352 — Б2
Мауркинская, Вельский р-н: 524 — В3
Медведево, Каргопольский р-н: 178, 179 — В1
Мехреньга, Няндомский р-н: 58, 131, 137, 145, 158, 170, 211, 226, 374, 412, 480, 508 — Б3
Моша, Няндомский р-н: 3, 4, 13, 32, 55, 56, 65, 84, 95, 99, 125, 136, 196, 197, 217, 249, 271, 309, 310, 311, 315, 316, 317, 318, 319, 336, 349, 350, 392, 393, 394, 436, 500 — Б3
Никитинская, Вельский р-н: 34, 36, 44, 78, 324 — В3
Никольская, Вельский р-н: 35, 49 — Б3
Нокола, Каргопольский р-н: 100, 151, 176, 224, 238, 384, 389, 425, 449, 457, 466, 473, 475, 484, 489, 490, 511, 512 — В1
Озёрко, Каргопольский р-н: 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 154, 167, 515 — А1
Ольховец, Каргопольский р-н: 66, 458 — Б2
Орлово, Каргопольский р-н: 257, 259, 428, 468 — Б1
Охтома, Няндомский р-н: 337 — Б3
Ошевенск, Каргопольский р-н: 24, 86, 207, 208, 209, 223, 284, 289, 313, 339, 406, 407, 444, 447, 448, 460, 461, 476, 491, 492, 493, 494, 506, 509 — А1
Пакшеньга, Вельский р-н: 236, 237 — В4
Печниково, Каргопольский р-н: 23, 62, 252, 269, 287, 340, 343, 364, 403, 427, 454, 464 — Б1
Поздышево, Каргопольский р-н: 206, 227 — Б1
Полуборье, Каргопольский р-н: 77, 105, 109, 254, 488 — Б1
Преслениха, Каргопольский р-н: 203, 221 — А1
Река, Каргопольский р-н: 75, 88, 280, 283, 456, — Б1
Рягово, Каргопольский р-н: 68, 70, 76, 240, 281, 285, 314, 327, 408, 422, 439, 440, 465 — Б2
Самково, Плесецкий р-н: 135, 278, 308 — А1
Саунино, Каргопольский р-н: 371, 372 — А1
Слобода, Каргопольский р-н: 191, 258, 346, 474, 477 — Б1
Смолянец, Вельский р-н: 8, 326 — В3
Ступино, Няндомский р-н: 37, 42, 45, 133, 134, 138, 146, 199, 204 — А3
Судрома, Вельский р-н: 5, 10, 57, 60, 228, 247, 248, 264, 424, 435 — В3

- Тихманьга, Каргопольский р-н: 67, 85, 90, 96, 97, 140, 301, 344, 345, 354, 368, 385, 399, 421, 429, 431, 432, 433, 437, 438, 451, 469, 478, 479, 501, 502, 503, 507— Б1
- Троица, Каргопольский р-н: 67, 85, 90, 96, 97, 140, 301, 344, 345, 354, 368, 385, 399, 421, 431, 432, 433, 437, 438, 451, 469, 478, 479, 501, 502, 503, 507 — А1
- Труфаново, Каргопольский р-н: 21, 106, 241, 286, 330, 335, 351, 361— Б1
- Усачёво, Каргопольский р-н: 332, 386, 388, 400, 455 — Б2
- Ухта, Каргопольский р-н: 101, 159, 160, 163, 171, 173, 174, 175, 189, 193, 194, 195, 215, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 297, 298, 299, 365 — В1
- Хозьино, Вельский р-н: 7, 19, 33, 79 — В3
- Хотеново, Каргопольский р-н: 53, 225, 268, 331, 359, 360, 366, 369, 404, 405, 416, 430 — В1
- Чурилово, Каргопольский р-н: 445, 446, 450 — В1
- Шаглас, Каргопольский р-н: 348 — Б-В1
- Шильда, Каргопольский р-н: 98, 164 — В1
- Ягрема, Каргопольский р-н: 59, 443 — Б1

СЛОВАРЬ ДИАЛЕКТИЗМОВ И МАЛОПОНЯТНЫХ СЛОВ

А́бие — тотчас (церковнослав.)

Ба́бить — принимать роды, мыть новорождённых детей с заговорами

Ба́бка, ба́бушка — знахарка, повитуха

Ба́бушка — домовая, женская ипостась домового

Ба́енный — банник, нечистая сила, обитающая в бане

Ба́йна, ба́енка, ба́йня — баня

Бала́н — чурбан, кусок бревна

Бато́г, батожо́к — палка

Ба́тюшка, ба́тюшка-хозяин — 1. Домовой; 2. Леший

Безотп́ятно — неотвратно, не сбиваясь с пути

Безря́ха — неряха, непутевая женщина

Бело-пе́стрый — о масти скота: белый с пятнами

Биси (мн. ч.) — бесы, черти

Божáтка — крёстная мать

Божéственный о́тпуск — *отпуск*, при котором стадо отдаётся пастухом под покровительство Бога и святых

Бо́жья ми́лость — молния

Большо́й у́гол — красный угол, угол, в котором в доме висят иконы

Большу́ха — хозяйка, женщина, которая в большой семье занимается ведением домашнего хозяйства и, в частности, приготовлением пищи. Обычно это жена большака — отца семейства, — мать, свекровь

Боя́ться гла́зу — быть подверженным сглазу, легко заболеть от сглаза

Браты́ня — медный сосуд с носиком, в котором разносили за столом пиво или квас

Бродéц — бредень, небольшой невод, прикреплённый веревками к двум шестам, которым ловят рыбу в мелководных местах

Бу́тора — вьюга

Бу́торить — ведь, мести (о метели)

Бучо́к — высокая корзина, плетённая из дранки, с двумя ручками, используемая для переноски сена

Быва́т — может быть

Вага́н — житель побережья реки Ваги (Вельский, Шенкурский р-ны Архангельской обл.)

Вали́ть — класть, укладывать (о человеке)

Вёк свой, веко́м своим, век — всегда, постоянно, издавна

Вёред — фурункул, чирей

Вёрес — можжевельник

Вересо́вый — можжевельниковый

Вётрянка — вентиляционное окошко в подполе дома или погребе

Вётряный перело́м — простуда

Вза́дпятки — о движении: задом наперёд, наоборот, спиной вперёд

Взор — см. *призор*

Ви́ца, ви́цька, ви́чка — ветка, прут

Влепи́ть — воткнуть

Вместя́х — вместе

Вну́ка — внучка

Води́ться — нянчиться, сидеть с маленькими детьми

Водли́вый — крикливый (о ребенке, с которым надо много *водиться*)

Ворожея́ — колдунья

Воро́чатъ (дом) — ломать, раскатывать постройку по брёвнам

Восьми́нка — мера веса, 1/8 часть фунта

Выво́д — дымоход

Вы́городка — огороженное пастбище

Выпуска́ть (скот) — выгонять скот первый раз после зимы на пастбище

Выскирдь — бурелом, дерево, вывороченное ветром с корнями

Голи́к — истрепавшийся, старый веник

Головня́ — паразитирующий на растениях грибок; в зерновых культурах пораженные головней зерна чернеют

Гони́ть — гнать

Гра́бать — грести веслами

Гру́зная — о корове: стельная

Гри́жа — под грыжей в народной медицине понимается любая острая («грызущая») боль внутренних органов, в особенности у грудных детей; в зависимости от места её выделяются разновидности грыж

Гри́зть, погры́зть — см. *загрызатъ*

Гуле́ма — гуляющий по чужим женщинам мужчина

Гули́к — см. *голик*

Дать слова́ (на что-либо) — способ совершения обряда знахарем «дистанционно»: знахарь даёт заказчику записанный заговор или *наговорённый* предмет (предмет, над которым знахарь произнес заговор); в дальнейшем

заказчик читает заговор по записи или использует указанным знахарем способом наговорённый предмет. Иногда заговор в таких случаях сообщается устно. Такой способ использования заговора не является способом передачи знатья (см. *передать, сдать слова, знатьё*)

Двиг — детская болезнь — боль в паху

Двор — хозяйственные постройки, объединённые под одной крышей, пристроенные к дому

Дворовой — разновидность домового; считается, что дворовой живёт в хлеву и присматривает за скотом

Дёвушка — девочка (применяется даже к грудным детям), в отличие от *девка* — 'девушка'

Дёдинка — см. *дейна*

Дёдушка, дёдушко-сусёдушко — домовый

Дёенка — см. *дейна*

Дейна — тётка, жена дяди

Дэлать — см. *сделать*

Дресвяной камень — камень-песчаник, который можно растолочь на дресву (крупный песок)

Дрównи — разновидность саней, в которые впрягается лошадь

Дуст — ядовитый химический препарат в виде порошка, применявшийся для уничтожения насекомых

Дымовое — празднование первой, испытательной протопки печи

Егóрий, Ёгóрий — день св. великомученика Георгия (23.04/06.05)

Жгнуть — ужалить (о змеях и насекомых)

Живóтник — 1. Муж, живущий в семье у жены 2. Жилец в чужой семье

Жиляк — ящерица

Житник — буханка хлеба из *жита* — ячменя

Жито — ячмень

Завал — см. *завор*

Завёт — 1. Обет, обещание совершить какое-либо действие, например принести в сакральное место какой-либо предмет с целью получения исцеления или выполнения других желаний; приношения совершаются, как правило, в виде предмета одежды с большой части тела, который относится и оставляется в почитаемом как святое месте (часовня, обетный крест, священное дерево и др.); 2. Вообще обет, зарок; может использоваться в значении *отпуск*

Завóр, завóрница — проход в изгороди, её разборное звено, состоящее из незакрепленных, расположенных горизонтально жердей

Загрызатъ — символически кусать больное место при лечении грыжи (*загрызатъ грыжу*)

Заёзд, заёздка — плетень, которым перегораживается река для ловли рыбы: в середине его ставятся верши (*морды*) — ловушки для рыбы

Зака́ливание — лечение ушей, при котором их закалывают (см. *закалы-вать*)

Закла́д, закла́дка, — см. *закладное*

Зака́лывать — лечить ушную боль крестообразным покалыванием вокруг уха остриями ножниц

Закладни́к — см. *закладное*

Закладно́е — нижний венец (ряд бревен) рубленого дома

Закре́па — финальные слова заговора, формула, подтверждающая его действенность («будьте слова мои крепки...»)

Закре́щивать — чертить каким-либо предметом (ножом) крест-накрест; см. *зачерчивать*

Закры́ть, закрыва́ть (корову, человека) — магическим способом сделать объект невидимым; чаще всего понимается как разновидность порчи: колдуны закрывают скот, так что он не может уйти с отведенной ему территории, и его не видят ищущие люди, в результате чего животное погибает от голода; сходный механизм действия у пастушеского *отпуска*: стадо закрыто (невидимо) для хищников и не может покинуть отведённое под пастбище место

Заложа́ть — запирать, закрывать; см. *заложить*

Заложить (замок, ограду) — запереть, закрыть

Заложить — см. *закрывать*

Забра́нный — вспаханный

Запе́тать, запету́шить, запёговать — задавить, задушить

За́полек — территория, расположенная за полем

Зара́нком — заранее

Засло́н — печная заслонка, жестяной лист, закрывающий устье топки русской печи

Заснова́ть — см. *основать*

Зауго́льник — незаконнорожденный

Зачерти́ть, заче́рчивать — чертить (обычно кресты или круги) на/вокруг больной части тела в процессе заговаривания каким-либо ритуальным предметом или пальцем

Зело́ — очень (церковнослав.)

Зимовка — небольшая избушка рядом с основным домом, в которую переходят жить на зиму с целью экономии дров

Знатко́й — см. *знаток*

Знато́к — знахарь, колдун

Знату́ха — знахарка, колдунья

Знать (глагол) — обладать магическим знанием и навыками

Знать (сущ.), **знати** (мн. ч.) — см. *знатьё*

Знать лёсом — знаться с лешим, пасти лесным отпуском

Знатьё́ — колдовство

- Зна́ться** — иметь контакты с нечистой силой
- Зна́ющий** — см. *знаток*
- Золоту́ха** — боль в ушах, отит
- Зори́ть** — разорять
- Зоряни́ца** — детская бессонница
- Зы́бка** — колыбель
- Ива́ндень** — день Ивана Купалы (24.06/ 07.07)
- Ива́нская ночь, Ива́новская ночь** — ночь накануне *Иванова дня* — Ивана Купалы (24.06/07.07)
- Ива́нов день, Ива́ндень** — см. *Ива́ндень*
- Известí** — погубить с помощью заговора
- Изу́рочить** — сглазить
- Ико́та** — кликушество, нервное заболевание, припадки, во время которых больные кричат не своим голосом; в народной традиции понимается как результат порчи, вследствие которой в человека вселяется нечистая сила, которая и говорит от своего лица; на территории, где сделаны публикуемые записи, икота часто смешивается с иканием, которое тоже может пониматься как порча
- Ико́тница** — колдунья, насылающая *икоту*
- Испу́г** — болезнь от сильного страха, испуга
- Йорда́нь** — купель, освященный источник
- Кабала́** — записка, содержащая заговор, просьбу или имитацию письменного текста, которую пишет знахарь лешему, чтобы тот вернул потерявшийся в лесу скот; часто сообщается, что кабала пишется левой рукой углём на бересте
- Кали́тка** — открытый пирог на тонком слое пресного теста с начинкой из картофеля или крупы
- Камелё́нка** — каменка, банная печь, сложенная из камней
- Камча́тный** — сшитый из камчи (камчатки) — шелковой узорчатой ткани
- Кана́ть** — мучить
- Ка́нуть** — капать
- Капо́сткóй** — пако́стный (о корове: бодливая, любящая зайти в посевы)
- Ка́пость** — пако́сть, нанесение вреда (корова в капость лезет — лезет в посевы)
- Като́нные нитки** — нитки на катушках
- Ка́ша** — праздник по поводу рождения ребёнка; гости, приходя «на кашу», приносят пироги и подарки роженице и ребёнку
- Кидáть осту́ду** — магическим способом ссорить влюбленных, вызывать у них отвращение друг к другу
- Кла́денный** — кастрированный
- Кла́сть завет** — давать обет; см. *завет*
- Клоч** — горсть, охапка

- Князе́к, князевое́ бревно́** — верхнее продольное бревно крыши, лежащее на стропилах, на которое крепятся верхние края кровли
- Колидо́р** — сени в деревенской избе
- Колоко́л** — коровий колокольчик
- Колуба́ться** — качаться
- Комо́лый, комла́тый** — безрогий
- Конова́л, конева́л** — лекарь-самоучка, занимавшийся лечением лошадей; коновалы часто воспринимались как знахари
- Косье́, кось** — кости, кость
- Красно-пе́стрый** — о масти скота: рыжий с пятнами
- Кра́сный** — о масти скота: рыжий
- Крестить** — см. *закрещивать*
- Крестная́ у́лица** — см. *крестовая дорога*
- Кресто́вая доро́га** — перекрёсток
- Кресты́** — см. *крестовая дорога*
- Кре́ж** — крутой склон, обрывистый берег
- Куде́ль** — непряденое льняное волокно, из которого прядут нитки
- Куки́шка** — кукиш, фи́га
- Кунить** — быть здоровым, здороветь
- Ла́дить** — магическим способом снимать порчу глаз, лечить и т. п.
- Ле́пкий** — о *словах*, заговоре в формуле *будьте слова крепки и лепки* — тот, который прилипает, пристаёт, действует
- Лесно́й** — леший
- Лесно́й отпуск** — *отпуск*, при котором стадо отдается пастухом под покровительство лешего
- Лесно́й хозя́ин** — см. *лесной*
- Лешего́н, лешого́н, лешего́нка, лешого́нка** — бранное — напоминающий (-ая) по виду лешего
- Ли́-ко** — сокращенное «гляди-ко»: вот, значит
- Ли́пина** — дверной косяк
- Ломо́та** — боль, при которой тело ломит
- Любо́й** — любимый
- Ляди́на** — пахотная земля или луг
- Лямбу́ха** — коровья лепешка, навоз
- Ляну́ть** — налить немного, плеснуть
- Мала́вить** — казаться, пугать (о нечистой силе)
- Ма́лтать** — знать, понимать, соображать
- Ма́тица** — 1. Потолочная балка в середине избы; 2. Самый большой невод при артельном лове рыбы
- Ма́тушка-хозя́юшка** — здесь: лешачиха
- Медве́дка, медве́душка** — крот
- Межи́на** — межа, граница между полями

Молоди́ца — молодуха, женщина, недавно вышедшая замуж (до рождения первого ребёнка или в течение первого года замужества)

Мёрда — верша, рыболовная снасть-ловушка, представляющая собой корзину со вставленной внутрь воронкой из прутьев

Мост — пол

Мостки́ — дощатый настил на улице, род тротуара

МТС — Моторно-тракторная станция

Мыть с ло́жек, умыва́ть с ло́жек — способ лечения грудных детей от сглаза: обмывают в тазу ложки и другие столовые приборы, затем этой водой умывают ребёнка

Мыть со скобы́, мыть через ско́бу — способ лечения грудных детей от сглаза: мать набирает в рот или ковшик воды, льет на *скобу* (дверную ручку) входной двери с внутренней стороны, стёкшую со скобы воду собирают в миску или ладонь и этой водой умывают ребёнка

Мыть со столá — способ лечения грудных детей от сглаза: обмывают углы обеденного стола, собирая воду в миску, из которой затем моют кричащего по ночам ребёнка

На ле́вую сто́рону — 1. Наизнанку; 2. Наоборот, неправильно

Наговóр — заговор

Наговори́ть, наговáривать — произнести заговор (обычно на предмет, который затем используется в магии)

Наде́лать — см. *сделать*

Назе́мный — навозный

Нала́дить — 1. Снять порчу, сглаз, исправить последствия нарушений запретов; 2. Приготовить

Нала́живать — 1. Снимать порчу, сглаз; 2. Делать

Наопáшку, наопáку — наоборот, неправильно; бросить наопашку — от груди вбок, писать наопашку — левой рукой

Наотма́шку — см. *наопашку*

Направля́ть — см. *править*

Нараспа́шку — см. *наопашку*

Нару́шить от́пуск — нарушить ритуальный запрет, налагаемый на пастуха *отпуском*, вследствие чего *отпуск* перестает действовать

Нать — надо

Наша́птывать — см. *нашоптать*

Нашопта́ть, нашепта́ть — наговорить заговор на что-то

Не в чи́слах — о праздниках: переходящий, не имеющий фиксированной даты (Пасха, Вознесение, Троица и др.)

Не́тель — телка, не телившаяся ни разу корова

Но, нò — да

Ножóнки — ножницы

Но́готь, но́коть — общее название нескольких болезней скота

Ночнѹха, ночнѹха-щекотѹха — мифологический персонаж, не дающий грудным детям спать; персонификация детской бессонницы

Оберег — обряд, магический предмет или заговор, оберегающие от разного рода неприятностей

Обмирать — здесь: исчезать

Обмывать с иконы — способ лечения ряда болезней: икона обмывается водой, потом этой водой умывают больного

Обмывать со скобы — см. *мыть со скобы*

Обсмеять — см. *обхохотать*

Обурочить — сглазить

Обхвостать — похлестать, постегать

Обход — см. *отпуск*

Обходиться — о скоте в стаде: походить вместе несколько дней после начала пастбищного сезона, привыкнуть друг к другу

Обхохотать — сглазить, смеяться над кем-либо

Оговор, оговориче — разновидность сглаза — не от дурного взгляда, а от неудачно или неуместно сказанных слов

Оговорить — сглазить, похвалив или обсудив что-либо

Огорода, огородь — ограда, изгородь

Одв́а — едва

Однакий — одинаковый

Одѹмать — сглазить, подумав что-то хорошее о ком-либо

Окладное — см. *закладное*

Оконница — оконная рама

Опѣть — опять

Опризор — сглаз

Опризорить — сглазить

Опѹшка — подшитый край одежды

Осек — изгородь в лесу из поваленных деревьев, ограждающая лесное пастбище

Осно́ва — нижний венец бревен рубленого дома

Осно́вочный, осно́вочное — праздник, устраиваемый заказчиками строителям по поводу закладки *основы* — нижнего ряда брёвен

Осно́вывать, осно́вать — закладывать *основу* — нижний венец брёвен рубленого дома

Оста́тки (наречие) — в конце концов

Осту́да — вид любовной магии, направленный на то, чтобы вызвать у человека отвращение по отношению к тому, кого он любит

Отва́живаться — приводить в чувство

Отворо́т — см. *остуда*

Отколдо́вывать — снимать порчу

Открыть (корову, человека) — магическим способом найти *закрытое* животное или человека

Относ — дар (хлеб, выпивка, рубаха и т. п.), относимый лешему

Отпуск — 1. Пастушеский обряд, совершаемый в первый выгон скота на пастбище после зимы: пастух обходит стадо с магическими предметами и произнося заговор, после чего относит лешему подарок и отдает стадо ему под покровительство, или же обращается к Богу и святым с просьбой хранить скот; в результате стадо становится невидимым для хищников и *злых людей*, а животные в нем не разбредаются; 2. См. *статья* (по аналогии с пастушеским обрядом)

Очеп — жердь, к которой подвешивалась колыбель

Падчерёнок — пасынок

Пасти лёсом — пасти с лесным отпуском

Пахать — мести, подметать

Пашенье — пастьба

Передать (знатьё), **передать слова** — см. *сдать слова*

Передний угол — см. *большой угол*

Перезобать — съесть

Перекрый — луна в первые ночи после полнолуния

Перенять (знатьё) — научиться заговорному искусству, забрав его у колдуна/знахаря, который хочет *сдать знатьё*

Перепёчка — небольшая булочка

Переполох — см. *испуг*

Перешагнуть — перешагнуть

Пестёр — большой плетённый из бересты короб, носимый, как рюкзак, на спине; используется для сбора грибов, ягод, а также на рыбалке.

Печной столб — столб у печи поддерживающий полати или воронцы (полки) под потолком у печи

По крови / не по крови — совпадение / несовпадение цвета волос или глаз знахаря и больного; в случае совпадения лечение оказывается удачным, при несовпадении больному может стать ещё хуже

По солнцу — по часовой стрелке (направление кругового движения)

Повить, повесть — сеновал, устроенный в северных избах над хлевом, под крышей *двора*

Повещевать, повешчевать — подать весть

Пóгод — когда-то, несколько лет назад

Подворотня — порог двора

Подёлать — см. *сделать*

Подово́е — праздник, устраиваемый заказчиками печникам по поводу возведения печи до уровня по́да (дна топки)

Подпóльные двéри — люк в полу, прикрывающий лаз в подпол

Подтёлок — теленок

Пóжня — покос

Поить, напоить, попойть с чего-либо — напоить человека, на которого направлен заговор, водой, в которой до этого лежал наговорённый предмет

Покóдусить — поколдовать

Поладить — см. *ладить*

Полок — полка в бане, на которой парятся

Полотник, полотница — долблёное корытце с невысокими краями для сеяния муки

Полуно́чница — см. *ночуха*

Пóраз — как-то раз

Порáто — очень, сильно

Портéж — порча

Портéжить — портить, наводить порчу

Портяной — сшитый из портна — домотканого полотна

Пóрченик — тот, кто наводит порчу

Порычáть — покричать

Поскóтина — пастбище

Постáвить (корову) — сделать так, чтобы при дойке корова стояла спокойно

Пострél — прострел, колющая внутренняя боль

Потра́ва — порча скотом посевов

Почертить — см. *зачертить*

Пошептáть — см. *шептать*

Прави́ло (пастуха) — обрядовые действия, которые должен совершить пастух в момент первого выгона, если он собирается пасти с *отпуском*

Править — лечить заговорами

Приворо́т — вид любовной магии, направленный на то, чтоб вызвать любовь человека

Приговóр — заговор, магический текст

Приговорить, приговáривать — произнести заговор над кем-либо или чем-либо

Призо́р — сглаз

Призо́рный — связанный с призором — сглазом (в данном случае — от призора)

Прилу́б — огороженное место в избе около печи, в котором размещается кухня или умывальник

Примéрно — например

Припа́дки — эпилепсия

При́тча — внезапная болезнь, вызванная колдовством или сглазом

Продольник — рыболовная снасть: палка с привязанными к ней на леске многочисленными крючками. Продольник закрепляется в течении реки на

поверхности воды так, чтобы проплывающая рыба цеплялась за свисающие крючки

Проки́дий — см. *прокудник*

Проку́дник — пакостник, проказник

Пропада́ть, пропа́сть — о скоте: умирать

Проти́в со́лнца — против часовой стрелки (направление кругового движения)

Пуп упáл — так говорят о надорвавшемся человеке

Пустоволо́сая, пустоволо́ска — простоволосая (без головного убора) женщина

Размыва́ть, размы́ть (ушиб) — способ лечения ушибов и другой боли: больное место моется заговорённой водой с мылом и поглаживается, массируется

Раскры́ть (животное или человека) — см. *открыть*

Ревя́ть, реве́ть — кричать

Роди́м, роди́мец — паралич, припадок

Роздору́жица — см. *росстань*

Розложи́ть — открыть, отпереть

Розу́лице — см. *крестовая дорога*

Росомáха — бранное слово, в адрес неаккуратно одетой и причёсанной, простоволосой, растрепанной женщины

Роспуши́ть — распухнуть

Ро́сстань, ро́сстани́ — место, где дорога раздваивается, развилка дорог

Руда́ — кровь

Ры́бник — пирог с рыбой: целая рыба, запеченная в хлебном тесте

Рябо́к — рябчик

Сарафа́н-печа́тник — сарафан, сшитый из набойной ткани — ткани с узором, нанесенным технологией набойки: на доске выкладывался медными пластинами орнамент, наносилась краска, затем изображение печаталось на ткани

Сва́тья — мать мужа по отношению к родителям жены и наоборот

Свои́ — родственники

Сда́ть слова́ — передать колдовство другому человеку или, если такого нет, наговорить на предмет, чтобы освободиться от колдовского знания, из-за которого бывает мучительная агония

Сде́лать, де́лать — наколдовать, навести порчу/снять порчу, произнести заговор

Северя́к — см. *сиверик*

Сельпо́ — магазин сельского потребительского общества (потребительского кооператива)

Сечь — засекать болезнь: чертить каким-либо острым предметом (ножом) по больному месту крест-накрест

Сіверик — северный ветер

Скаліна, скáлка — береста

Скóбка, скоба́ — дугообразная дверная ручка

Скомну́ть — болеть (о части тела)

Скры́тные — радикальный старообрядческий беспоповский толк (бегуны, скрытники), сторонники которого отказывались поддерживать какие-либо отношения с властью, понимаемой как антихристова, в том числе иметь собственность, документы, деньги и проч.

Скрыть (животное или человека) — см. **закрыть**

Слова́ — магический текст, заговор

Слу́ка — см. **отпуск**

Случа́ть — совершать **слуку**, обряд, направленный на то, чтобы коровы ходили вместе в стаде

Слу́чно — см. **отпуск**

Сноха́ — здесь: жена брата и сестра мужа

Снять (животное или человека) **с кру́га** — см. **открыть**

Снять по́яс — навести порчу, лишив мужской силы

Сожегчи́, сожегц'и́ — сжечь

Сорочи́ны — поминки на 40-й день после смерти

Спрóста — без использования магических средств

Спусти́ть ико́ту — наслать **икоту**

Ста́вить/постави́ть (животное или человека) на круг — см. **закрыть**

Ста́йка, ста́я — стойло для животных в хлеву

Старичо́к — знахарь

Стару́шка, стару́ха — знахарка

Статья́ — заговор и обряд, в рамках которого он произносится. Обычно применительно к пастухам, рыбакам и охотникам

Стерня́ — остатки стеблей сжатых злаков на поле

Столы́ — пир, чаще свадебный

Стряхну́ть пуп — надорваться

Сугре́ва, сугре́вушка — ласковое обращение к человеку

Суслóн — девять снопов ячменя, составленные вместе, накрытыедесятым — способ хранения снопов ячменя в поле до обмолота

Сухота́ — 1. Тоска по возлюбленному (-ой); 2. Боль

Тара́к — обломок, кусок

Тиши́нка — болезнь у детей, вызванная испугом, детская бессонница

То́ня — участок водоема для ловли рыбы неводом

Тосну́ть — болеть (о ноющей боли)

Трать — тереть

Трэста́ — тростник, тростина

Треса́вица — лихорадка

Турне́нс — кормовая репа

- Увóльник** — охотник до чего-либо
- Угóр** — пригорок, крутой берег реки
- Улицá** — огороженный прогон для скота между полями или покосами
- Упéтать** — см. *запетать*
- Урáзина** — дубина, палка
- Урáз** — 1. Боль; 2. Сглаз
- Урáзный** — связанный с *уразом* — сглазом (в данном случае — заговор от ураза)
- Урóк** — сглаз
- Урóчник** — тот, кто может сглазить (наслать урок)
- Усухúтить** — спрятать
- Ути́н** — боль в спине, радикулит
- Уша́т** — большая деревянная кадка с выступающими петлями — ушами — для хранения воды. В уши продевалась палка, на которой наполненный ушат переносился двумя людьми
- Хамóк** — кусок чего-либо, который можно откусить за один раз
- Хозя́ин, хозя́ин-ба́тюшка, хозя́юшко-ба́тюшко** — общее наименование домового, дворового, лешего, водяного
- Хозя́ин** — муж, хозяин дома, глава семьи
- Хозя́ин до́ма** — домовый
- Хозя́ин ле́са** — леший
- Хозя́йка, хозя́юшка, хозя́юшка-ма́тушка** — общее наименование домово́й, дворово́й, лешачихи, водянихи
- Хозя́йка** — жена, старшая женщина в семье, ведущая хозяйство
- Хрупéть** — хрустеть, скрипеть
- Ча́лый** — о масти скота: серый
- Черти́ть** — см. *зачертить*
- Че́твереть** — четверть, старая мера объема жидкостей — четверть ведра, 3,08 л
- Черно-пе́стрый** — о масти скота: чёрный с пятнами
- Чи́рей, чирья́к** — нарыв
- Чуть** (глагол) — слышать
- Ша́нга** — пирог: лепешка со слоем масла или сметаны
- Ше́пот** — произносимый заговор
- Шепта́ть, шонта́ть** — произносить заговор
- Шесте́рик** — пять снопов ржи, составленные вместе, накрытые шестым — способ хранения снопов ржи в поле до обмолота
- Шесто́к** — площадка перед устьем русской печи
- Шля́па** — верхний сноп, закрывающий сверху остальные снопы в *суслоне* или *шестерике*
- Шопоту́нья** — знахарка
- Шо́ркать** — тереть

Щепáть — колоть полено на щепу, лучину

Щети́на, щети́нка — наиболее распространённая причина детской бессонницы — волосы на спине новорождённых, которые, как считается, колют ребёнка и мешают ему спать; щетинка возникает, если мать ребёнка во время беременности пинала, обижала или даже просто гладила кошек и собак; лечится раскатыванием на спине ребёнка теста.

Щипотá (в рукописных текстах часто пишется «щепота») — разновидность боли, обычно употребляется в паре «щипота и ломота»

Яру́шка — ягненок женского пола

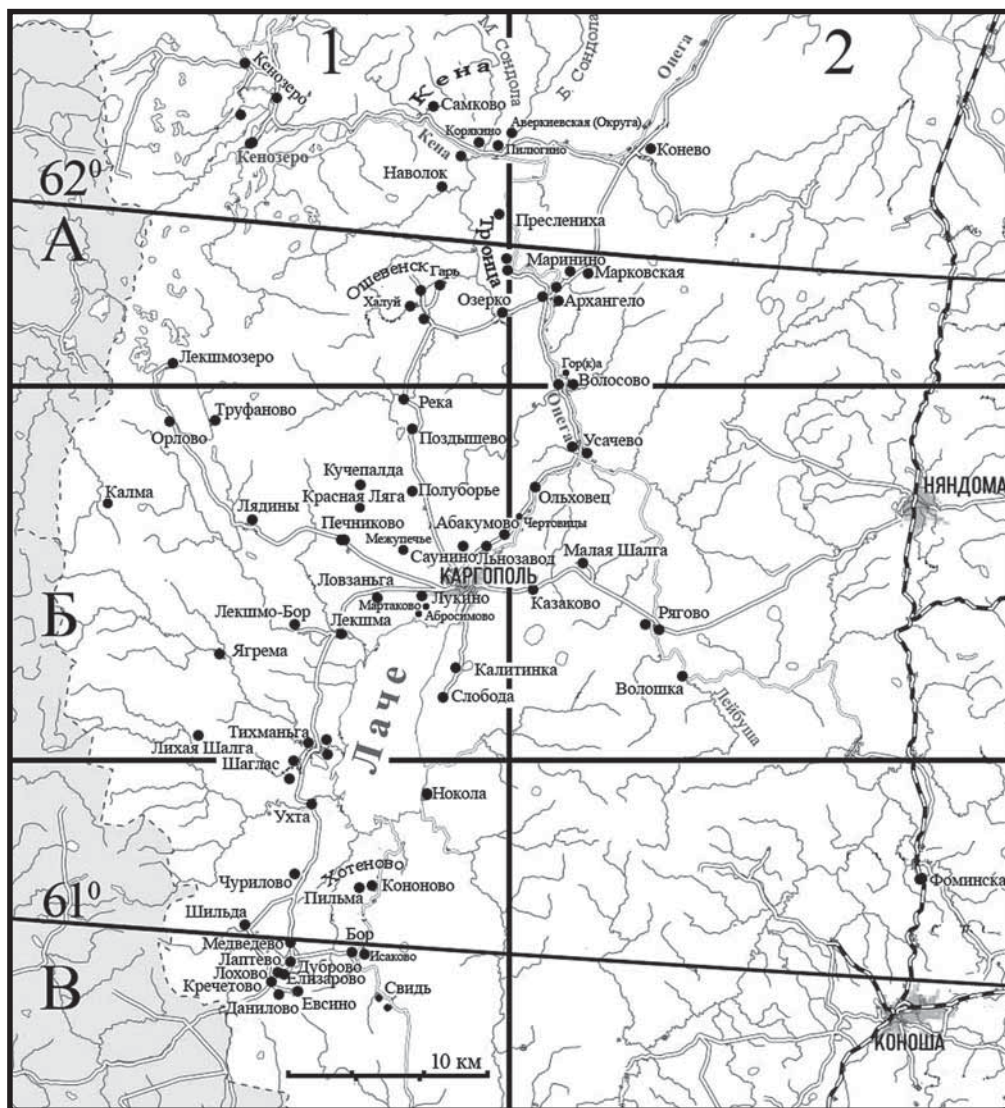
Ячмéнь — нарыв на веке

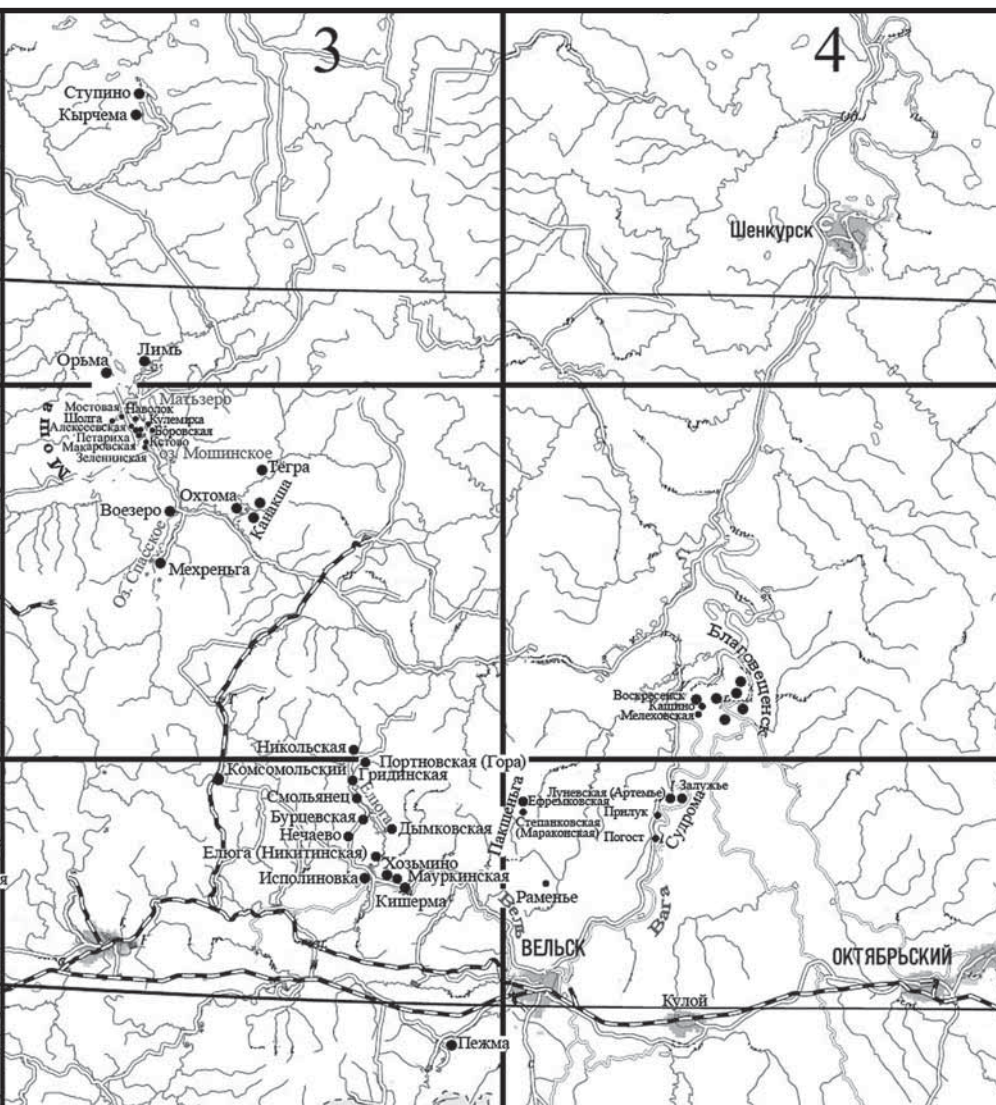
СПИСОК УЧАСТНИКОВ ЭКСПЕДИЦИИ

Александрова Екатерина Ильинична
Алексеевский Михаил Дмитриевич
Алешина Татьяна Саяровна
Альтшулер Павел Борисович
Аникеева Татьяна Александровна
Арсентьева Юлия Александровна
Астафьева Кристина Александровна
Афиногенов Григорий Дмитриевич
Афиногенов Дмитрий Евгеньевич
Базылева Ольга Александровна
Байшева Екатерина И.
Биргер Елизавета Алексеевна
Бирюкова Мария Вячеславовна
Бирюкова Надежда Андреевна
Бондарькова Юлия Алексеевна
Борисова Екатерина Владимировна
Борщева Мария Валерьевна
Бочкова Екатерина Владимировна
Бродская Евгения Вадимовна
Брусенцев Алексей
Буцен Ольга Евгеньевна
Вайнштейн Виктория Ильинична
Валенцова Марина Михайловна
Варламова Юлия В.
Васькина Анастасия Сергеевна
Векшина Анастасия Георгиевна
Веселов Денис Евгеньевич
Веселова Елена Дмитриевна
Веселова Инна Сергеевна
Виленская Елена Геннадьевна
Виноградова Ольга Георгиевна
Возякова Наталья Владимировна
Габитов Ренат Мухаметгалимович
Гаврилова Мария Владимировна
Гендин Дмитрий Анатольевич
Голицына Вероника Евгеньевна
Горбачёв Александр Витальевич
Грезина Юлия Евгеньевна
Грязев Денис Владимирович
Денисевич Ксения Нурисламовна

Джалилов Леонид Февзиевич
Дзядко Тимофей Викторович
Дружинина Виктория Владиславовна
Ермольцев Дмитрий А.
Жданова Анна А.
Жиронкина Ольга Анатольевна
Задорожный Павел Сергеевич
Зайцева Анна
Захарова Анна Евгеньевна
Зорина Анастасия А.
Зув Дмитрий Владимирович
Иванова Анна Сергеевна
Игауэ Нахо (Япония)
Ильина Татьяна Сергеевна
Индрикова Анастасия Вадимовна
Ипполитова Александра Борисовна
Каспина Мария Михайловна
Кастрель Вера Дмитриевна
Касьян Алексей Сергеевич
Квашенко Мария Андреевна
Киреев Олег Игоревич
Ковалёва Екатерина Викторовна
Коваленко Анна Витальевна
Коваленко Наталья Юрьевна
Коган Юлия Константиновна
Козлова Александра Алексеевна
Колоскова Юлия
Колядова Юлия Викторовна
Комарова Вера Андреевна
Конюхова Анна Андреевна
Косова Мария А.
Косова Ольга Михайловна
Котова Галина Александровна
Красовицкая Юлия Владимировна
Крупнова Антонина Николаевна
Кузьминых Елена К.
Кулишова Светлана Валентиновна (Каргопольский государственный историко-архитектурный и художественный музей)

Левина Елизавета Львовна
Левина Изабелла Владимировна
Левкиевская Елена Евгеньевна
Литвин Евгения Александровна
Лобовская Вера Юрьевна
Логонова Анна Васильевна
Лявданский Алексей Кимович
Ляхова Юлия Викторовна
Магич Елена Александровна
Мартынова Анастасия Сергеевна
Мартынова Полина Сергеевна
Масюкова Ольга Викторовна
Матюхина Мария Сергеевна
Минлос Филипп Робертович
Михайлова Ольга Викторовна
Мороз Александра Андреевна
Мороз Андрей Борисович
Мороз Анна Андреевна
Морозова Анастасия Александровна
Морозова Наталья Юрьевна
Морони Элиза (Италия)
Муравенко Надежда Сергеевна
Назарова Нина Владимировна
Натаров Евгений Юрьевич
Наумова Юлия Николаевна
Николаев Дмитрий Сергеевич
Оборин Лев Владимирович
Окулова Марина Олеговна
Окунева Ольга Александровна
Павленок Мария Андреевна
Парина Елена Алексеевна
Пережогина Вера Юрьевна
Петрикова Наталья Сергеевна
Петров Никита Викторович
Петрова Наталья Сергеевна
Полякова (Григорьева) Татьяна Витальевна
Померанцев Алексей Никитич
Попова Ольга Олеговна
Притворова Мария Геннадиевна
Рабей Екатерина Борисовна
Разумовская Ирина Феликсовна
Ревяков Никита
Рейкина (Котова) Мария Александровна
Розова Кира Евгеньевна
Романова Юлия Дмитриевна
Россихина Людмила
Савченко Ольга Валерьевна
Самодулова Кристина Павловна
Симонова Ольга Алексеевна
Скулачѳв Антон Алексеевич
Смирнов Александр Александрович
Смирнов Филипп
Смирнова Мария Алексеевна
Соловьѳва Нина Евгеньевна
Сподарева Мартина (Чехия-Германия)
Степанова Ольга Вячеславовна
Стехов Алексей Викторович
Стоянович Татьяна (Сербия)
Сысоева Ольга Владимировна
Талис Валентина Львовна
Татарченко Наталья А.
Тигаи Анна Сергеевна
Тимакова Екатерина Алексеевна
Тимофеев Дмитрий Александрович
Топорков Андрей Львович
Трофимов Андрей Александрович
Трофимова Татьяна Александровна
Трусова Наталья
Турилин Александр Сергеевич
Устюжанинова Мария Сергеевна
Файе Алис (Франция)
Фѳedorova Софья Викторовна
Федотова Юлия Павловна
Федюкин Игорь Игоревич
Фельдберг Ольга Александровна
Фролова Елена Валерьевна
Фрумкина Софья Михайловна
Хаит Эстер Олеговна
Харикова Наталья Дмитриевна
Хафизова Лилия Рашидовна
Цурко Ольга Владимировна
Чѳха Оксана Владимировна
Шабельникова Ксения Борисовна
Шаркова Анна Никитична
Шатилов Алексей Геннадьевич
Шведов Григорий Сергеевич
Шимадина Марина Евгеньевна
Шишлова Елена Владимировна
Шкапа Мария Валерьевна
Шлосс Виктория Е.
Шувалова Ирина Олеговна
Шульгина Наталья
Якушкина Екатерина Ивановна

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
О ком и о чём эта книга	7
Принципы публикации текстов	10
КОЛДУНЫ И КОЛДОВСТВО	12
СГЛАЗ И ПОРЧА	57
МЕДИЦИНА	92
МАГИЯ В ЛЮБОВНЫХ И БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	144
ПОИСКИ ПРОПАЖИ	188
ГАДАЛКИ	226
ПОВИТУХИ	232
ПАСТУХИ	241
СТРОИТЕЛИ И ПЕЧНИКИ	315
ОХОТНИКИ И РЫБАКИ	330
Приложение	
Рукописные сборники заговоров	351
Указатель мотивов к публикуемым текстам	410
Список информантов	469
Указатель географических названий	500
Указатель мест записи	505
Словарь диалектизмов и малопонятных слов	508
Список участников экспедиции	522

Знатки, ведуны, чернокнижники: колдовство и бытовая магия на Русском Севере

Под общей редакцией А.Б. Мороза

Редактор *М. Рудаков*

Корректор *Л. Шитова*

Компьютерная верстка *А. Сильванович*

При оформлении обложки использован
фрагмент картины художника К.А. Савицкого «С нечистыми знается»

Подписано в печать 05.11.2015. Формат 60×90 1/16.

Усл. печ. л. 33,0+1,0 (цв. вкл.). Уч.-изд. л. 34,8.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Тираж 300 экз. Заказ

ООО «Издательство «ФОРУМ»

107023, Москва, ул. Измайловский Вал., д. 30, стр. 4.

Тел.: (495) 963-18-55, (499) 785-02-43

E-mail: forum-knigi@mail.ru

<http://www.forum-books.ru>

Отдел продаж «Издательства «ФОРУМ»

Москва, ул. Измайловский Вал., д. 30, стр. 4.

Тел.: (495) 963-18-55. E-mail: forum-ir@mail.ru